

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

92866

ТЮРЬМА - СЫЛКА.

17

Nikitin

ТЮРЬМА И ССЫЛКА

Историческое, законодательное, административное и бытовое положеніе заключенныхъ, пересыльныхъ, ихъ дѣтей и освобожденныхъ изъ подъ стражи, со времени возникновенія русской тюрьмы, до нашихъ дней.

Въ тѣнищѣ былъ и въ гримѣ во мнѣ (25 гл. 36 стр.).

Евangelическiй Методъ.

Преступникъ скорѣе откроетъ сердце тому, кого привелъ въ его тѣнищу голосъ любви, а не долгъ свавіа. Желаетъ узнать свойства природы человѣческой — пообщай тѣнищамъ; тамъ увидишь ее на одной изъ послѣднихъ крайностей, найдемъ такую, какую не покажутъ тебѣ ни книги, ни театры.

Архимандритъ Миссионеръ.

1560—1880 г.

В. Н. НИКИТИНЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографъ Г. Шварцъ, Невскій просп. д. № 82.

1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—IV.
I. Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину (съ древнихъ временъ до 1819 года)	1
II. Тюремная реформа 1819 года	10
III. Дѣятельность Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, во время Президентства князя А. Н. Голицына	28
IV. Дѣятельность Общества во время президенства барона В. В. Комленгаузена и И. В. Гладкова	39
V. Результатъ дѣятельности Общества за первые пять лѣтъ (1819—1825 г.)	44
VI. Очеркъ положенія хозяйственной части тюремъ, съ 1826 г. по настоящее время	54
VII. Очеркъ положенія пересыльной части съ 1826 г., по настоящее время	119
VIII. Очеркъ положенія арестованныхъ въ сѣвѣжхъ по- лицейскихъ домахъ, съ 1826 г. по настоящее время.	147
IX. Очеркъ положенія духовно-нравственной части тюремъ, съ 1826 г., по настоящее время	170
X. Очеркъ положенія тюремныхъ мастерскихъ съ 1826 г. по настоящее время	206
XI. Мѣропріятія къ правильному содержанію осужден- ныхъ «въ заключенію», «исправленію» и на «краткіе сроки», въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ.	235
XII. Очеркъ разнообразной помощи заключеннымъ и за- щиты ихъ интересовъ, съ 1826 г. по настоящее время	257
XIII. Очеркъ положенія малолѣтнихъ преступниковъ за 60 лѣтъ	279
XIV. Очеркъ возникновенія за границею, а также устрой- ства и положенія С.-Петербургскихъ: земледѣль- ческой колоніи и ремесленнаго приюта для ма- лѣтнихъ преступниковъ и бѣднотныхъ дѣтей.	333

	Стр.
XV. Волчьи паспорта и водвореніе въ Сибири	366
XIV. Публичная казнь	385
XVII. Очеркъ различныхъ системъ покровительства освобожденнымъ изъ подъ стражи, за границею и въ Россіи	402
XVIII. Очеркъ положенія «не въ родѣ арестантовъ»	443
XIX. Очеркъ разнообразныхъ системъ призвідія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей арестантовъ, въ теченіи 60 лѣтъ	451
XX. Характеристика Петербургскихъ мѣстъ заключенія, за послѣдніе 10 лѣтъ:	
При полиціи	491
Домъ предварительнаго заключенія	499
Исправительная тюрьма	519
Тюремный замокъ (исправительное отдѣленіе, или арестантская рота)	529
Пересыльная тюрьма	540
XXI. Очеркъ дѣятельности Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, съ 1870 по 1878 годъ	559
XXII. Причины, препятствовавшія Обществу Попечительнаго о тюрьмахъ устроить тюремную часть и вызвавшія мысль о необходимости тюремной реформы	567
XXIII. Семнадцатилѣтняя разработка вопроса о преобразованіи тюремн. и части и основанія для будущей реформы	639
XXIV. Приложенія; 1) Списокъ бывшихъ Президентовъ и Предсѣдателей С.-Петербургскаго Комитета Общества Попечительства о тюрьмахъ, съ 1819 по 1879 г. включительно; 2) личный составъ С.-Петербургскаго дамскаго Комитета 1879 г., 3) личный составъ Петербургскаго мужскаго Комитета 1879 г. и 4) распределеніе санатій Директоровъ мужскаго Комитета на 1880 г.	693

Предисловіе.

Ни одна изъ благотворныхъ реформъ нигдѣшняго царствованія не производилась такъ медленно, какъ все еще предполагаемая тюремная реформа, о которой ведется рѣчь вотъ уже 17 лѣтъ ерду! Извѣстно, что въ созданіи крестьянской, судебной, городской, земской, школьной и прочихъ реформъ старательно привлекались специалисты тѣхъ, или другихъ отраслей знанія, а труды занимавшихся, названными дѣлами, Комиссій печатались *вообще* свидѣніе и подвергались критикѣ прессы прежде, чѣмъ они вносились на разсмотрѣніе высшихъ законодательныхъ инстанцій. Напротивъ: въ 5 бывшихъ Комиссіяхъ по тюремному преобразованію участвовали администраторы, юристы, финансисты, военные и проч., *кроме практическихъ тюремныхъ дѣателей, въ лицѣ тюремныхъ Комитетовъ, издавна существующихъ по всей Россіи *)* и заинтересованныхъ въ правильномъ регулированіи жизни заключенныхъ лишь съ *моральной* стороны; потому что Комитеты учрежденія *сбалансированнаго*.

*) Въ городахъ: Столичнаго и губерскихъ — Комитеты, а въ уѣздахъ — отдѣленія, по закону образующіеся: первые — изъ 30—20, а послѣдніе — изъ 10 лицъ.

Тѣмъ не менѣе отъ Комитетовъ ни членовъ въ Комиссіи не вызывали, ни чѣмъ инѣй, легальнымъ путемъ, не спрашивали, ни экспертовъ ни разу выслушать не потрудились, даже о томъ, что «общество попечительнаго о тюрьмахъ (Комитетъ) имѣетъ предметомъ занятій своихъ улучшение нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ и мѣстъ заключенія»—Комиссіи забывали, точно опасались, какъ-бы филантропы не разкритиковали ихъ замысловатые планы. Наконецъ и самые проекты реформъ не отдавались на общественный судъ, а оставались, постоянно, достояніемъ только ихъ авторовъ—Комиссій...

Дѣлать, попечатаннымъ, многократно, свѣдѣніемъ, тюремная реформа требуетъ огромныхъ ежегодныхъ расходовъ, да одновременно, на постройку и приспособленіе зданій болѣе сорока миллионныхъ рублей. Такого солиднаго капитала наше, далеко не богатое государственное казначейство, не отпуститъ, конечно, и въ нѣсколько сроковъ, а слѣдовательно и истинной реформы ни едва-ли скоро дождемся... Между тѣмъ повсюду слышатся естественно, въ этомъ отношеніи, вопросы: почему именно наши тюрьмы плохи и въ чемъ должно состоять ихъ обновленіе, чтобы онѣ сдѣлались удовлетворительными? На эти категорическіе вопросы раздаются, правда, отвѣты, но такіе, временно, устарѣвшіе, либо логически, что невольно становимся, просто, въ тупикъ! Это происходитъ оттого, что огласители тюремныхъ недостатковъ и реформаторами выступаютъ, въ качествѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, лица, нѣсколько по знаменія ни съ историческими, ни съ законодательными, ни съ административными, ни съ бытовыми тюремными нашими условіями; но эти лица, алчущія «славы соблазнительной», или преслѣдующія исключительно свои эгоистическія цѣли ничуть не

сгѣсняются дѣлать свои свороспѣлыя, поверхностныя виводы на «авось», да по иностраннымъ источникамъ, совершенно упуская изъ виду, что нами, въ kami сложившися, самобытные порядки, нравы и обычаи немислимо передѣлать, по шучьему велѣнію, ни на нѣмецкій, ни на англійскій ладъ; на это понадобится, по крайней мѣрѣ, много, очень много времени!...

Не давно открылась «совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ» и «Главное Тюремное Управление», призванные „завѣдывать тюремною частью и привести въ дѣйствіе тюремное преобразование, на основаніи главныхъ началъ, утвержденіе коихъ послѣдуетъ въ законодательномъ порядкѣ“. Такимъ образомъ откроется, какъ надо полагать, широкое поприще для тюремной дѣятельности по всему пространству земли русской, а отсюда лягутся, разунѣтся, и дѣтели,—каковы они будутъ—это теперь насъ не касается. Уроки исторіи и практики очень важное подспорье къ уразумѣнію всякаго предмета и къ избѣжанію ошибокъ, погрѣшностей. Давно принести посильную пользу русскому тюремновѣдѣнію, ни сгруппировали, въ предлагаемой вниманію читателей, книгѣ исторически всю хуть тюремнаго нашего вопроса, на основаніи законовъ, архивныхъ документовъ и личнаго, десятилѣтняго, непрерывнаго занятія тюремнымъ дѣломъ въ столицахъ и въ провинціяхъ, до подробностей изучивъ, въ этотъ продолжительный періодъ времени, всѣ роды мѣстъ заключенія гражданскаго, военнаго и морского вѣдомствъ. Оттого намъ и думается, что изъ книги читали вполнѣ поймутъ причины тюремныхъ неурядицъ и средства, необходимыя въ ихъ искорененію, а также ознакомятся, въ главныхъ чертахъ, съ исторією «общества почительнаго о тюрьмахъ», за 60-лѣтнее его существованіе. Профаны же тюремновѣды убѣдятся, по книгѣ, крошѣ того, и въ

крайнею своею заблужденію о томъ, будто-бы „общество“ всегда бездѣйствовало, отчего и не образовало ни тюремной науки, ни російскихъ Крофтоновъ и не превратило тюремъ въ расадники добродѣтелей, когда такихъ расадниковъ ни гдѣ, въ мірѣ, еще нѣтъ. Наконецъ и тѣ „кому вѣдать надлежитъ“ найдутъ, полагаемъ, въ книгѣ довольно поучительныхъ, интересныхъ фактовъ, способныхъ пролить истинный свѣтъ на прошлое и настоящее положеніе тюремъ, а также и цѣнный матеріалъ для логическихъ выводовъ о томъ, какими именно мѣропріятіями легче осуществить ожидаемую реформу.

Въ заключеніи отмѣтимъ, что половина книги является въ печати *первымъ*; остальное-же хоть и было очерками и статьями, одновременно, помѣщено въ различныхъ первостепенныхъ изданіяхъ, но для книги значительно дополнено и исправлено, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ. Слѣдемъ надѣяться, что какъ прежнія наши труды по тюремной части *), такъ и настоящая книга будетъ встрѣчена сочувственно всѣми, кому дорого правдивое, безпристрастное изложеніе предмета, да жалъ „узниковъ, въ темницахъ томлящихся“.

---

*) Книги: „Жизнь заключенныхъ“; „Бытъ военнымъ арестантовъ въ крѣпостяхъ“ и проч.

I.

Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину.

Судя по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ въ древней Россіи не употреблялось даже и слова «тюрма», ибо въ ней не особенно и нуждались: большинство преступниковъ до рѣшенія ихъ дѣлъ, оставалось, по господствовавшему тогда твердому обычаю «на порукахъ» у обществъ и частныхъ лицъ, отвѣчавшихъ «*золотою*» за изчезновеніе взятыхъ ими на поруки; поэтому первые зорко стерегли послѣднихъ и на волѣ; подъ стражу же брали только такихъ, которыхъ, по ихъ «безпутству», не удавалось достать поручителей. Помѣщали этихъ «колотниковъ въ погребахъ, ямахъ—подъ землею» и даже въ «клеткахъ», вслѣдствіе суровости нравовъ далекихъ нашихъ предковъ. Устранять подземные остроги впервые воспрещено было въ 1560 г. Подчинились эти «остроги», три столѣтія тому назадъ—наиѣстникамъ, потомъ перешли въ вѣдѣніе «излюбленныхъ людей, губныхъ старостъ и цѣловальниковъ». Въ то время правительство ни одежды, ни пищи не отпускало колотникамъ, а ихъ снабжали, чѣмъ и какъ могли—ихъ родственники; безродные же «скованные по 2, ходили поочередно, со сторожами, по торговымъ и дворамъ за милостивцемъ» и ею довольствовались. Этотъ патриархальный способъ — «я колотниковъ долго считался

правильнымъ и успѣшно практиковался преимущественно потому, что простодушные и религіозные предки наши, начиная отъ царей и кончая простолюдинами, охотно подавали колодникамъ милостыню, въ надеждѣ получить за это, на томъ свѣтѣ, отпущеніе части своихъ грѣховъ.

Тяжкая жизнь колодниковъ начала видоизмѣняться и отчасти систематизироваться только въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Такъ, въ 1641 году, поручено было воеводамъ назначать особыхъ «цѣловальниковъ», для завѣдыванія «колодниками», а въ Уложаніи 1648 г. находимъ уже «тюрему», какъ дополнительное наказаніе къ тѣлесному, за различныя преступленія; при этомъ приказывалось: а) строить тюрьмы на счетъ городовъ и уѣздовъ; б) сторожей избирать изъ «сошныхъ людей»; в) приставникамъ производить жалованье изъ «суднаго приказа»; г) колодникамъ «черной небы» давать проформажныя; д) умершихъ колодниковъ отдавать, для погребенія, родственникамъ, а безродныхъ—хоронить на казенный коштъ; е) за побѣгъ колодниковъ взыскивать съ приставниковъ, — и ж) губнымъ старостамъ наблюдать за колодниками и зданіями, въ которыхъ они помѣщались. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича предписывалось: вслѣдствіе значительнаго, повсюду, скопленія колодниковъ, — оправданныхъ судомъ отпустить по домамъ, безъ поруки (въ 1667 г.); разобрать правильно-ли содержатся люди въ тюрьмахъ; а тюремникамъ воспрещено было взимать въ свою пользу «влазній» сборъ съ приводимыхъ подъ стражу людей, которые платили, какъ видите, еще деньги собственно за то, что «вдѣзали» въ остроги (въ 1676 г.). Въ 1700 г. установлено доставлять, о колодникахъ, отчетность Сенату, а снискъ послѣднимъ—въ Кабинетъ, чтобы пріобрѣсть возможность слѣдить за ихъ числительностію. Далѣе забота о матеріальномъ положеніи колодниковъ ограничивалась тѣмъ, что послѣдовательно предписано: вѣнать солому для ихъ подстилки—въ 1717 г.; кормить ихъ на счетъ челобитчиковъ—въ 1720 г.; а предписано

кагда, что явилъ способъ оны обезвѣченъ отъ голоду, — разре-
шилъ имъ холить по укладу собирать нищотинъ — въ 1722 г.
Затѣмъ, къ яму службѣ пропущенъ, доставлявшася чадо-
бывчанки: чиновникъ поусудилъ — назначено содержаніе, а
остальныя разрешилъ, но прежнему, собирать подаянія и це-
паться имъ — въ 1726 г. Наконецъ постановлено уменьшеніе ко-
личества помянуты, вслѣдствіе разнижася колодничковъ и уничи-
женія сивилетъ къ нимъ, побуждено правительствомъ назначить имъ,
разнообразно, по ходатайству вельможныхъ губернаторовъ (въ
1736, 1737 и 1743 гг.) и казенное продовольствіе, безъ опре-
дѣленія, ирочее, въ чемъ именно оное должно заключатися.

Мисль о полезности *исправленія* колодничковъ яворные по-
лучила правительское приключеніе въ Россіи въ царствованіи Ека-
торина II, — учрежденіемъ для мужиковъ и женщинъ домовъ Сив-
илетскихъ — въ 1775 г. — «Для огражденія общества отъ ве-
дичихъ преступленій, добротыя попреждающихъ, и потому
бывать нужны, для общаго благоучастія и спокойствія семей»,
а Разбойны — въ 1788 г. — «Для сокращенія осужденныхъ за
кражи, грабежи и кончищичества. Въ развѣтѣ мысли о вспомо-
женіи помянуты, въ твердыхъ, крѣпкодержавнаго злочина, Ека-
торина Вторымъ самъ намислѣ (въ 1787 г.) проектъ устава о
тѣмъ, который полагалъ яворствъ въ Россіи, уголовныя,
гражданскія (съ раздѣленіемъ на подстражнѣя, приговорныя и
осужденныя отдѣленія) и церковныя; но проектъ этотъ по
различнымъ, Костоварю, оумно, наивыступилъ иривчанъ, оста-
вленъ былъ безъ приключенія; поочено-же о намерѣннѣкъ учу-
женіи бѣга колодничковъ, Екатерина предвила опредѣленіемъ
количества казенныхъ яворничъ и болыничъ колодничковъ — въ
1778, 1784, да разрѣшеніемъ лечитъ поспѣвшихъ на счетъ ка-
зенъ — въ 1786 г. Наконецъ въ царствованіи Павла Петровича
начало вѣдывающася, о тѣмъ, предпринято не было.

И разъ до царствованія Императора Александра I, тѣмъ
же подучилъ, въ сущности, никакой свободки нѣбудъ предличной

организации, отчего колодники томилась въ заключеніи только въ прямой ущербъ интересамъ государственнымъ. Александръ Павловичъ, желая исправить доставшуюся ему отъ предшественниковъ эту важную часть государственнаго управленія, началъ съ того, что издалъ указъ о постройкѣ, въ Малороссіи, острововъ 3-хъ разрядовъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ различно содержали арестантовъ; потомъ повелѣлъ губернскимъ прокурорамъ слѣдить за скорѣйшимъ разрѣшеніемъ арестантскихъ дѣлъ и ревизовать смирительные и рабочіе дома (въ 1802 г.); то же самое влѣчено было въ обязанность и губернаторамъ въ 1803 г.

Между тѣмъ тревожное состояніе Европы, происходившее отъ усиленныхъ завоеваній Наполеона I, а затѣмъ наша собственная съ нимъ война, произвели неизбежнѣйшій застои во всѣхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ, въ томъ числѣ, разумѣется, и въ тюремныхъ. Въ то же время чувство патриотизма увлекло въ армию всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ Русскихъ людей, которые пробывъ довольно долго за-границею, успѣли близко ознакомиться съ тамошними порядками, учрежденіями, положеніемъ гражданъ и во многомъ столь быстро просвѣтились, что вернувшись въ Россію съ значительнымъ запасомъ прогрессивныхъ и гуманныхъ идей. Обстоятельство это въ связи съ цивилизующимъ началомъ, проискающимъ вообще изъ войны, оправдывало желаніе общества обновить и собственный внутренній нашъ бытъ. Всѣ эти взгляды раздѣлялъ, какъ извѣстно, и Александръ Павловичъ, отличавшійся, кромя того, истинною религіозностію, и потому онъ считалъ полезнымъ дать просторъ и благотворительности, которая хотя и изстари коренилась въ нашихъ правахъ, но во многихъ случаяхъ она, безъ почива правительства, не могла рельефно выказываться. Оттого, въ учрежденное Александромъ Павловичемъ, въ 1816 г., „Человѣколюбивое Общество“ сразу явилось множество членовъ, жаждавшихъ безкорыстной дѣятельности, для блага ближнихъ, чтобы они не были безразлично. Руководствуясь изреченіемъ Спасителя «и въ тѣнницѣ бѣхъ—и

придосе ко нѣ», Александръ Павловичъ предоставилъ членамъ этого общества право «кормить заключенныхъ», по призыву обществъ, существовавшихъ за границею.

Внимательству въ тюремную жизнь представителей филантропіи предшествовало и за границею грустное положеніе тюремъ. Началось и велось это дѣло съ двухъ сторонъ. Бвакеры, считая своимъ долгомъ исправлять нравственность преступниковъ, — организовали, въ 1776 году, съ этою цѣлью, въ Филадельфій, общество, которое проникло въ тюрьмы, убѣдилось въ ихъ негодности и потому направилъ все свое стараніе къ измѣненію всей системы содержанія заключенныхъ, а достигнувъ благоприятныя результаты — распространило о нихъ по всей Америкѣ и Европѣ, посредствомъ изданныхъ, по этому предмету, книгъ (въ 1792 и 1794 г.), причемъ воздѣ нашло сочувствіе своимъ воззрѣніямъ. Богатый, молодой англичанинъ Говардъ, былъ захваченъ, въ морѣ, въ плѣнъ, французами (въ 1756 г.), очутился въ тюрьмѣ и на своей личности извѣдалъ всю тяжесть тогдашняго заключенія. Поэтому, вернувшись изъ плѣна въ Англію, онъ, въ званіи уже шерифа, энергически хлопоталъ объ улучшеніи тюремъ, устроилъ, въ 1785 году, въ Глочестерѣ, пенитенціарій, съ вѣдѣнными заключеніемъ, путешествовалъ, для изученія этого вопроса, по Европѣ, былъ и въ Польшѣ, Россіи, Турціи, издалъ, о своихъ изслѣдованіяхъ, 2 книги (въ 1777 и 1784 г.) и, возбудивъ вопросъ о тюремной реформѣ — ударъ, въ 1790 году, въ гор. Херсонѣ, отъ зараженія чумою, при кормленіи госпиталя *). Идею Говарда старательно пропагандировали его соотечественники, образовавшіе «Лондонское общество, для улучшенія порядка въ тюрьмахъ и исправленія преступниковъ». Труды этого общества, изложенные въ отчетѣ (въ 1816 г.) нашли подражателей и комитеты мужскіе

*) Въ Херсонѣ, на площади, противъ тюремнаго замка, воздвигнута, Говарду, памятникъ.

и женские (последние по инициативѣ г-жи Фрей) возникши въ разныхъ мѣстахъ Англіи, быстро привелись и принесли обильные плоды.

II.

Тюремная реформа 1819 г.

Въ числѣ членовъ Лондонскаго общества былъ, также богатый молодой человекъ, Вальтеръ Веннингъ, который отправился, въ 1817 г., въ Петербургъ домогаться о распространеніи въ Россіи принциповъ, господствовавшихъ въ Англійскомъ тюремномъ обществѣ. Возможность достигнуть задуманной цѣли Веннингъ поддерживалъ: во 1-хъ, личнымъ благосклоннымъ вниманіемъ, Александромъ Павловичемъ оказаннымъ, въ 1814 г., депутациі Британскаго Виблейскаго общества, а во 2-хъ, благопріятными отзывами о немъ и о Россіи своихъ соотечественниковъ. Г. Стевень, напр., писалъ: «послѣ любезнаго нашего отечества—Россіи свыше предопредѣлено быть наибольшою благотворительницею на землѣ: верховные начальники съ честью—для себя и съ пользою, для другихъ, единодушно подвизаются на служеніе религіи». Въ Петербургѣ Веннингъ, посредствомъ содѣйствія своихъ земляковъ, здѣшнихъ негоціантовъ (въ числѣ ихъ былъ родной его братъ, Джонъ Веннингъ), скоро освоился и коротко сошелся съ секретаремъ Русскаго Виблейскаго общества В. М. Поповымъ, служившимъ Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, и находившимся въ близкихъ отношеніяхъ къ тогдашнему министру Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщенія князю А. Н. Голицыну (онъ былъ и президентомъ Виблейскаго и Человѣколюбиваго общества). Поповъ, одобрилъ мысль Веннинга, познакомилъ его съ княземъ Голицынымъ, а послѣдній, съ своихъ дѣтъ пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Алек-

сандра Павловича, — представилъ ему Веннига. Императоръ настолько заинтересовался планомъ Веннига, что приказалъ Голицыну „войти съ нимъ въ совѣщаніе о томъ, какими способами приложить тѣ начала, какими подобныя общества руководствуются, къ образу здѣшняго правленія“, да разрѣшилъ ему осмотрѣть московскія, тверскія и петербургскія тюрьмы, находившіяся въ исключительномъ вѣдѣніи полицейской администраціи, подъ надзоромъ губернаторовъ и прокуроровъ, какъ помануто выше. Загѣтимъ, кстати, что смотрителя тюремъ не имѣли даже единообразной инструкціи, а руководствовались приказаніями своего начальства да личнымъ усмотрѣніемъ.

Изучивъ бытъ петербургскихъ мѣстъ заключенія, Веннигъ представилъ Голицыну «доношеніе о состояніи тюремъ и прочихъ мѣстъ заключенія въ Петербургѣ» и «записку, содержащую въ себѣ общія замѣчанія о лучшемъ содержаніи тюремъ». Голицынь доложилъ оба документа Александру Павловичу и по его повелѣнію конію съ «доношеніемъ» — передалъ, 8 марта 1818 г., бывшему, въ то время, петербургскимъ генералъ-губернаторомъ графу М. А. Милорадовичу, для «немедленнаго улучшенія мѣстъ заключенія Столицы».

Содержаніе «доношенія» ядро рисуетъ истинное состояніе тогдашнихъ тюремъ, отчето изложилъ это «доношеніе» въ сокращенномъ видѣ. Начинается доношеніе со сѣзачекъ дворовъ (частей), гдѣ «страданія несчастныхъ, обыкновенно, начинаются». Нашелъ Веннигъ эти мѣста «неспособными къ помѣщенію чело-вѣчества: мужчины и женщины, виновные и невиновные, молодые и старые — всѣ вмѣстѣ толпились въ одной комнатѣ; если же гдѣ и имѣлись двѣ комнаты, то между ними существовали сообщенія: мужчины помѣщались — во внутренней, а женщины — въ передней, подъ карауломъ солдатъ; всѣ комнаты были под-земныя, сирѣя, темныя, безъ кроватей; воздухъ въ нихъ былъ дурной; люди всѣ были празды и жаловались на недостатокъ хлѣба. Въ одной сѣзачей комнатѣ было 20 мужчинъ и 7 женъ».

щигъ, но сказывали, что погибалося и 60 человекъ вдругъ». Тамъ-же видѣлъ онъ «5 стульевъ съ цѣпями». Тяжелыя сіи стулья „*колодники таскали на себѣ*“. Въ другомъ мѣстѣ Венингъ замѣтилъ, что «бѣдная дѣвушка, которая попала въ сіе мѣсто хотъ на одну ночь—должна была потерять всякое чувство добродѣтели и приготовиться на жизнь развратную и несчастную». Венингъ назвалъ сѣзжіе «истиннымъ разсадникомъ порока, въ самъ обильномъ городѣ». О казенатахъ Управы Благочинія Венингъ говоритъ, что «двѣ нижняныя комнаты были сырны и нездоровы: въ первой готовили пищу и помѣщались женщины, которыя хотъ и были отгорожены, но на виду всѣхъ прохожихъ; ни кроватей, ни постелей въ нихъ не было, а спали женщины на настланныхъ доскахъ; въ другой комнатѣ было 26 мужчинъ и 4 мальчика; изъ нихъ трое мужчинъ были *въ деревянныхъ колодкахъ*; въ этой комнатѣ содержалось и до 100 чел., которыхъ негдѣ было прилечь ни днемъ, ни ночью. Комната для колодниковъ высшаго состоянія находилась почти въ землѣ; попасть въ нее можно было чрезъ лужу; комната эта должна порождать болѣзни и преждевременную смерть». Въ смертельномъ домѣ «комнаты были также грязныя; воздухъ въ нихъ чрезвычайно былъ дурной, а видъ колодниковъ показывалъ ихъ недостатки во всеи». Тутъ Венингъ «видѣлъ колодниковъ, *приказанныхъ за шю, и женщинъ въ рогаткахъ*, на которыхъ имѣлись *по 3 острыхъ спицы*, длиною 8 дюймовъ и такъ вдѣланы, что женщины не могли ложиться ни днемъ, ни ночью». «Мучили такъ женщинъ», по удостовѣренію Венинга, — «въ угожденія тѣмъ, кто ихъ отдалъ въ сіе мѣсто» (помѣщеники). Въ рабочемъ домѣ Венингъ нашелъ «въ одной комнатѣ почти въ землѣ, длиною 11, а шириною 21 футъ, 107 колодниковъ малыхъ, взрослыхъ и старыхъ, — всѣхъ вмѣстѣ безъ всякаго занятія. *Отъ этой тѣсноты* десятный человекъ въ недѣлю переправлялся въ больницу, а *Чаровъ, 72 лѣтъ, сидѣлъ тамъ съ 15 янвря 1789 г., уже 22 года*».

Нѣкоторые колодники такъ-же были «*въ цѣпяхъ, а караульные солдаты имѣли сообщеніе съ колодниками*. Лазаретъ съ 9 больными погибшася почти въ земля, отчего стѣны коннаты были сыры, мокры и съ нихъ текло». О кордегардіи Губернскаго Правленія Веннингъ отзывался, что «дворъ, ведущій къ этой тюрьмѣ, былъ чрезвычайно грязенъ; нужные мѣста, не чистившіяся *несколько лѣтъ*, такъ заразили воздухъ, что почти невозможно было сносить зловонія. Въ сіи мѣста солдаты водили мужчинъ и женщинъ *одновременно*, безъ всякаго разбора и благопристойности. Въ камерахъ было также темно, грязно, а полъ не мылся съ тѣхъ поръ, какъ *сдѣланъ*. Сидѣло въ одной коннатѣ до 200 чел., и, вмѣстѣ съ величайшимъ, напр., преступникомъ, *окованнымъ желѣзами*, — несчастный мальчикъ, за потерю паспорта». Женская конната показалась Венningу «еще худшей, чѣмъ мужская», тѣмъ болѣе, что въ ней «съ женщинами находились днемъ и ночью 3 солдата. Невозможно безъ отвращенія и помислить о скверныхъ слѣдствіяхъ такого учрежденія», прибавляетъ Веннингъ. Наконецъ и городская тюрьма представлялась ему тоже «грязною, дурною, а потолокъ, въ одной коннатѣ грозившій обрушиться, — подперли столбами при ней», удостовѣряетъ Веннингъ; «народъ въ камерахъ былъ напиханъ. Обычай выскивать съ выпускаемыхъ, изъ этой тюрьмы, по 15 коп. за каждый день ихъ заточенія, а въ случаѣ неимѣнія денегъ задерживать людей; какъ должниковъ, — очень жестокой, и потому какъ скоро объ этомъ обычаѣ дойдетъ до свѣдѣнія вышнихъ — отиѣните» заключилъ Веннингъ.

Для искоренія описаннаго зла, Веннингъ въ „запискѣ о лучшемъ содержаніи тюремъ“, изложилъ:

„Дѣстопочтенный соотечественникъ мой, г. Джонъ Говардъ, моего челоѣволюбіе было безпредѣльно, а благодѣтельные труды могли прекратить единъ смерть, представилъ публикѣ драгоценнѣйшее сочиненіе о тюрьмахъ и о безчисленныхъ несовершенствахъ, каковыя находятсѣ въ слѣхъ заведеніяхъ не только въ Англіи, но и во многихъ

государствахъ, которыя онъ посѣщалъ. Всѣ, послѣ него замѣтившіе сими предметами, присвокупили свое подтвержденіе къ трогательному изображенію икъ бѣдственнаго состоянія въ тюрьмахъ страждущаго человечества. Со времени сего благодѣтельнаго мужа, пожертвовавшаго жизнію своею трудами въ пользу страждущихъ, ничего не предпринято къ исполненію благотворныхъ его видовъ. Во время жизни своей огорчался онъ тѣмъ, что все стараніе и ревность его къ вспоможенію человечеству оставались тщетными, и даже по смерти его имъ не имѣли еще утѣшенія видѣть, чтобы великое дѣло, имъ предпринятое, имѣло какой успѣхъ. Никѣ настало то счастливее время, когда Божественная теплота, согрѣвшая столь сильно сердце его, обратилась въ великое пламя, оживотворила многихъ, и составилось общество изъ нѣсколькихъ членовъ, воику первую и единственную обязанностью принято приводить въ лучшее устройство тюрьмы, для облегченія горестнаго состоянія виновныхъ, заграждая сими снѣгами порока и преступленія гибельный путь грѣха и отерывая, напротивъ того, иириую стезю добродѣтели. Общество сіе составилось въ Лондонѣ, и великая цѣль оного состоятъ въ томъ, чтобы исправлять преступниковъ средствами, внушаемыми человеколюбіемъ, то есть, разлучать ихъ съ прежними сообщниками, отдѣлять ожесточенныхъ и упрямыхъ отъ поддающихся надежду къ исправленію, ириучать ихъ къ трудамъ, наставлять въ разныхъ рукодѣліяхъ; преподавать имъ правила Религіи, снабжать исправившихся нужными видами и одобреніемъ, для вступленія оныхъ въ общество честныхъ людей, и доставлять средства къ пропитанію, по истеченіи назначеннаго ихъ заточенію времени. Система сія, выходящая въ собѣ тонкую пользу и подающая столь лестную надежду, не позволяетъ членамъ Общества долго оставаться безъ дѣйствія. Посему опредѣлено, чтобы всѣ тюрьмы осматриваемы были Комитетомъ. Общество назначило и способъ разясненія и разсмотрѣнія: имена заключенныхъ были написаны и розданы членамъ;

посѣтителямъ, съ означеніемъ дѣла и положенія каждаго изъ заключенныхъ, также ихъ сообщниковъ и преступниковъ, изъ которыхъ большая часть были женщины развратнаго поведенія, и сіе описаніе вносилось въ журналъ. Строгимъ изслѣдованіемъ открылись причины многихъ преступленій молодыхъ людей, которые по большей части были слѣдующія: худое поведеніе родителей, недостатокъ воспитанія, праздность, несоблюденіе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, пьянство, игра и на послѣдокъ худое упречденіе по тюрьмамъ“.

„Изъ множества преступниковъ, конхъ состояніе такимъ образомъ было разсматриваемо, но много нашлось такихъ, кои-бы не подавали вовсе надежды къ исправленію, при употребленіи нужныхъ къ тому средствъ; малое число таковыхъ, въ конхъ всякое чувствованіе добродѣтели погасло, и въ конхъ уже не оставалось искры совѣсти и стыда: ибо жалѣйшая искра сія способна прожечь пламя раскаянія и любви. Общество очень успѣшно содѣйствовало къ исправленію многихъ преступниковъ, закоснѣвшихъ въ путяхъ погибели, и сямъ успѣхомъ своимъ удостовѣрилось, что если-бы узники не были праздны и въ сообществѣ съ преступниками болѣе ожесточенными и застарѣвшими въ порокахъ и грѣхѣ, если-бы вмѣсто тѣлеснаго имъ наказанія, употребляли были увѣщанія и наставленія, и внушеніемъ наклонности къ добру возбуждалась въ нихъ совѣсть, такъ чтобы они не были унижены въ собственныхъ своихъ глазахъ, то число ихъ непремѣнно уменьшалось-бы, и члены-посѣтители имѣли-бы неизреченное удовольствіе видѣть сихъ несчастныхъ, возвращающихся съ пути порока на стезю добродѣтели. Комитетъ удостовѣренъ, что сія столь желаемая польза можетъ быть произведена только такими людьми, кои чувствуя тягостное бремя, угнетающее сихъ несчастныхъ людей, сердечно желаютъ уменьшить страданія чловѣчества улучшеніемъ ихъ состоянія“.

„Труднъ всякаго, къ благотвореніямъ слоннаго чловѣка въ чистности, означивающа съ его живнію, начатое имъ дѣло“

остается безъ успѣха и наконецъ совсѣмъ уничтожается, если не будетъ общества благомыслящихъ людей, для приведенія въ дѣйствіе тѣхъ благотворительныхъ средствъ, кои онъ изобрѣлъ для блага челоуѣчества. Общество, составившееся изъ нѣсколькихъ друзей челоуѣчества, согласившихся помогать другъ другу въ предпріимлемомъ ими по сему предмету дѣлѣ, имѣетъ въ виду избирать достойныхъ членовъ, въ случаѣ отбытія, или смерти кого либо изъ нихъ, доставлять денежное пособіе на распространеніе и поддержаніе сего дѣла, столь полезнаго и важнаго, и столь утѣшительнаго для сердець сострадательныхъ. Средства, кои общество нашло удобнѣйшими въ исправленію, суть слѣдующія: 1) непрестанный присмотръ за узниками; 2) раздѣленіе ихъ между собою и разборъ между ними; 3) наставленіе въ религіи и нравственности; 4) безпрестанныя занятія; и 5) заключеніе въ уединенное мѣсто“.

„Непрестанный присмотръ есть важнѣйшее средство, коего вѣрное и непремѣнное исполненіе не можетъ не превзвестъ полезныхъ слѣдствій. Смыслъ средства можно достигнуть желаннаго успѣха въ семъ дѣлѣ. Для того два члена Комитета обязуются посѣщать тюрьмы по два раза въ недѣлю, дабы лично видѣть внутреннее устройство, поведеніе надзирателя тюрьмы и его помощниковъ, справляться о поступкахъ и склонностяхъ заключенныхъ и узнавать: во всемъ-ли они имѣютъ довольство; всѣ-ли заняты работами и соблюдается-ли между ними должный порядокъ и опрятность? Осматривать пищу, количество и качество оной, снабженіе водою, казъ для питья, такъ и для чистоты, также состояніе больныхъ, ихъ одежду, новую и пищу. Члены-посѣтители должны также выслушивать жалобы заключенныхъ, принимать ихъ просьбы, касающіяся только до ихъ содержанія и обхожденія съ ними, но не о дѣлахъ, за кои они содержатся, и представлять оныя Комитету при первомъ засѣданіи. Главнѣйшій успѣхъ сего принятаго плана зависить отъ дѣятельности и усердія таковыхъ надзирателей“ Google

Раздѣленіе и разборъ. Необходимость и важность сего средства очевидна. Она оказывается по вреднымъ послѣдствіямъ, происходящимъ отъ помѣщенія и заключенія вѣсть преступниковъ, разнствующихъ въ родѣ преступленій, отъ смѣшенія безъ разбора обвиняемаго съ уличеннымъ, или отъ заточенія внашаго въ казю либо проступокъ по неосторожности, съ неистовымъ и ожесточеннымъ разбойникомъ, отъ взаимнаго сообщенія виновныхъ, которые еще готовы загладить добродѣтельною жизнію вредъ, причиненный ими обществу, съ такими, которые не чувствуютъ уже ни стыда, ни раскаянія, и посему приѣромъ и словами своими могутъ погасить въ другихъ возраждающуюся искру раскаянія и заглушить слабый голосъ пробуждающейся совѣсти. Еще ужаснѣе содержать съ явными преступниками того, котораго преступленіе ни доказано, и который оправдавшись, возвращается въ общество посрамленнымъ предъ всѣми и униженнымъ въ собственныхъ своихъ глазахъ, и можетъ заразиться такими пороками, коихъ прежде сего былъ чуждъ. Вредныя слѣдствія такого смѣшенія узниковъ особенно отериваются въ несчастныхъ женщинахъ, кои по первому проступку заключаются иногда съ развращенными и заносившими уже въ порокахъ. Онѣ увлекаются такимъ образомъ стремительно въ бездну разврата, которой прежде ужасались, или къ коей, можетъ быть, едва приближаться начинали. Тамъ необходимо должны отъ совершенно развратиться, гдѣ гнусный порокъ одного, изъ соревнованія предъ другими, тщится усиливаться и возрастать, гдѣ неистовая наглость стремится неистовство свое сообщать имѣющимъ еще нѣкоторый стыдъ, гдѣ льстивая развратница умышленно заманиваетъ въ свои сѣти другихъ, и погруженная во всѣ невосты распутства, увлекаетъ своихъ приѣромъ, гдѣ все, что только можетъ заразить порокомъ и утвердить въ ономъ, содѣлывается занятіемъ въ ихъ праздности и развлеченіемъ въ отчужденіи. Славный и почтенный Говардъ говаривалъ, что половина воровства и обмановъ, случающихся въ Лондонѣ и въ окрестно-

стях онаго, выжилиаются въ тюрьмахъ и полагаются на иѣрѣ къ исполненію тамъ же. Удивительно, какъ скоро распростра- няется и сообщается нравственная зараза въ сихъ школахъ порока, и съ какою послѣдностью духъ попадающихъ въ за- ключеніе соединяется и уравнивается съ духомъ тѣхъ, кои прежде вступили на сей путь и были порочнѣе ихъ. Въ самое короткое время, они, заражая одинъ другого, составляютъ всѣ совершенно одинъ духъ разврата. Человѣкъ весьма склоненъ перенимать у другихъ, и готовъ слѣдовать тому, что отъ дру- гихъ видитъ и слышитъ: мы это видимъ ежечасно изъ при- мѣровъ. Дерзкіе и буйные люди сообщаютъ немедленно свою дерзость людямъ кроткаго свойства, и содѣлываютъ ихъ совер- шенно себѣ подобными“.

„*Наставленіе въ Религіи и нравственности.* Преступ- ники обыкновенно бываютъ люди, поработанные какою либо страстью, невѣдующіе Религіи и неизбѣющіе понятія о должно- стяхъ своихъ ни къ Богу, ни къ ближнему. Посему должно научать ихъ главнымъ правиламъ Религіи и нравственности, должно показывать имъ опасность и ужасныя послѣдствія ихъ без- законнаго поведенія. Для сего нужно въ тюрьмѣ быть училищу, для обученія ихъ чтенію, и одинъ или нѣсколько изъ заключен- ныхъ, умѣющихъ читать, должны быть избираемы для обученія другихъ; ибо порокъ и невѣжество почти всегда неразлучны. Должно ихъ научать уважать совѣсть свою и познавать голосъ ея; должно удостовѣрить и глубоко впечатлѣть въ сердца ихъ, что Всевидящее Оубо Божіе всегда на нихъ устремлено, и устра- шать ихъ показаніемъ праведнаго гнѣва Божія къ нимъ, яко къ грѣшникамъ, противящимся Святѣйшему Его закону; но при- томъ объявлять имъ и увѣрять ихъ въ готовности Его всегда прощать тѣхъ, кои съ истиннымъ раскаяніемъ къ Нему обра- щаются, и ищутъ оправданія въ заслугахъ Иисуса Христа. Это ситъ твердѣйшее и надежнѣйшее основаніе къ повинновенію акъ какъ Божественнымъ, такъ и гражданскимъ, и убѣ-

дѣть ихъ, что необходимо должно обуздывать страсти свои. Ихъ должно также снабжать книгами Священнаго Писанія, кои однѣ могутъ умудрить ихъ во спасеніе. Должно научать ихъ чтить дни воскресные, и наблюдать, чтобъ они ходили къ Богослуженію, которое необходимо должно быть отправляемо въ тюрьмахъ. Употребленіе вина должно быть вовсе запрещено, и запрещеніе приносить оное къ заключеннымъ должно быть написано на доскѣ и вывѣшено при входѣ въ каждую комнату. Вино воспаляетъ кровь, возбуждаетъ страсти и часто доводитъ несчастную жертву до содѣланія новыхъ преступленій, о которыхъ-бы и мысли не пришло въ трезвомъ состояніи. Пьянство ведетъ къ ссорамъ, неповиновенію, и отнимаетъ къ исправленію всѣ способн. Игры всякаго рода также должны быть запрещены, и строго надлежитъ наблюдать, чтобъ въ надврателяхъ и представникахъ при сихъ несчастныхъ не находилось таковыхъ, которые-бы сами заводили съ ними игры, пьянства, сквернословія и тому подобное. Когда средства сіи возмѣняютъ желанный успѣхъ къ отвращенію нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ отъ путей порока, и когда время заточенія ихъ оканчивается, то должно стараться прикрать ихъ съ семействами своими и возвращать друзьямъ, такъ, чтобъ удаливъ ихъ отъ порока, вводить въ общество съ людьми добрыми“.

„Постоянное занятіе. Обращать тюрьмы въ дома работъ, есть также великое средство къ исправленію. Можно справедливо сказать, что занятіе есть Ангель-Хранитель человѣка. Введеніе работъ въ тюрьмы не должно имѣть цѣлю прибытковъ или доходъ сего учрежденія, но только истребленіе праздности и приученія къ труду, пренебреженіе коего бываетъ причиною большей части преступленій, содѣлываемыхъ низшимъ классомъ людей. Надобно тутъ-же имѣть лавку, снабженную всѣми нужными для сего предмета орудіями и матеріалами, какъ наприимѣръ для сапожниковъ, портняжъ, шерстобоевъ, ткачей, придильщиковъ и проч. Тѣ изъ заключенныхъ, которые по приговору должны

оставаться въ тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ, могутъ прасть и тѣать. Это весьма полезно, ибо они будутъ тогда снабжать себя одеждою. Женщины могутъ прасть, вязать, шить, нить и проч. Большая часть изъ сихъ несчастныхъ находится въ заключеніи по винамъ, содѣянными ими отъ одной праздности. И тагъ, коль скоро они вкусятъ отъ плодовъ трудолюбія, то и привыкнуть къ нему тотчасъ, и не любить оное. Преступники должны имѣть пользу отъ трудовъ своихъ, получая двѣ трети вырученнаго за оные, изъ коихъ одну треть слѣдуетъ выдавать имъ во время заключенія, а другую оставлять до выпуска оттуда, что и составить тотчасъ нѣкоторое пособіе имъ при первой нуждѣ, и дать способъ вступить или въ услуженіе, или принятъ за накую либо работу. Остальная третья часть должна быть употреблена на заведеніе, учрежденное на сей конецъ при тюрьмѣ и на всѣ расходы, нужныя къ доставленію имъ работъ, крогъ содержанія надзирателей ихъ, коимъ жалованье должно быть опредѣлено достаточное, дабы не подать имъ повода къ притѣсенію несчастныхъ, имъ подчиненныхъ. Всѣ преступники должны быть заняты работою, по назначенію приставниковъ при нихъ, но подъ начальствомъ членовъ-песѣтителей, такимъ образомъ, кому какая работа прилична по силѣ, лѣтамъ, обстоятельствамъ и проч. Работа избирается, приносящая болѣе прибыли“.

„Заключеніе въ уединенное мѣсто. Заключеніе одного въ особый покой на хлѣбъ и на воду, почти всегда оказывалось успѣшнымъ къ усмиренію самаго буйнаго и ожесточеннаго преступника. Многіе соглашались скорѣе и желали лучше лишиться жизни, нежели быть лишенными общества людей. Въ сихъ отдѣльныхъ покояхъ устройство должно быть таково, чтобы нивакимъ ни съ кѣмъ сношеній и разговоровъ невозможно было имѣть. Заключенный предается тогда ужаснѣйшему наказанію— собственнымъ своимъ размышленіямъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, или недѣль, самая природа такого человѣка измѣняется. Такое заключеніе производитъ то, что одно угроженіе

онимъ нѣрѣдко удерживаетъ отъ содѣянiя многихъ преступленiй, какъ-то: отъ сквернословiя, развратныхъ поступковъ, отъ ругательства надъ приставами, отъ ссоръ, лѣности, униженной утраты нужныхъ вещей и проч. Страхъ сего наказанiя еще болѣе умножается мыслию, что въ то время, когда они находятся заключенными въ уединенiи и праздности, товарищи ихъ успѣваютъ выработывать себѣ на ежедневное содержанiе и на будущiя свои нужды, а они время свое напрасно теряютъ, и по освобожденiи будутъ претерпѣвать недостатокъ и бѣдность. Наказанiе это во всякомъ случаѣ можетъ зацѣпить цѣпи и тѣлесное наказанiе по тюрьмамъ. Всѣ таковыя распоряженiя относятся наиболѣе къ преступникамъ, приговореннымъ къ заточенiю временному. Заключенiе же вѣчное доводитъ до отчаянiя, и отнимая всякую у нихъ надежду, содѣлываетъ уже равнодушными къ исправленiю или къ полученiю какой либо пользы, и наполняетъ голову ихъ мыслями о насильствѣ, буйствѣ, побѣгѣ и проч.“.

„Вездѣ, гдѣ сiя орудiя исправленiя употребляются и благо-разумно приводятся въ дѣйствiе, великое намѣренiе при столь человеколюбивомъ наказанiи, исправлять преступниковъ, достигается съ успѣхомъ. Общество должно состоять изъ президента, а Комитетъ изъ нѣсколькихъ членовъ, *известныхъ благомысли-емъ честностью и человеколюбiемъ*, коихъ присмотру и распоряженiямъ и подчинять тюрьмы. Комитетъ съ своей стороны назначаетъ членовъ-посѣтителей и всякiй мѣсяць представляетъ донесенiе не только о нравственномъ состоянiи узниковъ, но и о внутреннемъ управленiи вѣреннаго ему заведенiя, о расходѣ и приходѣ денегъ, съ показанiемъ откуда получена и на что употреблена сумма“.

„Эта - то записка и послужила фундаментомъ къ разработкѣ для Общества правилъ, которыя Александръ Павловичъ, одновременно, три раза, собственноручно исправлялъ, улучшалъ и наконецъ утвердилъ, 19 iюля 1819 г. „Правила для Поп“

ительнаго Общества о тюрьмах“. „Правила“ же вотъ что гласили:

I. Въ Санктпетербургѣ учреждается Общество Пенечительное о тюрьмахъ. Предметомъ онаго будетъ нравственное исправленіе содержащихся преступниковъ, улучшеніе состоянія заключенныхъ за долги и по другимъ дѣламъ людей, на основаніи, изъясненномъ въ прилагаемой у сего запискѣ (выше приведенной).

II. Обязанности Общества сего будетъ стараться о томъ, чтобы въ тюрьмахъ и мѣстахъ заключенія вводились были по удобности пять слѣдующихъ средствъ исправленія, которыя изъяснены пространнѣе въ запискѣ, а именно: 1) ближайшій и постоянный надзоръ надъ заключенными; 2) размѣщеніе ихъ по роду преступленій, или обвиненій; 3) наставленіе ихъ въ правилахъ Христіанскаго благочестія и доброй нравственности, на ономъ основанной; 4) занятіе ихъ приличными упражненіями и 5) заключеніе провинившихся, или буйствующихъ изъ нихъ въ уединенное мѣсто.

III. Общество сіе будетъ состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора. Посему избраніе и назначеніе Президента онаго будетъ зависѣть отъ воли Его Императорскаго Величества.

IV. Всякій, дѣлающій подписку на ежегодныя приношенія, къ поддержанію сего Общества въ благотворномъ дѣлѣ его, признается Членомъ онаго, а кто дѣлаетъ одновременные взносы, тотъ именуется Благотворителемъ. Приношенія не только могутъ быть наличными деньгами, но также съѣстными припасами, платьемъ и другими потребностями для заключенныхъ.

V. Для приведенія въ дѣйство предпринимаемаго Обществомъ снмъ на себя дѣла, учредится Комитетъ онаго, который будетъ состоять изъ одного Президента, нѣсколькихъ Вице - Президентовъ, двѣнадцати, или болѣе Директоровъ, одного Казначея и двухъ Секретарей. Для составленія засѣданія таковаго Комитета, необходимо не менѣе шести Членовъ и одного Секретаря... Всѣ

Члены Комитета утверждаются въ семь званій Государимъ Императоромъ. Посеку на каждое вакантное мѣсто представляются отъ Комитета по три Кандидата, чрезъ Президента, Его Императорскому Величеству, для выбора одного изъ нихъ, по Высочайшему усмотрѣнію.

VI. Обязанностію Комитета будетъ принимать приличнѣйшія и надежнѣйшія средства къ умноженію капитала Общества, чрезъ единовременные вклады и ежегодныя приношенія для достиженія тѣмъ цѣли Общества, въ статьѣ I и II Правилъ сихъ изъясненной. Для сего надлежитъ употребить надежныхъ особъ къ собранію денежныхъ взносовъ по подпискамъ и единовременныхъ приношеній, и пецись о томъ, чтобы суммы Общества употребляемы были съ строгою бережливостію, и сохраняемы были вѣрно.

VII. Комитетъ имѣетъ право дѣлать нужныя распоряженія и постановленія для каждой части предприемаемаго имъ дѣла и переимѣнять оныя со времени, когда признаетъ нужнымъ. Таковыя переимѣны будутъ съ согласія генеральнаго собранія Членовъ, каковое для сего нарочно созывается будетъ.

VIII. По неимѣнію особаго рода тюремъ, совершенно сообразныхъ съ надобностями, въ прилагаемой запискѣ изъясненными, Комитетъ обратитъ вниманіе свое на содѣйствіе къ улучшенію существующихъ нынѣ, для произведенія въ дѣйство благотворныхъ видовъ Общества, по удобствамъ и обстоятельствамъ.

IX. Члены Комитета имѣютъ все право и свободу посѣщать тюрьмы и дома, гдѣ содержатся заключенные, во всякое время, по своему произволенію. Все замѣченное ими при таковомъ осмотрѣ, сообщаютъ они Комитету, а сей чрезъ Президента своего доводитъ о томъ, что нужнымъ признаетъ, до свѣдѣнія Начальства, въ вѣдомствѣ коего состоятъ тюрьмы, или дома содержанія заключенныхъ.

X. Хотя въ таковыхъ зданіяхъ и невозможно заводить и устраивать всего того порядка, каковой долженъ существовать въ

тюремъ, по новому плану выстроенныхъ; однакожъ Комитетъ постарается приближаться и въ нихъ, какъ невозможно въ той же цѣли, относительно распредѣленія содержащихся, по мѣрѣ ихъ вины и преступленія. Надзиратель и Смотрители обязываются способствовать въ томъ всецѣло съ своей стороны.

XI. Снабженіе книгами Священнаго Писанія и другими духовнаго содержанія книгами предоставляется попеченію Комитета. Наставленія и поученія Священника, когда и гдѣ возможно таковаго имѣть, весьма нужны и содѣйствуютъ благотворной цѣли попеченія о тюрьмахъ. Если найдется средство, при которой тюрьмѣ устроить и церковь, то сіе есть превосходнымъ учрежденіемъ для душевной пользы содержащихся. Провожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней въ благочестивыхъ чтеніяхъ, бесѣдахъ и молитвѣ, поставляется въ обязанность для Начальства тюремнаго, вводитъ между заключенными, общими стараніями съ Комитетомъ попечительнымъ.

XII. Въ тюрьмахъ принимаются дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію употребленія горячихъ напитковъ. Для сего въ приличныхъ мѣстахъ по тюрьмамъ должны быть прибиты печатныя правила, воспреещающія употребленія оныхъ.

XIII. Попеченіе Комитета распространяется на всѣ тюрьмы, рабочіе и смирательныя дома, сѣзжіе дворы и тому подобныя мѣста заключенія, въ коихъ совѣтами своими, попечительностію и совокупнымъ присмотромъ съ Начальствомъ, содѣйствуютъ къ тому, дабы содержаніе вело болѣе къ нравственному исправленію заключенныхъ, нежели служило къ ожесточенію ихъ.

XIV. Комитетъ для исправленія дѣлъ своихъ собирается по одному разу въ каждомъ мѣсяцѣ, а когда бываетъ нужно, то и чаще, по назначенію Предсѣдательствующаго; о чемъ Секретарь разсылаетъ повѣстки.

XV. Президентъ занимаетъ первое мѣсто во всѣхъ засѣданіяхъ Комитета, какъ ежемѣсячныхъ, такъ и Генеральныхъ. Во время же его отсутствія, одинъ изъ Вице-Президентовъ, а въ

необитность и ихъ, одинъ изъ Директоровъ, по согласію прочихъ Членовъ, занимаетъ его мѣсто.

XVI. Въ засѣданіяхъ своихъ Комитетъ разсуждаетъ: 1) о средствахъ къ умноженію и сохраненію капитала своего, который нуженъ ему на облегченіе заключенныхъ въ содержаніи ихъ, на заведеніе между ними работъ, мастерствъ и рукодѣлій, на жалованье людямъ, употребляемымъ Комитетомъ въ своемъ дѣлѣ, и тому подобное; 2) объ удобнѣйшихъ способахъ къ достиженію своего предмета; 3) о разныхъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію внутренняго между заключенными распорядка; 4) разсматриваетъ и соображаетъ видѣнное Членами, при обзорѣ ихъ мѣстъ заключенія; 5) поощряетъ о распространеніи дѣйствій своихъ чрезъ учрежденіе подобныхъ Комитетовъ по разнымъ городамъ и мѣстамъ Россіи, и прочее.

XVII. Тѣ изъ Директоровъ, кои въ теченіи года съ наибольшою исправностію посѣщали засѣданія Комитета и тюрьмы, остаются и на слѣдующій годъ, буде пожелаютъ; а прочіе, другіи занятіями удерживаемые отъ исправленія сихъ обязанностей, не включаются уже въ новый списокъ Членовъ Комитета.

XVIII. Секретари ведутъ журналы каждаго засѣданія Комитета и Генеральнаго Собранія, равнымъ образомъ заготовляютъ всю переписку, по сношеніямъ Комитета нужную. Журналы и сношенія подписываются Предсѣдательствовавшимъ въ Собраніи и Секретаремъ.

XIX. Казначей принимаетъ приношенія единовременныя и ежегодныя, въ которыхъ даетъ квитанціи за своимъ подписаніемъ. Онъ ведетъ книги приходныя и расходныя, кои всегда должны открыты быть для просмотра Членамъ Комитета. Каждый мѣсяць онъ подаетъ Комитету краткую вѣдомость о полученныхъ и выданныхъ деньгахъ. По истеченіи же года, книги его ревизуются троими изъ Членовъ, отъ Комитета назначенныхъ; послѣ чего отчетъ, изъ того извлеченный, представляется Комитету, и по одобреніи оныхъ, читается также въ Генеральномъ Собраніи.

Всѣ прикази Казначей о выдачѣ денегъ, подписываются Предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіи, двумя Директорами и Секретаремъ, безъ чего не можетъ быть производимо никакихъ выдачъ.

XX. Ни одинъ изъ получающихъ жалованье отъ сего Общества не можетъ быть Членомъ Комитета, ни имѣть голоса въ его засѣданіяхъ.

XXI. Казначей и Секретари суть члены всѣхъ Комитетовъ по долгу своего званія.

XXII. Общій Комитетъ назначаетъ частнымъ Комитетамъ попеченіе и страданіе о различныхъ частяхъ общаго дѣла, какъ, изъяснено въ прилагаемой запискѣ.

XXIII. Попеченіе о заключенныхъ женскаго пола, приметъ на себя Комитетъ, составленный изъ особъ сего-же пола, который состоять будетъ изъ одной Предсѣдательницы, двѣнадцати, или болѣе Членовъ и Секретаря.

XXIV. Комитетъ женскій будетъ руководствоваться тѣми самыми правилами, какъ и мужской Комитетъ. Назначается нѣсколько подвѣдомственныхъ Комитетовъ, для посѣщенія каждой тюрьмы, которые доносятъ о послѣдствіяхъ посѣщеній ихъ общему Комитету, о чемъ также всякій разъ сообщается и Комитету мужскому, дабы сіе могло быть вносимо въ журналъ онаго.

XXV. Каждый годъ Общество имѣетъ Генеральное Собраніе членовъ, благотворителей и ревнителей сего дѣла; къ чему приглашаются также и дамы. Въ оноя читается отчетъ Комитета объ успѣхахъ дѣйствій его за прошедшій годъ, вмѣстѣ съ отчетомъ Казначей, объ употребленіи денежныхъ суммъ; а также читается отчетъ и женскаго Комитета, которые всѣ, по одобреніи Собранія, печатаются вмѣстѣ со спискомъ членовъ и благотворителей.

Въ силу этихъ правилъ организовалось общество, на первый разъ изъ 30 лицъ обоого пола *), все знакомыхъ назначенному

*) Митрополитъ с.-петербургскій Михаилъ; архіепископъ тверской Фларетъ, (впослѣдствіи московскій митрополитъ); пасторъ Патерсонъ, графъ К. А. Ливенъ,

въ президентъ общества князю Голицыну, по библейскому и чело-
вѣколюбивому обществу. Открылъ общество въ Петербургѣ (11 ок-
тября 1819 г.) кн. А. Н. Голицынъ рѣчью, соотвѣтствовавшею
случаю. Потомъ члены избрали изъ своей среды: въ вице-президенты—
5-хъ: въ председатели Комитета—барона В. И. Фитингофа, а въ
секретари—М. С. Пилецкаго. Затѣмъ: а) сдѣлали, между со-
бою, подписку и по ней собрали единовременными и ежегодными
взносами 8,500 р.; б) раздѣлились на группы: 6 человекъ—
для городской тюрьмы, 3 человекъ—для кордегардіи Губерн-
скаго Правленія, 2 человекъ—для арестантской въ домѣ Оберъ-
Полиціймейстера, для смиреннаго и рабочаго домовъ—по 3
человекъ на каждый, 4 человекъ—для арестантской Управы
Благочинія и 3 человекъ—для сѣзжихъ домовъ; в) получили
алфавиты, для вписыванія „черезъ *ласковыя разспросы*“ кто,
за что, и когда, попалъ подъ стражу; молится-ли Богу; го-
вѣлъ-ли и когда; желаетъ-ли читать Св. Писаніе; былъ-ли на
допросѣ; не рецидивистъ-ли; знаетъ-ли грамоту; имѣетъ-ли
платье; какую получаетъ пищу; когда былъ въ банѣ; не ре-
месленникъ-ли; что побудило кого совершить преступленіе и ра-
скаивается-ли въ этомъ. Комитетъ открылись: мужской—11, а
дамскій—13 октября 1819 года. Въ заключеніе Комитетъ
поручили своимъ членамъ „открывать тюремныя недостатки
и злоупотребленія“.

баронъ В. И. Фитингофъ, Н. Н. Леонтьевъ, князь П. С. Мещерскій, М. Л. Маг-
ницкій, М. П. Штеръ, В. М. Поповъ, С. С. Джупковскій, П. А. Галаховъ,
Ш. П. Поміанъ-Цезаровіусъ; Р. И. Габлицъ, М. С. Шлецкій, Н. И. Стровъ,
А. В. Гиршельманъ, А. К. Зенгбушъ, В. В. Венягъ, И. В. Венягъ, баронъ
Ф. И. Бруновъ; княгини: С. С. Мещерская, А. С. Голицына, А. М. Щербато-
ва, Н. С. Трубецкая, г-жи: П. М. Толстая, А. Ф. Поміонъ-Цезаровіусъ, Е. И.
Бакерахтъ, А. С. Патерсонъ, А. П. Козодавлева, Венигъ, Цанкертонъ.

Ш.

Дѣятельность Общества во время президентства князя А. И. Голицына.

Кончивъ всю подготовительную работу, члены съ полною вѣрою въ свое призваніе принялись за дѣло, тщательно вникали въ него, и короткое время спустя, подали въ Комитетъ множество „доношеній“, въ которыхъ излагали: одни, — что имъ требуется содѣйствіе смотрителя городской тюрьмы, который отказывается безвозмездно трудиться, потому необходимо дать ему, изъ средствъ Общества, добавку по 500 руб. въ годъ; другіе, что больные стонутъ безъ медицинскаго пособія, почему надобно достать хорошаго доктора и медикаментовъ, третьи, — что въ мѣстахъ заключенія нѣтъ церквей, достаточнаго числа приставниковъ, внутренней дисциплины, одежды, обуви, бѣлья; четвертые, — что слѣдуетъ закрыть въ городской тюрьмѣ мелочную лавку, ибо въ ней продаютъ арестантамъ горячіе напитки, табакъ; пятые, — что ближайшее наблюденіе за поведеніемъ заключенныхъ слѣдуетъ поручить, по крайней мѣрѣ, хотя лучшимъ изъ нихъ-же самихъ избраннымъ, грамотнымъ и безукоризненно себя ведущимъ, назвавъ ихъ „старостами“, а въ поощреніе ихъ службы, опредѣлить имъ нѣкоторое жалованье; *) шестые, — что арестанты не имѣютъ прачешныхъ, столовыхъ, даже голодаютъ, ибо „многіе кварталные не даютъ имъ кормовыхъ денегъ, во избѣжаніе хлопотъ и переписки съ Казенною Палатою“; седьмые — молча, и на свой счетъ, заводили для взрослыхъ арестантовъ работу — рѣзаніе пробокъ, „изъ состраданія къ мерзнувшимъ въ управскои кордегарди“ людямъ

*) Старосты и теперь существуютъ, избираются они — Смотрителями, а вознаграждаются чаемъ и сахаромъ отъ Комитета.

раздавали имъ отъ себя: бѣлье, тулупы, валенки; доказывали, что голодавшимъ несостоятельнымъ должникамъ необходимо назначить, на пропитаніе, по 25 к. въ сутки; восьмью, — что изъ городскихъ священниковъ добровольно и даромъ никто не желаетъ отправлять, для арестантовъ, богослуженія, поэтому слѣдуетъ просить митрополита о назначеніи, для указанной надобности, священниковъ. Коротче говоря, журналы 12 ноября, 19 и 28 декабря 1819 г. (окончательно открыто Общество 20 декабря), наполнены всевозможными сѣтованіями, просьбами, требованіями, со-вѣтами и т. д.

Комитетъ по общимъ вопросамъ просилъ содѣйствія князя Голицына, а обиденныя недостатки самъ постѣшилъ устранить отпускомъ денегъ на прибавку смотрителю, на наемъ добавочной стражи, учителя и мастера, для малолѣтнихъ, на лекарства, на жалованье старостамъ и т. п. Щедрость Комитета объясняется, конечно, тѣмъ, что къ 1820 г. въ его кассу набралось пожертвованіями 80,763 р. 27¹/₄ к. ассигн. Значительность этой сумми и быстрое, въ 2 мѣсяца, ея сношеніе оправдывается сочувствіемъ Императора Александра, такъ какъ онъ пожаловалъ: одновременно—10,000 р. и ежегодно по 5,000 руб. *) изъ Кабинета Его Величества. Пригѣръ Александра вызвалъ усердныхъ подражателей во всей тогдашней аристократіи, которая присоединилась къ Обществу своими одновременными и ежегодными взносами.

Такимъ образомъ Общество, вмѣсто преслѣдованія заданной ему спеціальной задачи — пецись лишь о моральномъ исправленіи заключенныхъ, съ перваго-же приступа къ нимъ, принялось улучшать матеріальное ихъ положеніе по той, естественной, разумѣется, причинѣ, что столкнувшись съ незаконною дѣйствительностью, Общество убѣдилось въ томъ, что никакое благо-

*) Эту сумму С.-Петербургскій Комитетъ получаетъ и понимѣ изъ Кабинета Его Величества.

приятное вліяніе на заключенныхъ немислимо до тѣхъ поръ, покуда они будутъ жить „въ сирадныхъ, холодныхъ и сырыхъ казематахъ, въ тѣсотѣ, впроголодь и подвергаться, при томъ-же, истязаніямъ рогатками, цѣпями и стульями“. Справедливо мнѣніе это раздѣлялъ и князь Голицынъ. Какъ президентъ, онъ искренно стремился къ тому, чтобы труды Общества достигали опредѣленной, для него, цѣли. Такъ члены узнали напр., что ссылаемыхъ: а) въ крѣпостныя работы; б) въ Сибирь — бродягамъ и в) къ слѣдствіямъ и на родину, *ни кормовыхъ, ни одежды — не полагается* (указъ 17 января 1818 г.). Голицынъ потребовалъ объясненія отъ Губернатора, и, когда послѣдній подтвердилъ заявленіе членовъ, — тотчасъ-же написалъ (13 февраля 1820 г.) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу В. П. Кочубею бумагу, въ которой упрекалъ властей въ „недостаткѣ человеколюбія“, выяснилъ суровость закона и просилъ о предоставленіи Комитету права снабжать *всѣхъ*, безъ изъятія, пересыльныхъ вещами, на ту лишь сумму, какую казна ежегодно издерживала на арестантовъ безъ означенныхъ 3-хъ категорій, съ условіемъ, чтобы казна возвращала Комитету только эту именно сумму, и, чтобы введено было правиломъ посылать съ конвоємъ описи *) о выданныхъ арестантамъ вещахъ, въ которыхъ они доходили-бы до мѣстъ ихъ назначенія. За принятіе предложеннаго способа Голицынъ, отъ имени Комитета, присоветовалъ, что въ случаѣ недостатка упомянутаго источника, онъ будетъ восполняться средствами Общества. Государь, по докладу Кочубея повелѣлъ: „всѣмъ пересыльнымъ выдавать кормовыя, одежду и обувь на счетъ казны, а суммы Общества обращать на другіе предметы“. Кочубей, сообщивъ объ этомъ Голицыну (въ маѣ 1820 г.), отъ себя прибавилъ, что впредь до передачи обмундировочной части въ вѣдѣніе Комитета (о чемъ

*) Описи, названныя впоследствии статейными списками, и по нимъ препровожаются съ арестантами, а за цѣлость вещей отвѣтствуютъ партіонные офицеры.

составлялась инструкція), „всякія наблюденія и замѣчанія Комитета по тюренной части, поволику они будутъ относиться къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ“ — онъ, Кочубей, „рѣшился всегда принимать съ особеннымъ уваженіемъ и признательностію“. Удовлетворительнымъ исходомъ предствательства за пересыльныхъ Общество избавило многихъ, конечно, изъ нихъ, отъ голода, холода, повторенія преступленій, а легко можетъ статься и даже отъ смерти. Но Комитетъ, защитивъ пересыльныхъ отъ страданій—на этомъ не остановился, а немедленно составилъ „правила о способѣ къ наблюденію за снабженіемъ пересыльныхъ всѣмъ нужнымъ“ и отправилъ проектъ (1 іюня 1820 года) къ Кочубею, который, съ соизволенія Государя, утвердилъ эти „правила къ руководству“.

Рѣшительная невозможность размѣщенія заключенныхъ, согласно изданнымъ правиламъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, заставила Общество изыскать средства къ расширенію помѣщенія. И вотъ, освѣдомившись, что еще въ 1812 г. было ассигновано въ распоряженіе министерства полиціи, на постройку, въ Петербургѣ, новой тюрьмы 271,842 р.; и что эта сумма сохранилась, въ теченіи 7 лѣтъ, въ цѣлости, потому что къ постройкѣ не приступали, Члены сообщили объ этомъ Голицыну, а онъ, съ соизволенія Александра Павловича (въ январѣ 1820 г.) объявилъ Комитету о послѣдовавшемъ разрѣшеніи построить, на эту сумму тюрьму, съ тѣмъ, чтобы, до поселенія въ нее арестантовъ, позаимствовать отъ расположенной рядомъ съ тюрьмою *) гимназіи, флигель и приспособить его для арестантовъ, а квартировавшихъ во флигелѣ 4-хъ учителей—выселить на вольныя квартиры, и на наемъ ихъ выдавать имъ по 4,000 р. въ годъ, изъ суммъ Общества. Члены Общества избрали изъ своей среды особый Комитетъ, который сталъ отыскивать удобное мѣсто

*) Городская тюрьма помѣщалась въ Демидовомъ переулкѣ, гдѣ теперь пересыльная тюрьма.

для постройки тюрьмы *) собралъ свѣдѣнія: во что она обойдется, по какой системѣ создать ее, а въ то же время передѣлалъ флигель, въ который вскорѣ же и перевели малолѣтнихъ, женщинъ и больныхъ.

Осязательные, полезные результаты трудовъ Членовъ Общества побудили князя Голицына, между прочимъ, дорожить и ихъ временемъ; онъ просилъ, напр., ихъ „по отношенію къ нему *не стѣсняться никакими формальностями*, а являться къ нему *за просто*, во всякое время, говорить ему *откровенно* обо всѣхъ нуждахъ заключенныхъ, а если кто не застанетъ его дома,—записывать на бумагѣ свои заявленія, дабы онъ могъ безотлагательно исполнить все, отъ него зависящее“ (12 п. жур. 14 мая 1820 г.). Почетное значеніе званія Членовъ открывали имъ свободный доступъ и къ другимъ сановникамъ, напр. въ графамъ: В. П. Кочубею, М. А. Милорадовичу и другимъ, охотно удовлетворявшимъ всѣ просьбы Членовъ. По ходатайству, напр., Комитета семинариста Митенскаго, осужденнаго, по ошибкѣ, къ двойному наказанію, — Александръ Павловичъ совершенно помиловалъ, за то, что Митенскій, будучи въ тюрьмѣ, организовалъ хоръ пѣвчихъ, исполнялъ обязанности дѣяча и отлично велъ себя; по представленіямъ Членовъ-же многіе неисправные должники и содержавшіеся въ рабочемъ домѣ, за неплатежъ податей, получили свободу и т. д.

Благодаря рвенію и распорядительности Членовъ, Комитетъ снабдилъ арестантовъ кое-какими работами; должникамъ воспретилъ отлучаться изъ тюрьмы, чтобы не возвращались не трезвыми, не проносили запретныхъ предметовъ; для сбора пожертвованій спеціально „на выкупъ должниковъ“ повѣсилъ кружки; напечаталъ и роздалъ арестантамъ подробныя „правила“: какъ

*) Постройка не состоялась, а бывшія Литовскія казармы передѣлали и назвали „Тюремнымъ Замокъ“, въ который и перевели: сперва, въ 1823 г.—часть, а потомъ, въ 1826 г.—всѣхъ подсѣдственныхъ и осужденныхъ арестантовъ и палачей. Замокъ этотъ,—противъ Литовскаго рынка, — до сихъ поръ служитъ мѣстомъ заключенія.

себя вести; отличавшіяся благопріятіємъ и трудолюбіємъ раздавали денежные награды, а буйствовавшихъ—лишали права на полученіе заработка; пригласилъ, за плату, священниковъ вести съ арестантами, но праздникамъ, религіозно—нравственныя бесѣды; снабдилъ заключенныхъ книгами для чтенія. По настоянію Комитета всѣхъ арестованныхъ ежедневно водили въ баню, нѣмали имъ бѣлье, которое, какъ и одежду, Комитетъ же купилъ для нихъ на свой счетъ; онъ же организовалъ, окончательно, обширныя мастерскія, открылъ, для продажи арестантскихъ надѣлій особнй магазинъ; установилъ вознагражденіемъ за трудъ $\frac{2}{3}$ изъ чистой прибыли; устроилъ лазаретъ, шеолу гуманности. Мало того: Члены—даже сами учили арестантовъ Закону Божьему, грамотѣ, ремесламъ; брали ихъ на поруки, выкупали, пристраивали въ мѣстахъ (въ 1821 году).

Основываясь на заявленіяхъ Членовъ о томъ, что арестантовъ „своиваютъ *безчеловѣчно* въ тѣсно, остро кандалы, проиведенніе раны на ногахъ“, Голицынъ настоячиво просилъ Бочубея воспротить эти «истязанія», а потомъ, когда Веннигъ написалъ изъ Лондона кандалы, онъ были Высочайше утверждены, какъ образцовыя; при этомъ освободили: малолѣтнихъ—отъ всякихъ, а женщинъ—отъ жесткихъ оковъ, которыя должны были, сообразно образцамъ, вѣсить не болѣе 5—5 $\frac{1}{2}$ фунт., а обручи повелѣно было обшивать мягкой кожей (въ 1822 г.). Въ свою очередь Комитетъ опредѣлилъ отъ себя: въ городскую тюрьму—2-хъ помощниковъ надзирателей и 2-хъ приставниковъ; для надзора за каторжардѣями: Губернскаго Правленія, Управы Благочинія, Смирительнаго дома—особныхъ надзирателей; для леченія больныхъ арестантовъ—докторовъ; выкупилъ изъ рабочаго дома мѣщанина, содержащагося 6 лѣтъ, за неплатежъ податей 45 р. ассигн.; купилъ посуду для арестантовъ на 500 р., и настолько развилъ мастерскія (клееніе коробокъ, разматываніе и сучаніе нитовъ, шитье сапоговъ и переплетеніе книгъ), что образцы этихъ арестантскихъ надѣлій были представлены Голи-

дѣлѣ Александрѣ Павловичу и удостоился это одобрѣніе (въ 1821 г.). Но возбужденный Комитетомъ въпросъ послѣдовали Высочайшія разрѣшенія: а) ввести себѣ арестантскихъ кормовыхъ; б) производить на дѣтей арестованныхъ — половинное количество кормовыхъ, положенныхъ для ихъ родителей; в) на содержаніе несправныхъ должниковъ взымать съ кредиторовъ по 25 коп. въ сутки, съ тѣмъ, что если въ теченіи года не будутъ доставлять денегъ, освобождаютъ должниковъ. Комитетъ же своимъ средствомъ открылъ: большую больницу, кухню и столовую, для общаго продовольствія арестантовъ (въ 1822 г.).

На основаніи существовавшаго, встаря, общаго, великаго, помѣлавія помочь арестантамъ, вступился въ тишина камеры и лично одѣлалъ ихъ провизію, вещами и деньгами. Событія этого служилъ источникомъ различныхъ сообщеній; поэтому Комитетъ рѣшился было его отнѣсти, съ тѣмъ, что бы благотворители: деньги — спустили въ особня Ерушани, при входныхъ въ тюрьмы дверяхъ, а продукты — сдавали подзатѣлѣмъ, дабы ихъ выхѣтъ съ мясными, варить кашу и довольствовать ею осужденъ арестованныхъ; имъ денегъ же, при освобожденіи людей имъ похъ стражи, награждать лишь тѣмъ, которое во время заключенія 자기 себя безсудривенно. Мѣра эта произошла: среди арестантовъ — ропотъ, а между благотворителями — невольное неволу коряку. Они смотрѣли, пользовавшіеся отъ этого источника доходами, тогда держали себя чуждыми стороны. Комитетъ обратилъ на себя дѣлѣтѣмъ къ Губернатору и Губернатору, но ихъ отговаривалъ: нерви, — что, возвратитъ желавшихъ раздѣлѣть арестантамъ въ рубль деньги, но считаютъ себя широкъ, а готовъ приказать смотрѣлѣмъ слѣдить за раздатомъ и по томъ избирать отъ арестантовъ деньги, которые вознаграждать имъ при ихъ выпускѣ изъ тюрьмы, а послѣдній, — что, полученію арестантамъ денегъ предъ ихъ отправкою имъ сплани, или

освобожденіемъ ихъ подѣ стражи, повлечетъ за собою подкупъ конвойныхъ, побѣги, пьянство и повтореніе преступленій“. Комитетъ былъ увѣренъ, что во 1-хъ смотрителя не услѣдятъ за полученіемъ арестантами денегъ; во 2-хъ послѣдніе не станутъ добровольно отдавать первымъ денегъ; въ 3-хъ при отбираниіи отъ нихъ денегъ силою разливнутъ еще худшіе безпорядки; въ 4-хъ усчитать и смотрителей въ томъ: сколько и когда они отбрали и выдали кому денегъ, не представится возможности. Такимъ образомъ между Комитетомъ и администраціею задѣлалась полемика, которая ни одну изъ сторонъ не убѣдила, однако, отказать отъ своего мнѣнія. Тогда кн. Голицынъ представилъ сводъ своихъ мнѣній Императору, а Оня повелѣлъ: „распоряженіе всѣми, безразлично, поданными предоставлять исключительно Комитету, по собственному его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы никто, и ни съ какой стороны, въ этотъ предметъ не вмешивался“. А чтобы и Комитетъ поступалъ благоразумно, въ видѣ наставленія, прибавилъ: „изъ тюремъ должно быть изгнано всякое изобиліе, а заключенные должны содержаться въ чистотѣ и опрятности и пользоваться здоровою, но умеренною пищею.“ Комитетъ тотчасъ же ввелъ для денегъ „артельные ящики“, (кружки). Сборомъ изъ нихъ денегъ Комитетъ, но ими распоряжались по всей Россіи.

Вслучившееся это дало Комитету поводъ выразить князю Голицыну „привѣтальность за горячее содѣйствіе къ благополучному исходу этого дѣла“. Привѣтальности этой князь однако не принялъ, а написалъ на журналѣ: „я только исполнилъ свою должность“. И онъ дѣйствительно прекрасно исполнилъ „свою должность“: возбуждалъ членовъ, горячо поддерживалъ въ нихъ энергію, обращался съ ними „за просто, четвероуго“, защищалъ всѣ ихъ справедливыя мнѣнія и даже иногда сдерживалъ порывъ ихъ неудовольствія. Многократно, напр., возмущенія арестантовъ различными нововведеніями, казавшимися имъ вредными, для нихъ, вынуждали некоторыхъ членовъ просить объ

усиленіи отвѣтственности надзирателей и о вѣнсаніи съ арестантовъ. На это Галицкій неоднократно замѣчалъ, что „наказанія не касаются Общества, обязаннаго дѣйствовать на правственность заключенныхъ кѣрами, предоставленными оному правилами“. И только разъ, когда арестанты городской тюрьмы сильно взволновались, Галицкій согласился перевести зачинщиковъ, на время, въ крѣпость (4 пун. жур. 22 января 1822 г.); о предѣлахъ же власти смотрителей, и объ ихъ отношеніяхъ къ Комитету, предложилъ послѣднему составить особую инструкцію *). Въ довершеніе всего Комитетъ устроилъ церковь, исходатайствовалъ назначеніе въ нее причта, заставилъ его, за жалованье, назидать арестантовъ, окончательно исправилъ зданія, добился ассигнованія денегъ, на освѣщеніе кѣстъ заключенныхъ, завелъ въ тюрьмахъ статистическую и денежную отчетность, установилъ форму арестантской одежды, которую Александръ Павловичъ повелѣлъ строить на счетъ казны, безъ опредѣленія, впрочемъ, количества матеріаловъ на каждый предметъ; одѣлъ, обулъ арестантовъ и, окончательно, усадилъ ихъ за работу (въ 1822 г.).

Между тѣмъ, независимое, но служебныя права, положеніе твердой администраціи Комитета, причиняли ему самыя разнообразныя препятствія къ установленію правильнаго теченія арестантской жизни, не смотря и на оказываемыя ей Комитетомъ матеріальныя пособія: комитетскіе надзиратели, часто мѣняемые, не въ состояніи были, безъ помощи администраціи, удовлетворять желаніямъ Комитета; усилить караульную стражу—комендантъ отказался по „недостатку солдатъ“. Комитетъ и избралъ въ вице-президенты Оберъ-Полицеймейстера, Генераль-Лейтенанта И. В. Гладкова, въ увѣренности, что онъ, за оказанную ему честь, какъ непосредственный начальникъ администраціи городской тюрьмы, управы и съѣжнихъ домовъ, своею властію, помо-

*) Утвержденіе ея затянuloсь до 1831 года.

доть Комитету выйти изъ затрудненія. Но Гладковъ, явившись въ засѣданіе Комитета, самовольно занялъ предсѣдательское мѣсто и категорически отказался уступить его предсѣдательствовавшему по выбору Комитета со времени его основанія, — барону В. И. Фитингофу, „до тѣхъ поръ, пока президентъ ему разъяснитъ: можетъ ли Комитетъ выбирать, по своему произволу, въ предсѣдатели лицо низшее чиномъ, въ присутствіи другого, высшаго чиномъ?“ Комитетъ въ свою очередь отказался засѣдать подъ предсѣдательствомъ Гладкова, а составилъ о случившемся журналъ и представилъ Голицыну, который, по волю Александра Павловича, объявилъ Комитету, чтобы «во всѣхъ Комитетахъ занимать всегда первое мѣсто и предсѣдательствовать старшій *) (лѣтани, чиномъ, должностью, или по времени учрежденія въ званіи — не было означено). И въ здѣшнемъ нужномъ посѣтительномъ Комитетѣ надлежитъ предсѣдательствовать по званію старшаго Вице-Президента, Оберъ-Полиціймейстеру, Ген.-Лейт. Гладкову; но какъ онъ весьма рано занялъ свою должность, то *невозможно поручить ему руководство письменныхъ дѣлъ, которое должно осуществляться на ответственности старшаго по немъ вице-президента* (разумеется Фитингофъ, тайный совѣтникъ и камергеръ), или Директоръ; журналы же Оберъ-Полиціймейстеръ подписываетъ тѣхъ только засѣданій, въ коихъ онъ предсѣдательствовалъ, а кодъ книгъ подписывается вице-президентъ, или старшій Директоръ“ (26 февраля 1822 г.). Последніе это имѣло, таинитъ образомъ въ виду: съ одной стороны — удовлетворить тщеславію Гладкова и поддержать дисциплину, а съ другой стороны — оставить дѣло въ надежныхъ рукахъ Фитингофа и заявить Комитету, что Гладковъ неспособенъ справиться съ двумя должностями. Гладковъ, выигравъ споръ изъ принципа «*по невозможности поручить ему руководство письменныхъ дѣлъ*» — долженъ былъ бы, понятно, уладиться

*) Предсѣдательство впоследствии предоставлено было старшему;

изъ Комитета, который въ тому же столь рѣшительно отказался имѣть его предсѣдителемъ; но онъ, напротивъ, сталъ являться во всѣ засѣданія предсѣдательствовать, почему Комитетъ вступилъ съ нимъ, по всѣмъ предметамъ, въ явную оппозицію. Онъ напр., заявилъ о „нерачительности комитетскаго доктора Вейса“, а Комитетъ призналъ Вейса отличнымъ докторомъ, „какъ всѣмъ извѣстно“. Мало того: постановилъ, что тюремная администрація, не отвѣчаетъ своему назначенію и цѣлямъ Комитета, а прекращеніе, въ тюрьмахъ, беспорядковъ, есть прямая обязанность администраціи, непосредственный начальникъ которой Оберъ-Полицеймейстеръ, предсѣдатель Комитета; поэтому Комитетъ уменьшилъ производившееся, изъ его средствъ, жалованье полицейскимъ чинамъ и т. д.

Пререканія Комитета съ Гладковимъ, конечно, тотчасъ-же устранились-бы, если-бы Голицынъ оставался президентомъ, но онъ, 22 іюля 1822 г., былъ уволенъ отъ этой должности; при чемъ огорченный этимъ событіемъ Комитетъ „движимый чувствомъ живѣйшей признательности въ князю А. Н. Голицыну, за благотворное, истинно отеческое попеченіе и содѣйствіе въ открытію Общества, въ распространенію его полезной дѣятельности, за способствованіе своимъ ходатайствомъ въ приведенію въ исполненіе многихъ предложеній, имѣвшихъ цѣлю облегчить участь несчастныхъ учениковъ улучшеніемъ нравственнаго и физическаго ихъ состоянія—постановилъ: засвидѣтельствовать князю А. Н. Голицыну глубочайшую признательность Комитета, особенною откровеніемъ за подписью новаго президента“.

Дѣятельность Общества во время президентства барона Б. Б. Компенгаузена и И. В. Гладкова.

Новымъ этимъ президентомъ оказался тогдашній государственный контролёръ, тайный совѣтникъ баронъ В. В. Компенгаузенъ. Для прекращенія пререканій Комитета съ Гладковимъ, Компенгаузенъ началъ самъ председательствовать и направлять дѣло, которое пошло преемлемъ порядкомъ. Приставниковъ Комитетъ называлъ уже такыхъ, чтобы они были „сотрудниками Членовъ“; носѣщать арестованныхъ родственникамъ установилъ только трижды въ недѣлю, а не ежедневно, какъ было прежде; для свиданій отвелъ особня конюшни, а въ камеры запретилъ ходить постороннимъ лицамъ; въ казенныхъ верховыхъ не 15 в. прибавилъ отъ 6 до 9 в. въ сутки на человека изъ своихъ суммъ (въ 1822 году). Тѣмъ временемъ, о дѣятельности Петербургскихъ мужского и дамскаго Комитетовъ, распространилось далеко за предѣлами Россіи, и знаменитая, въ тюремной филантропіи, англичанка Кларота Фрай, узнавъ объ этомъ, прислала здѣшнему дамскому Комитету письмо, въ которомъ, между прочимъ, „удивлялась великимъ преимуществамъ, какия пользуются россияне, имѣя Монарха, столь ревностно покровительствующаго и поощряющаго всякое добро дѣло“.

Устроивъ тюремную часть на довольно прочныхъ основаніяхъ, Комитетъ пошелъ дальше—сдѣлалъ обязательнымъ обученіе грамотѣ и для взрослыхъ; расширилъ мастерскія, поручилъ ремесленникамъ учить неумѣлыхъ товарищей; для установленія порядка при выкупѣ должниковъ составилъ, Генералъ-Губернаторомъ утвержденныя, правила, *) по которымъ выкупу подле-

*) Они впрямь оправдали до отсыла задержанія за долги въ 1879 г.

жалъ только тотъ, о комъ Членъ собралъ, во всѣхъ отношеніяхъ, удовлетворительныя справки, имена выкупленныхъ и жертвователей на выкупъ—предписывалось оглашать въ газетахъ; списки должниковъ переѣхалъ въ нанятый Комитетомъ домъ, чтобы ихъ не смѣшивать съ арестантами (1823 г.).

Компенгаузенъ, принадлежавшій къ сподвижникамъ Араччева, въ короткое время своего президентства, такъ сильно утомилъ энергію «вольныхъ филантроповъ», что въ письмѣ къ Араччеву называлъ ихъ „пестрымъ сборищемъ высоконарныхъ философовъ, чувствительныхъ филантроповъ, просвѣщеннѣйшихъ дамъ и людей простодушныхъ“, подъ давленіемъ которыхъ „иногда рѣшалось подписать и что-нибудь уродное, чтобы только не совѣтъ разладиться съ ними“. Не долго, онъ, однако, уступалъ, а началъ стѣснять вступленіе въ Члены Общества; созывалъ весь Комитетъ и самъ въ немъ председательствовалъ, стараясь, этия маневры, уничтожить значеніе посѣдательнаго, рабочаго и хозяйственнаго Комитетовъ; уклонялся отъ содѣйствія Комитету, допустилъ распоряжаться Гладкову единолично, какъ Оберъ-Полицеймейстеру; наконецъ рѣшилъ съуздить свободу дѣйствій Комитета составленными „пригвѣщаніями о правильномъ дѣйствованіи Комитетовъ, и о званіи президента“. Противъ этихъ „пригвѣщаній“ сильно возстали всѣ Члены и изъ нихъ многіе прислали свои совершенно солидарныя о пригвѣщаніяхъ извѣстія изъ разныхъ мѣстъ; напр. Фитингофъ—изъ Лондона, князь Мещерскій—изъ Берлина, Поповъ—изъ Рима и т. д., такъ, что во дни предстоящаго разсмотрѣнія „пригвѣщаній“, набралось 12 извѣстій отсутствовавшихъ, а явилось въ засѣданіе тоже 12 Членовъ, въ томъ числѣ изъ Твери архіепископъ Филаретъ, впоследствии Московскій митрополитъ.

По открытіи засѣданія Филаретъ произнесъ: „Управленіе дѣлами Общества, яко благотворительнаго сословія, должно быть отеческое, основанное на взаимной, между Членами, довѣренности, особенно въ отношеніи къ президенту, и не стѣсненно соблюде-

нѣмъ формъ, необходимыхъ въ мѣстахъ присутственныхъ: ибо формы могутъ охладить усердіе Членовъ и любовь къ благотворному ихъ дѣлу. На семъ основаніи президентъ, въ засѣданіяхъ Комитета дѣйствуетъ яко председатель, а внѣ Комитета—яко президентъ, къ которому относятся Члены Общества, начальствующія и частныя лица, съ изъясненіемъ своихъ желаній и нуждъ, касающихся Общества. По симъ послѣднимъ отношеніямъ, президентъ можетъ употреблять благотворныя свои ходатайства и безъ предварительнаго свѣдѣнія Комитета, волею скоро очевидная польза, общее благо и нетерпящіе отлагательства случаи, того требовать будутъ, на томъ именно основаніи, на какомъ дѣйствовалъ прежде бывшій президентъ Общества“. Мнѣніе это, единодушно было принято всѣмъ наличнымъ составомъ Комитета, который постановилъ: 1) что онъ рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ, и есть *главное* мѣсто, коему должны быть подвѣдомы всѣ прочіе мужскіе и женскіе Комитеты; 2) что онъ именуется *общимъ*, вовсе не для того, чтобы только въ немъ одномъ могли происходить засѣданія (это ввелъ Коппенгаузеръ), а по отношенію къ частнымъ своимъ: посѣтительному, работному и хозяйственному Комитетамъ; 3) что здѣшній женскій Комитетъ есть также общій по отношенію къ своимъ частнымъ Комитетамъ, съ тою лишь разницею, что женскій общій Комитетъ не вѣдаетъ хозяйственныхъ и денежныхъ дѣлъ, и подчиняется мужскому Комитету, которому сообщаетъ свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ, для включенія въ общій журналъ; 4) что хотя въ правилахъ прямо и не сказано, что мужской и женскій Комитеты собираются вмѣстѣ, но это не препятствуетъ приглашать дамъ въ засѣданіе мужского Комитета, когда, по обстоятельствамъ, это признается нужнымъ; 5) что *Председатель Комитета* никто иной, какъ самъ *президентъ*, чрезъ посредство котораго приводятся въ исполненіе правила, Обществу утвержденныя, а потому наименованіе въ правилахъ: въ 3 пунктѣ—президентъ Общества, а въ 5 пунктѣ—президентъ Комитета, означаютъ одно и то же

лицо (намекъ на то, что Гладкова ни во что не ставили). Оттого одинъ только президентъ и есть посредникъ между Обществомъ и Государемъ, Августѣйшимъ его покровителемъ, и президентъ этотъ, какъ посредникъ, доводитъ до свѣдѣннн Его Величества о дѣйствнхъ и желаннхъ Общества и управляетъ Обществомъ, сообразно преподанному оному правиламъ; 6) такъ какъ столичный Комитетъ, по 5 п. правилъ, есть Комитетъ ~~всехъ~~ Общества почетельнаго о тюрнхъ, и въ этомъ Комитетѣ долженъ преѣдѣлательствовать, по 5 и 8 п. н. правилъ, самъ президентъ, то получаемнн имъ отъ существующнхъ, по провинцнхъ, Комитетовъ представленнн,—онъ долженъ вносить на разсмотрѣнне Комитета; 7) если президентъ не согласенъ, по известннмъ ему, важннмъ причинамъ, со сдѣланнмъ Комитетомъ, о чемъ либо, постановленнмъ, а Комитетъ сочтетъ, въ свою очередь, неудобнмъ отнѣнить это постановление, тогда президентъ обязанъ представить дѣло на Высочайшее разрѣшенне; 8) созывать генеральнн собраннн Общества чаще установленнаго 7 и 15 п. н. правилъ—разъ въ годъ, для обсужденнн серьезныхъ мѣропрнятнй—президентъ вправе въ такихъ лишь случаяхъ, когда *весь* Комитетъ Общества почувствуетъ въ томъ необходимую нужду“. Обо всемъ вышеизложенномъ „Комитетъ пожелалъ просить президента представить на Высочайшее благоусмотрѣнне“. Журналъ этотъ Компенгаузенъ предложилъ Комитету „выяснить въ особой выпискѣ и подписать ее всѣмъ Членамъ“, а когда все это исполнили—Компенгаузенъ выразилъ Комитету, что „такъ какъ объясненнн не измѣняютъ бывшаго досадѣ въ Комитетѣ порядка, и согласны, во всѣхъ отношеннхъ, съ комитетскнн правилами, то нѣтъ нужды входить по снмъ съ всеподданнѣннмъ докладомъ“ (2 п. журн. 24 августа 1823 года). Прн этомъ говорн Компенгаузенъ предпочелъ отстуниться отъ своихъ „прнмѣчатнй“, нежели докладывать Государю журналъ, ибо зналъ, что Александръ Павловичъ высоко цѣнитъ Комитетъ и потому опасался навѣсть себя непрнятность.

Всѣмъ затѣмъ, по случаю болѣзни Коппенгаузена (онъ вскорѣ же и умеръ), исправленіе должности президента было Гладкову, который сумѣлъ примириться съ Комитетомъ, и полтора года поддерживалъ все, сдѣланное Комитетомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ старался и расширять его дѣятельность. Напр. арестанты сами себя уже шили все вещи, явились контрагенты на доставку арестантамъ непрерывной работы; исследовывалъ развѣшеніе Александра Павловича на то, чтобы одержимыхъ заразительными болѣзнями арестантовъ передавать въ военные госпитали; мастерскія при немъ еще болѣе развились, поднялись въ цѣнѣ; такъ, что арестантамъ выдавали, напр. заработка: французу Гельману — 349 р., шляхтичу Буликовскому — 200 р., чиновнику Челыщеву — 90 р., крестьянину Гусеву — 181 р. 50 к. за годъ. Наконецъ Гладковъ снабдилъ арестантовъ книжкою, сочиненною его дочерью, дѣвицею, фрейлиною, подъ заглавіемъ „Занятія въ часы пріятна“.

Итакъ, 5-ти-лѣтними усиліями Комитету удалось, судя по времени, правильно организовать тюремную часть, которая постоянно удоставалась особеннаго вниманія Александра Павловича; по его предѣлію Комитету были доставлены образцы сукна, дѣлавшагося въ вѣнскихъ тюрьмахъ, на тотъ конецъ, чтобы примѣнить эту отрасль занятій въ Русскихъ тюрьмахъ, что оказалось однако невозможнымъ по недостатку помѣщенія. Императрица: Елизавета Алексѣевна и Марія Федоровна за поднесенныя имъ издѣлія, пожаловали арестантамъ „значительныя денежныя награды“ (въ 1821 г.); арестанты переплетали книги для Кабинета Его Величества, Комитета Министровъ, Академіи Наукъ, и т. д.; отчеты Общества, съ соизволенія Александра Павловича, печатались и по французски, и рассылались за границу; на попоженіе суммы на памятникъ Воингу (онъ умеръ и погребенъ, въ 1822 г., въ Петербургѣ), Александръ Павловичъ пожаловалъ 5,255 руб. Будучи не только въ столицѣ, но и въ войскахъ Императоръ возилъ тюрьмы; проѣздомъ, напр. чрезъ

Водогду онъ, 16 октября 1824 г., посѣтилъ и тщательно обозрѣлъ тамошній Тюремный Замокъ, выстроенный иѣстными Комитетомъ *). Наконецъ члены печальной комиссiи, сопровождавшей тѣло почившаго Александра Павловича изъ Таганрога въ Петербургъ, на пути осматривали тюрьмы и „дѣлали многія приношенiя“, напр. графъ А. Г. Строгановъ въ Орлѣ пожертвовалъ на тюрьму 500 р. Петербургскiй Комитетъ, участвовавшiй въ печальной церемонiи погребенiя Александра Павловича, встратилъ на траурное одѣяніе служащимъ 800 руб.

V.

Результаты дѣятельности Общества за первые пять лѣтъ.

Для окончательнаго оправданiя тюремной реформы царствованiя Александра Павловича, приведемъ нѣкоторыя статистическія и денежныя цифры, рельефно характеризующiя дѣятельность Общества. Такъ, по его просьбамъ, правительство отпустило на улучшенiе тюремныхъ зданiй въ 1820 г.—2.021,285 р. 35¹/₂ к.; въ 1821 г.—2.256,682 р. 84 к.; въ 1822 г.—2.715,329 р. 19¹/₄ к.; въ 1823 г.—3.378,495 руб. 09¹/₄ к. ассигн. Деньгами этими впрочемъ распоряжалось инженерное вѣдѣнство.

Въ теченiи указанныхъ пяти лѣтъ Комитетъ научилъ грамотѣ, Закону Вожию и Арифметикѣ 347 малолѣтнихъ арестантовъ. Заработали арестанты въ устроенныхъ Комитетомъ: переплетной, портняжной, сапожной, картоважной и другихъ мастерскихъ:

---

*) Въ 1826 г. Комитеты существовали: въ Кронштадтѣ, Казани, Москвѣ, Калугѣ, Орлѣ, Архангельскѣ, Дерптѣ, Вологдѣ, Тамбовѣ и пр.

въ 1819 г.	. . .	1,435 р.	— к.
» 1820 »	. . .	7,065 »	— »
» 1821 »	. . .	18,069 »	71 »
» 1822 »	. . .	24,689 »	96 »
» 1823 »	. . .	15,558 »	04 »
» 1824 »	. . .	54,758 »	78 »
» 1825 »	. . .	26,112 »	10 »

147,688 р. 59 к.

не считая стоимости шитыхъ женщинами арестантками рубашекъ, халатовъ, фуфаякъ, одѣялъ, наволочекъ, связанныхъ ими чулокъ, сотканой тесьмы и проч. вещей: въ 1821—6,584; въ 1822 г.—6,700; въ 1823 г.—12,481; всего 15,765 штукъ.

Изъ показанной выше суммы (147,688 р. 59 к.) выдано арестантамъ за трудъ при выпускѣ ихъ на свободу:

въ 1819 г.	. . .	251 р.	— к.
» 1820 »	. . .	1,000 »	— »
» 1821 »	. . .	3,214 »	07 »
» 1822 »	. . .	5,158 »	28 »
» 1823 »	. . .	2,288 »	26 »
» 1824 »	. . .	1,222 »	88 »

13,134 р. 49 к.

въ 1825 г. не было произведено точныхъ расчетовъ съ контрагентами, а потому это перешло въ 1826 г.

Отчислено въ кассу Комитета, въ видѣ запаснаго капитала, на развитіе мастерскихъ:

	руб.	коп.
въ 1819 г.	. . . 1.084	—
» 1820 »	. . . 1.605	25

	РУВ.	КОП.
въ 1821 г.	3.620	95
» 1822 »	1.817	42
» 1823 »	458	—
» 1824 »	252	—

8.837 р. 62 к.

а остальные употреблены на материалы, инструменты, машины, на содержание служащихъ, магазина издѣлій, на разводъ вещей и проч.

Кромѣ того въ кассу поступило, членскихъ приношеній:

	ежегодныхъ:		единовременныхъ:	
	РУВ.	КОП.	РУВ.	КОП.
въ 1819 г.	28.738	—	93.863	75 ¹ / ₄
» 1820 »	20.542	75	32.304	75 ¹ / ₂
» 1821 »	4.065	—	4.959	72
» 1822 »	17.740	—	1.431	62
» 1823 »	24.680	—	2.324	14
» 1824 »	14.485	—	2.554	15
» 1825 »	14.581	—	1.769	70

124.781 р. 75 к. 188.707 р. 83³/₄ к.

Всего . . . . . 263.488 р. 58³/₄ к.

Изъ кружка въ пользу арестантовъ:

	РУВ.	КОП.
въ 1822 г.	6.786	16
» 1823 »	5.676	94
» 1824 »	1.649	15 ¹ / ₂
» 1825 »	4.906	02 ¹ / ₂

19.018 р. 28 к.

На списокъ должниковъ:

	РУБ.	КОП.
въ 1821 г. . .	19.325	—
» 1822 » . .	21.159	53 ¹ / ₂
» 1823 » . .	20.932	74 ¹ / ₄
» 1824 » . .	27.132	88 ¹ / ₄
» 1825 » . .	31.134	85

119.685 р. 01 к.

Такимъ образомъ, сложивъ чистую прибыль отъ мастерскихъ (8.837 руб. 62 коп.) съ членскими и кружечными суммами, оказывается, что въ теченіи 5 лѣтъ, Общество располагало совершенно *частнымъ* до его открытія *не существовавшимъ*, капиталомъ въ 411.030 р. 49 к.; всего же приходъ Общества составлялъ, считая разныя источники вмѣстѣ: со времени открытія по 1822 г. 189.473 р. 97³/₄ к.

	РУБ.	КОП.
въ 1822 г. . .	102.574	44
» 1823 » . .	94.137	—
» 1824 » . .	97.916	08 ¹ / ₂
» 1825 » . .	107.515	88 ³ / ₄

402.143 р. 41¹/₄ к.

На счетъ этого капитала Общество привело въ порядокъ здания, прилично одѣвало, обувало, отчасти и кормило арестантовъ, снабжало ихъ работою, содержало для нихъ церкви, духовенство, учителей, мастеровъ, приставниковъ, надзирателей и т. д. Крѣмъ того: выкупило несостоятельныхъ должниковъ:

	РУБ.	КОП.
въ 1821 г. . .	100 чел. за 19.235	—
» 1822 » . .	118 » » 20.545	74

		РУВ.	КОП.
въ 1823 г.	96 чел.	за 20.401	46
» 1824 »	101 »	» 25.340	66 ³ / ₄
» 1825 »	106 »	» 24.796	87

---

521 чел. за 110.319 р. 73³/₄ в.

Изъ числа выкупленныхъ выдало бѣднѣйшимъ въ пособіе:

	РУВ.	КОП.
въ 1822 г.	712	—
» 1823 »	431	50
» 1824 »	962	—
» 1825 »	461	—

2.566 р. 50 в.

Изъ содержавшихся за неплатежъ податей въ рабочемъ домѣ Общество выкупило:

	РУВ.	КОП.
въ 1819 г.	1 чел. за 45	—
» 1821 »	19 » » 1.069	65
	10 помилованныхъ	
» 1822 г.	30 чел. за 3.007	87
» 1823 »	42 » » 2.426	14

---

102 чел. за 6.548 р. 66 в.

Такимъ образомъ Общество въ 5 лѣтъ, предоставило свободу, за 119.434 р. 89³/₄ в. 623 чел., а съ освобожденными, по ходатайству членовъ, по неправильному заключенію подъ стражу (въ 1821 г.—238, въ 1823—198, въ 1824—87, въ 1825—45 чел.) 568 чел.; образуется 1.091 чел. Въ кассѣ Комитета въ 1826 г. оставалось 80.159 р.

Дѣятельность постепенно отрывавшихся промишленныхъ Комитетовъ принесла также значительную пользу, какъ свидѣ-

тальствуютъ сохранившіеся нѣкоторые отчеты, изъ которыхъ видно, что имѣли:

Бронштадтскій (открылся въ 1822 г.).

	приходн.		расходн.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
до 1822 г. . .	1.718	54	706	70
въ 1822 » . .	1.338	16	702	80
» 1823 » . .	1.649	12	573	80
» 1824 » . .	1.792	34	625	—
» 1825 » . .	2.486	02	1.165	10
	8.984	18	3.778	40

Архангельскій (открылся въ 1821 г.)

	руб.	коп.	руб.	коп.
по 1823 г. . .	6.804	09 ³ / ₄	5.097	68 ¹ / ₂
въ 1823 » . .	3.785	60	2.905	80
» 1824 » . .	2.564	44 ³ / ₄	2.216	45
» 1825 » . .	4.680	51 ³ / ₄	4.097	29 ¹ / ₂
	17.834	66¹/₄	14.317	23

Орловскій (открылся въ 1821 г.).

	руб.	коп.	руб.	коп.
мужской } по 1823 г. . .	11.892	27	4.535	25 ¹ / ₂
дамскій } . . .	2.216	—	2.212	94
мужской } въ 1823 г. . .	13.055	38	9.819	49
дамскій } . . .	1.006	56	714	65
мужской } въ 1824 г. . .	10.780	42 ¹ / ₂	5.149	50 ³ / ₄
дамскій } . . .	1.498	11	838	41 ¹ / ₂
мужской } въ 1825 г. . .	13.745	59 ³ / ₄	8.355	58
	54.194	34¹/₄	31.625	83³/₄

Вологодскій (открылся въ 1822 г.).

	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
по 1823 г.	3.006	41	1.254	35 ¹ / ₂
въ 1823 »	3.954	17 ¹ / ₂	1.632	—
» 1824 »	5.080	67	4.688	48
» 1825 »	6.030	17 ¹ / ₂	5.945	09 ¹ / ₂
	18.071	43	13.519	93
Всего	99.583	52	75.743	38 ³ / ₄

Присоединивъ эти суммы къ вышепроставленнымъ: приходу—въ 410.430 р. 38 к. и расходу въ 330.271 р. 38 к., увидимъ, что Общество, въ теченіи 5 лѣтъ, добровольно доставило 510.014 р., изъ которыхъ употребило на тюрьмы и ихъ обитателей 406.014 р. 76 к. Этотъ, безъ сомнѣнія, благопріятный результатъ—и упрочилъ значеніе Общества попочительнаго о тюрьмахъ въ глазахъ послѣдующаго правительства и общества въ обширномъ смыслѣ этого слова. Какъ относились лучшіе представители тогдашняго Общества къ филантропической тюремной дѣятельности, рельефно рисуется намъ „рѣчью“, произнесенною бывшимъ кievскимъ Митрополитомъ, знаменитымъ ученикомъ Иннокентіемъ, при открытіи въ Кіевѣ, тюремнаго Комитета.

„Служителямъ Слова Божья всего чаще нужно бываетъ: наставлять, исправлять, даже обличать, а всего рѣже—благодарить, привѣтствовать, и соутѣшаться, говорилъ Иннокентій. И сей то рѣдкій случай предлежитъ теперь моему слову. Ибо, что вижу я? Вижу людей всѣхъ сословій, кои оставивъ труды и занятія свои, поспѣшили на дѣло, о коемъ одна мысль предполагаетъ уже не малый избытокъ любви въ сердцахъ. Какой другой духъ можетъ одушевлять подобное собраніе, кромѣ духа вѣры и упованія христіанскаго? И дивно ли, послѣ сего, если слово назиданія въ устахъ проповѣдника само сабою обратится теперь въ слово радости и привѣтствія? Я не усумнюсь, отъ лица злополучнаго человечества, принести вамъ благодарность за начало дѣла, которое приноситъ честь христіанству и человечеству; не

обинусь отъ лица Самаго воплощеннаго Человѣколюбца, возвѣститъ вамъ, что мысль препослать постоянныя лучи благотворенія во мракъ темницъ есть дѣло всеблагого духа любви. Высокая добродѣтель недалеко отъ сердца самаго послѣдняго христіанина! Для насъ не нужно доискиваться и учиться ей; нужно только постоянно вѣрять на нее, въ лицѣ Спасителя: ибо куда послѣшилъ Онъ со креста, въ тѣ минуты, когда по окончаніи великаго подвига Крестнаго, казалось, слѣдовало, если не тотчасъ начать торжество, то по крайней мѣрѣ опочить на время отъ страданій. Послѣшилъ Онъ не къ Отцу, не къ Ангеламъ, ни къ душамъ избранныхъ Праведниковъ, а во адъ, къ узникамъ смерти и грѣха, дабы извести ихъ на свободу. Одно это должно сдѣлать темницы для насъ стоящими самаго *благодѣтельнаго отпущенія*. Въ самомъ дѣлѣ, если Сама Благодать Божія пренебыточествовала тамъ, идѣже умножилъ грѣхъ, то и *милосердію челоуѣческому всею прѣмощію являться тамъ, гдѣ наиболѣе бѣдности челоуѣческой? Гдѣ же наиболѣе ея, какъ не въ темницахъ? Кто несчастіе преступника? Если мы виѣняемъ въ жестокость не обязать помощи страждущему болѣзнію тѣлесною, то не жестокоже ли оставить безъ вспоможенія страждущихъ болѣзнями душевными — пороками? Сколько душа важнѣе тѣла, столько пороковъ гибельнѣе болѣзней! Знаю, что недуги душевные всегда почти бывають слѣдствіемъ злоупотребленія свободы: но развѣ нельзя того же самаго сказать болѣею части недуготъ тѣлесныхъ? И однако же при нихъ всегда остается *право* на состраданіе. Зачѣмъ же лишать сего права и недугъ душевный — порокъ? Увы, что значить падшая, помраченная грѣхомъ прародителей, свобода наша, какъ не трость, вѣтромъ колеблемая? По сему, замѣчаютъ Апостолъ, не премногу согрѣшаемъ вси, всѣ узники грѣха, всѣ невольники чувствъ, всѣ невинныи небу и враги закона, всѣ осужденныи на смерть преступники. Надобно стократъ *благодарить* Судію Небеснаго за то, что Онъ *позволяетъ намъ искупать наши грѣхи милостію къ согрѣшающимъ собравіямъ нашимъ*; и стократъ надобно дивиться, если мы такъ мало пользуемся сими, по истиннѣ Божественнымъ способомъ взаимнаго всепрощенія. Но, помыслить кто либо, если строго и постоянно слѣдовать сему способу, то мы придемъ къ ненаказанности. Чтобы сдѣлать порокъ отвратительнымъ, для сего необходимо отвращаться и презирать порочныхъ. — Кто бы ты ни былъ, мыслящій такимъ образомъ, да будетъ вѣдомо тебѣ, что ты *судити не похристіански!* Ты бѣишься потворства преступленіямъ? Но развѣ мы думаемъ вступитъ въ содружество съ преступниками? Ты боишься лишить законъъ снисходительнаго страха? Но потеряешь ли за-*

конъ, если подзаконный будетъ имѣть понятіе о наградахъ и наказаніяхъ не временныхъ только, но и вѣчныхъ? Потеряетъ ли силу законъ, когда между преступниками закона, вмѣсто всегубительной праздности, водворено будетъ *трудолюбіе*,—предтеча и родитель жизни правильной? Потеряетъ ли силу законъ, когда преступникъ, умѣющій читать, будетъ имѣть въ *рукахъ книгу*, способную открыть ему глаза, указать бездну, въ коей онъ находится и тотъ путь, конемъ можно выйти изъ нея? Потеряетъ ли силу законъ, если содержимые въ заключеніи раздѣляются по ихъ полу, по возрастамъ, по званію, по роду преступленій, даже, если можно,—по характерамъ и наклонностямъ.

Все это хорошо и полезно, скажешь ты. А что же другое имѣется въ виду, какъ не сіе самое! Предметъ дѣятельности Общества не ослабленіе спасительной строгости законовъ, а *направленіе* къ тому, чтобы преступникъ не выходилъ изъ темницы хуже, нежели какимъ вошелъ въ оную, чтобы дома, устроенные противъ преступленій, не обращались въ расадники преступленій; чтобы мечъ правосудія, посякая плөвелы, не пожиналъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ зародышѣ и будущей пшеницы, что бы самая строгость закона не страдала отъ *недостатка и потворства исполнителей закона*. А. это, можетъ еще подумать кто либо, это дѣло власти придержащей. И такъ, по твоему, еще мало занята власть, когда держитъ въ рукахъ свою судьбу едва не цѣлаго свѣта? Ты хотѣлъ бы, чтобы она, взявъ на свои руки нашу свободу,—взяла вмѣстѣ съ тѣмъ и все наше своеволіе и всѣ наши пороки? Не только учила ходить дѣтей малолѣтнихъ, целовала дѣтей строптивыхъ, но и занялась сама врачеваніемъ дѣтей увѣчныхъ? Но, не думай, многіе ли даже изъ родителей занимаются врачеваніемъ такихъ дѣтей? Власть придержащая уже дѣлаетъ свое дѣло, когда раздаетъ всѣмъ и каждому правосудіе; она *дѣлаетъ болѣе* когда вмѣстѣ съ правосудіемъ *оказываетъ и милосердіе*, дѣлаетъ еще болѣе, когда не только сама милосердствуетъ, но *допускаетъ всѣхъ и каждою на попріице милосердія*. Характеръ Судьи измѣнился бы, если бы онъ изъ раздавателя правды, обратился бы въ раздавателя милости. *Преступникъ скорѣе откроетъ сердце тому, кою привелъ въ его темницу козась любви, а не долъ званія*. Покажемъ, что можетъ мы сдѣлать въ семь случаевъ, дабы власть придержащая имѣла удовольствіе знать, чего можетъ надѣяться отъ насъ и въ другихъ обстоятельствахъ: вѣрный въ малѣставляется надъ многимъ. Намъ предложить трудиться надъ исправленіемъ преступниковъ. Оращеніе каждаго грѣшника есть чудо, которое можетъ совершать одинъ Богъ, тѣмъ паче преступника. И такъ, не будешь за-

бывать, что намъ должно воздѣлывать такое поле, которое ужь близко къ пожженію. Если всякое благое дѣло требуетъ терпѣнія, то наше напаче. *Надобно быть довольными и малымъ утѣхомъ*, помня, что Самъ небесный Человѣколюбецъ оставляетъ девяносто девять овецъ, а ищетъ одной заблудшейся. Не будемъ думать, что мы нисходя въ темницы, не можемъ выносить изъ нихъ ничего для себя. Нѣтъ, *этотъ подвигъ человеколюбія замочаетъ награду самъ въ себѣ!* Узники ничего не имѣютъ, но могутъ многое дать, если будемъ умѣть принимать. *Желаемъ узнать свойство*, природы человѣческой? *Посѣщай темницы; тамъ увидишь ее на одной изъ послѣднихъ крайностей, найдеши такую какот не покажутъ тебѣ въ книгахъ, ни театры.* Ты борешься съ искушеніемъ обольстительнымъ и чувствуешь нужду оживить въ себѣ обращеніе къ пороку? *Посѣти темницу; тамъ увидишь, до чего доводитъ человека порокъ*, какъ онъ Ангела обращаетъ едва не въ діавола. Но паче всего, ты хочешь загладить, собственные грѣхи и стяжать хотя малое право на милость Божию? *Стиши въ темницу; тамъ встрѣтитъ тебя Тотъ, Кто сказалъ: „въ темницѣ бѣхъ и придоствъ ко мнѣ! Не думай, что Ему не прилично быть съ преступниками, можно ли не быть съ грѣшниками Тому, Кто умеръ за грѣшниковъ? Сими чувствами я почелъ за долгъ напутьствовать васъ, Христолюбивые Члены новоучреждаемаго Общества, на святое прище ваше“*, заключилъ Иннокентій.

Прочувственная рѣчь Иннокентія считалась лучшею программой для Общества. И дѣйствительно: въ ней рекомендовались состраданіе, справедливость, грамотность, трудъ, раздѣленіе арестованныхъ по категоріямъ—словомъ, все то, о чемъ теперь трактуется какъ о важномъ, будто бы, открытіи, только-что сдѣланнымъ въ области тюремнѣдѣнія... Покончивъ съ первыми опытами дѣятельности въ тюрьмахъ попечительнаго, о нихъ, Общества, оговоримся, здѣсь, что — дальше мы поведемъ рѣчь уже не *предметамъ*, чтобы ихъ не смѣшивать между собою. Статистическія и денежныя вычисленія на послѣдующихъ страницахъ также воспрѣтятся лишь изрѣдка, въ подкрѣпленіе тѣхъ или другихъ необходимыхъ выводовъ, потому что извлекать и группировать *всѣ* цифры, — какъ это читатели видѣли выше, — не будемъ: это саншкомъ прокатливый, утомительный, да и едва ли

благодарный трудъ: обыкновенные читатели видят только обгло ихъ просматриваютъ; истиннымъ же цифирнымъ цѣнителямъ, (ихъ разъ — два, да и обчался) совѣтуемъ лично заняться ихъ выборкою изъ архивныхъ источниковъ, если располагаютъ досугомъ на этотъ трудъ.

VI.

Очеркъ положенія хозяйственной части тюремъ съ 1826 года по настоящее время.

Читатели помнятъ, конечно, что И. В. Гладковъ долго исполнялъ должность президента Общества, но утвердиться въ этой должности ему не пришлось: 22 мая 1826 г. былъ назначенъ президентомъ Сенаторъ, Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Адъютантъ князь В. С. Трубецкой, человекъ, судя по послѣдующимъ его дѣйствіямъ—отлично понимавшій значеніе и цѣль Общества. Со вступленіемъ Трубецкаго въ должность президента Общества Члены Петербургскаго Комитета живо слотились въ дружную, единомыслищую корпорацію, проявили свою горячую дѣятельность стараніемъ о скорѣйшемъ и дешевѣйшемъ приспособленіи казармы въ Тюремной Замокъ, въ который, 13 сентября того-же года, перевели изъ городской тюрьмы взрослыхъ: подсѣдственныхъ и осужденныхъ обою пола и палачей; малолѣтнихъ же, нересыльных и неисправныхъ должниковъ оставили въ городской тюрьмѣ; но малолѣтнихъ и должниковъ — въ одномъ, а нересыльных — въ другіе флигеляхъ. Какъ въ Замокъ, такъ и въ тюрьмѣ раздѣлили арестантовъ, въ камерахъ, по полу, возрасту, роду преступленія и по поведенію. Точно также распредѣлили и больныхъ въ расширенной и обновленной больницѣ Замка. Потомъ Комитетъ преподалъ, съ утвержденія Трубецкаго, для руководства: смотрителямъ, ихъ помощникамъ и надзирателямъ

при одержавшихъ, больныхъ арестантахъ, да при мастерскихъ особини инструкціи, въ надеждѣ, что онѣ будутъ исполняться. Но этого то и не случилось: г. Вейнгъ опять указывалъ, что арестанты тюрьмы держать при себѣ деньги, получаемыя непосредственно отъ жертвователей, что Высочайше воспрещено было въ 1821 г., что народъ, проходя въ тюремную дверь и изъ нея, — свободно разговариваетъ съ арестантами на дворѣ, вслѣдствіе отсутствія за ними установленнаго надзора; что арестанты сами пропеваютъ; въ конторѣ тюрьмы, дѣла, а должники на цѣлые дни распускаются въ городъ и возвращаются въ тюрьму ночевать пьяными; наконецъ, что тюремная администрація злоупотребляетъ своею властью вообще, а по продовольственной части въ особенности. Тоже самое повторили и другіе Члены, по самымъ разнообразнымъ предметамъ и поводамъ.

Комитетъ пытался вразумлять администрацію, приохотить ее къ труду денежныхъ пособіи, но на нее ничего не дѣйствовало. Комитетъ и завалъ очередное дежурство, въ тюрьмахъ, Членовъ; некоторые проводили тамъ съ ранняго утра до поздняго вечера, даже обѣдали у докторова и истрежи кротости и человеколюбія полагали поднять умственный и нравственный кругозоръ какъ арестантовъ, такъ и ихъ непосредственныхъ начальниковъ. Это ежедневное присутствіе въ тюрьмахъ дало Членамъ возможность, между прочимъ, коротко изучить не состоятельную систему веденія смотрительной хозяйственной части.

И вѣсть, чтобы наравновать свободнотныхъ стремленія этой администраціи, Трубацкой, согласно заявленіямъ Членовъ, предписала смотрителямъ приглядѣть, на ибоща, продовольствіе арестантовъ, а Кошину предложилъ избрать двухъ Членовъ, которые знали бы проверять арестантовъ съотъ ибоща, *хозяйство* *спасительное* *аппаратъ*, въ видѣ опыта. Избранные Члены сами прибрывали и расходовали всѣ продукты, наблюдали за приготовленіемъ ящи, а остальные, равно какъ и самъ Трубацкой пробовали эту пищу и спрашивали арестантовъ: довольны ли они ей?

Результатъ убѣдилъ всѣхъ, что арестанты сыты, благодарны и тѣмъ не менѣе изъ полагавшихся (по 21 к. асигн. на человека въ сутки) 1,289 р. 59 к., — Члены сэкономили 264 руб. 77 коп.

Трубецкой доложилъ объ этомъ Государю, со своимъ и Комитетскимъ мнѣніемъ, что возложеніемъ на Комитетъ продовольственной операціи легко собрать въ годъ до 5,000 р., а эту сумму всего „приличнѣе употребить на улучшеніе арестантской одежды, обуви и нравственности“. Докладъ этотъ повелѣнь за собою респиривъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 17 іюля 1827 г.) слѣдующаго содержанія: „Согласно представленію Комитета Общества попечительнаго о тюрьмахъ, находя полезнымъ предоставить оному продовольствіе арестантовъ, повѣривъ: отпускаемыя изъ казны на пищу оныхъ арестантовъ кормовыя деньги, — передавать прямо въ распоряженіе Комитета, — для арестантовъ, въ Петербургѣ содержащихся; по другимъ же городамъ — въ тѣмныя Комитеты, которые тамъ учреждены, или впередъ имѣютъ учредиться, съ тѣмъ, чтобы Комитеты доставляли въ суммахъ, куда надлежитъ, установленныя порядкомъ, отчетность“.

Респиривъ этотъ очень ободрилъ представителя Общества, — Петербургскій Комитетъ, выраженнымъ въ немъ довѣріемъ Государя къ Обществу, да еще распространениемъ его силъ на всю Россію. Въ то же время респиривъ лишилъ тюремную администрацію даже ея доходовъ, потому и встрѣченъ былъ ею, какъ и слѣдовало ожидать, — напраненно, а это кричало Комитету не мало лишнихъ хлопотъ и повлекло за собою непредвидѣнныя денежные затраты. Смотрителямъ предписано было сдать Членамъ Комитета продовольственныя принадлежности, но объ, какъ донесли Члены, „счета тутчасъ-же по нимъ явля, для приема“, смотрителя-же отказались, что имъ „ничего сдавать“. Комитетъ купилъ, на свой счетъ, одной носуды на 488 р. 53 к., и просилъ Генераль-Губернатора возвратитъ Комитету эту сумму изъ правыхъ, какъ

полагать, остатковъ отъ прокормленія арестантовъ. Генералъ-Губернаторъ отвѣтилъ, что „никакихъ остатковъ никто никогда не представлялъ“. Комитетъ удовольствовался этимъ отвѣтомъ. Мало того: уже послѣ перехода продовольственной части въ вѣдѣніе Комитета,—Управа Благочинія вытребовала изъ Казенной Палаты, на прокормленіе арестантовъ, 10,000 р., и, когда Комитетъ обратился въ Палату за деньгами же,—она не додала ему 5,000 р., причитавшихся по числу арестантовъ, довольствовавшихся Комитетомъ, а посоветовала ему получить эту сумму отъ Управы; послѣдняя же уведомила Комитетъ, что „изъ 10,000 р. она уже издержала болѣе 7,000 р. на *разныя* расходы по продовольствію арестантовъ“ и потому возвращать ей, дескать, нечего. Комитетъ тщетно задавалъ, разнымъ властямъ, одинъ и тотъ же вопросъ: откуда и какимъ способомъ долженъ онъ возмѣстить свою затрату въ 5,000 р.? Наконецъ Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ этотъ вопросъ тѣмъ, что онъ „приказалъ Управѣ больше денегъ не отпускать, сколь для избѣжанія напрасной съ нею переписки, столь-же и для того, чтобы отчетность въ суммахъ могла имѣть болѣе ясности и порядка, по ходу дѣлъ“ (1 декабря 1827 года). Комитетъ, согласившись съ отвѣтомъ, что съ Управы „взятки—глядки“—отступился отъ 5,000 р., а чтобы такая оказія не повторилась, просилъ Палату „кормовыхъ, на арестантовъ, денегъ не отпускать никому, кромѣ какъ Казначей и Члену Комитета В. Р. Гайнаму“.

Организація продовольственной части на новыхъ, честныхъ началахъ, стоила Комитету вообще много денегъ, времени и усилий. За то онъ и показалъ блестящіе плоды: состоявшая изъ Членовъ: Кол. Сов. Реймерса, В. Р. Гайнама и В. Веннига Комиссія, въ теченіи года старательно занимавшаяся этою операціею,—сберегла 19,701 р. 14 к. Комитетъ, во главѣ съ Трубецкимъ, торжествовалъ и, чтобы упрочить этотъ новый порядокъ—Трубецкой опять доложилъ о немъ Государю. Государь, удивленный значительностью экономіи—потребовалъ справку о мате-

римальномъ благосостояніи самихъ Членовъ Коммисіи, а узнавъ, что Воннигъ располагалъ хорошими средствами, а Реймеръ и Гайнакъ—жили скромнымъ содержаніемъ, пожаловалъ: первому брилліантовый перстень въ 2,500 р., а послѣднимъ—но 2,000 руб. ассигн. изъ Кабинета Его Величества, за „весьма полезную и безкорыстную общественную ихъ дѣятельность“. Точно также и въ слѣдующемъ году сэкономили: Надворный Советникъ Майеръ и Гайнакъ—17,555 р. 43 к., за что оба получили въ награду также по 2,000 руб. ассигн.

На сбереженныи капиталъ Комитетъ устроилъ, въ Замкѣ, водопроводы, а возможность слѣдовать и дальше въ томъ же направлении, т. е. увеличивать экономію, побудила Трубецкаго поручить хозяйственной Коммисіи *) обсудить: не целесообразно ли будетъ перевести на Комитетъ и отопленіе, освѣщеніе и прочее содержаніе тюремныхъ зданій? Коммисія посредствомъ собранныхъ свѣдѣній и произведенныхъ вычисленій—рѣшила вопросъ утвердительно, да еще прибавила, что это, по ея мнѣнію, „даже необходимо, для правильнаго содержанія зданій, расходованія суммъ, а главное для того, чтобы арестанты не роптали, а администрація занималась бы исключительно тюремною полицейскою службою“. Раздѣляя это мнѣніе Трубецкой испросилъ (20 января 1829 г.) Высочайшее соизволеніе и на это нововведеніе.

Озабочиваясь всестороннимъ улучшеніемъ тюремъ и ощущая недостатокъ, въ денежныхъ средствахъ, Трубецкой: сперва—получилъ Высочайшее одобреніе на предоставленіе въ распоряженіе Общества *сумма остатковъ* отъ отпускаемыхъ изъ казны и городскихъ суммъ, а потомъ—представилъ Государю «записку», въ которой являлъ, что «желая оправдать вниманіе и довѣренность къ почетному о тюрьмахъ Обществу, онъ, Трубецкой, сообразяясь съ правилами Общества, для успѣшнѣйшаго достиженія, возмможнаго, въ дѣлѣ конченія о заключенныхъ, совершенства,

*) Она состояла изъ Членовъ: В. П. Никитина, Кулакина, Круглова и Церра.

предложилъ Комитету раздѣлить между его Членами занятія на хозяйственный Комитетъ и 4 отдѣленія, возложивъ: на первый— ревизію счетовъ, книгъ, рассмотрѣніе смѣтъ, контрактовъ, условий и проектовъ по хозяйству, а на послѣднія—по отдѣльной части изъ многочисленныхъ предметовъ, относящихся къ нравственному исправленію арестантовъ. Распорядокъ этотъ принятъ Членами Комитета единогласно и со всею готовностью посвятить свободное свое время и труды на пользу заключенныхъ. Но въ то же время Комитетъ нашелъ, что по той отчетности, какой надлежитъ ревизіи государственныхъ счетовъ, самое производство таковыхъ дѣлъ должно уже слѣдовать общимъ правиламъ 1811 г. и постановленіямъ о пеняхъ, начетахъ и о сложеніи выисваній, при ревизіяхъ случающихся; что всѣ сѣя ибры хотя и опредѣляютъ ходъ дѣлъ и степень отвѣтственности, но Комитетъ—*благотворительное Общество, основанное на добровольномъ подаяніи и пожертвованіи трудовъ*, а производство дѣлъ, по правиламъ в формѣ установленнымъ, потребовало бы образованія штатовъ, для составленія востановленности въ должностяхъ и въ отвѣтственности, слѣдовательно большіе издержки изъ такихъ суммъ, которыхъ единственное предназначеніе—улучшеніе тюремной части вообще, при томъ же таковая ибра выиски бы Комитетъ изъ его характернаго устройства». Отвѣтъ Комитетъ и просилъ ходатайства его, Трубецкаго, „объ освобожденіи счетоводства отъ общихъ ревизіонныхъ правилъ“. Трубецкаго „принялъ это представленіе Комитета основательнымъ“. Кроме того онъ принялъ въ уваженіе, что „священная обязанность Членовъ Общества основана на *единомъ побужденіи сердца и совѣсти*, которыя руководятъ всѣми движеніями дѣлъ *безъ всякаго выдога на отдаваніе*, а въ п. VI правилъ Общества постановлено «ищись, о томъ, чтобы суммы употреблялись ибрно».

Трубецкаго, и испрашивалъ позволенія Государя: 1) чтобы, „не распространять правилъ общей ревизіи на Комитетъ, по примѣру Кабинета Его Величества, воспитательныхъ домовъ

и другихъ благотворительныхъ учреждений; 2) чтобы ограничить отчеты по суммамъ, Комитету ввѣренными, показаніемъ ихъ прихода, расхода и остатка къ будущему году, съ доведеніемъ о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія въ годовыхъ отчетахъ Общества и 3) чтобы цѣлость суммъ, бережливость въ расходахъ, вѣрность въ выдачахъ и ревизію ихъ—возложить на попеченіе самого Комитета, который по VII п. правилъ, вправѣ дѣлать распоряженія для каждой части предпринимаемаго дѣла и перемѣнять свои постановленія по времени, когда признаеть это нужнымъ“. Записка эта по разсмотрѣніи ея Государственнымъ Контролеромъ и Комитетомъ Министровъ, согласившимся съ ея содержаніемъ, была Высочайше утверждена *) (29 мая 1829 года), т. е. отъ представленія подробной отчетности былъ избавленъ только петербургскій Комитетъ, какъ центральный и, по личному составу—коротко извѣстный Трубецкому, который по своему безпристрастію не рѣшился освободить отъ Государственной ревизіи провинціальныя Комитеты.

Читатели помнятъ, надѣмся, изъ предшествовавшихъ главъ, что Обществу ввѣрено было, по правиламъ 1819 г., лишь моральная сторона заключенныхъ. Между тѣмъ 9-лѣтняя его дѣтельность привела его, вслѣдствіе усиленнаго радѣнія объ интересахъ заключенныхъ—и къ полному управленію тюремнымъ хозяйствомъ. Такъ что только опредѣленіе и увольненіе тюремныхъ смотрителей и ихъ помощниковъ осталось, по прежнему, въ исключительной завѣности Генералъ-Губернатора. Трубецкой и Комитетъ не добивались непосредственнаго подчиненія себѣ тюремной администраціи собственно потому, что смотрѣли на эту администрацію какъ на арестантскій караулъ, да и были увѣрены, что коль скоро кто нибудь изъ персонала этой администраціи окажется окончательно не соответствующимъ назначенію, то его всегда легко будетъ смѣнить. Взглядъ этотъ былъ,

*) Законъ этотъ дѣствуетъ и по нынѣ.

однако, ошибоченъ, а эта ошибка давала себя чувствовать Комитету во многихъ случаяхъ и въ старину, хотя Комитетъ стоялъ тогда на высотѣ своего призванія.

Такъ, едва Комитетъ началъ завѣдывать зданіями, какъ (въ мартѣ 1829 г.) смотритель замка Шубертъ уже жаловался на то, что хозяйственная комиссія (изъ Членовъ Комитета) „успитываетъ: его и его помощниковъ—въ свѣчахъ, а служителей—въ дровахъ, отчего въ камерахъ холодно, темно и арестанты недовольны; что печки дыматся, а трубочистъ ему не подчиняется“. Жалоба эта, по ея проверкѣ, ни въ чемъ не подтвердилась; тѣмъ не менѣе Комитетъ поручилъ комиссіи — удовлетворять всѣ *правильныя* просьбы Шуберта, а ему—со всѣми нуждами обращаться къ комиссіи; если же она въ чемъ либо не уважитъ его *справедливыя* домогательства—заявлять Комитету. Не смотря, однако, на это безпристрастное отношеніе Комитета къ дѣлу, Шубертъ предпочелъ адресоваться въ Думу за *денегами* на пилы, топоры и проч. мелочи; когда же Дума не дала ему денегъ—просилъ ихъ у Комитета, при чемъ настойчиво доказывалъ ему, что распоряжаться содержаніемъ зданія долженъ онъ, смотритель, а не комиссія. Комитетъ снабдилъ его копіями съ Высочайшихъ повелѣній, объ изъятіи изъ его вѣдѣнія хозяйственной части, всецѣло перешедшей въ Комитетъ, предвараля его, чтобы *денегъ* ни откуда не домогался, а за вещами и матеріалами относился бы въ комиссію. Неважѣсть Комитетъ полемизировалъ съ Шубертомъ,—смотритель городской тюрьмы Ключаревъ какъ-то умудрился получить именованную Думою и на содержаніе зданія 3.000 р. Трубецкой, согласно заявленію Комитета, что Ключаревъ не отдастъ денегъ, сообщилъ о его поступкѣ Губернатору, который отозвался, что Ключаревъ уже „растратилъ большую половину ошибочно выданныхъ ему денегъ и не имѣетъ никакихъ средствъ пополнить ихъ“. Комитетъ и отъ этой суммы отступился, благо комиссія сэкономила въ первый же годъ отъ однихъ дровъ 8.322 р. 45 в. Мало того: чтобы

смотрителя лучше служили и перестали обижаться на лишеніе ихъ доходовъ, — Комитетъ прибавилъ имъ отъ себя жалованья по 740 р. въ годъ (12 іюля 1830 г.).

Въ то-же время, желая, чтобы и въ Комитетъ хозяйство велось безукоризненно, — Трубецкой утвердилъ, въ томъ же году особы, въ 44 пункта, контрольныя правила. По этимъ правиламъ ревизія всей денежной и матеріальной отчетности возлагалась на избранныхъ Членовъ; они же по долгу *чести* и *совѣсти* обязывались заниматься дѣломъ безпристрастно, нелицепріятно и аккуратно, а обо всемъ замѣченномъ — безотлагательно заявлять Комитету и президенту, для дальнѣйшихъ распоряженій *). Правилами предусматривались сроки, формы отчетности и многія другія подробности.

Очерченная нами новая система веденія тюремнаго хозяйства въ Петербургѣ, постепенно такъ привилась и правилась всѣмъ, что на этомъ основаніи 12 января 1834 года Высочайше предоставлено было и Московскому Комитету всѣ остатки отъ всѣхъ суммъ, Комитету отпускавшихся на прокормленіе арестантовъ и содержаніе зданій, — обращать въ экономическій его капиталъ. Замѣчательно, между тѣмъ, представляется то обстоятельство, что ни благоволеніе Государя къ плодотворной дѣятельности Комитета, ни вліяніе въ высшихъ сферахъ Трубецкаго, не принирали тюремной администраціи съ Комитетомъ, — именно по одной хозяйственной части. Такъ, смотритель замка Соколовъ жаловался Комитету на наблюдавшаго за водопроводными машинами крестьянина Кузьмина за то, что онъ „грубитъ и проноситъ пустяжныя записки арестантовъ ихъ родственникамъ на волю“, почему просилъ „назначенія водопроводнымъ мастеромъ человека *благороднаго* и по контракту, копіевъ съ котораго снабдить его, чтобы онъ зналъ какъ поступать съ водопроводною конторою“. Комитетъ отвѣтилъ ему, что „наблюдать за образомъ дѣйствій всѣхъ, по найму Ко-

*) Въ указанномъ смыслѣ контроль существуетъ по настоящее время.

итета служащихъ, по отношенію къ арестантамъ,—прямая его, смотрителя, обязанность и о замѣченныхъ имъ со стороны кого либо изъ этихъ лицъ нарушеніяхъ тюремныхъ правилъ,—онъ долженъ доносить Комитету, ибо онъ „не потерять ни чьихъ безпорядковъ и своеволій; что же касается водопроводной конторы и поквартировъ съ нею, то эти предметы до него не относятся“. (6 іюня 1835 г.). Смотритель временно успокоился, но потомъ принялся притѣснять оставщиковъ: провизіи, дровъ, наконецъ мусорщина. Последний, не стерпѣвъ—пожаловался Комитету на „вымогательство отъ него смотрителемъ денегъ“. Комитетъ разобралъ жалобу, дознался въ ея справедливости и настоялъ на взысканіи со смотрителя (19 января 1837 г.).

Систематическая придирчивость смотрителей къ оставщикамъ послужила основаніемъ къ организаціи замѣнявшій умершаго Трубенцаго въ должности Президента (27 февраля 1841 года) графомъ А. X. Бенвендорфомъ *) особой комиссіи (изъ Членовъ Комитетовъ: тюремнаго и для разбора и призрачій явщихся), для посредничества между хозяйственною комиссіею, подрядчиками и тюремною администраціею, всячески стремившееся вредить дѣлу (7 мая 1841 г.), которое на столько, впрочемъ, вредѣвало, что по представствію Бенвендорфа 12 іюля 1843 г. состоялось заочное о распространеніи правъ столичныхъ комитетовъ на законодическіе уставы—и на всѣ провинціальныя комитеты. Мало того: Правительство такъ твердо довѣряло честности Комитетовъ, что какъ скоро узнало, что нѣкоторые Комитеты изъ нежеланія вести пререваніи съ администраціею—уступили ей хозяйственную часть,—Сенатъ, въ 1844 г., издалъ указъ о томъ, чтобы хозяйство вѣдали не только губернскіе Комитеты, но и уѣздныя отдѣленія, подъ руководствомъ губернскихъ Комитетовъ.

Этотъ указъ Сената опять породилъ забитыя было уже неурядицы управленія свѣтства. Либурскій и Новоладожскій го-

*) Былъ Шефомъ Жандармовъ.

родичіе отвѣзались передать мѣстнымъ отдѣленіямъ деньги на содержаніе зданій и отчетность въ ихъ израсходованіи, а продолжали хозяйничать по старому. Петербургскій Комитетъ, не донесеніямъ этихъ отдѣленій, цѣлый годъ велъ съ администраціею, по этому предмету, переписку, покуда администрація принудила городничихъ исполнять указъ; относительно же отпущенныхъ имъ денегъ и отчетности, споръ кончился по словищѣ „на нѣтъ и суда нѣтъ“. Дѣло о растратѣ Шлиссельбургскою полиціею арестантскихъ кормовыхъ денегъ и объ употребленіи арестантовъ на даровыя работы, Комитетъ выигралъ дѣло чрезъ 2¹/₂ года спустя (10 декабря 1844 г., 24 февраля 1845 г. и 18 января 1846 г.).

За то въ слѣдующемъ 1847 г. смотритель столичнаго замка Абариновъ заявилъ Комитету, что „арестанты сѣтуютъ иногда на пищу и на квасъ; коммиссія же, завѣдывающая тюремнымъ хозяйствомъ, хотя и состоитъ изъ 4-хъ лицъ, но имъ, лицамъ *почтеннымъ*, вовсе не подобаетъ заниматься мелочными хозяйственными дѣлами, „а тѣмъ болѣе унимать арестантовъ“, тогда какъ все это, увѣрялъ Абариновъ, могу легко исполнять, потому что „претендующихъ, часто ложно, арестантовъ буду тотчасъ же наказывать“. Въ силу этихъ соображеній Абариновъ просилъ Комитетъ снабдить его „коніями съ возраховъ съ поставщиками, да предоставитъ ему: пріемъ отъ нихъ съѣстныхъ припасовъ, отомленія, освѣщенія, учетъ этихъ и подаваемыхъ предметовъ; выдачу подрядчикамъ квитанцій въ исправномъ доставленіи матеріаловъ, дабы только по этимъ квитанціямъ они могли получать отъ Комитета деньги; ремонтъ камеръ, очистку нечистотъ, стирку бѣлья; наконецъ и избраніе наемныхъ Комитетомъ приставниковъ“. Тогда только, заключалъ Абариновъ свой рапортъ, Комитетъ и избавится отъ всякихъ хлопотъ и дразгъ. Комитетъ понялъ, что Абаринову нужны доходы и отвергъ его услуги, а предложилъ: ему—исполнять спеціальныя свои обязанности; а тюремнымъ докторамъ и караульнымъ офицерамъ—

ежедневно присутствовать при приёме экономовъ провинцiи, контролировать ея количество и качество, пробовать пищу и дѣлать обо всемъ соответственныя отмѣтки въ книгахъ, которыя представлять комиссiи, а ея два раза въ мѣсяцъ Комитету, для разсмотрѣнiя. Абариновъ вслѣдъ этихъ не удовлетворялся, а чрезъ Оберъ-Полицiймейстера ходатайствовалъ о вачисленiи его Членомъ Комитета, съ назначенiемъ въ составъ хозяйственной комиссiи, потому что, по мнѣнiю его, поддержанному и Оберъ-Полицiймейстеромъ, онъ, „соединивъ въ себѣ званiе смотрителя и хозяина—принесетъ существенную пользу“, — кому? не договорилъ, вѣроятно, изъ скромности. Комитетъ извѣстилъ Оберъ-Полицiймейстера, что никакой пользы ни називъ, ни арестантамъ въ членствѣ Абаринова не признаетъ, а напротивъ видитъ въ его домогательствахъ вредъ: онъ будеть обижать арестантовъ (7 мая 1847 г.).

Точно также взглянулъ на стремленiе Абаринова и ему подобныхъ смотрителей захватить въ свои руки тюремное хозяйство и шестой Президентъ, графъ А. Ф. Орловъ *) (засмѣявъ Венендорфа онъ былъ назначенъ Президентомъ 27 октября 1844 г.). Онъ циркулярно предложилъ всемъ Комитетамъ отнюдь не допускать смотрителей не только къ самостоятельному завѣданiю хозяйствомъ, но даже и къ участию выстѣ съ Членами Комитета, ибо „не совмѣстно вмѣрять смотрителямъ, действуюющимъ надъ арестантами, распорителныя матерiальныя ихъ благосостоянiемъ: они могутъ вымучивать всякiя претензiи арестантовъ“. При этомъ Орловъ напоминалъ Комитетамъ, что управлять хозяйствомъ должны вслѣдъ непремѣнно комиссiи изъ Членовъ Комитета, чрезъ подвѣдомственныхъ комиссiй экономовъ опредѣляемыхъ, и увольняемыхъ Комитетами; но состоящихъ на каронной службѣ“ (18 мая 1847 г.).

Съ своей стороны Абариновъ, разсерженный постигнутою его неудачею—принялся возстановлять противъ эконома и Комитета

*) Былъ Шефомъ жандармовъ.

арестантовъ и устраивать всевозможныя каверсы. Онъ вдругъ, напр., отказался удостовѣрять численность арестантовъ, для полученія слѣдовавшихъ на нихъ отъ казны кормовыхъ денегъ, собственно потому, что самому ему „некогда повѣрять, а свободныхъ, для этого, писарей у него нѣтъ“. Послѣ тщетныхъ настояній, чтобы Абариновъ не уклонился отъ служебныхъ обязанностей, — Комитетъ предоставилъ завѣрять списки самой Коммиссiи (18 октября 1847 г.), а объ упрствѣ Абаринова сообщилъ Генералъ-Губернатору.

Возуспѣшно старались завладѣть хозяйствомъ тюремъ смотрители только въ столицахъ и исключительно потому, кажется, что Предсѣдателями этихъ двухъ Комитетовъ были всегда: въ Москвѣ — Генералъ-Губернаторъ, а въ Петербургѣ — лица, въ администраціи не причастныя, тогда какъ Предсѣдателями Губернскихъ Комитетовъ состояли и доселѣ состоятъ Губернаторы, непосредственные начальники городской и тюремной полиціи, которая умѣла представлять имъ лишь казовую сторону своихъ дѣйствій. Члены же истинныхъ Комитетовъ стѣснялись входить въ пререканія съ Губернаторами, изъ самохраненія, но пословица „съ сильнымъ не борись“. Вотъ причина, почему хозяйства нѣкоторыхъ тюремъ иногда оказывались въ распоряженіи смотрителей. Сенаторы, равнорядныя губерніи и направили объ этомъ седьмому Президенту С. С. Данскому, *) а онъ, какъ и его предшественникъ, считалъ это такимъ важнымъ отступленіемъ отъ закона и нарядомъ, что уведомилъ объ этомъ, 20 сентября 1858 года, циркулярно, все Комитеты, прибавивъ при томъ, что вслѣдствіе „нахожденія хозяйства въ рукахъ смотрителей, ощущается вездѣ недостатокъ въ бѣльѣ, арестанты рѣдко водятся въ баню и не занимаются работами, а Комитеты ограничиваются перепискою, да веденіемъ, формально, отчетности“. Данской и предлагалъ Комитетамъ „исполнять возложенныя на нихъ обязанности не на

*) Былъ: сперва — только Президентомъ, съ званіемъ Сенатора, а потомъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; умеръ же графомъ.

словахъ только, а на *самомъ дѣлѣ, по долгу совѣсти*“; Вице-Президентамъ же, председательствовавшимъ въ Комитетахъ, г. е. Губернаторамъ, рекомендовалъ, „наблюдать за порядкомъ, *собственными примѣрами* возбуждать въ Директорахъ усердіе къ дѣлу, съ которымъ *сопряжено нравственное состояніе народа*“.

Вопросъ о возвышеніи „нравственнаго состоянія народа“, т. е. объ освобожденіи его отъ крѣпостной зависимости, разрѣшился въ 1861 г., а съ 1862 г. возникла и постепенно въ одномъ направленіи созрѣвала мысль о тюремной реформѣ, съ порученіемъ *хозяйства тюремной администраціи*. Оттого вопросомъ о томъ, кто именно въ дѣйствительности управляетъ тюремнымъ хозяйствомъ, мало по малу перестали интересоваться. Такъ, что вслѣдствіе помянутой идеи, упадка дѣятельности Комитетовъ (объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ) и большаго удобства для Губернаторовъ—предсѣдателей Комитетовъ возлагать обязанности хозяевъ на смотрителей, эта часть въ очень многихъ губерніяхъ перешла въ вѣдѣніе послѣднихъ.

Лишь Петербургскій Комитетъ продолжалъ держаться завѣщанныхъ ему традицій и закона и хозяйничать въ тюрьмахъ, но нѣрѣ ослабѣвавшихъ уже его силъ. Вотъ, въ подтвержденіе нашихъ словъ факты.

О цѣлесообразномъ продовольствіи арестантовъ, о добротѣ и чистотѣ пищи, о свидѣтельствующемъ ее ежедневно Директорами, караульными офицерами и докторами, съ удостовѣреніемъ въ книгахъ—Комитетъ заботился постоянно (22 февраля 1852 г.; 3 марта 1856 г., 7 марта 1857 г., 24 января 1859 г., 10 ноября 1862 г), а при появленіи цынготной болѣзни, между арестантами, разрѣшилъ приготовить имъ улучшенную пищу (25 іюля 1859 г. и 7 іюня 1858 г.). Тѣмъ кто имѣлъ собственные деньги, дозволялъ покупать чай у сбитеньщика, съ платою по 1 к. за стаканъ; тѣмъ же изъ нихъ, которые не въ состояніи были приобрѣтать чай покупкою, предоставлялъ его на счетъ эконо-

ни, которая образовывалась отъ употребленія поступающихъ подаяній сырыми съѣстными припасами, въ пищу арестантамъ, вмѣстѣ казенной порціи. (19 сентября 1853 г., 29 марта 1862 г.). Благородныхъ Комитетъ кормилъ всегда лучше простолюдиновъ; пищу благородныхъ предоставлялъ, за хорошее поведеніе, и иностранцамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ (24 марта 1864 г.). Наконецъ арестантамъ изъ евреевъ вмѣсто нищи натурою, выдавалъ кормовныя деньги, въ томъ же порядкѣ, какъ и арестантамъ привилегированнаго сословія (21 декабря 1864 г.).

Обѣдали и ужинали арестанты издавна въ общей столовой. Въ числѣ помощниковъ смотрителя Замка былъ особенно ненавидимый арестантамъ за придирчивость къ нимъ. Выхода, однажды изъ столовой они побили его. Это дошло до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора и онъ предложилъ Комитету кормить арестантовъ въ жилыхъ ихъ камерахъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что „обѣдаютъ арестанты сразу до 300 человекъ, почему люди испорченной нравственности и закоренѣлыя въ порокахъ, соединенныя въ столовой, — устраиваютъ стачки, вредно вліяютъ на прочихъ, а это опасно для благочинія“. Комиссія, завѣдывавшая хозяйствомъ Замка (изъ 4-хъ Директоровъ) возразила, что никогда и нигдѣ не было такой тишины, какъ въ общей столовой, не взирая на то, что въ ней обѣдаютъ по 250 человекъ; происходитъ же тишина отъ того, что во время обѣда и ужина вслухъ читается Св. писаніе, да присутствуютъ караульные офицеры и конвойные солдаты; что устроить стачки немислимо: сговариваться могутъ въ мастерскихъ, при пилкѣ дровъ, при мыткѣ бѣлья въ прачешной, при прогулкахъ на дворѣ и даже въ камерахъ; разносить пищу по четыремъ этажамъ огромнаго зданія, трудно, неудобно: оно будетъ протыкаться, да и на заведеніе различной мелкой посуды требуется значительный расходъ, тогда какъ въ столовой, рядомъ съ кухней, все отлично приспособлено. Комитетъ согласился съ комиссіею (23 іюня 1864 г.), но вслѣдъ затѣмъ

предсѣдательствовавшій въ Комитетѣ А. А. Володвой уже безъ вѣдома Комитета обратилъ столовую въ мастерскую, чтобъ исполнить желаніе Генералъ-Губернатора *):

Въ надеждѣ на добросовѣстность Комитетовъ правительство ни табели о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ на одежду и бѣлье для *мѣстныхъ* арестантовъ—не издавало, ни сроковъ, какіе вещи должны были нестися—не устанавливало, а предоставило Комитетамъ тратить, на этотъ предметъ, на счетъ казны, ежегодно столько денегъ, сколько понадобится. (Такъ дѣлается и до сихъ поръ). Обиудировочная часть окончательно перешла въ вѣдѣніе Петербургскаго Комитета въ 1834 г. Изъ опыта нѣсколькихъ лѣтъ Комитетъ вывелъ заключеніе, что на вещи для *мѣстныхъ* арестантовъ и арестантовъ достаточно по 2.170 р. въ годъ. Эту-то сумму онъ и получалъ до 1859 г. а тогда, вслѣдствіе значительнаго вздорожанія матеріаловъ и увеличенія числа арестованныхъ, прибавили еще по 3.000 р.; причеиъ удѣлялось собственно на арестантовъ четвертая часть—по 2.902 р. 50 к. Изъ этихъ источниковъ мужской и дамскій Комитеты заготовляли новыя, чинили рваншіяся вещи, да еще сберегали остатки, которые употребляли на неположившия отъ казны постельныя принадлежности и проч.:

Со введеніемъ, въ 1863 г., по Россіи единства кассы, Петербургская Казенная Палата затруднилась отпустить Комитету, на 1865 г., 5.170 р., а предварительно спросила Контрольную Палату: можно ли держаться прежняго, долготѣіями практиковавшагося порядка? Контрольная Палата отозвалась, что на „основаніи 161 ст. правилъ новаго счетоводства

*) Въ 1873 г. просили дозволенія открыть столовую, но это было отклонено до „болѣе удобнаго времени“, которое наступило едва въ 1876 г., когда въ Запѣкъ сосредоточили однакъ осужденныхъ въ исправительное отдѣленіе (арестантскую роту), но въ 1877 г., столовую опять закрыли, вслѣдствіе происшедшаго безпорядка, причеиъ арестанты до сихъ поръ ѣдятъ въ камерахъ, хотя ~~лица эти различны по чинамъ и престижамъ, портятся.~~ Digitized by Google

при производствѣ подобныхъ расходовъ слѣдуетъ прилагать оправдательными документами: а) контракты, заключенные Комитетомъ съ подрядчиками на поставку вещей; б) талоны квитанціи Казначейства, во взносѣ контрагентами залоговъ на принятый ими на себя подрядъ; в) торговые листы, расчеты съ подрядчиками и квитанціи приемщиковъ вещей, съ уваніемъ, согласно 1952 ст. 1 ч. X т., времени приема вещей и номеровъ статей матеріальныхъ книгъ, въ которыхъ принято предмети записаны на приходъ". Казенная Палата отказалась выдать, Комитету, деньги, до тѣхъ поръ, пока онъ не исполнитъ всѣ перечисленныя формальности (9 марта и 26 апрѣля 1865 г.). Отказъ этотъ былъ совершенно неправильный: установленныя закономъ (1 п. 84, примѣч. къ 91, 113 и 114 ст. Уст. о содерж. подъ стр. т. XIV Св. Зак., изд. 1857 г.) привилегіи Комитета получать на одежду и бѣлье именно *денегами* съсчитанными правилами не отменялись, слѣдовательно Комитетъ могъ оспорить взглядъ Палаты, но беззащитное, а отсюда и аналогичное его положеніе заставило его подчиниться Палатѣ. И что же? Искусственное повышеніе являющимися на торги, цѣны на матеріалы, ихъ стачки и долгое затѣнъ ожиданію контрагентами удовлетворенія, показавъ оправдательные документы пересматривались по инстанціямъ—сдѣлали то, что казна заплатила за первый же 1865 г. болѣе 9.000 р., а съ послѣдующихъ годовъ цифры прогрессивно все увеличивались и доходили до 15.000 р. въ годъ! Такимъ образомъ ради мертвой, бумажной формальности казна несетъ и по нынѣ ежегодно значительные убытки, а Комитеты не только лишились ежегодныхъ прежнихъ до 1.000 р. остатковъ отъ заготовки вещей, но еще и чинятъ ихъ на свой счетъ, потому что казна не принимаетъ этого расхода.

Въ тоже время казенное, комитетское и собственное арестантское въ тюрьмахъ имущество издавна постоянно подвергалось порчѣ и утрачивалось, не смотря на то, что во первыхъ—выносить что либо на волю всегда строго возбранялось, а

сидеть за книги означалась стража, обозначившая входящих из тюремных ворот, во внутренних — разрешения выдвигать вещи за ворота зависела исключительно от смотрителей; въ третьих — принималось от эконома и сдавалось ему вещи надзирателями, подчиненными смотрителямъ. Во все эти предусмотрѣнные предосторожности ничуть не вліяло на обремененія и нужды, и пророкии отъ стѣнъ можно находить даже страницъ. Чтобы не утомлять читателей однообразіемъ этихъ фактовъ приведемъ, на выдержку, лишь нѣсколько изъ нихъ, для характеристичности предмета. Въ 1840 г. три бывшіе арестанта просили Комитетъ заплатить имъ 300 р. за отобранныя у нихъ смотрителями, при поступленіи ихъ подъ стражу, но не возвращенныя имъ, въслѣдствіи, собственныя имъ вещи. Смотритель подтвердилъ жалобу освобожденныхъ, но оправдался тѣмъ, что это случилось въслѣдствіе шлоного запора швафовъ. Ни какія истребленія не устранили этой неурядицы ни въ 1840-хъ, ни въ 1850-хъ годахъ. Комитетъ и составилъ правила о порядкѣ хранения и нужды и отвѣтственности за его дѣла, между прочими и смотрителями, но Оберъ-Полиціймейстеръ отвѣтъ отвѣтственности всей администраціи, говоря, что ей никогда заниматься наблюденіемъ за нужды, составляющимъ часть хозяйства, а оно вѣдается, по закону, Комитетомъ. Комитетъ возразилъ, что не можетъ освободить администраціи отъ отвѣтственности, такъ какъ оправданію и увольненію служащихъ, надзирателей и часовыхъ, зависить отъ смотрителей, сами они по закону обязаны возвращать вещи на арестантахъ и главнымъ пособникомъ Комитета въ его дѣятельности; кромѣ того они живутъ въ Замкѣ, гдѣ эконома не имѣютъ ни квартиръ, ни власти надъ надзирателями и сторожами. Оберъ-Полиціймейстеръ не видѣлъ и этимъ доводамъ, а остался при своемъ первоначальномъ мнѣніи, которое восторжествовало на долге (въ 1858 г.).

Систематическое извѣщаніе, ежегодно, великихъ, на значительныя суммы, вещей, даже такихъ громоздкихъ, какъ, нап.

жѣдныя котлы, столярныя верстаки, продолжалось, по отсутствію должнаго надзора (въ 1864, 1867, 1870 *), 1873, 1875, 1878 и 1879 гг.), ибо Комитетъ не располагалъ правомъ штрафовать даже какаго-нибудь сторожа!

Комитетъ лишился иногда вещей и оригинальныхъ, впрочемъ, наоборотъ. Въ Петербургъ привезли, напр., 170 поляковъ и жемъ-стели въ Исправительномъ заведеніи, гдѣ не нашлось для нихъ свободныхъ постельныхъ принадлежностей (въ 1864 г.). Такъ какъ онѣ понадобились внезапно, то Генералъ-Губернаторъ приказалъ тотчасъ же взять, по числу поляковъ, постельныя принадлежности, изъ запаса Замка, что и было исполнено, даже безъ вѣдома ихъ собственника — Комитета, которому вносилъ-д-ствіи ничего и не возвратили, но онъ покорно перенесъ и этотъ причиненный ему убытокъ на сумму до 4.000 р. **).

Затрудненія правильно вести хозяйство вытекали, надо сознаться, и изъ другихъ причинъ, преимущественно чисто законодательныхъ. Такъ, со времени первоначальнаго поимѣненія въ Замкѣ арестованныхъ (1827 г.)—почти 30 лѣтъ сряду Комитетъ поручалъ завѣдванію разнороднымъ и весьма сложнымъ хозяйствомъ комиссіи изъ 3—4 Директоровъ, которые образовывали коллегію. Затѣмъ, со введеніемъ, въ 1852 г., въ дѣйствіе новыхъ Устава Общества неопечтальнаго о тюрьмахъ и инструкціи смотрителю Замка, въ которыхъ статьи Устава и инструкціи права представителей Комитета—директоровъ серьезно ссузились: по 68 ст. Уст. „*каждое мѣсто заключенія поручалось ближайшему надзору одного директора*“;

*) 27 апрѣля 1870 г. Комитетъ образовалъ особую финансовую, изъ 4-хъ директоровъ, комиссію, которая, между прочимъ, обязывалась гризды въ годъ повѣрять все тюремное имущество.

**) Только въ 1879 г. благодаря энергіи Предсѣдателя Комитета Ф. И. Смирнаго и согласія Градоначальника рѣшено для приема и сдачи вещей, опредѣлить особымъ 3 директорамъ, съ подчиненіемъ ихъ, по этой операци, ответственности исключительно предъ Комитетомъ. Отсюда явилась надежда на то, что вещи будутъ цѣлы.

но 149, 280 и 287 нп. инструкціи эконома ставились лицамъ, управляющимъ хозяйствомъ самостоятельно, подъ наблюдениемъ только директора, съ обязанностию представлять отчеты прямо Комитету. Эти ограниченія круга дѣятельности директоромъ, совмѣстно съ другими обстоятельствами, отъ Комитета преимущественно не зависѣвшими, привели, вѣроятно, къ тому, что Комитетъ вѣрялъ хозяйственную часть эконому, а директоръ за это дѣйствіями возлагалъ на одного изъ директоромъ, съ отсутствіемъ, конечно; желаніемъ, чтобы послѣдній направлялъ дѣло благоразумно, правильно. Въ этомъ смыслѣ Комитетъ преподавалъ, въ 1859 г., директору и эконому краткія правила, для руководства при отправленіи ихъ обязанностей.

Прогрессивныя реформы, слѣдовавшія одна за другою по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, реформы; нѣдѣнія прямую или косвенную связь и съ торговымъ бытомъ (напр. единство мѣры, главное судопроизводство и т. п.), постепенно, между тѣмъ, доказывали несостоятельность веденія хозяйственной части торговъ *одинолично*, на основаніи вышеуказаннаго закона, (онъ остается въ силѣ не отмѣненнымъ и до сихъ поръ). Несостоятельность эта обуславливалась главнымъ образомъ тѣмъ, что экономъ признавалъ себя независимымъ, полнымъ хозяиномъ, а директоръ — безответственнымъ только *наблюдателемъ*. Да сведи-бы это явленіе и устралялось взаимнымъ между обоими соглашеніемъ, и тогда они вдвоемъ физически не могли бы вести дѣло на рациональныхъ началахъ: такъ много нужно положить труда. Ненормальное это явленіе послужило, въ 1871 г., основаніемъ къ образованію въ Комитетѣ, согласно предложенію г. президента *), особой комиссіи, для составленія проекта положенія объ учрежденіи въ бывшей срочной, винѣ исправительной, столичной торговѣ, въ видѣ опыта, хозяйственнаго

* *) Пред. бывш. президента В. Н. Спаскаго; директоромъ: А. П. Озерова; А. В. Балестодкаго, В. Н. Юферова, Я. И. Утина и В. Н. ~~Николаева~~.

правления. Комиссія, чтобы вывести правильное сужденіе о томъ, какъ устроить хозяйственную часть въ будущемъ,—обратилась къ разсмотрѣнію существовавшаго порядка веденія хозяйства и въ Запекъ, а заботивъ, по указаніямъ В. Н. Никитина, надостатки, пришла къ заключенію въ необходимости учредить во всѣхъ тюрьмахъ коллегіальныя хозяйственныя правленія изъ директоровъ Комитета и смотрителей тюремъ, о чемъ въ мартѣ 1872 года, сообщила предѣдательствовавшему въ Комитетѣ А. А. Волоцкому, для внесенія этого вопроса на обсужденіе Комитета; при этомъ комиссія заявила, что разработку хозяйственныхъ вопросовъ въ подробности принялъ на себя В. Н. Никитинъ.

Вскорѣ послѣ того, въ іюлѣ 1872 г., Комитетъ, вслѣдствіе доклада В. Н. Никитина о беспорядкахъ, происходившихъ въ хозяйственной части Запекъ, образовалъ, для позрѣнія этого доклада, другую комиссію *), которая подтвердила указаннаго въ упомянутомъ докладѣ сльднія. Оттого, а равно въ виду быстро увеличивавшихся по Запекъ расходовъ, на покрытие которыхъ пришлось раздѣлать изъ капитала билеты на 20.000 р., Комитетъ призналъ необходимымъ измѣнить систему веденія хозяйства, а потому, 30 октября 1872 года, постановилъ: „поручить завѣдываніе хозяйствомъ Запекъ нѣсколькимъ директорамъ, которые, осуществляя на правленіи проектируемое въ учрежденіи въ тюрьмахъ хозяйственное правленіе, воспользуются, въ интересахъ дѣла, участіемъ въ занятіяхъ правленія, на правахъ Члена, смотрителя Запекъ“.

Производною, въ засѣданіи Комитета, баллотировкою директоровъ въ составъ Правленія оказались избранными: въ Предсѣдателя Правленія—Ф. Н. Смирной, а въ Члены: князь С. Д. Эристовъ, Ф. В. Кривцовъ и В. Н. Никитинъ. Что же

*у Изъ директоровъ О. Н. Каша, А. П. Никольскаго, Ф. В. Кривцова и Н. В. Гвоздова-Балашова.

касается правъ и обязанностей Правленія, то хотя В. Н. Никитинъ и предложилъ Комитету составленный имъ проектъ правилъ, но Комитетъ передалъ проектъ на предварительное обсужденіе организовавшагося Правленія, съ тѣмъ, чтобы оно, по указаніямъ опыта, исправило и представило его на утвержденіе Комитета, а до тѣхъ поръ руководствовало бы въ своихъ дѣйствіяхъ прежнею инструкціею, преданною Директору, заведенному хозяйству Замка.

Тѣмъ временемъ, пока исполняла свое порученіе назначенная Комитетомъ третья коммиссія *) для приѣма горнаго имущества отъ заведенныхъ оныхъ эконома и Директора И. А. Хрицова, — лица, составившія Правленіе, занялись изученіемъ положенія хозяйства Замка и выслушавшимъ инструкціи Директору и эконому. Объ эти инструкціи оказались положительно не въ чемъ неудобоприимными на практикѣ. Поэтому Правленіе разработало общія начала, которыя легли бы въ основу будущей его дѣятельности; взаимно многихъ, но разнымъ предметамъ, имѣвшихся книгъ, полагало вести только одну общую кассовую книгу и выборку продуктовъ по особой формѣ, потому въ правилахъ и инструкціи Правленіе ввело противоположный крайне существовавшему принципъ, что эконому не хозяйствъ, а только *исполнитель* распоряженій Правленія, а оно, въ лицѣ всѣхъ Членовъ—*распорядитель*, отвѣтствующій предъ Комитетомъ за все, въ Замкѣ, по хозяйственной части, совершающееся. Отправляясь отъ этой точки зрѣнія, Правленіе рѣшилось производить расходи не иначе, какъ по подписаннымъ каждымъ Членомъ, по своей части, требованіямъ, на основаніи которыхъ эконому вправѣ приобрести необходимый предметъ, а подрядчикъ—доставить матеріалъ; требованія эти, записанныя, для дѣлости, въ особыя книжки, а равно правильность выдачи по

*) Изъ директоровъ: Н. П. Сабурова, А. П. Пятковского и В. П. Пеллаксина.

нимъ денегъ подлежали потогу разсмотрѣнію и утвержденію Правленія въ его засѣданіяхъ; прислаанные подрядчиками припасы, вещи и проч. должны были быть доставлены въ Зямокъ при накладныхъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ коихъ, съ роспискою приѣщника, возвращался бы тотчасъ подрядчику, а другой оставался бы въ Правленіи; при требованіи подрядчикомъ денегъ, прилагать накладную съ роспискою, для свѣрки ея съ хранящеюся въ Правленіи накладной; самый приемъ вещей и бортовыхъ предметовъ также возложенъ былъ на Членовъ, заведывающихъ частями, по принадлежности, а провизія сверхъ того—въ присутствіи дежурныхъ и медиковъ караульнаго офицера, для удостовѣренія ея качества и количества; при разногласіи же съ подрядчиками, Правленію обьявлялось въ цѣломъ составѣ пересматривать спорный предметъ и рѣшить: удовлетворителенъ онъ, или нѣтъ. Какъ дрова, такъ и сунна, холсты, товары и т. п. предметы въ качественномъ и количественномъ смыслѣ было установлено повѣрять всему Правленію и о результатѣ составлять, за общюю подписью, акты, по которымъ подрядчики могутъ получать изъ Комитета причитающіеся имъ за поставки деньги.

Создавъ себѣ, изложеннымъ способомъ, программу общихъ дѣйствій, Правленіе завело, по каждому предмету, особня дѣла, счета, инвентари, перечѣнило весь личный составъ по хозяйственной части, отъ эконома до сторожей включительно, возложило храненіе ключей отъ кладовыхъ и раздачу всякаго рода имущества на эконома, и въ заключеніе всего раздѣлило занятія персонала такъ: председателю *Θ. Н. Омирному*—однобразное направленіе дѣйствій всего Правленія, переписку по вѣщимъ предметамъ, до хозяйства относящимся, приемъ, храненіе, раздачу, по разрѣшеніямъ Правленія, денегъ и руководство въ тщательному веденію денежной книги и отчетности, а Членамъ: *В. Н. Никитину*—продовольствіе арестантовъ, надзоръ за исправностью водопроводовъ, посуды, за вѣрными поступленіемъ и

распределеніемъ между арестованными припасовъ, жертвуемыхъ частными лицами, и за цѣлостью кружечнаго сбора; Ф. В. Кривцову—арестантское обмундированіе, обувь, постельныя принадлежности, бѣлье, мытье и починку таковыхъ, а князю С. Д. Эрстову—отопленіе, освѣщеніе Замка, перевозочныя средства и наблюденіе за печной печей, очисткой дымовыхъ трубъ, нечистотъ, мусора, снѣга.

Вахтеры и ихъ помощники раздѣлены были также по частямъ и подчинены Членамъ. Надворъ за чистотой и опрятностью въ камерахъ, за соблюденіемъ въ нихъ гигиеническихъ условий Правленіе предложило предоставить смотрителю Замка и старшему врачу больницы, для чего нѣмало необходимыми привлечь ихъ въ Члены Правленія, а до тѣхъ поръ, покуда это состоится, поручило назначеннымъ въ составъ Правленія Директорамъ самимъ обозрѣвать ежедневно камеры Замка. Правленіе завело, наконецъ, журналъ для записыванія всѣхъ подлежащихъ обсужденію и разрѣшенію въ его засѣданіяхъ вопросовъ по хозяйству.

Такимъ образомъ Правленіе открыло свои дѣйствія 1 ноября 1872 г., а 4 того-же ноября представило Комитету правленія для себя и инструкцію для эконома, впоследствии утвержденныя. Хозяйство больницы въ нѣкоторыхъ статьяхъ велось отдѣльно старшимъ врачомъ больницы, но такъ какъ этотъ порядокъ противорѣчилъ общими началамъ, принятымъ Правленіемъ для заведенія хозяйства Замка, то Правленіе сочло полезнымъ присоединить эту часть къ Правленію, а старшаго врача больницы пригласить въ участію во всѣхъ дѣлахъ Правленія, въ качествѣ Члена, заведывающаго хозяйствомъ больницы, на тѣхъ же самыхъ правахъ, какія опредѣлялись для прочихъ Членовъ Правленія, что и утверждено было Комитетомъ того же 15 ноября. Правленіе разработало порядокъ веденія отчетности по больницѣ, для чего ввело журналъ ежедневнаго рецептурнаго расхода, книги: матеріальную, медикаментную, лабораторную, для записки при-

насовъ, а для повѣрки правильности расхода принадлежностей пригласило къ участию спеціалиста, Директора А. К. Вейнберга.

Смотритель Замка, по существу его обязанностей, долженъ близко знать все, что происходитъ въ замкѣ, какъ для предупрежденія неправильныхъ претензій, легко возникающихъ среди арестантовъ, такъ и для того, чтобы имѣть возможность сознательно отвѣчать посѣтителѣмъ и начальству на всѣ вопросы о матеріальномъ положеніи заключенныхъ. Отсюда вытекла потребность въ присутствіи смотрителя въ Правленіи на правахъ Члена, безъ спеціальныхъ впрочемъ, по хозяйству занятій, которыя отвлекли бы его отъ главныхъ его обязанностей, а чтобы пріобрѣсти въ немъ безпристрастнаго посредника между собою и народонаселеніемъ Замка, посредника, который постоянно посвящался бы во всю, безъ исключенія, гласную для всѣхъ дѣятельность Правленія. С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ, непосредственный начальникъ тюремной администраціи, на все это (4 того-же ноября 1872 г.) отвѣтилъ, что привлеченіе смотрителя въ хозяйственное Правленіе Замка представляется неудобнымъ, ибо это несогласно съ началомъ отдѣленія хозяйственной части отъ полицейской, а потому не можетъ согласиться на назначеніе смотрителя Членомъ Правленія. При этомъ онъ присовокупилъ, впрочемъ, что если Правленіе встрѣтитъ надобность въ совѣтахъ или разъясненіяхъ смотрителя, то всегда можетъ обратиться къ нему съ увѣренностью, что онъ окажетъ Правленію всевозможное содѣйствіе.

Начало дѣятельности Правленія совпало съ временемъ сдѣлъ по содержанію мѣстъ заключеній и заключеніемъ подрядовъ на поставку всѣхъ жизненныхъ припасовъ и матеріаловъ. Правленіе затруднилось высказаться категорически, по отсутствію точныхъ данныхъ за предшествовавшіе послѣдніе годы, а согласило подрядчиковъ сбавить часть денегъ изъ опредѣленныхъ имъ еще до открытія Правленія, да сдѣлало то же самое и по

другихъ статей въ предположеніи, что расходы могли сократиться. Все это было одобрено Комитетомъ и вошло въ силу на слѣдующій годъ.

Правленіе передѣлало, насколько казалось возможнымъ, еще не заключенные дотолѣ съ подрядчиками 6 контрактовъ; но какъ они значительно разнились отъ кондицій, по которымъ совершались торги, то подрядчики, видя, что проектами контрактовъ на нихъ налагались большія, чѣмъ въ кондиціяхъ, обязанности, — отказывались подписать проекты, чрезъ что Правленіе принуждено было во многокъ уступить подрядчикамъ, на сторонѣ которыхъ былъ юридическій Законъ.

Комитетъ, выслушавъ донесеніе комиссіи, принимавшей имущество Банка, поручилъ Правленію „исправить замѣченныя комиссіею недостатки“, которые заключались, между прочимъ, въ отсутствіи правильнаго инвентаря имущества; въ томъ, что вернее платъе имѣлось преимущественно на одинъ средній ростъ; что товаръ на обуви былъ изъ пересохой кожи, зимнія рамы плохо закованы, отчего употреблялись на бесполезную топку печей лишнія дрова; желѣзныя кровати, деревянныя нары, гѣдная и оловянная посуда оказались подоманными и требовали значительнаго исправленія, или заѣты новыми; фургоны нуждались въ капитальной ихъ ремонтнровкѣ; ни описей въ дѣлахъ, ни алфавитовъ бумагамъ не нашлось и т. под. Чтобы знать качество и количество имущества, Члены Правленія лично приняли такое же каждый по своей части, составили всему вѣдомости, пересортировали предметы на годные, требовавшіе исправленія и пригодныя къ употребленію, и послѣдняго сорта вещи подверглись освидѣтельствуванію всего Правленія; то же самое дѣлалось каждый разъ въ продолженіе всего года. Въ заключеніе всего Правленіе приступило къ веденію хозяйства, распространявшагося по продовольственной части, кроиъ Банка, и на пересыльную тюрьму, причѣмъ Правленіе, развивая послѣдовательно основныя свои начала, разрабатывало ихъ насколько могло дѣлать

годъ. Годичная дѣятельность Правленія изложена въ пространномъ отчетѣ *), извлеченіе изъ котораго было напечатано Комитетомъ въ „Правит. Вѣстникѣ“. Это очень назидательное извлеченіе мы и помѣщаемъ здѣсь, въ сокращенномъ видѣ.

О жилищномъ и внутреннемъ содержаніи замка, о равновѣи по городу арестованныхъ и проч.

(Частью этою заведывали: съ 1 ноября 1872 г. по 14 мая 1873 г. князь С. Д. Эристовъ, а съ 14 мая по 1 ноября Е. Е. Анненскій).

Освѣщается зданіе на счетъ городскихъ доходовъ (п. б. ст. 84 Уст. сод. подъ стр.). Деньги на освѣщеніе отпускаются „въ распоряженіе“ Комитета, по тому количеству освѣтительныхъ матеріаловъ, какое вычислено въ 6—8 п. 1 прилѣч. къ §71 ст. Уст. о Земск. Повиннос., по прод. къ IV т. Св. Зак., изд. 1863 года.

Число лампъ, принадлежащихъ освѣщенію въ Замокъ, въ 1872 году считалось по счѣтѣ того года 213, въ томъ числѣ: горѣвшихъ круглый годъ, собственно ночью — 182 ночью и днемъ — 2, а временныхъ, зажигаемыхъ ежедневно, въ добавокъ къ постояннымъ, съ осени до весны — 29. Это самое число лампъ выключено и въ сѣтѣ на 1873 годъ. По открытіи дѣйствій Правленія тотчасъ же обнаружился недостатокъ лампъ для освѣщенія отхожихъ мѣстъ, почему Правленіе прибавило: въ ноябрѣ же 1872 года 46 лампъ, а въ августѣ 1873 года два большія фонаря на дворѣ Замка. Определенныхъ часовъ освѣщенія Замка нѣтъ; освѣщается же онъ, по введенному издавна обычаю, предъ наступленіемъ сумерекъ, а гасятся огни только при полночь дневномъ уже свѣтѣ; зажигаютъ огонь два ламповщика, но покуда они это дѣлаютъ съ двухъ концовъ огромнаго зданія, истекаетъ по крайней мѣрѣ 2 часа, въ про-

*) Отчетъ составлялъ иницирующій эти строки, почему считаетъ себя вправе пользоваться и сдѣланнымъ изъ же „извлеченіемъ“.

долженіе вторыхъ въ зажженныхъ свѣчала лампахъ порядочная доля керосина истребляется, почему они неоднократно подливаютъ его въ разныхъ мѣстахъ; гасятъ огонь приставники тѣхъ отдѣленій, въ которыхъ служатъ, также одновременно; въ Замкѣ не мало камеръ и въ особенности коридоровъ, въ конхъ и среди дня царствуетъ полумракъ. Забота стражи—ясно видѣть все, вокругъ нея происходящее, а потому она гаситъ огонь, изъ самоохраненія, только тогда, когда признаетъ его совершенно лишнимъ. Администрацію Замка, производящую утреннюю повѣрку заключенныхъ, экономическія соображенія не интересуютъ. Оттого во 1-хъ, въ дѣйствительности освѣщеніе производится вовсе несообразно со сдѣланными закономъ вычислениями, отчего матеріаловъ истребляется гораздо къ большому, нежели слѣдовало бы, количествъ; во 2-хъ, вслѣдствіе разнообразія господствующаго порядка, чрезвычайно трудно опредѣлить норму керосина, необходимаго на ежедневное освѣщеніе каждой лампы въ известныхъ отдѣленіяхъ, равно и общаго числа лампъ, подлежащихъ освѣщенію въ известный періодъ времени.

На основаніи 6 ч. 1 примѣч. къ 371 ст. Уст. о земск. дов. Комитетъ обязанъ выдавать *одному* только смотрителю, для освѣщенія его квартиры, по 2 свѣчи (8 въ фунтъ) въ сутки. Между тѣмъ по табели Комитета смотрителю удвоено количество свѣчей, которыми установлено снабжать, по 2 въ сутки, и двухъ помощниковъ, смотрительницу женскаго отдѣленія, письмоводителя конторы, смотрителя и проч., т. е. всѣхъ лицъ, составляющихъ администрацію Замка. Предъ введеніемъ Комитетомъ въ Замкѣ, 15 декабря 1863 г., керосиннаго освѣщенія, Комитетъ не лишилъ административныхъ лицъ права на освѣщеніе ихъ квартиръ керосиномъ, вслѣдствіе полученія ими свѣчей, а потому со времени введенія керосиннаго освѣщенія во всѣхъ квартирахъ чиновъ горитъ, сверхъ свѣчей, керосинъ по столько, по сколько служащіе требуютъ *).

*). Ламповики получаютъ керосину для свѣчъ лица въ 30 копѣекъ вѣдло.

Это очевидно — неправильная раздача керосина была предметом сужденія Правленія: сперва, по инициативѣ князя С. Д. Эрстова — относительно керосина, сожигающагося вечеромъ при ремесленныхъ занятіяхъ арестантокъ (заработки ихъ поступаютъ цѣликомъ въ распоряженіе дамскаго Тюремнаго Комитета), причемъ старшая надзирательница согласилась вносить за керосинъ въ Правленіе по 8 р. 30 к. въ мѣсяць, а потомъ, по предложеніямъ О. Н. Смирнаго и В. Н. Никитина, — касательно квартиръ администраціи, но вопросъ этотъ ничѣмъ не разрѣшился, вслѣдствіе настояннй администраціи; и двойное освѣщеніе квартиръ сохранилось доселѣ, въ ущербъ средствамъ Комитета: во 1-хъ, изъ нежеланія Правленія возбудить противъ себя неудовольствіе администраціи, что могло бы отразиться на болѣе важныхъ предметахъ его дѣятельности, а во 2-хъ, потому, что Комитетъ допускалъ неуѣстность двойного одновременно освѣщенія и при ограниченннхъ его средствахъ.

На дрова для отопленія Замокъ отпускаются Комитету деньги, согласно 2—5 ш. вышеозначеннаго закона, также изъ городскихъ доходовъ и также по количеству печей и дровъ, въ указѣ указанныхъ. Нормы о томъ, какое количество дровъ тратится на каждую печь въ Замокъ, не существуетъ, потому преимущественно, что вслѣдствіе древности зданія, камеры сохраняютъ различную теплоту; помещеніе, занимаемое карцерами, столь сыро, что 2 очень большія круглыя печи топились цѣлое лѣто, когда отоплять жилия камеры не положено; наконецъ и печи — нѣсколькихъ различныхъ конструкцій, — требуютъ разныхъ количества дровъ, для ихъ топки. Поэтому въ камерахъ повѣшены были градусники, купленные на счетъ О. Н. Смирнаго, и Правленіе просило смотрителя объявить приставникамъ, что если они будутъ бережливо тратить дрова, то получать за то денежное вознагражденіе, по истеченіи года. Не смотря, однакожь, на это, теплоты во многихъ камерахъ доходила часто до 18 градусовъ. Отсюда ясно, что прельба и общаніе Правленія не имѣли

успѣха. Хотя дворъ Заица и обшпренъ, но въ предупрежденіе покущикъ, случившася со стороны арестантовъ безпорядковъ, на дворѣ издавно не дозволяется свладывать сразу болѣе 50—60 сажени дровъ, которыхъ немая оттого и закупать изгоднѣе. Подрядчики, обязанные на свой счетъ доставлять и складывать дрова по немногу, постоянно выговаривали себѣ цѣны гораздо дороже, нежели съ тѣхъ учреждений, въ которыхъ ставили дрова и получали за нихъ деньги тотчасъ по укладкѣ всего заказнаго количества, тогда какъ Комитетъ платитъ деньги по мѣрѣ исполненія договора, каковыя были заключены прежде, непрактично: съ января по январь, а не съ весны, — времени начатія слада дровъ. Лѣтомъ 1872 г. возникало было, согласно предложенію О. И. Бвиста, мысль о наймѣ двора и о закупкѣ должнаго количества дровъ, но различныя причины не привели къ желанной цѣли до ноября; подрядчикъ же, воспользовавшись оказавшимся затрудненіемъ, возвысилъ цѣну и, несмотря на многократныя сообщенія съ нимъ князя С. Д. Эристова, возъ все-таки по 11 р. 75 к. за сажень дровъ трекпошійныхъ еловыхъ полагая съ словени, тогда какъ въ другія учрежденія поставлялись такія же дрова по 9—10 р. сажень.

Экипажи для развозки по городу какъ арестантовъ, такъ и лицъ для нихъ завезены Комитетомъ и содержатся *безъ всякой помощи отъ казны и города, на все исключительно счетъ*: первые — съ 1831, а послѣдніе — съ 1845 г. Въ Правленіи возникъ вопросъ: стоить ли чинить дальше плохіе экипажи, или слѣдуетъ завести новыя, причемъ принято было мнѣніе князя С. Д. Эристова о продолженіи чинить. Правленіе, имѣя въ виду, что до открытія оного почина до крайности расхударившихся экипажей обходилась, до учрежденія Правленія, очень дорого, оно вызывало, чрезъ газетныя публикаціи, желающихъ вѣяться ремонтировать экипажи, и экипажи нашлись, но желали получить работу онтомъ за все, что придется исправлять, да и цѣны бывали тоже дорога. Правленіе и предоставило эту ра-

бату ирискалному вязель (Ф. Д. Эрнстову) мастеру, на осне-
заніи домашняго условия, въ которомъ вычислило, по скольку
тѣмъ слѣдуетъ ему платить какъ за новыя, такъ и за почин-
ку старыхъ *отдельными* предметовъ, составляющихъ принадле-
жность экипажей. Розничной платожъ за колесо, шину и т. п.
былъ на столько выгоднѣе прежняго ремонта, что расходъ умень-
шился на значительную сумму.

Пища развозится: въ пересыльную тюрьму — ежедневно, а
на станціи Московской и Варшавской желѣзныкъ дорогъ — въ
два отправки изъ столицы пересыльныхъ арестантовъ. Прива-
рокъ наливается въ гѣдныя котлы, закрываемыя плотными крыш-
ками; котлы вставляются въ деревянные съ крышками же ящики,
обитые снаружи цинковою жестию, и затѣмъ помѣщаются въ
глухіе фургоны, въ которыхъ для хлѣба, кваса и соли особня
отдѣленія такъ что пища, развозимая особныъ сторожежъ, за
исключеніемъ дней, когда бываютъ сильныя морозы, доставляется
по назначенію всегда теплою. Каждый фургонъ возитъ одна
лошадь. Лошадей и вучеровъ для управленія ими составляютъ
подрядчикъ, обязанный привезти кустыя фургоны обратно въ
Замокъ тотчасъ по ихъ освобожденіи. До образованія Правленія
всѣ вызовы арестантовъ къ суду въ присутственныя мѣста и
къ должностнымъ лицамъ обращались въ смотрителя и онъ, судя
по числу подлежащихъ къ отсылкѣ людей, требовалъ ежедневно
до 10 лошадей отъ подрядчика, которому выдавалъ, нотожъ,
ежедневно квитанціи о томъ, сколько лошадей развозило пищу
и арестантовъ; съ этии квитанціями подрядчикъ обращался къ
завѣдывавшему тюремнымъ хозяйствомъ Директору, а послѣдній
отсылалъ квитанціи въ Комитетъ, откуда подрядчику выдава-
лись, сообразно цифрамъ, предоставленнымъ въ квитанціяхъ, деньги
по 1 р. 50 к. за каждую лошадь, на счетъ *собственныхныхъ*
средствъ Комитета. Требования на пищу введеною поступали отъ
смотрителя пересыльной тюрьмы прямо въ Правленіе, отъ него
оно знало о числѣ лошадей, на это употребленныхъ; о числѣ же

лошадей, развозившихъ арестантовъ по городу, Привлечю, вслѣдствіе незаконнаго порядка, не располагале никакими свидѣніями. Вникая въ сущность этого предмета, О. Н. Смирной обратилъ, прежде всего, вниманіе на неумѣстность развоза на счетъ Комитета по городу малолѣтнихъ арестантовъ, содержавшихся въ больницѣ Св. Николая. Привлеченіе представило Комитету о прекращеніи развоза названныхъ арестантовъ, ибо больница, невольясь всѣми остатками отъ содержанія малолѣтнихъ, могла сама нанимать, на счетъ этой экономіи, лошадей. Представленіе это утверждено было Комитетомъ 10 января 1873 г. Потомъ Привлечю задалось мыслию: во 1-хъ, объ установленіи правильнаго *контроля* по развозу, по городу, арестантовъ; во 2-хъ, объ уменьшеніи числа лошадей, посредствомъ раслики во всѣхъ безразлично въ экипажахъ, какъ это въ дѣйствительности дѣлалось, а людей, содержащихся въ Западъ за наложенныя проступки, пѣшкомъ, или на извозничьихъ дрожжахъ, что будетъ гораздо выгоднѣе; въ 3-хъ, опредѣлить, сколько именно въ фургонахъ должно сидѣть человекъ, если кто-то отпраляется, какъ показывалъ опытъ; сразу, напр. въ административныхъ мѣстахъ; въ 4-хъ, не удобнѣе ли будетъ при отвозѣ арестантовъ въ присутственных мѣстахъ завозить по дорогѣ тѣхъ изъ нихъ, которые подлежатъ передачѣ въ пересыльную тюрьму? Изъ составленнаго княземъ С. Д. Эрстеминъ доклада обнаружилось, что первоначально экипажи для развоза арестантовъ по городу заведены Комитетомъ, въ 1831 г., съ Высочайшаго *разрѣшенія*, что въ дѣйствующихъ законахъ нигдѣ не упоминается, что арестанты должны быть развозимы по городу на лошадяхъ; напротивъ, 100—117 нп. инструкціи, приложенной къ 96 ст. Уст. о содер. подъ стр., изд. 1857 г., установлено проводить арестантовъ пѣшкомъ; что указомъ Сената отъ 27 февраля 1862 г. мѣстнымъ начальствомъ дозволено, если признаютъ возможнымъ, по денежнымъ своимъ средствамъ, вездѣ по городамъ развозить арестантовъ въ экипажахъ, для вѣрнѣйшаго предупрежденія побѣговъ, т. е., что

развозка въ экипажахъ арестантовъ съ юридической стороны дѣл Комитета *не обязательна*. Правленіе, опираясь на мотивы доклада князя С. Д. Фристова, заключило, что развозить въ экипажахъ слѣдуетъ: а) числящихся въ общинахъ судебныхныхъ мѣстамъ и судебныхныхъ стѣдователями, обвиняющихся въ важныхъ преступленіяхъ, дабы не породить побѣговъ; б) всѣхъ, безъ исключенія, благородныхъ, въ которыхъ предполагается большее понятіе о чести; и потому имъ будетъ тягостно шестіе подъ возомъ по улицамъ, предоставляя право тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ илѣтѣ свои деньги, нанять *большая* кареты, несравненно удобнѣшнія, нежели комитетскіе экипажи; в) всѣхъ престарѣлыхъ, дряхлыхъ, больныхъ обоюдо пола, безъ различія сословія, препроводять повсюду въ фургонахъ. Точно также поступать и со всѣми женщинами, если дѣлскій Комитетъ, существующій въ доверженномъ отношеніи, совершенно независимо отъ мужского Комитета, согласится принять на свой счетъ стоимость заподраживаемыхъ для развозки арестантовъ лошадей. Заслѣ изъ остальныхъ арестантовъ тѣхъ, которымъ предстоитъ отправляться на одну изъ окраинъ города, отсылать на вивонцахъ, въ сопровожденіи полицейской стражи, а прочихъ пѣшкомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда потребуются въ одно мѣсто многіе сразу; тогда доставлять ихъ въ фургонахъ, что обойдется дешевле и устранится неблаговидныя зрѣлища. Слѣдуетъ въ фургоны не мѣнѣе 7 человекъ въ каждый. Наконецъ обявать смотрителя Запка доставлять ежедневно Правленію вѣдомость о числѣ отправленныхъ арестантовъ, съ обозначеніемъ въ ней: какъ вывезены отправленные люди и сколько лошадей и фургоновъ повезли эти люди.

Одобренное Комитетомъ представленіе Правленія по сему предмету, послано было на заключеніе Оберъ-Полицеймейстера, который изъ 8 перечисленныхъ Правленіемъ категорій арестантовъ, признавъ возможнымъ послать пѣшкомъ: а) требуемыхъ мировыми судьями, въ качествѣ свидѣтелей и обвиняемыхъ, если не чис-

таска до другого; ихъ преступники въ общині сумбоніки въ-
скази; б) возвращаются къ болыши Замка, по виноградниці,
въ поросляму; гарьну и въ нѣсти, къ конѣ, прирываются
для тѣвѣи тѣвотъ; в) природоименныхъ въ подибесуді
фотографіи, прѣтъ самныя вышукать къ на сиробку; г) пере-
сиделить, въ подибесудіи унесты, для усорваренія урѣдіи,
было не считадыся за сурдыныи иксныи; ж) въ подибесудіи
тѣвоту, на светъ продохъ свой тѣвоту, если съ мѣчальству;
будеть пораданъ, иныкъ къ, надыныхъ фурчотъ.

Компнетъ, солдестышкъ съ доводни Оубуръ-Подибесудіи, про-
докжеть Пурвоніи, сюрриведъ Замка, и навалыну жєдръ-
вѣчелной едрѣны, прѣтъ чирѣи надыны, въ нѣтъ съо ед-
сатов, къ ирѣвоніи, и ирѣвоніи сего нолучить оеотрѣтѣи
нѣсти, для ирѣвоніи оуотъ, на оубоф; едъ ирѣвоніи
фурчъ, выну, которѣ дожна бытъ, подибесудіи оеотрѣтѣи
на ровниі Пурвоніи. Это нѣвополѣтѣи дождѣ было вѣтупѣи
въ хѣвотѣ, нѣтъ подибесудіи, въ 1 апрѣлѣ, въ ирѣвоніи
нѣвоніи, къ оеотрѣтѣи, прѣвоніи.

Нѣвалыну ирѣвоніи, торѣи вѣвоніи, то солдестышкъ
на унестыну; нѣтъ въ тѣвотъ нѣтъ сѣвоніи, .. когда оу; будеть
прѣвоніи на право вырѣвоніи фурчотъ; но оеот унестыни. Ирѣвоніи,
нѣтъ оубофно, что за нѣвополѣтѣи раскѣрѣжѣишы; но сѣвоніи
нѣвоніи вѣвоніи въ оеотрѣтѣи надыны фурчотъ, нѣтъ оубофно
составляетъ *собственныи* вынесты, и зѣдѣи сѣвоніи Коупѣи
фурчотъ оубофно, нѣтъ нѣтъ ирѣвоніи чѣвоніи, то нѣвалыну
надыны на въ ирѣвоніи, рѣвоніи, .. унестыну, .. како: вынесты
вѣвоніи нѣвалыну, бытъ эотъ дождѣ. Нѣвалыну, тѣвоніи
ирѣвоніи нѣвалыну Пурвоніи, фурчотъ не ирѣвоніи, в оеотрѣтѣи
Замка. ирѣвоніи оубофно оубофно, вѣ: нѣвалыну, торѣи
въ фурчотѣ, но фурчотѣ нѣвалыну, на нѣвалыну. Ирѣвоніи о
нѣвалыну нѣвалыну, нѣтъ дождѣи. Ирѣвоніи на нѣвалыну, како дождѣ
нѣвалыну, рѣвоніи нѣвалыну, нѣтъ оубофно, како сѣвоніи
дождѣ, *вѣвоніи*, в оеотрѣтѣи, оубофно на нѣвалыну, что: нѣвалыну

первыхъ, Комитетъ поручилъ ему предъявлять Правленію *только книгу* и, во-вторыхъ, бумаги, по ихъ поступленіи прилагаются къ арестантскимъ дѣламъ, разрывать которыя затруднительно, — отказался представить Правленію на просмотръ документы. Правленіе трижды, тщетно домогалось отъ смотрителя документовъ и видя невозможность сознательно ревизовать книгу безъ документовъ, — донесло объ этомъ Комитету, который замѣнилъ мѣсячную повѣрку книги съ документами ежедневной, когда документы еще не разложены по дѣламъ, о чемъ извѣстилъ Правленіе и смотрителя Замка. Тогда смотритель донесъ Градоначальнику о невозможности удовлетворять желанія Правленія, ибо документовъ въ мѣсяць бываетъ, какъ онъ доносилъ, отъ 400 до 500, которые подшиваются къ дѣламъ *каждаго изъ арестантовъ* особо, вскорѣ по полученіи ихъ, отчего *предъявленіе ихъ Правленію* требуетъ много времени, которыхъ не располагаетъ служащій по вѣренной ему конторѣ. Градоначальникъ, основываясь на доносѣ смотрителя, просилъ Комитетъ, чтобы Правленіе произвело ревизію въ самой конторѣ Замка, гдѣ получить, для просмотра, документы. Правленіе, имѣя въ виду, что цѣлому составу неудобно, да и негдѣ помѣщаться въ конторѣ Замка, вынужденнымъ нашлись отступить отъ своего кореннаго принципа, поручить ревизію книги съ документами замѣнившему книгу С. Д. Фристову Е. Е. Аннену, въ конторѣ Замка *одинолично*, и о результатахъ докладывать Правленію.

Ревизія этихъ способовъ не приводила, однакожъ, къ желанной цѣли; Е. Е. Анненъ неоднократно убѣждался, что арестанты неправильно раздѣлялись въ фургонахъ: то въ пересыльную тюрьму отвозили *одного* человека, когда онъ легко могъ быть доставленъ туда въ числѣ прочихъ по пути; то въ Окружный Судъ отсылали въ фургоны *только по 3* человека; то туда же отвозили въ одно утро, *разновременно*, по *несколько* человекъ, которыхъ слѣдовало послать одновременно, чрезъ что *понадобилась бы* меньше лошадей; то въ пересыльную тюрьму

отвозились не партиями, а по 2—3 человека; то подлежащих отсылке пешком — отправляли в фургонах и т. п. Правление опять донесло Комитету, ходатайствуя при томъ о сношении: во-первыхъ, съ председателемъ Окружнаго Суда, чтобы всѣхъ арестантовъ выжидали къ одному времени, до открытія засѣданій Суда, и слѣдователей, дабы они могли являться туда отобѣдавши; во-вторыхъ, съ Губернскимъ Правленіемъ, чтобы распорядилось о переводѣ арестантовъ (подлежащихъ ссылке въ Сибирь, въ арестантскія роты и т. д.) изъ Занка въ пересыльную тюрьму первыми, а во-вторыхъ; въ-третьихъ, чтобы администрація Занка относилась въ дѣлу съ подобнымиъ вышесказанными и доу-сказавъ бы къ участию въ разбирани арестантовъ въ фургоны зюльма; въ-четвертыхъ, чтобы повѣрить Попечительству надъ исправительною тюрьмою о принятіи фургона (Правленіе писало Попечительству, но не получило никакого отвѣта), съ предваре-ніемъ, кто перевозка арестантовъ будетъ прокрадена, или же подряченъ будетъ направляться за дѣльями по званціямъ въ Попечительство. Комитетъ предпринялъ всѣ мероприятія тюрьмы, но ни откуда, кромѣ Губернскаго Правленія, не получило удовлетворительнаго отвѣта; что же касается администраціи Занка, то съ времени полученія смѣтчиковъ (20 октября, № 1, 242) вторичнаго отъ председательствующаго въ Комитетѣ князя А. Н. Шаховскаго *предложено*, чтобы, на основаніи 62 ст. Устава, въ точности исполняя предначинанія, по сему предмету, правила, порядокъ разбиранія и разсуда арестантовъ въ фургонныхъ наконечникахъ установился и принятъ обязательную до-вольную плату (закономъ было 1,000 р.), которая еще болѣе увеличится въ будущемъ, если введенный порядокъ со-хранится на практикѣ въ должной обсягѣ.

О ослабленія арестантовъ вещами, перемѣнѣ, мыльцѣ, прочими,
обращеніи ихъ въ чуждость и проч.

(Частью этою завідували послѣдовательно Члены: съ 1 ноября 1872 г. по 18 января 1873 г.—О. В. Крицковъ, съ 18 января по 24 мая—В. Н. Никитинъ, съ 24 мая по 21 іюля—А. К. Вейнбергъ, а съ 21 іюля по 1 ноября—В. Н. Никитинъ, выдѣлявшіеся, временно, изъ этой части, съ 24 мая по 21 іюля, прачешником—Н. Л. Ломанъ).

На основаніи н. а. ст. 84 и 116 Уст. о оодер: подъ стр. т. XIV 1857 г., деньги „на нестройку одежды, бѣлья и обуви для заключенныхъ должны поступать *изъ расхожденіе* Тюремнаго Комитета“. Въ силу этого закона Комитетъ (какъ указали выше нами) прежде и получалъ ежегодно опредѣленную сумму денегъ на все, хозяйственныя способности, материалы, сиречь изъ нихъ, въ мастерскихъ: Заня, чрезъ арестантовъ, швей. Этихъ способствъ достигались троякаго рода полезныя цѣли: арестанты были вынуждены, зарабатывали деньги для себя, своихъ семействъ, а Комитетъ собиралъ остатки, которые обращалъ, согласно приписанію въ 84 ст., на покрытіе другихъ нуждъ, не казенно, ни городскою кассою не оплачиваемыхъ. Затѣмъ, Комитетъ сталъ проводить, *формальными* порядками: торги, подрядчикъ доставлялъ матеріалы, или готовая вещи, и несутъ получать деньги прямо изъ Казначейства. Это означало убѣдительнѣе и Комитету, лишавшемуся остатковъ, и казнь, которой пришлось увеличивать подрядчикамъ вдвое-шестое балансовую сумму, нежели она относала Комитету, ибо, при формальныхъ торгахъ все обходится, какъ извѣстно, дороже, шитье, вещи, не неопредѣленныя закономъ цѣны, каждой изъ нихъ должна служить, ограничиться ежегодно на значительную сумму. Нормальной табели вещей, сколько, напримѣръ, аршинъ, вершковъ полагается на всякую отдѣльную вещь, закономъ не установлено. Осужденныхъ „на заключеніе“ въ тюрьмѣ дозволяется 201 ст. Уст., „съ разрѣшенія Комитета, или мѣстнаго начальства, носить во время

заключенія собственное платье и обувь." Правление, возбуждало, по заявленію О. Н. Смирнова, вопросъ о введеніи въ дѣйствіе 201 ст., но смотритель заика, Г. Макаровъ, ссылался на 38 и инструкціи смотрителю (прил. къ 98 ст. Уст.), по коимъ арестанты, безъ разъясненія каторгій, должны содержаться во время заключенія одѣянн, призывалъ инструкцію (приложеніе къ закону) болѣе для себя обязательною, нежели самимъ закономъ, а потому означенной въ 201 ст. привилегіей никто изъ заключенныхъ не пользовался. Между тѣмъ, въ отчетномъ году содержалось осужденныхъ „къ заключенію“ болѣе 100 человекъ. Еслибъ изъ нихъ лишь четвертая часть носила собственныя вещи, то остальное бы цѣлкомъ стоило же кафтановъ, брюкъ, сапоговъ, и обуви, изнашиваемыхъ, обыкновенно, до негодности въ употребленіе: пальто, брюкъ, рубашки, — въ теченіе года, а сапоги — въ 4 мѣсяца. Полный комплектъ вещей на человека стоить: бѣлороднаго званія — 24 р. 15 к., а простолудна — 16 р. 31 к. Если же общему нормамъ среднюю цифру 16 р. 48 к., означивается, что отъ 25 заключенныхъ въ годъ сохранилось бы вещей 412 р. Были, правда, отдельные случаи покупки арестантами собственной одежды, но безъ ведѣнія Комитета и исключительно такими лицами привилегированнаго сословія; каторжники же нѣмѣли на это, по закону, права, но пользовались льготами по личному усмотрѣнію смотрителя...

Далѣе, въ виду представшей востройки вещей, Правленіе не рѣшилось, — вслѣдствіе заявленія В. Н. Никитина, руководствоваться при кройкѣ матеріаловъ на вещи существовавшей до того, на этотъ предметъ, *частною* табелью, а просило Комитетъ о снабженіи Правленія *официальною* табелью. Комитетъ, не располагая такою табелью, поручилъ Правленію самому составить ее. Персоналъ Правленія заставилъ при себѣ измѣрять изъ новыкъ по кафтану, шинели, рубашкѣ и проч., узнать, сколько именно вещей истрачено матеріала, и потомъ велѣлъ закупить матеріала изъ борздовска въ три роста (большой, средній и малый) под-

ния вещи и по свѣркѣ таблицы со сдѣланною пробаю ~~убавлен~~ что матеріала нужно гораздо меньше, нежели показывала ~~табл~~ ная табель. На основаніи этого измѣренія (для здоровыхъ, бо-ль-шихъ, уменьшенныхъ) О. Н. Спирной и В. Н. Никитинъ составили нормальное положеніе, которое Комитетъ утвердилъ и проидалъ въ руководству на будущее время. Отъ уменьшенія матеріаловъ на каждую отдѣльную вещь въ значительной степени ужалено требованіе матеріаловъ отъ подрядчика. Было обращено особенное вниманіе на содержаніе вещей какъ въ цѣхъ-гаузѣ, такъ и арестантахъ; разорванныя вещи чинились аккуратно до тѣхъ поръ, нелуда дѣйствительно приходили въ негодность къ употребленію. Перечисленныя мѣры привели Правленіе къ экономіи противъ предшествовавшаго года весьма почетной цифры казенныхъ денегъ. Кроме того Правленіе признало полезнымъ наолѣтнихъ одѣвать вмѣсто простей въ лучшую и нѣсколько иной формы одежду, именне зинномъ: чернаго сукна сюртуки, брѣки, пальто и шапки, лѣтнимъ—изъ сѣраго холста сюртуки, брѣки, шапки и сапоги, взаимѣ лаптей, носимыхъ арестованными простолюдными; о томъ же, чтобы они носили вмѣсто портянокъ носки, ходатайство Правленія отвергнуто Комитетомъ, вследствие дороговизны носковъ—по 25 к. за пару, чего Контроль, вѣроятно, не принялъ бы на счетъ казны. Наконецъ, по предложенію Комитета, поручено было В. Н. Никитину рассмотреть и сообразить съ зрѣлыми вѣдомостями о томъ, какія вещи можно изготвить, на счетъ казны, для арестантовъ, содержащихся въ городскихъ частяхъ; по исполненіи В. Н. Никитинимъ этого порученія, Правленіе одобрило его и нѣ-мно, донесло о немъ Комитету, а онъ, приобретая отъ подряд-чика матеріалы на вещи согласно выработанному Правленіемъ нормальному положенію, принесетъ казнѣ также немалую выгоду при платежѣ послѣдней подрядчику денегъ.

Все новое, запасное имущество хранилось въ цѣхъ-гаузѣ, от-куда при надобности вещи выдавались для носки не иначе, какъ

по представлении годовой вещи съ письменнаго, а въ крайнемъ случаѣ и со словеснаго разрѣшенія Члена, завѣдывавшаго этою частію, о чемъ оупѣчалось въ подлежащемъ мѣстѣ общаго инвентаря. О томъ, сколько на каждой отдѣленіи находилось въ вѣдѣніи надзирателей отъ полиціи какихъ вещей, надзиратели и вахтеры Правленія вели особыя книги, въ коихъ дѣлали также соответственныя, въ свое время, оупѣтки, объ увеличеніи или уменьшеніи числа вещей, подъ надзоромъ эконома и Члена, завѣдывавшаго этою частію. До отдачи вещей въ починку и по исполненіи сего оупѣ оупѣдѣствовывались Членомъ, въ обоихъ случаяху докладывавшима Правленію, которое разрѣшало какъ по чинку, такъ и уплату за нее денегъ. Самую чинку производили въ мастерскихъ: арстанты, которымъ и уплачивались деньги; бѣлье же чинилось арстантками Занка. Правленіе дѣлало оупѣ чинки арстантами, но убѣдилось, что это дѣло свойственно только женщинамъ, которыя чинили несравненно лучше мужчинъ, да и иглы, иголки и проч. обошлись бы дороже, а потому, по экономическимъ расчетамъ, предпочло вернуться къ прежнему порядку: сколько бы ни было чинки въ мѣсяцъ, за все платилась въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, одинаковая сумма.

Мылось бѣлье арстантами въ устроенной въ Занкѣ издатель прачешной. Мылось не только для людей, содержавшихся въ Занкѣ, но и для заключенныхъ въ частяхъ, какъ Комитету принадлежащее, такъ и собственное частныхъ арстантовъ бѣлье, потому что до 1869 г. все хозяйство частей состояло въ вѣдѣніи Комитета; съ передачею же предводительствія арстантовъ частей въ вѣдѣніе полиціи, стирка бѣлье осталась за Комитетомъ, несмотря на то, что въ каждой части есть прачешная и тамъ, понемногу, гораздо легче было бы справиться съ этимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что арестованные ничѣмъ тамъ не занимаются, тогда какъ мытье въ Занкѣ сопряжено бываетъ съ отлученіемъ нѣсколькихъ арстантовъ отъ работъ въ мастерскихъ,

съ затратою Комитетомъ на жалованье пракавъ, по 2 р. въ мѣсяць, съ излишнимъ, для служащихъ Правленія, трудомъ и даже съ упреками, раздающимися изъ частей о томъ, что плохо будто бы вымыли, долго этого не сдѣлали, либо даже возвратили вѣсто лучшихъ—худшихъ вещи. Голословность упрековъ *собственно* противъ Правленія доказывается самымъ порядкомъ приема и сдачи бѣлья. Изъ частей солдаты являются съ тюками грязнаго бѣлья подъ ворота Замка, куда зимою и лѣтомъ выходитъ вахтеръ, завѣдывающій прачешною, и тамъ сдаетъ и принимаетъ отъ нихъ числомъ бѣлье, но нѣтъ физической возможности пересмотрѣть *достоинство* каждой изъ пренесенныхъ сразу 100—200 штукъ: во-первыхъ, на это необходимо чуть ли не ежедневно (изъ 12 частей) по нѣсколькимъ часамъ сряду, на что онъ, занятый своимъ дѣломъ, не имѣетъ времени, а во-вторыхъ подъ воротами, въ углахъ, всегда царствуетъ полупрачь, а зимою въ тому же еще и холодъ. Для устранения послѣдней несообразности В. Н. Никитинъ полагалъ приемъ и сдачу бѣлья производить въ самой прачешной или на дворѣ, глядя по погодѣ; но смотритель Замка находилъ, что нововведеніе это можетъ нарушить, при склоненіи солдатъ, варадокъ, а потому все осталось согласно прежнему обычаю. Впрочемъ Правленіе просило смотрителемъ частей переклѣймить всѣ вещи, для избѣжанія случайнаго ихъ обива, ибо вещи были неклеяныя. Въ нѣкоторыхъ частяхъ послѣдовали совѣту Правленія, а изъ иныхъ и доселѣ доставляютъ въ мѣсто неизмѣненное бѣлье. Мылось бѣлье частей всегда отдѣльно отъ бѣлья Замка, во избѣжаніе обива бѣльемъ Замка. Изъ частей нередко присылали мыть; по свидѣтельству В. Н. Никитина; такая лохмотья, которыя положительно не стоили труда, употребленнаго на нихъ, и даже цѣнностью были ниже той еоды; манья на нихъ издерживалась.

По поводу стирки бѣлья былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы расходъ на этотъ предметъ и на раздачу мыла поминаться

въ бѣль Замка 'содержащихся арестантахъ частей бѣль обращенъ на счетъ остатковъ отъ продовольствія названныхъ арестантовъ, на которыхъ отпускается по 10 коп., а не по 7 коп., какъ въ Замкѣ, иѣтъ въ виду, что остатки отъ продовольствія въ частяхъ поступаютъ въ распоряженіе полиціи. Правленіе ходатайствовало объ этомъ предъ Комитетомъ, который, свесшись съ Оберъ-Полиціймейстеромъ, получилъ отрицательный отвѣтъ, на томъ основаніи, что остатки отъ продовольствія арестантовъ въ частяхъ имѣютъ особое назначеніе. И бѣлье моется, и людямъ выдаются мыло и вѣники по прежнему на счетъ Комитета.

Выжимная машина прачешной оказалась, по заявленію Н. Л. Ломана, на столько разстроенною, что ремонтъ едва ли могъ бы исправить ее: поэтому Н. Л. Ломанъ приглашалъ для освидѣтельствованія машины техниковъ, которые подтвердили, что прочное исправленіе ея потребуетъ немного менѣ расхода, нежели покупка новой машины. Н. Л. Ломанъ прискивалъ потомъ мастера, который бы поставилъ новую машину съ уплатою части денегъ старою машиною; но поиски не удалось, а потому Правленію предстоитъ купить новую машину, для сокращенія труда прачекъ, послѣднее время выжимающихъ бѣлье руками. Работа прачекъ производилась ежедневно, кромѣ праздниковъ, а мѣнялось болѣе людямъ ежедневно такимъ способомъ, что надзиратели получали отъ вахтера слѣдующее по числу содержащихся въ отдѣленіяхъ людей бѣлье, которое надѣвали въ банѣ, по возвращеніи откуда надзиратели сдавали вахтеру такое же число грязнаго бѣлья, полотенецъ, простынь, наволочекъ и проч. Приемъ и сдача бѣлья вахтеромъ записывались въ особня, имъ ведущіяся, для частей въ Замкѣ, книги, которыя обозрѣвали эконо-момъ и Членъ Правленія.

Баня въ Замкѣ очень просторная; мылись въ ней всѣ арестантки и арестанты ежедневно, отправляясь туда отдѣленіями, подъ присмотромъ надзирательницъ, надзирателей, приставниковъ, женщины особо, разумѣется, отъ мужчинъ. Простолудны лю-

бить маршала въ бадѣ на подлѣ, поэтому имъ отпускалось по бѣлину на 2 человека на разѣ, а мыла по 6 золотниковъ на человека на разѣ-же.

О частныхъ денежныхъ и матеріальныхъ отношеніяхъ

(Частью этою завѣдывалъ съ 1 ноября 1872 года по 1 ноября 1873 года В. Н. Никитинъ).

Денежныя и матеріальныя приношенія поступаютъ, на основаніи лит. а п. 2 ст. 84 и 150 Уст. о содержаніи подъ стражею, „въ распоряженіе“ Тюремнаго Комитета, для улучшенія содержанія заключенныхъ пищею, бѣльемъ, пособіемъ и т. п. Въ часовнѣ Замка, расположенной на Офицерской улицѣ, издавна принимались въ пользу заключенныхъ денежныя и матеріальныя приношенія. Деньги опускались въ кружки, изъ которыхъ вынимались завѣдывавшимъ хозяйствомъ И. А. Хриповымъ и представлялись въ Комитетъ въ различные періоды времени, а продукты принимались сторожемъ, выдававшимъ приносителямъ, если желали, квитанціи, напечатанныя на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги. Продукты эти приносились внутрь Замка, причемъ печенье, варенныя дѣлились тамъ между заключенными ихъ товарищами-старостами *) а сырые продукты старосты же употребляли въ добавокъ къ казенной порціи, при чемъ иногда иѣняли ихъ на другіе, входя для сего въ разныя сдѣлки съ вахтерами. Отчетовъ никакихъ о подаваемыхъ припасахъ не велось.

Для изученія порядка поступленія и распредѣленія между арестантами подаваній, а равно для того, чтобы выработать улучшенный порядокъ веденія этой части, В. Н. Никитинъ первое

*) Въ старосты выбираются арестанты по одному въ каждое отдѣленіе смотрителемъ Замка—люди бѣжкіе, грамотные, потому что они ведутъ въ отдѣленіяхъ алфавитные списки арестантамъ, на которыхъ и наблюдаютъ за порядкомъ вращиванія.

время являлся въ Банокъ въ 6—7 часовъ утра и убѣдившись въ несообразностяхъ, допускаемыхъ сторожами, принимающими подавнія, и старостами при прощальныхъ дѣлкахъ таковыхъ, заявилъ обо всемъ Правленію, которое, согласно его мнѣнію, во-1-хъ, опредѣлило въ часовню благонадежнаго грамотнаго вахтера и снабдило его, по особой формѣ, книгою съ кнѣжанциами, подлежащими вырѣзѣвъ изъ нея; во-2-хъ, установило, чтобы распрѣдѣленіе свѣтъ, свѣчечей и т. под. производилось сообразно наличному числу людей въ каждой отдѣленіи, по ровну, при непосредственной участіи старшаго вахтера и прикомандированъ, которые должны были сопровождать старостъ съ подавніями въ отдѣленіи и тамъ равномерно раздавать подавнія. Наблюдали за правильностію дѣйствій всѣхъ названныхъ лицъ ежедневно вѣдомъ и В. Н. Никитинъ; въ-3-хъ, въ приходъ изъ часовни Булокъ, сакъ и т. п. стали отбирать, ежедневно, распясы въ другой книгѣ: для женщинъ—отъ экономки, для мужчинъ—отъ дежурнаго по кухнѣ старосты изъ арестантовъ, а для пріютовъ дѣтей арестантовъ: дѣвочки—отъ начальницы, а мальчишоны,—отъ надзирательницы пріютовъ; въ-4-хъ, опріе продукты рекомендовано было старостамъ кѣсь въ нѣдѣлю, въ добавокъ въ казенныя порціи, но сразу, а постепенно; отчетъ этихъ продуктовъ поручено было вести отдѣльно старостамъ; наконецъ, въ-5-хъ, чтобы благотворители знали, какъ и кѣсь употребляются ихъ пожертвованія,—Правленіе печатало, ежемесячно, въ газетахъ отчеты о приходѣ и расходѣ подаяній, причѣмъ приглашало публику чрезъ газеты наводить, по тому предмету, въ часовнѣ *ника кому угодно старости по книгамъ, каковыя открыло для чистотки всемъ желающимъ, проси сообщать Правленію о замѣченныхъ недостаткахъ, для устраненія ихъ.* На представленіи Правленію первая—за ноябрь мѣсяць 1872 г.—отчета (о подаяніяхъ) Комитетъ направилъ Правленію „свое благодарствіе за контору, обстоятельность отчета“ и предложилъ

„въ будущемъ держаться этого жеского цѣлесообразнаго порядка, Правленіемъ введеннаго“.

Но смотря на всѣ эти мѣры, старосты продолжали, случалось, злоупотреблять своими правами распоряжаться сырыми подавальными продуктами, мѣняя ихъ на запрещенные лично для себя предметы и вводя съ прислугой въ различные, заключеннымъ, неслышаннымъ расчѣты. Въ виду этого и недостаточности отпускаемыхъ порціонъ по 7 к. на человека въ сутки, а также 3-го пункта инструкціи для заведывающаго хозяйствомъ, о зачѣтѣ пожертвованій мясомъ, рыбою, крупою, яйцами и т. н., казенныхъ порцій, — Правленіе просило Комитетъ о томъ, чтобы, пригнѣтая въ 150 ст. Уст. о оод. подъ стр., жертвуемое мясо, горюкъ, яйца, крупу и проч. сырые продукты употреблять: въ будни — взаимѣ казенныхъ порцій и нѣкоторый добавокъ къ нимъ, а въ праздники — исключительно на улучшеніе пищи, съ утравненіемъ отъ *ослабно распоряженія* провизію старосты, обычаемъ присвоившихъ себѣ права казенныя, въ ущербъ своимъ товарищамъ. Комитетъ предоставлялъ въ исключительное распоряженію Правленія всѣ жертвуемые продукты, которые должны были употребляться на улучшеніе пищи, а въ случаѣ пожертвованій незначительнаго количества зачислять въ казенныя порціи. Правленіе просило смотрителя Замка объявить о постановленіи Комитета арестантамъ, но онъ не оказалъ содѣйствія, потому новый порядокъ не скоро еще водворился: старости, лишившіяся выгоды, — роптали на Правленіе и оно было вынуждено исполнить постановленіе Комитета.

Съ переводомъ въ Замокъ малолѣтнихъ арестантовъ, Правленію, для поддержанія развивающагося ихъ организма, распорядилось давать имъ вмѣсто $2\frac{1}{2}$ только $1\frac{1}{2}$ ф. чернаго хлѣба въ сутки, а взаимѣ 1 фута хлѣба: на завтракъ — чай съ полуфунтомъ сахара, а въ 4 часа, на полдникъ — по буднямъ имъ подаваемыхъ, сверхъ той пропорціи, какою имъ полагалась по очереди со взрослыми арестантами. Разница между стоимостью

часъ, сахара и сахара съ одной, и 1 фунт хлѣба съ другою, съорени, оставила въ вѣдѣ 40 рублей», которые были уложены поволять О. Н. Смирницъ и князью С. Д. Эрстовитъ; в потокъ Правленіе зачислила сивни хлѣба, подалаши. бѣдѣ, иривъкъ нежалею въ-тъ дни, когда бѣдѣ бѣдѣ; но-жертвенно неустойчиво чѣдо, — не давая таровитъ въ оде-пріята, въ вѣтъ сообщавши, что дѣли природою природою природою. породою лучне архиепископъ. Въ этотъ смыслъ Правленіе про-смы. 16 мая 1873. г. разрѣшенія Кемпета, который нару-чить Правленію, что вѣтъ жертвенитъ бѣдѣ, сахаръ и проч., *непреджидано выдѣлать ежедневно изъ оба природою и жидо-деятельности архиепископъ, в. все, что отъ нихъ остается, дѣ-леть поочередно, между верослыми замѣченными*.

Калѣ только Правленіе научаю дѣлать вѣтъ, вѣтъ сивитъ, отаго для веросникъ увеличилась. количество жидовитъ, бѣдѣ-инъ. дѣлать вѣдѣ почитъ на поговину вѣдѣ дѣны, — архиепископъ вообше, и старости въ особенностъ, сперва высказавши: жидо-вольство, в почитъ старости, утвердивши въ жидо свобод, (28. іюня) настоично потребовали восстановления, во всей вѣдѣ, отъ дѣвѣнѣ-нѣтъ привлекитъ распорядителю вѣтъ: подалаши, не трудна бѣдѣ-камъ, но в рѣбѣ, нежеъ в проч., дѣлать, что съ ними достигнуто несправедливо, что въ о. дадектъ поставивши ихъ. Кон-ингетъ они не санкал и оинать не хотятъ. Непредвидѣнная вѣдѣ-жидови востановитъ на Правленіе, надрываши къ ескеренію-роспектывающей въ Занктъ наураши, — Ковольно дѣлѣ ендѣ нѣдѣ-реликтъ. Убѣдивши въ невозможности положить кадектъ зидуко-требованіа ири раздачѣ козалин старостамъ, Правленіе: при-бѣгнуло въ рѣдѣальной хѣдѣ, иривъкъ *современному управ-ленію старостамъ, отъ рѣдѣнч. козалин товарищавъ, в походу-информально; 1) когда бѣдѣ, козалин и проч., очень мало — раздѣлать бѣдѣ всякой очетѣдѣ вѣтъ архистранитъ по 1 — 2 пуду; 2) раздачу предводитъ въ сивитъ каверитъ, въ 11 ча-сѣтъ, утра, когда вѣтъ архистранитъ на дѣдо; нѣтъ наблюдѣнѣтъ*.

отъ ховдственаго Правленія — званіи, а отъ дѣйствительнаго
Замла — дѣйствителнаго помощника смотрителя, старшина ватероля
Правленія и фельдфебеля полицейской команды; для воспитан-
нѣхъ передавать ихъ воспитателю, который долженъ дѣлать сво-
ихъ воспитанниковъ, и 3) о томъ, сколько чѣмъ каждаго разъ
родано обязать дѣйствителнаго помощника смотрителя свидѣтельство-
вать въ расходной статьѣ книги. Читая Правленіе конечно можно свѣ-
дѣть по организации тѣлссобразнаго норвежскаго пріема и раздѣли
покадніи. Отчетъ же Правленіе послыало Комитету и озабочивающую
печатать въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосъ“, „Нор-
вежъ Временіи“, и въ „Правительственомъ Вѣстникѣ“. Прѣдъ
покадніи съестными припасами поступило, въ отчетномъ году, на
7,264 р. 78¹/₄ к., причѣтъ покадніи си расходнаго на 3 ка-
вторіи: первую составили бубли, каша, салты, шпротъ, сѣт-
нинъ и т. п. *исчисленіе* продуктовъ, почерно въ дѣлѣмъ раздѣ-
вался прѣмо для дѣл. Общее число казачей, бубокъ и обращеніи
въ такіи же, по фунту норвич, сѣтнинъ, погубадыи хлѣбъ, крош-
долл и т. п., на 5,679 р. 67¹/₄ к., въ соотвѣншіи образовали
184,184 порціи; раздѣлили это число порціи на 365 дней года,
на каждыи день причталося 508 порціи, а такъ среднее число
дѣлѣи, которые казачьимъ этии порціи составляло въ день,
по приблизительному расчету, 227 человекъ, то выходятъ, что каждыи
день въ нѣтъи бубокъ чѣмъ по фунтъ; чѣмъ не выходятъ на
долл большинства прѣстолдѣлнковъ и на долл. Итъ второи казачь
порціи (инѣтъ, чай, сахару, мѣлу, яблѣтъ и огурцовъ) на 997 р.
58 к., какоютъя отдалвались дѣлѣтъ дѣлѣтъ; на 31,581 алѣтъ —
1,401 употреблено въ прѣварѣтъ для болнннхъ арестантовъ и
привлѣгированннхъ, а чай и сахару дѣлнлся, въ видѣ случай-
ности, между всѣми безразлично. Наконецъ, пожеванъ тѣлѣтъ
кажѣторн слѣдѣтъ шродуктовъ: масло, рыба, крутъ, грѣбнъ и т. д.,
всего на 682 р. 88 к., употреблена на улучшеніе пнжн, а
друзѣ поповна казачннхъ казачннхъ дѣлу. Такѣтъ образованъ стои-
мость зачѣтннхъ 1,401 алѣтъ для казачьихъ и болнннхъ,

25 р. 21³/₄ к. (сотня обходилась въ 1 р. 80 к.), и цѣнность заточенныхъ въ казенную тюрьму преступниковъ на 341 р. 34¹/₂ к., составили вмѣстѣ въ 366 р. 55³/₄ к. экономію, добытую Правленіемъ вслѣдствіе введенія новаго порядка приема и раздачи подачекъ.

Кружки, принадлежавшихъ Комитету, Правленіе нашло привѣшанными къ зданію Замка и поставленными въ часовні 10, но нѣкоторые изъ нихъ были съ одинаковыми надписями, ветхія и поломанныя. Правленіе испросило разрѣшенія Комитета сократить число кружекъ съ 10 на 6 и спеслось съ Комитетомъ для сбора и призванія нищихъ о дозволеніи поставить въ часовні зданія Комитета о нищихъ кружку, для сбора приношеній въ пользу заключенныхъ, взаимнѣ кружки, находившейся въ часовнѣ Замка для нищихъ; но Комитетъ о нищихъ предпочелъ взять свою кружку. Затѣмъ добавлены были впоследствии 2 кружки съ надписями: „въ пользу больныхъ арестантовъ“ и „пріюта мальчиковъ, дѣтей арестантовъ“. Деньги высыпались изъ кружекъ ежедневно, въ засѣданіяхъ Правленія, при смотрителѣ Замка или дежурномъ его помощникѣ; объ оказавшихся въ каждой изъ кружекъ деньгахъ составлялись особые, за общей подписью, акты, на которыхъ росписывался въ приемѣ денегъ казначей Комитета; самые же акты отсылались, потомъ, въ Комитетъ. Сборъ изъ кружекъ въ отчетномъ году былъ болѣе предшествовавшаго на 449 р. 47 к., не смотря на уменьшеніе числа кружекъ. Увеличеніе этой суммы нельзя, конечно, приписать собственно Правленію—это зависило отъ жертвователей,—но цѣлості сихъ денегъ способствовало, безъ сомнѣнія, Правленіе: Комитету былъ извѣстенъ господствовавшій до открытія Правленія порядокъ веденія этого дѣла.

О продовольствіи арестантовъ и предметахъ, сюда относящихся

(Частию этою заведывали: съ 1 ноября 1872 г. по 21 июня и съ 1 октября по 1 ноября 1873 г.—В. Н. Никитинъ, а съ 21 июня по 1 октября—А. А. Волковъ)—

На прокормленіе арестантовъ отпускаются Комитету, на основаніи лѣт. а пунъ. 1 ст. 84, 114, 118, 119—125 Уст. о сѣд. подъ стр., отъ казны: на благородныхъ — порціони по чинамъ, отъ 50 до 10 к., а на безчиновыхъ и простолюдиновъ — по табели, ежегодно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ издаваемой; послѣдніе 2 года по этой табели полагалось по 7 к. на человека въ сутки, считая эту цифру, какъ выражено въ 118 ст., *на муку, для хлѣба, крупу и соль*; больше казна ничего, на свой счетъ, не принимаетъ, вся же прочая провизія, употребляемая для нищи, падаетъ на счетъ подавній (прим. къ 118 ст.) и на средства, Комитетомъ, различными способами, добываемыя. Порядокъ продовольствія арестантовъ Замка при вступленіи Правленія въ отправленіе возложенныхъ на него Комитетомъ обязанностей, заключался въ слѣдующемъ: по присылавшимся въ хозяйственную контору смотрителями Замка и пересыльной тюрьмы рапортчикамъ о числѣ людей, состоявшихъ ежедневно къ вечеру, на лицо, дѣлался расчетъ: сколько по табели слѣдуетъ на всѣхъ арестантовъ обѣихъ тюремъ положить въ разныя, для каждой, котлы мяса, вапуста, перцу, лавроваго листа, подболточной муки, соли и т. п.; расчетъ этотъ поредавался вахтеру, который при караульномъ офицерѣ или унтеръ-офицерѣ отпускалъ, по рапортчикѣ, *старостамъ*: благороднаго отдѣленія и дежурному изъ простолюдиновъ припасы, переносившіеся поварами изъ арестантовъ же, въ кухню, которая заперлась въ 6 часовъ вечера, а въ 4 часа слѣдующаго утра отперлась; туда являлись тѣ же 2 старосты (кухня благородныхъ помѣщалась особо) и распорядились варкою нищи; по ея изготовленіи вахтеръ отсылалъ приварокъ, хлѣбъ, соль и квасъ

въ пересыльную тюрьму, отъ не ужинъ тамъ уже разогрѣвались
доля, оставшаяся отъ обѣда; содержавшихся же въ Замкѣ по-
стоянно варились на ужинъ особая гречневая кашка, съ пост-
нымъ и скоромнымъ мясомъ по насобѣдникъ и постныя дѣны.
Хлѣбъ на содержавшихся въ Замкѣ отпускался старостамъ, по
2 1/2 фунта на челоука, а каша — по жбану на камеру. Распре-
дѣленіе приварка и хлѣба по отдѣленіямъ зависѣло также отъ
старости, которая съ раднаго утра вплоть до вечера расказы-
вала по двору Замка, въ качествѣ полноправныхъ хозяевъ.
Служителя хозяйственной части довольствовались изъ одного съ
арестантами котла, и будучи, посаму, въ зависимости отъ ста-
рости (отпустить или погуще, или похуже зависѣло отъ старо-
сты), ирводили ихъ и совершенно ступеньвались предъ значе-
ніемъ старости изъ арестантовъ.

Правленіе распорядилось, чтобы качество провизіи во время
пріема ея отъ подрядчика еженощно свидѣтельствовалъ дежур-
ный, ординаторъ больницы; чтобы выдача провизіи для варки
производилась не вахтеромъ, а экономомъ въ присутствіи кара-
ульнаго офицера, старости и поваровъ (послѣднихъ имѣлъ деле-
гатовъ отъ всѣхъ заключенныхъ); чтобы отъ начала до конца
варки — въ кухни находились, безотлучно, сторожъ, а вахтеръ три-
четыре носки вливалъ въ котлы мяса и проч., закрывалъ бы котлы
на замки, которые открывались бы не ранее какъ предъ самою
разливкою приварка. Дали предоставитъ прислугѣ необходимую
самостоятельность, Нѣмцамъ разрѣшилъ Правленіе переобуть до-
вольствіе этой прислуги изъ арестантскаго котла къ полицейской
командѣ, съ платою за каждаго, въ солдатскую артель, по 3 р.
въ мѣсяць, или выдавать имъ порціонныя деньги. Правленіе
прекратило довольствіе изъ общаго котла и церковнаго служителя
и 3 надзирателей за мастерскими, именовавшихся по отчетамъ
до открытія Правленія „учителями“, а по порціи изъ благород-
ной кухни предоставило, вмѣсто названныхъ и всѣхъ старость,
только дежурнымъ изъ нихъ поочередно въ кухни и старшему

вактару, послѣднему, впрочетъ, временно, до Св. Пасхи. Точно также Правленіе, находя лицу слѣшкомъ однообразно, разрѣшило варить: простолодника, вмѣсто гречневата супа, приготовляемаго въ ужину, — инопшум, перловую и гречневую кашкии конерекшине, а чтобы кашкии были вполнѣ вкусны, прибавило сверхъ положенія по 4 фунта крупы ежедвѣнно; въ обѣдъ щи, супъ, похлебу, въ скоренные дни — съ мясомъ, а въ два постные — горохъ, постама же: щи, супъ и проч. съ судакани, голубиной и сматкани, а не съ одними только сматкани воеь постъ, какъ это дѣлалось прежде; благородникъ въ первому тамому же, какъ престолодника, второе блюдо — котлеты, жареное мясо, и мясо съ хрѣномъ, уксусомъ, а по средамъ и пятницамъ, крокъ рыбы, пироги съ ризомъ *). Засимъ въ первые дни Рождества и Невый годъ Правленіе накорнили воеьхъ, до 600 человекъ, арестантовъ изъ подавнанаго мяса жарить по $\frac{1}{2}$ фун. на человека съ картофелемъ, а въ Брещоніе престолодниковъ — крукою кашею (до открытія Правленія пища долгіе годы состояла изъ одного постяно блюда).

Кухня для благородникъ поитщалась соваренно отдѣльно, отчего необходимо былъ такъ усиленный надзоръ, тогда какъ въ кухнѣ для престолодниковъ была свободная конвота. Правленію, въ экономическихъ соображеніяхъ, признало возможнымъ приготовить пищу для благородникъ въ кухнѣ престолодниковъ, что и было сдѣлано, причѣмъ сократились расходи какъ на добавочнаго сторожа, такъ и на топливо. По соединеніи кухонь

*) Въ пищу отпускались ежедвѣнно продукты на каждаго человека: *блано родино* — мяса $\frac{1}{2}$ фунта, муки кручатой для приправы 4 зол., луку $\frac{1}{2}$ гар. на 15 человекъ, соли 5 зол., капуста $\frac{1}{2}$ ведра, крупы 40 зол., масла русскаго 5 зол.; *простолодника* — мяса 12 зол., капусты $\frac{1}{100}$ ведра, луку $\frac{1}{2}$ на сто человекъ, соли 5 зол., перцу $\frac{1}{2}$ зол., крупы орсяной 8 зол.; муки въ подболтку 4 зол., крупы для кашкии 17 зол., а для питыа воеьхъ каша. Выековецъ, въ праздничные и табельные дни воеьхъ крутая каша. Это росписаніе взято на выдержку на день, но варилась пища разнообразная, какъ указано выше, отчего и продукты, разувѣтся, и выкились.

вѣстѣ Члены Правленія немедленно удостовѣрились, что ни простолодюдиновъ гораздо вкуснѣе, чѣмъ тѣ, которыя приготовлялись для благородныхъ, и потому предлагали послѣднимъ пользоваться первыми блюдами изъ одного общаго котла, на что они никакъ не соглашались. Нѣкоторое время спустя Заковъ посѣтилъ председательствовавшій въ Комитетѣ вице-президентъ князь А. И. Шаховской и убѣдился лично, что ивица простолодюдиновъ вкуснѣе ивица благородныхъ (въ котлахъ послѣднихъ опускалось предуктовъ немного, по числу людей, тогда какъ въ котлѣ первыхъ, вслѣдствіе ихъ многочисленности, варились большое постоянно количество мяса, дѣлавшее приваровъ несравненно лучшимъ), предложилъ Комитету кормить благородныхъ изъ одного съ простолодюдинами котла, а такъ какъ на нихъ порціи отпускаются въ большемъ противъ простолодюдиновъ размѣрѣ, то добавлять имъ особое блюдо на счетъ остатка отъ той цифры, какая тратится на простолодюдиновъ. Комитетъ подтвердилъ мнѣніе князя А. И. Шаховскаго. Дни только Правленіе приступило къ введенію новаго порядка, арестованные возронтали, и не по существу, а главное изъ ложнаго самолюбія, что ихъ: офицеровъ, чиновниковъ, дворянъ, нельзя равнять съ мужикани, когда и законъ ставитъ ихъ выше послѣднихъ. Обстоянія ихъ выразились въ многочисленныхъ жалобахъ, писавшихся въ защиту худшей иници. Всѣ усилія Правленія убѣдить ихъ въ малость этой иѣры не привели ни къ какому результату, а потому старшій порядокъ продовольствія арестованныхъ арестантовъ былъ вновь восстановленъ съ разрѣшенія Комитета.

Отпускавшаяся для варки провизія перевозилась, какъ сказано выше, въ кухню, гдѣ оставались повара-арестанты, которые, пользуясь отлучками сторожа, полиціи, иногда, долю провизіи, годной къ употребленію, и незаранено, напр. соленую рыбу, кашу. При вечернемъ обходѣ Ваня В. Н. Никитинъ не разъ замѣчалъ, что повара вѣстѣ съ городскими ѣли бѣлую кашу, отпущенную на пищу слѣдующаго дня. Для устраненія этого,

Правленіе купило дѣръ, въ который заперлась провинія, а ключъ отъ ларя хранилъ у себя старшій вахтеръ. Съ этого времени вся провинія доходила по назначенію, но самая пища иногда не удавалась, вслѣдствіе частой перемѣны повара, назначасяго изъ арестантовъ и едва успѣвавшяго привыкнуть, какъ его ужъ отсылали, по осужденію, въ исправительную тюрьму, арестантскіе роты и проч. Для устраненія этого не удобства Правленіе наняло *вольнаго* повара, подъ руководство котораго отданы были его помощники арестанты. Изготовленная для благородныхъ пища относилась арестантами на отдѣленіе и тамъ дѣлилась между заключенными поваромъ, вмѣстѣ съ старостой, который перѣдко входилъ съ поваромъ въ стачку и послѣдній, уменьшая количество порцій для арестантовъ, — оставлялъ у себя нѣсколько лишнихъ порціей, которыми староста одѣлялъ солдатъ. Во исбѣжаніе этой стачки Правленіе приказало вахтеру раздавать каждому изъ благородныхъ арестантовъ въ руки порціи.

Противъ этого распоряженій стали раздаваться новыя протесты въ различныхъ формахъ. Староста благороднаго отдѣленія нисъменно, наприимѣръ, доказывалъ, что касательно довольствія *его* отдѣленіи Правленіе должно ограничиваться лишь отпускомъ *ему* провиніи, а старосты престолюдины, вслѣдствіе наступленія хѣта и появленія червей въ разныхъ мѣстахъ, начали подбрасывать ихъ въ недоѣденную пищу и выдавать потомъ администраціи Зама за найденныхъ въ самой пищѣ. Правленіе, усиливъ до послѣдней степени надзоръ, все-таки не могло открыть виновныхъ, потому что съ момента разливки приварка въ ушаты въ кухню отъ разносился по двору, лѣстницамъ, корридорамъ и камерамъ подъ наблюденіемъ однихъ приставниковъ и старостъ: тѣи всѣ въ камерахъ, въ которыхъ жили. Правленіе было вынуждено ограничиться распоряженіемъ, чтобы принимающіе для отдѣленій пищу старосты осматривали ее въ кухнѣ и, въ случаѣ недоброкачественности, такъ же заявляли о семъ; и затѣмъ, если черви будутъ предъявлены съ отдѣленій, то Правленіе за это не от-

вѣнать. Не смотря на это, порядокъ раздачи пищи арестантамъ не могъ водвориться вполнѣ безъ устройства общей столовой, объ открытіи которой Правленіе ходатайствовало предъ Комитетомъ. Комитетъ, единогласно одобривъ представленіе, предложилъ Правленію привести его въ исполненіе. Исполнить это Правленію, однако, не удалось, по несогласію тюремной администраціи на открытіе общей столовой. Правленіе по этому вопросу доказывало, что разноска пищи по двору, корридорахъ и неоднократное разливаніе ея портятъ ее, причесть нѣтъ возможности ни слѣдить за ея употребленіемъ, ни ручаться, что ее нарочно не портятъ; что въ камерахъ всегда и вездѣ валяются объѣдки хлѣба, которые плеснѣвѣютъ, разводятъ нечистоту, и что въ столовой инструментовъ никакихъ нѣтъ, арестанты въ ней не жли хлѣбомъ уже нѣсколько лѣтъ сряду. Не смотря на эти доводы Правленія, открытіе общей столовой не послѣдовало.

Нѣкоторое время спустя, вслѣдствіе *просьбы* Исправительнаго Совѣта (состоявшаго изъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя дѣйствовали въ качествѣ председателя и Членовъ Хозяйственнаго Правленія), смотритель Занка согласился допустить продовольствію малолѣтнихъ въ одной камерѣ, обращенной, частнымъ образомъ, въ столовую для нихъ; въ эту камеру поставлены шкафы съ посудой, столы, и до 60 мальчишекъ въ ней обѣдали, ужинаютъ и пили чай, такъ что въ камерахъ, гдѣ они спали, не было никакихъ съѣстныхъ припасовъ, разводящихъ нечистоту. Были надѣчки надъ надзоромъ *одного* лишь воспитателя, и не смотря на то, что дѣти способны, по своему неразумію, на всякаго рода шалости, въ столовой всегда было тихо; предъ ѣдою и послѣ нея они пѣли молитвы.

О томъ, сколько какихъ продуктовъ слѣдовало ежедневно употреблять на пищу, записывалось съ рапортчиковъ въ книгу, которая хранилась въ Правленіи; но чтобы *всѣ*, по какимъ-бы то нибыло причинамъ приходящіе въ теченіе цѣлаго дня въ кухню арестанты служащіе, посѣтители, *знали подробные расчеты* провизіи,

надерживаемой ежедневно за каждого изъ арестованныхъ, Правленіи вывѣсило въ кухнѣ большую черную доску, на которой ежедневно писалось мѣломъ всѣ потребности довольствія, а подъ строками подписывались присутствовавшіе при приѣмѣ провіант, кладѣ ея въ котель и раздачѣ для ѣды — старшій вахтеръ Правленія, дежурные: городской, староста и караульный унтеръ-офицеръ.

Отъ продовольствія арестантовъ всегда оставались мясные кости, помон, гуца изъ подѣ кваса и проч. Въ прежнее время эти предметы составляли источникъ дохода певаровъ, но Правленіе прискало на эти вещества покупателей и продавали ихъ.

Изъ всѣхъ лицъ, въ Замкѣ содержавшихся, не употребляли приготовляемой тамъ пищи евреи, а потому они получали порціонныя деньги, на счетъ которыхъ (по 7 к. въ сутки) не могли, конечно, порядочно довольствоваться врознь. В. Н. Никитинъ обратился къ распорядителю еврейскою кухмистерскою, директору Комитету П. X. Розенбергу, съ просьбою: нельзя ли доставлять евреямъ отсюда пищу? Взаимнымъ соглашеніемъ названныхъ лицъ это устроилось такъ, что евреи получали ежедневно по 2 блюда горячаго за 5 коп., а за остальные 2 коп. хлѣбъ отъ Правленія; добавочныя же деньги за порціи, продававшіяся въ кухмистерскою по 10 к., и вознагражденіе сторожу за отнесъ рапортичекъ и приносъ ежедневно, изъ Подъяческой улицы, пища по 2 р. въ мѣсяцъ, — платилъ П. X. Розенбергъ. Такимъ образомъ изъ причитающихся евреямъ порціоновъ по 7 в. въ сутки Правленіе по 5 в. выдавало кухмистерскою, а по 2 в. записывало на приходъ въ кассу за расходуемый для евреевъ хлѣбъ по 2 ф. въ сутки.

Вопросъ объ арестантскомъ хлѣбѣ доставилъ Правленію также весьма много затрудненій. Возникъ этотъ вопросъ по нижеслѣдующему случаю. В. Н. Никитинъ нѣсколько разъ встрѣчалъ, рано утромъ, за воротами Замка приставниковъ съ мѣшками хлѣба, съ которыми они отправлялись въ разныя стороны,

Прослѣдивъ это явленіе, онъ узналъ, что приставники носили продавать арестантскій хлѣбъ, сканливаеиный отъ недоуденныхъ порцій цѣныи коровами, при чемъ арестанты-старосты отдавали пристаивикамъ короваи въ 10—ф. по 4 коп., приставники же продавали этотъ хлѣбъ по 10 к. за короваи въ лавки. Прравленіе заключило, что эта торговля внести растлѣвающее вліяніе въ среду заключенныхъ, находящихся въ матеріальной зависимости отъ товарищей-старостъ и приставниковъ, непосредственныхъ надзирателей за ихъ благопріеміемъ. А какъ Члены Правленія, директоры, обязаны пеицись объ исправленіи нравственности заключенныхъ (по Уст. о содерж. подъ страж.) и о сбереженіи средствъ Комитета, то Правленіе, не располагая правомъ уменьшить дачу хлѣба (по 2¹/₂ ф. въ сутки по Закопу) и не получая согласія старостъ на заимъ ¹/₂ ф. хлѣба лишней, — рѣшилось, въ видѣ опыта, принимать лишній хлѣбъ обратно и платить за короваи то, во что онъ обходился Правленію—10 к., съ тѣмъ, чтобы деньги за него раздавались не старостамъ, а по принадлежности, чрезъ смотрителя Замна, котораго притомъ просило воспретить, засиить, всякую торговлю хлѣбомъ. Нововведеніе это собственно арестантамъ понравилось—они стали получать деньги, но старосты и приставники, лишившись дохода, — остались недовольными. Дабы не дать старостамъ возможности возстановить арестантовъ противъ Правленія, оно перинило арестантовъ три дня масляницы блинами по двѣ штуки на человѣка. Хлѣбъ несясь ежедневно, поэтому, чтобы отобранный хлѣбъ не пропиралъ, его сначала раздавали вторично на 3—4 день послѣ испеченія; потомъ, съ наступленіемъ Пасхи (первыи два дня готовилось опять жаркое для всѣхъ *) подаиый быкъ такъ много, что арестанты почти весь черниій хлѣбъ возвращали назадъ. Дѣвать этотъ хлѣбъ было некуда, поэтому Правленіе, осѣдомившись, что во всѣхъ молочныхъ лавкахъ и

*) Въ Троицу также готовилось два блюда.

даже въ войскахъ зачерствѣвшій хлѣбъ, посредствомъ превращенія его въ тѣсто — слова перенекають, распорядилось сдѣлать пробу, причѣмъ маленькая корка случайно попалъ въ одинъ изъ выданныхъ короваевъ. Это жидо разнеслось по Замку и послужило для старостъ сигналомъ къ предъявленію зрителю зачерствѣвшихъ и заплѣсневѣвшихъ кусковъ, каковыхъ въ камерахъ взялось въ обидѣ, съ заявленіями, что куски сія только полученный будте бы ния хлѣбъ. Все это совершалось исключительно для возстановленія выгодной торговли хлѣбомъ.

Правленію, убѣдившись, на опытъ, въ значительности количества продаваемого арестантами хлѣба, просило разрѣшенія Комитета превращать хлѣбъ въ сухари и раздавать таковыя для ѣды, что Комитетъ и утвердилъ. Далѣе, для убѣжденія арестантовъ въ питательности сухарей, Правленіе стало раздавать ихъ, сверхъ хлѣба, 2 раза въ недѣлю, и всѣ ѣла охотно, но какъ скоро распорядилось отпускать сухари вѣсомъ, въ счетъ 1 ф. хлѣба, дважды же въ недѣлю, — старосты наотрѣзъ отказались принимать ихъ. Тѣмъ не менѣе Правленіе, оставаясь вѣрныиъ своимъ принципамъ, продолжало принимать хлѣбъ, обращать его въ сухари, а послѣдніе — продавать постороннимъ лицамъ. Долговременная борьба Правленія съ безпорядками привела, наконецъ, старостъ къ сознанію, что вредніа ихъ выгоды уже не возвратятся и потому несправедливыя претензіи мало по малу прекратились, а Правленіе пришло, путемъ практики, къ заключенію, что 2 1/2 ф. хлѣба никто, за рѣдкими исключеніями, не съѣдаетъ. Тогда Правленіе, при личномъ убѣжденіи арестантовъ княземъ А. И. Шаховскимъ, достигло того, что всѣ арестанты согласились получать во 2 ф. хлѣба ежедневно, а за остальные 1/2 ф. по праздниканъ въ обѣдъ — крутую, съ масломъ, кашу.

Объ воспослѣдованіемъ рѣшительнаго запрещенія торговать хлѣбомъ, благородные, чрезъ своего старосту, обратились въ Правленіе съ заявленіемъ о томъ, чтобъ оставшіяся у нихъ

хлѣбъ имъ дозволено было *дарить* прислуживающимъ имъ солдатамъ и арестантамъ простолюдинамъ. Мысль эта родилась въ нихъ, съ одной стороны, вслѣдствіе ложнаго понятія о томъ, что вса, на ихъ содержаніе положенное—составляетъ, будто бы, ихъ собственность, каковою они и будучи въ заключеніи—высвѣдѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію, а съ другой стороны—они рассчитывали перемѣною слова „торговли“ на „даръ“ удержать за собою прежнюю прерогативу. Правленіе отказало привилегированнымъ въ ихъ неосновательномъ домогательствѣ, а вслѣдствіе заявленія В. Н. Никитина о томъ, что дровозоломъ работающимъ цѣлые дни на дворѣ, сильнымъ простолюдиномъ, сидящимся на волѣ, перетаскиваніемъ груза, первое время нахожденія подъ стражею мало бываетъ 2 ф. хлѣба въ сутки, прибавило: первымъ—навсегда по $\frac{1}{2}$ ф., а послѣднимъ—на первый мѣсяць, по 1 ф. въ день, на счетъ экономическихъ средствъ Комитета. Всего отобрано было хлѣба съ 12 марта по 1 октября 1.774: поровалъ, вѣсомъ въ 431 п. 28 ф.; за это количество заплачено 472 р. 78 в.

Предложенныя докторомъ Данилевскимъ, для довольствія арестантовъ консервы унотреблялись совмѣстно съ обыкновенною пищею, варимою въ Занкѣ, причемъ эксперты: профессора Лесгафтъ и Тарасевичъ, старшій врачъ полиціи г. Шабловскій, смотрители тюремъ и многіе другіе отдавали предпочтеніе натуральной пищѣ Занка, находя, что консервы должны считаться лишь суррогатомъ этой пищи; наконецъ и самъ г. Данилевскій, не отрицая мнѣнія экспертовъ,—отказался поставлять консервы по 5 в. порцію, во что обходится приварокъ на челоуѣка въ сутки. Во силу этихъ соображеній Правленіе дало заключеніе, что консервы полезны тогда, когда нѣтъ готоваго приварка, въ пути, для пересыльныхъ арестантовъ, ибо содержащіеся въ Занкѣ на 3 же разъ рѣшительно отказались ѣсть консервы: они действительно скоро очень прѣдаются и на вкусъ гораздо хуже обыкновенной пищи.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 27 марта 1858 г., росписанія, на продовольствіе проходящихъ, чрезъ Петербургъ, по стану, арестантовъ Комитету отпускались казною въ отчетномъ году по 10 коп. въ сутки, а издерживалось по 14 коп., причемъ прибавляе 4 коп. на каждаго изъ 10.000 человекъ,—въ годъ 400 руб.,—падала на счетъ частныхъ средствъ Комитета; цѣны на провизію въ отчетномъ году были выше, нежели въ 1858 г. ровно вдвое. Поэтому Правленіе испрашивало разрѣшенія Комитета объ измѣненіи таблицы, по которой продовольствіе этихъ арестантовъ не можетъ обойтись менѣе 14 в. Комитетъ, не считая себя вправе измѣнять утвержденную таблицу, вошелъ, по сему предмету, съ представленіемъ въ г. президенту, но рѣшеніе этого дѣла не послѣдовало.

На проверженіе привилегированныхъ арестантовъ Заѣма въ отчетномъ году отпускались порціонныя деньги по чинамъ, а продовольствіе было общее и стоимость порціи опредѣлена была Комитетомъ на всѣхъ безъ различія чиновъ по 12 в. въ сутки. Между тѣмъ людямъ, порціонныя которыхъ превышали 12 коп., остальныя деньги выдавались на руки, а за тѣхъ, порціонныя которыхъ были менѣе 12 в. (дворянъ, помѣщиковъ чиновъ, екацлерскихъ служителей и т. п. полагалось только: первыиъ—по 10 коп., а всѣмъ остальнымъ—по 7 коп. въ сутки) Комитетъ добавлялъ по 2 и по 5 коп. въ сутки.

О содержаніи больницы Заѣма и соприсоединенной къ ней отдѣльныхъ предметовъ.

(Частью этою завѣдывали старшіе врачи больницы: съ 1 ноября 1872 г., по 1 марта 1873 г.—Г. Китнеръ, а съ 1 марта по 1 ноября—Н. Г. Куряновъ; по вѣркамъ отчетовъ по аптекѣ директоръ—А. К. Вейнбергъ).

На содержаніе больныхъ и погребеніе умершихъ отпускаются деньги Комитету, на основаніи лит. а, п. 1 ст. 84; 180,

182 и 188 и прихв. въ 189 ст. о содерж. подъ стражею, отъ казны, причеиъ собственно на лѣкарство полагается по 3 к. въ сутки на человѣка.

Въ началѣ было вератцѣ укавано, что образъ веденія хозяйства больницы не соответствовалъ стремленіямъ Правленія, которое застало, что деньги на матеріалы для приготовления лѣкарствъ отпускались, ежемѣсячно; впередъ, подъ росписку старшаго врача, или аптекаря больницы; послѣдній покупалъ все, гдѣ, что и по какимъ цѣнамъ прѣшавалъ удобнѣе, а по истеченіи мѣсяца отсылался въ Комитетъ краткій отчетъ за истекшій мѣсяцъ и т. д. На послѣдствительную изво дня въ день занисну прихода и расхода медикаментныхъ веществъ книги не велось, общихъ сводовъ затратамъ изъ ежедневныхъ рецептовъ не дѣлалось. На прокормленіе больныхъ отпускалось ежедневно такое количество всякаго рода продуктовъ, какое означалось въ ранортичкахъ на порціи; самую провизію принимали поваръ-арестантъ съ кѣмъ-либо изъ больничныхъ сторожей. Ненормальность изложеннаго порядка вынудила Правленіе хлопотать объ его измѣненіи. Комитетъ поручилъ директору А. Б. Вейнбергу преподать аптекарю формы веденія больничныхъ книгъ. Далѣе Правленіе провѣрило все наличное имущество больницы и изъ результатовъ провѣрки составилъ инвентарь, каковаго не было, и постановило, чтобы всѣ требованія на медикаменты, за подписью старшаго врача, или одного изъ 2-хъ ординаторовъ, передавались заблаговременно эконому, а сей послѣдній носылалъ бы за нужными предметами туда, гдѣ можно выгоднѣе ихъ приобрести. Съ этою цѣлію были собраны предварительно свѣдѣнія о цѣностяхъ лѣкарственныхъ веществъ отъ нѣсколькихъ дрогистовъ, а потомъ Правленіе вошло въ соглашеніе съ торговниъ домоиъ Штоля и Шмидта (этой фирмѣ отдано предпочтеніе, во-1-хъ, какъ болѣе исправной, а во-2-хъ прейскурантъ ея удовлетворялъ желанію Правленія) объ отпускѣ матеріаловъ по откритоу, для Правленія, общему счету, съ тѣмъ, чтобы платили:

деньги сразу, а не по мелочамъ, на основаніи счетовъ, которые сверялись съ заведенною приходною книгою: сперва — А. Б. Вейнбергомъ, а потомъ, съ назначеніемъ старшимъ врачомъ больницы, 1' марта 1873 г. Н. Г. Буурьянова, — симъ послѣднимъ. Пиво и вино покупались также оптомъ, дешевле; первое — изъ Калининскаго завода, а послѣднее — изъ погреба Воронцовыхъ. На экстренные же, чисто медицинскіе, расходы выдавалось аптекарю по 15 р., по издержаніи коихъ и повѣривъ правильности расхода аптекаръ получалъ вновь такую же сумму. Кромя того Правленіе подтвердило къ исполненію правила о томъ, чтобы:

а) провизію принималъ непременно надзиратель больницъ, который отвѣчалъ бы за ея цѣлость, хорошее приготовленіе и правильную раздачу больнымъ; б) ежедневныя рапортички о числѣ и количествѣ порцій не уничтожались бы, какъ дѣлалось прежде, а передавались для храненія при дѣлахъ Правленія, какъ оправдательныя расходамъ документы; в) въ число покупаемыхъ для больницъ булокъ, бѣлаго хлѣба и яицъ было разрѣшено отпускать свѣжія изъ жертвуемыхъ для арестантовъ Замка. Вслѣдствіе доклада Н. Г. Буурьянова, Правленіе искодатайствовало:

а) разрѣшеніе Комитета устроить въ больницѣ 23 вентиляціонныя форточки, купленныя за 46 руб. на заводѣ Санъ-Галли; б) передѣлку нѣкоторыхъ комнатъ сообразно гигиеническимъ потребностямъ; в) сверхъ того къ зданію Замка привѣшена особая кружка, для сбора денежныхъ приношеній собственно въ пользу больницъ, которымъ предполагалось покупать на этотъ именно источникъ чай, клюкву и т. н. прихоти, являющіеся обыкновенно у издоразвивающихся; но Комитетъ предоставилъ старшему доктору провѣщать для больницъ все, что признаетъ нужнымъ, на общій счетъ, а кружечный сборъ доставлялся бы въ Комитетъ. Съ переводомъ малолѣтнихъ арестантовъ изъ больницы Св. Николая болѣе малолѣтніе арестанты совершенно отдѣлены отъ взрослыхъ въ особня 2 комнаты, расположенныя въ нижнемъ этажѣ зданія. Для водворенія надлежащаго порядка

въ больницѣ Занка, Н. Г. Буприковъ составилъ, вмѣстѣ устарѣвшей новой инструкціи, утвержденіе которой отложено Комитетомъ, согласно вѣдѣнію Правленія, до 1874 г., когда подвергнутся пересмотру и правила хозяйственнаго Правленія.

Правленіе само сознавало, что далеко еще не исполнено *всесо*, что при другихъ обстоятельствахъ могло бы исполнить — но ниже-слѣдующимъ причинамъ; во 1-хъ оно считалось не официальнымъ, а *частнымъ* въ Занкѣ, учрежденіемъ, рѣшенія котораго, какъ обязательныя по закону, часто игнорировались администраціею Занка, которая, напротивъ, во многомъ противодействовало Правленію; во 2-хъ, власть Комитета надъ вѣстанами заключеній на столько, съ теченіемъ времени, постепенно ослабилась, что представители Комитета, — въ данномъ случаѣ Правленію — рѣдко удавалось убѣдить повиновавшихся постановленіямъ самого Комитета: арестанты рѣшительно отрицали вліяніе на нихъ Комитета, называя его простымъ поставщикомъ жизненныхъ потребностей, поставщикомъ, отъ котораго можно требовать все, что вздумается, а потому за всѣмъ ихъ трудъ для тюрьмы (напр. нить бѣлья, печеніе хлѣба, варку пищи и т. п.) Комитетъ вынужденъ платить имъ деньги, вопреки 55 ст. Уст. и 151 п. инструкціи смотрителю Занка; во 3-хъ, Правленію весьма затруднительно было комплектовать и сокращать, въ должной составъ прислуги изъ людей благонадѣжныхъ; напримеръ многіе, поступивъ на должность во хозяйственной части и едва ознакомившись съ нею, тотчасъ отказывались служить, вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія на нихъ администраціи и несправедливыхъ нареканій на Правленіе *); во 4-хъ, сложная и разнообразная отчетность и неряцка Правленія вызвала усидчивую, далеко

*) Живые доносы и жалобы арестантовъ, поддерживавшіеся смотрителемъ, дошли и до Г. Президента, поэтому Правленію приходилось опровергать ихъ объясненіями, писанными, одно напр. на 12 листахъ. Правленіе, впрочемъ, въручимо всѣмъ сочинявшимся противъ него клеветамъ.

не легкую работу на проверку, составление бумаг от председателя, а также и от Членов Правления, потому что получавшіе скудное жалованье, по 25 р. въ мѣсяць, два чиновника, при ихъ усиленныхъ занятіяхъ, — едва успѣвали вести повседневную отчетность и переписывать бумаги.

Подробный годовой отчет Правления съ приложениями, содержащимися въ 22-хъ вѣдомостяхъ, о матеріальныхъ и денежныхъ операціяхъ, произведенныхъ Правленіемъ въ теченіе отчетнаго года, былъ заслушанъ въ экстренномъ засѣданіи Комитета, 14 января 1874 г. Комитетъ, обсудивъ внимательно всѣ заключающіяся въ отчетѣ и приложенияхъ тонны, по каждому предмету, хозяйства даннаго, — напомнилъ, что „дѣятельность Правленія, — этого новаго еще учрежденія, — превзошла возглавившаго на него Комитетомъ надежды: въ отчетномъ году всѣ расходы покрыты изъ ассигнованныхъ суммъ, чѣмъ устранился дефицитъ, въ предшествовавшіе годы существовавшій, не смотря и на то, что нормальныя деньги съ 10 в. уменьшены были на 7 в., причѣмъ Правленіе еще сэкономило 27.689 р. 85 в., въ томъ числѣ: казѣ — 14.137 р. 34 в., а Комитету — 13.552 р. 51 в. Комитетъ заключилъ: 1) отчетъ Правленія принять къ свѣдѣнію, а въ томъ слѣдуетъ и къ руководству на будущее время, въ особенности при назначеніи смѣтныхъ ассигнованій на содержаніе зданія Зѣрка и заключенныхъ въ немъ лицъ; 2) извлеченіе изъ этого отчета о всѣхъ мѣропріятіяхъ, какия предпринимались къ образованію Правленія, къ устройству хозяйственной части на правильныхъ началахъ, въ удержанію, по этой части, некоего раціональнаго порядка, — напечатать, безотлагательно, для всеобщаго извѣстія, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“; 3) всѣ цифровыя, денежные и прочія свѣдѣнія, значившіяся въ текстѣ отчета и приложенныхъ къ нему вѣдомостяхъ — включить, отдѣльными статьями, въ общій годовой по Комитету, отчетъ и 4) директорамъ, образовывавшимъ, въ теченіе года, персоналъ Правленія, — выразить глубочайшую признательность Комитету за неутомимыя, „плодотворныя труды, какіе

они понесли для оборотами матеріального интереса казенн и Комитета, а равно за отводна пельзу и облігчєніє участн залюченнєхъ въ Фондъ людей.

На установившихся началахъ, но при другомъ уже составѣ директоровъ, Правленіе продолжало дѣйствовать, въ томъ же направленіи. Стараніе Комитета упрочить это учрежденіе и тѣмъ самымъ облігчить трудн директоровъ, образовывавшихъ Правленіе, — послужило предсѣдательствовавшему, въ Комитетѣ, князю А. И. Шаховскому, логическимъ поводомъ домогаться о Высочайшемъ утвержденіи Правленія, чтобы сдѣлать его самостоятельнымъ хозяйномъ въ тюрьмѣ (16 мая 1873 г.). Совѣтъ вице-президентовъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, заключилъ, что „Комитетъ въ качествѣ хозяина тюрьмы, по закону, — воленъ управлять хозяйствомъ и чрезъ Правленіе, которое, поэтому нѣтъ причины утверждать Высочайшею властію; если же оно встрѣчаетъ препятствія въ выполненію своихъ обязанностей, то въ этомъ отношеніи, должно пользоваться содѣйствіемъ и указаніями Комитета и президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ.“ Это мнѣніе Совѣта одобрилъ и г. президентъ, признавъ и съ своей стороны „совершенно дѣлесообразнымъ существованіи Правленія, въ виду вполнѣ полезныхъ результатовъ, его дѣятельностию уже оказанныхъ“ (24 февраля 1874 г.).

Такимъ образомъ Правленіе и осталось въ качествѣ учрежденія, лишь Комитетомъ санкціонированнаго и потому неоднократно подвергалось различнымъ стѣсненіямъ, порицаніямъ, въ родѣ описанныхъ выше, даже разстраивалось періодически. Но живучесть принципа о необходимости коллегіальнаго учрежденія, и перемѣна тюремной администраціи сдѣлали, въ совокупности, то, что Правленіе — существуетъ и до сихъ поръ, принося ежегодно большія или меньшія улучшения и остатки въ кассу Комитета. Особенно оживило Правленіе и проявило разумную и полезную дѣятельность съ 1878 г., т. е. со времени вступленія въ предсѣдатель-

Комитета—О. Н. Смирнова, а Правления спорно—В. Г. Карновича, а потомъ В. Е. Аннина; они не жалѣли ни усилий, ни трудовъ на водвореніе гармоніи во всѣхъ отрасляхъ хозяйства тюрьмы.

VII.

Очеркъ положенія пересыльной части, съ 1826 года по настоящее время.

На сколько Попечительное Общество о тюрьмахъ заботилось о физическомъ благополучи *многихъ* заключенныхъ, — читатель уже видѣлъ изъ предыдущаго очерка. Теперь посмотримъ какъ Общество относилось къ участи *пересыльных* арестантовъ и арестантокъ.

Извѣстно; что до открытiя Общества переправляли преступниковъ: самыхъ важныхъ — въ жолѣзныхъ ошейникахъ, да на цѣпи, а неже важныхъ — въ кандалахъ и со связанными назадъ руками, чтобы не разбѣжались. Противъ этого жестокаго, съ людьми, обходимаго, впервые возстали Члены Петербургскаго Комитета Общества: братья Венинги, Джунповскiй, Свровъ и проч. Настоянiя филантроповъ постепенно привели къ тому, что ошейники были уничтожены — въ 1820 г.; тяжки кандалы были заменены облегченными — въ 1822 г.; причемъ женщинъ совсемъ избавили отъ познiй оковъ; цѣпи, стужа ошочательно запретили надѣвать на людей — въ 1826 г., а связыванiе назадъ руки отменили — въ 1828 г., по предствательству Трубацкого. Такъ, что только „на шедшихъ въ Сибирь безъ познiй оковъ“ надѣтали, съ 1824 г., „жолѣзные ручные прутья“; въ всторомъ, съ 1825 г., стали водить всѣхъ пересыльныхъ изъ всей Россiи, въ „предупрежденiе поблговъ“.

Москва настари составляла центральный пункт для всех сильных. Члены Московскаго Комитета замѣчали, что „прутья — орудіе крайне изнурительное, — превосходить всю мѣру возможнаго человѣческаго терпѣнья“. И вотъ, стремясь къ облегченію участи пересыльныхъ, — Члены занялись изученіемъ положенія пересылавшихся на прутьяхъ и убѣдились въ слѣдующемъ: „Чтобъ налагаемый на запястьѣ желѣзный наручникъ, сквозь который проходитъ пруть, — не могъ быть сдвинуть съ руки, нужно, чтобъ онъ весьма плотно къ ней прилагалъ; ибо разность въ толщинѣ запястья и сложенной кисти значительна. Инвалидъ, обязанный прикрѣплять арестантовъ къ пруту, ищетъ, между наручниками, такой, который ближе подходитъ къ рукѣ арестанта, но думно особеннаго счастья, чтобъ нашлся наручникъ, сходный по рукѣ такъ, чтобъ она была хотя нѣсколько свободна, и въ тоже время не могла бы быть выдернута. Наручникъ долженъ прикрѣплять руку арестанта плотно къ пруту, а по-сему каждая рука трется пруткомъ при всѣхъ перегибахъ ея положенія, причиняемыхъ прочими руками. При ходѣ рука каждаго арестанта трется также объ его собственный наручникъ и о пруть. Высокіе люди тащутъ вверхъ руки малорослыхъ, они тащутъ руки высокихъ внизъ, а слабые за сильными не поспѣваютъ. При неровной дорогѣ связаннымъ пруткомъ арестантамъ очень трудно идти вѣстѣ на столь маломъ разстояніи, какова длина прута. По причинѣ безпрестаннаго трѣнія пруткомъ руки, на нихъ весьма часто видны ожулены, раны, порядко бываетъ содрана совсѣмъ кожа на томъ мѣстѣ, гдѣ надѣтъ пруть. На прикрѣпленныя къ пруту руки — арестанты не могутъ порядочно надѣвать рукавицъ: втому мѣшаютъ пруть и наручники. Холодъ отъ желѣза причиняетъ людямъ зимомъ ужасныя мученія, такъ болѣе, что они не могутъ дѣлать руками никакихъ движеній, для ихъ согрѣванія. Ключи отъ замочковъ прутьевъ хранятся въ общемъ сундукѣ, такъ, что, если изъ прикрѣпленныхъ къ пруту арестантовъ — одинъ въ дорогѣ зане-

мощь, прикладывая всёгъ анкетъ посадить на возку, а это дѣлать почти невозможно. На ночлегахъ арестанты также не имѣютъ лужнаго ковра: движенія одного—чувствуютъ все прочіе, въ тому же пруту прикрѣплены. Каждый разъ, когда одному изъ нихъ ночью понадобится выйти на дверь,—все товарищи его должны его сопровождать. Крои физическіе мученія, притыканіемъ заврѣженіемъ многихъ арестантовъ въ одну пруту,—это худо вліяетъ и на ихъ нравственность: связываются, безъ различія, важные преступники со ссылаемыми за меньшіе проступки, но все они, терпя одинаковую тягость, согласуются въ чувствованіяхъ ропота на тѣхъ, коихъ почитаютъ за вольничковъ. Ужасы и униженіе эквивалентъ арестантовъ, когда дѣлаются приготовленія прирѣзать ихъ къ пруту. Напротивъ: любящая радость и благодарность возмущается ими начальству, когда ихъ отправляютъ верозъ въ кандалахъ. Это явдо убѣждаетъ, что пруты для нихъ безъ всякаго сравненія отягощеннѣе кандаловъ“.

Все это побудило двухъ Членовъ Комитета изобрѣсти образцы другихъ кандаловъ, которые были „приняты Московскимъ Комитетомъ весьма удобными“. Московскій Генераль-Губернаторъ (предсѣдатель мѣстнаго Комитета) представилъ цитированную нами записку Государю въ 1839 г. Комитетъ Министровъ передалъ ее на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а онъ внесъ въ Государственный Совѣтъ со своимъ мнѣніемъ, причемъ измѣненный порядокъ получилъ законодательную санкцію почти чрезъ 3 года, со времени появленія записки (1 марта 1832 г.). Здѣсь же совершенно встаетъ отытъ, что Императоръ Николай Павловичъ и лично оказалъ пересмысленнѣе значительное снисхожденіе. Имено, всѣхъ на Волгавскій острогъ, Онъ велѣлъ, что все, безъ различія, пересмысленно содержалось въ кандалахъ, а потому повелѣлъ: оставлять въ оковахъ лишь убійцъ и ихъ подобныхъ важныхъ преступниковъ; остальныхъ же по приводѣ съ дороги въ остроги—тогда же расковывать, а за

возвзывать слова предъ самымъ отправленіемъ дальше въ путь (17 сентября 1832 г.).

Такимъ образомъ пересильные торчѣливо уже слесили приравленные къ возможно-удобной ходьбѣ кандалы и наручники. Между переправлявшися по этапамъ бѣги люди и не преступники, которыхъ тѣмъ не менѣе ни какихъ льготъ не полагалось, коль скоро они попадали въ число пересильныхъ. Этотъ тягостный порядокъ долго беспокоилъ представителей филантропій. Наконецъ бывшая председательница Петербургскаго дамскаго Тюремнаго Комитета Т. В. Потемкина написала президенту, графу М. Х. Бенкендорфу, что „въ числѣ пересильныхъ случаются часто такіе, которые арестованы *безъ всякой вины*, а единственно по стеченію обстоятельствъ, отъ нихъ не заключаютъ, и назначаются только на родину, но и ихъ сковываютъ, въ предупрежденіе побѣговъ“. Руководствуясь долгомъ членовѣлюбія и справедливости,—она просила его ходатайства, чтобы люди эти „слѣдовали безъ оковъ“ (21 іюня 1841 г.). Бенкендорфъ предложилъ нужному Комитету „обсудить: на сколько это возможно?“ Комитетъ принялъ мнѣніе Потемкиной и сообщилъ объ этомъ Бенкендорфу, а онъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Но дождавшись, скоро, отвѣта, Комитетъ повторилъ ходатайство въ пользу „женщинъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ, богомольцевъ и пресрочившихъ паспортъ“. Однако законку въ наручники отъѣхали лишь для маловажныхъ арестантокъ *) (22 ноября 1841 г.).

Съ тѣхъ поръ, судя по арившимъ документамъ, долге не проявлялось ни стремленія Комитетомъ освободить кого либо отъ законки, ни указаній отдѣльныхъ Членовъ Комитетовъ, на не-правильность принятія закона о законкѣ. Вдругъ Членъ Ко-

*) Категория богомольцевъ постепенно утрачивалась, а пресрочившихъ паспортъ и теперь законываютъ въ наручники. Значитъ 38 лѣтъ тому назадъ филантропы обладали такимъ высокимъ чувствомъ гуманности, до какого и ми еще не дошли!.

интона А. Н. Муравьевъ пошелъ въ Петербургъ, въ чинѣ нерешительныхъ, 4 арестантовъ изъ Кронштадтской военной арестантской роты, въ „ножницъ кандалахъ и прикованныхъ рукамъ, въ отдѣланныхъ толчками, желѣзными лоссами“. Это такъ сильно поразило его, что онъ произвелъ дѣловое дознаніе, причѣмъ убѣдился въ томъ, что они робили въ такомъ положеніи: одинъ—7, другой — 6 лѣтъ сряду, а прочіе по году. По поводу этого ужаснаго извѣстія Муравьевъ долго подавалъ, повсюду, записки, но чего онъ ни добился—въ дѣлахъ нѣтъ, въ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній.

Черезъ 20 лѣтъ спустя, т. е. въ 1872 г., нишущій эти строки однажды, тоже увидѣлъ здѣсь, между прочими арестантами, челоуѣка виселаго роста, худоцаваго, съ обритою вдоль нагеловой, *замоченнаго въ ножницы и ручные кандалы*, наглухо запертанныя. Кандалы и наручники были изъ 3—4 толстыхъ колецъ, очень увѣли, такъ что увѣко отличалось отъ обыкновенныхъ. Я подумалъ было: вѣрно это его странниці злодѣйствомъ возмездіе; но вспомнилъ, что такой законъ законъ не предусматриваетъ. Изъ разговора съ арестантомъ и изъ другихъ свѣдѣній, я узналъ, что Потапъ Бумажниковъ, 26 лѣтъ, будучи пѣхотинцемъ города Вольска, Саратовской Губерніи, попался въ рожуты за крестьянина, 13 февраля, а прибылъ въ матросы, во 2 флотскій экипажъ, въ Кронштадтъ—23 сентября 1871 года. Преслуживъ исправно недолгое время, онъ пошелъ, 12 мая 1872 года, въ домъ терпимости, гдѣ встрѣтился съ тремя пѣхотными солдатами. Вражда моряковъ съ пѣхотниками, бывшая и прежде причиной значительныхъ беспорядковъ, еще не утѣсла въ Кронштадтъ; они затѣяли, будто бы, между собой ссоры, перешедшую въ драку, и въ это-то время Бумажниковъ вырвался у одного изъ солдатъ кошелекъ съ деньгами и намеревался убѣжать, но его поймали, передали, за грабежъ, суду военно-морского суда, 26 іюля осудили на четыре года въ военно-исправительную роту и до исполненія надъ нимъ приговора пог

садили его въ другое помѣщеніе—сѣверо-восточную башню при кести. Тамъ, среди многихъ арестантовъ, онъ встрѣтилъ, совершенно неожиданно, своего зятя (нука сестры), котораго не видалъ нѣсколько лѣтъ и который сообщилъ ему, что идетъ, за убійство, въ каторгу на двѣнадцать лѣтъ. Бывши еще дома друзьями,—они, естественно, рады были встрѣть. Зять, гораздо старше его, высказалъ ему сожалѣніе, что ихъ скоро разлучать и при этомъ совѣтовалъ „постараться лучше угодить вышестъ.“

— Веселѣе будетъ—толковалъ ему зять—пойдемъ мимо дома, родныхъ повидаемъ, свѣтъ разглядимъ, а то, что ты забавляешься въ какую-то арестантскую роту, гдѣ гораздо хуже каторги!...

— И разъ и другой это онъ мнѣ все долбилъ, долбилъ, а другіе арестанты поддакивали. И скучно тавово мнѣ стало, и заскребло у меня на сердцѣ. Думалъ я, думалъ, да рѣшился не разставаться съ зятемъ. Да что-жъ коль, набѣдокурить надо, чтобъ вышестъ?

— А хватн, говорятъ товарищи, кого-нибудь повнше, въ зубы, и готовъ будешь.

— Пришелъ караульный офицеръ переключку дѣлать. Я изловчился, да и саданулъ его по шеѣ... Это случилось 27 іюля, т. е. на другой день послѣ перваго судъбища. Того же числа и заключали меня во все это...

За это преступленіе—оскорбленіе офицера въ то время, когда тотъ отправлялъ служебныя обязанности, съ цѣлью избавиться отъ заключенія въ исправительную роту—и битъ сосланнымъ въ каторгу—судъ осудилъ Вушаникова въ военно-наторанное отдѣловіе, въ Тобольскъ, на 12 лѣтъ. Разсказъ его дингалъ искренностью и какъ нельзя убѣдительнѣе доказывалъ весь процессъ помѣщенія въ казематахъ голворѣзовъ съ мало испорченными людьми, особенно, когда послѣдніе еще находятся подъ вліяніемъ наказанія слышаннаго приговора. Независимо, однако, отъ отягощенія участи Вушаникова, его посѣтили еще двѣ новости:

зани отправлен раньше, по назначенію, о чемъ онъ сильно сожалѣлъ, а его, какъ заковали въ башнѣ,—такъ командиръ 2-го флотскаго экипажа и передалъ въ кронштадтскую полицію, а та отправила дальше, и онъ пришелъ въ Столичную пересыльную тюрьму, 5 сентября, закованнымъ по рукамъ и ногамъ. Здѣсь онъ поставилъ въ тупикъ весь тюремный персоналъ: въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ преслѣдовала чрезъ тюрьму, на восторгу, за самыя разнообразныя преступленія, не одна тысяча людей, но Бумажниковъ *первымъ* еще оказался такъ закованнымъ. Изъ доставленныхъ документовъ обнаружилось, что по статейному списку Бумажниковъ „долженъ слѣдовать за конвоемъ“, а въ открытомъ листѣ, подписанномъ Кронштадтскимъ Полицейскимъ старожъ, пренесено: „въ ножныхъ и ручныхъ кандалахъ“. По рассмотрѣніи этихъ документовъ мы заявили Губернскому Правленію о неправильной заковкѣ Бумажникова и просили распоряженія о снятіи съ него (подлежащаго заковкѣ только въ кандалы)—наручниковъ. Правленіе предварительно запросило о причинахъ отсылки Бумажникова въ ножныхъ и ручныхъ оковахъ Кронштадтскаго Команданта. Между тѣмъ Бумажниковъ могъ: спать — только сидя, а ѣсть — съ большимъ затрудненіемъ. Для того, чтобы снять пропотѣвшую на немъ шинель, распоролъ ея рукава, а когда онъ попросился въ баню — распоролъ рукава рубашки, брюки и проч., потомъ другія вещи, также распоротыя, надѣли и зашили на кося. Достаточно было видѣть только, съ какими живѣйшими участіемъ и соболѣзнованіемъ прислуживали ему товарищи по камерѣ — убійцы, разбойники, чтобы отвѣтить смѣло, что и въ этихъ отверженныхъ жило еще сильное чувство любви къ ближнему. Въ виду страданій Бумажникова мы обратились къ бывшему, тогда, Прокурору Окружнаго суда А. Ф. Кони съ просьбою восстановить силу закона о заковкѣ. Г. Кони пріѣхалъ въ тюрьму, увидѣлъ Бумажникова, прочелъ документы о немъ и тотчасъ же предписалъ смотрителю расковать Бумажникову руки, что и было

исполнено, во всеобщей радости *). Изъ Кронштадта же чрезъ 3 недѣли спустя получили отвѣтъ, что Вумажникову сновали руки и ноги вслѣдъ за оскорбленіемъ имъ офицера, чтобы „напредъ лишить его возможности буйствовать“. Затѣмъ его продержали до осужденія въ каторгу и такъ и отослали въ Петербургъ... Нарушеніе закона очевидно никого не интересовало.

Еще хуже, нежели съ Вумажниковымъ, поступали съ преступниками въ Финляндіи. Тамъ осужденныхъ въ ссылки въ Сибирь усаживали въ телѣжку, и приковывали ихъ руки и ноги къ этимъ телѣжкамъ, запрягали въ нихъ лошадей усаживали на возни, обыкновенно, мальчиковъ и они везли арестантовъ въ Петербургъ. Возницы эти останавливались дорогою днемъ, ночью, а арестанты въ дождь, въ морозъ все сидѣли въ тележкахъ, на дворѣ, возлѣ харчевень, даже испражнялись подъ собою, до Петербургской пересыльной тюрьмы!... Этого, какъ видите, дешевого, но варварскій способъ перевозки, безъ конвоя, практиковался десятки лѣтъ сряду... Директоръ Ф. В. Кривцовъ заявилъ объ этомъ письменно бывшему Предсѣдателю Комитета князю А. И. Шаховскому (въ 1872 г.), а онъ Статсъ-Секретарю Княжества Финляндскаго, объ отиѣнѣ этой ужасной системы пересылки арестантовъ. Настояніи князя А. И. Шаховскаго привели къ тому, что Финляндскій Сенатъ ввелъ въ дѣйствіе обыкновенную пѣшую пересылку (въ 1873 г.). Съ открытіемъ же Финляндской желѣзной дороги и арестанты пользуются ея услугами.

Въ слѣдующемъ 1874 г. (16 іюля) прибылъ въ Петербургскую пересыльную тюрьму, по этапу, изъ Пскова, ивѣщаникъ Василій Катковъ, *16 лѣтъ, худой и самого малого, по лѣтамъ, роста, закованный въ кандалы, съ обрѣтою вдоль позвоночною, осужденный, за грабежъ безъ насилія и безъ угрозъ на поселеніе, не въ отдаленныя мѣста Сибири.* Мы опять обратились, 18 іюля, въ Губернское Правленіе за

*) См. „Голосъ“ 1872 г. № 151.

приказаніемъ расплатъ Каткова, освобожденнаго, по *несовершеннолѣтію*, отъ оковъ. Просьба эта была отвергнута потому, что осмыльнѣи будто бы называются каторжные и поселенцы безразлично и, что коль скоро Катковъ, въ качествѣ осмыльнаго закованъ въ кандалы, то въ нихъ и долженъ слѣдовать до Сибири, не смотря и на то, что онъ несовершеннолѣтній. Мы доказывали, напротивъ, что для предупрежденія побѣговъ преступниковъ, тѣ изъ осужденныхъ *въ каторжную работу*, на которыхъ не распространяются льготы, предусмотрѣнныя 171 ст. Уст. о содерж. подъ страж. (т. XIV Св. Зак.) заключаются *въ кандалы*, на точномъ основаніи 2 части 170 ст. того-же Устава; что на *смыльныхъ*, кои безъ оковъ (въ кандалы должны заковываться только каторжные мужчины-простолудины) *предоставляются наручники*, установленные 96 ст. Уст. о осмыльныхъ и 463 ст. Уст. о сл. внутр. стражи; что и по самой даже Сибири, гдѣ побѣги несравненно легче, нежели внутри Имперіи, арестанты слѣдуютъ: *каторжные — въ кандалахъ*, а *смыльные — въ наручникахъ* (347 ст. Уст. о осмыльныхъ), что законодатель, сознавая разницу между Сибирью и внутренними губерніями касательно арестантовъ, очевидно, нарочно ввелъ лишь въ Уставы о содерж. подъ страж. и о сл. внутр. стр., но не въ Уставѣ о осмыльныхъ статьи 224 и 406, которыми, *предоставляется* гражданскому начальству *облегчать* тѣхъ изъ поросмыльныхъ по стану людей, кои не требуютъ *особыхъ мѣръ предосторожности*, назначая прекровожденіе ихъ *безъ оковъ*, т. е. совершенно свободными, ибо оковани называются (171 ст. Уст. о содерж. подъ страж.) кандалы и наручники безразлично; наконецъ, что Правленіе вправѣ расплатъ Каткова и на основаніи одной 224 ст., представляющей ему „облегчать участь людей, не требующихъ особыхъ мѣръ предосторожности“, къ каковымъ людямъ безспорно принадлежалъ Катковъ.

Испытавъ неудачу въ Правленіи, мы прибѣгли къ помощи прокуратуры, причѣмъ бывшій Товарищъ Прокурора В. И. Жуковскій явился, 23 іюля, въ 11 часовъ утра, съ приказаніемъ расковать Каткова, но увы! уже было поздно: въ 6 часовъ утра того же дня Катковъ пошелъ дальше „по полямъ, по дорогамъ, по тюрьмамъ, по острогамъ, на желѣзной цѣпи“... Мы адресовались къ попутному для Каткова „гражданскому начальству“ съ заявленіемъ о раскованіи Каткова по 224 ст., что было бы и законно и гуманно, ибо въ противномъ случаѣ онъ, по своему физическому состоянію, едва-ли благополучно доберется до Сибири и едва-ли будетъ годенъ къ „сельскимъ упражненіямъ“, къ которымъ приуроченъ 4 п. 249 ст. Уст. (смыслныхъ, но исполнило-ли попутное начальство нашу просьбу—мы не получили никакого отвѣта *). Тѣмъ не менѣе нѣкоторое время спустя было разъяснено, что несовершеннолѣтнихъ ни въ какомъ случаѣ заковывать не слѣдуетъ.

Водила, въ старину, пересыльныхъ этапомъ, какъ извѣстно пѣшкомъ, причѣмъ нѣвѣдшіе при себѣ какія нибудь пожитки носилихъ на плечахъ всю дорогу. Ноши эти ихъ, разумѣется, тяготили, отчего большинство предавало, мѣняло за безцѣность и даже бросало свои вещи, о которыхъ которыхъ въ тоже время сожалѣно сѣтовало. Комитетъ, по заявленіямъ своихъ Членовъ, доказывавъ что для своа вещей, престарѣлыхъ, больныхъ и малолѣтнихъ пересыльныхъ, настоятельно необходимъ подводъ (въ 1822.—1824 года). Подводн эти стали присылать: сперва—со второй, а потомъ — съ первой станціи отъ Петербурга (заставы), куда гнали нѣсколько всѣхъ съ ихъ имуществомъ. Комитетъ оный возсталъ противъ этого порядка. Бенкендорфъ вѣль, отъ имени Комитета, продолжительную переписку, откуда начали исправно присылать подводн прямо въ тюрьму (12 декабря 1842 г. 10 января и 4 февраля 1843 г. и 12 марта 1844 г.).

*) См. „Судебный Вѣстникъ“ 1874 г. № 200.

Отъ Петербурга до Москвы партіи двигались 48 сутокъ. Между тѣмъ на Волгѣ и Камѣ завелись пароходы и число ихъ постепенно увеличивалось. Николаевская желѣзная дорога также открылась для ѣзды по ней. Комитетъ и возбудилъ, въ 1851 г., вопросъ о томъ, нельзя-ли перевозить и ссыльныхъ въ Сибирь арестантовъ водою и по желѣзной дорогѣ? Въ подкрѣпленіе же своего, въ пользу перевозки, мнѣнія Комитетъ излагалъ, что этимъ способомъ „сбережется здоровье людей, они не будутъ являться въ Сибирь столь ослабленными, да и казна отъ принятія предложенія сэкономитъ значительную, ежегодно, сумму“. Мысль эта была встрѣчена Правительствомъ сочувственно, но почему-то не возымѣла никакого результата. Комитетъ повторилъ ее, въ 1852 г., съ большою настойчивостью. Министерство потребовало мнѣнія Генералъ-Губернатора, онъ — Губернатора, оба отвѣтили утвердительно и въ 1853 г. было утверждено „положеніе о перевозкѣ арестантовъ водою и по желѣзной дорогѣ“.

Тѣмъ временемъ Россія начала Крымскую войну и „положеніе“ осталось не введеннымъ въ дѣйствіе, потому что малочисленные пароходы и желѣзныя дороги нужны были для перевозки войскъ. Кончилась печальная Крымская война и Комитетъ, въ 1856 г., поднялъ вопросъ уже о призывеніи утвержденного положенія. Вотъ, между прочимъ, что писалъ Комитетъ Президенту, С. С. Ланскому. „Не касаясь матеріальныхъ выгодъ отъ этой мѣры и способовъ приведеніе ея въ исполненіе, — она представляется весьма полезною и благотвѣльною, вполнѣ соответствуя цѣлямъ Комитета — нещисль облегченія участи арестантовъ. Этимъ способомъ пересылаки арестанты могутъ доставляться въ мѣста ихъ назначенія несравненно въ кратчайшій срокъ, не подвергаясь всѣмъ трудностямъ, болѣзнямъ отъ продолжительнаго и изнурительнаго пѣшого препровожденія ихъ большія разстоянія. Въ нравственныхъ отношеніяхъ мѣра эта также весьма полезна, ибо, сокращая время нахождения арестантовъ другъ съ другомъ въ куты, — отягачиваетъ возможность стѣснень ихъ между собою а въ

случаѣ нахожденія между ними закоренѣлыхъ преступниковъ, — ослабить дѣйствіе ихъ сообщества на нравственность прочихъ арестантовъ. Но какъ на всѣ необходимы, при этомъ случаѣ, распоряженія потребуеся не малое время, то Комитетъ, въ видахъ доставленія арестантамъ скорѣйшей пользы отъ сей мѣры“, — просилъ „нынѣ же ввести этотъ способъ отправленія по желѣзной дорогѣ хотя только тѣхъ арестантовъ, которые пересылаются изъ С.-Петербурга въ Москву“.

Результатомъ ходатайства Комитета и его Предсѣдателя, Тайнаго Совѣтника Смирнова, какъ Гражданскаго Губернатора, было то, что въ 1857 г. послѣдовало разрѣшеніе ссылаемыхъ въ Сибирь перевозить: отъ Петербурга до Твери — по желѣзной дорогѣ, а отъ Твери до Тюмени — на пароходахъ. Затѣмъ въ 1858 г. „положеніе“ подверглось измѣненію и новая редакція заключалась въ томъ, „что и вагоны и пароходы должны представлять собою арестантскія камеры, съ рѣшетками; люди обязаны сидѣть въ нихъ закованными; каждый вагонъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій, а въ отдѣленіи помѣщать до 100 человекъ. Кромѣ конвойныхъ въ вагоны никто входить не вправѣ“. Кормитъ арестантовъ приваркомъ приказывалось только предъ выѣздомъ, на дорогу же давать имъ на 2 сутокъ по 6 фунт. хлѣба и по 1 фунту варенаго мяса. Самая забота объ *указанномъ* продовольствіи пересыльныхъ — возложена была, по Высочайшему повелѣнію, на Тюремные Комитеты: Петербургскій, Московскій и попутные: Новгородскій и Тверской (на границахъ этихъ губерній устанавливалось принимать и сдавать пересыльныхъ).

Первый этапъ отправился изъ Петербурга въ Москву 5 апрѣля 1858 г. Потомъ, съ открытіемъ Нижегородской вѣтви прекратили отправку пересыльныхъ отъ Твери до Тюмени на пароходахъ, а начали возить всѣхъ водою отъ Нижняго, гдѣ сдѣлали центральный пересылочный пунктъ. Впоследствии приѣхали перевозку ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, такъ, что теперь пѣшкомъ ходятъ пересыльные только по уѣдиннымъ трактамъ, отдаленнымъ

отъ желѣзныхъ дорогъ. Съ введеніемъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ отбѣнили доставку подводъ въ тюрьму, для своза людей на станцію. Комитетъ и предписалъ перевозить на его счетъ: больныхъ, престарѣлыхъ и беременныхъ женщинъ — въ „фургонахъ, съ употребленіемъ кожаныхъ, на пружинахъ, подушекъ“, а благородныхъ — въ каретахъ (16 декабря 1861 г.). Кроме того разрѣшилъ: въ случаѣ сопротивленія и буйства арестантовъ при ихъ отправленіи, — развѣщать ихъ въ фургоны, которые требовать изъ Тюремнаго Банка (28 февраля 1863 г.); малолѣтнихъ же арестантовъ на извозникахъ, тоже на счетъ Комитета (18 апрѣля 1863 г.). Все это дѣлается и до сихъ поръ.

Одежда и обувь отъ казенн полагалась, въ старину, только на осмыленныхъ въ каторгу и на поселеніе въ Сибирь. Это показалось Обществу неправоподобнымъ, потому что кромѣ этихъ двухъ категорій — пересылалось еще множество народа, точно также крайне нуждавшагося въ платьѣ и въ сапогахъ. Хотя Петербургскій губернаторъ Щербининъ и подтвердилъ вѣрность этого порядка (28 ноября 1819 г.), тѣмъ не менѣе Комитетъ поручилъ Члену Общества Н. И. Сѣрову изучить этотъ вопросъ. Сѣровъ мысленно изложилъ, что „на вещи каторжнаго или осмыленнаго отнускается 30—31 р. въ годъ, потому Комитетъ удобно судить можетъ о добротѣ и видѣ сего платья! Таковыя же платья снабжаются, или, вѣрнѣе, должны снабжаться и посылаемые въ крѣпостную работу, *буде* не имѣютъ собственнаго; но сіе условное „буде“ считается за положительное „естъ“. Въ подтвержденіе своего вывода Сѣровъ пояснилъ, что въ „вордегардіи сидятъ четверо такихъ людей (осужденные въ крѣпостную работу), которые не получаютъ ни платья, ни кормовыхъ въ пути. Если осужденный въ какой либо губерніи очутился проходящимъ, здѣсь въ лѣтнее платье, то хотябъ его послали дальше и среди зимы, его теплымъ платьемъ тоже не снабжаютъ; точно также и прибываютъ сюда зимою въ лѣтнее платье и наоборотъ лѣтомъ въ зимнее платье. Пересылающимся въ слѣдствіи, для спра-

на счетъ Комитета, дабы не называть новыхъ нареканій за притѣсненія людей, въ коихъ недостаточно совѣстливости. Комиссія исполнила желаніе Трубецкаго, потомъ отказала прежнему подрядчику, наняла новаго, особаго смотрителя за вещами, установила отчетность, контроль статейныхъ списковъ, завела книгу, въ которую вписывала имя, отчество и фамилію каждаго, кому какія именно вещи даны казенныя, какія имѣлъ онъ собственныя и заставляла партіонныхъ офицеровъ росписываться въ полученіи вещей въ исправности (такъ дѣлается и по нынѣ). Наконецъ изъ отпущенныхъ казною денегъ на вещи Комиссія сэкономила за первый же годъ 3.877 р. 42 к.

Введенный, такимъ образомъ, порядокъ этотъ держался долго безъ всякихъ, съ чьей либо стороны претензій, на Комитетъ, *честно* выполнявшій принятую на себя обязанность. Мы говоримъ „честно“ вотъ почему. Безпаспортныя и нищія пересыльныя казенныхъ вещей не полагалось: ихъ не считали преступниками, хотя и пересылали въ качествѣ таковыхъ. Комитетъ, ни кѣмъ не учитываемый въ томъ, кому, сколько и какихъ вещей раздавалъ онъ, — имѣлъ полную, разумѣется, возможность изъ сожалѣнія къ мерзшимъ, нуждавшимся людямъ названныхъ двухъ категорій давать и имъ казенныя вещи. Но нѣтъ: Комитетъ шилъ для нихъ особыя вещи на свой счетъ, въ тоже время запрещая торговать собственными вещами тѣмъ, кто имѣлъ ихъ (10 августа 1835 г.). Точно также въ Петербургѣ случайно арестовали дыганскій таборъ въ 80 чел. обоюга пола, для отправки на югъ Россіи. Людей этихъ привели на этапный дворъ безъ верхней одежды. Комитетъ, снисходя къ ихъ грустному положенію, — одѣлъ и обулъ ихъ на свои средства, на которыя заготовилъ еще большой запасъ вещей и впоследствии одѣлалъ всѣхъ нуждающихся (7 апрѣля 1840 г.).

Сымаемые въ Сибирь въ кандалахъ не могли, на вочлегахъ, и дневкахъ снимать брюкъ, такъ какъ они въ пути не расковывались, а брѣкы черезъ обручи не пролѣзали. Комитетъ, согласно заявленіямъ Членовъ, распорядился сдѣлать образцовыя

брижки, которыя разтегивались съ наружныхъ боковъ обѣихъ ногъ и добились утвержденія, повсемѣстно, этихъ образцовыхъ брижекъ, стоявшихъ дороже табели на 10 коп., принятыя имъ на свой счетъ. Кромѣ того Комитетъ рѣшилъ давать всѣмъ ссыльнымъ и подптанники на собственные средства, а затѣмъ ходатайствовалъ, чтобы тоже самое дѣлалось по всей Россіи, но президентъ Бенкендорфъ велѣлъ „обождать обременять новыми расходами прочіе Комитеты“ (7 марта 1842 г.).

Право арестантовъ на благоразумное распоряженіе ихъ собственными вещами Комитетъ считалъ неправооснованнымъ: Члены сообщали, что ссылаемымъ въ Сибирь администрація воспрещаетъ раздавать свои вещи родственникамъ предъ выступленіемъ въ дорогу, такъ что нищество остается въ пользу смотрителей и ихъ помощниковъ. Комитетъ выхлопоталъ арестантамъ разрѣшеніе брать съ собою вещи, или дарить ихъ родственникамъ, законнымъ, какъ пожелаютъ (12 декабря 1841 г., 10 января 1843 и 15 апрѣля 1844 г.).

Изъ рассмотрѣнныхъ нами дѣлъ мы нигдѣ не нашли никакихъ пререканій съ Комитетомъ по обмундировочной части. Тѣмъ не менѣе, 11 іюня 1845 г., были Высочайше утверждены новыя „правила заготовленія одежды и обуви для пересыльныхъ арестантовъ, свидѣтельства оной и отчетности“. Вотъ главнѣйшіе пункты этихъ правилъ.

- 1) Всѣмъ вещамъ имѣть въ Губернскихъ Правленіяхъ образцы, утвержденные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.
- 2) Образцы доставлять въ штабъ корпуса внутренней стражи и всѣмъ командирамъ гарнизонныхъ батальоновъ.
- 3) Заготовленіе матеріаловъ по образцамъ производить въ Губернскихъ Правленіяхъ, посредствомъ подрядовъ.
- 4) Матеріалы свидѣтельствовать командирамъ и наличнымъ штабъ-офицерамъ гарнизонныхъ батальоновъ, въ присутствіи жандармскаго штабъ-офицера и Полиціймейстера, и составлять акты, за общими подписями.
- 5) Строить одежду изъ фабричнаго сукна, гдѣ окажется то удобнѣйшимъ, и въ семъ случаѣ назначать сроки выслуги одежды вдвое болѣе, противъ опредѣленныхъ для вещей, кои строятся изъ крестьянскаго сукна; гдѣ же заготов-

леніе фабричнаго сукна будетъ затруднительно, или слишкомъ дорого—допустить и приѣмъ крестьянскаго, но чтобы оно было самое добротное, несмѣшанное съ коровьею шерстью.

6) Для первоначальнаго заготовленія одежды отпустить въ гарнизонныя баталіоны матеріаловъ на полныя одежды сообразно количеству препровождаемыхъ арестантовъ; одежды должны быть немедленно шиты на большой, средній и малой росты и для малолѣтнихъ, и должны находиться всегда въ готовности, дабы, по прибытіи партій, не могла встрѣтиться остановка въ безотлагательномъ ея отправленіи; по мѣрѣ же выдачи одежды—изъ запасовъ надлежитъ пополнять сіи послѣдніе.

7) При проходѣ арестантскихъ партій чрезъ губернскіе города, свидѣтельствовать одежду и обувь (въ цѣлости ли первая, а послѣдняя была ли смазываема и вѣрна ли противъ статейнаго списка) Члену Губернскаго Правленія, баталіонному командиру, Прокурору, штабъ-офицеру жандармовъ и Полиціймейстеру, а въ уѣздныхъ городахъ: городничимъ, со страпцами и начальникомъ инвалидной команды, и выдавать въ томъ партіонному офицеру свидѣтельство.

8) Для отвращенія же растраты арестантской одежды въ пути, независимо отъ отвѣтственности, всея подвергаются за сіе конвойные, объявить жителямъ близъ-атанныхъ трактовъ, что если кто осмѣлится купить у арестанта что либо изъ ихъ одежды во время пути, или ночлега, то будетъ взыскано съ него, какъ за покупку завѣдомо краденаго.

9) Одежду, прослужившую срокъ, свидѣтельствовать: Члену Губернскаго Правленія, Полиціймейстеру, жандармскому штабъ-офицеру и командиру баталіона. Лица сіи, отбирая одежду, годную еще къ употребленію съ починкою ея, назначаютъ срокъ, который она можетъ прослужить, бывъ выдаваема арестантамъ слѣдующимъ въ недалеій путь; совершенно же годную одежду—употреблять въ починку старой, не требуя уже въ ней никакой отчетности.

10) Деньги на шитье одежды отпускать баталіоннымъ командирамъ; для поддержанія же ея починкою и на смазку обуви пронаводить 30 коп. сер. въ годъ на полную одежду одного взрослоаго арестанта, а для малолѣтнихъ 15 коп. сер.; по въ израсходованіи всѣхъ денегъ, а равно и въ могущемъ быть остаткѣ отъ прикроя, отчета не требовать.

11) Отъ гражданскаго начальства выдавать книги, для записыванія въ приходъ и расходъ одежды и денежной суммы по формамъ, принятымъ въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ.

12) Табелъ вещамъ вести при баталіонахъ, по комиссаріатской формѣ, и для повѣрки ежемѣсячно отсылать отчеты въ то мѣсто, откуда будутъ получаться матеріалы.

13) Всю отчетность, по истеченіи года, представлять гражданскому вѣдомству на ревизію.

14) Постройка одежды изъ матеріаловъ по образцамъ, исправ-

ное содержаніе и выслужаніе положенныхъ сроковъ падаетъ на непосредственную отвѣтственность баталіонныхъ командировъ, оную строившихъ. Окружные генералы и ихъ помощники обязаны повѣрять исправность арестантской одежды во время инспектированія баталіоновъ. 15) По прошествіи *двухъ мѣтъ гражданское и военное въдомства бязань довести*, по начальству, *о всякъхъ неудобствахъ*, въ продолженіи сего времени замѣченныхъ, дабы *можно было* составить въ третій годъ окончательнаго срока, назначеннаго для опыта, *безошибочное заключеніе* и измѣнить, что будетъ найдено неудобнымъ.

Правила эти Петербургскаго порядка не касались, ибо правила Комитета ни не отиѣнялись. Оттого онъ сохранялъ за собою право строить вещи, согласно Высочайшему разрѣшенію 1829 г. Но Комитетъ, очевидно не довольный этици, безъ его участія, явившимися правилами, рассмотрѣлъ ихъ и нашелъ, что коль скоро „исполненіе ихъ возлагалось на многія власти, то онъ и будутъ въ точности исполняться“. А отсюда Комитетъ заключилъ слѣдуетъ и съ себя эту обузу, „дабы доставить правительству способъ удостовѣриться, въ какой степени полезны новыя правила и не потребуются ли къ нимъ какія либо дополненія, или переиѣни ихъ“ (18 мая 1846 г.). Этотъ дипломатическій протестъ Комитетъ представилъ Президенту, графу Орлову, а онъ испросилъ разрѣшеніе Государя на отиѣну привилегій Комитета заниматься обмундировкою пересыльныхъ арестантовъ (11 іюля 1846 г.).

Комитетъ сдалъ благополучно обмундировочную операцію въ гарнизонный баталіонъ. Прошелъ годъ новаго порядка и его несостоятельность выразилась оттуда, откуда этого и ожидать нельзя было. Енисейское Губернское Правленіе прислало Петербургскому Комитету, какъ и прочимъ, экземпляръ печатнаго указа экспедиціи о ссыльныхъ о томъ, что „арестанты приходятъ: одни— въ шубахъ, кафтанахъ и рубашкахъ безъ клеймъ, почему не извѣстно гдѣ именно получили они эти вещи; другіе— вовсе безъ вещей, которыя, какъ говорятъ, прогибывали въ пути на вѣнцу, по крайнему недостатку кормовыхъ; въ стайныхъ спискахъ

третьихъ не значится, выдавались ли имъ и какія именно вещи. Наконецъ самыя доносимыя арестантами вещи расхутились, ни на что годны". (4 сентября 1847 г. № 8844). Циркуляръ этотъ побудилъ Комитетъ вникнуть въ систему снабженія ссыльныхъ вещами и чрезъ мѣсяць спустя смотритель пересыльной тюрьмы донесъ Комитету (19 ноября), что „раздаваемые арестантамъ коты худой доброты, не сходны съ образцами“. Членъ же Комитета Рюинъ представилъ „захваченные имъ коты, въ которыхъ нельзя дойти и до Ижоры, а дальше арестанты принуждены бывать покупать свои, или идти босикомъ“. Комитетъ поручилъ изслѣдовать это явленіе нѣсколькимъ Членамъ, а затѣмъ 28 ноября написалъ Губернскому Правленію, что „всѣ раздаваемые арестантамъ вещи до того дурны, не прочны, не сходны съ образцами, что не могутъ прослужить и половины сроковъ; коты, напр., обшиты старою кожею, безъ поднарядовъ, вмѣсто ремней привязываются къ ногамъ мочалками, веревками“. Губернское Правленіе посоветовало Комитету, о „прекращеніи безпорядка и о возмездіи съ виновныхъ въ ономъ—адресоваться къ командиру гарнизоннаго баталіона“, такъ какъ оно умнѣаетъ, дескать, руки. Между тѣмъ смотритель пересыльной тюрьмы опять донесъ, что „арестантамъ даны на дорогу вмѣсто шубъ—полушубки“. Комитетъ не стерпѣлъ—представилъ объ этомъ Президенту Орлову, а онъ предложилъ Командиру корпуса внутренней стражи Генералу Гартунгу разслѣдовать этотъ предметъ. Штабъ внутренней стражи увѣдомилъ Комитетъ, что „для строжайшаго разслѣдованія образована особая коммиссія“, почему просилъ „назначить въ нее со стороны Комитета, депутата“. Комитетъ отказался командировать депутата, потому что „Комитетъ къ дѣлу неприкосновенъ, да и разслѣдовать всего злоупотребленія нельзя: въ негодныхъ вещахъ люди цѣлый годъ разсылались по всей Россіи; но сущность зла подтверждается множествомъ полученныхъ, изъ разныхъ мѣстъ, жалобъ на дурную одежду“. При этомъ Комитетъ послалъ обращенія къ нему жалобы губернскихъ на-

чальствъ: Новгородскаго—6, Вологодскаго—2, Владимирскаго—3, Архангельскаго—7, итого 18. Въ свою очередь Орловъ, какъ Шефъ Жандармовъ, отъ себя посадилъ Члена въ комиссію, которая открыла значительныя злоупотребленія гарнизоннаго начальства, да послабленія и нерадѣніе со стороны Губернскаго Правленія, прокурора и проч. властей (21 и 23 января, 2 и 6 февраля 1848 г.).

Виновныхъ наказали по заслугамъ и водворили порядокъ, послѣдствіемъ не рѣдко, впрочемъ, опять разрушавшійся и возстановившійся иѣрами строгости. Короче, жалобы на дурную одежду продолжались периодически, многіе годы сряду. Соболѣвнуа объ арестантахъ Комитетъ опредѣлилъ ежемѣсячную сумму на покупку вещей и за эту чинку (10 февраля 1852 г.) поручилъ Директорамъ наблюдать за прочностью выдаваемой арестантамъ одежды (3 марта 1856 г.) и принималъ нѣкоторые другія мѣры, плохо, впрочемъ, устранявшія неурядицы. Наконецъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствами: Военнымъ и Финансовъ „для устраненія многихъ недостатковъ и безпорядковъ“ разработало еще новыя правила снабженія пересыльныхъ вещей и внесло проектъ этихъ правилъ въ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ призналъ возможнымъ „предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ распорядиться ввести ихъ въ дѣйствіе“. Мнѣніе Совѣта было Высочайше утверждено 2 октября 1863 г., а исполнено оно циркуляромъ Министра, отъ 21 октября 1863 г. за № 180. Существенная разница этихъ правилъ отъ предшествовавшихъ состояла въ томъ, что а) заготовленіе вещей поручалось Губернскимъ Правленіямъ; б) свидѣтельство ихъ качества и количества возлагалось повсемѣстно: на Совѣтниковъ арестантскихъ отдѣленій Губернскихъ Правленій, на самихъ командировъ и одного изъ офицеровъ гарнизонныхъ баталіоновъ, на одного изъ Директоровъ тюремныхъ Комитетовъ и на прокуроровъ, в) арестантамъ, отправленнымъ лѣтомъ, но застигнутымъ въ пути зимою, повелѣвалось пережѣвать одежду—сообразно

времени; г) снабжать его предписывалось всёхъ, но какъ бы то ни было причинать пересылающихся, если не располагали собственною одеждою; наконецъ д) введена табель количества матеріаловъ, необходимыхъ на каждую изъ вещей.

Нѣкоторое время спустя Директоры А. И. Муравьевъ и Н. И. Гвоздово-Голенко донесли, что „Губернское Правленіе еще не заготовило одежды, а гарнизонный батальонъ снабжаетъ людей крайне плохую, но ссылается на Губернское Правленіе. Такъ или иначе, а большая часть арестованныхъ отправлена на желѣзную дорогу, напр. 1 апрѣля, въ рубищахъ, а это произошло среди нихъ большое смущеніе; они отказывались ѣхать въ холодныхъ вагонахъ.“ Комитетъ сообщилъ объ этомъ въ Штабъ внутренней стражи и Губернатору. Между тѣмъ безпорядки повторились. Тогда Генераль-Губернаторъ просилъ Комитетъ принять на себя, по прежнему, постройку одежды, для пересылаемыхъ. Комитетъ, предпочитая остаться только контролеромъ по этому предмету, не принялъ сдѣланнаго ему предложенія. (7 апрѣля и 19 мая 1864 г.).

Далѣе, Губернское Правленіе, принявъ окончательное въ свое вѣдѣніе обмундировочную часть — въ свою очередь просило Комитетъ назначить въ составъ Комиссіи одного изъ директоровъ, для свидѣтельствованія одежды. Комитетъ сообразилъ, что „правилами предусмотрѣна служебная и матеріальная отвѣтственность лицъ, свидѣтельствующихъ вещи, а директора не пользуются ни служебными правами, ни содержаніемъ, слѣдовательно едва ли справедливо возлагать на нихъ отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что если на комиссіи будутъ дѣлаться начеты — база не можетъ имѣть обезпеченія по отношенію къ Члену этой Комиссіи — Директору“. Оттого Комитетъ и отказался назначить своего представителя въ Комиссію. Губернское Правленіе настаивало на обязанности Комитета — командировать Члена въ Комиссію. Комитетъ представилъ о своемъ „недоразумѣніи“ Президенту, а онъ успокоилъ Комитетъ тѣмъ, что „ходатайство его объ осво-

Означеніи директорѣвъ отъ участія въ свидѣтельствованіи вещей—
будеть принято въ соображеніе при составленіи проекта *новыхъ*
правилъ,“ а покуда это сообразно совѣтовалъ не отказываться
отъ дѣла. (7 сентября, и 29 ноября 1866 г.). Комитетъ назна-
чилъ Членомъ Комиссіи Н. И. Гвоздово-Голенина. Не прошло и
мѣсяца какъ онъ уже извѣщаетъ, что „хотя и старался, но ни
разу не могъ свидѣтельствовать вещей, ибо Комиссіа опредѣ-
ливъ это дѣлать по пятницамъ, въ 10 часовъ утра, — ни разу еще
не собиралась, а отъѣзды прибывать и уходить разновременно
утрами, днями, вечерами и даже ночью, отчего весьма трудно ви-
дѣть вещи. Акты же объ освидѣтельствованіи, будто бы, вещей
ему неоднократно уже присылали подписывать, но онъ дѣлать
это отказывался.“ Комитетъ написалъ объ этомъ Губернатору,
„для возобновленія силъ закона, выраженного въ правилахъ.“

Комиссіа вынуждена была начать собираться свидѣтельство-
вать вещи, въ силу правилъ, которые удовлетворительно прак-
тиковались тоже, впрочемъ, не долго: самъ Министръ внутреннихъ
дѣлъ замѣтилъ недостатки обшундровочной системы и указалъ
на нихъ Губернаторамъ и Комитетамъ циркуляромъ отъ 8 іюля
1867 г. № 151. Въ силу этого циркуляра и разныхъ несооб-
разностей, разновременнѣ обнаружившихся, Комитетъ обязалъ
директоровъ по очереди находиться при отправленіи партій для
наблюденія сообразно ли времени года снабжаются арестанты во-
жжами, сходны ли онѣ съ образцами и объ отступленіяхъ отъ
правилъ тотчасъ же заявлять Смотрителю тюрьмы и партіонному
офицеру, а также писать объ этомъ въ книгѣ и доносить Ко-
митету (22 мая 1868 г.).

Замѣчанія, правда, дѣлались, но результатовъ почти ника-
кихъ не достигалось: Комитетъ постепенно все больше и больше
терять свое значеніе, а отсюда и ослабѣвала его дѣятельность;
бессиліе порождало естественную апатію въ Членахъ, ограничи-
вавшихся выполненіемъ своей обязанности лишь съ формальной
стороны. Оттого и „указанія,“ „замѣчанія“ и „прореканія“

съ теченіемъ времени окончательно прекратились. Существующая же по нынѣ система „снабжения арестантовъ одеждою и обувью“ страдаетъ достаточными погрѣшностями: къ свидѣтельствуванію вещей ни прокуроръ, ни командиръ гарнизона никогда не явля-ются; самое свидѣтельствованіе производится когда вещь и кѣмъ придется; хранятся и раздаются вещи далеко не аккуратно; ди-ректоры предъ отправленіемъ этаповъ тюрьму не посѣщаютъ и потому, ничего, разумѣется, не видятъ и т. д.

Читатели помнятъ, конечно, что до открытія Общества нѣ-сколько категорій пересыльныхъ никакыхъ кормовыхъ въ пути не получали, и, лишь благодаря предстательству Общества, на-чали снабжать кормовыми всѣхъ, пересылавшихся по этапу людей, безъ относительно къ причинамъ, по вторымъ ихъ тѣмъ по этапу. На эти-то кормовыя арестанты въ пути „покупали сухую пищу и ѣли ее, съ явнымъ вредомъ для здоровья“. Сожалѣніе объ арестантахъ, шедшихъ впроголодь, проявилъ перемышль Ка-лужскій Комитетъ: „нигдѣ въ виду благо челоуѣчества и соблю-деніе здоровья арестантовъ“, Комитетъ этотъ пригласилъ (въ 1830 г.) согражданъ „принять участіе въ челоуѣколюбивомъ дѣлѣ пожертвованіями“ на горячую пищу пересыльныхъ, на этапъ-ныхъ станціяхъ. Сограждане охотно откликнулись и арестанты приобрѣли, по всей губерніи, приварекъ, стоявшій по 3 к. на челоуѣка, на счетъ собраній Комитетомъ привошеній. Смолен-скій и Калузскій Генералъ-Губернаторъ, князь Хованскій, навѣ-стилъ объ этомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Закрев-скаго и просилъ его содѣйствія къ „распространенію этой благо-дѣтельной мѣры повсемѣстно“ (6 сентября 1830 г. за № 2,590). Закревскій, въ свою очередь, предложилъ Петербургскому Ко-митету какъ центральному, рассмотреть этотъ вопросъ и отвѣтить ему „какое можно будетъ сдѣлать распоряженіе по этому пред-мету“.

Комитетъ нашелъ поступокъ Калузскаго Комитета достой-нымъ полного подражанія, о чемъ и представилъ Трубецкому,

онъ, раздѣляя это мнѣніе, — обратился къ Генералъ-Губернатору и Комитетамъ съ циркулярнымъ письмомъ о томъ, чтобы изыскали способы къ облегченію тягостнаго положенія пересыльныхъ, относительно горячей пищи на дневныхъ и ночлегахъ. Почти всѣ Комитеты одобрили мысль Калужскаго Комитета и призвали къ исполненію „желаніе“ Трубецкаго, причемъ нѣкоторые Комитеты оговорились, что не знаютъ по какому трактатъ ведутъ арестантовъ. Трубецкой вытребовалъ отъ Военнаго Министерства этаннине маршруты по Россіи и разослалъ ихъ повсюду. Тогда Комитеты приступили, какъ извѣщали, къ осуществленію своего христіанскаго долга. Затрудненіе встрѣтили лишь два Комитета: Вологодскій — въ томъ, что „по губерніи никакихъ этанновъ нѣтъ“, а Архангельскій — потому, что „мѣстность вустинная и некому перучить этого дѣла“. Впрочемъ вскорѣ же послѣдній усилъ „подроворить мірскія поселенскія общества кормить пересыльныхъ варевомъ за плату отъ Комитета“. Этими сношеніями въ теченіи 2 лѣтъ кормили пересыльныхъ почти вездѣ, горячимъ приваркомъ, затѣмъ, съ устройствомъ этаннинхъ остроговъ, казна кривала на себя расходъ по варѣнъ пищи, на счетъ кормовыхъ.

Минувало лѣтъ десять и пересыльные стали жаловаться Членамъ Петербургскаго Комитета на то, что имъ „ѣсть не даютъ съ выслушенія изъ Столицы до перваго ночлега“. Комитетъ призналъ эти жалобы уважительными и постановилъ: выдавать имъ пересыльнымъ, на его счетъ: на 1 1/2 фун. хлеба и по 1/2 фун. варенаго мяса, независимо кормить, что и исполнялось долго въ точности (2 августа 1841 г.). послѣдствіи, когда въ 1857 г. съѣздъ въ Сибирь началъ отъ Петербурга до Твери по Калужской дорогѣ, а отъ Твери до Тивени на пареходахъ, — также на счетъ государства хлеба и мяса на дорогу (20 апреля 1857 г.), также на свои расходы по разрѣшенію, въ 1858 г., имѣть всѣхъ пересыльныхъ, оставивъ пересыльныхъ, Петербургскій и Московскій

нимъ сухія порціи (по 6 фун. хлѣба и по 2 фун. говядины) кромя того устроили, собственнымъ издвѣженіемъ, на Вологовской станціи кухню, снабдили ее посудомъ и договорились съ содержателемъ буфета названной станціи, чтобы кормить всѣхъ пересыльныхъ обѣдомъ за 8 к. каждаго, также на свои средства (29 іюля 1858 г., 9 марта и 22 ноября 1865 г.), причѣмъ снабдили контрагента книгами, въ которыя онъ всякій разъ означалъ число отпущенныхъ порціи, а партіонные офицеры удостоверяли своею подписью, какъ вѣрность количества порціи, такъ и о томъ, доброкачественную ли и въ достаточномъ-ли количествѣ получили арестанты пищу. Расчетъ Комитета производили съ контрагентомъ ежемѣсячно, а чтобы судить правильно ли поступаютъ контрагентъ и партіонные офицеры, — Члены Комитетовъ ѣздили въ Белогое ревизовать ихъ дѣйствія. Этому же пищею Петербургскій Комитетъ довольствовалъ, безвозвратно, и военныхъ пересыльныхъ, по ходатайству Команданта (5 ноября 1863 г.).

Здѣсь, кстати, отмѣтимъ и слѣдующій фактъ, наглядно характеризующій добросердечіе покойнаго Митрополита Московскаго Филарета. Онъ, какъ читателямъ извѣстно, изъ предыдущаго, былъ въ числѣ учредителей Общества, потому будучи Тверскимъ Архіепископомъ, — участвовалъ въ дѣятельности истиннаго Комитета, а въ Москвѣ — считался также вице-президентомъ тамошняго Комитета и принималъ участіе въ его дѣлахъ. Вслѣдствіе сибирскаго устройства въ Белогое предводительственной части, распорядившись эти дѣла забими обработать относительно питья дорогою арестантамъ, полагая, что воду на всякой станціи коновойне имъ достануть, въ чемъ однако ошиблись: вода требовалась ушатами, коновойне не успѣвали ее запасать и арестанты нерѣдко терпѣли жажду. Услыхавъ объ этомъ, Филаретъ предложилъ снабжать арестантовъ на весь путь изъ Москвы въ Петербургъ и обратно квасомъ въ боченкахъ. Предложеніе это было немедленно принято общими Комитетами,

Комитетъ, чѣмъ въ 1860 р.
 въ годъ, въ 1878 г. — по истинно военному
 назначенію; на военную службу отправлялись для войны
 — съ ея помощью, были отправлены; но Комитетъ и доселѣ
 слѣдуетъ арестантамъ на великую дорогу 6 фуд. хлеба и 2 1/2 фуд.
 гороха въ мѣсяцъ, на вѣкъ на человека, прибавляя въ кормовыя
 — 10 ал.— на вѣкъ на 7—8 пудовъ хлеба; стоить же нѣчто Петербургскій
 Комитетъ въ 1863 г. отдалъ отправляющихся по
 дальнимъ дорогамъ: до Луги и Пскова — на одну, до Рязни
 и Динабурга — на двое, а до Вильно — на три сутки.
 Невозвѣстно представляла Петербургскій Комитетъ, въ
 виду того, что стали уходить отъ насъ, установилъ давать
 арестантамъ, отправляющимся въ путь, обитое, для чего
 отпускалъ по 5 руб. въ мѣсяцъ, (20 марта 1862 г. и 19 сеп-
 тября 1859 г.), на двѣе же, отправляющихся при родите-
 ляхъ, на великую дорогу, — нѣчто нѣкимъ натурою, корми-
 тель: дрова въ руки родителей (6 мая 1865 г.).
 Обеспечивая людей извѣстнаго, Комитетъ поручилъ Дирек-
 торамъ, заботящимся: нѣчто: желающихъ изъ числа пра-
 вильныхъ арестантовъ снабжать молитвенникомъ или книжкою св.
 Писанія и духовно-нравственными, отпускаемыми Комитетомъ по
 требованіямъ. Директоры, наблюдать — исполняются ли священ-
 никамъ предписанная Духовнымъ Начальствомъ напутствования
 при отправленіи партій осужденныхъ и вообще свидѣтельствовать
 проходящія, чрезъ С.-Петербургъ, арестантскія партіи, и помо-
 гать людямъ всѣмъ, чѣмъ можно (22 мая 1862 г.).

Духовенство наше не только городское, но и спеціально го-
 рамное, за рѣдкими исключеніями, далеко не охотно склоняется
 къ безвозмездному назиданію арестованныхъ въ правилахъ вѣри.
 Этотъ исконный недостатокъ духовенства побудилъ Комитетъ, по
 настоянію директора Ф. В. Кривцова, опредѣлить священнику
 пересыльной тюрьмы собственно за духовно-нравственными бесѣда-
 ми съ арестованными по 200 р. въ годъ (въ 1873 г.).

VIII.

Очеркъ положенія арестованныхъ въ сѣзжихъ и полицейскихъ домахъ.

Читатели поймутъ, конечно, что Члены Петербургскаго Комитета Общества, за первый періодъ его дѣятельности, приложили значительныя усилія въ приведеніи „кордегардій и сѣзжихъ“ въ благопристойный видъ. Тамъ не менѣе по вступленіи Трубецкаго въ Президентъ въ сѣзжихъ содержалось, по различнымъ причинамъ, „множество народа“, который „въ одинъ голосъ вопиалъ противъ тѣсноты, сырости, вони и скудости пропитанія“. Мало того: женщины опять находились въ помѣщеніяхъ, „лишенныхъ свѣта и воздуха, да въ сообществѣ мужчинъ“ (въ 1826—1828 г.) Новыя старанія Комитета улучшить „сіи неспособныя, для жилья человѣчества, мѣста“, на счетъ казны, или города—то же „пропадали даромъ“ (въ 1829 г.)

Все это, вѣстѣ взятое, дало Трубецкому несомнѣнное право охарактеризировать, предъ Государемъ, особю „запискою“, грустное положеніе сѣзжихъ и въ заключеніе просить „дозволенія приспособить сѣзжія на экономическія средства Комитета“. Императоръ Николай Павловичъ благоволилъ одобрить мысль Трубецкаго (15 апрѣля 1830 г.) Трубецкой извѣстилъ Генералъ-Губернатора о дозволеніи Государя и объ учрежденіи Комитета, для производства работъ, хозяйственнымъ способомъ, особю, изъ

Членовъ Комиссiи. Генералъ-Губернаторъ не встрѣтилъ препятствiй къ допущенiю Комиссiи заняться порученнымъ ей дѣломъ, но надѣялся, что она „перестройками не измѣнитъ плановъ фасадовъ зданiй, чего нельзя допустить безъ строительной Комиссiи“ (2 iюня 1830 г.). Комиссiя пригласила къ участiю въ своихъ трудахъ городского архитектора, составила расчетъ на 12 сѣзжихъ въ 15.217 р. и прежде, нежели приступить къ работамъ, сочла необходимымъ вывести изъ сѣзжихъ: слѣдственныхъ арестантовъ—въ тюрьму, а словесные суды—на вольныя квартиры. Исполненiя этого заключенiя породило вотъ какiя затрудненiя! Оберъ-Полицейстеръ призналъ неудобнымъ перемѣщать подслѣдственныхъ, ибо „къ слѣдственнымъ требуются разные люди, а созывать ихъ съ разныхъ сторонъ въ тюрьму нельзя: тамъ негдѣ будетъ расположить ихъ этихъ слѣдственныхъ приставовъ; къ тому жъ и арестанты во время переезда изъ частей—могутъ разбѣжаться“. Это мнѣнiе Оберъ-Полицейстера поддержалъ и прокуроръ, хотя и съ другой точки зрѣнiя. Тюремное заключенiе есть слѣдствiе рѣшительнаго опредѣленiя судебной власти, писалъ онъ Генералъ-Губернатору; въ частяхъ же сидятъ лишь ввратно обвиняемые; поэтому смѣшивать ихъ и другихъ закономъ не дозволено. Кроме того слѣдственные пристава, продолжалъ прокуроръ, обязаны производить слѣдствiя на мѣстахъ преступленiй, чтобы не отвлекать слѣдителей отъ ихъ занятiй, а это удобоисполнимо только тогда, когда арестанты находятся по близости—въ частяхъ. Точно также поддѣйскихъ арестантовъ сажать въ тюрьму запрещено. Наконецъ и словесные суды не слѣдуетъ выселять изъ частей, чтобы не замедлить судопроизводства. Генералъ-Губернаторъ присоединился къ приведеннымъ нами мнѣнiямъ Оберъ-Полицейстера и прокурора. Оспаривать эти шаткiя мнѣнiя—значило плодить переписку и оттягивать дѣло. Грубецкой и предположительно обратившись за содѣйствiемъ къ Министру Юстици и онъ на половину его оказалъ—согласiемъ на удаленiе изъ частей словесныхъ судовъ.

Это замечание выводит нас из того, что урсы четверго да слуха на галде все, Комитетомъ утросило, бже разрушю да гла, но еще прибавилоси кутрадиць. Это инудило Комитетъ занести въ свой журналъ, что „вои надорани Комитета, днi улучшения поименна събавилъ, какъ показанъ многократнѣ ошину, въ сдмалѣню, оставилъ въ туль“, потому несомнѣтельно еще что либа, предириниать (2 мая 1835 г.). Миновало еще члкъ лѣтъ и поименна наставъ продолжались Трубецкому члкъ крми скверинны, что они снать должнѣ объ нихъ Государю (въ 1840 г.) Императоръ Николай Павловичъ слова повелѣтъ „сдѣлать соображеніе къ немедленному улучшенію частей“. Это повелѣніе заставило Оберъ-Полиціймейстера въ особой „запискѣ“ откровенно сказать предъ Государемъ, что поименна „востантѣны, сыры, крими въ зеткостъ, чрезъ крими протекають вода, балки, ноды и рами стили, казачи такъ сильно нѣтъ-рся, что при вѣтрѣхъ угрожаютъ паденіемъ; отъ скойленіи арестантовъ въ предлинн ногдѣ нѣтъ чомъ, они и пронодять нѣ-дня ночи стоя на ношкѣ“. Эта „записка“ послужила основаніемъ къ некоторому повелѣнію о „самескорѣннѣ привоженіи частей въ должннй порядокъ“. Для достиженія этого порядка проки-вадиннъ въ зданіи временнаго отдѣленія Управл. Благотнннѣ подидоисавнѣ чинешннннѣ отказанъ въ дальнѣйшемъ прокиваннѣ тамъ, а ихъ квартиры на скоро приспособилъ въ арестантѣннѣ и поименнн туда содержавшннѣся за Управою.

Предсѣдательница дансннѣ Комитета, Т. В. Петениннѣ, узнавъ, что улучшение частей дѣйствннѣннѣе началось, — поспѣ-нила со многими требованннѣми въ пользу арестантѣвъ. Она одновременно просила Президента, Генералъ-Губернатора и Оберъ-Полиціймейстера: для улучшенія поименна въ частяхъ — ннвести ннѣ ннхъ 8 самеснннѣ судовъ; отграничить особннѣ благопрн-сннннннѣ волнннѣ для шенннннѣ; асснннннѣровать на отдѣлку стнхъ волнннѣ 8.000 р.; въ кажду ю въ стнхнхъ опредѣлнть осо-

1831 г. № 22 в

былъ смотрительница, съ казенною цѣ 300 р. въ годъ *); дабы
 издрать... смотрительница... надзоръ за арестованными, и полагать
 нуть земли рудодѣлники, рабочимъ подъ руководствомъ парвиль.
 Хозяйство и располагала вліяніемъ въ высшихъ сферахъ,
 однако и ей пришлось състроиться съ ея жинкимъ поставкамъ съ
 кіа на ставень благотвореніемъ отъ, завлеченія, по безнѣ-
 дности, къ деспотическому отъ, отъ, или городе, вліянію
 тою-ей судим. Она и ограничивая вторичнымъ вліяніемъ отъ
 тель, что вель споръ изваяла расплатиться, не скоро исполненіе
 вѣны первоначальнымъ ее пунктомъ, то, (чтобы устроили, по-
 крайней мѣрѣ, хотя одно, для всѣхъ, арестантовъ отдѣленіе въ
 Замокъ. Общій-Полковникъ-интеръ на это послѣднее малое Печен-
 кинъ отвѣтилъ, что, нежелая способствовать благотворной, но
 послѣдствіямъ, для — я извиняю на это согласенъ. Въ это
 устроенное Комитетомъ отдѣленіе в парадіске не всѣхъ члѣ-
 стей болѣе важныхъ арестантовъ, обидчивомъ же въ владѣніи
 ныхъ преступникахъ—остались въ частяхъ (26 апрѣля 1841 г.).

Въ свою очередь нужной Комитетъ настаивалъ на соедине-
 ния въ одно нѣсколькихъ подвѣдомственныхъ арестантовъ, содер-
 жавшихся въ частяхъ, чтобы они жили на одинаковомъ положе-
 нии. Президентъ Вейкендорфъ вѣль, до атому предмету, энергич-
 ческую порицанію съ Министрану юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и
 Генераль-Губернаторомъ, но никто изъ названныхъ властей не
 отвѣдилъ поспѣшанія, поному Комитетъ и сочинился наватъ.
 Вейкендорфъ получилъ на это разрѣшеніе Государя. Комитетъ
 приспособилъ домъ, и подвѣдомственныхъ ларавалъ въ него
 2 февраля 1842 г., а въ слѣдующемъ году это утвержденное
 слѣдственное отдѣленіе ввели также въ Замокъ, по приспособле-
 нію, специально для него наворъ.

Такимъ образомъ въ частяхъ сдѣлалось, какъ слѣдовало по-
 лагать, престоило для раздѣленія арестованныхъ по роду ихъ

* Такая смотрительница даже теперь еще нѣтъ въ частяхъ.

пресуденій, въ возрастѣ 17 прог. Но все не обстоитъ. Число Ко-
ннета, оныя, выписаны въ московской части 4-го числа въ одной
конквѣ, въ которой по ея прострѣтству они выписаны только оны
яты", а въ адмиралтейской части 2-го числа выписаны конквѣ 7
безъ всякой надписанной выписки (4-го числа т. 11: мая 1842 г.).
Эти же дѣла, подобныя, число повсѣршились Фрунманъ дѣвннцъ,
составленъ достально: выписанъ Губернаторъ А. А. Ка-
валера. И вотъ оны, въ доказательство: своего осужденія: въ
дѣятельности Коннета, прислана Бенкендорфу при письмѣ (отъ
25. мая 1843. г.). Экземпляръ почетнаго письма: по своему
вѣдомству (отъ 29. марта 1843. т. за № 2026). Приказъ оного
чрезвычайно интересенъ во всѣхъ отношеніяхъ! Огласитъ онъ и
приведетъ все дѣло. Имя бытиско, на пожаръ, Исаевицъ
Котата, докторъ: оныякъ домъ рождественской части, выписанъ
странице, конквѣ, дѣлн: въ полнѣ въ удомствительномъ: со-
стояніи, за что и благодаренъ Приставамъ.

Но благодаря за хорошее, говорилъ онъ далѣе, — считая
обязанности указать и худое, и обратитъ вниманіе полиціи
на следующие. При осмотрѣ арестантской оны части, и на-
шелъ ее хотя и безъ сравненія чище всѣхъ видѣнныхъ мною
арестантскихъ полицій, но столь тѣсною, что арестанты
около стѣнъ, вокругъ косяковъ устроенныхъ, сидѣтъ
одна къ другой, вѣсно мало, мада мадамъ арестантамъ по-
щались еще, если возможно, тѣсно перемѣть. Замѣтивъ, при
посѣщеніи мною арестантскихъ при Сѣвскихъ домахъ, Ура-
къ Владочина и домъ Оберъ-Полицеймейстера, что полиціи
нѣ и вообще удобства жизни арестантовъ, безъ всякаго
сравненія хуже, нежели въ городской тюрьмѣ, — я давалъ
словесныя приказанія, отирающая въ одну изъ частей всѣхъ
арестантовъ, конквѣ дѣла: не могутъ спорить съ оными
Слѣдственными Приставами, по невозможности кончить ихъ
скорѣе, или можетъ быть, и по тѣлоту и безчеловѣ-
чному нераденію нѣкоторыхъ изъ Слѣдственныхъ Приставовъ,
не упоминая, уже о правдолюбцахъ въ користалюбцахъ, те-
досъ имѣтъ изъ нихъ, чему, къ несчастію, иногда бывали
примѣры; но въ ономъ и въ ономъ приказаніи, оно, къ сожалѣ-
нію моему, не исполняется по неизвѣстной мнѣ причинѣ; по-
чему, для пресѣченія сего беспорядка, я вынужденъ бытъ
нахожусь предписать по вѣдомству Полиціи следующее:

Отсюда же доходят арестантовъ при Частыхъ Домахъ Мясницъ (а чѣмъ меньше, тѣмъ лучше), а отправлять ихъ въ тюрьму, если только въ оной есть мѣсто для помѣщенія ихъ, хотя бы для нихъ и не кончились. Въ которой изъ частей размѣстятъ арестантовъ, въ зависимости отъ себя, назначенный мною срокъ — то я строго взмучу съ Пристава Исполнительныхъ Дѣлъ, а Следственный Приставъ, за каждый лишній день будитъ повиненъ не только подѣ арестъ, съ содержаніемъ на гаушвахтѣ, а, за время также арестовъ, — онъ непременно, и немедля ни мало, будетъ мною отставленъ изъ штата Полиціи. Если же (что можетъ иногда случиться), будетъ необходимость крайняя необходимость оставить арестанта при части, то о таковыхъ доносить г-ну Оберъ-Полиціймейстеру и мнѣ, за шесть дней до мѣсячнаго срока, съ подробными объясненіями причинъ, требующихъ оставленія его при части, и ожидая моего, по сему, разрѣшенія. Сими способомъ навѣрное нѣсколько убавится необыкновенная тѣснота въ арестантскихъ при Частныхъ домахъ. Другое средство улучшить положеніе сихъ несчастныхъ, хотя и виновныхъ людей (между воими часто могутъ случиться, и невинные, а въ особенности маловиновны), — это отдѣлить еще койкару или двѣ, для арестантовъ, чрезъ уменьшеніе квартиръ, самаго Пристава, въ особенности отъ одной изъ комнатъ семейства, какъ напримѣръ въ Рождественской части, или чрезъ уменьшеніе квартиръ другихъ чиновниковъ, гдѣ сіе можетъ быть сдѣлано бѣзъ затрудненія. Отъ всѣхъ частей представить соображенія Приставовъ, по сему предмету, въ г. Оберъ-Полиціймейстеру, который оныя, съ мнѣніемъ своимъ, не оставитъ преобразовать на мое разсмотрѣніе. Изъ соображеній сихъ легко можетъ открыться, что съ весьма незначительными переѣлками и издержками можно будетъ нѣсколько отвратить сіе несправедливое, сію сказать, для чести-чести разсудительное и совершенно прочное благое вѣдѣніе Правительства, состояніе арестантовъ, въ теперешнемъ ихъ положеніи. Я надѣюсь, что Пристава Исполнительныхъ и Следственныхъ Дѣлъ, будучи не только дѣломъ службы, но и христіанскимъ чувствомъ чужеземцевъ, исполнятъ мнѣ, г-ну Оберъ-Полиціймейстеру и достойнѣйшему Предсѣдателю Горемнаго Комитета, заботящемуся безпрестанно о возможномъ улучшеніи помѣщенія арестантовъ, достигнуть, хотя нѣсколько сей благой цѣли, тѣмъ болѣе, что мы должны всегда помнить, сколь много Государь Императоръ обращать изволятъ на сію часть вниманія".

Грозный приказъ этотъ на первое время возымѣлъ благотворный результатъ. Но впоследствии утвержденія, въ 1843 г.,

правила объ отсылкѣ подсѣдокъ арестантовъ въ тюрьму то исполнялись, то отбѣнялись, сообразно отношеніямъ, какія существовали между властями: съ одной стороны — Генералъ-Губернаторами и Оберъ-Полицейскими, а съ другой стороны — президентами и Комитетомъ. Впрочемъ споры о нарушении правилъ ны въ дѣлахъ послѣдующихъ годовъ уже не находили, по той, конечно, уважительной причинѣ, что Комитетъ просто отступился отъ желанія расширенія и улучшенія арестантскихъ помѣщеній частей. Это подтверждается и постановленіями Комитета. Напр., въбріи Директорамъ надзоръ за арестантскими въ частяхъ, — Комитетъ предуредилъ имъ, чтобы „не выискивались ни въ какихъ полицейскіи распоряженія и въ положеніе помѣщеній“ (24 января 1854 г.). О томъ же, что помѣщенія продолжали быть тѣсными, скверными, и что не должно было быть въ частяхъ люди сидѣли въ нихъ — директоры попрежнему продолжали удостовѣрять. Такъ, они видѣли въ Динской части „по 38 чел. въ одной комнатѣ на нарахъ, похъ нарами, а 7 женщинъ въ темномъ чуланѣ“, причемъ добытыя директорами справки разъяснили имъ, что держали этихъ людей въ части слѣдственный приставъ, чтобы легче дѣлать очныя ставки (11 января 1858 г.). Отсюда ясно, слѣдовательно, что правила 1848 г. далеко не аккуратно выполнялись.

Комитетъ пытался, правда, и потомъ бдѣсти „за несправностями полицейскаго управленія“ частей (8 марта 1862 г., 12 января 1863 г., 21 сентября 1865 г.), но „несправности“ порождали безплодную нарекску, кончавшуюся постоянно, даже и въ 1870-хъ годахъ, рѣшительно ничѣмъ; смотрителя всегда умѣли сваливать вину на недостатокъ ремонтныхъ денегъ и помѣщенія, отводившагося, безъ ихъ вѣдома, на квартиры полицейскихъ, приставовъ, медиковъ, акушеровъ, чиновниковъ и т. д.

Ни одежды, ни обуви, ни бѣлья для содержавшихся въ частяхъ отъ казны никогда не подавалось. Между тѣмъ люди

жили в частях по долгу и имъ приходилось валаться на
 однихъ нарахъ, въ грязномъ, рваномъ бѣльѣ, а многимъ и безъ-
 всякой обшудировки. Комитетъ, изъ состраданія къ узникамъ, и
 убѣждалъ ихъ на свои средства вѣщани. Но достигали ли по-
 рядкованія Комитета дѣли — это говорятъ наши транспортные
 журналы. „Многократные опыты показали, что всѣ издержки
 комитета пропадали напрасно: отпускавшіяся вещи, отъ небреж-
 ности смотрителей, уничтожались, не приносили арестантамъ ни-
 кой пользы“. Поэтому Комитетъ положилъ: „дѣлать для частей
 столярный послѣдній разъ“ (2 мая 1835 г.). Не смотря на эти
 извѣстия, Комитетъ вскорѣ же отступился отъ своего мнѣнія.
 Именю въ 1838 г. онъ опять снабдилъ всѣ части запасомъ
 разныхъ вещей. Спустя четыре года, Комитетъ снова, убѣждаясь,
 въ „нуждѣ частей водить арестантовъ къ допросамъ долукавшихъ“,
 то явленіе понудило его надѣлать части всякимъ имуществомъ
 въ рѣшительныхъ условіяхъ, что бы „смотрители могли ему адеку-
 атно считать, отъ освобожденныхъ изъ подъ стражи отбирали
 вещи“; но смотрители ничего этого не дѣлали, а только выжи-
 живали вещи въ расходъ и куда дѣвали ихъ — неизвѣстно
 (27 іюля 1842 г.).

Комитетъ принялъ за исчисленіе вещей Генераль-Губернатору.
 А. А. Кавеликъ и самъ подтверждалъ Венкендорфу, что „арестан-
 тская частая по мѣсяцу бѣльѣ не мѣняется, поэтому, зная
 многообразныя затраты Комитета и не желая обременять его
 новыми расходами“, — предложилъ „сдѣлать въ каждой частей по 100 на-
 тальныхъ особамъ о пожертвованіи въ казну вещей, рубашекъ, рубахъ и прочихъ вещей“. „Я
 думаю, что „голосъ вашъ найдеть свое мѣсто“, прибавилъ Ка-
 великъ, принимая ихъ уважать васъ. Кавеликъ началъ говорить о
 томъ съ думою приязнительности. Сдѣлавъ воззваніе отъ себя Венкендорфу
 о томъ, „да распространя дѣлать въ каждой частей по 100 на-
 тальныхъ особамъ о пожертвованіи въ казну вещей, рубашекъ, рубахъ и
 прочихъ вещей“. „Я думаю, что „голосъ вашъ найдеть свое мѣсто“, прибавилъ Ка-
 великъ, принимая ихъ уважать васъ. Кавеликъ началъ говорить о томъ съ думою приязнительности.
 Сдѣлавъ воззваніе отъ себя Венкендорфу о томъ, „да распространя дѣлать въ каждой частей по 100 на-
 тальныхъ особамъ о пожертвованіи въ казну вещей, рубашекъ, рубахъ и прочихъ вещей“.

Венкендорфу
 отъ
 Комитета
 1835 г.

предупреждалъ Кавелина, что „если онъ это сдѣлаетъ, — то будетъ ему очень благодаренъ“. На другой же день Кавелинъ прислалъ Венкендорфу заготовленную книжку, съ просьбою „украсить своими именемъ начало“, т. е. подписать первыя пожертвованіе. Венкендорфъ уклонился подписаться, а далъ 1.500 р. Кавелинъ самъ подписалъ 1.000 р. и въ короткое время снова одѣли, обули полицейскихъ арестантовъ, да еще собрали большой запасъ имущества (28 февраля и 21 марта 1843 г.).

Вслѣдствіе Комитетъ продолжалъ тоже періодически снабжать, на свои средства, части вещами, на заготовленіе собственнo бѣлье—ассигновалъ по 350 р. въ годъ (26 января 1857 г.) и распорядился стирать это бѣлье въ Замкѣ (11 января 1858 г.), что совершается и до сихъ поръ. О томъ же, чтобы смотрителя вали отчетность имуществу—Комитетъ и по нинѣ добиться не могъ, хотя многократно и преподавалъ для этого книги, и просилъ содѣйствія администраціи, и жаловался и т. д. Впрочемъ, особенно винить въ этомъ многихъ смотрителей даже и нельзя: „приводится въ части и отсылается изъ нихъ круглые годы въ теченіи *цѣлыхъ* сутокъ масса народа, такъ, что отвѣчать кому, когда и какая именно вещь дана, отъ кого отобрана—очень трудно, тѣмъ болѣе, что штатныхъ канцларій они не имѣютъ, а завѣдываютъ арестантами, ихъ прокормленіемъ, разсылкою, зданіями, передачею денегъ, конвертовъ по участкамъ, да сверхъ того на нихъ возлагаются еще и другія разнородныя порученія. Такъ, что по недосугу, они пренебрегаютъ именно Комитетскими дѣлами, благо Комитетъ для нихъ не начальство, а постороннее вѣдомство, котораго нечего особенно остерегаться.

Продовольствіе арестантовъ частой находилось въ вѣдѣніи полиціи до 1827 г.; и съ этого времени перешло, какъ читатели помнятъ, въ Комитетъ. На первыхъ порахъ Комитетъ ограничился раздачею кормовыхъ денегъ на арестантовъ съважныхъ смотрителямъ; на вопросы арестантовъ „Гдебаша и въсѣр“ и т. д.

длин послышалось, что арестанты живут „выдохомъ, ибо жерчавня до нихъ часто не доходятъ“. Комитетъ рѣшилъ устроить въ частяхъ кухни. Съ этою цѣлю онъ адресовался къ Генералу-Губернатору, объ отводѣ для кухни помѣщеній въ частяхъ Заводить въ сѣзжихъ кухняхъ негдѣ, отвѣтилъ Генералъ-Губернаторъ, да въ нихъ нѣтъ и важной надобности: „въ сѣзжихъ сидятъ, обыкновенно, по короткому времени“ (3 мая 1828 г.). Комитетъ возразилъ, что „короткое время“—суть мѣсяцы, а отъ недостатка въ продовольствіи—здоровье людей страдаетъ. Генералъ-Губернаторъ уступилъ на половину, т. е. дозволилъ Комитету устроить въ 5 частяхъ кухни и въ 3-хъ хлѣбопекарняхъ. Комитетъ затратилъ значительную сумму на кухни и пекарни и принялся развозить повсюду пищу въ котлахъ и въ закрытыхъ тѣлахъ (съ 1830 г.).

Способъ этотъ не удовлетворялъ многихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, смотрителей, такъ какъ въ 5 кухняхъ распоряжались, по приглашенію Комитета, ихъ товарищи, а на нихъ претендовать они находили неумѣстнымъ. Насообразность порядка развоза пищи Комитетъ сознавалъ, но не имѣлъ возможности замѣнить его лучшимъ порядкомъ. Вдругъ, однажды, вернулся изъ заграницы Членъ Комитета Протасовъ, видѣвшій какъ иностранцы развозятъ горячую и не разбабтывавшуюся пищу по улицамъ. Онъ и сдѣлалъ, по предложенію Комитета, образцовый котель, а другой Членъ А. Н. Леонтьевъ придумалъ особой конструкции фургоны, для той же цѣли (4 декабря 1843 и 4 сентября 1844 г.). Мѣдный, съ крышкою, котель, имѣвшій подъ дномъ нѣчто въ родѣ печи—вставлялся въ деревянный ящикъ, обитый: внутри—войлокомъ, а снаружи—жестью; ящикъ также вставлялся въ соответственное его величинѣ мѣсто фургона такъ плотно, что не могъ шевелиться; внутренность глухого фургона была обита также войлокомъ; возли фургоны на лежачихъ ресорахъ. Произведенный опытъ вполне удался: въ 28-градусный морозъ пища повсюду была доставлена 55 градусевъ тепла,

Тогда Комитетъ завѣлъ 4 фургона, 4 котла и ящики, разнѣрилъ въ Замокъ; кухню и началъ развозить пищу изъ этой центральной кухни, а чтобы арестованные знали, что именно полагается имъ, — распорядился повѣсить въ частяхъ, на видномъ мѣстѣ, для свидѣнія арестантовъ таблицъ количества припасовъ, положенныхъ на каждаго человека въ отдѣльности и на всѣхъ въ сложности, а равно въ какіе дни, что именно будетъ вариться (25 января 1845 г.).

На пріобрѣтеніе котловъ, ящиковъ, фургоновъ и на передѣлку тюремной кухни Комитетъ затратилъ одновременно 2.000 р., да на наемъ лошадей, фургоновъ и вахтера опредѣлилъ еще 500 р. въ годъ. Кроме того отпущенныхъ, на 1845 г., на Замокъ дровъ не хватало: на усиленную топку печей для варки пищи на 1000 чел. частей, истреблено было до 200 саж. дровъ. Оттого Комитетъ не просилъ Генераль-Губернатора приказать передать въ Замокъ оставшіяся въ 4 частяхъ, за закрытіемъ тамъ кухни, 104 саж. дровъ, но и въ этомъ получилъ отказъ; потому что „дрова нужны частямъ“ (2 іюля 1845 г.).

Не успѣлъ Комитетъ привить новозобрѣтенный способъ развоза пищи, какъ съотрѣтелъ, лишившись нѣкотораго дохода, распространяли слухъ будто бы доставляемая въ части пища дурного качества. Комитетъ, для прекращенія этихъ нареканій адресовался къ Оберъ-Полиціймейстеру, чтобы приказать дежурнымъ въ частяхъ чиновникамъ: во 1-хъ самимъ принимать и пробовать пищу, а о ея качествахъ и количествахъ расписываться въ привозимой, вмѣстѣ съ нею, книгѣ, а во 2-хъ аккуратно присылать въ Замокъ, ежедневно, къ 5 часамъ, рапортчики о числѣ людей, подлежащихъ продовольствію на слѣдующій день. Генераль Коконкинъ обязалъ дежурныхъ расписываться только въ тѣхъ случаяхъ, когда пища будетъ привезена недостаточно; что же касается рапортчиковъ, то нашелъ невозможнымъ присылать ихъ „по недостатку солдатъ, для ихъ отнеса“ (18 января 1846 г.). Комитетъ, привыкнувъ подчиняться, поручилъ вахтеру,

(кассетный карманчикъ Комитета получалъ по 6 к. на чело-
вѣка); въ третьихъ, чтобы изъ экономіи отъ этой суммы ремонтирова-
лась въ частяхъ посуда; въ четвертыхъ, чтобы во всѣхъ час-
тяхъ были вывѣшаны, для всеобщаго свѣдѣнія, печатныя экзе-
мпляры раскладки количества продуктовъ, каково будетъ вариться
на каждого изъ арестантовъ; наконецъ, въ пятыхъ, — чтобы ди-
ректоръ Комитета имѣлъ право контролировать какъ качество,
такъ и количество приготавливаемой пищи. Всѣ приведенныя
условія были утверждены Президентомъ (9 августа 1867 года
№ 1527).

Едва новый порядокъ вошелъ въ силу, какъ арестантамъ
частей начали давать „кашу только 2 раза въ недѣлю, а хлѣба
2 1/2 ф. въ сутки“ и тѣмъ, по мнѣнію г. Рабочій еще на столько
переморозивалъ изъ собственности, что къ отпускаявшимся кор-
мовникъ потребовалась прибавка по 1 1/2 к. въ сутки на чело-
вѣка (18 января 1867 г.), тогда какъ Комитетъ отпускалъ
хлѣба по 3 ф. на чело-вѣка, кашу ежедневно, да еще имѣлъ
экономію, — все изъ 6 к. Комитетъ подумалъ, поспѣлъ, да на
тошъ и ушелъ. Далѣе на 1868 г. уже ассигновали по
10 к. на чело-вѣка. Тѣмъ временемъ въ „дополненіе“ къ приказу
по казначейству (25 ноября 1867 г. № 279 г.) было объявле-
но, что

«Содержащіеся въ частныхъ Полицейскихъ домахъ арестан-
ты, по заведенному съ давняго времени порядку, доволь-
ствовались пищею приготавливаемою въ Заимѣ и развозимую
оттуда по всѣмъ частямъ. Такой способъ продоволь-
ствія представлялъ большія неудобства: пища раздавалась
почти всегда несвоевременно, горячій приворокъ доставлялся
— въ особенности въ отдаленныя части — протынутымъ и даже
совсѣмъ холоднымъ, отчего онъ не только терялъ вкусъ, но
и становился иногда вреднымъ для здоровья потребителей.
Въ предотвращеніе могущей развиться между арестантами
болѣзненности отъ этого способа продовольствія ихъ и въ
устраненіе справедливыхъ жалобъ послѣднихъ, по соглаше-
нію съ Комитетомъ, передача всего, относящагося до продо-
вольствія арестантовъ на попеченіе Полицейскаго управле-

нія продовольствія: приготовленіе, во всѣхъ полицейскихъ домахъ устроены особыя кухни, а въ нихъ готовится для арестантовъ пища, подъ наблюденіемъ особаго чиновника^{*)}. Чтобы положить твердое основаніе новому способу продовольствія арестантовъ, установить порядокъ, надзоръ и контроль по сему предмету, въ прибавленію „прилагались“ къ точному руководству и исполненію „правила объ арестантскомъ продовольствіи“. Судимость правилъ слѣдующая:

Завѣдываніе продовольствіемъ полицейскихъ арестантовъ возлагается на одного изъ состоящихъ въ штатѣ полиціи чиновниковъ, по назначенію Оберъ-Полиціймейстера. Въ помощь ему опредѣляются бухгалтеръ, экономъ и писарь. Для прислуги полагаются: два хлѣбопека, двѣнадцать поваровъ или кухарокъ, два разсылныхъ и кучеръ. Содержаніе завѣдывавшему продовольствіемъ, бухгалтеру, эконому, писарю и прислугѣ производится *) на счетъ имѣющей быть отъ продовольствія экономіи, а въ случаѣ недостатка оной—изъ другихъ источниковъ. Завѣдывающій продовольствіемъ въ концѣ каждаго мѣсяца, входитъ къ Оберъ-Полиціймейстеру съ представленіемъ о количествѣ суммы, необходимой, по приблизительному вычисленію, на приготовленіе пищи арестантамъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ и на гуртовое заготовленіе по выгоднымъ цѣнамъ провизіи. Истребованная по этимъ представленіямъ изъ Тюремнаго Комитета суммы Счетное Отдѣленіе Канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера заноситъ на приходъ въ особую книгу, и выдаетъ, по мѣрѣ надобности, завѣдывающему продовольствіемъ чиновнику, установленнымъ порядкомъ. Завѣдывающій продовольствіемъ на отпущенныя ему деньги, приобретаетъ продукты, хлѣбныя и прочія, какимъ способомъ или съ подряда, оптомъ или въ розницу, смотря потому, что окажется болѣе выгоднымъ. О цѣнѣ продуктовъ, тотчасъ по заготовленіи оныхъ, Завѣдывающій доноситъ Оберъ-Полиціймейстеру и въ тоже время вывѣшиваетъ во всѣхъ кухняхъ вѣдомости продуктамъ, съ обозначеніемъ цѣнъ, имѣющихъ и дополненія эти вѣдомости при каждомъ новомъ заготовленіи. Продукты хранятся, въ складѣ Александровской части, гдѣ устроена и общая хлѣбопекарня, для всѣхъ полицейскихъ арестантовъ.

*) Завѣдывающему продовольствіемъ 1,200 р.; ему же на разряды 600 р.; бухгалтеру 360 р.; эконому 240 р.; писарю 120 р.; старшему хлѣбопеку 180 р.; младшему хлѣбопеку или двумъ рабочимъ 144 р.; 2 разсылнымъ 140 р.; служителю при лошадахъ (онъ же и при складѣ) 70 р.; 12 поварамъ или кухаркамъ 780 р.; на содержаніе двухъ лошадей для перевозки продуктовъ изъ склада и ремонтъ повозки 420 р.; за доставку воды на арестантскія кухни 420 р.; всего 4.674 р.

Смотрителя Полицейских домовъ ежедневно, въ часъ полудня, извѣщаютъ по телеграфу (черезъ станцію Александровской части) Завѣдывающаго о числѣ арестантовъ, для которыхъ необходимо продовольствіе на слѣдующій день.

Примечаніе. Въ вѣдомость о числѣ арестантовъ не слѣдуетъ включать тѣхъ изъ нихъ, которые удовлетворяются кормленіемъ деньгами. Слѣдуетъ также исключать изъ вѣдомости и тѣхъ арестантовъ, убиенъ которыхъ до выдачи пищи несомнѣнно предвидится. Завѣдывающій продовольствіемъ, получивъ свѣдѣніе о числѣ арестантовъ, дѣлаетъ распоряженіе о доставленіи въ каждую часть хлѣба и сырыхъ, на приготовленіе горячей пищи, продуктовъ согласно раскладкѣ. Хлѣбъ и продукты изъ общаго склада развозятся по частямъ при накладной въ двухъ экземплярахъ, для каждой части порезъ, съ обозначеніемъ вѣса или мѣры предметовъ продовольствія. Хлѣбъ и продукты принимаются по накладной находящимися при частяхъ кухарками или поварами, въ присутствіи смотрителей или ихъ помощниковъ, которымъ возлагается въ обязанность свѣрять по накладной продукты, обращать вниманіе на доброкачественность оныхъ и наблюдать, при содѣйствіи дежурныхъ изъ резерва городовыхъ, чтобы при самомъ приготовленіи пищи отнюдь не было допущаемо никакихъ злоупотребленій. Затѣмъ, одинъ экземпляръ накладной смотрителя возвращаютъ въ тотъ же день завѣдывающему продовольствіемъ, съ надписью объ оказанномъ по приему продуктахъ; другой же экземпляръ этого документа вывѣшиваютъ на видномъ мѣстѣ въ кухнѣ, а по истеченіи мѣсяца все накладныя отсылаются въ Счетное отдѣленіе канцеляріи Оберъ-Полицеймейстера. Въ случаѣ сомнѣнія въ доброкачественности принимаемыхъ изъ склада продуктовъ, смотрителя обращаются къ мѣстнымъ полицейскимъ врачамъ, прося ихъ объ освидѣтельствованіи таковыхъ и затѣмъ, если сими послѣдними продукты будутъ найдены дѣйствительно негодными къ употребленію, то смотрителя тотчасъ же распоряжаются пріобрѣтеніемъ новыхъ на счетъ завѣдывающаго продовольствіемъ, о чемъ тогда же извѣщаютъ его по телеграфу и доносятъ Оберъ-Полицеймейстеру. Если бы при приемѣ продуктовъ оказалась неувѣрность въ вѣсѣ или мѣрѣ ихъ противъ накладной, то смотрителя должны тотчасъ же истребовать отъ Завѣдывающаго продовольствіемъ недостающее количество оныхъ. Приготовленная на кухняхъ пища, а равно и полученный изъ склада печеный хлѣбъ дѣлается кухарками или поварами, подъ наблюденіемъ смотрителей и ихъ помощниковъ, на сколько возможно безобидныя для всѣхъ арестантовъ пор-

вѣн, по наличному числу ихъ; и раздѣляются по камерамъ, посредствомъ арестантскихъ старостъ. Вновь прибывшимъ уже послѣ обѣда арестантамъ, если не останется для нихъ горячей пищи, въ первый день ареста выдаются только порціи хлѣба, который доставляется изъ общаго склада по особымъ требованіямъ, при дополнительныхъ накладныхъ. *Примѣчаніе.* На этотъ случай Забѣдывающему предоставляется устроить небольшіе склады при частяхъ.

Въ бланки квитанцій смотрителя домовъ ежедневно вносятся, вполне согласно съ арестантскими списками, дѣйствительное число арестантовъ: а) получившихъ кормовыя деньги на руки и б) получившихъ довольствіе натурою. Одинъ экземпляръ квитанцій отсылается въ тотъ же день къ Забѣдывающему продовольствіемъ, для сличенія съ полученными на кануны требовательными вѣдомостями, въ предупрежденіе могущаго быть перебора продуктовъ, который, въ случаѣ обнаруженія онаго, возмѣщается на счетъ виноватаго смотрителя; на другой экземпляръ квитанцій, остающагося въ тетради, арестанты, получающіе кормовыя деньги на руки, росписываются въ полученіи оныхъ, а самая тетрадь, по истеченіи каждаго мѣсяца отсылается въ канцелярію Оберъ-Полиціймейстера, и по повѣркѣ сихъ документовъ, отсылаетъ ихъ въ Тюремный Комитетъ, для окончательнаго съ онымъ расчета о суммахъ, подлежащихъ къ отпуску на продовольствіе арестантовъ въ минувшемъ мѣсяцѣ. По истеченіи каждаго мѣсяца, Забѣдывающій, составивъ вѣдомость о количествѣ суммъ, израсходованныхъ на продовольствіе арестантовъ въ истекшемъ мѣсяцѣ, съ показаніемъ, во что обошлось содержаніе каждаго изъ арестантовъ, получавшихъ пищу натурою, представляетъ эту вѣдомость не позже 15 числа, вмѣстѣ съ выписками изъ денежной и матеріальной книгъ, подлинными накладными и квитанціями смотрителей, въ канцелярію Оберъ-Полиціймейстера, для ревизіи, а по окончаніи года, составивъ изъ нихъ общій отчетъ представляетъ его, вмѣстѣ съ книгами и надлежащими къ расходнымъ статьямъ документами въ то же отдѣленіе.

Полиціймейстеры и частныя Полицейскія Врачи обязаны, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, посѣщать арестантскія кухни, для освидѣтельствованія какъ сырыхъ продуктовъ, доставляемыхъ изъ склада, такъ и приготовляемой изъ нихъ пищи, для повѣрки цѣнности ихъ съ выѣшанными въ кухняхъ на этотъ собственно предметъ вѣдомостями, и для выслушанія могущихъ быть со стороны арестантовъ разнаго рода претензій на неудовлетворительность получаемого ими продовольствія. Полиціймейстеры, врачи и чиновники, объ оказавшемся по осмотру арестантскихъ кухонь, при каждомъ своемъ посѣ-

нищені оныкъ дѣлають оемѣтки на вывѣшанныхъ въ кух-
няхъ дубликатахъ накладныхъ; въ случаѣ же обнаруженія
злоупотребленій, беспорядковъ, неумѣренности цѣнъ на про-
дукты и основательности жалобъ и претензій арестантами пре-
тензій, они обязаны тотчасъ же доносить о томъ Оберъ-По-
лиціймейстеру, на его усмотрѣніе. Если при посѣщеніи По-
лиціймейстерани и другими лицами арестантскихъ кухонь
замѣчены будутъ беспорядки и злоупотребленія, о которыхъ
мѣстный смотритель не могъ не знать при должномъ надзорѣ,
но не принялъ однако къ устраненію оныхъ своевременно
надлежащихъ мѣръ, то сей послѣдній подвергается за это
взысканію по усмотрѣнію Оберъ-Полиціймейстера.

На предводительствіе вообще арестантовъ, съ 1827 г. по та-
коже время, Комитетъ расходовалъ собственные деньги, а по-
томъ, ежемѣсячно, посылалъ, о числѣ находившихся на доволь-
ствіи людей, вѣдомости, по которымъ казенная палата и возвра-
щала ему сумми. На составленіе и провѣрку сложныхъ расче-
товъ употреблялось не мало времени какъ въ Комитетѣ, такъ и
въ Казенной Палатѣ, почему расчеты часто затягивались. На
многочисленныхъ арестантовъ Комитетъ выдавалъ также изъ своей
кассы авансы, но иногда и въ кассѣ не доставало денегъ, а
чтого и передача ихъ подлинъ замедлялась. На эту медленность
Оберъ-Полиціймейстеръ жаловался президенту, а онъ поставилъ
это на видъ Комитету, въ тожь вниманіи, что «несвоевремен-
ность отпуска денегъ крайне затрудняетъ распоряженія началь-
ства и неблагопріятно вліяетъ на способъ хозяйственнаго захо-
тованія припасовъ». Комитетъ, считая себя правымъ, обжался
и просилъ президента, не найдеть ли возможнымъ распорядиться,
чтобы Оберъ-Полиціймейстеръ получалъ кормовныя деньги непосред-
ственно изъ Казенной Палаты" (23 февраля 1868 г.). Это
поступокъ Комитета послужилъ основаніемъ для изданія
Оберъ-Полиціймейстеромъ, законодательнаго распоряженія
получать кормовныя деньги на полицію изъ казеннаго
отъ казни (24 марта 1869 г.).
Съ этого же времени на престо-
рѣ стала отпускатъ по 10 к.

Содержаніе въ ка-
на человека, а въ

итетъ окончательно устранился отъ всякаго вѣдѣнія въ это дѣло, принадлежавшее его вѣдомству. Впрочемъ, прибавить, что съ 1870 г. Комитетъ ни разу, кажется, не утруждался разсмотрѣніемъ чьихъ либо заявленій или жалобъ на плохую, въ частяхъ, пищу: она не уступаетъ ницѣ тюремной по качеству, а по количеству состоитъ изъ двухъ блюдъ ежедневно (щи и каша—въ обѣдъ, а на ужинъ—щи). Пища эта, сколько разъ ни ее ни пробовали,—вездѣ оказывалась хорошею.

Отношенія Комитета въ частяхъ съ 1870 г. вообще выражались въ снабженіи ихъ періодически вещами, книжками для чтенія, въ нитьѣ ихъ бѣлыя и въ различныхъ ходатайствахъ за арестованныхъ нѣкоторыхъ *отдельныхъ* Директоровъ. Такъ, напр., А. М. Розенталя, соблазуя о подвергавшихся, за безпаспортность и просрочку ихъ: сперва—аресту, а потомъ—висельѣ, насами, по этапу, на родину,—вызвался, въ 1871 г., платить до 200 р. въ мѣсяць, на выправку имъ паспортовъ и отсрочекъ, чтобы только ихъ избавить отъ путешествія на родину, въ наручникахъ. Пишущій эти строки тогда же присоединился въ прекрасному предложенію г. Розенталя личными трудами, т. е. сносився письменно и словесно съ полиціею, Волостными Правленіями, Мѣщанскими Управами и т. д. Деньги—одного и работа—другого помогли, въ теченіи года, оставить, въ покоѣ, 122 человека, изъ числа такихъ безпаспортныхъ, которыхъ полиція не считала ни въ чемъ другомъ повинными, или заподозрѣнными, т. е. случайно потерявшихъ паспорта, просрочившихъ ихъ, лежа въ больницахъ, или по неразумнѣю довѣрившихъ ихъ на сохраненіе разнымъ содержателямъ ночлежныхъ пріютовъ, не возвратившихъ ихъ по принадлежности. Эта помощь несчастнымъ людямъ прекратилась, потому, собственно вслѣдствіе нашего недосуга съ поступленіемъ въ тюремныя хозева, и нежеланія нѣкого изъ Директоровъ замѣнить насъ по этой хлопотливой части. Освобожденіе отъ пересылки 122 человека избавило: ихъ—отъ страданія, а казну—отъ значительнаго, непроеводительнаго рас-

хода: они должны были проехать здесь в частях и в пересильной тюрьме—по дню, неделя, месяц, подожечь, лишь до Москвы—в тюрьму, в Москве пробыть тоже две недели (это обыкновенный срок оснований эдакого), считая же за 47 дней карантина, ополчение, оставление, обдумывание, содержание стражи и проч.,—они обошлись бы, по меньшей мере, в 2.000 руб.

Означеніе содержавшихся въ частяхъ работами исключительно происходила перенеска, кончавшаяся, однако, вслѣдъ, невѣдать, по нежелательности организовать, истерзаніе для враждосорочившихъ заключенныхъ". Но вотъ некоторые Губернскіе начальства обратились въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о: разрѣшеніи заключать вообще вообще арестантовъ податного состоянія, содержащихся въ тюрьмахъ по приговору общихъ и Мировыхъ судебныхъ разсудковъ, *подъ обязательствомъ и вероискія работы*, съ привлеченіемъ къ нимъ 208 ст. Уст. о Суд. подл. страж. Министерству, нѣдѣ въ виду, что статьи эти касаются лишь отдѣльныхъ категорий арестантовъ,—исходило объ участіи въ вопросахъ въ Государственный Советъ. Вопросъ этотъ имѣеть серьезное значеніе поворота, новому ирландскія адиску въ изложеніи Высочайше утвержденное нѣднѣ Государственному Совету.

Совету останавливается, прежде всего, на томъ, что имѣать, незначительныя на общественики и городскія работы, предположено значительно сокращать опредѣленные для нихъ судобные приговорамъ сроки заключенія (исключено и дѣтство)—на половину, а оселъ и явное—даже на дѣть третью, а разрѣшала эту мысль,—нѣдѣтъ, что върѣ эта уже допущена (Уст. сод. подл. страж. ст. 208) для пяти, нѣдѣтъ отъ 1858 г. для нѣдѣтъ нѣдѣтъ на казенныя преступленія: съ 1858 г. для нѣдѣтъ нѣдѣтъ нѣдѣтъ нѣдѣтъ нѣдѣтъ, въ числѣ особособъ въ увеличеніи числа содержащихся въ тюрьмахъ, которыя во чрезвычайной продолжительности опредѣленныхъ сроковъ 1845 года созданы заключенія,—были тогда до крайности переполнены. Съ тѣхъ поръ сроки пребыванія преступн.

потому распространіе означенной мѣры на огромное большинство арестантовъ могло бы имѣть весьма неблагоприятныя послѣдствія, въ смыслѣ крайняго ослабленія карательной силы судебныхъ приговоровъ. Поэтому Совѣтъ призналъ, въ сѣнѣ, тѣмъ, во вниманіе, что поощреніе арестантовъ къ труду съ наименьшимъ успѣхомъ можетъ быть достигнуто назначеніемъ имъ денежнаго вознагражденія (206 ст. Уст. о сод. подъ страж.) за работы, производимыя, до наряду. Отсюда и не представляется, по мнѣнію Совѣта, надобности въ изданіи новаго правила, ибо дѣйствующими уже законами (55 ст. Улож. о наказ. и 204—206 ст. Уст. о сод. подъ страж.) мѣстному начальству разрѣшается назначать содержащихся въ тюрьмахъ мѣщанъ и крестьянъ на городскія общественныя и иныя работы. Сомнѣніе можетъ возникнуть собственно о томъ, могутъ ли: во 1-хъ, употребляться на работы, мѣстѣ заключенія, содержащіеся въ тюрьмахъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій и во 2-хъ, назначаться на эти работы лица, не принадлежаща къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ? Въ разрѣшеніе этихъ сомнѣній Совѣтъ нашелъ, что хотя по 3 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ и дѣйствіи бывшіе употребляемы на работы, установленныя для рабочихъ домовъ, (въ самомъ мѣстѣ заключенія), но за силою пункта 8 ст. 942 Уст. о сод. подъ страж., заключенные въ рабочіе дома могутъ употребляться на иныя общественныя работы на дворахъ, въ садахъ, огородахъ и другихъ мѣстахъ; по статьѣ же 945, они могутъ быть доставляемы и на городскія работы за услуженную плату. Кроме того, въ статьѣ 205 того же Устава содержится положительное правило о томъ, что въ нарядѣ на общественныя работы назначаются преимущественно тѣ изъ содержащихся въ тюрьмахъ арестантовъ, которые приговорены къ сему заключенію, *вмѣсто* другого, строжайшаго наказанія, т. е. содержанія въ рабочемъ или смирительномъ домѣ. Въ виду сего, въ случаѣ наймѣнія работъ внутри самой тюрьмы, тѣмъ не можетъ быть никакаго препятствія въ употребленіи на работы и тѣхъ тюремныхъ аданій, также и арестантовъ, содержащихся по приговору мировыхъ судебныхъ установленій. Что же касается лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, то Совѣтъ нашелъ, что въ отношеніи къ нимъ въ законодательствѣ нашемъ (Улож. о наказ. над. 1866 года, ст. 55, Уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 8), ясно выражено, что они могутъ быть употребляемы въ работы, не исключая общественныхъ, но лишь въ случаѣ „собственной или на чужое асаламъ“. Въ силу сказанныхъ соображеній Совѣтъ положилъ: одобритъ

наложены соображенія, для разъясненія, губернскимъ начальствамъ, въ отвѣтъ на возбужденные ими вопросы.

Объ этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, циркулярно, Губернаторовъ, съ поясненіемъ, что „употребленіе означенныхъ арестантовъ на внѣшнія работы предоставляется ближайшему ихъ усмотрѣнію, по соображеніи съ мѣстными средствами относительно обезпеченія арестантовъ отъ побѣговъ, наблюденіемъ благонадежныхъ надзирателей или военного конвоя, если же на мѣстѣ послѣдняго не употребляется начальствѣ стороны военного начальства“ (28 сентября 1877 г.).

„Разъясненіе Государственнаго Совѣта“ распространялось, очевидно, и на содержащихся, по приговорамъ Мирowychъ Судей, въ Петербургскихъ частяхъ. Оттого Предсѣдатель Столичнаго Комитета Г. Н. Смирновъ предложилъ принимать въ допускъ свидѣль, что бы люди занимались работами въ каютахъ, такъ какъ здѣсь не имѣется присылокъ арестованныхъ (выгружать бочки, мѣшки, угля и т. д.). Комитетъ отклонилъ свѣдѣтельство мѣстной полиции на расчетѣ, а Предсѣдатель циркулярно извѣстилъ, какъ настояли, на Директоровъ Попечительства Г. А. Федоровъ, принялъ вводить занятія — шитье, вязаніе, вязаніе ковриковъ и шитье кнѣжек, потому что устроить лицъ, особенно кнѣжечныхъ, и т. п. мастерскихъ нельзя было, каждаго тѣсно въ помѣщеніи, такъ какъ кратковременно содержанія людей отъ чистоты (отъ 1 до 6 мѣсяцевъ). Принимаясь „успокоить“ занятія удовлетворительно только въ Очаковской, Александровской, и Давыдовской частяхъ, но до малости зрѣется до сихъ поръ почти во всѣхъ частяхъ.

Объясняя, кстати, въ замѣчаніи, что Масловская часть Директора В. Ф. Маршкова въ 1878 г. снабдилъ котлами кнѣжечными принадлежностями, да съ тѣмъ поръ повсѣмѣнно завраждаютъ чашки и сахаромъ; во кнѣжечныхъ арестованныхъ уличивать, подати, другія запечатывать, паспортовъ и т. п.

IX.

Очеркъ положенія духовно-нравственной части тюремъ, съ 1826 г. по настоящее время.

До открытiя Общества о воздѣйствiи на умъ и сердце заключенныхъ, посредствомъ религiи, — никто, какъ читательныя извѣстiя, видѣ и не помышлялъ. Оттого даже въ Петербургѣ тюремныя церкви устроилъ Комитетъ на свои средства: православныя — въ 1820-хъ годахъ; католическую и лютеранскую — въ 1825 г. Содержанiе причтовъ отбѣдилось также на суммъ Комитета. Входъ въ церкви былъ открытъ всѣмъ „вольнымъ“ людямъ, но недостатокъ надзора за ними породилъ, вскорѣ же, ссоры между ними и крестниками, а среди послѣднихъ, время того, еще и услаившую толку по волѣ, толку, слушавшую и истинному преступнику. Обстоятельства эти вынудили Комитетъ, для водворенiя въ тюрьмахъ порядка и для отстраненiя заключенныхъ отъ соблазна, — воспретить пускать постороннихъ въ церкви (6 ноября 1826 г.). Однако стремленiе выйти на свободу и лично церковныя службы лично въ представителѣхъ Комитета, почину Трубацкой и запросилъ Высочайшее разрѣшенiе на повозвѣщенiе сооруженiя въ тюрьмахъ, церковей, на счетъ Комитетовъ (въ 1826 г.). Разрѣшенiемъ этимъ Комитетъ не замедлил воспользоваться и церкви быстро открывались вновь, гдѣ существовали Комитетъ.

Высокое значеніе *тюремной* церкви, а *тюремн* и *флаги-тропн* успѣшили разъяснить покойный московскій митрополитъ Филаретъ, въ „словѣ“, произнесенномъ при освященіи церкви московской пересыльной тюрьмы (въ 1843 г.). „Слово“ это изъ устъ одного изъ учредителей Общества такъ важно, что мы считаемъ неслезнымъ привести его здѣсь, для иллюстраціи тюремнаго дѣла и въ изученіе современнымъ тюремовѣдамъ.

„Вотъ и мы, молящіяся, поемъ Бога, если не въ самой темницѣ, то близь темницы, ради темницы, и слушаютъ насъ узники, говоритъ Филаретъ. Если бы кому пришла мысль во дворѣ темничномъ построить царскій домъ: кто не сказалъ бы, что это несообразно съ достоинствомъ дома царскаго? Какъ же дерзнули мы, во дворѣ темничномъ, устроить домъ болѣе, нежели царскій, домъ Божій? Чистота и святость принадлежать дому Божію, преимущественно предъ всякимъ другимъ мѣстомъ, хотя, впрочемъ, не лишеннымъ своей чистоты. Напротивъ: темница осужденныхъ, не есть ли такое мѣсто, куда общество человѣческое повергаетъ отъ себя нравственную нечистоту? И такъ, сохранится ли чистота, не оскорбится ли святость дома Божія, когда мы ставляемъ его въ соприкосновенности съ темницею осужденныхъ? Правила Святыхъ удаляютъ отъ святыхъ Христовыхъ Тайнъ, и едва допускаютъ переступать чрезъ прагъ Храма людей, обремененныхъ тяжкими грѣхами, доколѣ не очистятъ ихъ совѣсти покаяніе, слезы и время, иногда довольно продолжительное. И неудивительна сія строгость, когда и человѣческій законъ тѣхъ же людей, за тѣ же грѣхи, которые онъ обнаруживъ, называетъ преступленіями, удаляетъ отъ домовъ и селеній непорочныхъ гражданъ, даже на всегда. Какже теперь святой Храмъ, со святыми Тайнами, самъ пришелъ къ снѣгъ людей, которыхъ строгость священныхъ Правилъ не даетъ права приступать къ Святымъ Тайнамъ, и едва позволяетъ входить во Храмъ? Если, научась отъ Апостола поминать узники, аки съ ними связаны мы, хотимъ раздѣлить съ ними, что только знаемъ утѣшительнѣйшаго для себя, именно, благодать Святаго Храма, и спасительное общеніе, или по крайней мѣрѣ, благотворную бли-

часть животворящихъ Царствъ. Не въ темницу-ли, не въ
 изгнаница-ли, ни въ узника-ли пришелъ и самъ Ты,
 на землю, чтобъ основать Твой живый Храмъ, Твою Свя-
 тую Церковь? Ибо что такое вся земля, послѣ рая, какъ
 не *пространная темница*? Что человекъ вообще, какъ
 не осужденный преступникъ райскаго закона, изгнанникъ
 рая, истребитель грѣха, узникъ брвенной плоти, отягожденной
 душою? Ты пришелъ, и въ сей темницѣ, для сего преступ-
 ника, изгнанника, плѣнника, узника, поставилъ Твой Гол-
 гофскій Крестный жертвенникъ; Твоимъ страданіемъ и смер-
 тью совершилъ на немъ Твою вселенскую божественную ли-
 тургію; принесть Твою вѣчную жертву, которая одна и та
 же, и здѣсь нынѣ совершается. И кто были ближайшіе къ
 сему Твоему Жертвеннику? Разбойникъ — одесную; разбой-
 никъ — ошую. Если сія близость шутаго возбуждаетъ негодо-
 ваніе, то какое утѣшеніе подаютъ близость деснаго, который
 и крестныя жертвы Твоя вѣрою приобщился, и Тебя про-
 славилъ, и самъ спасся, и самымъ безнадежнымъ грѣшникъ
 подалъ пригѣръ и надежду спасенія! А вы, которыхъ
 законъ и правосудіе сдѣлали чуждыми для насъ, которыхъ
 еще братіями называть побуждаетъ насъ любовь Христіан-
 ская! Поймите любовь сію въ ея опытахъ, которые предъ
 вами. Зачѣмъ пришли къ вамъ, узникамъ, сіи люди сво-
 бодные, люди почетныхъ званій? Какъ вы съ удовольствіемъ ис-
 торглись бы изъ вашей темницы, такъ они съ удовольствіемъ
 отторглись отъ своихъ дѣлъ и занятій, и поспѣшили къ вамъ въ
 темницу. Не ищутъ ли они какой въ васъ нужды? Безъ
 сомнѣнія никакой! Какая же сила привлекла ихъ сюда?
 Сила любви Христіанской. Видно могущественна сія сила;
 видно пріятно слѣдовать ея влеченію. По любви Христіан-
 ской, они находятъ *приращеніе своего благополучія*
 въ томъ, чтобъ *сострадать вашему несчастію*, чтобъ
трудиться для вашихъ нуждъ, чтобъ по возможности
облегчать ваши тягости, наипаче же, чтобъ *указать*
вамъ единственное вѣрное *средство* для вашего *прими-*
ренія съ вашимъ жребіемъ въ вашемъ внутреннемъ при-
 миреніи съ самимъ собою и съ человеколюбцемъ Богомъ.
 Для чего такъ торжественно явился, среди васъ, и Цар-

венный Соборъ, а какъ близко къ вамъ подтвердилъ Святыню Храма Христіанскаго? Почему правосудіе Церковное не такъ для васъ неумолимо, какъ гражданское, хотя церковь требуетъ не только неперочности во внѣшнихъ отношеніяхъ, но и во внутренней святости, и потому могла бы строже судить виновныхъ? Почему тогда, какъ гражданское общество изводитъ васъ, а Церковь какъ бы гонится за вами? Одно изъясненіе силъ неожиданной — любовь Христіанская. Даже и грѣшность строгостью церковныхъ правилъ не имѣетъ кто вооружилъ служителей вѣры, какъ любовь, по реченію Апостоловъ: „страхомъ спасайте отъ огня возжигающе“; любовь же повѣляла и умягчать строгость правилъ; иنبудьте разсуждающе. Любовь во Христѣ избрала и провозгласила сей неожиданный образъ дѣйствования: не кринокъ призвать праведники, но грѣшники на покаяніе. Прииде снѣгъ: человѣческій изискати и спасти погибшаго. Тамъ любовь и имѣетъ, отъ девяносто девяти овецъ неаблудныхъ идетъ искать одной заблудшей. Не будьте въ сей любви невнимательны и холодны. Если въ васъ есть нѣкоторое расположеніе къ благодарности, какъ оно есть въ общей природѣ вашей, неужели вы позволите себѣ оказаться недобрими для тѣхъ, которые такъ дѣлательны добри для васъ? Неужели не захотите доставить нѣкоторое утѣшеніе тѣмъ, которые заботятся о вашемъ утѣшеніи? Заботьтесь же сколько иنبудь и вы, чтобы доставить имъ утѣшеніе, котораго они ищутъ, въ вашемъ правстваніи и духовномъ улучшеніи. Когда примѣчаете: близъ себя, что Христіанство раскрываетъ въ людяхъ способность находить благополучіе въ томъ, чтобы идти въ темноту, забогливо заниматься осужденіями, — догадайтесь, изъ сего, что есть въ Христіанствѣ сила, и въ самихъ осужденныхъ, и въ самихъ заключенныхъ въ темницѣ, или странствующихъ въ изгнаніи или заточеніи, *открыть способность къ благополучію*, котораго и *темница не помрачаетъ*, которое и на пути въ изгнаніе назадъ не останется. Не удивился бы я, если бы вы стали жаловаться, какъ трудно вамъ вознмать духъ вашъ, изъ надъ тяжести бѣдствій. Не оспариваю сей трудности, но

утверждаю, что есть вѣрная возможность преодолѣть ее; и чтобы доказать ея несомнѣнные случаи, указывая вамъ на темницу, или, если угодно, и на нѣсколько темницъ и изгнаній, или заточеній, которыя несравненно тяжелѣе вѣшной темницы и вѣшнаго изгнанія, но которыя не препятствовали возвышаться духу, когда онъ того желалъ. Апостолы Павелъ и Сила, въ городѣ Флиппинахъ, за проповѣдь Евангелія, и за изгнаніе духа шутливого, возмущеннаго народомъ битые, избранные, отданы въ темницу, подъ крѣпкую стражу. Темничныи стражъ, не довольствуясь заключеніемъ ихъ во внутреннюю темницу, — ноги ихъ забѣ въ владѣ. Что же они дѣлаютъ, изнуренные бичемъ, страдающіе отъ ранъ, не могущіе дать удобнаго положенія тѣлу отъ стѣсняющей ноги обонкъ колоды, что дѣлаютъ они тогда, какъ и неизнуренные уступаютъ помощи тѣла? Полужонки Павелъ и Сила, молящіяся неиху Бога. Можете быть, вы думаете, что Апостольскій только духъ могъ быть такъ возвышенъ и не преодолеваетъ ни бѣдствіемъ, ни помощью? Не советую такъ. По числу молитвы Апостольской и пречіа заключенны въ той же темницѣ, не только не Апостолы, но, во всѣ вѣроятности, даже не Христіане, (что было въ изгнательскомъ городѣ), возвысились духомъ и надъ бѣдствіемъ, и надъ помощью плоти, не предались сну въ полужонки: послушавъ ихъ вѣнцы. И видно сильно ихъ обьялъ восторгъ величія Апостольской, потому что и чудо надъ ними совершилось: всѣмъ юмъ ослабѣша. Кто не слыжалъ о юномъ, невнчомъ Иосифѣ, отторгнутомъ отъ отца, проданномъ братьямъ въ плѣнь и въ рабство, увлеченномъ въ дальнюю страну, въ иноплеменничанъ, оклеветанномъ, вверженномъ въ темницу. Знаете конечно и то, что столько бѣдствій не могли унизить духа юноми, ни поколебать его добродѣтели, но и въ рабствѣ она была свободна, и въ темницѣ просіяла. Не видите ли, что и въ темницѣ и въ заточеніи можно находиться безъ упадка духа, не безъ надежды, и даже достоинствомъ и славою? Осмотрите еще одну темницу и узъ, которыя должны показать вамъ, что темница и узъ не только не погубятъ невнчанаго, но еще могутъ способствовать спасенію виновнаго, если онъ бла-

горячою и не пощадившею. Манассія, зинорого въ се-
 стизаціи отъ Бога, и въ другія тяжкія преступлені-
 яхъ, яча въ ухахъ, и связаша его оковы ножными, и
 отведоша его въ Вавилонъ. И егда озлобенъ бысть взыс-
 ка лице Господа Бога Своего, и смирился зѣло предъ ли-
 цемъ Бога Отець своихъ, и поволися къ Нему, и послуша
 Его. И такъ, если вы не пожете, какъ Іосифъ, сдѣлать
 своею тешицу, цѣлудію, зачисти почесаніи и славою
 ми, посредствомъ неаидности и непоколебимой добродѣ-
 ли: некрайней цѣрь, какъ Манассія, старайтесь сдѣлать
 ваши бѣдствія и трудности спасительными для васъ, по-
 средствомъ покаянія, исправленія жизни и безропотной по-
 корности закону, власти и судьбѣ Божиѣй. Что скажу, на-
 копецъ, соединеннымъ подвижникамъ Христіанскаго чело-
 вѣчества, невинителна тешица, невинителна ихъ об-
 тачней и пресидицкарь? Что въ особенносте соработникамъ
 дѣла благочестія, которое нынѣ запечатлѣла благодать?
 Не многое потребно слово тамъ, гдѣ уже довольно дѣла
 благонамѣренно совершилось, или совершается. Не обидливъ
 Богъ забити дѣла вашего и труда любви, уже покажете
 во имя Его. Любовь Божія да не престае одумевать
 и утѣшать вамъ трудъ. Имя Господа Іисуса да некал-
 няетъ сидер слова и дѣйствія вашего челоѣколюбія. Въ
 благоуспѣшномъ утѣшеніи бѣдствующихъ, въ обращеніи за-
 блуждающихъ, въ радостномъ о семъ свидѣтельствѣ со-
 вѣсти вашей, да является вамъ и въ тешицѣ Тотъ, Ко-
 торый *отъ нея попомени*, и утѣсилъ ее све-
 ннъ увѣреніемъ, что онъ въ ней былъ: „въ тешицѣ бѣлъ“.

Пробудивъ мученіи и крѣпчи, передалъ Петербургскаго Ко-
 митета вѣдательно сдѣлалъ за своевременнымъ отправленіемъ
 божеслуженія, за религіознымъ наизданіемъ и утѣженіемъ аресто-
 ванныхъ, особенно подлежащихъ, по судебнымъ приговорамъ,
 тѣлесному наказанію, чтобы хоть до нѣкоторой степени прими-
 рить ихъ съ суровостью тогдашнихъ законовъ.

Одинъ изъ Членовъ Комитета, князь Н. И. Дондуковъ-
 Корсаковъ свидѣлся, напр., что о „приготовленіи преступни-

ность въ третьей, казен. соборной каменнице: днёмъ вострожь, на каунтъ дни назначенной казни, завѣсть Комитету, что, для внушенія преступникамъ о покорности ожидающей ихъ участи слишкомъ мало одного вечера; равнодушіе же къ ихъ душевному настроенію несообразно съ челолюбивою дѣлю Комитета, тѣмъ болѣе, что „преступники, до ихъ осужденія, могли, во избѣжаніе наказанія, или для уменьшенія своей виновности, — оговорить совсѣмъ невинныхъ“, тогда какъ убѣдились, что „въ сей жизни для нихъ все уже кончено“ (иные умирали подъ ударами палачей), — они, способны раскаяться и открытіемъ истины избавить оговоренныхъ отъ безвинныхъ страданій“. Комитетъ немедленно адресовался къ Генераль-Губернатору за предложеннымъ судебнымъ учрежденіемъ тотчасъ же по утвержденіи или приговорѣ, — извѣщать о нихъ Комитетъ, дабы приобрѣсть, заблаговременно, возможность, посредствомъ духовныхъ наставленій, „примирить преступниковъ съ постигнутою ихъ участью и добиться приданій, объ истинномъ положеніи ихъ дѣлъ“. Генераль-Губернаторъ приказалъ Угловской Палатѣ, Надворному, Совѣтному и Уѣздному Судьямъ, а также Магистрату въ точности исполнять „справедливое желаніе Комитета“ (9 и 19 августа 1840 г.), который въ свою очередь, отдѣлялъ, потомъ, осужденныхъ въ особня номера и обязывалъ духовенство ежедневно бесѣдовать съ ними, въ интересахъ религіи и правды.

Содержавшихся въ частяхъ тоже наказывали тѣлесно, слѣдовательно и они нуждались въ духовной утѣшеніи и примиреніи съ обществомъ. Поэтому и въ частяхъ были устроены, на счетъ пожертвованій, подобіе церквей — часовни, молельни, такъ что не доставало только духовниковъ, а нанять ихъ Комитетъ биле не на что. Венлендорфъ, согласно заключенію Комитета, просилъ Петербургскаго Митрополита Серафима „назначить, отъ приходскихъ церквей, въ части, священниковъ, для молитвенно-словій, назиданій и поученій изъ священной исторіи, по вос-

вспомнить торжественный день, а въ великія Кости, для исповѣди и приобщенія Св. Тѣлѣ“. Серафимъ отнесся къ просьбѣ Бенкендорфа такъ сочувственно, что чрезъ день же послѣ полученія бумаги „поручилъ 36 священникамъ заниматься, поочередно и безъ всякихъ уступокъ“ сказаннымъ предметомъ. Комитетъ распредѣлилъ назначенныхъ священниковъ по ближайшимъ, къ мѣстамъ ихъ жительства, частямъ; снабдилъ смотрителемъ книгами, для собственноручной записи священниками содержания бесѣдъ и времени ихъ происхожденія, а за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими частей,—поручилъ наблюдать своимъ Членамъ (9, 24 и 26 марта 1841 г.).

Минувалъ годъ. Вдругъ Бенкендорфъ узналъ, отъ одного изъ Членовъ, что прикомандированный къ Нарвской части, священникъ, подъ разными предлогами, уклоняется бесѣдовать. Объ этомъ уступленіи священника Бенкендорфъ тотчасъ же написалъ Епископу Венедикту, а онъ отвѣтилъ, что „виновному сдѣлано строгое внушеніе, а всѣмъ прочимъ священникамъ подтверждено неукоснительно исполнять свои обязанности въ частяхъ, подъ опасеніемъ подвергнуться, за претивное, строжайшему штрафованію“ (12 мая и 19 іюня 1842 г.). Это единичное, въ теченіи года, нарушеніе православныхъ священниковъ заведеннаго порядка запомнилось Бенкендорфу; поэтому, обозрѣвая тюрьмы, онъ колеблется: аккуратно-ли исполняютъ свои обязанности иновѣрческое духовенство? Членъ Комитета, князь Н. И. Дендузовъ-Борсатовъ представилъ выписку о томъ, что:

	Докладъ былъ ослушанъ въ 1842 году.	Докладъ ослушанъ въ 1843 году.
Католическіе священники . . .	37 разъ	15 разъ
Пасторы: лютеранскіе . . .	12 „	9 „
„ финскіе . . .	12 „	11 „

Это отступленіе повлекло за собою также переписку Бенкендорфа съ начальствомъ названнаго духовенства и оно по повелѣнію стало исправнымъ.

Духовенство не рѣдко затруднялось въ выборѣ тамъ для бесѣды съ осужденными. Оттого Комитетъ, при участіи духовенства, разработалъ одобренныя Бенкендорфомъ и утвержденныя св. Синодомъ „правила для назидаія сѣнальныхъ въ Сибирь, въ общахъ вѣры и нравственности, во время слѣдованія ихъ къ мѣстамъ назначенія“ (въ 1842 г.). Правила эти цѣлкомъ были въ руководство по всей Россіи циркуляромъ отъ 15 іюля 1842 г. Любопытными этими правилами предписывалось духовенству „наставлять арестантовъ въ правилахъ вѣры на почтовыхъ, дневкахъ и остановкахъ“. Собесѣдованія съ арестантами рекомендовалось вести съ должными чуждостью и сострадательностью, дабы этимъ способомъ открывать путь назидаію. Бесѣдовать слѣдовало съ христіанскою любовью, прискорбію, снисхожденіемъ, тщательно остерегаться говорить съ ними уничижительно, оскорбительно: „*мыже преступающе, но человекъ достоинъ состраданія*“. Бесѣданіи указывалось recommending людей къ признанію ихъ виновности предъ Богомъ и постановленною отъ него властію, къ безропотной покорности волѣ законнаго начальства и судьбамъ провидѣнія Божія. Духовенство, кромѣ того, обязывалось утѣшать преступниковъ въ настоящемъ ихъ положеніи, ободрять ихъ тѣмъ, что если терпѣливо переносятъ положенную на нихъ кару, то временныя эти страданія приобретутъ средство къ спасенію въ будущей жизни. Советовалось „въ вѣрѣ и молитвѣ уважать исключительнаго утѣшенія, подкрѣпленія и волею повѣри Бога, Іисуса Христа, пострадавшаго и умершаго за спасеніе грѣшниковъ. По мѣрѣ расположенія слушателей обращать разговоръ въ поученіе, сопровождать его чтеніемъ приличныхъ мѣстъ изъ священнаго писанія, относящихся къ исправленію жизни, соединять съ наставленіемъ общую молитву. Не внимающихъ не принуждать, а только убѣждать, чтобы не препятствовали другимъ: искренность молящихся — умягчить ожесточеніе остальныхъ. Поученія приспособлять къ слушателямъ; съ про-

поводу или бесслужения свидѣтъ жалованья, а также са, мешая для чина — объяснять съ требованіемъ слушавшей. Въ западно-беларускихъ губерціяхъ именованная семья принадлежала къ высшему сословію, что, при недостаткахъ, все-таки не могло не отразиться на характерѣ характера. Будетъ ли видна, при представлении въ награды».

Въ нападкѣ же на «наградн», или на страсозъ «старого округа», — судить не берясь, — но, на основаніи документовъ, утверждающа, что дукорство «рашительно именовано воеводою на него объявлено» — действительна въ архивахъ съ религіозной точки зрѣнія. Промочивъ въ этомъ отношеніи встрѣчались, но удяко, совсѣмъ съ другой стороны — въ разпорядкѣ торжественной администраціи, отчего приходясь прибавить къ помощи ея власти. Мысль эта подтверждается, между прочимъ, «продиспозиціей Губернатора Губернатора Поліціеинспектору». Тамъ, первый писалъ послѣднее: «до сдѣлать моего ходяго, что во время богослужения въ церковной церкви, на ней бывающа мало арестантовъ, да и тѣ смѣютъ не съ должностъ бѣготворящихъ, а бѣготворящихъ, пользующа отлученіи тюрьмы, — явившись только въ тюрьму, и тамъ совершающа еще другя другую наставленія въ шутливости дакъ и къ своимъ жителямъ, такъ, что малолетние получаютъ здѣсь новое разсѣяннѣе и правятъ отъ маториальныхъ преступниковъ». Оттомъ Губернаторъ-Губернаторъ предисказалъ «область слободы», дакъ, жакъ лачкою ихъ отбѣтствованности предъ закономъ: «до» вранне водить въ тюрьму всѣмъ арестантовъ, на именованнѣ только большахъ и малыхъ по хозяйственной части; во время богослужения оставаться ихъ стоять смирно, воспрещать имъ переходить съ одного ябѣта въ другой и разбѣ окончанія служебн уходить, промъ случается представляющейся болѣзни» (7 ноября 1848 г.).

Эти подробности естественно: «сказало, бесспорно, дакъже» явилось на ужасаннѣ бѣготворящихъ. Не только явилась истребленіе»

воинство заключались именно въ томъ, что они постоянно ограничивались мѣрами *modico* паллиативными, а не радикальными; задумывавшіяся или невозводимія и улучшенія осуществлялись *простыми* взаимными соглашеніемъ съ лицами, стоявшими въ известное время, во главѣ учреждений, связанныхъ съ заводъ или отраслю торговли. Между тѣмъ лица эти были, прошения не знали, или даже и не желали поддерживать распорядокъ своихъ предшественниковъ, а отсюда и благія начинанія рождались. Именно этотъ результатъ получился, чрезъ 10—11 лѣтъ спустя, съ бесѣдъ священниковъ: тагота съ даромъ трудиться, — они постоянно перестали посѣщать заключенныхъ...

Доброе дѣло однако иногда, какъ известно, не остается безъ поддержки. Одинъ изъ Членовъ Комитета, знатокъ и ревнитель религіи А. Н. Муравьевъ, въ союзѣ съ Петербургскимъ Митрополитомъ, покойнымъ Никоноромъ. Муравьевъ-то, какъ гласитъ преданіе, и обратилъ вниманіе Никонора на безучастіе Столичнаго духовенства къ религіознымъ потребностямъ заключенныхъ. Никоноръ поручилъ Члену Консисторіи, Архимандриту Платону составить „правила для руководства священникамъ при назначеніи арестованныхъ“, а когда Платонъ это сдѣлалъ, Никоноръ, одобряя правила, — заявилъ Святейшему Синоду, что для религіозно-нравственнаго образованія арестантовъ Столицы полагаетъ необходимымъ назначить 10 священниковъ, получившихъ *высшіе образованіе*, но не обремененныхъ службою по духовному управленію, съ тѣмъ, чтобы они безвозмездно, но обязательно посѣщали арестантовъ: въ будни, — когда они свободны отъ работъ, по очереди, а въ воскресные и праздничные дни — всѣ; чтобы священники эти ежегодно представляли отчеты о своихъ дѣлахъ, какіе будутъ употреблены для достиженія цѣли и о плодахъ, какіе принесутъ заключеннымъ бесѣды съ ними. А чтобы доставить священникамъ большій просторъ въ ихъ дѣятельныхъ и въ возмездіе за ихъ трудъ — утверждали бы ихъ Директоранъ Комитета. Наконецъ, чтобы священники дѣйстви-

только трудился — поручить наблюдение за ними, независимо Комитета, — Архимандриту Платону, для извещения его, Никонора. Синодъ спросилъ мнѣнія Президента. Орловъ выразилъ полное свое согласіе и желаніе имѣть, въ члѣнъ вице-президентовъ Комитета, одного изъ Столичныхъ Архіереевъ (10 октября, 20 и 24 декабря 1854 г.). Синодъ одобрилъ все предположеніе, а вице-президенты предложили Викарія адъинной Епархіи Христофора, которому поручилъ наблюдение за исполненіемъ священниками возложенныхъ на нихъ обязанностей (17 февраля 1855 г.). Тогда, по докладу Орлова, были Высочайше утверждены: вице-президентомъ Пресвященный Христофоръ, а Директорами рекомендованные Никоноромъ священники: Краснощитовъ, Гортнискій, Опатовичъ, Острожненскій, Топильской, Благовѣщенскій, Венескриотовъ, Сидонскій, Морозкинъ и Никольскій.

Такимъ образомъ религіозно-правственныя бесѣды священниковъ съ арестованными были снѣтъ устроены и велись съ успѣхомъ, судя по сохранившимся свидѣніямъ изъ отчетовъ, представлявшихся чрезъ вице-президентовъ — Архіереевъ — Митрополиту. Что же касается иновѣрскаго духовенства, то оно не прерывало своихъ занятій; но такъ какъ оно было малочисленно, а арестованные ихъ религіи содержались во всѣхъ тюрьмахъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ города, то Комитетъ ассигновалъ на разъѣзды настоятъ: лютеранскому — по 100 р., а финскому, католическому кондву, англискому и нагометанскому култѣ — по 30 р. въ годъ *) (11 апрѣля 1858 г.).

Отъ религіозныхъ предметовъ перейдемъ къ грамотности. Обученіе арестантовъ грамотѣ производилось, въ Столичныхъ тюрьмахъ, какъ мы указывали выше, еще встарь; но школы многократно организовывались и разстраивались, по самымъ разнообразнымъ причинамъ, достовѣрность которыхъ изложить, къ

*) Деньги эти отпускаются имъ и по настоящее время за посѣщенія даже исправительной тюрьмы и дома предварительнаго заключенія, изъятыхъ изъ вѣдѣнія Комитета, который по принципу помогаетъ всѣмъ, чѣмъ можетъ.

сожалѣнію, не можемъ, по неимѣнію въ дѣлахъ фактиче-
скихъ данныхъ, для оцѣнки этихъ обстоятельствъ *). Западъ
со введеніемъ у насъ „воскресныхъ школъ“ А. А. Олькина съ
товарищами предложили Комитету свои безвозмездныя услуги, для
обученія арестантовъ грамотѣ (въ январѣ 1861 г.). Вотъ, что
Комитетъ писалъ, по этому предноіу, Президенту.

„При постоянно увеличивающейся потребности въ воскрес-
ныхъ школахъ и всеобщемъ въ нихъ сочувствіи, нельзя не
убѣдиться до какой степени народъ, безъ всякаго принужденія,
охотно стремится къ изученію грамоты и осознать ея важность.
Если предложить содержащимся въ Тюремномъ Замкѣ, хотя бы
въ видахъ отстраненія праздности, этимъ же заняться, то они съ
полнымъ желаніемъ примутся за это, очевидно, полезное для нихъ
дѣло. Въ послѣднее время изъ 600 чел., содержащихся въ За-
мкѣ, — 400 ч. совершенно безграмотны, изъ послѣднихъ же 200 ч.
ежедневно работаютъ, а остальные 200 чел. могли бы заниматься
ученіемъ. Помѣщеніе для сего весьма удобно въ столовой кам-
натѣ; обучать могутъ нѣсколько человекъ грамотныхъ, изъ чис-
ла содержащихся; надзоръ въ полицейскомъ отношеніи удобнѣе
всего поручить смотрителю, а главное наблюденіе за ходомъ
всего дѣла — духовнаго званія Директора, которые вѣдѣтъ съ
тѣмъ будутъ и законоучителями. Занятія арестантовъ по изуче-
нію грамоты могли бы продолжаться ежедневно, исключая вос-
кресныхъ и праздничныхъ дней отъ 8 до 10 часовъ утра. Что
же касается системы обученія, то можно руководствоваться, во-
всюду принятымъ способомъ г. Золотова, а частію и методомъ
г. Лермонтова. А какъ изъ содержащихся въ Замкѣ не дво-
гичь, а можетъ и нѣкому неизвѣсти эти системы обученія, то
нѣкоторые преподаватели воскресныхъ школъ и принадлежавшія
училищъ вызвались ознакомить съ нѣмъ арестантовъ, предлага-

*) Существованіе школъ напр. въ 1830, 1838, 1840, 1842, 1847, 1852 и
1858 гг., мы объясняемъ выдававшимся, въ этихъ годахъ, жалованьемъ учите-
лямъ.

писать въ **Учителяхъ**. Расходи по введѣнiю обученiя арестантовъ грамотъ **предстоятъ** въ разиѣрѣ: одновременно—100 руб., а ежегодно—240 руб., но для сокращенiя затратъ можно установить особiя, на этотъ предметъ, сборъ пожертвованiй, въ чинъ Занка. Впрочемъ, для этого Члены Общества: Гинцбургъ уже внесъ 100 руб., а часть учебникъ нособiй общацаъ жертвовать книгопродавецъ Смирдинъ". (17 марта 1861 г.).

Президантъ разрѣшилъ открыть школы. Комитетъ ввелъ обученiе грамотности и извѣстилъ объ этомъ, для свѣдѣнiя, Генераль-Губернатора. Оберъ-Полицiймейстеръ подалъ Генераль-Губернатору рапортъ противъ превышенiя Комитетомъ предоставленной ему власти, и, кстати высказался противъ грамотности, — указавъ на безпорядки, которые отъ этого неминуемо произойдутъ. Генераль-Губернаторъ прислалъ Комитету копию съ рапорта. Предсѣдательствовавшiй въ Комитетѣ князь Г. А. Щербатовъ предложилъ рапортъ на обсужденiе Комитета, а потомъ, согласно его постановленiю, отправилъ, за своею подписью, Генераль-Губернатору, слѣдующiй замѣчательный, по содержанию, отвѣтъ (8 мая 1861 г.).

„Разсмотрѣвъ рапортъ г. Оберъ-Полицiймейстера, Комитетъ знаетъ, что писалъ г. Генераль-Адъютанта Пяткула *), *дозволить обучать грамотѣ лишь только срочныхъ арестантовъ, включающъ въ себя безусловное запрещенiе учить читать и писать всѣхъ арестантовъ, ибо собственно срочныхъ (приблизительно до 10 чел.) отсылаемыхъ, по заведенному порядку, для содержанiя въ мерещальную тюрьму, — въ Занкѣ нѣтъ ни одного и потому не согласуется съ его убѣжденiемъ въ пользу грамотности; высказаннымъ имъ же въ началѣ рапорта. Хотя Оберъ-Полицiймейстеръ и допускаетъ, при многихъ оговоркахъ, открытiю классовъ, однако же предлагаетъ, чтобы учителя изъ арестантовъ и сами учащiеся не собирались въ одинъ классъ, а были*

*) Умеръ.

распределены по роду преступлений, особо въ каждомъ отдѣленіи. Это описаніе относительно вреда, могущаго произойти отъ совмѣстнаго занятія арестантовъ въ классъ—кажется Комитету преувеличенными: и до введенія ученія въ общенъ классъ, арестанты находились въ сообществѣ при работахъ, въ столовой, при обѣдѣ и ужинѣ, при каковыхъ случаяхъ гораздо труднѣе воспретить имъ разговоры, чтѣнъ въ классъ—чтенія или писанья, гдѣ каждый изъ нихъ занятъ своимъ дѣломъ, подъ надзоромъ поставленныхъ лицъ; классы ежедневно продолжаются только 2 часа, учать только изъявившихъ на то желанію, 100 чел., подъ надзоромъ смотрителя и подъ главнѣйшѣмъ наблюденіемъ Директоровъ Комитета изъ духовнаго званія“.

„Оберъ-Полиціймейстеръ объясняетъ еще, что смотритель и его помощники заняты цѣлое утро въ Конторѣ приемкою и отправкою арестантовъ, а потому не въ состояніи будутъ слѣдить за арестантами, собранными въ столовой, гдѣ предполагается устроить классы.—Комитетъ, поручившій надзоръ за классами, въ полицейскомъ отношеніи, смотрителю и не думалъ возлагать на него новую обязанность, ибо не полагалъ, что единственнымъ занятіемъ смотрителя и двухъ его помощниковъ (на нихъ лежитъ отвѣтственность за порядокъ во всемъ Занкѣ, въ полицейскомъ отношеніи) состояла бы въ теченіи всего утра, только, какъ онъ выражаетъ Оберъ-Полиціймейстеръ, въ приемкѣ и отправкѣ арестантовъ. Напротивъ: Комитетъ думалъ, что для правильнаго и удовлетворительнаго исполненія лежанцъ на нихъ обязанностей: одинъ изъ нихъ, исполняя требованія по Конторѣ,—давалъ другимъ возможность посѣщеніемъ камеръ, кухонь, дворовъ и вообще всѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся арестанты,—слѣдить за ихъ поведеніемъ и за дѣйствіями приставниковъ, а потому и не находилъ затруднительнымъ поручить имъ и посѣщенію столовой, въ время классовъ. Это распоряженіе Комитета основано было и на томъ, что онъ не признавалъ за собою права назначать отъ себя особаго полицейскаго надзора, какъ то предлагаетъ Оберъ-

Поліціймейстеръ, ибо въ законѣ прямо сказано, что полицей-
ская часть въ Закѣ зависитъ отъ Оберъ-Полиціймейстера.
Впрочемъ, этотъ вопросъ чисто полицейскій, — касается исключи-
тельно правъ Оберъ-Полиціймейстера, потому Комитетъ, не счи-
тая себя призваннымъ къ его обсужденію, проситъ разсмотрѣ-
ть это обстоятельство, обсудить возможность раздѣленія поли-
цейскаго надзора между Оберъ-Полиціймейстеромъ и Комитетомъ,
какъ предлагаетъ Генералъ-Адъютантъ Паткуль и, о заключеніи
Вашемъ почтитъ Комитетъ увѣдомленіемъ. — Что же касается до
указаній Оберъ-Полиціймейстера относительно обыска арестантовъ
при выходѣ ихъ изъ класса, и отбирания отъ нихъ карандашей
и бумаги, то Комитетъ, принимая этотъ совѣтъ съ благодарно-
стію, — надѣется найти средства къ устраненію, въ этомъ отно-
шеніи, злоупотребленій, хотя самъ Оберъ-Полиціймейстеръ объяс-
няетъ, что даже и теперь (т. е. до введенія ученія) нрѣдко на-
ходятъ и отбираютъ у арестантовъ, при обыскѣ, карандаши и
бумагу.

Комитетъ, не раздѣляя опасеній Оберъ-Полиціймейстера по
предмету введенія ученія грамотности въ Закѣ, — не отказывается
принять на себя отвѣтственность по этому дѣлу, а полагаетъ, что
особыхъ безпорядковъ не можетъ произойти отъ сбора 100 съ
чѣмъ-то арестантовъ въ одну комнату, когда ихъ собиралось въ
той же комнатѣ гораздо болѣе и прежде. Комитетъ готовъ отвѣ-
чать не за всякій безпорядокъ, могущій произойти въ Закѣ,
какъ объясняетъ Оберъ-Полиціймейстеръ, но только за новый без-
порядокъ, могущій произойти отъ устройства классовъ. Опасенія
Генералъ-Адъютанта Паткуля, выраженные въ общихъ чертахъ,
то „такого рода занятія ни въ чему хорошему не поведутъ, а
вызвуютъ за собой безконечный рядъ вляузъ и запутанность
всѣхъ дѣлъ“ основаны на предположеніяхъ, лишенныхъ доказа-
тельствъ. Опытъ докажетъ основательность или неоснователь-
ность этихъ загадокъ въ будущемъ, но Комитетъ, слѣдящій за
ходомъ дѣломъ постоянно, не преминетъ самъ ходатайствовать о

закрытія ученія въ Замкѣ при первыхъ же признакахъ мучителъ произойти отъ него зла.“

„Относительно просьбы Оберъ-Полиціймейстера, чтобы на будущее время Комитетъ, о всякомъ своемъ дѣйствіи, выходящемъ изъ круга хозяйственной части, предварительно входилъ въ сношеніе съ нимъ, — Комитетъ находитъ, что Генераль-Адъютантъ Паткуль дѣлаетъ слишкомъ ограниченный смыслъ правамъ и обязанностямъ Комитета, изложеннымъ въ Уставѣ. Комитетъ никогда не посягалъ на права Оберъ-Полиціймейстера, старался, по возможности, содѣйствовать полицейскому начальству; наконецъ отъ постороннихъ вѣдомствъ жалобъ на превышеніе Комитетомъ предоставленной ему власти не было. — И въ настоящемъ случаѣ Комитетъ равномерно дѣйствовалъ на основаніи закона, ибо получивъ, на открытіе классовъ въ Замкѣ, разрѣшеніе высшаго начальства, считалъ себя обязаннымъ довести о томъ лишь до свѣдѣнія Вашего, полагая, что отъ Васъ будетъ зависеть увѣдомить томъ Оберъ-Полиціймейстера, для оказанія Комитету содѣйствія въ полицейскомъ отношеніи, при исполненіи обязательнаго утвержденнаго уже предположенія Комитета.“

„Въ заключеніе всего, Комитетъ, для точнѣйшаго разъясненія вопроса, считаетъ нужнымъ вкратцѣ изложить ходъ дѣла объ учрежденіи классовъ грамотности. Комитетъ, убѣдившись, что единственное средство, чтобы воскресные и праздничные дни были препровождаемы арестантами въ благочестивыхъ чтеніяхъ (п. д. § 17 устава), — есть распространеніе грамотности между арестантами, обсудилъ вопросъ объ устройствѣ классовъ, составилъ, по этому предмету, планъ, рассмотрѣнный Комитетомъ, и всемъ согласно §§ 36 и 38 устава, представилъ этотъ планъ непосредственному и единственному своему начальнику — г. Президенту Общества, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ланскому, а онъ, на докладѣ Комитета, — изволилъ написать: „исполнить можно“. Комитетъ и считалъ себя не только вправе, но и обязаннымъ устроить классы, что и исполнилъ.“

Эта энергичная защита Копытовских нравъ не осталась, конечно, безъ послѣдствій: Генералъ-Губернаторъ отозвался (29 мая 1861 г.), что Оберъ-Полковникъ-генералъ „вообще не желаетъ дѣйствительно въ реинформации Копытъ; при обязанности именно обязанности обученія суринскихъ артиллерійскихъ ротъ—лучше всего этого заключенія, въ которыхъ адм. соображенія долгие время, отъ него отъсрочивши съ нимъ никакъ нельзя говорить послѣдствій“. Крайне того Генералъ-Губернаторъ напомнилъ Копытѣ, что обязанности полиціи не относятся къ станичнымъ товарищамъ заглядывая въ подробности въ ихъ командирскихъ состояніяхъ, касающихся войскъ постановленій, въ наездъ въ суринские и въ суринскій Копытъ. Наконецъ прибавилъ, что лично не можетъ присутствовать въ осуждающихъ по множественности заключеній, но въ порядкѣ общаго губернскаго управления—рѣшаются по вѣдому жѳ.

Отговаривать, тѣмъ образомъ, шло, князь Шерботовъ думалъ на время удерживать ихъ и потому доложилъ, чтобы сами думали директоры. Именно учли трудотъ арестантовъ по вѣданию думали вѣдотъ, но именно Директоръ приказалъ это

Решение сделать, что сказано, в. Лопухин. — это дело
угодно, и именно было предложено Бажено; кинуть: Раше, как
до-предложение. Обещать, — только бы большой срок для сего
всех Членов, а участие Раше, как и в начале дела, в
разрешении этого дела — отложить бы, без сомнения, иречь
Общ. Подписи вконец против. Кинуть, которая присутств
на заседании основании и потому не принимать утвержденного г.
предложения доклада. Во отношении же кущих и вконец
встретиться нехороший, Комитет распоряжился о времени
его заседания (с. вконец обобщенных предельно, подже-
нить обуславлив) доставляет Вась прилагатель, в. наемка,
что, если какие дела будут иметь для Вась иречь, — Вась,
иметь бы, будут уречь почитать заседание Бажено присут-

неудобноспоживнимъ, а предписалъ священникамъ „неусни-
тельно заниматься преподавательствомъ поочередно съ тѣре-
скими священниками“ (12 іюля 1861 г.). Комитетъ ввелъ поряд-
къ обученія грамотности, ассигновалъ деньги на школьныя
принадлежности (24 марта 1861 и 19 февраля 1862 г.); на-
значилъ въ библіотекарн директора (2 мая 1862 г.). Школа
приобрѣла въ тюрьмѣ права гражданства. Научилось грамотъ
съ 1861 по 1867 г. — 501 чел., въ 1867 г. — 101, въ
1868 г. — 236, въ 1869 г. — 128, а въ 1870 г. — 85 чел.;
кромѣ краткосрочныхъ арестантовъ, которыхъ училось еже-
дневно: 1868—1869 г. — отъ 20 до 30, а въ 1870 г. до
70 чел.

Покажись въ тюрьмахъ водворились шведы изъ ихъ не-
замѣтнымъ манеромъ улетучивались назидатели религіозныхъ пред-
метовъ. Оттого предѣдательствовавшій въ Комитетъ покойный
Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ А. А. Володей снова обратилъ
вниманіе числившагося вице-президентомъ, Просвященнаго Па-
ладія на то, что изъ числа вышепоименованныхъ 10 священ-
никовъ: одни — умерли, а другіе — перестали посѣщать арестан-
товъ, поэтому просилъ содѣйствія къ назначенію новыхъ свя-
щенниковъ. Митрополитъ Григорій приказалъ собрать сиртаки
объ умершихъ, а отъ живыхъ Директоровъ — священниковъ от-
зымы: желаютъ ли они продолжать бесѣды и сохранить за со-
бою званіе Директоровъ. Оказалось, что умерло 3, выбыло въ
другія епархіи — 2; отказались за старостію лѣтъ — 3, а
Т. Н. Нивольскій, вслѣдствіе ошибочно приписаннаго ему без-
дѣйствія, когда онъ отлично дѣйствовалъ; пожелалъ остаться
Благовѣщенскій. Приняли предложеніе вступить въ Директорию и
назидать арестованныхъ: Профессоръ М. И. Горчаковъ, И. Н. По-
лицадовъ, Соколовъ, Розовъ, Галаховъ, Стефановичъ, Цвѣтковъ,
Соловьевъ, Тихомировъ, Троицкій и Славинскій, которые и были
Высочайше утверждены Директорами (29 января и 31 декабря
1868 г.). Изъ названныхъ лицъ долго занимался: Полиса-

лю, Стефановичъ, Галаховъ, Розовъ и Тихоміровъ; трудятся же и до сихъ поръ: Герцаковъ, Троицкій, Цвѣтковъ и Славскій.

Относительно способа преподаванія какъ религиозныхъ, такъ и школьныхъ предметовъ часто возникало въ Комитетѣ разногласіе. И вотъ, чтобы установить во всемъ однообразный способъ дѣйствій и лучше слѣдить за дѣломъ А. А. Волоцкой предложила Комитету (27 апрѣля 1870 года) организовать комиссію, которая бы „заботилась о благоустройствѣ церкви въ мѣстахъ заключенія Петербурга и уѣздахъ Петербургской губерніи, о религиозно-нравственномъ назиданіи арестантовъ и о распространеніи между ними грамотности и другихъ полезныхъ знаній средствами, отъ Комитета зависящими. Комитетъ утвердилъ это предложеніе. Комиссія образовалась подъ председательствомъ вице-президента Пресвященнаго Тихона (теперь Епископа Саратовскій) изъ Директоровъ: Н. А. Астафьева, М. И. Герцакова, графа М. М. Ворфа, П. И. Вапниста, князя Б. А. Суворова, Ф. Н. Смирнова и П. П. Шрамченко.

Комиссіи тотчасъ же нашла необходимымъ поручить дьяконамъ Заика: Тихомірову—преподавать Законъ Божій, а Смирнину—заняться въ школѣ чиновника Еремьева, купить религиознаго содержанія массу книгъ и проч. М. И. Герцаковъ просилъ комиссію, чтобы наставляла на исполненіи утвержденнаго Комитетомъ (18 Октября 1869 г.) правилъ раздачи и употребленія, въ срочной тюрьмѣ, экземпляровъ Новаго Завета, да чтобы Законъ Божій въ тюрьмѣ по прежнему преподавалъ священникъ, а школьные предметы—учитель, рекомендовалъ опредѣлить его изъ кончившихъ курсы въ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы онъ же былъ и псаломщикомъ церкви, при чемъ ходатайствовалъ назначить этому псаломщику-учителю жалованья по 600 р. въ годъ. Въ то же время комиссія занялась изученіемъ религиозно-нравственной части въ русскіихъ и въ иностранныхъ тюрьмахъ (три Члена, ѣздившіе за границу, семинари-

лись, по Европѣ, съ этимъ дѣломъ). Результатомъ этого изученія было заключеніе комиссін, что неудовлетворительности этой части коренятся, между прочимъ, въ неопредѣленности отношеній между завѣдывающими тюремными вѣдомствами органами, въ недостаткѣ постановленій по этому предмету и въ скудности содержанія, получаемого лицами, которымъ звѣренъ въ рообученіе арестантовъ. Комиссія и нашла необходимыи: 1-хъ дѣйствовать на мѣстахъ чрезъ особыя исправительныя Комитеты; во 2-хъ разработать общіе начала религіозно-правственнаго образованія арестантовъ и въ 3-хъ приобзавти содержаніе священникамъ и учителямъ, на взыри, надгорничскія і классныя пособія, въ количествѣ 2.450 р. въ годъ къ затречи вышшимся уже Комитетомъ на этотъ предметъ: 3.285 р. (итинно казенное содержаніе духовенству Столичныхъ тюремъ составляло только 2.460 р. въ годъ). Общія начала комиссія формулировала такъ. „Комиссія дѣйствуетъ посредствомъ исправительныхъ Комитетовъ; состоитъ она изъ вице-президента духовнаго званія и Директоровъ, председательствующихъ въ исправительныхъ Комитетахъ; во въ засѣданіяхъ могутъ участвовать и посторонніи лица, въ нее приглашенныя. Комитеты образуются изъ Директора, завѣдывающаго тюрьмою, ея смотрителя, священника і учителя. Средства для религіозно-правственнаго исправленія арестантовъ служатъ: богослуженіе, наизденіе, школьное обученіе и приученіе къ благотворенію. Пособія, приспособленныя къ нуждамъ заключенныхъ—библіотеки. Деньги на расходы опредѣляются Комитетомъ и собираются пожертвованіями“. Комиссія просила Комитетъ исходатайствовать утвержденія Президентомъ этихъ „общихъ началъ“, съ общагнѣмъ составитъ, потомъ подробный уставъ, если ея просьба будетъ уважена (2 февраля 1871 г.). Все, предусмотрѣнное „общими началами“ означено подробно въ Уставѣ о содерж. подъ страж., въ числѣ предметовъ вѣдомства Комитета, слѣдовательно и хленовать бы, казалась, не о чемъ. Но комиссія творде коинное, что устарѣвшіи

Успехъ администрація давно уже отыкала невозможна, и потому посредствомъ санкціонированныхъ началъ, — рассчитывала стать на твердую почву, заставить, того слѣдовало, встрепенуться и приняться какъ бы за *новое дѣло*.

Въ это самое время одинъ изъ старѣйшихъ Членовъ Комитета: А. М. Потанинъ, озабочившись объ учрежденіи Комиссіи, — выразилъ свое сочувствіе къ ея цѣли пожертвованіемъ 5.000 р., въ память покойной своей супруги Татьяны Борисовны, 43 года еяду трудившейся на пользу заключенныхъ, съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ былъ названъ ея именемъ и лишь проценты съ него ежегодно употреблялись бы на усиліе средствъ Комиссіи. На спеціальное назначеніе этого капитала послѣдовало Высочайшее повелѣніе (31 мая и 25 іюля 1871 г.). Въ повелѣніи объ фондѣ Комиссіи прямо была названа. Отсюда многіе Члены выводили заключеніе, что и она Высочайше утверждена, въ качествѣ *новой* инстанціи, значить ея проекты тѣмъ болѣе, доказаны, должны были имѣть одобреніе высшей власти.

Въ саму эту минуту научнаго толкованія, Комитетъ представилъ Президенту и общія начала (29 іюля 1871 г.) Президентъ взглянулъ на дѣло со своей точки зрѣнія совершенно правильно. Имяно онъ отзывался, что „въ проектѣ тѣмъ самымъ обозначены органы, съ помощью которыхъ Комитетъ будетъ стремиться къ предназначенной цѣли; о ней же говорится, что она достигнута богослуженіемъ, назидающимъ, обученіемъ, чтеніемъ и пріученіемъ къ благочинію, тогда какъ въ общихъ чертахъ все это издавна составляетъ обязанность Комитета, слѣдовательно только трудность практическаго исполненія ихъ вызываетъ необходимость учрежденія Комиссіи и Комитетовъ.“ Оттого Президентъ и жалалъ имѣть „въ проектѣ подробно, точно и ясно ближайшіе органы, средства и средства, которыя должны вести къ достиженію цѣли.“ При этомъ Президентъ прибавилъ, что „едва ли желательная, въ этомъ дѣлѣ, письменная часть, могла бы сосредоточиться въ самомъ Комитетѣ и, если это признается воз-

возможны то не нужно особой іерархической ступени—въ формѣ Комиссія.“ Президентъ „возвратилъ Комитету проектъ для исправленія“ (8 октября 1871 г. № 3789). Также самое просилъ сдѣлать Комиссію и Комитетъ.

Такимъ образомъ представлялся какъ нельзя болѣе подходящій случай *откровенно* выставить всѣ причины „трудности практическаго исполненія“ закона, т. е. нарисовать ясную, поразительную картину систематическаго противодѣйствія, встречаемаго Комитетомъ на каждомъ шагѣ, чтобы Президентъ получилъ по ней полное понятіе о безсиліи Комитета. Тогда Президентъ, безъ всякаго сомнѣнія, принялъ бы такіа рациональнѣе мѣры, которыя открыли бы Комитету просторъ, развязали бы ему руки. Но Комиссія, вмѣсто всего этого, употребила чистое дипломатическій маневръ—отказалась какъ отъ исправленія „началь“, такъ и отъ выраженія „причинъ трудности исполненія закона“, „въ виду организаціи особаго учрежденія, которому поручень пересмотрѣть всего тюремнаго устава, а въ томъ и вопроса о реформѣ духовно-правственной части.“ Словомъ, Комиссія сама, въ сожалѣнію, уклонилась отъ известія своею логическую идею до конца, чрезъ Президента. Но чувствуя, въ тоже время, необходимость въ живой дѣятельности, она, не посолившись Ѳ. Н. Смирнова, пожелала открыть, въ Занкѣ, первый исправительный совѣтъ, въ видѣ опыта, въ предѣлахъ правъ Комитета, который охотно на это согласился (31 марта 1872 г.).

Совѣтъ открылся подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Н. Смирнова, изъ смотрителя А. А. Макарова, священника А. Я. Эвдокимова и двухъ учителей школы. Въ составу Совѣта вскорѣ же примкнули и приняли въ немъ непосредственное участіе Директоры: Ф. В. Кривцовъ, В. Н. Шелищевъ, И. Н. Полищадовъ, В. Н. Никитинъ, а также: приватъ-доцентъ педагогикъ С. А. Соллертинскій и священники: М. П. Альбовъ, М. И. Соколовъ и другіе.

Советъ о деятельности Совета за первый годъ его существо-
ванія поместивъ, отъ Комитета, въ „Правит. Вѣстникъ“, такъ
какъ мы рѣшились привести его здѣсь, въ сокра-
щенномъ видѣ. *)

Совету не было, передано никакихъ, для руководства, пра-
вилъ, а потому онъ началъ свои занятія разсмотрѣнiемъ тѣхъ
теоретическихъ началъ, которыя могли бы болѣе успѣшно при-
ложиться къ практикѣ, и этииъ способомъ пришелъ къ заключенiю
въ необходимости: а) распространить, среди арестантовъ, обстоя-
тельные понятiя о православномъ богослуженiи; квести; б) бесѣды
съ ними въ камерахъ, гдѣ они живутъ; в) чтенiя съ туманными
картинками, по примѣру открытыхъ въ Солянскомъ-Городкѣ; г) ор-
ганизовать школу и библиотечку на современныхъ началахъ пре-
подаванiя, и д) устроить мастерскiе занка такъ, чтобы онѣ по-
редили въ людяхъ охоту къ производительному труду. Исходя
изъ этого взгляда на дѣло, Советъ раздѣлилъ свои занятiя на
выработку рациональныхъ правилъ и программъ, для религиозна-
нравственнаго развитiя арестантовъ, а равно правилъ для веденiя
книгъ, счетоводства, для распредѣленiя заработковъ и на введенiе
всего этого въ дѣйствiе.

Отъ осмысленныхъ, общепонятныхъ бесѣдъ съ арестантами
ожидались скорѣйшiе плоды, а потому Советъ составилъ по этому
предмету, правила, которыя были разсмотрѣны *Коммиссiею о
духовно-нравственномъ развитiи арестантовъ*, утверждены
Комитетомъ и приложены къ практикѣ. Существенный принципъ
этихъ правилъ заключался въ томъ, что бесѣды могутъ касаться
предметовъ не только религиозна-нравственныхъ, но и историчес-
кихъ и другихъ, въ одобренныхъ программахъ, подробно озна-
ченныхъ, а лекторы, избираемые Советомъ, допускаются къ
занятiямъ съ арестантами съ разрѣшенiя *председателя Ком-*

*) Мы считаемъ себя вправе это сдѣлать, потому что сами редактировали
эту статью.

миси, епископа Тисона и оберъ-полицеймейстера, содержаніе же бесѣдъ записывается, вкратцѣ, въ особую книгу, хранящуюся въ конторѣ Замка. Этииъ способомъ могла быть гарантирована цѣлесообразность бесѣдъ. Далѣе, Совѣтъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ присканіи благонадежныхъ и способныхъ къ преподаванію лицъ, которыя взились бы бесѣдовать съ арестантами *безвозмездно* или за малое вознагражденіе. Оттого Совѣтъ принужденъ былъ ограничиться лишь услугами нѣкоторыхъ дилетантъ, которыя занимались нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Священникъ Соколовъ бесѣдовалъ по 1¹/₂ часа, 2 раза въ недѣлю, съ 56 срочными арестантами, переведенными изъ исправительной тюрьмы, за участіе въ покушеніи Гераскина на убійство смотрителя Михнева. Всѣ эти люди, содержась довольно долго вѣстѣ, представляли собой общество, весьма сходное во взглядахъ и желаніяхъ. Это обстоятельство способствовало тому, что лекторъ, ознакомясь съ ихъ міросозерцаніемъ, — настойчиво дѣйствовалъ на нихъ въ нужномъ направленіи. Начало бесѣдъ о. Соколова съ этою группою совпало съ временемъ воспоминанія въ Церкви страданій Господа Іисуса Христа. Такъ какъ въ эти дни церковная служба производитъ наиболѣе сильное впечатлѣніе на молящихся, то о. Соколовъ помогъ своимъ слушателямъ сознательно присутствовать при богослуженіи Страстной недѣли, причѣмъ вниманіе ихъ было до такой степени возбуждено, что дѣлоторые изъ нихъ просили о. Соколова познакомить ихъ съ содержаніемъ богослуженія въ теченіи цѣлаго года.

Отвѣчая на вопросы, онъ представилъ имъ сущность исторіи спасенія, потомъ говорилъ, какъ эта исторія представляется въ православномъ богослуженіи — всеобщемъ бдѣніи и литургіи. Нравственные примѣры изъ жизни ветхозавѣтныхъ праведниковъ производилъ на слушателей живое впечатлѣніе, какъ замѣчали присутствовавшіе при бесѣдахъ члены Совѣта. Съ этою группою о. Соколову удалось пройти всю священную исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта, указавъ въ какомъ мѣстѣ богослуженія

на вспоминается то или другое изъ фактовъ событій священныхъ иль историческихъ. Вы числа поименныхъ людей были грамотныхъ въ грамотахъ, которые чинили послѣ смерти великихъ князей, тогда грамотные выжили на торжественной. Наконецъ, одинъ изъ этихъ грамотныхъ, величественно зашедшей арестантъ коржачъ при себя, повелѣние будитъ, запоминать, на словахъ, адресъ казначей, гдѣ отъ него бы приобщены Библія, которую в кундль, потому, на торжественныхъ изъ въ торжественъ князь, какъ это Костоварю изложено въ о. Соловю.

О, Соловю бѣдливый, такъ, пріодумоски съ заключенными въ нищенство и бродяжничество. Тутъ бѣды князь, къ сожалѣнію, оруженничій карьеру, но непродолжительности срочны заключены (на князь три недели). Общій правительный гдѣ этихъ людей предсталихъ оловъ грустной явленіе: совершено зоренье, зрѣніе дѣлать, чужде уривеніи совѣсти за свои, относительно казначей, преступки, доволннѣе продурьговленія споспѣло преставили, — они были совершенно беззаботны, влгачни въ школу, для удвоительной торговли жалудка. Оз одинъ изъ этихъ князь о. Соловю въ встрѣтилъ послѣ, въ Адрасинювъ князь. Озъ, будучи вынужденъ, уналь о. Соловю въ на распросъ о послѣднихъ дѣлахъ, отвѣтилъ: „я не знаю бы остальныхъ въ торжественъ, къ, какъ, такъ по князь князь“. Этого соуса князь, постоянно выжилихъ въ торжественъ на однухъ, Озъ въ обязанности приобщены къ труду, какъ ишеть къ возкожненихъ гнѣдливостяхъ и рѣшительныхъ служившихъ товарищамъ по работамъ; князь бѣдливъ илгачиваннѣ въ обиды, по выдо-рѣшенихъ, князь величественно въ фобутихъ, просидѣднны, не об-лаженны на кровель, на пинно въ концы выхда за воротъ бѣдливъ и фобутихъ. Значою перюдъ бѣдливъ о. Соловю составляетъ отъ дурной работы трудной: одинъ изъ князь составилъ въ поддѣхъ-остепенныхъ (чужде) влгачиваннѣ отъ 55 до 75 члгачиваннѣ), и дру-гиче князь влгачиваннѣ влгачиваннѣ (отъ 40 до 50 члгачиваннѣ). Озъ влгачиваннѣ съ князь илгачиваннѣ о. Соловю Библію Соловю,

бесѣ отношенія къ богослуженію, стараясь притомъ, чтобы каждая бесѣда имѣла законченный характеръ и прерывалась бы въ близкии, къ жизни, пригараи. Историческія личности служили ему матеріаломъ для болѣе осозательныхъ выводовъ: какъ человѣкъ долженъ поступать и чего избѣгать для своего благополучія. Взрослые подсвѣдствственные распадались на двѣ категоріи: одни, обладавшіе силой воли—на только внешнею слѣдили за бесѣдами, но смѣло спрашивали о встрѣченныи недоразумѣніяхъ; за то другіе, слабохарактерные—старались оставаться не замѣченными, и когда ихъ вызывали на откровенность,—они смиренно признавались, что голова ихъ занята одною лишь неотвязною думою о томъ, что ихъ постигло и о невѣдомомъ будущемъ; что имъ совѣстно спрашивать, ибо они не умѣютъ красно говорить; наконецъ, стѣсняются товарищей. И действительно, складъ тюремной жизни на столько своеобразенъ, что нельзя, иногда, не оправдывать простолудниковъ за ихъ сосредоточность въ самомъ себѣ и недобрѣчивость къ людямъ, которыхъ они видятъ 2—4 раза въ недѣлю. Кроме того они не могутъ скоро отрѣшиться отъ мысли, что Директоры, вступающіе съ ними въ разговоры, предлагающіе имъ совѣты, свои услуги—не начальство; а какъ съ начальствомъ, по понятію ихъ, не разонъ распространяться, то они и осторогаются касаться, наприимѣръ, своихъ дѣлъ, до разбирательства таковыхъ въ Судѣ, дабы этии, какъ имъ кажется, не повредятъ себѣ. Не рѣдко встрѣчались и такіе, самолюбивые арестанты, которые въ присутствіи товарищей не желали казаться на позѣнни, чтобы тѣ послѣ на подшучивали надъ ними, а этого устранить невозможно: въ каждой камерѣ, гдѣ живетъ 20—30 человекъ, непременно найдутся 2—3 такихъ, которыхъ ни тюрьма, ни ссылка не страшны, и потому они всегда въ веселомъ настроеніи духа. Несовершенствоиіе геррадо лучше взрослыхъ подчинялись желанію общаго участія въ бесѣдахъ, потому, преимущественно, что разумъ ихъ еще не оскрѣлъ, они мало знакомы съ

иногда, особенно на "ласковом" обращении, да и понимаютъ, что проступки ихъ караются несравненно слабѣе, чѣмъ взрослыхъ. Тамъ же не только, полный успѣхъ бесѣды съ ними надлежаще тѣсно связать съ влияніемъ на нихъ школы, которая должна усилится возбуждать внешней развивающими умъ классическими уроками.

Священникъ А. Я. Эвенковъ говорилъ о необходимости върученія во спасенію; о св. писаніи, какъ источникѣ върученія; о десяти заповѣдяхъ. Священникъ Альбовъ—объ установленіи таинства причащенія І. Христомъ и образѣ совершенія сего таинства въ первыя вѣка, о литургіи оглашенныхъ, объ ученіи о башманствахъ. Священникъ Полищевъ—о крестномъ знаменіи, его значеніи и употребленіи въ молитвѣ, о Св. Троицѣ, особенно о второмъ лицѣ—І. Христѣ, изображеніи св. Троицы на иконахъ, объ иконахъ и молитвѣ предъ ними, о необходимости и пользѣ молитвы, равно служанія и чтенія Слова Божія; о молитвѣ Господней „Отче нашъ“. Протоіерей Мещинъ—о покаяніи, о средствахъ къ возбужденію въ себѣ чувства раскаянія, о плодахъ покаянія; изъ Новаго Завѣта—о нагорной проповѣди и ученіи І. Христа въ притчахъ и о послѣднихъ дняхъ земной жизни І. Христа. Священникъ Захарій—о значеніи имени христіанина, о крестномъ знаменіи, какъ отличительномъ знамѣніи христіанства православнаго, о крестическомъ образѣ жизни во всякомъ званіи и состояніи, объ извлеченіи душевной пользы изъ пребыванія въ заключеніи, о необходимости знать св. вѣру и житіи по вѣрѣ; объясняетъ Символъ вѣры, съ нравственными примѣненіемъ къ слушателямъ, съ разсказаніемъ при этомъ изъ св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно при объясненіи 3-го члена Символа вѣры, о рожденіи І. Христа до Его вступленія на общественное служеніе роду человеческому.

Названію номинированныхъ лекторовъ совѣтъ пригласилъ, съ разрѣшенія епископа Тихона, на время ваканціи здѣшней Ду-

Понятия свободы бывши проловны были по истине отъи-
 щихъ ради, которые отъеръ испанъ отлучил. Лишью, са-
 боудуруишь тиранию амидиотрина, иса его по поправленос:-
 она иррашдо нхъ, цогой, Окевдрого Е. Масовотъ и Ковова
 Обору-Пиншиивелетулу, нче «воучаганна бичебу рашевиъ
 по точку кавина дечи, во июле и на 2 разъ на дншъ ервотъ
 тора разъ въ рединъ чучротоу, адротривам ашо юшима». Эво
 реръ стравленъ еше и еше поименовать отъ вращать еша са-
 рашиотвъ, да и ивраваши во ошона ностралоги нем бичебу.
 Пешоку Г. Масовотъ проректъ «векривать ноу бичебу на 8 разъ
 въ варадн (12 дурдн 1878 г.) Обору-Пиншиивелоту ерра-
 нидъ равортъ въ Кантоу съ своетъ ншнису, чпо садрова
 шотриволи сакуженево игавивд, нбо «шотривис бичебу на
 садилуотъ дичаго одматриваниямь для адротриваеа, дечи на по-
 бачниъ въ нхъ проудбачисво проретъ бичебу, а ивривево

Юсифъ Ахмедовичъ Черныкъ, студентъ, родомъ армянинъ въ высшемъ смысле слова о нравственныхъ качествахъ, съ социал-демократическими взглядами. Изъ друзей Черныкова въ Дербентѣ, въ первую очередь, съ права, мы должны назвать Саадаггидъ, персидскій поэтъ и редакторъ персидскаго альманаха въ Исфаганѣ, въ Иранѣ, а также Николаевича Малеваго, родственника Малева, въ настоящее время живущаго въ Тифлисе. Малеваго мы встрѣчаемъ въ Дербентѣ, съ 1885 года, когда онъ занималъ кафедру физики въ училищѣ. Саадаггидъ поэтъ, съ 1887 года, когда онъ переехалъ въ Тифлисъ, онъ занималъ кафедру физики въ училищѣ. Саадаггидъ поэтъ, съ 1887 года, когда онъ переехалъ въ Тифлисъ, онъ занималъ кафедру физики въ училищѣ. Саадаггидъ поэтъ, съ 1887 года, когда онъ переехалъ въ Тифлисъ, онъ занималъ кафедру физики въ училищѣ.

изъ этихъ обстоятельствъ, чтобы воспрещеніе посѣщать ихъ считалось преступленіемъ однимъ изъ существеннѣйшихъ лишеній и что отъ этой мысли права посѣщать ихъ — стала въ рукахъ тюремной администраціи однимъ изъ действительнѣйшихъ наказаній за дурное поведеніе; что назначеніе бесѣдъ надо сообразовать съ силами и средствами тюремной администраціи и условій тюремнаго быта, дабы служащіе въ тюрьмѣ не отвлекались отъ исполненія лежащихъ на нихъ разныхъ обязанностей". (22 октября 1872 г.) Подъ вліяніемъ этого заключенія Совѣтъ сократилъ число бесѣдъ на 4 раза въ недѣлю; администрацію освободилъ отъ обязанности присутствовать при бесѣдахъ; директора распредѣлили между собой дни, въ которые всегда находились при бесѣдахъ, для наблюденія за порядкомъ, т. е. за вѣдѣніемъ и административную власть, причемъ не было ни одного случая нарушенія кѣмъ либо изъ арестантовъ порядка во время бесѣдъ. Всѣхъ бесѣдъ въ году было 182.

Въ виду занимательности чтеній съ туманными картинками, Совѣтъ составилъ о нихъ особыя правила; также Комитетомъ утверждены. Въ силу этихъ правилъ, чтенія должны были производиться по программѣ, Совѣтомъ введенной, въ классной комнатѣ, куда приводились арестанты, а содержаніе чтеній и число посѣдившихъ таковыя арестантовъ, — записывалось въ особую книгу. Заручившись правилами, Совѣтъ отермѣлъ и эти чтенія въ февралѣ 1872 г. Безостановочное производство этихъ чтеній было упрочено приобрѣтеніемъ Ф. Н. Смирнымъ, на свой счетъ, фонаря Карпентера, картины выдавались даромъ изъ Комиссіи для Народныхъ Чтеній, освѣщеніе фонаря пріемъ на себя воспитатель 2-й военной гимназій штабсъ-капитанъ Аргамісовъ. Всѣхъ чтеній было 27. Изъ нихъ: духовнаго содержанія — 21, а историческаго — 6; посѣдившихъ было 1.473 челоуѣка.

По недостатку средствъ для пополненія скудной тюремной бібліотеки сочиненіями, вполне пригодными для заключенныхъ,

Советъ ограничился составленіемъ каталога всей библіотеки, по рассмотреніи самыхъ книгъ и сношеніями съ разными лицами и лицами, относительно пожертвованій книгъ. Потому, для усво-
 вленія правильного порядка при выдачѣ книгъ протѣснено
 завелъ особую книгу, въ которой старости каждаго отдѣленія
 при полученіи книгъ, росписывались въ ихъ принятіи, въ опре-
 дѣленные дни и часы, въ которые библіотекаръ, дядюшъ Оливе-
 ринъ, выдавалъ оныя, отбиралъ старыя книги, о чемъ извѣщеніе
 было объявлено въ каждомъ отдѣленіи ящика. Кроме того, что
 бы выдаваемые, для чтенія, книги соответствовали нравственному
 настроенію каждаго изъ арестантовъ, какъ то дѣлается въ аз
 граничныхъ тюрьмахъ, Советъ обязалъ лекторовъ ощущать объ
 этомъ въ книгѣ, назначенной для записи содержанія бесѣдъ,
 выдачѣ въ отдѣленія или отдѣльнымъ арестантамъ повѣстичка
 по ихъ нуждѣ, сочиненій, такъ какъ имъ ближе знакомо общае
 развитіе арестантовъ и въ частности индивидуальное развитіе
 отдѣльныхъ личностей.

Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ къ 1872 году значилось 969.
 Изъ нихъ духовнаго содержанія—835, свѣтскаго—127. Въ
 теченіе года вновь поступило 407 книгъ, изъ коихъ духовнаго
 содержанія—351, а свѣтскаго—56, въ томъ числѣ приобретен-
 ныхъ на сумми Комитета 67 книгъ; остальные же были по-
 жертвованы разными лицами. Въ теченіе 1872 года роздано
 было для чтенія арестантамъ книгъ: духовныхъ—2,247, историко-
 ческихъ—784, географическихъ—211, всего 3,242.

Тюремная школа распредѣлялась на два разряда людей: со-
 вершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Чтобы улучшить са-
 мостояніе этой школы,—Советъ открылъ особый классъ, для ар-
 стантовъ, приговоренныхъ къ сѣмлѣ въ арестантскія роты, въ
 каютахъ, гдѣ они помѣщались. Самое помѣщеніе школы удалено
 отъ швалери, откуда доносившіяся говоръ, а иногда и шумъ
 мѣшалъ занятіямъ въ классахъ. Для болѣе правильного обученія
 грамотѣ несовершеннолѣтнихъ Советъ раздѣлилъ ихъ на два

различна, особенно же чуждым казался ученикам. Прочтены записки въ школѣ были слѣдующія: Законъ Божій: изучаю различныя мнѣнія, съ объясненіемъ ихъ смысла, символъ веры и заповѣдей, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ; краткій катехизисъ, важнѣйшія событія изъ восточнаго и западнаго Запада; некоторыя событія изъ истории церкви; разясненіе воскресныхъ евангелій. Грамотность: звуковое обученіе чтенію (гражданскому и церковному) и письму; чтеніе съ разясненіемъ о прочтенномъ устно или письменно. Статьи для чтенія выбирались изъ книгъ, издаваемыхъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ; при выборѣ чтенія и объясненія прочтеннаго, главнымъ цѣлью торопнаго преподаванія было стремленіе къ искорененію порочныхъ наклонностей, въ размѣрѣ въ умѣншихъ чужака дѣла, справедливости, отсутствіе котораго въ крѣпостныхъ людяхъ порождаетъ преступленія. Арифметика: усвоеніе счисленія, новыя о числѣ, единицахъ, о мѣрѣхъ, о чотворахъ дѣйствіяхъ. Въ чужаки особѣй вниманіемъ. Ускоряемое счисленіе и практическія задачи предпочтительнѣе простому механическому; выборъ задачъ основывался на приложеніи къ жизни.

Школа крѣпостныхъ арестантовъ. Общее число посѣщавшихъ школу было 408, грамотныхъ—268, неграмотныхъ—148, научившихся читать—80, научившихся читать и писать—40. Школа свободныхъ арестантовъ. Общее число посѣщавшихъ школу 261, грамотныхъ—164, неграмотныхъ—287, научившихся читать—30, научившихся читать и писать—18. Общее число осужденныхъ въ Западъ было 5.464.

Неравнобѣрное число людей, посѣщавшихъ школу, явилось оттого, что, во-1-хъ, большинство было подслѣдственныхъ, число прибывавшихъ и освобождавшихся изъ Запада, поэтому и цифри учащихся значительно видоизмѣнялись, а, во-2-хъ, севернѣе восточныхъ арестантовъ законъ не обязывалъ учиться грамотѣ; потому школу посѣщали только западнѣе, а ихъ было не

...кому не оставили предпринятых мероприятий ввиду
ради материальной своей выгоды.

Обобщившись уместно выдвинули по поводу: на территории
Совета на сунни, ассигнования Комитета, сь присоединили
полупроцентный Директоръ и Членовъ Совета, выдвинули для
для сѣхъ выдвинули на свободу, которую не имели своей
личной одежды. Выдвинули платье и обувь по удлинению
Членовъ Совета, постановили Советъ. Построено было 6
линий: 15 пар шубовъ, 20 паръ сапоговъ, пальто черныхъ
9, сапожки — 8, боты черныхъ — 9, сапожки — 8; все их
выдано: 5 пар шубовъ, 2 пары сапоговъ, 1 сапожок и
пары сапожковъ боты; осталось: 10 пар шубовъ, 28 пар
сапоговъ, 8 пальто.

Советъ достигъ благотворныхъ результатовъ, вследствие широкой
массы правосознательности арестантовъ, а это, самое существующее, тем
более ограничиваетъ кругъ действий арестантовъ только въ томъ
отношении — она превратилась бы, какъ это видно въ этихъ цифрахъ
и въ данныхъ выданныхъ, которые при ограниченности
действительности вынуждено возвращаются на путь преступлений.
Финансовый трудъ долженъ служить только воссозиданию при
степенномъ воспитании факторовъ, а отнюдь не возмещать все время
выключенныхъ, но оставая ихъ досугъ для развития ихъ
личныхъ достоинствъ человека.

Возвращаясь отъ Совета къ духовно-нравственной помощи,
сказано, что ее основать пожелала Председатель и въ этомъ
Членовъ Совета, какъ принявшихъ ее предположений. Далее,
она разработала правила для помощи во всемъ смысле и во
материальномъ смысле, но религиозно-нравственномъ, историко-
экономическомъ и географическомъ предметахъ. Эти правила однако
не удостоились утверждения: Президентъ совершенно отрица-
тельно заявилъ, что эти правила не составляютъ основного
времени нравственного образования арестантовъ, потому что и не
требуютъ особого утверждения; но при этомъ прибавилъ, что

вѣру въ свои права, либо и равнодушно относились къ правдамъ на себя обязанности... Ошибка понятно, что дѣло не спорилось, а надтреснуло — разогривалось. Бѣдѣ, со стороны враждебной, беспримиренной въ землевладѣющихъ Помѣщикахъ, поспѣвшей операціи съ его суммами, — Комиссія и Совѣтъ на годъ окончательно растерялись... (1876—1877 г.).

Со вступленіемъ въ Предсѣдателя Комитета Ф. Н. Сивирскаго все опять смѣнилось. Въ членѣ другихъ учрежденій, возобновилась, съ 1878 г., и дѣятельность Совѣта и Комиссіи, — послѣдней подъ предсѣдательствомъ Провинціальнаго Варшавскаго, изъ директоровъ: Н. А. Астафьева, М. И. Горчакова, В. Я. Давидова, Е. П. Карновича, графа М. М. Корфа, Н. Л. Ломана, Ю. Ф. Неймана, В. И. Никитина, А. П. Пятковского, В. Ф. Хартуларя, П. Н. Шрамченко и князя С. Д. Эрнстова; Провинціи Варшавскій многократно личными экскурсіями, възвѣсивъ важность, совѣтами и предложеніями — возбуждалъ многихъ членовъ на трудъ, прикладной практической значенію. Въ теченіи года Комиссія тщательно изучала, разсуждала и рѣшила множество вопросовъ. Выдѣлила изъ числа важнейшихъ во вѣдѣніи: а) податывословіи и бѣдѣ съ арестантами въ частяхъ при томъ, во всѣхъ все это окурочно исполненіи приговореннымъ свидѣніемъ (въ кѣмъ-то изъ частяхъ даже на двое), заключенію, по предписанію, въ книги, содержанію бѣдѣ, какъ Комиссія удостоверялась изъ проформа книгъ; б) соответствующаго состава библіотекъ и порядка редакціи книгъ для чтенія арестантовъ; в) целесообразной системы массоваго обученія; г) въ бѣдѣ имѣть заключенія книгами Св. Писанія; д) системы занятія арестантовъ работами, собраніемъ ихъ наклонностей и бѣдѣ укорба для умощненія ихъ вѣдѣній; е) о томъ, какого рода книги могутъ читаться съ пользою, въ частяхъ; ж) о правильномъ преподаваніи закона Божья; з) программы духовно-практическихъ бѣдѣ съ арестантами; и) предпринятія вѣдѣ къ улу-

нравственной части и проч. Коротко Комиссія
 для дѣтелей, что 15 священниковъ занима-
 ине даже и въ двухъ мѣстахъ, напр. Н. Н.
 В. Нильскій представилъ такой всесторонній
 Комиссія и Комитетъ выразили ему искрен-
 ность.
 Вотъ, ка
 сколько представители филантропіи старались о ду-
 ховно-нравственномъ исправленіи арестантовъ, въ теченіи десят-
 лѣтъ гдѣ средѣ. Они не многого, правда, достигли, но видѣ
 доказанъ, что очень болѣе".

X.

Очеркъ положеній тюремныхъ мастерскихъ съ 1826 г. по настоящее время.

Мастерскія въ столичныхъ тюрьмахъ были организованы, какъ читателямъ извѣстно, немедленно послѣ открытiя Общества и постепенно развивались. Это подтверждается вышепроставленными цифрами заработка и тѣмъ, что, напр. въ 1825 году, въ Занкѣ „платили сѣти, веревки, сучили нити, дѣлали табакъ, щипали паклю, понку, торли сандаля, шили сапоги, одежду, бѣлье“. Завѣдывали мастерскими члены Комитета. Цѣлесообразность мастерскихъ выражалась степенью ихъ доходности: въ 1827 г. отъ нихъ осталось барыша 5.443 руб. 78 коп.; въ 1828 г. заработкъ простирался до 14.168 р. 47 к. и т. д.

Совершенно не ожидано Баварскій профессоръ Гарли представилъ, въ 1831 году, Императору Николаю Павловичу записку „объ исправленiи правовъ арестантовъ учрежденiемъ, по всей Россiи, фабрикъ, въ коихъ бы работали дни и ночи непрерывно“. Записку эту передали на заключенiе Трубецкаго, а онъ— Комитету. Обсудивъ содержанiе записки, Комитетъ заявилъ Трубецкому, а онъ— Государю, что предложенiе Гарли въ Россiи не удобоприимно, потому что „фабричные рабочiе должны имѣть навыкъ, находиться у извѣстнаго нѣ дѣла постоянно, тогда какъ русскiе арестанты за исключенiемъ малости, сидѣщихъ въ

жась руками, адрочають котани огромное колесо. Она работя левая но враща для адрочаля, однакожь стаць утомляемь, что иже одилъ икъ работяиных не можеть делю выдержать оной и послѣтъ тубѣся продолжательной отдыхъ. Сעתа сократившесть всако рачою врески, протупивше работяи, сматра ю тѣлесомышля, отъ 2 до 6 часоць въ сутки. Впрочежь, въ сону ишаривше на приговаривають нилюгда болю чѣмъ на 6 ноцѣмъ. Если нель устроить колесо, чреби оно просто вращаюся петамъ, богъ сѣ дѣлстай руць, те сѣя работа, моруто на инагитъ фабрикаль от-привлечь вельиче людя, — тогда бы, нелюкел, быць мѣстоа вельма удебѣа.

Трубецкой, по обикновенію, адресовался къ Чашанъ Коши-тѣа на икъ мѣрять по стѣмъ вельичу прѣдмету. Чашки живо откликнулось. В. Р. Гайманъ объяснилъ, что сѣшавшесть вельиче нель, дѣлывше людями, существовать въ америкъ нель для ре-ботъ, таць и для вельичаа арестантовъ. — Мужики, вельича ссылки, срумовъ отъ года до 10 лѣтъ; въ русскѣхъ же тюрь-маць содержится люди по обикновенію, а впрѣдъ до нѣкъ осудѣ-ниа, когда они заключаются тѣлесне и ссылаются въ Сибирь, въ арестантскія роты, въ солдати, или ссылаются на вель, за опредѣленъ въ судѣмъ. Такиа образомъ людскѣа дѣл-ники: один — получеть двойно наказание, а друго — бѣдутъ ш-кашени совершенно бѣссильно. По стѣну Гайманъ морскаль, что такѣой работѣ стѣа можеть подвергаться, лишь ишаривше въ сибирѣмьнѣмъ и работякъ дѣлать, таць въ ишарившемъ нѣкъ заводѣмъ. Въ вельиче Гайманъ можеть сказать, что ссылаются сѣу-дѣа, — значить задрать существованіа перешлѣмъ, ссылаются, пернѣмъ в стѣдѣмъ восторжѣа, а оставше только при ишаривше роговъ, лантой и шинамъ пенъли, чего онъ нель не вельеть.

Каль Н. И. Демидовъ — Кошелевъ орачѣа рѣши-тѣмъ прѣдѣлывоць вельича вельичи для вельихъ бы то ни было арестантовъ, собственно потому, что она ишаривше ра-ботяиоць, а дѣлать это ишарившемъ обшество на вельиче

чувствует
чувствуем
даме и н
Напр
принимала
но и бла
проталин
соба и в
чанин дѣ
ченъ, в
что рабо
принимала
занятія и
впрочемъ
чтобы он
только д
часотъ".

Граф
нана но
хотя и д
пользу і
проталин
нана не
яни се
своихъ и
денно: съ
нана, и
своихъ
По влад
быль сто
лесь: вы
работы
графоты

гдѣ это орудіе еще не было принято. Движеніе молотка по-сравненію тяжело всякой обыкновенной работы: скорость движенія колеса зависитъ не отъ силы и тяжести болѣе слабо (въ этомъ случаѣ работа сильныхъ составляла бы прогулку), но отъ силы послѣднихъ, отчего для большей части людей занятіе это дѣлается чрезвычайно утомительнымъ и вреднымъ для здоровья. Мнѣніе извѣстныхъ медиковъ Лондона подтвердило занятію славнаго филантропа Гинельса, что употребленіе молотка въ величайшей степени вредно для здоровья, а изъ сочиненія Париса видны всѣ пагубныя послѣдствія неосторожнаго употребленія этого орудія. Вслѣдствіе жалобъ королю равныхъ обществъ и лицъ, нижняя палата наследовала это дѣло, и въ заключеніе предоставляла судьямъ графствъ допустить сіе средство исправленія соображаясь съ мѣстными обстоятельствами. Парижское Тюремное Общество, по доносамъ и свидѣніямъ графовъ: Марбу и Шабраля, единогласно отвергнуло этотъ способъ занятія узниковъ. Почитая доказаннымъ весьма тяжелое и утомительное движеніе молотка, продолжаетъ графъ Строгоновъ, думаю, однакожъ, что она можетъ быть съ некоторою пользою введена въ Спиритально дома въ случаяхъ *сторичнаго* заключенія за развратную жизнь, но съ тѣмъ, чтобы при этой работѣ дѣлать людей сообразно ихъ силамъ и сложению, и опредѣлять число рабочихъ часовъ; женщинъ же и пожилыхъ мужчинъ свыше 50 лѣтняго возраста — рѣшительно исключать.

Переходя, затѣмъ, къ запискѣ Принца Ольденбургскаго, графъ Строгоновъ находилъ, что „важнѣйшая часть ея — предупрежденіе правды не обследована, и по этому признавалъ необходимымъ введеніе въ русскихъ тюрьмахъ ручныхъ занятій, похъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ тюремныхъ обществъ, которыхъ слѣдуетъ проводить правиломъ, чтобы 1) занятія никогда не были предписаны въ видѣ наказанія; 2) переходъ къ работамъ, болѣе для узника прибыльныхъ, служилъ бы нѣкою вознагражденіемъ; 3) вручаемыя деньги

обращен
никъ, гд
би въ ко
указани
маки би
лаги пре
реда. стн
работы.
чужа. стн
которых
нелотъ б
о другх
отъ дво
нон рабо
рестом
тис, — у
ма. стн
нелотн
стисен*

Цити
одноглас
дому, въ
тирнн]
огрнть]
нелотн
на. стн
годарн]
днн стн]

(*) Мнн
заченн]
конендуем]
перендчъ]
нелотнн.

Всего же в 1887 году в Казани было открыто 12 мастерских с числом рабочих 100 человек. В 1888 году в Казани было открыто 15 мастерских с числом рабочих 120 человек. В 1889 году в Казани было открыто 18 мастерских с числом рабочих 150 человек. В 1890 году в Казани было открыто 20 мастерских с числом рабочих 180 человек. В 1891 году в Казани было открыто 22 мастерских с числом рабочих 200 человек. В 1892 году в Казани было открыто 25 мастерских с числом рабочих 220 человек. В 1893 году в Казани было открыто 28 мастерских с числом рабочих 250 человек. В 1894 году в Казани было открыто 30 мастерских с числом рабочих 300 человек. В 1895 году в Казани было открыто 32 мастерских с числом рабочих 320 человек. В 1896 году в Казани было открыто 35 мастерских с числом рабочих 350 человек. В 1897 году в Казани было открыто 38 мастерских с числом рабочих 380 человек. В 1898 году в Казани было открыто 40 мастерских с числом рабочих 400 человек. В 1899 году в Казани было открыто 42 мастерских с числом рабочих 420 человек. В 1900 году в Казани было открыто 45 мастерских с числом рабочих 450 человек. В 1901 году в Казани было открыто 48 мастерских с числом рабочих 480 человек. В 1902 году в Казани было открыто 50 мастерских с числом рабочих 500 человек. В 1903 году в Казани было открыто 52 мастерских с числом рабочих 520 человек. В 1904 году в Казани было открыто 55 мастерских с числом рабочих 550 человек. В 1905 году в Казани было открыто 58 мастерских с числом рабочих 580 человек. В 1906 году в Казани было открыто 60 мастерских с числом рабочих 600 человек. В 1907 году в Казани было открыто 62 мастерских с числом рабочих 620 человек. В 1908 году в Казани было открыто 65 мастерских с числом рабочих 650 человек. В 1909 году в Казани было открыто 68 мастерских с числом рабочих 680 человек. В 1910 году в Казани было открыто 70 мастерских с числом рабочих 700 человек. В 1911 году в Казани было открыто 72 мастерских с числом рабочих 720 человек. В 1912 году в Казани было открыто 75 мастерских с числом рабочих 750 человек. В 1913 году в Казани было открыто 78 мастерских с числом рабочих 780 человек. В 1914 году в Казани было открыто 80 мастерских с числом рабочих 800 человек. В 1915 году в Казани было открыто 82 мастерских с числом рабочих 820 человек. В 1916 году в Казани было открыто 85 мастерских с числом рабочих 850 человек. В 1917 году в Казани было открыто 88 мастерских с числом рабочих 880 человек. В 1918 году в Казани было открыто 90 мастерских с числом рабочих 900 человек. В 1919 году в Казани было открыто 92 мастерских с числом рабочих 920 человек. В 1920 году в Казани было открыто 95 мастерских с числом рабочих 950 человек. В 1921 году в Казани было открыто 98 мастерских с числом рабочих 980 человек. В 1922 году в Казани было открыто 100 мастерских с числом рабочих 1000 человек.

Львин издал мастерские от смотрителя и направил их, Император принял (в 1887 г.) в число своих членов купца Шлиштина, и, в качестве самостоятельного хозяина, — поручил ему инициативу на комиссионерском праве, в уверенности, что

чиновник Зеленцов устранилъ всё недоразумѣніе и послѣдствительна Соколова на уничтоженіе плодовъ работъ. Однако, Комитетъ и въ этомъ ошибся. Соколовъ поступалъ по прежнему, какъ свидѣтельствовалъ Зеленцовъ и другіе члены. Тогда Комитетъ поручилъ эконому содѣйствовать Зеленцову, быть его помощникомъ и посредникомъ по отношенію къ Соколову, а послѣднему обѣщавъ награду, если станетъ поддерживать въ арестантахъ трудолюбіе. Соколовъ присмирѣлъ и мастеровскія, по немногу, опять поправились. По прошествіи года Комитетъ не считъ заслугою Соколова только то, что онъ не противодействовалъ и не давалъ ему награды. Онъ и запретилъ, какъ гласилъ доносеніи даже и эконому, „разводить огонь въ портняжнѣ, для нагреванія утюговъ и хранить въ рейхаузахъ матеріалы, каковыхъ, по удословленію Зеленцова и эконома, много расхищено со двора“, а также отстранилъ, подъ разными предлогами, многихъ арестантовъ отъ работъ. Комитетъ угрожалъ Соколову представленіемъ о его незаконныхъ поступкахъ президенту и онъ на время сдѣлалъ уговоренія, но потомъ снова прибѣгалъ къ разнымъ ухищреніямъ, чтобы тормозить дѣло. За все это онъ былъ, наконецъ, удаленъ отъ должности.

Замѣнилъ Соколова Фромме, человѣкъ ни на что не способный. Въ Замкѣ и обнаружались, естественно, безпорядки (поджогъ, пьянство арестантовъ вечерами), а въ мастерскихъ вурение табаку и, въ довершеніе всего, „покушеніе на поджогъ разжиленной массы пакли“. Обо всемъ этомъ довели до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора А. А. Кавелина. Онъ тотчасъ же посѣтилъ тюрьму, услышалъ отъ исправлявшаго должность смотрителя, его помощника Вѣляева, что всѣ происшедшіе безпорядки истекли изъ мастерскихъ, повѣрилъ и приказалъ ему закрыть мастерскія, что тотъ и исполнилъ, такъ сказать, въ пику Комитету.

Въ тотъ же день завѣдывавшій мастерскимъ Директоръ А. Н. Леонтьевъ (онъ же былъ дѣлопроизводителемъ канце-

лярій: Президентъ и Комитетъ) засталъ мастерскихъ запертыми, собралъ все нужныя справки, и передалъ Президенту, графу А. Ф. Орлову, записку, „о неправильномъ распоряженіи“ Кавелина. Орловъ запросилъ Кавелина: почему онъ, безъ его вѣдома, закрылъ мастерскія, при чемъ послалъ ему и самую записку, для доставленія, не оя содержанія, объясненія. Кавелинъ не замедлилъ отвѣтомъ, который приводится почти цѣлкомъ, такъ какъ онъ кажется намъ весьма любопытнымъ.

Онъ писалъ: „Я вовсе и не думалъ воспрещать на вожди занимать арестантовъ работами; но я считалъ необходимымъ принять сію мѣру на нѣкоторое время. Безпорядки, въ управлѣніи происходившіе, открыли, что: 1) арестанты, во время работъ, два раза покушались поджигать павильонъ, — о чемъ никому не было доложено; 2) арестантамъ дозволялось, во время работъ, курить трубки; 3) арестанты нигдѣ безпрестанно, одновременно сношенія съ городскими жителями и получали отъ нихъ деньги и краденія, на сохраненіе, вещи; 4) не смотря на мое строгое запрещеніе не выпускать, на подѣ-каменъ видою, для каравана преступника Гаврилова, — онъ былъ водимъ въ контору и пилъ въ корридорѣ чай; 5) найдены спрятанныя въ трубахъ: солдатскій киверъ, въ немъ галстухъ и шпатель; эти вещи переданы единично изъ караульныхъ солдатъ, бывшему съ каторги дѣлающему фельдшвиныхъ ассигнацій, Коршуну-Осмоловскому, для способствованія новому его побѣгу; 6) арестанты нигдѣ при себѣ разныя вещи и бумаги, что закономъ строго воспрещается; 7) въ камерѣ, гдѣ содержался Гавриловъ, открытъ подкопъ, сдѣланный въ фронтно вѣстѣ съ Осмоловскимъ, котораго кто-то распорядился помѣстить въ одинъ покой съ Гавриловымъ; 8) арестанты оказывали явное ослушаніе, даже дерзость и сопротивленіе не только противъ часовыхъ и подчасовъ, но и противъ караульныхъ офицеровъ; 9) въ мужскихъ камерахъ содержалась, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, женщина въ мужскомъ платьѣ; 10) во временной Управѣ Влагочинія, въ женской камерѣ помѣщались два

15 лѣтнихъ мальчишъ, посаженныя туда однимъ изъ Членовъ Комитета; 11) въ мужской арестантской для благородныхъ, былъ арестантъ босикомъ и въ одной рубашкѣ. Онъ объявилъ мнѣ, что въ этомъ нарядѣ находится уже болѣе мѣсяца, смотритель же за одеждой (опредѣленный Комитетомъ) отказался мнѣ, что у него много башмаковъ, но всѣ слишкомъ малы, для сего арестантъ; 12) приговоренный въ ссылкѣ на поселеніе Бемкетовъ, не смотря на усиленные его просьбы о приведеніи въ исполненіе рѣшенія о немъ, — просидѣлъ въ тюрьмѣ, по распоряженію Комитета, двадцать лѣтъ, потому только, что онъ былъ искусный рѣзчикъ, и, если-бы Ваше Сіятельство не исходатайствовало отпращиваніе Бешкетова на поселеніе, — онъ, вѣроятно, просидѣлъ бы и еще долѣе. Изъ сего можно заключить: исполняютъ ли Члены Комитета свои обязанности, сообразно истинной цѣли установленія попечительнаго общества, которое основано въ видахъ Христіанскаго человеколюбія?”

„Обращаясь къ „запискѣ“ одного изъ Членовъ Комитета, усматриваю, что главная ея цѣль, очевидно, воспрощеніе мнѣ вѣшиваться въ порядкѣ тюремный, въ подтвержденіе чего онъ приводитъ узаконенія, для Комитета постановленія; но, приводя оныя, онъ забылъ упомянуть, а можетъ быть и вовсе не зналъ, что мѣста заключенія должны находиться въ непосредственномъ заведѣваніи мѣстнаго полицейскаго Начальства, коего главный Начальникъ — я; стало быть, я никакъ не могу предоставить размѣщенія арестантовъ многочисленнымъ Членамъ Комитета, безъ предварительнаго сношенія съ Начальствомъ. Если каждый изъ Членовъ будетъ отдавать приказанія, то безпорядки въ тюрьмѣ превзойдутъ, если можно, вышеупомянутыя мною. Слѣдствіемъ удаленія отъ настоящей цѣли и прямыхъ своихъ обязанностей Членовъ Комитета — тюрьма обратилась въ развратную богадельню. — Какъ лучший образецъ бывшего присмотра за размѣщеніемъ арестантовъ, служитъ помѣщеніе въ одномъ изъ цѣлокъ убійцы Гаврилова и бѣдлаго подержника Корнуха.

Осмоловскаго, вслѣдствіе чего и былъ сдѣланъ или подвогъ, который они, безъ сомнѣнія, воспользовались бы, если бы случайно сіе покушеніе не было открыто. Вольнонаемные приставники оказываются дѣятельнѣйшими соучастниками бывшихъ безпорядковъ, а они-те и были изъяты, — незнаю по какому Закону, — изъ завѣдыванія смотрителя тюрьмы. Членъ Комитета, сочинитель записки, старается доказать, что такъ должно быть; но я никакъ не могу на это согласиться, покажется тюрьма не будетъ совершенно изъята изъ вѣдомства Генералъ-Губернатора, на что неудобно ли Вамъ испросить Высочайшее повелѣніе, если признаете толкованіе Законовъ Членами Комитета справедливымъ, — чего я, впрочемъ, не позволю себѣ думать. Что касается до опасеній, что вольнонаемные приставники напугали сочинителя записки, будто они не захотятъ служить при тюрьмѣ, — то опасеніе его напрасно: на мѣсто одного уволеннаго найдутся десять охотниковъ, притомъ опасеніе сіе не имѣетъ никакого основанія, ибо и самъ спрашивалъ нѣкоторыхъ служителей: просили ли они объ увольненіи отъ должности и они отвѣчали, что о томъ и не думали. Относительно рапорта и д. смотрителя Вѣллова, то, справедливо, что я далъ ему приказаніе завѣдывать служителями, на правлахъ воинской дисциплины, и неотмѣню его, пока тюрьма въ поелъ вѣдѣнія, но я никогда не приказывалъ, чтобы вольнонаемные Комитетомъ приставники, прежде опредѣленія, являлись на счетъ въ смотрителю. За эту выдумку, въ рапортѣ помѣщенную, и сдѣлавъ Вѣллову строжайшій выговоръ”.

„Долженъ откровенно сказать Вашему Сіятельству, какъ вице-президентъ Комитета, что я нахожу разсужденія Члена, писавшаго записку, вообще *чрезвычайно неприличными, неосновательными* и даже *противъ меня неучтивыми*: онъ усиливается напомнить мнѣ мои обязанности, и хотя не называетъ прямо меня, — но относится къ отдавшему приказаніе о приостановленіи работъ, и къ осмѣлившемуся прекратить безпорядки, не испросивъ, предварительно, его разрѣшенія; а такъ

книжъ расхожденіе сіе сдѣлано мною, — то очевидно, все не-
увиженое его разглашеніе относится ко мнѣ. Насему обя-
занности считалъ просить Васъ объявить ему, что и гораздо
лучше его знаю яѣру предоставленной мнѣ власти, *к если пре-
скаждо се, то буду отпачать предъ Его Величествомъ*
Напротивъ: Членъ превратно понималъ и исполнялъ свои обязан-
ности; почему прошу поставитъ ему на видъ воздержаться отъ слѣ-
поныхъ наумѣстныхъ и чрезвычайно неучтивыхъ противъ меня раз-
сужденій. Членъ и сочинитель записки, *по превратному образцу*
мысли, болѣе принесетъ вреда, нежели пользы Комитету“.

Въ заключеніе, Кавелинъ признавалъ „слабости“ Фромке,
рекомендовалъ назначеннаго на его мѣсто „отличнѣйшаго полковни-
ка Дюпра, который не допуститъ неимовѣрныхъ безпорядковъ,“ про-
силъ образовать сворѣ Комиссію изъ „благоразумнѣйшихъ“*) Чле-
новъ Комитета, Полціймейстера Поля и Дюпра, для составле-
нія правилъ о порядкѣ управленія мѣстами заключенія и закон-
чить „готовностью всѣми силами и властію, Закономъ ему пре-
доставленною, содѣйствовать гг. Членамъ Комитета во всемъ, что
только можетъ, безъ вредныхъ послѣдствій, облегчить участь
узниковъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ
отношеніяхъ“ (14 февраля 1846 г.).

Отвѣтъ этотъ Орловъ предъявилъ Леонтьеву, а онъ изгото-
вилъ на него возраженіе, слѣдующую „справку“:

1) О покушеніи поджигать наклонъ долженъ былъ доносить
своему начальству смотритель тюрьмы; 2) отъ Комитета никогда
не только не дозволялось арестантамъ, въ продолженіи работъ,
курить трубки, но, напротивъ, когда Члены находили гдѣ либо
трубки, то тотчасъ давали о томъ знать смотрителю, для взы-
сканія съ виновныхъ; 3) не позволительныя сношенія съ город-
скими жителями, если и допускались, то тюремною командою

*) Этими „благоразумнѣйшими“ во главѣ Членовъ Орловъ тогда же назна-
чилъ Леонтьева, о чемъ и уведомилъ Кавелина.

и гарнизонный караулъ, ибо составъ полка вовсе не-благороденъ; 4, 5, 6, 7 и 8 пункты отвѣщенія Генералъ-Губернатора до Комитета не относятся, а произошли отъ упущеній и слабого прѣсмotra тѣхъ же администраціи и караула; 9) поступленіе въ тюрьму женщины въ мужскомъ платьѣ, — равнымъ образомъ явное упущеніе со стороны администраціи, обязанной осматривать даже всякаго посторонняго, не только что арестанта, при входѣ въ тюрьму; 10) чтобы избавить отъ развращенія среди порочныхъ мужчинъ двухъ 13 лѣтнихъ мальчиковъ, Членъ А. Н. Муравьевъ дѣйствительно перевелъ ихъ въ женское отдѣленіе, но лишь на два дня до ихъ отправленія и подъ ближайшій надзоръ смотрительницы женскаго отдѣленія, въ восемь сдѣлалъ тогда только двѣ старухи-арестантки; 11) хотя пересылки до ихъ отправленія по стану и сидятъ въ собственной одеждѣ, но весьма нуждающимся она выдается отъ Комитета. У найденнаго арестанта босикомъ ноги дѣйствительно были такъ велики, что на нихъ долго не могли приобрести обуви; почтенный Муравьевъ купилъ ему, на свой счетъ, сапоги и одежду, и 12) о Вешетовѣ Комитетъ не только не заботился, но, напротивъ, въ 1839, 1841 и 1842 годахъ безуспѣшно ходатайствовалъ, чрезъ Президента, у Государя Императора о совершенномъ его освобожденіи изъ тюрьмы“.

„Справка“ на столько удовлетворила Орлова, что онъ сообщилъ ее Кавелину (28 февраля 1846 г.) съ присовокупленіемъ, что „почти всѣ исчисленные вами безпорядки относятся единственно до полицейскаго управленія“. Затѣмъ высоко цѣня разностороннюю и въ высшей степени плодотворную дѣятельность Леонтьева, который рѣшительно всѣмъ занимался, Орловъ сталъ для него оскорбительнымъ отзывъ о нечѣ Кавелина, и, чтобы доказать последнему несообразность его поступка — доложить обо всемъ Государю. Судя по совпаденію времени доклада съ временемъ прекращенія Кавелинскихъ занятій Генералъ-Губернаторствомъ, вытекаетъ ясное, кажется, заключеніе, что именно

решение выйти и дурной отзыв от Комитета, посланный за подписью Райолана от Комиссии (Указ 7 апреля 1846 г.).

Об увольнении Геварга-Гюбернатора Геварга-Аузера Хувелинго, но и перевести сразу прекратился, вице-Кемпста на тверды ввел востановление, а впрочем прои самого даже усилился. Это справедливость, нагрудно, — тридцатилетний его Обер-Полковнику. Он продолжал: «Видеть, свободных от заглавий арестантов напечатано напечатать из напечатать; арестантов классных; напечатать в Армиях решаются по росписям: каменья, по роу преступлений; в спешку водить их из обиду и удерж по: орденов; классных — отдалено от напечатать; напечатать из и в одно время, но на разных поводах; так как же преступники не имеют куньяе из каменья. Хотя правды не решались арестантов по роу преступлений составлены обидно Комитета; но как арестанты приводятся в тюрьму во время время дня и ночи, те решаются их по напечатать обидно: решались, согласно напечатать; так как о востанов, востанов, напечатать арестанты напечатать Орденов Должны обидно Комитета, обидно члену Комитета, обидно, кто от, за что арестанты и в какой же напечатать. Если член задержать напечатать в востанов, те спешивать так как же напечатать арестанты по указанию; если в востанов равно членов арестантов члену Комитета, пойдя, тюрьму, задержать напечатать члену напечатать, то по судьям; ему о том члену напечатать, от обидно напечатать напечатать арестанты в напечатать, по роу его преступлений, напечатать (7 ноября 1848 г.).

Однозначно напечатать напечатать, сказать, что в них по напечатать работы как на напечатать обидно, так и на напечатать членов напечатать, случайно, но хваля для задержать востанов, и потому напечатать обидно напечатать, Обидно от пойдя обидно востанов Комитета.

Директоръ Статскаго Совѣтника Векманъ, пожертвовалъ 2.000 р. на оборотный фондъ мастеровскихъ (въ 1852 г.). Тогда Комитетъ взялъ работы и на коммерческомъ правѣ, т. е. предоставилъ завѣдывавшему мастерскими члену покупать материалы, дѣлать изъ нихъ вещи и продавать ихъ съ „мастерскимъ“ противъ стоимости вещей, барышомъ, чтобы конкуренціею, съ волевыми ремесленниками, привлечь больше заказчиковъ. Дѣло, такимъ образомъ, подвинулось впередъ. Сложность переписки и расчетовъ по мастерскимъ отнимала у членовъ много времени, по этому, чтобы облегчить ихъ трудъ—Комитетъ возложилъ веденіе инвентарныхъ книгъ, для записки работъ, ихъ цѣнности и прибыли—на экономъ (3 и 17 мая 1858 г.).

Дѣятельность мастеровскихъ на столько, однако, не удовлетворила Комитета, что онъ откровенно сознавался Президенту, что „въ теченіи многихъ лѣтъ заботился введеніемъ работъ, но къ осуществленію этого полезнаго дѣла постоянно встрѣчалъ препятствія въ воспрещеніи арестантамъ имѣть нѣкоторыя инструменты, необходимыя при производствѣ работъ, въ количествѣ достаточнаго, для мастеровскихъ, мѣста, въ значительности требовавшихся на присмотръ за мастерскими издержекъ, въ трудности сбыта вещей и т. д., почему до 200 человекъ (изъ 600) остаются праздными“ (17 марта 1861 г.). Неудачи происходили оттого, что законъ относился къ мастерскимъ съ чрезвычайною осторожностію: это слушали инструменты, могущіе превратиться въ орудія преступленій, тогда какъ безъ топоровъ, ножей, угловъ и т. п. вещей никакія мастерскія, вѣдь, не мыслимы. Понятно, что, становясь на эту точку зрѣнія, смотритель былъ совершенно правъ, когда, напр., донесъ Полиціймейстеру, онъ—Генералъ-Губернатору, а послѣдній приказалъ произвести дознаніе о пропавшѣ изъ мастерской „бурава“. Между тѣмъ бурава эта, какъ потомъ обнаружилось, взялъ изъ столярной экономъ и „поручилъ одному изъ арестованныхъ просверлить дыру въ квасной бочкѣ“ (11 октября 1861 г.).

Различные мастерские записало иногда отъ будущаго употребленія. Такъ, однажды, одинъ изъ Директоровъ, заведывавшій Запасъ, баронъ Фиттинггофъ, разрѣшилъ арестанту заниматься сапожнымъ ремесломъ, но смотритель запретилъ это, что арестантъ не спросилъ его разрѣшенія. Объ этомъ возникла переписка, при чемъ Оберъ-Палатинмейстеръ принялъ сторону смотрителя, доказывая, что въ тюрьмѣ „онъ главное во всемъ лицо,“ зналъ, что дѣлалъ и мѣшать ему ни въ чемъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что „Директоры дѣлали только во всемъ содѣйствовать смотрителю,“ тогда какъ въ концѣ установилъ именно на оборотъ, что смотритель главный сотрудникъ Комитета и его Членовъ во всѣхъ отношеніяхъ (6 октября 1862 г.)^{*)}.

Точно также Генераль-Губернаторъ, чтобы узнать, какъ обходятся арестанты, — приказалъ, состоявшему при немъ гг. Шабельскому и Давыденко, произвести визитный осмотръ тюрьмы. Они нашли въ одномъ отдѣленіи бумагу и запретили ее держать, хотя она была не писчая, а картонажная, такъ какъ въ камерахъ дѣлали картонъ, съ дозволенія самого же Генераль-Губернатора. Когда Комитетъ это выяснилъ, ревнители возражали, что и на „картонажной бумагѣ можно писать письма, абаки“.. Кончилось тѣмъ, что самую картонажную работу запретили, по ихъ желанію (27 апрѣля и 13 мая 1865 г.). Тогда Комитетъ обратился къ Генераль-Губернатору за содѣйствіемъ къ допущенію арестантамъ безопасныхъ работъ. Онъ отозвался, что „если арестанты хорошо и аккуратно работаютъ — можно доставать заказы не только отъ частныхъ промышленниковъ, но и отъ казенныхъ вѣдомствъ, такъ какъ отдавать ихъ въ тюрьмы и сходило по цѣнамъ и вѣрнѣе, вслѣдствіе несправности военныхъ рабочихъ“. Мысль эту подтвердилъ онъ

^{*)} Такого рода полемика естественный результатъ того, что въ 1862 году, напр., мастерскія существовали только въ 29 губерніяхъ, а заработокъ ограничивался 8.600 р., да напередѣхъ заработали арестанты 5.464 р.

осмыслию на „Францію, гдѣ великое мастерство многократно обло-
вилось на стѣснительность для нихъ конкуренціи тѣренокъ, а
это, дескать, доказываетъ, что арестантскій трудъ предпочтается
вольному“. Вручившись приведеннымъ отвѣтомъ, Комитетъ не
желалъ получить заказъ шивелей и мундировъ для столичныхъ
полицейскихъ и помѣстныхъ солдатъ, но получилъ категорическій
отказъ отъ того же Генераль-Губернатора, потому что „надо
будеть водить солдатъ на пригѣрку въ тѣрню, гдѣ они могутъ
передавать арестантамъ нисья, входить съ ними въ стачки, а
это вивовецъ различнаго безпорядка“ (22 іюня 1866 г.).

Указанное разногласіе между словомъ и дѣломъ отицъ,
однако, не побѣждало Генераль-Губернатору, но далѣе, какъ
черезъ годъ, замѣтить „сильный упадокъ мастерскихъ“. Оттого
онъ предложилъ Комитету взять арестантовъ шитьемъ вещей
для поросильныхъ, тѣмъ занялся, отъ Губернскаго Правленія,
подрядчикъ (14 мая 1866 г.). Комитетъ изъявилъ на это
готовность, съ оговоркою, если не будутъ торопить и требовать
сразу готовыхъ вещей, но значительному количеству, потому,
что портныхъ и сапожниковъ среди арестантовъ не много сво-
бодныхъ отъ работъ собственно для вѣстныхъ содержащихся
подъ стражею. Кроме того, Комитетъ заявилъ цѣны, по какимъ
какимъ можно взять за каждый предметъ (6 іюня). Хотя цѣны
и были выше справочныхъ, тѣмъ не менѣе Министръ Внутрен-
нихъ Дѣлъ предоставилъ эту операцію Комитету, чтобы: ар-
естанты перестали топиться бездѣйствіемъ, да и „качка получилъ
бы лучше, по качеству вещи, нежели отъ подрядчика“. Шитье
допускалось исподволь, а матеріалъ перучалось заготовлять. Ко-
митету же, подрядчикъ способенъ.

Управлять мастерскими на изложенныхъ началахъ взялся Дирек-
торъ И. С. Шустовъ, издержавшій на приспособленія мастерскихъ
Комитетскихъ 500 р., но за то въ августу 1865 г. мастерскія
заработали 1.400 р., а въ ноябрю чистаго барыша образова-
лось 900 р. Успѣхъ этотъ побудилъ Комитетъ развить Шу-

опл. а) шитье сюртуков и закройщика
 юлу—по 300 р., а последнему—по 180
 сам закройщик в цѣховомъ мастере,
 ниса на торги по подрядамъ на шитье
 разныхъ учрежденія. Энергія Шустова дости
 жено Губернскаго Правленія, геродс
 торне кадетскіе корпуса, а для болѣе уд
 стии учрежденіями, Комитетъ привлечъ і
 нителей этихъ учрежденій.

Мастерскія процвѣли. Работали ежд
 недѣльно до 360 чел., осужд
 бездѣйствовали, ибо 159 ст. Уст. о с
 1857 г., предоставляла имъ „заняться
 домашнїи работами, не иначе, какъ по
 вторымъ они не располагали. Коль ско
 новности вторымъ еще не была констати
 ботать, то осужденные тѣмъ болѣе дол
 дѣлать. Для разрѣшенія этого страннаг
 хронизма образована была особая коми
 Н. И. Олферьева, Н. Д. Ломана, И.
 рера Окружнаго Суда, обязательнаго Чл
 1867 г.). Комиссія нашла, что

„всѣ безъ изъятія арестанты, соде
 какъ слѣдственные, такъ и осужден
 различія званія, пола, возраста, д
 работами, а отнюдь не оставаться в
 наблюденіе за симъ лежить на нря
 ныхъ Комитетовъ, самый надзоръ в
 Тюремнаго Начальства, какъ это яс
 204 ст. т. XIV Уст. о сод. подъ ст
 разд. III Высоч. утв. дополнит.
 (1831 г. № 19286, п. 6 пол. Сбор. С
 что за симъ вкоренившійся искон
 осужденнымъ арестантамъ, какъ бы
 няться отъ занятій и пребывать въ
 гаются ежедневно до 360 человекъ,

но отъ неяснаго пониманія смысла ст. 159. Статья эта въ отноше-
шеніи полнаго ея значенія, по примѣненію къ дѣлу, не иначе
должна быть разсматриваема, какъ посредствомъ сличенія съ
ст. 204, а именно: въ 1-й изъ сихъ статей говорится, что тѣ
изъ содержащихся подъ стражею, кои осуждены на заключеніе
въ наказаніе за преступленія и проступки, занимаются воз-
можными, въ ихъ положеніи, работами не иначе, какъ по соб-
ственному желанію, но при этомъ добавлено: какъ постанов-
лено въ ст. 204—207, а въ 204, что осужденные на заклю-
ченіе въ тюрьмѣ, могутъ во время онаго избирать для себя
занятія изъ числа дозволенныхъ въ Смирительныхъ домахъ,
если токмо сіе можетъ быть допущено по внутреннему устрой-
ству Тюремнаго Замка, а равно и другія, но не иначе, какъ
съ разрѣшенія Тюремнаго Начальства, надзоръ коего въ семъ
отношеніи ограничивается только наблюденіемъ, чтобы содер-
жащіеся въ тюрьмѣ не проводили время въ праздности. Кроме
того по сличеніи той же статьи съ ст. 55, оказывается, что въ
отношеніи обязательности труда заключенныхъ арестантовъ,
не имѣютъ никакого значенія ни званіе, ни полъ, ни воз-
растъ послѣднихъ, ибо въ сей статьѣ ясно выражено что
особенной заботливости Комитетовъ и Отдѣленій, подлежащихъ
занятію арестантовъ, по мѣстнымъ удобствамъ, приличнымъ
званію, полу и возрасту, работами и различными рукодѣліями.
Такимъ образомъ изъ сличенія 159 ст., по силѣ которой осуж-
денные на заключеніе арестанты, а съ ними и смотритель
Тюремнаго Замка, основываютъ, какъ бы права первыхъ ра-
ботать не иначе, какъ по желанію,—съ статьями 55 и 204
оказывается только лишь то, что арестанты могутъ избирать
лишь *родъ занятій*, дозволенныхъ въ Смирительныхъ домахъ
или разрѣшаемыхъ Тюремнымъ Начальствомъ, и при томъ
сообразно званію, полу и возрасту, подвергаясь при этомъ
неуклонно обязанности пребывать въ занятіяхъ. Далѣе, буду-
чи обязаны заниматься работами, арестанты не должны, подъ
опасеніемъ отвѣтственности за неисполненіе закона, укло-
няться отъ обязанности работать безъ вознагражденія для
пользы тюрьмы и заключенныхъ, а Тюремное Начальство,
имѣя въ виду ст. 55, не должно допускать, въ семъ случаѣ,
никакого послабленія, ибо по силѣ сего узаконенія, *такое*
*вознагражденіе арестантовъ за работы и рукодѣлія, назна-
чается имъ на правахъ* въ ст. 160 означенныхъ, *единствен-
но, только въ томъ случаѣ, если они работы и рукодѣлія ис-
полняютъ не для нуждъ тюрьмы и заключенныхъ.*

По сему и принимая во вниманіе, что оставленіе въ Тю-
ремномъ Замкѣ на волю осужденныхъ на заключеніе арестан-
товъ, заниматься работами или оставаться безъ занятія, есть
какого рода уклоненіе, которое (кроме вреда для самихъ ар-

статковъ въ нравственномъ отношеніи, остави противорѣчіе съ требованіями закона, а уклоненіе отъ бесплатной работы для пользы тюрьмы ихъ, кромѣ отступленія отъ точной силы 55 статьи: а) причинный ущербъ тюремному хозяйству; б) подлагае предписать смотрителю, Замка, чтобы лично объявилъ осужденнымъ на заключеніе: а) что всѣ, безъ изъятія, арестанты, содержащіеся тамъ, какъ слѣдственные, такъ и осужденные тамъ, безъ различія званія, пола и возраста, занимаемы работами и отнюдь не остаются въ поодѣ опасеніемъ за уклоненіе отъ сего строгой о сии по закону; б) что нѣкоторое разнородное должно быть производимо имъ, на основаніи сего, томъ случаѣ, если сии работы и руководствія исполнены для нужды тюрьмы и заключенныхъ; работъ тюрьмы и заключенныхъ, исполняемыхъ по Начальства, должны быть производимы арестантами, безъ всякаго пренебреженія, поодѣ опасеніемъ, въ случаѣ, также очевидности по закону; в) 159 ст., осужденные на заключеніе арестанты могутъ оставаться въ праздности, ибо узаконивъ избавля отъ обязанности пребывать постоянно и предоставляетъ лишь имъ право, по сличенію с 55 выбрать родъ занятій, изъ дозволенныхъ въ Смирныхъ или разрѣшаемыхъ начальствомъ, сообразно полу и возрасту заключенныхъ. Намекая же о сему арестантамъ, смотритель долженъ имѣть студию, за неоставленіемъ арестантовъ въ праздности сдѣлывающихъ саму обязанность, предъ Комитету, прося, въ нужныхъ случаяхъ, сдѣлать ректоровъ, завѣдывающихъ частями Замка.

Комитетъ, раздѣляя выраженное Комиссіею всесторонне пониманіе законовъ о занятіяхъ арестантовъ, утвердилъ это мнѣніе въ полномъ (29 ноября)

Результатъ мнѣнія Комиссіи и распоряженія Комиссіи совпали и съ виданіи Правительства: согласно Высочайшему указу Государственнаго Совета, Министры дѣлъ императорно предложили усилить развитіе разработанномъ Комиссіею силъ (22 декабря 1868). Съ увеличеніемъ числа рабочихъ пріобрѣтается в 6

бывши. Такъ, за послѣдствительное управленіе мастерскими Директорами получилось:

	Заработка.	Барыша.
Н. О. Шустовичъ (2 года):	11.430 р. 38 к.	2.462 р. 97 к.
П. С. Богушевичемъ (годъ 3 и.),	4.541 „ 62 „	2.306 „ 47 „
И. А. Христовичъ (4 г. и 4 к.)	10.955 „ 16 „	1.681 „ 62 „*)
Итого . . .	26.968 р. 77 к.	6.401 р. 07 к.

Въ 1872 г. мастера перешли въ вѣдѣніе учреждавшагося въ Занкѣ, изъ нѣсколькихъ директоровъ, вышеупомянутого Исправительнаго Совѣта, которому пришлось организовать мастерскія на лѣнцѣ, совершенно, начиная, потому, казенныя образцы, что въ это время заготовка вещей для пересыльныхъ была отнята отъ Комитета безъ всякаго на-то серьезнаго основанія. Въ годовомъ отчетѣ **) Совѣта, помѣщеннаго, въ 1873 г., въ „Правит. Вѣстникѣ“, воть, между прочимъ, что изложено было о мастерахъ.

Ванятіе несовершеннолѣтнихъ арестантовъ слѣдуетъ сообразовать съ ихъ физическими силами. Совѣтъ, по рекомендаціи Ф. В. Кривцова, вошелъ въ соглашеніе съ переплетнымъ мастеромъ Ланковскимъ, который взялся всѣмъ, въ видѣ опыта, учить мальчиновъ ремеслу безвредно; потомъ Совѣтъ заключилъ съ нимъ условіе, сущность котораго заключалась въ томъ, что Ланковскій обязался содержать въ Занкѣ своихъ, для обученія, мастеровъ, инструменты, слѣдя за обученіемъ мальчиновъ, доставлять всегда достаточно, для работъ, количество матеріаловъ. Затѣмъ Совѣтъ утвердилъ таксу, по которой Ланковскій платилъ: за фальцовку въ одинъ сгибъ—4 к.

*) Въ 1878 г. Комитетъ, по докладу пишущаго эти строки, сдѣлалъ на Г. Хрипова надѣлъ въ 6.284 р. 89 к., потомъ многократно требовалъ отъ него или отчетъ, въ израсходованіи денегъ, или послѣднихъ, но онъ, уволенный, въ 1872 г., изъ состава Комитета, ни отчета, ни денегъ не доставилъ и до сихъ поръ.

- **) Составилъ отчетъ также пишущій эти строки, потому я отнесъ себя къ праву включить и его въ настоящую книгу.

за 1.000; за двѣ стѣны—7 к. за 1.000; за три стѣны—10 к. за 1.000; за четыре стѣны—13 к. за 1.000; за пять стѣны—16 к. за 1.000; за шесть стѣны—19 к. за 1.000; за семь стѣны—22 к. за 1.000; за восемь стѣны—25 к. за 1.000; за девять стѣны—28 к. за 1.000; за десять стѣны—31 к. за 1.000; за одиннадцать стѣны—34 к. за 1.000; за двѣнадцать стѣны—37 к. за 1.000; за тринадцать стѣны—40 к. за 1.000; за четырнадцать стѣны—43 к. за 1.000; за пятнадцать стѣны—46 к. за 1.000; за шестнадцать стѣны—49 к. за 1.000; за семнадцать стѣны—52 к. за 1.000; за восемнадцать стѣны—55 к. за 1.000; за девятнадцать стѣны—58 к. за 1.000; за двадцать стѣны—61 к. за 1.000; за двадцать одну стѣну—64 к. за 1.000; за двадцать две стѣны—67 к. за 1.000; за двадцать три стѣны—70 к. за 1.000; за двадцать четыре стѣны—73 к. за 1.000; за двадцать пять стѣны—76 к. за 1.000; за двадцать шесть стѣны—79 к. за 1.000; за двадцать семь стѣны—82 к. за 1.000; за двадцать восемь стѣны—85 к. за 1.000; за двадцать девять стѣны—88 к. за 1.000; за тридцать стѣны—91 к. за 1.000; за тридцать одну стѣну—94 к. за 1.000; за тридцать две стѣны—97 к. за 1.000; за тридцать три стѣны—100 к. за 1.000; за тридцать четыре стѣны—103 к. за 1.000; за тридцать пять стѣны—106 к. за 1.000; за тридцать шесть стѣны—109 к. за 1.000; за тридцать семь стѣны—112 к. за 1.000; за тридцать восемь стѣны—115 к. за 1.000; за тридцать девять стѣны—118 к. за 1.000; за сорокъ стѣны—121 к. за 1.000; за сорокъ одну стѣну—124 к. за 1.000; за сорокъ две стѣны—127 к. за 1.000; за сорокъ три стѣны—130 к. за 1.000; за сорокъ четыре стѣны—133 к. за 1.000; за сорокъ пять стѣны—136 к. за 1.000; за сорокъ шесть стѣны—139 к. за 1.000; за сорокъ семь стѣны—142 к. за 1.000; за сорокъ восемь стѣны—145 к. за 1.000; за сорокъ девять стѣны—148 к. за 1.000; за пятьдесят стѣны—151 к. за 1.000; за пятьдесят одну стѣну—154 к. за 1.000; за пятьдесят две стѣны—157 к. за 1.000; за пятьдесят три стѣны—160 к. за 1.000; за пятьдесят четыре стѣны—163 к. за 1.000; за пятьдесят пять стѣны—166 к. за 1.000; за пятьдесят шесть стѣны—169 к. за 1.000; за пятьдесят семь стѣны—172 к. за 1.000; за пятьдесят восемь стѣны—175 к. за 1.000; за пятьдесят девять стѣны—178 к. за 1.000; за шестьдесят стѣны—181 к. за 1.000; за шестьдесят одну стѣну—184 к. за 1.000; за шестьдесят две стѣны—187 к. за 1.000; за шестьдесят три стѣны—190 к. за 1.000; за шестьдесят четыре стѣны—193 к. за 1.000; за шестьдесят пять стѣны—196 к. за 1.000; за шестьдесят шесть стѣны—199 к. за 1.000; за шестьдесят семь стѣны—202 к. за 1.000; за шестьдесят восемь стѣны—205 к. за 1.000; за шестьдесят девять стѣны—208 к. за 1.000; за семьдесят стѣны—211 к. за 1.000; за семьдесят одну стѣну—214 к. за 1.000; за семьдесят две стѣны—217 к. за 1.000; за семьдесят три стѣны—220 к. за 1.000; за семьдесят четыре стѣны—223 к. за 1.000; за семьдесят пять стѣны—226 к. за 1.000; за семьдесят шесть стѣны—229 к. за 1.000; за семьдесят семь стѣны—232 к. за 1.000; за семьдесят восемь стѣны—235 к. за 1.000; за семьдесят девять стѣны—238 к. за 1.000; за восемьдесят стѣны—241 к. за 1.000; за восемьдесят одну стѣну—244 к. за 1.000; за восемьдесят две стѣны—247 к. за 1.000; за восемьдесят три стѣны—250 к. за 1.000; за восемьдесят четыре стѣны—253 к. за 1.000; за восемьдесят пять стѣны—256 к. за 1.000; за восемьдесят шесть стѣны—259 к. за 1.000; за восемьдесят семь стѣны—262 к. за 1.000; за восемьдесят восемь стѣны—265 к. за 1.000; за восемьдесят девять стѣны—268 к. за 1.000; за девяносто стѣны—271 к. за 1.000; за девяносто одну стѣну—274 к. за 1.000; за девяносто две стѣны—277 к. за 1.000; за девяносто три стѣны—280 к. за 1.000; за девяносто четыре стѣны—283 к. за 1.000; за девяносто пять стѣны—286 к. за 1.000; за девяносто шесть стѣны—289 к. за 1.000; за девяносто семь стѣны—292 к. за 1.000; за девяносто восемь стѣны—295 к. за 1.000; за девяносто девять стѣны—298 к. за 1.000; за сто стѣны—301 к. за 1.000.

Время принятій Советомъ стѣларной и сапожной мастерской самое глупое для ремесла—лѣтнее. Это, а равно недоверіе господствующій, въ этомъ отношеніи, тюремнымъ порядкамъ сильно затруднило Советъ въ пріисканіи работъ, такъ, что тюремскія эти дѣла послѣ окончательнаго устройства, передавъ ихъ въ видѣ опыта же, подрядчикамъ Рубинштейну и Юдильскому, обязавшимся доставлять постоянно работы и дѣлать ихъ быстро, скучно, за которое вознагражденіе за коммиссіонерство.

Въ португальской мастерской, за недостаткомъ производимыхъ вещей; люди скорѣе занимались дѣломъ вышивки ковра, наго бѣлья и платовъ, а потому и заработки были крайне скудные, не окунали расхода на нѣкое загроможденіе и принарядность. Постоянно, однако, улучшаясь, мастерская эта имѣла своимъ купцу Рубинштейну, который обязался содержать, на свой счетъ, загроможденіе, освѣщать камеры при работахъ въ вечернее время, пріискивать работу всегда въ достаточномъ количествѣ для всѣхъ являющихся въ мастерскую арестантовъ. Изъ заработной платы половина удѣлялась работавшимъ арестантамъ, а другая половина полагалась въ пользу Совета и Рубинштейна. Онъ же, Рубинштейнъ, отвѣтствовалъ предъ заключенными въ порту матеріальнымъ заказамъ Комитета исполнялись по означеннымъ послѣдствіямъ.

Арестанты татевнаго отдѣленія жили въ дѣланіи для насъ въ широкую, въ свѣтъ свѣтъ работы въ соудить ихъ съ другими, давая имъ трудъ. Постанов

каменнымъ брѣвнѣ, все время комиссіонеру фабрике Лаферри, Поручикъ Назаровъ, получавшій за это процентъ со стоимости десяти гильдѣн. Такъ какъ трудъ этотъ много оплачивался, то Судитъ не сумѣлъ возможности, отчуждать что-либо въ свое распоряженіе изъ заработковъ этихъ арестантовъ.

Наконецъ 4 т 8 чел. (интересныхъ арестантовъ, освобожденныхъ закономъ отъ вѣчнаго труда, работавъ, изъ кривинской бумаги, папиросницы и сигаретницы, бомбоньерки и т. п. предметовъ, покупая материалы на свой счетъ. Посему Судитъ, руководствуясь 206 ст. Уст. о Содерж. подъ Страж., также ничего не отчислялъ въ свое распоряженіе, а отарался только сбытомъ ихъ произведенія, надовныхъ продажъ съ августа по январь на 72 руб.

	Распределено		въ пользу:	
	Арестантовъ.		Совѣта.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ портняжеск., съ августа 1872 г. по январь 1873 г., 158 чел.; 467 р. 8 к.	238	54	235	54
Въ Переплетной, съ августа по январь 1872 г., 180 чел., 285 р. 85 к.	142	92 ¹ / ₂	142	93 ¹ / ₂
Въ сапожной, съ 10 октября по 1 января 1873 г., 65 чел., 123 р. 46 к.	61	73	61	73
Въ столярной, съ 15 сентября по 1 января 1873 г., 43 чел., 141 р. 36 к.	70	68	70	68
Дѣлавшіе гильзы 30 чел., съ августа по январь 1873 г. 129 11 к., такъ что всего было заработано	1.218	84		
Изъ коихъ роздано арестантамъ	709	97 ¹ / ₂		

в остальном 508 руб. 80 1/2 в. собственн. чистый барель
 Бонга; за исключение же журнальных из собственных
 средств Ф. В. Кривова на материях для работы 58 р. 48 1/2 к.,
 матиода оказалась на 4—5 шаговъ 450 р. 40 к. . . . .)

Эта очевидная выгода, каля съ нравственной, такъ и съ
 материальной стороны, сдѣлала имъ приятель то, что люди съ
 большою охотою занимались ремеслами, и тѣ, которые совершили
 преступленіе въ восточскій бытъ, на вѣщи, удалены изъ вѣкъ
 въ наказание, которое сдѣлалось или всрѣчено, итѣшнѣе, и
 нежели выскать въ карцеръ 3—5 сутокъ. Результатомъ этого
 распоряженія было то, что насторонна волн себя безгруппно.
 Сначала болѣзненное работавшихъ почти никого изъ своихъ
 денегъ на Угледынаго на тотъ черниль-лины, когда получаютъ
 свободу и первое время изъ вѣщны будутъ жить, вѣдѣривши
 всѣ деньги на чай, будни и т. д. Поэтому Слѣды вынужден-
 нымъ вынудитъ постановить приказомъ, что они выразъ расходо-
 вать во время заключенія только до полевныи овнѣкъ работ-
 ковъ. Постановленіе это было принято съ поуродоуслѣствіемъ, но
 чрезъ некоторое время арестанты привирались отъ нихъ, сознавъ,
 что оно создано исключительно въ ихъ собственныи интересахъ.
 Слѣдствіе неопрѣдѣленнаго форм. судопроизводства по следствію-
 нымъ арестантовъ въ Западъ, отъ нихъ, конечно, трудно было
 требовать исполнѣя отечливой работы, а еще меньше можно было
 ожидать, чтобъ купавшимъ обучались ремесламъ, тѣмъ болѣе,
 что, на основаніи 159 ст. Уст., неслѣдательно предполагать во
 вѣщи бытъ обязательнаго приращенія въ вынудѣ-нныи работы
 кромѣ *зависимостиныиъ для Замка*. . . . .

Въ этомъ, по *ошечивымъ* регулятивамъ далеко, конечно,
 не достигаемъ состоянія, которое предположительно около двухъ
 дѣтъ. Наступилъ 1878 годъ. Въ вѣщныи тождъ, Дѣла чрезъ
 истрѣбительно вынуденія вѣривши всѣмъ вынудѣ-нныи, а
 въ отсутствіи болѣе, чѣмъ на вѣщныи, вынудѣ, но ресно-
 уженно истрѣбленія вынудѣ-нныи Дѣла стали проваивать

для Сибирской, сформированной из С.-Петербургской, Двинской, Дубновской, Эстляндской и Курляндской губерний къ началу чина въ крамлякска конвентуалына аристантскія селенія (роты), съ тѣмъ, чтобы люди эти занимались безпоземельной работой. Для этого, по закону, обязательнаго (17, 23, и 28 августа 1875 г.). Какъ „распоряженіе“, такъ и билетныя карты сформированы были для Комитета ялценскъ, содержащаго охотничья. Доставка для 400—600 аристантовъ охотничьей „безпоземельной“ работы—трудъ очень незначительный. Оттуда распространяется Фортъ, а въ особенности предвѣдательствомъ идѣ въ пунктъ Директоръ: сандра—Ю. Ф. Нейманъ, в пунктъ—В. Л. Дамидовъ устроили чрезвычайно много усилій и хитрости на организацію охотничья стодарной, слесарной, портняждей и самодеятельной мастерскихъ, на устройство конфекционнаго и кондитерскаго. Но тѣ и другіе верою до отъказались отъ вывозимыхъ условий: аристантъ, приходящій, въ провинціалыныхъ аристантскихъ ротѣхъ, къ свободнымъ аристантамъ работамъ (кѣрсею, махоръ, ульцѣ, сахарѣ) до крайности затруднились строгими иными работами, а потому и не пожелали; часто нарочно ждали и норталы инструкцій, норталы и т. п., каковыя редакціонныя ясны изъясняли добротѣй вознагражденія къ ихъ провинціалына ротѣ...

Полное божество Комитетъ усложнить и приписать аристантскія съ выключеніемъ ихъ участій, а также строгими, сформированія охотничья Комитетъ и администраціи Залка" отъ сформированы къ аристантамъ (въ провинціалыной Губернаторствѣ и Комитетѣ) къ Министерствѣ особой комиссіи, для доставленія картъ, доставка провинціалынахъ ялценскъ, провинціалынахъ провинціалынахъ, которые ялценскъ, какъ каковыя, провинціалынахъ и въ тоже время провинціалынахъ, но провинціалынахъ ялценскъ были провинціалынахъ, в (17 сентября 1877 г.) провинціалынахъ провинціалынахъ провинціалынахъ, провинціалынахъ до отъ-

66.9456 вещей, шаро-
шудирь — 40 в.; шаро-
15 в.; шивель — 35 в.; шаро-
3 в. и т. д. Согласно этому постановлению
Интендантское Управление, между прочим, по
требуютъ сами арестантскія мастерскія
1876 г. № 6201). Престантскія мастерскія
использоватьъ прекрасныя мастерскія
мастерскихъ обильно, какъ видите, работы
вовсе не давали, потому — удалялись по
стало для занятія и пятой доли арестантовъ
ко по 80 чел. сапожниковъ и т. д. в
руки... Правда О. Н. Свириной и т. д.
тою же всему Интендантскому Начальству
на естественный, въ этомъ случаѣ, изъ
исходило, — отвѣтитъ выдержкою изъ
газеты „Новости“ (1878 г. № 235) о
главнѣ статьи — „обратило чиновниковъ
роизводительной мастерской въ
каждому изъ нихъ отвело
менты, опредѣлило установленныя
которыя они должны были
Проще говоря: имъ, рабочимъ,
рабочихъ, ибо съ назначенной,
дать, по ихъ усмотрѣнiю, об
ную выгоду, чиновники, ра
тѣмъ болѣе, что принимали
в „своей своему — по неволе
лашь своей службѣ въ
денежн... О томъ, что не

XI.

Міроприємтя зь правильного одержанню
осуждених „зь самозаченню“, „некраще-
ше“, а та „краще орош“ зь теченім по-
сіднихъ 30 днівъ.

отъ прочихъ, и, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, — доставлять имъ предусмотрѣнныя льготы, а гдѣ нѣтъ мѣста — нанять и приспособить, сообразно потребности, дома въ губернскихъ, только, впрочемъ, городахъ, куда присылать изъ уѣздовъ и тѣхъ обвиненныхъ, которые будутъ приговорены на сроки, болѣе мѣсяца". Вытекавшія же изъ „разъясненія“ естественныя недоразумѣнія: какъ, въ обыкновенныхъ тюрьмахъ: однимъ — все позволить, а другимъ — все воспретить, устраняя притомъ зависть, ропотъ, точно также, на чей именно счетъ нанять и приспособлять дома, — эти, повторяя; самыя насущныя недоразумѣнія остались безъ отвѣта.

Видя, что этой задачей справиться, Предводителю Суда распорядился отправлять, до возведенія нужнаго новаго зданія осужденныхъ: за важныя преступленія — въ исправительное заведеніе, какъ это уже и исполнялось нѣкоторыми судебными инстанціями, а за малыя дѣла — въ полиційскія сѣнники", въ надеждѣ, что въ этихъ мѣстахъ можно будетъ практиковать законъ (25 ноября 1848 г.). Дни только это распоряженіе огласилось — Генералъ-Губернаторъ возразилъ, что „въ сѣнникахъ и при наличномъ числѣ арестованныхъ весьма тѣсно, потому новую категорію арестантовъ посадить сюда рѣшительно не годится". Но, чтобы доказать и своею заботливостью о необходимости рѣшиться на замену, онъ приобщилъ, что „предписалъ Оберъ-Полиціймейстеру немедленно принять и нанять удобный домъ" (18 декабря 1848 г.).

Комитетъ вивелъ, изъ буиши Генералъ-Губернатора, замеченію, что нѣтъ ни дома будущаго казеннаго или города, потому рѣшился выждать „необходимаго казеннаго дома". Минувши года, другой, наступилъ и третій, а дома все еще не предвидѣлись, несмотря и на многократныя напоминанія. Комитетъ, потерявъ надежду дождаться благопріятнаго исхода, — изъ заключенныхъ, самъ нашолъ домъ и предложилъ Генералъ-Губернатору свои услуги и деньги на приспособленіе этого дома,

предупреждение извести о „вольных ширях“ в особенном
в праздничные дни, когда были „свидания“ съ редакци-
онными арестованными и въ всѣхъ 18 отдѣленій—но исключая съ-
часовъ въ теченіи 4—5 часовъ въ день.

Петробою въ дополнителной еще тирь чужеземной
очень сильная, настоятельная. И вою, чтобы способствовать
сборьшій ся постройбъ, предсѣдательствованій въ Комитетъ,
графъ В. П. Фельксъ-Давидовъ пожертвовалъ Комитету 1.000 р.,
для выдачи проиъ за составленіи просятъ и нѣкимъ образомъ
тирими (20 апреля 1857 г.). На основаніи этой проиъ при-
гласилъ, чрезъ русскія и иностранныя газеты, спеціалистовъ,
но нѣкто просятъ на достангъ *). Вопросъ о необходимости
для „заключенныхъ“ особой тирими называлъ было, врандъ, пред-
положеніе объ обращеніи аданія исправительнаго завода въ
тириму для „срѣчныхъ“ суданій, но за востраніи аресту-
ленія, — но и это оказалось безъ послѣдствій (въ 1862 г.).

Тадъ по иномъ Мандатъ продолжалъ потать съ устраи-
ствѣи иномъ „конкретнаго образа тирими,“ на манеръ аресту-
ленія. Едва оказалось, что „Судбано“ устани. Врандъ
увереданъ, какъ Комитетъ уже собралъ, что, „въ виду
корыснаго извѣданія карьеры: суданій, несли ободитъ
безъ цѣлесообразной тирими,“ и члѣны не бытъ ассигновали
врандъ, татчасъ на „образованіи“ въ Директору: А. Д. Мѣн-
ловъ, Н. С. Шустова, Н. И. Мокшанова и И. А. Урмановъ,
особу комиссію, для выработки проекта, поименна о „днѣ за-
ключенія“ (въ 1864 г.). Комиссія эта и составила проектъ
положенія, штабъ и свѣдѣнъ, и другія предмети для
завлеченія. Комиссія проэктивала на содержаніи: личныи
составъ: Директору 8.000 р., 3-ю постриталъ 4.000 р.
и т. д., а на весь дѣль и его обшество: 48.558 р. 50 к.

Проектъ „положенія“, представленна въ царь дозволитель-
но.

*). Врандъ въ 1858 г. дѣлалъ изъ „красноты“

пользуются офицерами въ госпитальхъ". А развѣданными предметами являются: право курить, нюхать табакъ; пить въ конюшняхъ бумагу, варшавку, чернила, перья, злочинныя ножи, краски, грабительски и т. п. Заключаться могутъ какъ между прочимъ, „секретными, варшавкою манускриптами, рисовальными, чертёжными, графическими и прочими орудиями, одобренными канцелярскими и варшавскими надзорами". Уборка помещений производится „въ обязанности присутствія заводскихъ" и т. д. Присутствуетъ докъ на 70 мужскихъ и 15 женскихъ. Короче говоря, помысливъ „Два предварительнаго заключенія" — о томъ изданный списокъ съ критическимъ и ироническимъ взглядомъ былъ опубликованъ, какъ самая либеральная.

Впоследствии, съ введеніемъ въ Петербургъ, въ дѣйствіе судебной реформы, сталъ бы мѣста заключенія заключать въ столько перемолотыми осужденными формами ироническаго суда, что какъ помысливъ и некуда стало свести! Тогда администрація новоназначеннаго Военнаго вѣдомства (части) заключенныхъ казармъ и направилъ туда „зрѣловидныя присутствія". (въ 1867 г.), въ предположеніи обѣщанья, вѣроятно, съ боку уполномоченнаго. Забывъ, когда и куда былись, онъ обѣщавши торжественными средствами, Оберъ-Полицеймейстеръ обращенія къ Комитету за одобреніемъ, обутью, исключеніемъ и прочими принадлежностями для присутствія. Комитетъ, узнавъ о сдѣланномъ произшествіи, — предварительнаго какого либо распоряженія, — въ свою очередь протеста рѣзьяскаго Присутствія: „считается ли членъ правосудія можетъ отлучиться изъ тюрьмы, и, если да, то указать на какой-нибудь изъ пунктовъ: каково будетъ дѣло-ли, содержаніе вѣдомствъ?". Присутствія: да въ зѣвать Комитету, что онъ „долженъ возбудить въ завѣдываніи вѣдомствъ на обществѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, основаніи". Комитетъ сдѣлалъ казарму издѣлывать, устроить все, какія мастерскія въ казармѣ завѣдываніи: этотъ тюрьма (8 марта, 9 и 23 октября, и 18 октября, 1867 г.)

знания, опредѣленія ихъ стоимости предусматривался Комитетъ изъ членовъ: смотрителя, священника, доктора, архитектора и директора, вѣдѣвшаго тюремное хозяйство *).

Такимъ образомъ теоретически всѣ отрасли тюремнѣдѣнія были строго регламентированы, очерчены и разграничены. Имена: въ наказаніе за провинности—лишеніе свободы, дисциплина и такой физическій трудъ, который „возмѣщаль бы казнь ея и держимъ въ содержаніи осужденныхъ“, а имя: въ защиту отъ проказа—наблюдательный Комитетъ; за благоправіе и прилежаніе къ труду—матеріальное и моральное вознагражденіе: сперва—домомъ заработка; дозволеніемъ членствія на артельныхъ началахъ, а потомъ, въ будущемъ—безобидное существованіе въ заведеніяхъ ремесленничествъ,—Членовъ Общества патронатства!.. Все это представлялось интереснымъ, заманчивымъ до такой степени, что нѣлкіе люди умышленно уже дѣлили обильную, плодотворную жатву съ этой, дотогѣ заброшенной, тощей нивы...

На созданіе изъ городка тюрьмы было затрачено 85.500 р., а открылась она 18 января 1868 г. Началась практика. Въ теченіи 2—3-хъ мѣсяцевъ, смотритель такъ ловко распорядился, что арестанты уже сѣдѣли за плетеніемъ нѣтъ, коробокъ, за шпайлемъ канатовъ, за шитьемъ одежды, обуви, строгами—въ столярной, блинъ и золотани—въ кузнечной мастерскихъ и т. д. Тюремъ неужели на фабрику разнообразныхъ предметовъ. Но... ординару плету смотрителя нѣшали: во 1-хъ) писанныя правила, а во 2-хъ) представители устарѣвшаго, забраккованнаго учрежденія—тюремнаго Комитета! Они любознательствовали знать: какъ и что можно творить отъ; а отъ, напротивъ, стремились къ безучетной, во всемъ независимости, безответности и еще къ *живоначальнаго хозяйственной* частію. И вотъ, какъ человекъ энергическій, отъ и вступилъ въ борьбу со своимъ противникомъ—Комитетомъ. Съ своей стороны Комитетъ, помня изъ своей

* На приведенныхъ же, въ общіе чертахъ, началахъ открыта, въ 1867 г., въ Москвѣ, императорскую тюрьму.

Объ истреблении порочившихъ было сказано въ «С.-Петерб. Вѣдом.» Тогда смотритель просилъ Комитетъ защитить его отъ гонимой публичности, но Комитетъ, подтвердивъ жалобу объ организации комиссии, прибавилъ при томъ, что „вообще случаи о безпорочности до сихъ доктора кинжови — продолженныя и по самой бездекальте“ (18 февраля; 6, 23 и 24 марта; 10 и 24 апреля, 8 мая, 25 сентября и 18 ноября 1868 г.). Комиссия, присутствуя въ россии, показала въ томъ добры, что съ безвинно трудомъ имъ нѣтъ избралась. За то она имѣла, между прочимъ, что „материальная книга была ничто иное, какъ непрочная дешовая книга; материалы одновременно „далеко не закончились въ приходъ и въ расходъ; въ матеріалы книги были книги по волоса; имъ деньги, поступившыя за работи 1,275 р. 91⁷/₈ к. вовсе не занесаны въ приходъ, а 610 р. 12 в. книжки въ расходъ двойны; отлучивши въ уездство водопроводца 1.000 р. въ приходъ, не въ расходъ по книжкамъ книги не списались. Не поименныхъ въ отчетность деньги, комиссия написала 4.486 р. 62 в. за 6 месяцевъ, да открыла массу существенныхъ нарушенийъ и удивительнаго халатнаго способа. Спрашиваемый о случившемся смотритель, называя „Михнева“), оправдывался во всемъ единственно „интересами; неимениемъ правилъ воднаго отсчета, да тѣмъ, что въ докторъ тыранны было мало имперой“. Комиссия представила Комитету резолюцию россии въ 309 листовъ!..

Дѣло это, прокатывавшееся самымъ быстрымъ движениемъ въ пользу князя графа О. Г. Строганова, оба удаченія и отрезанной отъ историка (см. 211 стр.) — а также смутно и поворотъ Комитета истинна грустныя размышленія на тему, какъ „ли что по нову педъ

*) Мы назвали фамилию смотрителя и ограничили только маленькою перепечаткою изъ двухъ статей, помещенныхъ въ газетѣ „Петерб. Листокъ“ (отъ 24 и 27 ноября 1878 г. № 261 и 236). Въ книжкахъ книги разнообразныя дѣла г. Михнева были очерчены самыми густо-темными красками. Тѣмъ не менее онъ, будучи тогда еще смотрителемъ, не печатно на вѣражать, ни жалобъ на ослѣпленіе его не прислалъ.

для безрешенна директора изъяснить действительность, на основании за-
граничных свидѣній. Насаму, проект остался быть принятымъ.

Съ другой стороны Комитетъ, для сравнительнаго лучшаго управленія
тюремъ, поручилъ се по частямъ Директорамъ: хозяйственному—
Д. П. Докляву; шведскую и правоземную—М. И. Гершкову
(Профессору, Священнику), а наблюденія за мастерскими и се-
биданіе статистическаго свѣдѣній—Я. И. Утину, въ наданій,
кто, при обязанности отвѣчаніемъ смотрителю, они вступятъ въ
тюремъ, стройный, во всѣхъ огневныхъ, парадныхъ. И действительное,
около года, покажется, дѣломъ неварилось имъ видѣти,—
картсвадьмъ ниръ. За это ниръ далъ смотрителю „въ награду
отлично-усердной службѣ“ 1.000 р. изъ суммъ (Вопросъ (28
июня 1870 г.). Съ тѣхъ же поръ, снова возгорѣлась война.
То М. И. Гершковъ завладѣлъ Комитету, что смотритель не
лучше арестованныхъ училъсь грамотѣ, потому что она, по
его мнѣнію, вѣдѣла простонароднымъ: научившись читать,— они
будутъ дѣлать фальшивые паспорта, подлоги; то Я. И. Утинъ
объявилъ Комитету, что мастерскими управляетъ векторъ, а
контрагентами—лица флигелныя, тоже также от-
вѣтъ: находилъ на втораго, смотрителя, едина въ хребтисни-
нѣхъ распорядки и т. д. Наданіемъ Директоры тоже, съказавъ
дѣлъ отъ свѣдѣній общаго, на приказу Богумевича, во кабі-
нетѣ: сполкненимъ со смотрителемъ. И такъ, зачѣмъ дѣлать, по
и они тоже встрѣтили въ немъ антагониста, вступилъ, и без-
условно, въ крашительства (съ); ниръ, ниръ, бродилъ эти
напрямъ и: сходили со стѣны распорядковъ...

Одному смотрителю строгое на казнь: — по докладу управ-
лявшаго Министерствомъ внутреннимъ дѣлъ, 14 августа 1871 г.,
имѣющимъ сенаторомъ: распоряженіе о томъ, чтобы, кому-либо
переименовать въ исправительную тюрьму для приговариваемыхъ:
а) въ сиротельно и работѣ дома; б) въ заключенію; в) для лицъ
заворнаго поведенія (выславшихся члѣтельное заведеніе),
кроме женщинъ и несовершеннолет...

ИЖАГО ПОЛУЧИТЬ ОСОБУЮ ИНСТРУКЦИЮ.

По утверждению, 23 того же августа, управленским министерством внутренних дел инструкциям, поочередности проведения работ по приглашению, для образования артелей, кооперативных, заводских, войсковых и иных в отношении о размерах заработной платы — поштучно за каждую вещь, или подело за работой.

Указом постановлено, в артели, рабочие, при каждой артели назначить старшего для обучения артельщиков, а от старшего назначить наглядчиков, для наблюдения за порядком в артелях; причтенным за работу артели в вознаграждение получить поочередности и распределения завода и инструкции. Исправление артели на основании поочередности их в труду, поочередности поочередности, а также управления и распределения их в отношении, с тем, чтобы для выработки артелей, средних, учебных школ, в которых артели, в отношении, средних, учебных школ, в которых артели

оставивших, въ заведении, вырѣдъ до ноября **расходъ** **на**
 перевозку и выдѣтъ наличныхъ арестантовъ, **заведеніи** **на**
 тюрьму. При этой исполнительной тюрьмѣ **прислуживающіеся** **на**
 выдѣтъ ордѣе, поочетальство: **изъ** **списку** **директорствъ**. **Женщины** **и**
 полиціи исполнительная и въ которыхъ директорствъ **тюремъ**
 Комитета (по указанию Преемника). Поочетальству **отъ**
 представителю: а) организовать работу въ тюрьмѣ; б) **низкая**
 средства къ устройству напечатать, за арестантами, **наборъ**
 по выдѣтъ ихъ въ тюрьмѣ; в) **для** **установленія** **средствъ** **по**
 нечестивости предоставлено воспользоваться частью капитала,
 каждаго въ комитетѣ образовались и вырѣдъ **образовывается**. **бу-**
дуть **въ** **остатковъ** **отъ** **заработываемыхъ** **арестантовъ**, **въ** **сроч-**
ной **тюремъ** **содержаніи**, **судятъ**, **съ** **тылѣ**, **чтобы** **денги**
эти **использовались** **по** **общепризнаннымъ**, **на** **сей** **предметъ**, **для**
тюремницъ **комитетовъ**, **привыкнутъ**. **Всѣ** **же** **хозяйственную** **часть**
по **расчету**, **содержаніи** **и** **предоставленія** **тюремъ**—**оставши**, **по**
прежнему, **въ** **указаніи** **Комитета**. **Наконецъ**, — поочетальство

оно совершенно его игнорировало, не брало от него даже книги, вопреки закону; раздвигало изрѣканія начальника тюрьмы на «Омскому веденію въ ней хозяйства—этого главного дѣльца раздора. Это обстоятельство усиливало агитацію начальника тюрьмы противъ Комитета предъ попечительствомъ, Директоріи Комитета»^{*)}.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ о сепаратизмѣ попечительства, сошлемся на достовѣрные факты. Завѣдывавшій тюремнымъ хозяйствомъ, Директоръ Г. А. Федоровъ, доносилъ, напр., Комитету (въ 1872 г.), что Г. Михневъ самопроизвольно распорядился снять, съ барокъ, мостки, запретить тюремныя ворота и не впускать въ нихъ, купленнымъ комитетомъ, дрова, тогда какъ у заборовъ стояли принадлежавшія ему, г. Михневу, дрова, которыми онъ торгуетъ. По этому, г. Федоровъ, предлагалъ Комитету такое: „унять сего... штабъ-офицера, или уволить его, Федорова, отъ завѣдыванія хозяйствомъ“ (№ 286 „Петерб. Листка“ 1873 г.). Комитетъ обращался за содѣяніемъ попечительства къ успокоенію зрителя, но оно оказало его въ такой формѣ, которая свидѣтельствовала, что оно солидарно во взглядахъ съ г. Михневимъ. Онъ же не впускалъ Комитетомъ заготовлявшихся, на 1873 г., дровъ, въ предположеніи сдѣлаться вскорѣ же самому полнымъ хозяиномъ, а тогда онъ рассчитывалъ купить дрова на болѣе *выгодныхъ* условіяхъ. Предположеніе его не зашло и осуществиться. Попечительство, вмѣсто того, чтобы сообщить Комитету письменно или словесно (персоналъ попечительства, какъ Директоры, посѣщали, случалось, засѣданія Комитета) о недостаткахъ въ хозяйствѣ, попытку устранить ихъ, — прямо „усмотрѣло, что начальству тюрьмы приходилось, *иногда*, самому заботиться объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ, не терпящихъ отлагательства и потому, убѣдившись въ существованіи неудобствъ отъ двоявства,”

^{*)} Особенную антипатію къ Комитету питалъ предсѣдатель попечительства, г. Юферовъ, бывшій въ Министерствѣ самымъ яркимъ противникомъ Комитета вообще; это ему, однако, не мешало, носить званіе Директора Комитета нѣсколько лѣтъ сразу...

это попечительство выработало проект хозяйственного, при тюрьме, правления, которое, 3 ноября 1872 г., было Высочайше утверждено, с тем, чтобы, открылось 1 января 1873 г.

Актъ этотъ завершилъ полную самостоятельность администраціи тюрьмы. Существенные пункты „временныхъ правилъ о хозяйственномъ правленіи“ заключались: а) въ заведываніи всемія хозяйствомъ тюрьмы; б) въ присканіи заказовъ и заключеніи условій на тюремныя работы, и в) въ распредѣленіи получаемой за работы, платы. Правленіе организовывалось изъ Предсѣдателя Начальника тюрьмы и Членовъ: его помощника, эконома и священника; по вопросамъ же: санитарнымъ и школьнымъ къ участию въ дѣлахъ правленія должны были приглашаться тюремные врачъ и учитель, съ правомъ голоса. Правленію вѣрялись ассигнованные на содержаніе тюрьмы суммы, съ правомъ расходовать ихъ по правиламъ, какія существуютъ, по этому предмету, для тюремнаго Комитета. По производству работъ правленію предоставлялось: а) отдавать ихъ по контрактамъ на каждое мастерство особо и б) принимать заказы на хозяйственныхъ и артельныхъ началахъ. Изъ денегъ, выручаемыхъ за арестантскія работы, правленію поручалось распредѣлять въ пользу арестантовъ: безработныхъ — $\frac{1}{2}$, а сработанныхъ — $\frac{1}{3}$ ихъ заработка; изъ оставшейся же затѣмъ суммы: 25% — въ спеціальныя средства правленія, а 75% — въ распоряженіе попечительства. Въ спеціальнымъ средствамъ присоединялись остатки отъ ассигнованій на содержаніе тюрьмы и суммы, могущія поступить отъ жертвователей на хозяйственныя нужды тюрьмы. Средства эти предназначались преимущественно для улучшенія разныхъ отраслей тюремнаго хозяйства, въ случаяхъ, если онѣ будутъ требовать денежныхъ средствъ свыше отпускаемыхъ, а также для содержанія и совершенствованія мастерскихъ и работъ по внутреннему хозяйству тюрьмы. Годовые отчеты Правленіе обязывалось представлять, чрезъ попечительство Министру внутреннихъ дѣлъ.

Изъ поощрительныхъ вѣнше правилъ вытекаетъ слѣдующій рядъ мѣ-

сообразностей: *Административному* хозяйственному правленію поручалось дѣйствовать по правиламъ *филантропическаго* Комитета, а отчеты представлять высшей административной власти, тогда какъ коль скоро правленіе административное — ему непременно слѣдовало руководствоваться и всѣми правилами, для административныхъ вѣдомствъ установленными, а отсюда не вторгаться въ чужую сферу, обставленную условіями, для него никакимъ образомъ не подходящими. Логичность этого вывода не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію по самой простой причинѣ. Комитетъ, состоя изъ филантроповъ, — заинтересованъ въ правильномъ содержаніи арестантовъ и удовлетвореніи ихъ всѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ, — исключительно съ нравственной стороны; точно также и ответственности за противное можетъ онъ подлежать тоже только нравственной: ни арестовывать, ни удалять со службъ членовъ Комитета нельзя. Между тѣмъ весь составъ Правленія служить за *денежное* вознагражденіе и относится ко всѣму единственно съ точки зрѣнія собственнаго матеріальнаго благополучія, а потому едва ли основательно довѣрять ему столько же, сколько представителямъ филантропіи. Далѣе, при системѣ продовольстія арестантовъ комитетомъ, на начальствѣ тюрьмы лежала юридическая обязанность наблюдать: все ли арестантамъ положенное, доходить до нихъ сполна, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ смыслѣ. И дѣйствительно, если арестанты бывали не довольны пищею, — они смѣло заявляли о томъ тюремному начальству, а оно, *лично* въ этой части не заинтересованное, — охотно становилось посредникомъ, судью между ними и завѣдывавшими, отъ Комитета, хозяйствомъ, при неудачахъ же составляло протоколы, доносило градоначальству, прокуратурѣ и тѣмъ самымъ выказывало безпристрастіе, достойное похвалы рвеніе къ службѣ, а высшее начальство этихъ сносовъ располагало точными свѣдѣніями о матеріальномъ положеніи заключенныхъ. Но, когда начальствѣ тюрьмы — председатель, а его помощникъ и аккомъ членами правленія, многие-ли изъ арестан-

товъ рѣшатся жаловаться на дурную пищу, по распоряженію этихъ же самыхъ *начальниковъ* изготавляемую? Разумѣется нѣтъ! Правда и на начальство можно жаловаться попечительству, прокурору, но во 1-хъ, до тѣхъ поръ, покуда попечители, или прокуроръ пожалуютъ въ тюрьму, чтобы выслушать *словесную* жалобу арестантовъ на негодную пищу — легко просидѣть голоднымъ нѣсколько сутокъ; значить надо жаловаться *письменно*, а тутъ во 2-хъ, жалобу потрудитесь подать тому самому начальству, на которое жалуетесь, ибо иныхъ способовъ нѣтъ для арестантовъ, которые и на право *написать* жалобу — должны получать разрѣшеніе того же самаго начальства; оттого въ 3-хъ, судьба жалобщика и до подтвержденія жалобы и послѣ нея все таки въ рукахъ того же триумвирата, слѣдовательно гласно претендовать арестантамъ очень затруднительно изъ самосохраненія. Стыльчаки и при всѣхъ стѣсненіяхъ, допустивъ, отищутся, но что же и изъ этого выйдетъ? У начальника тюрьмы, или его помощника не хватить, конечно, гражданскаго мужества о свареной гнилой говядинѣ, или объ испеченномъ сыромъ хлѣбѣ составлять самому на себя, протоколы, рапортовать объ этихъ погрѣшностяхъ вообще, а въ *истинномъ* ихъ смыслѣ въ особенности, — высшему начальству, прокурору: никто вѣдь себѣ не врагъ!..

И такъ, не согласитесь ли съ нами, читатели, что бывшій, въ сороковыхъ годахъ, Президентомъ графъ А. Ф. Орловъ былъ совершенно правъ, когда писалъ что *не совмѣстно* вѣрять смотрителямъ, *властвующимъ*, надъ арестантами, *распоряженіе* матеріальнымъ ихъ *благосостояніемъ*: они могутъ *заглушать* всякія претензіи арестантовъ? Личная десятилѣтняя практика вполне убѣдила насъ въ этой непреложной истинѣ, а что она отражалась на исправительной тюрьмѣ, во время предсѣдательства въ попечительствѣ г. Юферовъ, — въ этомъ сомнѣлся на безпристрастныхъ очевидцевъ, бывшихъ представителей прокуратуры: В. И. Жу-

ковскаго и В. К. Случевскаго, часто тогда посѣщавшихъ тюрьму, безотносительно же, въ какой либо отдѣльной тюрьмѣ скажутъ, что мы безусловно раздѣляемъ *теперь* выраженное, еще въ 1832 году, графомъ С. Г. Строгоновымъ мнѣніе, что „*злоупотребленіе власти*, подстрекаемое корыстолюбіемъ *ужасно*: вмѣсто нравственнаго улучшенія — узники *возра- тившись* въ общество съ чувствомъ *мщенія* въ сердце своемъ за претѣрпенныя имъ притѣсненія и *сдѣлаются ожесточенными врагами общества*“. Этихъ „истителей“ и „ожесточенныхъ“ мы видѣли, въ разныхъ тюрьмахъ, множество. Они не только не скрывали своего настроенія духа, но открыто, въ глаза намъ говорили: „насъ за грошовыя кражи сажаютъ въ тюрьмы на исправленіе, а наши исправители, обработывая насъ, веревъ, наживаютъ состоянія и благодушествуютъ. Гдѣ же ваша справедливость? Стоитъ ли исправляться? Разумѣется нѣтъ и нѣтъ!“... На волѣ самые безнравственные люди — въ заточеніи сами дича ревнители абсолютной справедливости, всѣ они, кто-нибудь и въ высшей степени раздражительны. И вотъ, нарушенія „правды“ и порождаютъ новыя преступленія, волненія, неповиновенія среди арестантовъ. А эти-то печальныя явленія имѣли, какъ дѣйстви- тельно, не однократно, нѣсто и въ исправительной тюрьмѣ, съ тѣхъ имен- но поръ, какъ ея начальство стало управлять мастерскими, и хозяйствомъ, до назначенія: сперва — предсѣдателемъ подчинен- ства А. В. Вѣлостоцкаго, а потомъ новаго начальника. Съ этихъ поръ все, по немногу, умиротворилось и пошло, на удо- стовѣренію многихъ, совершенно правильно.

Намъ остается, въ заключеніе настоящей главы, дополнить, что „петербургскій домъ предварительнаго заключенія“ строится и открылся безъ всякаго участія Тюремнаго Комитета, которому въ домъ и никакой роли не отведено, по этому и мы поговоримъ о положеніи дома при его обзорѣ, впоследствии.

ХИ.

Очеркъ разнообразной помощи заключеннымъ и защиты ихъ интересовъ, съ 1826 г. по настоящее время.

Представители филантропій во ограниченный вліяніемъ на умъ и сердце заключенныхъ религіозныя и школьныя иредиктаны и физическія труды, а тамъ далеко, — стараясь смягчить тяжесть ихъ заключенія самыми разнообразными способами, мало читатели усмотрять ниже.

Начнемъ съ того, что однажды Императоръ Николай Павловичъ изволилъ замѣтить; что „при пѣшехъ каждаго арестанта въ присутствіи ихъ подъ вѣнцомъ, ихъ родственники сопровождали ихъ по улицамъ волами“ Трубецкой, узнавъ объ этомъ замѣчаніи, тотчасъ же являлся, отъ имени Петербургскаго Комитета, въ отвращеніе этихъ „воловъ“, возить арестантовъ по городу въ экипажахъ, которые построятъ и содержать, равно какъ прислугу и лошадей, на счетъ Комитета. Государь удостоилъ одобреніемъ эту мѣру (31 марта 1829 г.). Комитетъ тогда же завелъ книжки и, не только дѣлать лѣтъ строго исполнять свое обѣщаніе, но вносившимъ еще разширилъ и въога получаемое „дозволеніе“ — раздѣлять арестантовъ въ экипажахъ. Именно, онъ предоставлялъ ѣздить въ нихъ въ моремъ въ частыя и обратные: сперва — врознь

арестантовъ, всѣмъ больнымъ, престарѣлымъ и беременнымъ женщинамъ, которыхъ, по недостатку мѣстъ въ городскихъ больницахъ, помѣщали въ тюремную больницу (12 іюля 1852 г.), а потомъ благородныхъ переправлялъ повсюду въ наемныхъ каретахъ (16 декабря 1861 г.). Этотъ способъ доставленія арестантовъ въ присутственныя мѣста такъ укрѣпился и соответствовалъ потребностямъ, что Сенатъ особымъ указомъ рекомендовалъ всѣмъ Комитетамъ заводить и содержать экипажи, для арестантовъ, — для устраненія грустныхъ зрѣлищъ хожденія узниковъ подъ карауломъ, по улицамъ, — по приговору Столицкаго Комитета (27 февраля 1862 г.). Прибавимъ, что послѣдній, въ теченіи 48 лѣтъ сряду затрачивалъ на этотъ предметъ, ежегодно по 1.000 и болѣе рублей изъ частныхъ своихъ источниковъ, а въ фургонахъ и по нынѣ развозитъ арестантовъ.

Въ числѣ Членовъ здѣшняго Комитета была, въ старину, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Песникъ. Занимаясь тюремнымъ дѣломъ, онъ видѣлъ, естественно, какъ много, иногда, страдало людей и безвинно и не по ихъ вѣнѣ. И вотъ, чтобы устранить эти погрѣшности, онъ изложилъ Трубецкому о своемъ любопытномъ свой взглядѣ на ходъ исслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ. Онъ энергически возсталъ противъ „неограниченности времени разсѣла преступниковъ, пристрастныхъ допросовъ, вступанія въ дѣла постороннихъ предметовъ, претявъ клеветовъ и оговоровъ,“ ибо, все это „порядждаетъ чрезвычайную медленность теченія дѣлъ, отягощаетъ участь арестованныхъ, томимыхъ подѣ стражемъ годами, почему и самое наказаніе терять всякое впечатлѣніе“. А онъ настаивалъ: а) чтобы допрашивали обвиняемыхъ лишь объ ихъ имени, фамиліи, лѣтахъ, мѣстѣ жительства и преступленіяхъ, въ коихъ они были обвинены; б) чтобы оговариваемыхъ требовали къ слѣдствію тогда только, когда есть ясная улика о ихъ соучастіи, и когда они живутъ въ той же губерніи, гдѣ задержаны оговариваемые; в) если же оговариваемые пребываютъ въ другихъ губерніяхъ, то

вспыналось бы туда кодъ съ показаній оговорителей, для спроса оговорившихъ въ мѣстахъ ихъ жительства; дѣла же обвиненныхъ копчать, не соединяя съ дѣлами оговорившихъ; г) чтобы повальныхъ обысковъ какъ при слѣдствіяхъ, такъ и при разсмотрѣніи ихъ не дѣлать, а доказательство въ благоправности подсудимыхъ принимать ихъ паспорта, потому будѣ, что многократно уже предписывалось: людей дурнаго поведенія изъ деревень въ города не отпускать; д) чтобы въ первоначальныхъ допросахъ, какъ обвиняемыхъ, такъ особливо оговоренные признавались, въ качествѣ добросовѣстныхъ, — *двое обвиняемыхъ* и стрягчю, дабы они видѣли: безприсраство ли ведутся дѣла; е) чтобы судили и наказывали только за то, въ чемъ люди прямо уличаются и, наконецъ; ж) для упрощенія судебной процедуры поручить самой полиціи — за кражи, мошенничества и обманъ, цѣною отъ 20 до 70 р. — отсидать виновныхъ въ рабочій домъ: на 90, 120 и 180 дней, сообразно курсу денегъ". Во всѣхъ приведенныхъ мѣрахъ, Познякъ видѣлъ „единственное средство уменьшить число арестантовъ и увеличить достоинство правосудія,“ (въ 1832 г.). Этотъ, съ точки зрѣнія филантропа, совершенно логическій „взглядъ“ была для тогдашняго времени, разумѣется, слишкомъ смѣлый, и потому остался, въ сожалѣнію, безъ послѣдствій, хотя Комитетъ и Трубацкой и симпатизировали доводамъ Позняка.

Членъ же Комитета, В. П. Никитинъ, усмотрѣвъ, что молчалива приносится къ тюрьмѣ, но какъ ворота бываютъ заперты, то жертвователямъ приходится стучаться, вращиваться въ порога и стоять подъ ними въ полумракѣ. Кроме того, солдаты и служители посягали на полученіе части подаяній; это охлаждало жертвователей и лишало арестантовъ помощи. Никитинъ и предложилъ пристроить въ тюрьмѣ, съ улицы, часовню, а въ ней принимать подаянія, записывать ихъ въ книгу, въ присутствіи жертвователей и выдавать, или квитанціи. Комитетъ одобрилъ это предложеніе. Членъ Горехвостовъ пожертвовалъ 1.000 р., а Никитинъ собралъ, по мелочи, 600 р. Тогда Ванвондорфъ

испросил Высочайшее разрешеніе на сооруженіе часовни, что было исполнено, а въ заключеніи завѣдываніи обь оруженъи Исакину (въ 1848 г.), который занялся истребленіемъ бѣсы въ 20 лѣтъ сразу. Часыны и теперь служатъ первоначальную своему назначенію.

Осужденныхъ къ тѣлеснымъ наказаниямъ, предъ отправленіемъ на площадъ, для исполненія приговора, выносивши въ кандалы, которые, по обыкновенію, наглухо заперты. После наказанія, несчастныхъ привозили, часто поутраченные, обратно въ тюрьму, гдѣ по $\frac{1}{4}$ часа въ болѣе, разбитыя колотыли малючки кандаловъ и тѣмъ самымъ усиливали ихъ страданія. Смерба обь ихъ участи и, жала, по возможности, облегчить ихъ участь, членъ Комитета, князь Н. И. Долгуновъ-Корсаковъ, шель, на расмотрѣніе Комитета, предложилъ, чтобы на осужденныхъ къ торговой казни надѣвали чиня кандалы, которые бы легко снимывались и отягчивались особаго рода замкомъ, который, по его порученію, изготовилъ слесарь. Комитетъ принялъ предложение своего члена и обратился, для введенія новаго образа кандаловъ, къ Генералъ-Губернатору, но тотъ отвѣтилъ ходатайству Комитета, потому что казни легко отпереть, словомъ. Ему доказывали, что осужденныхъ, отъ тюрьмы до влочки и обратно до тюрьмы, безотлучно окружаютъ усиленный конвой; что, до ошафта, я на ноги, во время наказанія, они бывають привязаны руками и ногами; следовательно не отпереть, ни снять кандаловъ, они, понятію, не въ состояніи. Въ то время Генералъ-Губернаторъ не принялъ своего иніціала и предложилъ князю Долгуновъ-Корсакову по доставленіи къ нему (въ 1854 г.).

Въ Комитетъ, случалась, представлялись, самыя важныя членны лица, которые своимъ личнымъ смилостивленіемъ къ осужденнымъ ублажали всѣхъ членовъ на наказаніи, могли сказать, ушли и труды. Въ числу такихъ находились князь Краматорскъ, бестюровъ, князь Г. А. Щербатовъ. Испунилъ въ предѣлахъ Комитета, 31 Марта 1861 г., обь, въ оруженъи время, изгнать-

но изучить жизнь заключенных и задумать произвести въ ней коренную реформу. Наглядный подтвержденіемъ этой мысли служить, между прочимъ, журналъ Комитета 21 Июля 1861 г.; такъ какъ журналъ этотъ разрѣшалъ чуть ли не весь тюремный вопросъ. Оттого мы и оставили вниманіе читателей на этотъ замѣчательный документъ, который изложилъ въ сокращенномъ видѣ.

Комитетъ, при разсмотрѣніи просьбъ, поданныхъ его членами арестантами, нашелъ полезнымъ выкинуть въ списки тѣхъ мѣръ и распоряженій, на исполненіе коихъ арестанты наиболѣе жалуются. При этомъ Комитетъ убѣждался, что изъ *запретительныхъ*, по отношенію къ арестантамъ, мѣръ: одна — *овсе не вынужденны* даже самымъ строгимъ опасеніемъ беспорядковъ; а другія, — въ сущности хоть и необходимыя, но въ примѣненіи не опредѣлительны, почему, при исполненіи, порождаетъ произволъ, или недоразумѣнія. Комитетъ признаетъ, что въ мѣстахъ заключеній должно быть поддержано убѣжденіе въ необходимости покорности и повиновенія, но находитъ, что при множествѣ стѣснительныхъ, для арестантовъ, но бесполезныхъ вѣдѣній или отчасти, для дѣла, запрещеній, — Тюремное начальство находится въ невозможности слѣдить за каждымъ, и неизбежно должно допускать, въ некоторыхъ случаяхъ, послабленія или отступленія; но эти послабленія, какъ они не маловажны, приносятъ двоякій, весьма важный вредъ: во первыхъ — поседаютъ въ арестантахъ убѣжденія въ возможности уклониться отъ исполненія предписанныхъ правилъ; а во вторыхъ — въ случаяхъ, когда некоторые изъ нихъ за уклоненія подвергаются изысканію, имъ дается поводъ подозрѣвать въ своихъ начальникахъ несправедливость, пристрастіе, а за это питать къ нимъ недовѣріе, неудовольствіе; все же это невольно еще болѣе жесточаетъ людей, болѣею частью безъ того склонныхъ къ подозрѣнію, непокорству и отпадшихъ, къ сожалѣнію, на низкой ступени нравственности. Кончивъ приведенное вступленіе, Комитетъ переходитъ къ фактамъ.

.. . *О свиданіяхъ.* При препровожденіи подъ стражу людей, судобные слѣдователи и судобныя мѣста и лица рѣдко имъ объясняютъ: разрѣшается ли, или запрещается свиданіе съ родственниками, а потому арестанты получаютъ свиданіе или по усмотрѣнію тюремнаго начальства, которое, въ этомъ, случаѣ, руководствуется родомъ преступленія, поведеніемъ и т. д., или же предоставляется самимъ арестантамъ просить о свиданіи Прокурора, который, снесясь съ мѣстомъ, или лицомъ, за коимъ числится арестантъ, — удовлетворяетъ просителя. Эта переписка, по множеству прошеній, подаваемыхъ арестантами, очевидно, весьма обременительна для начальствующихъ лицъ и стѣснительна для заключенныхъ. Такъ, коллежскій регистраторъ Аристархъ Тигровъ жаловался на то, что послѣ многолѣтняго лишенія свиданія съ матерью, ему въ іюлѣ было возвращено это право чрезъ канцелярію Военнаго Генералъ-Губернатора; но чрезъ три мѣсяца, канцелярія Оберъ-Полиціймейстера отняла у него это право и онъ по настоящее время, лишень всякаго свиданія. При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ недоумѣваетъ: есть ли, лишеніе права видѣться съ родными — мѣра предупредительная или карательная? По закону, запрещеніе арестантамъ имѣть свиданіе съ родственниками, особенно во время производства слѣдствія по преступленіямъ, въ коихъ они подозрѣваются, имѣетъ преимущественную дѣлю — предупрежденіе погущихъ быть у нихъ стачекъ во вреду слѣдствія, а потому не видится причины обращать запрещеніе имѣть свиданія въ кару, когда къ укрощенію непокорныхъ арестантовъ имѣются другія болѣе дѣйствительныя мѣры, какъ сажаніе въ карцеръ на хлѣбъ и воду, тѣлесное наказаніе для разночинцевъ и т. д. Въ одномъ только случаѣ запрещеніе свиданія является карательною мѣрою, а именно: смотрителямъ предоставляется давать право свиданія не болѣе какъ на два раза, но самое ограниченіе этого наказанія двумя разами еще болѣе доказываетъ, что эта мѣра признана нужною въ слѣдственномъ и судобномъ отношеніи, но никакъ не въ полицей-

сконъ. Сочражая положеніе этого вопроса съ существующимъ для свидѣній арестантовъ, порядкомъ, въ виду того, что свиданіе разрѣшается или запрещается не только судебными мѣстами и лицами, но и полицейскими мѣстами и лицами, къ тому же иногда и въ противорѣчіе одни другимъ, — Комитетъ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ Военному Генералъ-Губернатору съ просьбою: во *первыхъ* — не найдетъ-ли онъ полезнымъ войти въ ближайшее обсужденіе какія именно мѣста и лица, за исключеніемъ судебныхъ слѣдователей и судебныхъ мѣстъ, имѣютъ право дозволить или запрещать арестантамъ имѣть свиданія на *законномъ* основаніи; во *вторыхъ* — съ ходатайствомъ о томъ, чтобы вѣдѣно было въ обязанность слѣдственными приставамъ, судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, за кои это право будетъ призвано, при заарестованіи лицъ съ точностію означать — подлежитъ ли заарестованный содержанію секретному и дозволяется ли ему свиданіе съ родственниками, и при томъ, такъ какъ обстоятельства дѣла могутъ быть, положеніе самого слѣдствія измѣнены, то приказать вышеозначеннымъ мѣстамъ и лицамъ сообщать вышесказанныя свидѣнія при послѣдовавшихъ въ слѣдствіи измѣненіяхъ, и наконецъ, при самомъ окончаніи слѣдствія, представляя дѣла въ судебному разсмотрѣнію, добавлять таковыми же свидѣніями о содержаніи арестанта и наконецъ, въ *третьихъ*, въ отвращеніе трудности надзора за разговорами арестантовъ съ посѣтителями и во избѣжаніе большаго стеченія посѣтителей, въ зачѣнъ существующаго допуса посѣтителей одинъ только разъ въ недѣлю на одинъ часъ, — опредѣлить для свиданія *нѣсколько дней* въ недѣлю съ болѣе продолжительнымъ срокомъ, назначивъ каждый изъ опредѣленныхъ дней не для всѣхъ содержащихся вообще, но собственно для арестантовъ такихъ-то отдѣленій; по усмотрѣнію тюремнаго начальства“.

Объ одеждѣ. Содержащійся въ Замкѣ мѣховщикъ Лютокскій, просилъ дозволить ему носить теплое его платье, говоря, что въ казенномъ платьѣ ему холодно. Просьба его, какъ против-

на существующих, для разночинцев, правилах, — не уважена. Обсуждая, однако, этот вопрос в виду того, что по отзыву Генералъ-Губернатора отъ 22 декабря 1860 г., арестантамъ благороднаго званія и иностранцамъ, при известныхъ условіяхъ, разрѣшено носить собственное платье, точно также, принявъ въ соображеніе, что и изъ числа разночинцевъ, многіе, по своему воспитанію и прежнему образу жизни, — имѣютъ право считать себя доказавшимъ носить сѣрмя, съ двѣтными воротничкомъ, одеждою, Комитетъ обратился къ Генералъ-Губернатору съ просьбою, разрѣшить смотрителю Замокъ дозволить арестантамъ и разночинцамъ, заслуживающимъ своимъ поведеніемъ носить свое платье на основаніи указанныхъ правилъ“.

О чтеніи и занятіяхъ. Многіе арестанты, преимущественно изъ благородныхъ объяснили, что запрещеніе имъ читать книги, и дѣлать бумагу и перья — лишаетъ ихъ совершенно возможности имѣть, либо дѣлать праздное время многолѣтняго ихъ, нигдѣ, содержанія: не всѣ изъ нихъ искусны, чтобы заняться карголажнимъ ремесломъ и продавать свои издѣлія, тогда какъ многіе изъ нихъ, зная иностранныя языки, могли бы переводить книги или писать оригинальныя статьи, т. е. не только не праздло проводить время, но даже зарабатывать деньги. Запрещеніе арестантамъ читать книги и журналы, основано на измѣненномъ въ § 19 и. д. Устава правилъ относительно дозволенія читать только книги Св. Писанія и духовно-нравственнаго содержанія, наблюденія, чтобы воскресные и праздничные дни предпріимчивѣе были арестантами въ благочестивыхъ чтеніяхъ, бесѣдахъ и молитвахъ. Сознвая важность и даже необходимость — дѣйствовать на религиозное развитіе заключенныхъ, казалось бы, однако, что исключительно и постоянно обращаясь къ одной только этой сторонѣ, можно однообразностію предполагаемаго чтенія, вмѣсто предполагаемаго усердія и теплоты дѣ върѣ посадить въ заключенныхъ равнодушіе и скуку. Изъ содержащихся въ Замокъ, многіе могутъ быть потому оправданы, лишены

они свободны впрямь до рѣшенія, по требованію, по высшаго хода дѣль, по этихъ соображеніямъ, они не должны быть лишены права на безвредныя занятія, къ коимъ они имѣютъ склонность и получили привычку. Мысль о введеніи въ тюрьмахъ обязательныхъ работъ, постоянно занимаетъ Правительство и въ виду ожидаемой отъ этихъ работъ нравственной пользы, Правительство не опасается, подъ условіемъ строгого надзора, давать арестантамъ въ руки болѣе или менѣе опасныя инструменты; но не всѣ арестанты по своимъ прежнимъ занятиямъ и воспитанію, могутъ воспользоваться механическими занятіями. Для многихъ умственныя занятія представляютъ средство развлеченія и возможность удалиться отъ грустныхъ разговоровъ, необходимыхъ при постоянно присутствующемъ десятковъ по необходимости, праздныхъ людей.

„О перепискѣ.“ Арестантамъ, имѣющимъ надобность, въ про-
ходящихся о нихъ дѣлахъ, подавать прошенія, въ про-
проч. бумагахъ въ судебныя мѣста, дозволяется писать ихъ лично въ тюремной канцеляріи, подъ надзоромъ тюремнаго начальства. Это запрещеніе имѣетъ цѣлю препятствовать всякой перепискѣ заключенныхъ съ лицами, внѣ Замка находящимися. На дѣлѣ же эта цѣль не достигается: письма, записки, всякія, вообще, свидѣнія и даже посланки отъ арестантовъ и къ нимъ довольно свободно проходятъ черезъ тройныя ворота Замка. При теперешнемъ положеніи тюремнаго персонала, иначе и быть не можетъ: тюремное начальство за жалованье, болѣе чѣмъ ограниченное, затрудняется въ прискаваніи надлежащихъ служителей и большаго числа приставниковъ, не дорожа истощеніемъ, за предлагаемую имъ плату, способствуютъ имъ въ приобрѣтеніи бумаги, потворствуютъ имъ въ исполненіи ихъ нахреніи, нарушеніи правилъ. Выборъ приставниковъ и назначеніе имъ возлагаютъ на ответственности полицейскаго начальства потому, если Комитетъ объ этомъ упоминаетъ, то онъ не можетъ не убѣдить, что запрещеніе арестантамъ писать не

Комитет желавало, результаты, лишать, только, неогнать нас
 как, остроты, жалея. Уполномочить потребности в, пере-
 тать. А потому, разширить даже дозволено арестантам, книги,
 но только допустить, лучшей, состав, творческой, Комитет, может
 сядо нарисов, что существующей, книг, допустимости — пере-
 дачи, черепицы, арестантов, если, не ересь, некресты, в,
 но крайней, мере, будут, являться, исключительная, случаи.
 Но всяк, эти, обстоятельства, Комитет, должны, рассмотреть
 раздать, арестантам, читать, книги, и, журналы, пришедшие, в,
 надлежащий, просмотр, но, раздать, образцов, и, не, исключительные
 в, канцелярии, посылать, эти, писать, но, только, один, аль-
 ный, бумага, а, даже, и, письма. Но, так, как, исполнение, предле-
 жательной, в,рн, привило, власть, Комитета, то, вопрос, этот
 представлен, на, благоустройства, Президиума.

«... О, доверенный, меня, мой. По, поводу, просьбы, многих
 арестантов, о, дозволении, мне, пить, собственный, чай. Комитет
 усмотрев, что, большая, часть, арестантов, эти, просят, не
 пользуются, и, полагаю, что, от, нераспространения, его, на, вслух,
 крош, поделен, в, них, рота, некая, ожидать, никакой, поль-
 ны, определять, всяк, арестантам, кидаться, средства, дене-
 лты, пить, свой, чай, с, гиль, что, Комитет, принимает, на, себе
 единственный, расход, на, изготовление, посуды, для, канцелярии, и
 других, вещей»

«... О, наряд, о, работы. В, отращеня, случать, мно-
 гих, поварей, арестантам, поварь, жаловаться, на, несправедли-
 вость, Комитет, не, ходя, в, раздотрание, поднадзорных, расхо-
 режений, творческого, начальства, нужным, нам, поручить, стар-
 тратью, при, наряд, арестантов, в, очередь, работы — качала,
 воды, пилку, и, селадку, крош, не, напаяв, гиль, в, них, вон,
 но, прекращению, воспитанию, старости, уваль, и, дурачить, не
 его, усмотрению, управительных, приказов, от, эти, работ
 должны, быть, освобождены, не, бы, однако, строго, наблюдать,
 чтобы, в, остальном, эти, арестанты, и, не, употреблены, были, в,

значения и срочность платежа, кредиторам лишь в редких случаях на всякий случай застраховаться. Вообще, ввиду незначительности и неопределенности обязательств, изъясняемых этими актами, судьям весьма трудно произвести расчеты, и они, следовательно, на предмете, подлежащем оценке, имеют право обращаться к оценщику, в том числе к оценщику, назначенному судом (ст. 186 Устава). В законе, однако, не сказано, может ли оценщик обратиться к оценщику. Судьям, следовательно, разрешено обращаться к оценщику, в том числе к оценщику, назначенному судом. Судьям, следовательно, разрешено обращаться к оценщику, в том числе к оценщику, назначенному судом. Судьям, следовательно, разрешено обращаться к оценщику, в том числе к оценщику, назначенному судом. Судьям, следовательно, разрешено обращаться к оценщику, в том числе к оценщику, назначенному судом.

которые отлучились, безъ надлежащаго дозволенія, изъ мѣста, какіе опредѣлены для временныхъ работъ въ видахъ. Виновные въ этомъ присуждены къ денежному штрафу, легкому тѣлесному наказанію и лишенію работъ, слотри по состоянію. Последней категоріи принадлежатъ все просроченныя порты и проживавшіе безъ видовъ, а при этомъ въ видѣ наказанія, — ихъ слѣдовало бы не подпускать къ портамъ, а, по удостовѣренію въ настоящемъ мѣстѣ, изъ Управы Благочинія, отсрочить ихъ на родину, сообразно выяснившимся доказательствамъ въ видахъ, Министръ просилъ Генералъ-Губернатора проверить арестантовъ въ Западномъ краѣ и раздѣлить задержанныхъ здѣсь на три группы: — о которыхъ есть доказательства, свидѣтельства или мѣстъ ихъ жительства, какъ въ документахъ, такъ въ паспортахъ и адресныхъ книжкахъ поручителей въ известнымъ полиціи неслужащихъ доверія, а ко второй — о которыхъ не могутъ доказать своего имени и вѣра, первымъ — выдать отсрочку или съ окончаніемъ возникшихъ о нихъ делъ на родину, а относительно послѣдней группы — о окончаніемъ производящихся о нихъ делъ (21-го сентября 1866 г.).

Это было исполнено чиновниками особыми по Убернатору совместно съ членами Бюро въ 1866 г., получили свободу бо-

лѣе того, чтобы такіе же люди опять не совершили преступленій, по соглашенію Генералъ-Губернатора и одного изъ Директоровъ Департамента вѣдомствъ, при

обратиться съ немъ въ Генералъ-Губернатору (24 іюля 1866 г.), который отвергъ эту, по существу, прекрасную идею.

Но неменѣе интересно слѣдующее заявленіе А. Н. Муравьева. Онъ видѣлъ содержащихся за "кражи": одного за "фартукъ", стоившій 15 к.; а другаго лоханку въ 10 к. — по 1³/₄ мѣсяца каждый; третьяго — 3 платка, оцененныя въ 23 к. — 3 мѣсяца, и четвертаго — 2 ведеръ капусты въ рубль — 4 мѣсяца. Эта степень наказанія, по мнѣнію Муравьева, весьма неуравнительна со стоимостью похищеннаго. Если принять во вниманіе, разсуждаетъ Муравьевъ, что прокормленіе арестанта обходится въ сутки 9 к., а въ мѣсяць — 2 р. 70 к., то одно лишь продовольствіе похищеннаго капусты на рубль, стоитъ казнѣ въ 4 мѣсяца, — 10 р. 60 к., а прибавивъ въ этой цифрѣ обмундированіе, помѣщеніе, содержаніе зданія, стражи и проч. получится огромный лишній казенный и комитетскій расходъ. Кроме того, въ этихъ наказаніяхъ Муравьевъ видѣлъ величайшій вредъ народной нравственности: люди отрываются отъ семьи, производительнаго труда и угнетаются единственно по чрезмѣрной суровости закона. Комитетъ безусловно согласился съ Муравьевымъ и представилъ объ этой аномаліи вниманію Президента (29 ноября 1866 г.). Отвѣта ни никакого не наши, но судя по дѣйствующимъ Уложенію и Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, аномалія эта и до сихъ поръ еще, чуть ли не ежедневно, практикуется по всей Россіи.

Огромное большинство арестантовъ изстари было неграмотными, но семейные, и низъ доставляло отраду — вести съ семействами переписку и различныя дѣла. Комитетъ многократно нанималъ, для писанія арестантамъ просьбъ и писемъ, особнхъ писарей и отпускалъ на это деньги смотрителямъ, но проку все не вышло: то — смотрителя брали себѣ деньги; то — писаря лѣнились много писать; то — арестанты жаловались, что писаря написали противоположное тому, чего они желали; то — вымогали отъ нихъ деньги, то — входили съ ними въ стачки, а все это порождало

самых разнообразных нужд, каковы были, прощали и выписывались и возвращались.

Въ одну изъ периодовъ востановления этой части арестантскаго быта, Генераль-Губернаторъ писалъ въ Санктъ-Петербургъ, что арестанты грамотные возвращаются писемъ, какъ бы то ни было бумага, до ихъ личности не относилась, въ чему они не вправе писать для неграмотныхъ, неграмотныхъ же нельзя подавать бумагъ, писанныхъ посторонними лицами, такъ какъ ихъ въ тюрьмахъ нѣтъ. Неграмотные и имени, возможности приносить жалобъ, просьбъ по ихъ личности дѣлать" (29 декабря 1861 г.), Онъ и спрашивалъ иждивя Комитета, какъ помочь неграмотнымъ? Комитетъ отвѣчалъ, что необходимо призвать писать грамотныхъ — для неграмотныхъ, ибо арестованные между собой ведутъ себя частно, но съ условіемъ, чтобы 1) дѣлушіе подписывали на прошенияхъ свои имена, имена и фамилии; 2) подавая неграмотные, — ставили бы на прошенияхъ, три греста, и 3) действительность выраженныхъ въ прошенияхъ жалобъ неграмотныхъ удостоверяли бы подписью, Прокурора, или одного изъ Директоровъ, или же Смотрителя Тюрьмы. Это дѣло, дѣлалось Генераль-Губернаторомъ, — утверждено было, потомъ, Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (31 января и 13 марта, 1862 г.).

Способъ веденія арестантской переписки указаннымъ путемъ, практиковался здѣсь около 10 лѣтъ. Затѣмъ, арестанты начали жаловаться на его неудовлетворительность. Комитетъ, по заявленію иждиваго эту строку, поручилъ ему и еще двумъ Директорамъ составлять для арестантовъ, прошенія, а также редактировать составленные ими самими, да писателю Комитета Смотрителя Запка — за переписку прошеній, сколько бы ихъ ни набралось, — опредѣлилъ по 10 р. въ мѣсяць (въ 1872 г.). Точно также ассигновалъ Комитетъ деньги, по нашему предложенію, на почтовую бумагу, конверты и марки для писемъ ко дворянскимъ арестованнымъ въ ихъ родныхъ (въ 1874 г.). Писали и получали на счетъ Комитета, массу писемъ — года три

споду, на котору, съ прообразованомъ върши въ прокатскую
розу, употреблено перестави, котору тро все стили изработаны
двѣри болѣеизвѣсны для нѣхъ трудомъ, а отсюда прокатныкъ
на нѣхъ въ концы; — особенно на нѣхъ.

Итакъ, такое устройство истреби раскатыше, но закону, пра-
вила извѣстныхъ несправныхъ извѣстныхъ водителъ въ рас-
кате — отработавать полати. Притомъ вѣдѣе столичное извѣсти-
ство водителъ извѣстало въ тѣхъ нѣхъ нѣхъ раскатыше. И
нѣхъ; сѣ въ нѣхъ 1898 г., Комитетъ указалъ, что число нѣхъ
извѣстало постепенно убавляется въ исправительной
заключенъ, чѣхъ чѣхъ нѣхъ нѣхъ тахъ нѣхъ стражей радио не-
го 100 человекъ. Большинство нѣхъ — зѣхныя речесловники,
извѣстало нѣхъ нѣхъ, чѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ требующихъ нѣхъ
нѣхъ; нѣхъ не нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ лично за себя, но
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, нѣхъ и нѣхъ; нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
нѣхъ; нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, нѣхъ нѣхъ нѣхъ. Комитетъ, кроме
сѣхъ, нѣхъ, чѣхъ нѣхъ нѣхъ — нѣхъ нѣхъ, ни разу
судитъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, нѣхъ нѣхъ въ рабочемъ отделе
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, нѣхъ нѣхъ, но самый Ра-
бочий Домъ учрежденъ для нѣхъ, обличенныхъ въ воровствѣ и
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ.

Такое средство для помѣщенія нѣхъ — содержаніемъ нѣхъ
нѣхъ нѣхъ въ Рабочемъ Домѣ, казался Комитету не практичнымъ,
худо придуманнымъ. Рабочий Домъ считался, по 171 ст., обло-
чоннымъ чѣхъ нѣхъ, потому нѣхъ, нѣхъ нѣхъ нѣхъ за
нѣхъ нѣхъ, нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ — до 2-хъ
нѣхъ, нѣхъ нѣхъ — 10, 15 и даже 20 нѣхъ. Такимъ образомъ,
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, Комитетъ удивился безрассчетности
сѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, нѣхъ нѣхъ въ Рабочемъ Домѣ
нѣхъ, нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ, тогда какъ
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ

двух, заводъ, въ ремесленничихъ, на услуги и работы къ ма-
стичнымъ лицамъ за плату, въ нѣсколько разъ превосходящую ту,
которая опредѣлена въ рабочемъ догдѣ, т. е. достаточна бы она
обдѣлывшииъ семейству способъ жить поудобнѣе въ удоб-
номъ содержаніи, котораго онъ захочетъ лишени. Навсѣмъ и
въ законѣ, котораго общество мѣщанское и цѣховое обязано
руководствоваться, при взысканіи податей, Комитетъ не да-
валъ прямого дозволенія обществу сажать своихъ содѣлать
для заработка податей, именно въ рабочей догдѣ. Обо всѣхъ
своихъ соображеніяхъ, Комитетъ сообщалъ Генераль-Губер-
натору, ходатайствуя объ облегченіи участи мѣщанскихъ
лицъ.

Генераль-Губернаторъ отзывался, что Городская Дума, въ
обсужденіи которой онъ передавалъ соображенія Комитета, имѣла
согласіе съ ними и признала необходимыми установленія, въ
будущее время, для руководства сословныхъ управъ, съдѣланы
предупредительныя и, въ тоже время, поудобительныя мѣры къ
своевременному взысканію съ мѣщанъ и ремесленниковъ податей,
а именно: а) вмѣнить Управамъ въ непосредственную обязанность
не допускать накопленія на мѣщанахъ и ремесленникахъ значи-
тельной податной недоимки, а употреблять своевременно для
предписанныя 609, 621 ст. Т. V Св. Зак., Ф) на основаніи
основаніи 611 ст., мѣщанъ и ремесленниковъ, оканчивающихся не-
исправными плательщиками податей по переданію имъ, безот-
ности отдавать, по распоряженіямъ сословныхъ управъ, мѣрицы—
въ общественныя работы по *очищенію улицъ, по ремонту*
и другимъ операціямъ, которыя могутъ быть предоставлены Мѣ-
щанскому Обществу, а ремесленниковъ— къ мастерамъ и хозяевамъ—
фабрикъ и заводоу, соображаясь съ познаніями и способностями
ихъ; вырученныя же за нихъ трудъ деньги—обратить на пово-
ненія числящихся на нихъ недоимокъ; в) тѣхъ же мѣщанъ и
ремесленниковъ, которыя и послѣ этихъ поудобленій останутся
неисправными плательщиками податей, — *сдѣлать, по мѣру*

... на ...

XIII

Осужденные несовершеннолетние преступники

НОВЫЕ 60 ЛЕТ

Известно, что, къ начальной участи малолѣтнихъ, совершивших преступленіе и преступленія, въ старину относились, у насъ, милосердно, и дѣтокъ этихъ малыхъ малыхъ. Такъ продолжалось до образованія „Общества попечительнаго о тюрьмахъ“. Петербургскій Комитетъ, въ качествѣ центрального, отъ имени императрицы и, ровно черезъ мѣсяць, въ 1820 г. уже постановилъ: „арестованныхъ малолѣтнихъ отдѣлять отъ взрослыхъ, учить грамотѣ и легкой работѣ — шитье корзинъ, вязаніе прогудиватъ, вязаніе для нихъ трезвнхъ, толковыхъ дѣлакъ и мастеровъ, для обученія ихъ сапожнику, ремеслу“. Потомъ — осуществилъ это постановленіе на практикѣ — Комитетъ приспособилъ тюремный флигель и перевелъ туда дѣтей, чтобы они не смѣшивались со взрослыми арестантами (въ 1821 г.). Въ это особое положеніе Члены Комитета переводили роуисскихъ по „сѣзжикъ и кордигардіи“ дѣтей, наблюдали за ихъ обученіемъ, поведеніемъ, ищали въ причинахъ ихъ ареста, выясняли способъ къ освобожденію тѣхъ изъ нихъ, которыхъ „заточили за малыя вѣды“: мальчишкѣ, напр., Доръ, 11 лѣтъ, попалъ въ сѣзжку за безпаспортность и Вейнгъ добился его выпуска на волю и взял его къ себѣ (въ 1821 г.). Что же касается грамотности, то Ко-

итетъ ввелъ обученіе ея не только по русски, но и по нѣмецки (въ 1822 г.). Вообще, наиболѣе любимымъ предметомъ занятій многихъ Членовъ—были дѣти. Изъ нихъ, въ теченіи 5 лѣтъ, научились грамотѣ 347 человекъ и почти всѣхъ ихъ Комитетъ возвратилъ родителямъ, опредѣлилъ, въ качествѣ подмастерьевъ, въ ремесленные заведенія, къ разнымъ мѣстамъ; короче, вывелъ на честную дорогу.

Съ наступленіемъ слѣдующаго царствованія, Комитету сдѣлалось уже труднѣе *свободно* распоряжаться дѣтьми: право зачисленія въ сѣдѣнія Комитета сдѣлалось прерогативой высшихъ властей: административныхъ, судебной, полицейской, родителей, опекунамъ и даже помѣщикамъ. Эти власти только разширяли первоначальное значеніе Комитета. Комитетъ не могъ устроить для дѣтей пріюта, о чемъ неоднократно пытался, напр., въ 1826 г.; онъ лишь слѣдовалъ, на сколько былъ въ состояніи, завѣщаннымъ ему основателями его гуманнымъ принципамъ—учить дѣтей грамотѣ и ремесламъ, хотя такое обученіе также считалось роскошью, да хлопотать объ облегченіи участи малолѣтнихъ заключенныхъ, — участи, представлявшейся филантропамъ тяжелою по отношенію къ наказаніямъ, ихъ постигавшимъ, и по отсутствію закона о воздѣйствіи на нихъ умъ и сердце путемъ образованія и развитія въ нихъ нравственныхъ понятій.

Впрочемъ, неоднократныя ходатайства представителей общества за дѣтей не исчезли безслѣдно, а, напротивъ—постепенно привели послѣднимъ облегченіе въ наказаніяхъ; да и идея о полезности примѣненія къ нимъ воспитательныхъ средствъ проникла въ правительственныя сферы, въ которыхъ начали ее принимать благосклонно, какъ читатели увидятъ ниже.

Такъ, Императоръ Николай Павловичъ, при личномъ осмотрѣ Псковскаго острога, изволилъ замѣтить тамъ малолѣтнихъ вмѣстѣ со взрослыми, а потому повелѣлъ: малолѣтнихъ, недостигшихъ 17 лѣтняго возраста и именовавшихся бродягами—не держать въ тюрьмахъ, а отдавать въ военно-сиротскія отдѣленія

(каторжники); при чемъ самый возрастъ опредѣлять по внѣшнему виду, чрезъ медицинскихъ чиновниковъ (9 января 1828 г.), т. е. милостиво избавилъ ихъ отъ предусматривавшихся за бродяжничество наказаній; ибо, въ сиротскихъ отдѣленіяхъ, дѣтей только воспитывали. Въ свою очередь, Государственный Совѣтъ, въ которомъ былъ поднятъ вопросъ о милосердіи въ дѣтяхъ, призналъ справедливымъ: во-1-хъ, дѣтей до 10 лѣтъ, за уголовныя преступленія не карать, а отдавать, для исправленія, родителямъ, родственникамъ, и опекунамъ; во-2-хъ, по дѣламъ дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, когда ихъ преступленія будутъ подлежать торговой казни; прежде всего разрѣшать вопросъ: съ разуміемъ или безъ него, они поступали? Затѣмъ, при утвердительномъ отвѣтѣ, освобождать ихъ отъ ссылки въ каторгу и наказанія кнутомъ и плетью; въ-3-хъ, за такія же преступленія дѣтей отъ 14 до 17 лѣтъ, когда они признавались — дѣйствительными съ разуміемъ — избавлять отъ тѣлеснаго наказанія, а сроки каторги ограничивать по усмотрѣнію суда (28 іюня 1833 г.).

Смѣхосходеніе это было, разумѣется, весьма важно для сбереженія физическихъ силъ дѣтей; но, нѣкоторое время спустя, имъ даровали право надѣяться, что и относительно развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ ихъ будутъ также приняты мѣры. Именно, указомъ Сената 13 января 1839 г., учреждено было; въ Петербургѣ, исправительное заведеніе (изъ смиренительнаго и рабочаго домовъ), а въ немъ предписывалось содержать и осужденныхъ дѣтей отъ 10-лѣтняго возраста, на сроки до 2-хъ лѣтъ, но только до совершеннолѣтія *). Принимать ихъ въ заведеніе приказывалось и по нѣскольку разъ, но воспитывать, отдѣльно отъ взрослыхъ, въ работы назначать сообразно съ ихъ физическими силами и способностями, а также учить грамотѣ, закону Божію и первымъ правиламъ ариметики, чрезъ

*) Относительно наказуемости — совершеннолѣтіемъ считалось тогда 17 лѣтъ.

священника или учителя" (33, 39, 68, 156 и 167 ии. Доклады о заведениях).

Такимъ образомъ, было у насъ закононо и *обученіе и воспитаніе* дѣтей, въ видѣ *наказанія*, но въ вѣдомствѣ вѣнчательнаго совѣта общественнаго призванія. Въ вѣдѣніи Комитета остались, подъ стражею, дѣти *подслѣдственныхъ*, *беспаспортныя* и *бродячія*, также нуждавшіяся въ нравственной и умственной пищѣ, которую удовлетворить ихъ въ тюрьмѣ было немислимо, а между тѣмъ вывести ихъ изъ тюрьмы, Комитетъ не располагалъ правомъ. Состраданіе къ этимъ дѣтямъ побуждало Комитетъ добиваться и для нихъ необходимыхъ льготъ. И вотъ, Президентъ общества, графъ М. Х. Венкендорфъ, въ докладѣ Императору Николаю I-му, между прочимъ, изложилъ, что *заключенные малолѣтніе и несовершеннолѣтніе — почти все въ преступники, и въ такомъ ихъ возрастѣ требуютъ особеннаго о нихъ попеченія и нравственнаго воспитанія*, а потому не должны быть содержимы въ однихъ зданіяхъ съ преступниками, отъ коихъ такъ легко, неопытно и даже неопытные, заражаются духомъ порока" (7 апрѣля 1843 г.). Эта сильная защита дѣтей повлекла за собой учрежденіе, тогда же, при исправительномъ заведеніи, особаго *„малолѣтняго отдѣленія“*, — изъ осужденныхъ и подслѣдственныхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы на послѣднихъ распространялись правила, преподаваемые для руководства при содержаніи первыхъ. Вредная система перевоспитанія порочныхъ дѣтей была, правда, самая простая, но, по тогдашнимъ воззрѣніямъ и закону, она представлялась все таки очень важнымъ шагомъ впередъ.

Домогался и достигнувъ улучшенія быта арестованныхъ дѣтей — Комитетъ, по закону сохранилъ за собой обязанность заботы о нихъ. Комитетъ питалъ увѣренность, что онъ не встрѣтитъ ни малѣйшаго препятствія къ выполненію своего *„человѣколюбиваго назначенія“* и въ исправительномъ заведеніи; но ошибся въ этомъ. Заведенію подчинялось, во *всѣхъ отношеніяхъ, поначальному*

совѣту общественнаго Пріората и еще особому попечителю, поэтому Комитетъ лишенъ былъ возможности *хозяйничать съ чужомъ домъ*, въ которомъ опредѣлили только 30 вакансій для подследственныхъ, тогда какъ дѣтей постоянно оказывалось до ста человекъ. Отсюда между Комитетомъ и попечителемъ, возникли изъ-за числа вакансій и права распоряжаться въ отдѣленіи, пререканія, при чемъ попечитель, относительно вакансій, одолевъ Комитетъ, который, по этому, устроилъ, на свой счетъ, для остальныхъ дѣтей въ тюрьмѣ—другое отдѣленіе, „на правахъ школы“ (29 апрѣля 1844 г.). Дальнѣйшіе, вѣтъ, споры Комитетъ также не вытравлялъ. Оттого онъ и вынужденъ былъ ограничиваться отпускомъ начальству заведенія денегъ на содержаніе наложницъ, нанимать для нихъ учителей, назначать, для завѣдыванія „отдѣленіемъ“ своихъ Членовъ, долженствовавшихъ *ладить съ Попечителемъ*, ибо, безъ ихъ согласія, нельзя было ни опредѣлить, ни уволить, ни наградить, ни покарать не только учителей, но и приставниковъ—такихъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло, какъ прусскія, такъ и разрушеніе благихъ зачѣтовъ!.. Воспитательныя начала плохо прививались, а отъ борьбы—жалательныхъ результатовъ не приобреталось.

Между тѣмъ, Комитетъ понималъ, что дѣти „почти вовсе не преступники и требуютъ особеннаго о нихъ попеченія и нравственнаго воспитанія“, а потому, по прежнему, дѣлалъ мысль о томъ, нельзя ли избавить ихъ отъ суровыхъ каръ, на нихъ обрушивавшихся въ силу практиковавшихся тогда законовъ, дѣти, отъ 14 до 17 лѣтъ^{*)}, дѣлавшія тяжкія преступленія съ разуміемъ, ссылались въ каторгу; но преступленія же менѣе важныя, но вложенныя за собою: ссильку на поселеніе и наказаніе плетью,— дѣтей отъ 15 до 17 лѣтъ—наказывали не палачи, а служители; а дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ— драли розгами и т. д. (137, 138 ст. XV т. Об. Зак., изд. 1842 г.). Эти кары опять застав-

^{*)} Съ 17 лѣтъ они все еще считались совершеннолѣтними для наказанія.

ляли Комитетъ указывать властямъ на жестокость закона, такъ какъ правосудіе для дѣтей, по мнѣнію Комитета, не должно было превышать „благопристойнаго ихъ дѣль воспитанія и обученія по правиламъ христіанскимъ“. Въ чести правительства, оно прислушивалось къ голосу представителей филантропін, и не затруднилось еще разъ значительно снизить тяжесть наказаній дѣтей. Именно, уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г., совершеннолѣтіе, для наказуемости, было отдалено отъ 17 до 21 года отъ роду. Потомъ, дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ, если было доказано, съ разуміемъ, и потому, подлежащихъ: а) наказаніямъ плетью и ссылкой въ каторгу, устанавливалось отсылать только на поселеніе; б) за преступленія, влекушія на поселеніе и наказаніе плетью, предписывалось отсылать въ монастырь или смирительный домъ — срокомъ отъ 5 до 8 лѣтъ; в) за дѣянія, предусмотрѣнныя отдачею въ смирительный или рабочіе дома, или въ арестантскую роту, — повелѣвалось направлять ихъ въ монастырь или въ смирительный домъ — отъ 2 мѣсяцевъ до года; г) за преступленія, которыя веди въ смирительный домъ — домашнему исправленію, и д) дѣтя отъ 14 до 21 года, если они подлежали ссылке на житье или въ рабочій домъ — предписывалось отдавать въ солдаты, безъ различія црвѣ состоянія и т. д. (143—148 улож., 1845 г.).

Независимо отъ показаннаго раздѣленія наказаній дѣтей на градации и умаленія степени наказанія, самыя суды надъ дѣтьми должны были чинить *совѣстные суды*, которымъ вѣдалось въ обязанность: „*милосердное окончаніе дѣлъ, человеколюбіе, почтеніе къ особѣ ближняго, стараніе отъ узнеченія и притѣсненія челоуачества*“. На совѣстные суды возлагались вообще большія надежды во всѣхъ отношеніяхъ; суды эти организовывались изъ смѣшанныхъ элементовъ, представлявшихъ, въ совокупности, подобіе суда присяжныхъ. Уложеніе введено было въ дѣйствіе въ 1846 г. Въ совѣстные суды начали поступать дѣла, а также и на рѣшенія къ тому времени

уголовными палатами. Мирвало неже 3-хъ лѣтъ и Петербургскій совѣстный судъ скопиль, лежавшихъ безъ движанія, 1729, дѣлъ дѣтей, содержавшихся подъ стражемъ. Фактъ этотъ донималъ предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ, С. С. Ланскаго, (впослѣдствіи Президента и Министра внутреннихъ дѣлъ) и онъ, по совѣту Членовъ Комитета, сообщилъ о немъ главноуправляющему законодательнымъ II отдѣленіемъ, графу Д. Н. Блудову, да встать снова попытка выразить желаніе, чтобы дѣла малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ — подчинить суду полиціи, предоставивъ ей право налагать на виновныхъ исправительныя взысканія, т. е. поддерживалъ существовавшее все еще въ Комитетѣ убѣжденіе въ несообразности считать дѣтей *преступниками* (17 мая 1849 г.). Блудовъ отовздалъ, что хотя сочувствуетъ мысли объ ослабленіи наказанія малолѣтнихъ, но въ передачѣ ихъ дѣлъ полиціи — не усматриваетъ пользы; большая или меньшая степень наказуемости несовершеннолѣтнихъ зависитъ отъ того: дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія; разрѣшеніе же этого вопроса предоставлено *совѣсти* судей, обязанныхъ дѣйствовать, *какъ присяжные*; слѣдовательно совѣстные суды могутъ, дескать, поступать лучше, нежели полиція. Блудовъ благодарилъ, впрочемъ, Ланскаго за его замѣчанія, ибо только совокупными наблюденіями за различными частями Государственнаго управленія, можно достигнуть общаго всѣхъ благомыслящихъ людей желанія — усовершенствованія законодательства.

Ланской не удовольствовался благодарностію Блудова, а склонилъ отчасти на свою сторону Президента, графа Орлова, который (20 марта 1850 г.) жаловался Министру внутреннихъ дѣлъ, графу Н. А. Перовскому, на чрезвычайную медленность производства въ совѣстныхъ судахъ, отъ чего люди томятся до 2-хъ лѣтъ, подъ арестомъ, до суда, при чемъ просить содѣйствія графа къ устраненію этого зла. Вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ Членовъ Комитета, совѣстный судья Давыдовъ (6 апрѣля 1850 г.) предложилъ, что дѣла виновныхъ несовершеннолетнихъ

1850 г.), умолялъ Орлова „обратить Монаршіи взоръ на несчастную участь подсудимыхъ малолѣтнихъ, терпящихъ несравненно выше мѣры своей вины отъ долговременнаго содержанія ихъ подъ стражею“. Заручившись иніціаломъ Дарьвода, какъ совѣстнаго судьи и различными справками, — Ланской представилъ Орлову подробную записку „о вѣрѣваемыхъ неудобствахъ въ подсудности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ арестантовъ совѣстнымъ судамъ. „Отъ медленности этихъ судовъ, — излагалъ Ланской въ особомъ письмѣ къ Орлову, — въ столицѣ, изъ содержащихся подъ стражею несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, умерла въ годъ 6-я часть: — 13 человекъ. Ручаюсь за вѣрность цифръ, точность выводовъ и убѣдительнѣйше прошу васъ *оступиться за страждущее* человечество, повергнувъ записку воззрѣнію Государя: *одно лишь сильное его слово можетъ разшевелить нашихъ законодателей*, которые, хоть и сами убѣдились въ несообразности закона, но съ 1848 г. ведутъ объ этомъ только тщетную переписку. Записка представляетъ истинную, но жалкую картину части существующаго у насъ уголовного закона“.

Для характеристики дѣла, считаемъ нужнымъ привести здѣсь, въ сокращенномъ видѣ, эту любопытную „записку“.

Изъ собранныхъ свѣдѣній, гласить записка, вытекаютъ вотъ какіе, о несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, выходы. Въ Петербургской совѣстной судъ поступило:

	Дѣлъ	подсудим.	арестант.
При дѣйствіи прежняго уложенія, съ 1843 по 1846 годъ	675	428	298
При дѣйствіи уложенія 1845 съ 1846 по 1850 годъ	2.092	1.198	1.046

Число подсудимыхъ совѣстнымъ судамъ дѣлъ увеличивается еще присылкою подсудимыхъ для разбора ихъ дѣлъ изъ всѣхъ уѣздовъ, тогда какъ прежде они судились въ мѣстныхъ судахъ, отчего и дѣлопроизводство ускорялось, да и подсудимые не страдали отъ пересылки, особенно гибельной для малолѣтнихъ осенью и зимою. Вредные результаты эти происходятъ отъ *дѣла субординаціи* она *такъ же* причина. Но, кромѣ медленности теченія дѣлъ, отъ которой терпятъ дѣти,

встрѣчается, по словамъ записки, разительная несоразмѣрность наказаній за однѣ и тѣ же преступленія между взрослыми и дѣтьми, къ вышнему отягощенію участи послѣднихъ: по 1676 ст. Улож. совершеннолѣтніе подлежатъ полицейской расправѣ за маловажные проступки, какъ — воровство, кража и воровство-мошенничество, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 30 р., за что определено денежное взысканіе до 30 р., арестъ до 3 мѣсяцевъ, — или же — до 30 ударовъ розгами; а по 146 ст. Улож. несовершеннолѣтніе за тѣ же преступленія отдаются въ солдаты. Совершеннолѣтніе, не подвергавшись тюремному заключенію, наказываются и возвращаются домой а несовершеннолѣтніе, надолго заключаются въ тюрьму, предаются суду совѣстному и въ заключеніи еще наказываются. Наглядными этому примѣрами служатъ пять дѣлъ совѣстнаго суда, по конѣ подсудимые; за первую кражу: одинъ — 26 р.; другой — на 9 р., третій — на 6 р. 10 к., четвертый — на 1 р., а пятый — на 30 к. — приговорены въ солдаты, по 146 ст. Совѣстный судъ, основываясь на своей обязанности быть „человѣколюбивымъ“ — ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о вышеніи всѣмъ 5-ти милосерднымъ въ наказаніе — долговременное содержаніе ихъ подъ стражею — но Сенатъ, сославшись именно на 146 ст. — отвергъ это ходатайство.

Отсюда слѣдуетъ, что поправительству совѣстныхъ судовъ несовершеннолѣтніе и малолѣтніе поручены въ наказаніе ихъ, только за важныя преступленія; но отнюдь не за маловажныя проступки, при которыхъ ихъ участь несоразмѣрно тягостнѣе участи совершеннолѣтнихъ преступившихъ. Неособразность закона сего уже рассматривалась въ губернскомъ правленіи и въ Сенатѣ; но пока дойдетъ до высшей законодательной инстанціи — протечетъ много времени, а дѣла накопятся въ совѣстныхъ судахъ, подсудимые томатся въ заключеніи годами и многіе, не дождавшись рѣшенія своей участи — преждевременно умираютъ: изъ общаго числа судившихся, въ 1846—1848 гг., въ совѣстномъ судѣ 893 арестантовъ — умерло несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, до состоянія о нихъ приговора 72 чѣлов., ибо содержались подъ стражею: почти годъ — 37 годъ — 1, болѣе года — 30, а долѣе 2 лѣтъ — 4 чѣловѣка. Этнихъ умершихъ, по состоявшимся о нихъ, послѣдствіямъ приговорахъ, определено: одного — отдать роднымъ; двухъ — отослать на родину; одного — освободить; прочіе же ни къ чему не осуждены, собственно за ихъ смерть. Наконецъ, изъ числа умершихъ судились: за немнѣніе вида — 10, за открытіе своего званія — 3; за бродяжничество — 11 и т. д.

Судьба подсудимыхъ дѣтей отягощается, число томившихся въ заключеніи и дѣлъ о нихъ увеличивается въ ужасаю-

тѣмъ прощенья; а это принести сама вѣдьма подѣйствія для народнаго вѣщественности: отплатитъ въ время про- должительнаго заключенія — невольно заражатся духомъ раз- врата отъ общества съ преступниками. Но эту необходимость — истинная Ланской — Высочайшею властію подвергнуть *неопредѣленному* разсмотрѣнію *неудобно*. Законоположеніе о покудахъ нагодитныхъ и несовершеннолѣтнихъ. А какъ разсмотрѣнтіе этого вопроса и *должественно*е *исключивши* каменныя порядки покудахъ и мѣри наказы — скоро по- слѣдовать не можетъ, то для предупрежденія невозможныхъ, отъ настоящаго порядка, нагодитныхъ послѣдствій, — одно сред- ство: все время о нагодитныхъ и несовершеннолѣтнихъ за нагодитныя преступленія предствити полицейскому разбору, съ вримѣнныма выписанія, которыя всемирно одобрили бы участь нагодитныхъ.

Цѣлереванію нами занесу Орловъ доложить. Государю (30 янв 1850 г.), съ присовокупленіемъ, что хотя *совср- щенно глупо* давать мѣры Ланскому, но все-таки повелѣть передать выписку для предварительнаго соображенія, Министру юстиціи и главноуправляющему II отдѣленія, т. е. графу В. П. Ланскому в. Д. Н. Вязову. Государь написалъ „да“ Орловъ исполнить резолюцію, а Ланской, слѣдующій за дѣльми- шевъ сумбуръ выписки, въ августѣ хотя же гдѣ узнать отъ то- марина Министра юстиціи Шлищевскаго, что вопросъ этотъ вынесенъ въ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ же предположить вдер- жать покорности дѣтей *оозвечивать* еудакъ, а чтобы они не напоякли дѣтскихъ дѣлъ, въкоторы дѣла взрослыхъ передали въ уголовный и гражданскія пакеты. И такъ, надежда Ланскаго, что „сильное слово Государя расшевелитъ законодателей,“ къ сожалѣнію, не сбылось. Такъ же кифе надыя не отбѣтывать, что Ланской, какъ это показываетъ и содержаніе выписки, — былъ истинный флинтроль, во имя дѣтей ратовавшій дурако, частно, энергично.

Описанныя неудаче не охладѣли, однако, Комитетъ къ ин- тересамъ дѣтей. Члены по прежнему радѣли о нихъ, и нѣтъ наводила ихъ въ истощеніе, гдѣ они соображались по распоряже- нію Управы Вязовщина, въпрямь до отправки ихъ, по стану, въ

рашии въста" (въ 1850 г.). Комитетъ свѣд. протестовалъ предъ свѣд. распоряженіи, и поручился за Гиндлера, но обвиняющій, наидо. Убѣдились въ роковымъ ошукѣ, что прѣдъ противъ рожд. — также, Комитетъ открытъ, при нерасширеніи туркѣ, *въ рѣчь* отъѣзденіе для предизначенныхъ къ высшимъ лицамъ (въ 1853 г.). Это отъѣзденіе тоже, вырочивъ, не снисало дѣтей отъ полицейскихъ частей: вскорѣ же ошукѣ въ Чановъ Комитетъ, А. Н. Муравьевъ, нашедъ, среди неросшихъ Рождественской части, 10 мальчиковъ. Тогда самое подучивать другой Членъ, Г. С. Поповъ (22 мая 1854 г.) Комитетъ на- извоудася Генераль-Губернатору, онъ потребовалъ отъсоеденіе Оберъ-Полицеймейстера, воть — отъ Ураза Валоучина в два — отъ полиціи, и только 11 февраля 1855 г. Генераль-Губернаторъ отозвался, что распоряженіе отсылать: до 36 дѣтей — въ исправительное заведеніе, а если кто будетъ набираться боладне, то отсылать — въ отъѣзденіе неросшихъ родичи, но въ ав- веденіи повѣстать всѣхъ — нехъ.

Недостатокъ повѣстия въ отъѣзденіи заведеніи отъсоеденіи тѣмъ, что родители и повѣстии очень широкъ подучивались прѣдъ отъѣзденіи. Туда дѣтей для исправленія. Бродъ тою, тудъ за различныя вѣсти направилки и такія дѣтей, которыхъ прѣ- сто накуда было дѣвать. Вездѣннѣ наидчикъ Косой жилъ, нарр.: въ учени у столада Оушкевича, который, загодворивъ Косого въ вѣрѣ съвѣстныхъ пришесть, въ раздраженіи на- шибъ ему глатъ. Оушкевича арестовали, настерсудило его захудли, а Косого повѣстали въ честь съдѣстившихъ нагодвѣндо отъ- дѣленія, до окончанія дѣла Оушкевича. Комитетъ освобоудитъ Косого и отъѣзды, для излеченія, на свой счетъ, въ дѣвѣннѣ догора Арента (въ 1852 г.). Точнѣ также Генераль-Губернаторъ Донесъ Министру заугреничѣ дѣль, что въ Ордѣннѣ провинились дѣвочки, которыхъ влѣдѣстие къ свѣроства и наго- стѣе вѣрѣственнаго за ними наворѣ, угонились съ пути до- бродѣтели и предѣлись пороку, какъ рѣкѣсуду, "почему для до-

правлені ихъ—полагать направлять ихъ въ исправительное заведеніе до достиженія ими 16 лѣтняго возраста. Министръ С. С. Ланской, разрѣшивъ эту мѣру, въ качествѣ Президента предложилъ столичному Данскому Комитету принять этихъ дѣвочекъ „подъ поочетливую заботливость дамъ, съ тѣмъ, чтобы дѣвочки постоянно были наставляемы на путь нравственный и религіозный; при выпускѣ же ихъ изъ заведенія были помѣщаемы на фабрики, заводы и въ услуженіе, для снисканія пропитанія честнымъ трудомъ“ (12 ноября 1855 г.). Комитетъ „съ живѣйшимъ участіемъ“ изъявилъ готовность взять на себя поочетеніе о сихъ дѣвочкахъ,—но желалъ: во-1-хъ, помѣстить ихъ совершенно отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ; во-2-хъ, не ограничивать срока 16 лѣтнимъ возрастомъ, а предоставить Комитету пристраивать ихъ раньше или позже, сообразно степени ихъ исправленія (20 ноября 1855 г.). Заручившись этимъ отвѣтомъ, Ланской поручилъ и мужскому Комитету „принять самыя дѣйствительныя мѣры къ исправленію дѣвочекъ,—изысканіемъ средствъ, чтобы время, проведенное ими въ заведеніи, отдѣльно отъ арестантокъ до 16 лѣтняго возраста, привело ихъ къ раскаянію и врюхотило въ честной, трудовой жизни; по достиженіи же ими 16 лѣтъ, а въ крайнемъ случаѣ и нѣсколько позже—опредѣлять ихъ, глядя на способности и знанію, въ услуженіе къ мастерицамъ женскихъ издѣлій в на фабрики, въ чемъ окажутъ содѣйствіе сотрудники Комитета о разборѣ нищихъ“. При этомъ Ланской прибавилъ, что дальнѣйшія дѣйствія „предоставляетъ благому разуму, основанному на христіанскихъ чувствахъ, усердію обеихъ Комитетовъ, которыхъ старательно будетъ содѣйствовать къ этому для всѣмъ зависящимъ отъ него способамъ“ (21 января 1856 г.). Комитетъ: мужской—купилъ для нихъ одежду, белье, обувь, постельныя и проч. принадлежности по 17 р. для каждой изъ 20 дѣвочекъ; опредѣлилъ вознагражденіе священнику за занятіе ими, а дамскій занялся—бесѣдами съ ними, при чемъ общія усилія дали, конечно, полезныя плоды. "

Возвращаясь къ мальчишкамъ, отмѣтимъ, что они, часомъ не давали Комитету: заведывавшій ими Членъ, князь Н. И. Духовиковъ-Корсаковъ, 16 марта 1856 г. доноситъ, наиримѣрь, что они „содержатся выше всякой похвалы — хорошо; протѣвденнымъ при нихъ экзаменомъ какъ уманія, они оказались — иривильно пишущими подъ диктовку, твердо знающими Заповѣдь Божию, молитвы, смирно въѣрны, а поведеніе ихъ таково, что изъ 45 человѣкъ никто, въ теченіе года, не подвергался дисциплинарнымъ наказаніямъ“.

Занимались въ отдѣленіи мальчишковъ грамотностью и разными работами, но не удалось и въ особенности контролировать занятія — Комитету не удалось: проверку этой *доходной* статьи, начальство заведения отклоняло, а отъ совѣстнаго дирекціи, работъ и распредѣленія вознагражденія ихъ — рѣшительно отказывалось. Это также служило предметомъ полемики между Комитетомъ и попечителями заведения, но одолевая Комитету до некоторой дѣли стороны только тогда, когда заведывали отдѣленіемъ Директора, по своей *значимости*, имѣли сильное вліяніе въ внешнихъ сферахъ, а это случалось рѣдко, до наступленія нынѣшняго царствованія.

Въ это время, духъ прогресса во всеобщую меру и въ заведеніе, и Комитетъ неостановочно вступалъ въ свои права надъ отдѣленіемъ. Но настояціи Директора, князь Б. А. Суворова, освободили мальчишковъ отъ щипанья доньки, вредно дѣйствующаго на здоровье вообще и на зрѣніе въ особенности, но за то дѣтей заставляли щипать веревку, въ *свободное* отъ классовъ время (въ 1866 г.). Директоръ, Н. С. Шустаръ, устроилъ для нихъ картонную мастерскую, въ которой работали 20 мальчишковъ изъ 36, подъ руководствомъ дядюкъ-ремесленниковъ. Изъ нѣстаго заработка $\frac{2}{3}$ удѣлялось мальчишкамъ, въ вознагражденіе за трудъ, иривольно эти сдавались въ сберегательную кассу на отдѣльных, для каждаго, книжечки, до освобожденія дѣтей изъ подъ вѣста. Для обученія ихъ пѣнію, Комитетъ нанялъ пѣвчато придворной

заключенъ, съ шестю до I р. 50 к. за каждую урочъ; дѣлѣ фа-
зубоваго ихъ рабствѣя, въ саду заведенія устроили гимнастичку,
удружили ихъ пищу; въ иржемену одному—прибавили еще двухъ
учителей; воспротивили фальсно наказывать мальчиковъ за пре-
ступкя прибавил: сапожную, столярную и перильетную мастер-
скія (1866—1868 г.).

Тѣмъ временемъ, указомъ 17-го апрѣля 1863 г., *) отря-
сени были флесншія наказанія, а Уложеніемъ о наказ. 1866 г.
наказанія дѣтей были еще болѣе ослаблены, а также и рабытн на
множество степеней. Такъ, дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйстви-
тельно безъ разумія — разрушено отдавать на исправленіе
родителямъ; дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, поступившихъ съ разу-
мїемъ: за преступленія, влекущія, врослѣхъ въ каторгу—
ссылка въ Сибирь на поселеніе; за преступленія, наказуемая
поселеніемъ—заключеніе въ монастырь или смирительный домъ
отъ 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ; за мень-
шія преступленія, сопровождающіяся сснлвою на житье въ Сибирь—
въ исправительную врсдательскую роту или въ рабочій домъ—
содержаніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 40 дней
до 8 мѣсяцевъ; за дѣянія, караема смирительнымъ домомъ—
домашнему исправленію. Дѣтей, отъ 17 л. до 21 года, за пре-
ступленія, подвергающія личною вѣхъ нравъ состоянія—тѣмъ
же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтнихъ, но съ сокращеніемъ
срока на третъ. Наконецъ, дѣтей отъ 14 до 17 лѣтъ, совер-
шившихъ преступленія безъ полнаго разумія—одной изъ сани-
чѣннхъ каръ или отдачи въ *исправительные работы* **)
и т. д., какъ подробно означено въ 136—143 ст. Уложенія.

И такъ, мысль, выраженная въ докладѣ Бенкендорфа въ
1848 г., что дѣти „требуютъ особеннаго о нихъ попеченія и
правительнаго воспитанія“, воиодѣ прнвѣнна была *законно*ю мери-

*) Въ этомъ году школы зачались въ 20 губерніяхъ и 18 уѣздныхъ городовъ,
изъ которыхъ учащихся 2.068 чел.

**) Слѣдствіемъ оцержк о прирстахъ, востому, дѣтс распространяется о дѣт
во станахъ.

бъжкомъ—только въ 1866 г., т. е. 29 года, спустя! Фактъ этотъ бесспорно свидѣтельствуесть, что тюремное общество состояло въ старину, дѣйствительно, изъ *передовыхъ* людей, стремившихся къ прогрессу, и свѣту просвѣщенія...

Съ 1869 г. начинается близкое, личное наше, съ арестованными дѣтскими знакомство, доселѣ не прерывавшееся. Вслѣдствіе этого дальнѣйшія разсужденія будутъ основываться не только на документальныхъ данныхъ, но также на собственной нашей практикѣ, въ качествѣ завѣдывавшаго наложѣтниками. Мы застали ихъ въ введеніи занимавшихся обученіемъ: грамотѣ, закону Божію, переплетному, портняжному и сапожному ремесламъ, а также духовному пѣнію и гимнастикѣ. Учебные предметы преподавали дѣтягъ: священникъ, діаконъ и учитель — люди способные и усердно исправлявшіе свои обязанности. Учились мальчики—по буднямъ, ежедневно, по очереди, до и послѣ обѣда: одни — грамотныхъ, а другіе — ремесламъ. Школа дѣлилась на классы: для грамотныхъ и неграмотныхъ. Преподавали: въ первомъ—чтеніе, письмо и веревка четыре правила арифметики—дьяконъ; а въ последнемъ азбуку—учитель по старой методѣ Золотова; священникъ же училъ всѣхъ закону Божію, заповѣдямъ, молитвамъ и знакомилъ съ главными основаніями христіанскихъ религій *). Кромя того, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ—отъ 3 до 4 часовъ разъясняли всѣмъ мальчикамъ смыслъ читанныхъ за обѣдомъ Евангелій и вели съ ними вообще нравственныя бесѣды 4 студента духовной академіи, назначавшіяся туда для практики въ предстоявшей имъ священнической дѣятельности.

Въ 1871 г., мы вступили въ завѣдываніе отдѣленіемъ и, —ознакомившись съ мальчиками, представили Комитету, въ январѣ 1872 г.

*) Между мальчиками были адвѣнкаты, 2 лютеранъ, 5 католиковъ изъ Вильны, присланныхъ сюда за то, что, во время бывшаго тамъ мятежа, они, по наущенію взрослыхъ, обливали кислотою цѣтныя платья дамъ, носившихъ трауръ по „бѣлымъ“. Осуждены они были, въ 1864 г., до совершенности, но изъ нихъ 2 умерли въ введеніи же; а остальныхъ 3 перевели въ земледѣльческую колонію, по открытіи послѣдней.

донесеніе, въ которомъ, между прочимъ, изложили, что дѣти (ихъ было 70 мальчиковъ) состояли: а) изъ незаконнорожденныхъ, о которыхъ, во время бытности ихъ на волѣ, никому было заботиться; б) изъ привезенныхъ, изъ разныхъ провинцій, на заработки, въ Петербургъ и отданныхъ здѣсь куда цѣпало, отчего имъ жутко жилось, поэтому убѣгая отъ хозяевъ, они дѣлались жертвами своей безпріятности; в) изъ бранныхъ родителей, — по безнравственности, нищетѣ и невѣжеству родителей, и г) самая малая часть — изъ ненуждавшихся матеріаловъ, но впавшихъ въ проступки по недоразумѣнію и легкомыслію, случайно. Доживая въ заведеніи, опредѣленный прѣговорами срокъ, большинство мальчиковъ заранѣе сочинило уже планы будущаго проступковъ: они твердо помнили, что для нихъ нѣтъ иныхъ способовъ существованія. Оттого и содержались: *второй* разъ — 38 челов.; *третій* — 10; а *четвертый* разъ — 5 челов. Само пребываніе въ заведеніи способствовало портѣ ихъ нравственности: они разищались тѣсно, не по категоріямъ преступленій, не по возрасту не раздѣлялись, а сидѣли въ классѣ, въ мастерскихъ, спали въ камерахъ 17-ти съ 12-ти лѣтними ребятами, отчего предавались онанизму, подрастію — ибо, надирившіе за ними сторожа, ночевали въ своей казармѣ, а заключенные оставались одни. Возлѣ ихъ камеръ, находилась больничная мужская и женская прислуга^{*)} и т. п.

Эта картина состоянія отдѣленія, привела Комитетъ, согласно нашему мнѣнію, къ заключенію о необходимости перевести мальчиковъ въ какое либо другое, соответствующее для нихъ помѣщеніе. И цѣлый потомъ годъ, представители Комитета, начиная съ предсѣдательствовавшаго князя А. И. Шаховскаго, хлопотали, въ разныхъ вѣдомствахъ, объ уступкѣ для малолѣтнихъ такого помѣщенія, которое не напоминало бы собою тюрьмы и въ

^{*)} Въ августѣ 1871 г., заведеніе, какъ сказано, было упразднено, а дѣти обратили въ больницу для умалишенныхъ; при этомъ остались тамъ только временно „отдѣленіе“.

которомъ можно было бы поселить съ ними *настоящихъ* воспитателей; словомъ, организовать хоть и городской, но пріютъ. Получивъ отовсюду категорическій отказъ, но въ тоже время, считая не возможнымъ дальнѣйшее пребываніе мальчиковъ въ больницѣ, Комитетъ, по предложенію нѣкоторыхъ Директоровъ рѣшился перевести ихъ въ тюремный замокъ, и хотя тамъ, по возможности, благопріятно обставить, подъ непосредственнымъ надзоромъ состоявшаго въ Замокѣ, изъ нѣсколькихъ директоровъ, исправительнаго совѣта, въ которомъ Ѡ. Н. Смирной предсѣдательствовалъ.

Совѣтъ зналъ, что большинство мальчиковъ будутъ подлежать, посредствомъ осужденія, передачѣ въ земледѣльческую колонію, поэтому согласился съ тогдашними ея Директорами: А. Я. Гердомъ и Ѡ. Ѡ. Резенеромъ, относительно организаціи занятій мальчиковъ въ Замокѣ соотвѣтственно занятіямъ ихъ въ колоніи; такъ чтобы Замокъ представлялъ первоначальные классы общей программѣ системы воспитанія, принятой въ колоніи; чтобы оба тѣста установили между собою крѣпкую связь, отъ которой какъ дѣти, такъ и самыя учрежденія, могли бы значительно выгадать. Послѣ того, Совѣтъ составилъ правила, инструкціи, программы и отыскалъ способныхъ, по его мнѣнію, исполнителей предшертаннаго плана дѣйствій. Комитетъ все это одобрилъ и опредѣлилъ: воспитателемъ Е. И. Гасабова, помощникомъ его г. Васильева; за жалованье имъ и на прибавку лучшимъ надзирателямъ ассигновать по 200 р. въ мѣсяцъ. Когда все было готово, 47 осужденныхъ и подслѣдственныхъ мальчиковъ переселились въ Замокъ, 28 марта 1873 г. Въ свою очередь и хозяйственное управленіе Замокъ (Предсѣдатель и Члены были тѣ же, что и въ исправительномъ совѣтѣ) улучшило пищу мальчикамъ, давая имъ ежедневно, сверхъ казенной порціи, на завтракъ—чай и по полфунту ситнаго хлѣба на человѣка; а на полдникъ, въ 4 часа—по булѣ; сайлѣ и т. п.

Все, казалось, благоприятствовало, но при сопоставлении съ практикою, совѣтъ, увы! не въ силахъ былъ устранить безчисленныхъ препятствій, ежедневно выростающихъ... Дворъ Замокъ столь обширенъ, что побѣгать по немъ дѣтямъ, для полировки застоявшейся, во время работъ, крови, было-бы весьма удобно и полезно; но... это нарушало 74 п. инструкціи смотрителю — пункту, который „вообще запрещаетъ заключеннымъ всякаго рода рѣзвости“. Въ силу этого же пункта, нельзя, да и негдѣ было приспособить гимнастическихъ занятій, тогда какъ гимнастика введена во всѣхъ учебныхъ, и даже въ военныхъ и морскихъ тюремныхъ заведеніяхъ. И поневоля дѣти должны были сучиваться въ одномъ изъ крошечныхъ садиковъ, гдѣ не только прогуляться, но и ходить и сидѣть 50 челов. сразу — тѣсно. Мало того, и въ садикѣ имъ оставаться долго нельзя было, ибо надлежало уступить мѣсто взрослымъ: каждому изъ 12-ти отдѣленій отводился, для прогулки, въ 4-хъ садикахъ, известный часъ дня... Корридоръ малолѣтняго отдѣленія былъ длинный, просторный, такъ что въ ненастную погоду дѣти могли бы въ немъ хоть прохаживаться въ рекреационное время, но... это шло въ разрѣзъ съ 22 п. инструкціи о томъ, „что заключенные должны быть заперты на замкѣ въ камерахъ“. Деревенскій мальчикъ — а таковы почти всѣ дѣти-преступники — разгоняетъ свою тоску, обыкновенно, пѣснями; но... 78 п. инструкціи возбраняетъ заключеннымъ „пѣть соблазнительныя пѣсни“. Былъ составленъ репертуаръ изъ духовныхъ и свѣтскихъ, вполне благопрістойныхъ пѣсенъ, но какъ скоро мальчики запѣвали — жившие ниже и выше ихъ этажами взрослые — тотчасъ подхватывали и Замокъ оглашался всеобщимъ пѣніемъ, а такъ какъ 72 п. инструкціи возбраняетъ „вообще пѣть“, то и мальчикамъ пришлось перестать: зажать рты взрослымъ физически было невозможно, а дозволить и имъ пѣть — значило ждать неурядицъ, возгласовъ, непріятностей, неизбежно соединенныхъ съ жалобами, доносами и т. п.

Дѣти, какъ известно, любятъ рисовать, — предоставили, учителю по побужденію, эту забаву. Вскорѣ, однакожь, открылось, что нѣкоторые писали тайномъ роднымъ записки, а это, по инструкціи, преступокъ, влекущій за собою дисциплинарную кару... Запретили и рисованіе, такъ какъ 68 п. инструкціи гласитъ: „въ камерахъ арестантамъ запрещается никуъ карандаши, бумагу“. Ту же участь постигли фребеловскія, а отчасти зачатныя игры, развивающія сообразительность, — постигли въ силу 22 и 71 п. инструкціи, которые строго воспрещаютъ „всякія игры, въ особенности же въ шашки, кости“ и проч...

Воспитатели, по существу ихъ обязанностей, должны бить чинъ „возлѣ“ своихъ воспитанниковъ, но, квартиры воспитателю внутри Зака не нашлось — и онъ жилъ на сторонѣ. Дѣти больше всего шалить ночью, когда они въ камерахъ одни. Появленіе къ нимъ, напр., въ 12 час. ночи воспитателя было сопряжено съ серьезными затрудненіями: надо было поднимать на ноги, по 17 п. инструкціи, караульнаго офицера, а не то и смотрителя, когда офицеръ не рѣшится впустить безъ него. Затѣмъ, нужно было проходить черезъ корридоры, а гулъ шаговъ и звукъ отпиранившихся замковъ отчетливо доносился до чуткаго слуха арестантовъ; слѣдовательно, войдя въ камеры, ихъ всегда застаивали притворившимися спящими... Предположено было, обязать почевать вѣсть съ ними сторожей, но тѣ наотрѣвъ отказались снать по одному среди 10 — 12 мальчиковъ, изъ основательнаго опасенія — быть поколоченными дѣтьми за тѣ дневныя неприятности, которыя ихъ, случалось, постигали въ силу заявленій сторожей; раздѣлить же мальчиковъ на меньшія группы, по камерамъ, было невозможно, по неимѣнію свободныхъ камеръ...

Въ колоніи ни заборовъ, ни воротъ нѣтъ; навѣщать мальчиковъ вправе каждый, во всякое время, причемъ посѣтитель можетъ говорить съ посѣщаемымъ о чемъ хочетъ и надвинѣ. И чѣмъ чаще родители навѣдываются къ дѣтямъ, тѣмъ начальство вѣроятнѣе довольнѣе: „между“ дѣтьми и родителями завяз-

даться и работъ раскопками, разливомъ, а это имало въ нравственномъ отношеніи. Въ Запѣжъ же, напротивъ, сидѣли мѣсяцъ, по 158 п. инструкцій, разъ въ недѣлю, и то по янчо, какъ въ присутствіи начальства, черехъ рѣшетку и по мѣсь, какъ 10 человѣкамъ зарать.

Заключенн были мальчикъ мѣсь стражу: за кражи со мѣсь — 7 челов., бѣть влома — 30 челов., за продолженіе по подложному паспорту — 1. Матеріальность ихъ преступленій была, однако, малозначна: напр., кража кнута, шара съ близзардъ тетради бумаги и т. д. Содержались арестованныи: первый разъ 23; второй — 10; третій — 4; четвертій, шестой и седьмой разъ — по 1-му человеку. Тотъ, вкорѣи, содержался 7-й разъ, бѣть ихъ самыхъ малолѣтнихъ, безріднихъ. Въ Запѣжъ знаинались мальчикъ, крохъ грантности, ремеслаи; поругалъ няль — 25 челов.; самохитиль — 4 члов.; столгрнать — 4 члов.; а 7 члов.; бѣдѣйствозаи. Перобало въ году 98 члов.; считая въ томъ числѣ икаторныхъ по кѣсодлу рать, а умерло 2 члов.; ихъ долгосрочныхъ. Гитиническія условия Запѣжа разрушительно дѣйствовали на организмъ члов., что осужденіе слабосильнаго на годъ было равносильно — тому бывали прихри — смертному приговору. Изъ 40 члов. 29 оутвились подъ стражею изъ столичныхъ ремесленныхъ ваденій; 8 — были круглии сиротами, а 22 — жиди въсь безъ родителай; того — 30-ти чловѣкамъ первуи же ночь, по выхорѣ ихъ заключенія нѣгдѣ было пролести бѣсплатно, но отъ кого было встрѣить ни моральнаго участія, ни матеріальной помощи! Отсюда, естественно, вытекало то, что, не знаа, куда проклонить голову, бѣдннство отправалось прямо къ разныи трущоби и постуцало въ „наву“ къ сбнчникамъ арестонныхъ мѣсѣй....

Учители эти, по рассказамъ мальчиковъ, предварительно сами разузнають, гдѣ что плохо лежать, а потомъ посылають туда своихъ учениковъ. Ученикъ, ...

„фонжонъ серожку“ (режкимъ орудіемъ замокъ) и ~~притащивши~~ добычу, либо только удачно ускользнувши отъ ~~привязчивыхъ~~ „лауковъ“ (городовыхъ), за это поощряется чайкомъ, ~~вышивкою~~; тотъ же, кому въ теченіи 2—4-хъ дней „не форты“ (не удалась) доставить учителю никакой выгоды, съ позоромъ изгоняется изъ трущобы, въ которой „валялся на рогожѣ, да ѣлъ черствый хлѣбъ съ дубовыми щами“.

Подвергшіеся изгнанію изъ трущобы смѣльчаки, организуютъ, изъ своей среды, шайку, избираютъ атамана *) пускаются на добычу и дѣлятъ ее между собою поровну. Трусливые же пускаются на торному дорогу поодиночкѣ, въ разбродъ; причемъ, спустивъ на нищу и ночлеги свои пожитки, переряжаются въ лохмотья и днемъ слоняются по церковнымъ панертамъ, скверамъ, но дворничкиимъ, трактирамъ, балаганамъ съ живностью и т. д., вездѣ нарва что нибудь похитить. Если въ теченіи дня не повезетъ—они, съ наступленіемъ, сумерекъ перебираются на лѣстницы, высматриваютъ—не отворена ли гдѣ дверь; не отпертъ ли чердакъ; пролезаютъ въ слуховыя окна, спускаются по водосточнымъ трубамъ, и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, стаскиваютъ вещи; отвертываютъ: мѣдныя дощечки съ дверей, замки отъ ларей, фонари, даже вынимаютъ стекла... Словомъ, эти отверженцы ничѣмъ не пренебрегаютъ для пріобрѣтенія пропитанія!... Съ добытыми предметами направляются они въ трапичникиаъ (это самыя вѣрные покупатели), въ известныя имъ заведенія, лавки, гдѣ сбываютъ все за самую дешевую цѣну, а съ деньгами значовываютъ въ малолюдныхъ трактирахъ-явкахъ, либо и въ домахъ терпимости

*) Я. Иванъ 12-ти-лѣтняго краснаго Богданова, бывшаго около 2-хъ лѣтъ среди атаманомъ за чрезвычайную свою ловкость и сообразительность. Судился онъ 6 разъ. Наконецъ, какъ безроднаго, его выслали въ Тамбовъ, но онъ пѣшкомъ вернулся сюда, потому что „тамъ скучно было безъ дѣла“, какъ онъ мнѣ извѣстилъ. Однако, вспоминая 7-й разъ за „дѣло“, онъ зачалъ и умеръ въ тюремной больницѣ; при благоприятныхъ воспитательныхъ условіяхъ мнѣ нечего сказать оъ, навѣрное, замѣчательный человекъ...

низкого сорта; если же заработок не превышает 10 коп., то и въ ночлежныхъ пріютахъ. Если же день проидаетъ безденежно, а также если въ карманѣ и желудкѣ пусто, — мальчуганы проводятъ всю ночь въ хожденіи по улицамъ, въ выжиданіи случая снять что нибудь съ заноздалаго, охмѣлѣлаго обитателя. Только — крайняя усталость и изнеможеніе загоняютъ ихъ на окраинныя города, въ пустыя сараи, барки, огородныя будки, на сѣновалы и т. п. Съ разсвѣтомъ продолжается та же отчаянная борьба съ невзгодой, которая увеличивается, въ нихъ снѣжностью. Съ годоводомъ они ищяютъ — съ выгодой, конечно, для себя, но такъ и продаютъ — свои „бирки“ (паспорта), а безъ нихъ — найдутъ уже и въ ночлежныя пріюты, чтобы не быть арестованными; просятъ, плача съ горя, на углахъ милостыню, именуясь — кмпсанницами, утробъ, изъ больницы; рѣшаются на глазахъ всѣхъ разламывать кладовныя и т. п.

У этихъ несчастныхъ дѣтей, также какъ и у взрослыхъ, есть свой жаргонъ, одними изъ податней. Вотъ любопытный образецъ этого жаргона, съ вѣрными переводами. Если одинъ воруетъ, а другой — наблюдавшій, чтобы не понасться, крикнетъ: „шесть“, значитъ — опасность столь велика, что первый обязанъ все бросить и бѣжать безъ оглядки. Бить поймавшаго — называется — „сгорѣть“; когда ведутъ въ полицію схваченнаго, онъ — „встрекался“; при погонѣ передать похищенное другому, значитъ „перетырка“; полицейскіе чиновники именуется „фароны“; „сламя“ — дѣлать; „голуби“ — бѣлье; „луковица“ — часы; „шинка“ — кошелекъ; „лопатошникъ“ — бумажникъ; „депечъ“ — платокъ; „оржина“ — деньги; „герцовка“ — рубль; „дѣтулъ“ — 5 р. бумажка; „скуржа“ — серебро; „перевязъ“ — цѣпочка; „камюшка“ — шапка; „ликери“ — браслетъ; „коми“ — сапоги. Если одинъ укралъ у другаго, незнакомаго, но, по профессіи, томе-вора, и послѣдній, хватившись предмета, скажетъ обокравшему его „стремъ“ — тотъ тотчасъ же возвратитъ невзначайное: обманъ товарища не принято.

кону, Контекъ, прозванный дѣтвоемъ только, въ концѣмъ тюрьмы неправильно началъ работать на волю, что влечетъ въ округъ обязанности уже другихъ вѣдомствъ... Тогда приказъ оныхъ старателей вырвать дѣтей изъ тюрьмы, и доставить чернораба въ (14 декабря 1875 г.) въ Коллежскую часть, въ окружн. отдѣленіи, помѣщеніе днѣ для *осужденныхъ*, а *офисъ* *оформленія* *направленія* *считавшихся* за окружные судей: въ деп. предварительнаго заключенія, а въ исправлен. судей — въ надзорной части, тогда нѣтъ, въ обѣихъ частяхъ, они принуждены были исключительно *оформлять* *звѣданья* на учебникъ, въ физическіе занятія тамъ не позволялось.

Помѣщеніе отдѣленія было оставлено временно, заглав. канонія мастеровъ, административныхъ порядковъ ослабили, въ значительной степени, суровый уставъ о содержан. нѣтъ стражи, распредѣленіи днѣвны: занятія мальчиковъ, предназначенная для наблюденія на нѣмн. задержанныхъ, увеличеніе педагогическ. персонала. Вѣдѣнію оныхъ зникъ тюрь, мальчики сидѣли въ свободн. Перемѣна въ зван. отдѣленія, съ декабря 1876 г. до 1877 года — 240 человекъ, на деп. ученич. россійск.: сапожному — 10; перчаточному — 6; столярному — 14; кирпичному — 26; швейному и часочному — 12; багряничному: чернорабочимъ — 121, въ торговл. и оловяч. заводчика — 43; малярн., на нѣмн. занятія — 8. числ. нѣтъ. Изъ 240 человекъ безработныхъ было всего 15%, а россійск. — 44 человекъ; 236 человекъ принадлежали къ крестьянскому сословію. Объ участіи оныхъ въ нравственн. развитіи мальчиковъ въ это время прилагались оное нѣсколько способовъ. Причина оного починнаго преступн. дѣлъ заключалась въ томъ, что въ это время произошла растрата суммъ, и Члены, порождали отнѣ послѣдств. доброты, побросали свои занятія: одни — изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности; другіе — по слабхарактерности; третья — вслѣдствіе непріязненнымъ отношеній къ виновникамъ растраты. Въ свою очередь, воспитательный

персональ, прожектировавшие отсутствіемъ надзора за ними, являлся въ сущности только для случайнаго инспектированія, на часъ или полчаса, въ сутки.

Николецъ, виновные въ растрату суммъ не „стремительности характера и легкомыслія“ оставили Комитетъ и Предсѣдателямъ Бюро назначить О. Н. Смирнова. Онъ съ такою горячіею оцѣнкою къ интересамъ илюстрируемаго отдѣленія, что доходило даже до пристрастія къ отдѣленію противъ другихъ учрежденій. Онъ тотчасъ же организовалъ надъ отдѣленіемъ Пенсительство, подъ предсѣдательствомъ Ю. Ф. Неймана, изъ Н. Л. Локана, А. І. Кочетова и другихъ Директоровъ. Пенсительство это, по инициативѣ О. Н. Смирнова, тотчасъ же замѣнило негодный инспекціонный персоналъ новымъ, живо исправило всѣ упущенія, ввело во всемъ полный порядокъ, а вслѣдъ за тѣмъ, Комитетъ снова приступилъ къ осуществленію завѣтной мысли — устроить ремесленный исправительный пріютъ. По важности этого вопроса, онъ обсуждался, 16 Февраля 1878 г., въ многочисленномъ экстраординарномъ собраніи и пренія были стенографированы. Бывшій тогда еще въ члѣнѣ Директоровъ, Н. Я. Фейницкій^{*)}, вслѣдствіе полнѣйшаго незнанія натуры и положенія дѣтей, настаивалъ на суровомъ содержаніи этихъ „безнравственныхъ преступниковъ“. Доводы г. Фейницкаго были выслушаны многими съ негодованіемъ. И также стоить долгомъ замѣтить, что не раздѣляю страннаго мнѣнія г. Фейницкаго, будто дѣти только „преступники и преступники“; будто бы ничего хорошаго, изъ нихъ выдти уже не можетъ и будто бы они дѣлаются рецидивистами только въ силу своей глубокой безнравственности. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, я пояснилъ: „малычикъ, похитившій 40 листовъ бумаги, или вунтъ у извозчика — за что содержится въ тюрьмѣ два, три мѣсяца — вовсе не преступникъ, и собственно исправлять его едвали предстоитъ и надобность. Надо знать причины, по которымъ эти бѣдныя

^{*)} Комитетъ освободился и отъ него въ 1878 году. Онъ-то и оправдывалъ растрату „стремительности характера и легкомыслія“ обличавшихся.

Дѣла впадаютъ въ проступки и оттого дѣлаются раздѣльными, а не такъ уже устанавливаются ступени или безразличности. Изъ деревень кулаки привозятъ мальчиковъ нарѣзаны и разданы, за деньги (просто торгуютъ ими): кого — въ маторскую — а кто — въ лавку; кого — въ кабакъ и т. д. Тутъ они остаются на произволъ хозяевъ, которые дѣйствуютъ съ ними такими образомъ, что мальчикъ приходится въ ожиданіе отъ дурного обращенія, убѣгать, слоняется по улицамъ въ отропкахъ, голышій... Искать помощи, защиты, ему, одному, безродному, не у кого! У кого не хватаетъ силъ терпѣть голодъ — и вотъ онъ оставляетъ сайку съ лоскомъ, кнутъ у хозяина, или что нибудь въ этомъ родѣ; его, задерживаютъ, судятъ — и вотъ онъ: это несчастное дѣтя, *преступникъ!*... Между тѣмъ, если никуда въ это горькую участь, легко убѣдиться, что много проступкаго въ немъ дѣтъ: его, вынудила на проступокъ просто стирательная дѣнь у хозяина, крайность, отчаяніе... Мальчикъ попадаетъ къ торрму, просидиваетъ тамъ нафетный срокъ, выходитъ изъ нея и — для него, является гонимый водососъ: куда дѣваться? Обратиться къ своему хозяину; виновнику его несчастья — у него не хватаетъ духа, да тотъ и самъ не способенъ его, не способно покорно выносить дученія, который онъ подвергался; другихъ хозяевъ — брошенный, на произволъ судьбы, мальчикъ не знаетъ гдѣ искать... И опять, оставшись безъ крова, поперекъ лезетъ онъ по улицамъ, дрожитъ, голодаетъ; умереть поединой смертью у него, недостаетъ мужества — и вотъ онъ, *преступникъ!*... Пристроить вынужденныхъ изъ тюрьмы къ дѣлать — задача чрезвычайно трудная, часто, недостижимая — при такомъ уровнѣ развитія и безсудности дѣлать торговцевъ и хозяевъ-ремесленниковъ. Этихъ мальчиковъ, какъ мушкетеровъ, все обмануть... Пристраивать такихъ мальчиковъ изъ тюрьмы, иногда, удавалось только путемъ обмана: приходилось хвалить его, говорить, что онъ прекрасный мальчикъ, безродный, а что онъ былъ въ тюрьмѣ — тщательно скрывать и т. д. Но какъ скоро онъ, скажемъ, или

колена, какъ будто утискивать, что, разсказывая о своей жизни, не
 надо ни черкать — никакихъ записокъ не надо брать, а только
 по памяти и на чаше воды. Мне такъ сказать, надо было идти,
 чья-то дорога отъ меня, обманная, а какъ же я не должна была
 знать, и что, пойдя, они в ожидании брата, ждали, поджи-
 вали, въ черной дубов. Но скоро, что все это было, по-
 бинство кривошеяны востановилъ уличившая Инда: прыгнул. Я
 тоже хамовала съ периферией малышей по дороге кривошеяны
 черкала, даже былъ прыгнул, а почему было близко, что съ мной
 произошло: Я стаял, шир, привагого ливень не прер-
 нахорскую, къ его держали впродолженіи, били, и поговору она
 убавила поговорило. Сама знавала привагого кривошеяны, что, но
 быть — Я не могла ждать отъ нихъ пружу. Иные ходила, которая
 старалась въ память привагого кривошеяны себе идуть дубовы,
 шаркавшими, въ дубовышеяны: она была такъ трамвай и что-
 то-то-то. Какъ-то дубовышеяны. Какъ кривошеяны по по памяти
 кривошеяны, а сама кривошеяны, уличившая, расказывая
 кривошеяны, которые содержатъ себя уличившая уличившая...

Вспоминать намъ кривошеяны были поговорило кривошеяны Чис-
 лами. Туть, напр. А. П. Напоминать записать, что, кривошеяны
 не сдвинуть въ кривошеяны: кривошеяны кривошеяны чье-то
 режа кривошеяны, кривошеяны кривошеяны, кривошеяны только съ кривошеяны
 кривошеяны-кривошеяны: кривошеяны кривошеяны. Од-
 ственно кривошеяны и кривошеяны-то кривошеяны, а надо кривошеяны въ
 кривошеяны режа кривошеяны. Очень кривошеяны быть, что кривошеяны,
 кривошеяны кривошеяны кривошеяны, кривошеяны кривошеяны кривошеяны,
 кривошеяны кривошеяны, били бы кривошеяны кривошеяны и кривошеяны
 кривошеяны.

Судить кривошеяны — кривошеяны кривошеяны Коллегии, и потому
 были кривошеяны кривошеяны Училища и кривошеяны. Кривошеяны кривошеяны
 кривошеяны: кривошеяны кривошеяны 1.200 р., 8 кривошеяны кривошеяны и кривошеяны
 кривошеяны по 1.000 р., 6 кривошеяны кривошеяны 1.080 р. и 8
 кривошеяны 600 р. По-кривошеяны Коллегии кривошеяны, они были

предоставлен, куда следовало, 24 мая 1878 г. Изображен и обеспечен пріята предполагалось на 140.000 р., освобожденная отъ специального жкз назначенія — выкупа неисправныхъ должниковъ, за отлучкою заключенныхъ надъ стражу за долги. Мѣсто для пріята предполагалось арендовать отъ Императора Его Величества за 695 р. 50 к. въ годъ. Изъ просимыхъ пріята до сихъ поръ, однако, ничего еще не исполнено до сихъ поръ не осуществлено, потому что сами просити еще не утверждены, безъ особеннаго, впрочемъ, надо признаться, ущерба: благодаря сочувствію Градоначальника, попечительство пользуется самыми широкими просторами дѣятельности.

Въ ожиданіи преобразованія отдѣленія въ крѣпость, оно (отдѣленіе), въ 1878 г. было официально улучшено на 40—50 мальчиковъ, Комитетъ опредѣляетъ рационъ: съ заложникомъ въ 1.500 р., и трехъ ему компаньоновъ, по 600 р.; трехъ мастеровъ: столярнаго, портняжнаго и сапожнаго ремесла, которыхъ и были преданы. Изъ помешанной скарпной книги Комитета прибавлены: чай, молоко, бѣлый хлѣбъ; по просьбѣ попечительскимъ Градоначальникомъ разрѣшилъ водить мальчиковъ, ежедневно, прогуливаться, подъ надоманскимъ надзоромъ, по улицамъ, а дѣлать и купаться. Заработокъ дается жить, въ видѣ награды, за ученіе и поведеніе. Помощники-воспитатели живутъ въ самомъ отдѣленіи, куда могутъ свободно входить и родные мальчиковъ. Освобожденные изъ отдѣленія помѣщаются въ существующее отъ Комитета, съ 1875 г., убѣжище, гдѣ они живутъ, по дѣловому мѣсяцевъ, а иныя и по году, на время готовки и продолженія учиться работать на мастерскихъ. Изъ убѣжища они уже легко пристраиваются въ мѣстахъ.

Въ то время, когда для осужденныхъ мальчиковъ отдѣлено почти все, для *подслѣдственности* — равно ничего не было отдѣлено; они съ утра до ночи вѣляются на паракъ, въ часъ, впадаютъ въ проступки, дурятъ отъ полнѣйшаго бездѣлкія, поэтому-то имъ и возбужден (въ сентябрѣ 1878 г.) вопросъ о

специальномъ въ способъ обученія; бесѣды, чтенія; обученіе мастерствамъ и систематическая трудовая жизнь. Учебный курсъ школы разсѣдленъ на два класса: въ 1-йъ обучались безграмотные и полуграмотные, а во 2-йъ — умѣлые на- рѣдочно читать, писать и исполнять законныя со счетовъ. По закону Вокію нѣтъ сообщалась фактически свѣдѣнія объ свя- щенной исторіи, основы христіанскаго ученія, съ нравственными выводами въ приложеніи въ жизни малолѣтнихъ. Другими пред- метами преподаванія были: въ 1-йъ классѣ — обученіе чтенію, письму и арифметикѣ; во 2-йъ классѣ — чтенію, письму, под- дѣтовку и арифметику (исчисленіи и отлеченіи числа). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обоихъ классахъ велись бесѣды по отече- ственной, два раза въ недѣлю, да объяснительныя чтенія ста- той по другимъ полезнымъ свѣдѣніямъ (біографическіе, истори- ческіе и естественно-научныя очерки и рассказы) — два раза въ недѣлю, и обученіе пѣнію — два же урока въ недѣлю. Кроме того, не пренебрегали происхожденіи чтенія съ величинныхъ фан- товъ. Пособіемъ и вспомогателемъ небольшого обученія служила библиотека, состоящая изъ учебниковъ, руководствъ для учите- лей, книгъ для чтенія религіозно-нравственнаго, историческаго, этнографическаго и естественно-научнаго содержанія, путешествій, дѣтскихъ повѣстей и рассказовъ. Всѣхъ книгъ значилось 268 экземпляровъ.

Въ теченіи отчетнаго года, изъ 244 малолѣтнихъ обучалось: въ школьной — 82; самою — 51; семейной — 87; париклот- ной — 18; мѣлочной — 31; дѣтскими нелюди — 25. За трудъ въ мастерскихъ мальчуганъ платалось: за вновь изготовленную вещь — половина назначенной за нее суммы, за починку же $\frac{2}{3}$, а остальная часть дѣлти обращалась въ содержанію мастерскихъ. Заработки питомцевъ могли покрывать лишь расходъ на матери- алы и инструменты. Заработали они 888 р. 9 к.; затречено же было: на матеріалъ — 458 р. 77 к.; на инструменты — 48 р. 61 к.; видѣно изъ заработка — 381 р. 88 к.

... а один пробыл:

... Прогоня расклевывать, как Болт и сестра тортила. Да чуть не съела; но не—пробило, в нас—репьями и во хвостах... Начево, стала бить и по подмышкам.

... (Благоприятств. реактив. при расклевыван. и тотчас же снова повелъ босляку и говорилъ чьинъ часть, но уже ни на ногу не нарушила, какъ ни выдалъ, выйдя своихъ слушателей.

... Другой учитель-инженеръ, преподавалъ ермолку; сама сартъ одною ноздри: едаже у него и двухъ око съединяла на рукавъ?

... Радуеться, труднать, съ благородничуть. Наблюдаетъ въ толста и лицъ, опещенъ сиромышны.

... Откуда же ты такъ, разведенка?

... Оттого, что явственъ вопросы толма, конфигурац. нелъ. И, едаже этоде, съучред. разъ.

... И, дѣлительнаде, малъчуть, отъ садитъ въ княжъ бек-линтъ; съучред. продать на 1.205 руб., а уже Кадръ отслуга: отъ—450 р., брестъ—40 р., на 76 р., екшпронде, выйдъ 300 прокудиль, а остальное выйдъ при немъ, при око вереще-валъ.

... А что вышло: едаже, въ почарать негладничуть по-превтъ?

... Интенств. ценоу. прещтъ!—туркуло неведомъ голосоръ р-завъ. Небъ ли въ ерещенщтъ какикъ еддавъ ерещенщтъ...

... Учитель слугеис и послѣвшихъ кончить прокъ, фактъ: не-участники для вышка почтеннѣе-цифиреиникъ...

... Третій учитель называлъ казначеювъ „вы“.

... Мы ерещенщтъ: ерещенщтъ, только дѣланный вѣсть не едаживалъ, а объ съ выи нидальничать—выплотъ вѣсть—разсуждали малъчичъ ереще. Эрещъ кур-рактъ!...

... И учитель вѣду по почтеннѣ, какъ „кур-рактъ“.

... Честертый учитель вырещтъ: для чедъ ерещенщтъ почтеннѣ!

Въ презрительно перекладываясь; но вторилъ вопросъ.

— Ясна въ крестьянствѣ нужда, иль, снопъ, дрова возить, — сердце стонвало о немъ. — Неужто вы этого не знаете? — уже съ упрямомъ спросилъ онъ.

— Я хотѣлъ отъ васъ услышать отвѣтъ.

— Спрашивайте про что нибудь такое, чего вы не знаете; а для такихъ нуставовъ и въ классѣ сидѣть не стоить: вы знаете, что Христовъ день праздникъ.

Ничей учитель, знакомый съ мальчишкин, доверался узнать отъ нихъ въ чемъ они повинны?

— Да взяли изъ дворничей чулану, меня съ нѣмъ и установили...

— Отчего вы всё отвѣщали „взялъ“, а не „украсть“, когда за то именно, что „взяли“, васъ и осудили.

— Изойдите вы всѣ часты, всѣ тюрьмы, да переспросите всѣхъ: за что сидятъ, и развѣ трое-пятеро изъ ста скажутъ вамъ: „украсть“, а не „взялъ“.

— Почему же не скажутъ „украсть“? — приставалъ учитель.

— Да потому, что слово это „украсть“ сибирское, ну — и стыдно что вымѣнить. Вотъ и всѣ недомысли! Прежде околѣ насъ приглядитесь, а потомъ ужъ и мы у васъ поучимся съ великимъ нашимъ удовольствіемъ...

— Вы умны, но и намъ наконецъ въ ротъ не кладите: откусаемъ — подхватилъ другой. — Извините за правду!

Въ засѣданіи петербургскаго Педагогическаго общества сидѣли, однажды, рядомъ двое молодыхъ людей и я. Одинъ освѣдился у другого: гдѣ онъ учительствуетъ? Тотъ отвѣтилъ: въ тюрьмѣ у малолѣтнихъ.

— Ахъ это замѣте должно быть чрезвычайно поучительно и полезно въ интересахъ общества!

— Изучать ворешекъ? Ничуть не бывало! Своими изъ нихъ только сидѣли въ первый разъ; рецидивисты же — просто негод- для отъявляемо, и я имъ командую за ихъ злобы...

Успешно въведенный, отнять напередъ объ его значеніи, а на другой день узнать, что подалоъ такъ рано отъказа и дѣлать вслѣдствіе того, что они ни въ разгнѣди его бездѣлность и, чтобъ несть его, вероятно сомнѣди его самихъ разсудительныхъ вопросовъ и вслѣди сомнѣваться въ вѣрности его отъвета.

Омѣло убраться въкъ и вѣждало, что дозволяетъ учитель терпѣннѣе малѣнкова несть быть только чѣтъ, но только въ старту на всякій вопросъ, а дѣлать всего, если они обладаютъ *расположеніемъ*, ивовны въ гнѣтъ забранннѣи дѣлать... Роль учителя въкъ еще трудна, кто малѣди выдѣлывающа и самое различное сроки, отъ 1 до 12 вѣснѣтъ, чѣтъ и въ оцѣннѣе приближать и убавлять; а дѣлать чѣтъ, състѣннѣе вѣждѣе "извлеченіе фактъ, либо прогрессивнѣе извлеченнѣе точки не нислннѣе, а прихотѣе елибавнѣе учениковъ, чѣтъ и знающа, какія они, но опредѣленннѣе сроки въкъ аррета, успѣннѣе *сѣбѣ* уроки.

Воспитала, правѣ, не разъ ннѣтъ о необдуманномъ раздѣчѣннѣе еривождѣннѣе, или о предостереженнѣе воспитательному нросомому нравѣ— удерживать малѣнкова ноуъ арротовъ до елибавннѣе нѣтъ обрѣннѣе; но тѣмъ вѣждѣе ннѣтъ, ии до вѣтъ къ знающнѣе дѣла, но вѣждѣе еривннѣе... вѣждѣннѣе въ труднѣе, какъ бы отличнѣе она не была учрѣеннѣе— еривннѣе хннѣра. Кроме того, предостереженнѣе вѣждѣннѣе вѣждѣе сроднѣе дѣлѣ въ нѣннѣе, какъ дѣлала правннѣе и ннѣннѣе. Отвѣднѣе елиб, почему и чѣтъ еривннѣе вѣждѣе еривннѣе нривннѣе, *обуждѣннѣе* вѣждѣе чѣтъ еще малѣннѣе вѣждѣе, что въ нривннѣе дѣлѣ; какъ обуждѣннѣе вѣждѣе въ вѣждѣе, но чѣтъ вѣждѣе вѣждѣе, нѣннѣе не они, а малѣннѣе вѣждѣе: чѣтъ, *обуждѣннѣе*, кождѣннѣе нѣтъ до грѣшннѣе вѣждѣе, рѣднѣе вѣждѣе вѣждѣе, рѣднѣе вѣждѣе вѣждѣе— у оудѣе, но нѣннѣе вѣждѣе вѣждѣе.

Вѣждѣе вѣждѣе ннѣтъ о дѣлѣ вѣждѣе вѣждѣе на малѣннѣе, елиб, еривнѣе, дѣлѣ вѣждѣе, елиб фактъ, вѣждѣе,

привести колонистов пичоковъ въ столько ограничить (отъ 15 до 40—50 мальчиковъ, и для девочек и вовсе чѣтъ), что въ контингентъ дѣтей-преступниковъ попадутъ въ тюрьмы не болѣе десяти частей. Гдѣ-же остальные, осужденныя судебныя приговорамъ, дѣти? За непослушанъ работа въ этихъ заведеніяхъ, они сидятъ въ тюрьмахъ, острогахъ и кутузкахъ, за что и подвергаются брощъ, т. е., если мальчикъ приговоренъ въ колонію въ 8 годъ, то въ тюрьмѣ онъ долженъ пребыть всею годъ, либо 8 месяцевъ. Даже, дѣти несовершеннолѣтны отъ момента совершения ими преступленія до получена въ общественой формѣ судебного приговора (если дѣтя ихъ подсуди окружныя суданъ), просиживаютъ, обыкновенно, подъ предварительныя аресты, *безъ всякаго вычета*, 3—4 мѣсяца—периодъ, въ который легко можно научить первоначальнѣ грамотѣ и какому либо простому ремеслу. Чтобы этотъ срокъ увеличился хоть на половину со введеніемъ предполагаемой тюремной реформы—нельзя и предполагать: процедура производства слѣдствій, утвержденій обвинительныхъ актовъ и проч. на столько уже установленъ, что дай Богъ, чтобы этотъ срокъ еще увеличился.

Проектируемыя исправительныя и слѣдствіенныя тюрьмы будутъ, конечно, устроены въ нѣкихъ отношеніяхъ прекрасно; но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы дѣтей удобно было помѣщать въ нихъ: исправительныя тюрьмы будутъ устроены исключительно для совершеннолѣтнихъ; слѣдовательно, дѣтямъ, подлежащихъ отсылкѣ въ колоніи, въ этихъ тюрьмахъ рѣшительно не мѣсто, безъ явнаго нарушенія какъ основнаго принципа подраздѣленія осужденныхъ на категоріи преступленій и по возрасту, такъ и закона о направленіи дѣтей въ тюрьмы и колоніи. Въ несовершеннолѣтнихъ же тюрьмахъ—обвинительныхъ зачатіи не увеличивается; виды, формы и тѣперъ, такъ станутъ слѣдствіи въ административныхъ, полиціи; заупокоеніи же дѣтей заурядъ въ формальной на 3—4 мѣсяца—просто местонахожденіемъ имъ

... колонію; ... Употребленіе билетов ...
 ... ихъ, дѣла, ...
 ... увеличивать память о собѣ этихъ дѣлахъ, тѣмъ, что
 ... что билеты непрерывнаго дохода (комитеты ими снабжены вза-
 ... денегъ, отъ нихъ взятыхъ во время крымской войны) при-
 ... комитетамъ столь ограниченныя проценты, изъ за кото-
 ... рыхъ билетовъ и держать не стоитъ.

Въ пятыхъ, всѣ православныя монастыри располагаютъ зна-
 ... чительнымъ количествомъ земли и солидными капиталами. образо-
 ... вать изъ бродячихъ дѣтей полезныхъ гражданъ — дѣло вполне
 ... богоугодное, соответствующее призванію служителей церкви. Не-
 ... обходимо, очевидно, привлечь монастыри къ участию въ судьбѣ
 ... этихъ дѣтей, т. е. въ устройству, на ихъ счетъ, земледѣльче-
 ... скихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, могущихъ принести
 ... несомнѣнную выгоду и самимъ даже монастырямъ: они пріобрѣ-
 ... туть, вмѣсто наняемыхъ, даровыхъ работниковъ: портныхъ,
 ... сапожниковъ, столяровъ и проч. ремесленниковъ. Мысль эта
 ... тѣмъ болѣе, думается намъ, основательна, что при монастыряхъ:
 а) изстари существовали школы для безпріютныхъ дѣтей; б) при
 ... некоторыхъ изъ нихъ, напр., Петербургской Александро-Невской
 ... Лаврѣ (Винови), Соловецкомъ, во Владимірской губерніи (Спасо-
 ... Судальскій), — и доселѣ есть даже тюрьмы, для содержанія
 ... осужденныхъ духовныхъ лицъ, и в) по дѣйствующему доселѣ
 ... уложенію, дѣти направляются, какъ читатели видѣли выше,
 ... прямо въ монастыри, съ единственною, разумѣется, цѣлію исправ-
 ... ленія ихъ, превращенія въ добропорядочныхъ гражданъ.

Наконецъ, въ шестыхъ, со времени обнародованія закона
 ... объ учрежденіи правительственныхъ пріютовъ прошло уже 13 лѣтъ,
 ... значить пора, право, пора осуществить этотъ законъ — открытіемъ
 ... хоть по одному пріюту въ каждой губерніи, чтобы законъ пере-
 ... сталъ быть лишь мертвою буквою. Коль скоро правительство
 ... устрѣитъ свои пріюты, — духовныя, земскія и частныя учрежденія

послѣдствіи его приѣзду, и въ этомъ отношеніи; ч. е., не го-
товить формаль и правила, обмѣдуются также пріютами, не-
слотельная потребность которыхъ не подисать ни какому
сдѣлано.

Неисчислимо, безграницьность, величье, чаше всего, возмездия
людей за пороки, и милосердия; чаще въ осознанности колдунья-
ми: судьямъ, но неограниченнаго деспотизма, явить, какъ справедлива
подверженъ, для безпримечнаго на въ разумно, глумленъ. Но оброто-
длинноотъ, свободнаго таланта, лишь отъ невнятныхъ помысловъ, но-
справаются, угнетеннаго и пренебрежнаго разврата и глумленія
ища, въ единичнослучайно еяство существованъ тѣмъ, — впервые
самъ на 1776 году открытъ, въ чуждыя времена, въ Арбухъ
въ Шиндлеръ, — самодельный приютъ, для дѣтей вѣнскихъ ро-
дителей, воспитаннаго послѣднимъ, въ сиротъ, Пенеульманъ дѣлать
въ стѣхъ приюту дѣлать, и предъпринимать еяство, хованнаго, в. со-
Копула и т. д., и предъпринимать еяство, хованнаго, в. со-
дѣлать, но неограниченнаго еяства, лишь отъ, стора
принадлежностей, въ стѣхъ дѣлать, въ стѣхъ дѣлать
стѣхъ, въ стѣхъ 1798 г., и стѣхъ въ стѣхъ дѣлать, на еяство
стѣхъ, въ стѣхъ и стѣхъ, и стѣхъ, стѣхъ, стѣхъ, стѣхъ, стѣхъ

Вотъ

Копирка въ стѣхъ 1746; в. стѣхъ, в. 1827 году.

Digitized by Google

Описание приготовления и применения
Ускоряющего и подогретого С.-Павловского
вещества в целях лечения и профилактики
дифтерии, для изготовления прививочных
веществ для детей.

самой Швейцарии (таже теперь ихъ 50), такъ и другия государства, къ учрежденію земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, для помѣщенія малолѣтнихъ: преступниковъ, бродягъ и нищихъ, которыхъ повсюду стали воспитывать и перевоспитывать, въ общихъ чертахъ, по однообразной системѣ. Такъ, колоніи послѣдовательно открылись: во Флоренціи — въ 1782 г.; въ Англии, въ Стритонѣ — въ 1783 г.; въ Америкѣ: въ Нью-Йоркѣ — въ 1825; въ Бостонѣ и Филадельфіи — въ 1826; въ Англии: въ Вестъ-Гамптонѣ аббатствѣ — въ 1836; въ Шотландіи — въ 1834 г.; въ Пруссіи: въ Герарѣ, близъ Висбурга — въ 1833; въ Франціи: въ Мотрѣ, около Тулузы — въ 1839; въ Ирландіи: въ Дублинѣ — въ 1847; въ Даніи — въ 1850; въ Бельгіи — въ 1849 г.; въ Радседедѣ, Верненской, Вингенской общинахъ, въ Люксембургѣ, въ Литтихѣ; въ Голландіи, въ Цютфенѣ — въ 1851 г. и т. д. Короче говоря, всѣ государства постепенно пришли въ болѣе или менѣе убѣжденію въ то, что не рационально подвергать наказанію малолѣтнихъ преступниковъ, бродягъ и нищихъ, а лучше ихъ воспитать, причастить къ труду и тогда они бесспорно будутъ полезными членами общества. Отсюда и земледѣльческія колоніи, и ремесленные пріюты зацвѣли, съ теченіемъ времени, рѣшились числомъ, получили такое гражданство, что теперь нѣтъ, болѣе или менѣе, въ Европѣ, ни одного государства въ которомъ бы не было десятковъ этихъ правительственныхъ и частныхъ филантропическихъ заведеній для мальчиковъ и дѣвочекъ. Заведеній этихъ было, напримеръ, въ 1856 году: въ Англии 26, въ Ирландіи 9, во Франціи въ 1864 г. — 53, въ которыхъ жило 6,442 мальчика и 1,544 дѣвочки; всего 8,076 чел. *) Лучшими изъ всѣхъ этихъ заведеній признаются: Мотрѣ, въ Цютфенѣ; въ Голландіи и швейцарскія, но и въ нихъ отдають предпочтеніе Мотрѣ.

*) См. книгу „Молодые Преступники“ профессора Вердингемана.

Россія; какъ по иному, такъ и въ этомъ отношеши, все зависело отъ верховнаго государства, При Петербургскомъ исправительномъ заводѣ, правительствѣ учреждено было, прежде, какъ сказано выше, въ 1848 г., отдѣленіе для исправленія малолѣтнихъ заключенныхъ, но еще раньше была исправительная мастерская, потому что приносить туда дѣтей, было десяти лѣтъ, возвращалось, а самая дозволялась въ ней въ несколько разъ до 21-го года отъ роду; если же лицо бывшее въ заводѣ въ малолѣтствѣ, подало куда вѣсть, на достиженіи совершеннолѣтія, то оно считалось дурно какъ обучившимся. Словъ совершеннолѣтія нѣтъ въ заводѣ установленное; бывшій — 2 года; кончій — всячь; помѣщать ихъ приходится въ отдѣленіи отъ взрослыхъ, но работами занимать тѣмъ же, какъ взрослыхъ, гдѣ же ихъ физическимъ силамъ и способностямъ учиться закону Божію и грамотѣ столько времени, сколько то необходимо позволять". Далѣе, заботливо не упускали ни въ какомъ изъ отдѣленій въ комитетъ для разбора и призванія нищихъ, въ одинъ оставались такъ — выпустить нищю, за свое кратковременное прокормленіе; другіе — возвращались родителямъ съ выпискою на нукать ихъ нищенствовать, а третьи, много разныхъ — отсылались на рудни по стану. За кѣмъ въ Высочайшаго возрѣзанія, открыты были воспитательныя заведенія для преступно-депорченныхъ дѣтей, на частныя средства: въ 1848 г. — въ Нарвѣ, въ 1850 г. — въ Ревелѣ; близъ Петербурга, Маріинскій пріютъ, въ гдѣшнн дичтѣ евангелическо-лютеранской церкви; въ 1863 г. — въ Москвѣ, для арестантскихъ дѣтей; въ 1864 г. — въ Петербургѣ, для исправленія преступности депорченныхъ дѣвонокъ, а въ Москвѣ — исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ; въ г. Вольскѣ ремесленное заведеніе — для заключенныхъ, за проступки, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ. Наконецъ, со времени заведенія расваго судопроизводства, тѣхъ, отъ 14 до 17 лѣтъ дѣтей, которыя назначены судить, дѣйствующими *безъ надъ*

ново введенных, 2-й пп. 187 ст. приказывать, никуда преслать, отсылать „въ исправительные работы,“ на срокъ съ 10 до 17 дѣтъ, которыхъ мировые судьи могутъ туда-же приговаривать, согласно 8-й ст. уст. о наказанияхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, исключенія въ тюрьму, съ тѣмъ, чтобы они не оставались въ тюрьмахъ долѣе 18-ти лѣтнихъ сроковъ.

Такимъ образомъ и наше законодательство установило приюты и вольны. Вслѣдъ за тѣмъ, обнародованы были и правила для руководства приютовъ — Высочайше утвержденныя, 6-го декабря 1866 года, министромъ государственнаго совѣта. Министръ это заключаетъ въ себя, въ сущности, слѣдующіе пункты: независимо отъ учрежденныхъ правительствомъ приютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судобнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ „благотворительныхъ и общепользовательныхъ“ заведеній призываются: земства, общества, духовныя установленія и частныя лица. Приютамъ послѣднихъ категорій, то есть частныхъ, даются предоставляются вотъ какія преимущества: а) принадлежащее приюту или приобретаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; б) каждому приюту дозволяется, ежегодно, розгрызывать, безъ вноса установленныхъ процентовъ, лоттерей, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала 3.000 рублей; в) въ случаѣ производства, помещеніи въ приютѣ, земледѣльческихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему, въ пользованіе, участокъ казенной земли; г) приутамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпущаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемесячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта. Родители отданныхъ въ приюты дѣтей, могутъ быть обязаны (X т. св. зав. гражд. ч. I, ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежѣ

и содержаго и доставленъ къ дрова, на двоякъ & р. въ величїе, если эти дрова недостаточные. Низшей частїи брїтїи по волютѣ брата учреждаетъ казачь, а также съ ревнїей Никитина изучивается дѣль, отъ котораго, но оставивши съ Шиндстротъ достигши, заявитъ и утвержденїи готовымъ дѣлї илї каждаго члена. Прїиѣти эти учрежденїя только для новосозданно-лѣтнїиъ голъ или дурного пола. Въ случаѣ полнѣ въ прїиде, послорупленїе, а снова въ оны возвратиться и содержаго члѣ, и полѣ ооде стрелкихъ прїемотрѣть, отдавать отъ дурнѣтъ; но сіе нїманиѣ по можеть предложается елиже оуднѣ "Удольг". Наказанїи судѣнїи прїемотрѣть срокъ предельна въ прїиде, для тѣхъ въ новосозданнѣтъ, которы преданы въ прїиде испралвлениел, можеть бїтъ *судимоснѣ на одну турѣмѣ*; если же кто изъ члѣнѣтъ полѣ елѣтъ велѣнїи брѣтъ въ дурнѣтъ поведѣнїи, то отъ снѣла возвратиться въ прїиде; ио лочевнїи колннго оудн. Выпущеннѣ по прїиде оеовока, въ теченїе оирѣдѣленннго срока, полѣ новорупленїе прїиде, которы обязанъ оказывать нѣтъ военннне соудїство въ дѣлїхъ услѣоствн нѣтъ оудїшнота. Кадїнѣ прїидѣ доканѣ елїсуднпо прѣдлнковалѣ, но вселїеѣ елїднїи, отчетѣ ѳ оворѣ еостеннїи и своелѣ днлѣнїиелъ (1, 4, 6, 9—12 п. и. прїидѣ).

Прошло нѣтъ три года, а законъ этотъ дѣствовалъ только на *бульду*. Въ 1869 г., въ ноябрь 50. Фелнго велелъ Обществѣ попечительнаго о туркахъ, — Петербургскїи Комитетъ, въ качествѣ прѣдсѣднтелн Общества, рѣшилсн одобрдїствоваѣ есу-дстлени по практїкѣ, того, что вѣооруженно бѣло въ законѣ. Оне прѣдлнковалѣ консуль, съ прѣнїеи въ 1. 000. червонца, въ дѣше сѣченїе, которо востороннѣ разрѣшенѣ въпрѣ: нѣтъ устрѣжѣт, законнѣ указанїе, прїидѣ, противъ того велелъ, что порвану, колушнѣу отдѣлѣсь, на частнн источникн; само дѣлїо этого рода — оказатѣ исполнїествованїи въ 10.000 р. нѣтъ ерлѣтъ сннѣтъ. Прїеланнн на еонднрусь ннлнчнслнннн елн-чнннн всѣ бннл заравнлннн; нѣтъ нн оудн по *отрѣчанн усѣ-*

или, одновременно—не менѣе 100 руб. Пожертвованія въ пользу общества могутъ быть дѣлаемы какъ деньгами, такъ и вещами, земледѣльческими орудіями, скотомъ, огородными и другими сѣменами, провизією и т. п. Всѣ заведенія общества (колоніи, пріюты) открываются съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ и управляются особыми уставами, одобренными общимъ собраніемъ общества и утвержденными Министромъ внутреннихъ дѣлъ”.

Получивъ законную санкцію, общество, имѣя уже 417 членовъ, открылось въ февралѣ 1870 года, и немедленно же приступило къ изысканію средствъ для скорѣйшаго осуществленія задуманнаго предпріятія. Оно поставило себѣ цѣлью—устройство земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для воспитанія и практическаго (земледѣльческаго или ремесленнаго) образованія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей. Для достиженія этой цѣли, Обществу было необходимо: 1) приобрести землю или имѣніе, удобныя для устройства колоній; 2) собрать необходимыя капиталы для учрежденія колоній и пріютовъ; 3) составить уставы для этихъ заведеній и общій планъ ихъ устройства; 4) подготовить будущихъ директоровъ этихъ заведеній; кромѣ того: а) собрать свѣдѣнія о числѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, которые осуждаются, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, о ихъ возрастѣ и срокахъ заключенія, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, болѣе или менѣе точно, какъ число преступниковъ, которые подлежатъ приему въ исправительныя колоніи и пріюты, такъ и распредѣленіе ихъ по разнымъ губерніямъ; б) рассмотреть законоположенія о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, какія измѣненія въ нашимъ законодательствѣ были бы желательны для примѣненія исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и для устраненія тѣхъ недоразумѣній и неудобствъ, которыя будутъ неизбежно предстать при введеніи этого новаго, въ Россіи, дѣла.

Первый из этих вопросов — о материальных средствах. В одной своей части, именно: в приобретении земель для устройства колоний — представил Обществу, до известной степени, удовлетворительный исход. Законом 5-го декабря 1866 г. „объ искупительных привазах,“ предоставил Обществу право на отвод казенных, удобных для хозяйства, земель, в случае открытия земледельческих колоний. Следовательно, во всяком случае, Общество, при учреждении колоний, имело право просить об отводе из казенных земель, необходимых для его целей, земельных участков. Больше трудным представлялся вопрос о денежных средствах, которые были необходимы Обществу, всего больше при самом начале его действий, для устройства колоний и привазах, и при томъ въ довольно больших размерахъ. Собственными средствами Общества представлялось въ томъ, что число членовъ Общества простиралось до 416, и хотя это число членовъ, только что сформировавшагося Общества, представляло довольно большую цифру, но за всѣмъ тѣмъ одни взносы членовъ не могли дать достаточныхъ средствъ для устройства заведений. Оттого Комитетъ Общества, съ перваго же времени, рѣшился обратиться къ правительственнымъ и общественнымъ учреждениямъ, преслѣдующимъ одинаковыя, съ обществомъ, цѣли, съ ходатайствомъ о помощи Обществу при началѣ его дѣятельности: 1) изъ спеціальнаго капитала на устройство тюремъ въ Россіи (считался до 3.000.000 р.); 2) изъ экономическаго капитала Общества (считался до 1.845.000 р.), изъ котораго, по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея Общества, Петербургскій его Комитетъ назначилъ: а) на отправку за границу лицъ, ежегодно поручено будетъ изученіе земледѣльческихъ колоній — 2.000 рублей, и б) на устройство первой земледѣльческой колоніи въ Россіи — десять тысячъ рублей, и 3) изъ суммъ С.-Петербургской Городской Думы, полагавшей назначить по 6.000 рублей въ годъ пособія ремесленникамъ шеоламъ, Председательствовавшій въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ Об-

щества Попечительнаго о тюрьмахъ, Сенаторъ А. А. Волоцкой сообщилъ Комитету колоній, что Президентъ тюремнаго Общества, разрѣшилъ отпустить только 2.000 р., предназначенныя лицу, которое будетъ отправлено за границу, для изученія устройства колоній въ Европѣ. Относительно же 10 тысячъ руб., признанъ отпускъ ихъ рановременнымъ, такъ какъ, на открытіе колоній, еще не послѣдовало разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ и Обществу Попечительному о тюрьмахъ неизвѣстны еще тѣ начала, которыя будутъ положены въ основаніе и развитіе сихъ учреждений, и что, поэтому, вопросъ о семъ отпускѣ, въ случаѣ возбужденія его впослѣдствіи, — долженъ подлежать всестороннему и серьезному обсужденію. С.-Петербургскій Губернаторъ увѣдомилъ, что капиталъ, собранный по С.-Петербургской губерніи на постройку присутственныхъ мѣстъ и тюремъ (288.001 р. 23 н.) переданъ въ государственный банкъ, и что распорядиться имъ можетъ лишь министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ отвѣтъ на ходатайство о пособіи Обществу изъ общаго капитала, собраннаго на устройство тюремъ въ Россіи, г. Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что онъ находитъ ходатайство Общества, по цѣли, заслуживающимъ особаго вниманія, но полагаетъ, что со стороны министерства можетъ быть сдѣлано какое-либо распоряженіе къ удовлетворенію этого ходатайства не прежде, какъ Общество земледѣльческихъ колоній обнаружитъ свою полезную дѣятельность за счетъ собственныхъ средствъ, ибо, лишь въ семъ послѣднемъ случаѣ, Правительство можетъ видѣть ручательство въ томъ, что оказаніе, со стороны онаго, пособія на изъясненный предметъ будетъ сопровождаться желанными послѣдствіями. Наконецъ городская дума предположила отпускать, изъ городскихъ источниковъ, въ пособіе ремесленному приюту Общества, который будетъ открытъ въ С.-Петербургѣ, 5.000 р. ежегодно.

Помимо указанныхъ выше источниковъ, Обществу представлялись еще слѣдующія средства, для сбора денегъ: спектакли, концерты, литературные вечера, лоттерей и частныя пожертво-

ванія. Первыя изъ этихъ средствъ представляли весьма мало надеждъ на значительныя сборы. Изъ мѣръ же, объявленныхъ наиболѣе вѣрныя средства, представлялись—лотерея или усиленные сборы частныхъ пожертвованій, при содѣйствіи всѣхъ членовъ Общества и лицъ, сочувствующихъ дѣлу Общества. Считая первую изъ этихъ мѣръ крайнею, — Комитетъ рѣшился остановиться на сборѣ частныхъ пожертвованій. Для этого онъ обратился ко всѣмъ членамъ Общества и къ другимъ лицамъ, желавшимъ ему содѣйствовать, а также ко всѣмъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ окружныхъ судовъ, съ просьбою—содѣйствовать сбору пожертвованій, и собранныя деньги переслать Казначей Общества. Комитетъ разослалъ ко всѣмъ членамъ и упомянутымъ лицамъ до 500 книжекъ для сбора пожертвованій, открылъ агентства въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, назначивъ живущихъ тамъ членовъ, съ ихъ на то согласія, агентами Общества, и вошелъ къ Министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи: поставить въ судебныхъ учрежденіяхъ кружки для сбора пожертвованій.

Всѣ эти мѣры были приняты съ цѣлью подвинуть дѣло Общества и получить возможность приступить, въ теченіе 1871 г., къ устройству первой земледѣльской колоніи, хотя бы и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; вполнѣ надѣясь, что открытіе побудитъ, какъ Правительство, такъ и многихъ частныхъ лицъ, принять болѣе существенное участіе въ дѣлахъ Общества. Вслѣдствіе этого, Комитетъ ходатайствовалъ у Министра государственныхъ имуществъ объ отводѣ ему участка земли изъ Охтенской лѣсной дачи, размѣромъ до 300 дес. Министръ государственныхъ имуществъ, на представленіе Комитета, увѣдомилъ, что онъ не преминетъ испросить Высочайшее соизволеніе на представленіе Бривскаго участка въ безвозмездное пользованіе Общества.

Средства для основанія колоніи имѣлись 7.000 р.—пособіе со стороны мѣстнаго земства и ежегодныя взносы нѣкоторыхъ

лицъ, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе. Но кромѣ вопроса о матеріальныхъ средствахъ, на Комитетъ лежали еще обязанности: 1) опредѣлить, какія измѣненія въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ—относительно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ—были бы желательны для примѣненія исправительнаго воспитанія въ колоніяхъ и пріютахъ, и 2) собрать статистическія данныя о числѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, осужденныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Съ этою цѣлью, Комитетъ составилъ и разослалъ, статистическія таблицы во всѣ судебныя учрежденія и мировые съезды и просилъ доставить подробныя свѣдѣнія о числѣ и возрастѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, о характерѣ ихъ преступленій и размѣрахъ наказаній. Разработку этихъ свѣдѣній, а равно и вопроса, какія измѣненія были бы желательны въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ относительно наказаній несовершеннолѣтнихъ преступниковъ,—принялъ на себя профессоръ Н. С. Таганцевъ.

Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что по Улож. о наказ. и Уставу о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, отдача въ исправительные пріюты допускается для несовершеннолѣтнихъ въ случаяхъ, весьма ограниченныхъ, а именно, по Улож. о наказ.: могутъ быть отдаваемы въ пріюты лица отъ 14 — 17 лѣтъ, признанныя дѣйствовавшими безъ разумія, и то—по усмотрѣнію Суда; по Уставу же о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями,—отдачею въ пріюты, можно замѣнять—отдачу въ тюрьмы для лицъ отъ 10 до 17 лѣтняго возраста: за нищенство, кражу, мошенничество и присвоеніе чужой собственности. Находя, что при такихъ ограниченіяхъ, отдачи малолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты будутъ весьма рѣдки, и что исправительное воспитаніе не можетъ быть пригнѣнено къ малолѣтнимъ въ большей части случаевъ, — Комитетъ полагалъ ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ постановленій въ томъ смыслѣ, чтобы отдачу малолѣтнихъ преступниковъ главнымъ образомъ въ исправительные пріюты, такъ какъ всѣ другія мѣры взысканія,

какъ то: ссылка на поселеніе, въ монастырь и т. п., въ приѣздѣ на нѣмалѣтнихъ преступниковъ, — оказываются не цѣлесообразными.

Наконецъ, въ выборѣ кандидатовъ въ Директоры заведеній, Комитетъ остановился на А. Я. Гердтѣ и Ф. Ф. Резенерѣ, а для подготовки ихъ къ будущей дѣятельности командировалъ ихъ, съ разрѣшеніемъ общаго собранія, на 6 мѣсяцевъ за границу, для подробнаго изученія земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Средства для командировки означенныхъ лицъ составились: изъ 2.000 р., отпущенныхъ Комитетомъ Общества Помощительнаго о тюрьмахъ, и изъ 1.000 р., пожертвованныхъ Вл. Ник. Карамзинимъ. Командированные лица изучали устройство, какъ земледѣльческихъ колоній, такъ и ремесленныхъ пріютовъ въ Швейцаріи, Вельгій, Голландіи, Англии и Германіи. Только французскія заведенія не могли быть ими осмотрѣны по случаю войны. Всѣ швейцарскія заведенія, Раугаузъ, близъ Гамбурга, и Рюследъ въ Вельгій, гг. Резенеръ и Гердтъ осматривали вѣсть. Затѣмъ, для изученія лучшей изъ частныхъ швейцарскихъ колоній для дѣтей, нравственно испорченныхъ, именно: колоніи Вехтеленъ, г. Гердтъ, съ разрѣшеніемъ Комитета, оставался при ней, въ качествѣ ученика Директора Куратли въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Живя при колоніи и участвуя въ работахъ дѣтей, онъ имѣлъ, такимъ образомъ, возможность вполне изучить ходъ всего дѣла. Колонія Вехтеленъ избрана была потому, что она, какъ первая изъ существующихъ, послужила прототиномъ для всѣхъ остальныхъ швейцарскихъ колоній, какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ, и при ней учреждена семинарія, снабжающая всѣ колоніи учителями и воспитателями. Кроме Вехтеленъ, въ Швейцаріи г. Гердтъ осматрѣлъ: правительственныя колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ — Ландорфъ и Дарвангенъ; частную колонію для дѣтей нравственно испорченныхъ — Зонненбергъ, колонію для дѣвочекъ Victoria-Anstalt и колонію для бѣдныхъ

дѣтей in der Schule. Затѣмъ, г. Гердтъ посетилъ англійскія колоніи, устроенныя: одна, — на подобіе бельгійской — Ринсландъ; а другія — по образцу французской Метро. Изъ первыхъ, онъ подробно ознакомился съ колоніей Фельтанской; изъ вторыхъ — съ Редгильской и такъ называемыхъ „Домовъ для маленькихъ мальчиковъ“. Въ библиотекѣ Британскаго музея г. Гердтъ изучилъ всѣ акты и сочиненія, касающіяся происхожденія и исторіи колоній, и установилъ связь съ Англійскимъ Обществомъ земледѣльческихъ колоній, которое вывело въ нашemu Обществу всѣ свѣдѣнія объ англійскихъ колоніяхъ и ежегодно высылать отчеты отдѣльныхъ заведеній.

Г. Ресснеръ изучалъ заведенія, назначенныя для безпріютныхъ дѣтей и малолѣтнихъ преступниковъ въ Германіи. Съ этою цѣлью, онъ посетилъ Галль и Шёнвальдъ въ Вюртембергѣ; Врукбергъ и Фейлофъ въ Баваріи; примѣтъ Песталоцци въ Саксоніи; Рейлингенъ, Алтъ-Целле и Урбанъ въ Пруссіи. Для изученія организаціи преподаванія въ ремесленныхъ школахъ и пріютахъ, г. Ресснеръ ознакомился съ образомъ и методомъ преподаванія ремеселъ въ Германіи, какъ въ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей, такъ и въ школахъ для ремесленныхъ учениковъ вообще. Съ этою цѣлью, онъ осматривалъ: школы ткацкія въ Рейлингенѣ, Гейденгеймѣ и Минхбергѣ; гравированія и чекана въ Глюндѣ; рѣзьбы на деревѣ въ Ротенбургѣ и рисовальныя школы въ Штутгартѣ, Нирнбергѣ и Берлинѣ. Г. Ресснеръ заручился также содѣйствіемъ преподавателей германскихъ школъ въ выпискѣ учебныхъ пособій для ремесленного образованія. Въ Бельгіи онъ осматривалъ заведеніе для малолѣтнихъ преступниковъ St.-Hubert; а въ Голландіи — колонію для безпріютныхъ дѣтей, въ Зютфенѣ (нидерландское Метро).

Возвратившись, въ концѣ 1870 г. Гр. Гердтъ и Ресснеръ представили Комитету о своей поездкѣ подробный отчетъ. Наконецъ, получивъ, безвозмездно, за пороховыми заводами, по Рибовскому шоссе, въ 14-ти верстахъ отъ Петербурга, дѣшево

участокъ земли, въ 260 десятинъ (еловый и сосновый), посредъ протекающей рѣчки Луны, Комитетъ распорядился дѣль, отъ большой дороги въ сторону, на версту прорубить, выкорчевать пни, сдѣлать дорогу, за которою, на приторкѣ, еще на полверсты въ окружности, сдѣлано тоже самое, и, наконецъ, выстроилъ 9 деревянныхъ, двухэтажныхъ зданій: 4 для помѣщенія Директора и воспитанниковъ и 5 — для бани, прачечной, рабочаго дома, сарая, конюшни и проч. Когда всѣ работы приходили къ концу, Министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ утвержденъ, 7-го іюня 1871 г., представленный Комитетомъ Общества „уставъ земледѣльской колоніи и ремесленнаго при ней пріюта“ *).

Для болѣе правильнаго ознакомленія читателей съ этимъ *первымъ*, въ своемъ родѣ, благотворительнымъ учрежденіемъ въ Россіи, считаемъ полезнымъ привести главные пункты этого устава: „Колонія имѣеть цѣлю—изъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и дѣтей, не имѣющихъ пріюта, образовать честныхъ, знающихъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ—физическихъ, религіозныхъ, нравственныхъ, умственнымъ ихъ воспитаніемъ и практическимъ земледѣльческимъ образованіемъ, которое дало бы имъ средства существовать, вносля въ обществу, своимъ трудомъ. Главными средствами къ достиженію цѣли этой служатъ: а) личное *вліяніе* Директора, священника и воспитателей; б) элементарное образованіе; в) земледѣльческій трудъ и практическое обученіе разнымъ производствамъ сельскаго хозяйства и ремесламъ, и г) правильная, прѣстая, трудовая жизнь въ заведеніи. Въ колонію принимаются несовершеннолѣтніе преступники и дѣти, неимѣющія пріюта, изъ принадлежащихъ къ населенію Петербургской губерніи; но если средства колоніи позволяютъ, Комитету Общества предоставляется право расширить пріемъ питомцевъ и изъ другихъ губерній, до учрежденія въ нихъ своихъ колоній; нормальный разкѣръ колоніи—на 200 человекъ, а первоначально, до увеличенія средствъ

*) Подробности смачтаны въ отчетѣ Комитета Общества за 1870 г.

Общества, Колонія, учреждена на 30 преподавателей. Кроме
 для преподаются Директоромъ, но для ближайшаго, необходима за
 бор и для Училища, совлѣстно съ Директоромъ, необходимо, вѣнчикъ
 для раздачи, при помощи учрежденія наблюдателямъ. Благот-
 сль, въ 3-хъ Членовъ Общества. Воспитанница, распределенная
 на отдѣленія, каждое подъ надзоромъ особаго воспитателя, жем-
 удливо смѣсь съ воспитанниками. Црн колоніи, въ 1870 году,
 состоятъ докторъ, священникъ и лица, необходимые для обуче-
 ния воспитанниковъ сельскому хозяйству и приторства. И для
 ведения хозяйства. Мѣста воспитателей, мастеровъ и другихъ дожи-
 вутныхъ лицъ предполагалось замѣнить, индустриальн, прему-
 цественно лицами, приготовленными въ этой дѣлн ирл, саибъ от-
 црнй. Воспитаніе въ колоніи должно было направлаться къ раз-
 витію воспитанниковъ въ физическомъ, религиозномъ, нравствен-
 номъ, и умственномъ отношеніяхъ, приумъ, къ въ 1870 и
 другъ для правительна практическа анализ. Кроме нравствен-
 ному и религиознаго воспитанія, сообщеннаго Директоромъ, до-
 лжнами и священникомъ, воспитанникамъ преподаваться: ма-
 тематика, чтение, письмо, черченіе, начало арифметики, об-
 щія понятія по астрогономіи, съ основаніемъ на проторствъ
 сельско-хозяйственныхъ и техническихъ работъ; а въ 1870
 браться — вѣдѣнія суданна-нѣхъ исторія, и географія Россіи;
 законодательское зн. образованіе — въ правительствѣ обученія
 воспитанниковъ на кутуръ вѣнчъ работамъ, въ сельскомъ хозяй-
 ствѣ, и проторствамъ, съ ними связаннымъ. Въ этомъ цѣль
 крокъ, колониальн, воспитанника обучался, своторствамъ, овород-
 личествамъ и тѣмъ техническимъ проторствамъ, которыя могутъ
 быть съ пользою введены въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Художь
 должны преподавать соборъ хозяйство, угрешнее на правль-
 ному, расчетъ и сообразованіе, съ учебными книжми колоніи, въ
 такой-степени, чтобы воспитанники, участвуя лично во всѣхъ
 работахъ, могли накопить въ себя гнѣшко прорабо для протор-
 ственнаго образованія. Для этого, имѣть общій планъ, хозяйствен-

директора и ускоренна въсхъ его отдѣльныхъ частей, такъ и организація работъ воспитанниковъ, должны были примѣняться другъ къ другу такъ, чтобы экономическая и воспитательная стороны заведенія были тѣсно связаны между собой и направлялись къ одной общей цѣли. Независимо земледѣльческихъ работъ, воспитанники колоніи обучаются и ремесламъ: портняжному, сапожному, плетичному, печному, столярному, бондарному, кузнечному и т. п. Воспитанники же занимаются: чисткою, уборкою, отопленіемъ и освѣщеніемъ помѣщеній, услугою за столомъ, мытьемъ посуды, помощью на кухнѣ, въ прачечной и проч. За проступки, дѣлаемые воспитанниками, они подвергаются Директоромъ: а) выговору; б) публичному выговору; в) недосущенію къ играмъ; г) къ занятиямъ работами отдѣльно отъ товарищей, и д) помѣщеніемъ въ особае отдѣленіе, находящаеся подъ болѣе строгимъ надзоромъ, на время, или до окончанія срока пребыванія воспитанника въ заведеніи. Не могутъ быть отдаваемы въ колонію мальчики: во 1-хъ, когда чѣмъ на 3 года; во 2-хъ, когдаже 10-ти лѣтъ; когдаже болѣе 15-ти лѣтъ—на 2 года; при выпускѣ изъ колоніи—они получаютъ иждивеніе и денежное пособіе. Для составленія этого пособія, по опредѣленію Комитета, отдѣляется часть изъ заработываемыхъ воспитанниками; во время пребыванія въ колоніи, деньги. Питомцы, окончившіе ученіе въ колоніи, пользуются содѣйствіемъ Директора, наблюдательной Комиссіи, ихъ рекомендаціями, какъ тотчасъ послѣ выпуска, такъ и впоследствии, если они не переставали ежегодно доставлять въ заведеніе братскія свидѣнія о своихъ занятіяхъ. Испрошеннымъ это условіе предоставляется также, въ случаѣ нужды или какихъ либо несчастій, обращаться въ заведеніе съ просьбою о помощи. Тогда они вращенно могутъ быть помѣщены въ заведеніи, впродъ до излеченія ихъ плетью или санітарій. Наконецъ, отличившихся изъ питомцевъ колоніи Комитетъ Общества можетъ опредѣлять, по желанію срока пребыванія ихъ въ колоніи, для дальнѣйшаго образованія въ земледѣльскія и техническія училища павлово-

кубическая сажень), на устройство 5 мостиковъ и всѣхъ вышеупомянутыхъ помѣщеній, а равно, на обзаведеніе хозяйственными принадлежностями, какъ то: одеждою, обувью, постельными и тѣльными бѣльемъ, кухонною, столовою, комнатною, посудомъ, керосинъ, лошадьми, упряжью, телегами, санями и прочими предметами, для дня открытія колоніи—18 ноября 1871 года по 1 января 1872 г.—на самое содержаніе воспитанниковъ, начальства, прислуги, мастеровъ, для обученія ремесламъ, фермера, конюховъ и проч. — на все это—въ совокупности—истрачено 20.000 руб. Сравнимъ эти постройки, приспособленія, удобства, съ постройками вообще казенныхъ и общественныхъ зданій, невольно поражаешься чрезвычайною дешевизною, объясняющеюся исключительно тѣмъ, что эти занимались люди не съ узкою, меркантильною цѣлью, а съ любовью къ человечеству, съ истиннымъ пониманіемъ значенія филантропіи; тогда какъ у насъ, на Руси, хотѣо натѣнуться и на такихъ филантроповъ, которые беззаботливо увѣряютъ, что филантропія не нуждается ни въ сбереженіи, ни въ отчетѣ, при одномъ намекѣ объ чемъ—они становятся злыми иными братаніи; а если дерзнетъ спросить отчетъ—насъ готовы проклясть на всѣхъ соборахъ!

Мы прожили въ колоніи первый разъ—2 сутокъ: ночевали вѣстѣ съ воспитанниками, на ихъ постелѣ, довольствовались ихъ пищею, чаемъ, провели все время съ ними, вникли во всѣ подробности ихъ быта, и потому описали тогда все по порядку, съ полнѣйшимъ безпристрастіемъ, но совѣсти. Это описаніе ны и предлагаемъ вниманію читателей, съ дополненіемъ и послѣдующихъ, о заведеніяхъ, свѣдѣній, почерпнутыхъ нами изъ новыхъ помѣщеній колоніи и отчетовъ.

Помѣщались въ домикахъ: въ первомъ—бывшій Директоръ колоніи А. Я. Гердтъ, человекъ сегойный; его приенная и казначарія; во второмъ: внизу—столярная; а вверху—14 мальчиковъ ремесленного приута и бывшій Директоръ О. О. Рокеръ, который и спалъ тутъ.

на свѣтѣ воспитанниковъ

[Illegible text, likely a list or table of data, possibly related to agricultural or industrial activities.]

№	Имя	Возраст	Профессия	Семейное положение	Образование
1	Иванов	25	работал	в браке	8 лет
2	Петров	30	сидит	в браке	10 лет
3	Сидоров	28	учил. гр.	в браке	12 лет
4	Кузнецов	22	учил. гр.	в браке	12 1/2 лет
5	Смирнов	20	1 класс	в браке	1 1/2 года
6	Попов	18	3 года	в браке	3 года
7	Васильев	15	4 учил. гр.	в браке	4 года
8	Михайлов	12	5 классов	в браке	5 классов
9	Иванов	10	работал	в браке	7 лет
10	Сидоров	8	7 классов	в браке	7 1/2 классов
11	Петров	6	8 1/2 классов	в браке	8 1/2 классов

Резюме:

(ит. 5 до 12 классов работ, а другие — учил. грамоты
 • 12 • 12 1/2 классов
 • 12 1/2 • 1 класс
 • 1 • 3 года
 • 3 • 5 работ в учил. грамоты
 • 6 • 6 классов и колледжи
 • 8 • 4 работ в учил. грамоты
 • 10 • 7 1/2 классов
 • 11 • 8 1/2 классов

назначивши

— Навъ, наше, всѣхъ дѣтей и Директоръ нашихъ.

Убогая, вы слышете, со всѣхъ, звать добрымъ!

— Какъ это? Будете говорить про, чтобъ люди не тер-
пятъ; будите козличушка, раздобываетъ денегъ, купитъ ржи, по-
сѣетъ, перестанетъ, итѣдъ и соедъ гранетъ вѣтъ — залюбился го-
варитъ.

— Да, вѣдь, когда выстроитъ — домъ отираетъ, а все это
наше, выхоръ отираетъ!

— Делайте!... Навъ, вы тутъ остаетесь; разведетъ сать,
человекъ, поочудилъ форму; всаго, всаго, навиветъ, Навъ, тутъ
нать, выводитъ; ни кто подбѣли, и они нать идѣтъ. Директъ
вѣдь слышалось (въ директору) со вѣхъ стороны. При этомъ
дѣлать, итѣдъ 14, развещо, поощрять къ, Директору и въ под-
кормитъ, срать, срать, кубить, поощрять, аго въ шее, и по-
дѣлать, срать, тѣтъ-же, Сцена эта привада, нать въ, итѣдѣнне;

Много мальчикъ хвалились навъ, что у нихъ есть 6, дочка-
идъ, жеребѣтъ, дѣв горони и два, таленка, завражъ, нать по-
ливать на нтъ собственности, въ Коншин, гдѣ распевавали;

ить, раскопки — простые столбики, табуретки, рамы для куклы, рас-
 бившего дрова, ершони и дигитрозы. Две продажи до 20
 тысяч, табуретки. На фаворитные инструменты и на матери-
 алы поручено: для столярной — до 50 руб., для кузнечной и на-
 швейной — 250 руб. Кузнец, ранившись стилий дрова, всего-то 1 1/2
 месяца, заработал 30 руб. Учли кузнечному — один, а сто-
 ларному — другой мастер, который получил за это в 30 безот-
 лучно свое наказание, в ершони — по 30 руб. в 3 месяца.
 Учли на различные расходы и сарайскому хозяйству с большою
 охотою и удовольствием. По окончании работы, Деревянный осва-
 ривали изъ пронаходки и отключили в книжки, качество работы.
 Две три четверти выдала книга, что все, в 30 копеек. Кни-
 жечка, «Книжка», — как бы выдалась.

— Чье-то кино: твое, что ли? спросил он 12-летнего

какая лошадь — какъ бѣгать, много или мало ѣсть; какая — сигр-
ная, какая — брыкается; сколько каждая корова даетъ молока; гла-
дили, кормили телятъ, пытались на перерывъ доказывать намъ,
во сколько времени, какой теленокъ вырастетъ и т. под. Видя
предъ собою этихъ оживленныхъ, бойкихъ мальчиковъ, съ жа-
ромъ трактовавшихъ о трудѣ и благихъ его результатахъ, эти
нѣжныя ласкательства въ своему *главному* начальнику, намъ
дивно было сразу повѣрить, что это тѣ самые „безпардонные бу-
яны, ворюшки,“ которые по 3—5 разъ саживали въ исправитель-
номъ заведеніи (мы насчитали такихъ 16 чел.), гдѣ имъ мы
встрѣчали и гдѣ они ко всему относились враждебно, либо со-
вершенно равнодушно, гдѣ, казались забытыми, пугливыми и дре-
жали не только предъ высшимъ начальствомъ, но даже и предъ
сторожемъ...

Грамотѣ и всѣмъ тѣмъ наукамъ, какія перечислены выше,
учили: ремесленниковъ — О. О. Резенеръ, а колонистовъ — А. Я.
Гердтъ. Особыхъ, классныхъ комнатъ не было, а занятія прои-
водили въ спальняхъ, на раскидныхъ столахъ. Графилы учени-
камъ тетради и чинили имъ карандаши — сами преподаватели. Нар-
воначальному, тихому чтенію внучивались по системѣ — необру-
теной г. Резенеромъ — въ нѣсяць: одинъ вслухъ складывать бук-
вы и потомъ выговаривалъ слова; а другой тоже самое дѣлалъ
про себя; затѣмъ, роли ихъ мѣнялись на тѣхъ же самыхъ сло-
вахъ. Степень прилежанія, любознательности мальчиковъ подкрѣ-
пимъ фактами. Такъ, отлучавшіеся, по разнымъ случаямъ, изъ
класса, живо возвращались назадъ. Одному было замѣчено де-
лкатно: „ты, милій, плохо написалъ“.

— Н, ей-богу, стараюсь, да какъ-то у меня все не выхо-
дитъ, жалобно отвѣтилъ, краснѣя, мальчикъ 12 лѣтъ, — только я
безпрестанно научусь, и, какъ увидите — скоро; очень скоро,
научусь.

Другой написалъ вмѣсто ѣ — ь, и на вопросъ: почему? —

проделила книжку, въ которой оказалась опечатка. Это было объявлено преподавателемъ вслухъ.

— Какъ опечатка? Что такое опечатка? Позвольте поглядѣть опечатку? заговорили всѣ въ недоумѣннн, и тогда лишь успокоились, когда имъ подробно объяснили способъ книгопечатанія и причины, по которымъ въ книгахъ попадаются опечатки.

Предъ окончаніемъ класснаго занятія, всѣ, непрерывно, просили пересмотрѣть ихъ писанье, и заслужившіе одобреніе — отходили отъ учителя довольными и съ жалостью смотрѣли на недобившихся этой чести, а тѣ медленно двигались въ сторону, по нѣмъ голоды, отъ постигшей ихъ неудачи. На досугѣ, дѣти занимались класніемъ домиковъ, изъ картонной бумаги, и коробочекъ, также охотно.

Мальчики были всѣ здоровы, бодры; обходились съ ними гуманно, деликатно, отчего они не только ничуть не боялись начальства, а, напротивъ, со всею ребяческою пылкостью привалялись къ нему, въ чемъ имъ убѣдились — какъ очевидцы — изъ многочисленныхъ фактовъ. Такъ, А. Я. Гердтъ разъ вышелъ изъ дома очень рано — и, когда возвращался, часовъ въ 8 утра, впереди мальчики, увидѣвъ его издали, гурьбой, весело, побѣжали къ нему на встрѣчу, съ привѣтствіемъ: „здравствуйте, съ добрымъ утромъ,“ затѣснились около него на дорогѣ, на перерывѣ, стараясь пожать ему руку (всѣ начальствующіе въ колоніи здоровались съ мальчиками не иначе, какъ за руки); а когда онъ, сидѣ, послѣ того, въ столовой, задумался, мальчики съ беспокойствомъ поглядывали на него молча, а потомъ пытались, между прочимъ, и отъ насъ, дознаться: не случилось-ли у него какой нибудь непріятности? Ф. Ф. Резенеръ пересталъ было курить, чтобы не облазнять своихъ питомцевъ, но сила привычки томила его, да и докторъ, для здоровья, совѣтовалъ ему курить. Мальчики, услышавъ разговоръ своего начальника съ докторомъ, — въ свою очередь, просили его не стѣсняться курить, потому что

они даютъ *честное слово* отъ всей семьи никогда не курить. Директоръ сталъ курить въ присутствіи своихъ питомцевъ, иногда нарочно вкладъ зря (счетомъ), папирсы, но никто ихъ не трогалъ, а данное слово сдерживалось твердо. Далѣе, мальчики такъ сильно дорожили благополучіемъ своего начальства, что когда только-что прибывшій и не успѣвшій еще освоиться съ новыиъ своими бытомъ, убѣжалъ—всѣ возмущались, опечалились поступкомъ товарища и цѣлые часы, съ азартомъ, бѣгали, по разнымъ направленіямъ лѣса, ловить бѣглеца *).

— Какъ бы его слѣдовало наказать, еслибъ поймали?—спросили мы 14-ти лѣтнаго колониста.

— Отдуть хорошеенько, чтобы помнилъ, какъ это обидно Директору: срамъ для всѣхъ насъ, серьезно отвѣчалъ онъ.

— Неужели его побѣгъ конфузить и всѣхъ насъ?

— Разуѣется, потому мы обязаны смотрѣть другъ за другомъ, обязаны жить дружно, въ ладу, а не пакостить.

— Да вѣдь *воля* каждому дорога; а у насъ нѣтъ ни заборовъ, ни заповорѣвъ, ни караульщиковъ, значить, убѣжать отъ *неволи*, пожалуй, простительно.

— Отъ добра добра не ищутъ—скажу я вамъ—и намъ здѣсь жить вольготнѣе, чѣмъ иному на волѣ, стало быть, и богатѣе ревоиѣ. Кабы онъ убѣжалъ изъ—за рѣшотокъ „исправительнаго“—мы бы точно всѣ его молодцемъ назвали, а отсюда куда хочешь, на всѣ четыре стороны, лети,—намъ и обидно, что онъ замечалъ семью.

— Онъ пробылъ тутъ всего-то, однако, 2—3 сутокъ и могъ думать, что житье его ухудшится?

— Не смѣлъ онъ этого думать: дѣти ему, въ первый же день, все рассказали, и онъ долженъ былъ вѣрить имъ, воспитателю, Директору, какъ они намъ вѣрятъ. Захотнѣлъ, напри-

*) Въ первый годъ существованія колоніи въ Метро—половина разбѣжалась, слѣдовательно, наша несравненно лучше привилась къ нравамъ маленькихъ преступниковъ.

въ рукавъ, въшивши, а не въ бокъ? Отчего обично зашиваютъ лопаточку, а не гасногъ сразу, какъ свѣчка и т. п., такъ что почтенный педагогъ не порекомендуетъ почти говорить, причѣмъ любовно, ровно удовлетворялъ любознательность всякаго; слоговъ это была своеобразная лекція, которую слушали съ неприманннмъ вниманіемъ и удивленіемъ. Оставалась въ рекреационное время дома, они игрались на качеляхъ, играли въ чурки и городки.

— Можно намъ въ городки сыграть? спросилъ разъ трие молодцевъ.

— Сначала выносливость, дѣти, полъ, а то, играючи, устаете и не охотно будете полъ мить, а надо держать его чистнмъ, чтобѣ нисколько не развелось.

— Вѣрно-съ, согласились ребята. Такъ идетъ-те спорѣ, полъ мить, а играя будешь носѣ. И всѣ направились въ дамкѣ.

Для разнѣснаго извѣденія и преподаванія мальчишкамъ закона Вокія, вѣдиль въ колонію, безвременно, дважды въ недѣлю, свидѣннхъ. перековаго завода, и занимался съ ними 4 часа (два—съ ремесленниками и два—съ колонистами). Въ свидѣннику дѣти тоже были всерноно расположены. Ми это говорилъ потому, что они при насъ неутомно собирали ему въ свирѣхъ цѣпки, которые носилъ ему, идучи къ обѣдѣ въ воскресенье (церковь тогда еще не была), въ церковь пороховаго завода и, по смотря на то, что церковь эта отъ колоніи была въ 5-ти верстахъ—дѣти, даже 10-ти лѣтнія, съ удовольствіемъ путешествовали къ церкви, слѣдовательно и рожнѣсность въ нихъ развивалась въ удивительной степени; они совершенно правильно и беззаботно читали всѣ обичныя молитвы.

Такъ какъ вннтіѣ въ праздникѣ ни вакхъ не бывало, то омыя порѣдко, совершали прогулки въ сосѣднія деревни, или въ городъ въ зоологическій, наприимѣръ, садъ, со своими воспитанцами, Директорани, для крнтіхъ и, нѣкѣтъ съ тѣмъ, нолоннхъ цѣпей, — собирать нравнческія свидѣнія по разнымъ

отрастил волос. Сидя с ними родителями, родственниками, допускались во всякое время, беспропятственно. Къ одному из них, въ виду близости въ колоніи, звали отца, отцу солдата, который до того воспитан был счастливым своим румынским, израильтяном (въ новгородской, ситцовой губернии) сына, что, глядя на него, — радостные слезы текли по щекам. По жалобам петомцевъ, Директоры собирали в положеніи ихъ семействъ, прислали имъ письма, лично ихъ, при удобныхъ случаяхъ. Однажды, одинъ изъ директоровъ явился въ городъ къ бидеку-еврею, сынъ котораго в колоніи, и похваставшись — сказалъ, что принесъ ему отъ сына. Еврей посмотрѣлъ на гостя враждебно и началъ отрастать отъ сына, причлившись ему горе своими дурными поступками, но послѣ долгихъ терзаний едва согласился повидаться съ сыномъ, и то лишь на основаніи увѣреній Директора, что вѣрно не укралъ, и есть надежда на совершенное его перевоспитаніе. Настала еврейскія, годовая праздники и Директоры отпустили одного колониста (и это, иногда, допускалось), который вернулся въ колонію въ срокъ, одинъ, — принесъ Директору письмо отъ отца, расхваливаясь въ благодарностяхъ ему за сына, какъ казъ: послѣдній не только безукоризненно провелъ праздники, но даже ничего не укралъ, тогда какъ прежде безъ этого не могъ, доскаты, обойтись!...

Почти все мальчики, живя на волю, подъ тенью дурныхъ обстоятельствъ, по привычкѣ въ колоніи, сначала были чрезвычайно раздражительны, такъ что малѣйшее противорѣчіе, а особенно противодѣйствіе со стороны товарищей — вносило въ нихъ терпѣнія, отчего они спорили, толкались, но задушевнѣе не и не вступать въ товарища чѣмъ можно. Потомъ, когда, что ницца хороша и, немнѣе прежде, сыновья колонистовъ — они тоже въ первое время, также и сыновья колонистовъ, — въ предположеніи, что сегодняшняя

...а лучше, а багачи будутъ хуже; и потому
 ь нешто, про черныя дѣла; но убѣдились, что
 рески — неостань врать. Другія, восставоленные про
 шлага начальства, думали, что и новое, тако-же для нихъ,
 деть сурово, начинали предѣлять: равно казуси, дѣла
 нить начальства. Третьи, старшіе дѣлаи, добояди къ са
 мному: грубости, неговиновенію, продажи узрениа, арстант-
 ния замани; подстрекали жондихъ къ таку-же и, главное,
 принимались курить. Важики преступковъ; выважики, но бывало,

на вса вряма Директорства назианнїа: мѣняея кредъ обннн-
 Нараяса преступниа: предложенїа; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 нить при всѣхъ; внушенїа, выговоры; запрощанїа; а) ре-
 ботай: нѣтъ съ другиа — до, выговоры; запрощанїа; а) ре-
 стравно... шити; б) курить; в) играть съ товарищи;

г) курить на дворѣ и въ гѣбу; д) отдаванїа въ тюрьму, и е) и
 добровольно: жалованїа; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 иленїе: выговоры; запрощанїа; а) ре-
 носителства и т. под. Перечисленїа: выговоры; запрощанїа; а) ре-
 трои: отъ часа до 8-ти сутекъ; не, выговоры; запрощанїа; а) ре-
 нитьно: выговоры; запрощанїа; а) ре-
 мнїа: выговоры; запрощанїа; а) ре-

СНАГО реченїа Директора. Ни: замани; въ лагерь,
 вѣдо: въ комнїи и не было; ни гдѣ: выговоры; запрощанїа; а) ре-
 подѣ: какни видотъ, никогда не употреблено.
 ХВОРНИ, больша частю, новояробины: свободу, и вран-
 мхода: въ душникъ: заговоры; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 голдїно: разстрайство: заговоры; выговоры; запрощанїа; а) ре-

амени: нищи, такъ и оттого; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 мнїа: на вкусную: заговоры; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 мнїа: медицинскую: заговоры; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 Директори: медикантн, храненїа: заговоры; выговоры; запрощанїа; а) ре-

итудь: вѣдїа; выговоры; запрощанїа; а) ре-
 заводъ: выговоры; запрощанїа; а) ре-

Мы отъ души порадовались за процвѣтаніе колоній и за избраніе Директорами, *первымъ* въ Россіи колоній и пріюта, именно такихъ людей, какъ А. Я. Гердтъ и Ѳ. Ѳ. Резенеръ, дарованіями которыхъ, безъ преувеличенія можно сказать, спасены мальчишки отъ торной дороги преступленій. Мы, искренно желали Директорамъ крѣпко, дружно держаться другъ друга и общими усиліями продолжать свое служеніе высокой идее — направлять падшихъ на путь истинный, по примѣру популяристовъ: Песталоцци, Товарда, Вейнга, Демоща и Куртейля — этихъ дорогихъ для тюремнаго дѣла лицъ, достойныхъ того, чтобы имъ подражать.

Въ крайнему сожалѣнію, наши пожеланія не сбылись: въ 1873 г. Ѳ. Ѳ. Резенеръ покинулъ должность за болѣзнію, а управленіемъ колоніей и пріютомъ годъ, А. Я. Гердтъ, въ 1874 г. сменивъ отъ директорства, вслѣдствіи крайняго утомленія. Съ этого времени, всаднымъ стали разстраиваться: слѣдующему Директору, П. А. Ровинскому, также было одному справиться съ неуправляемыми дѣлами, а замѣнявшій его, г. Солнцевъ, вовсе не хотѣлъ исполнять назначенія, и поспешно былъ также уволенъ. Отъ насъ частію перешелъ Комитетъ Общества, управляющему заведеніемъ стояло большіе усилія направить заведеніе; но во всякомъ случаѣ лучше ихъ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ было при А. Я. Гердтѣ и Ѳ. Ѳ. Резенерѣ.

Состояло питомцевъ въ колоніи и пріютѣ: къ 1872 — 13; къ 1873 — 52; къ 1874 — 67; къ 1875 — 48; къ 1876 — 54; къ 1877 — 74; къ 1878 — 90; итого 398 чел. Изъ нихъ, за все время существованія заведенія, выпущено 54 чел. — размѣщено: въ провинціяхъ — 5; у родныхъ — 2; въ прикащикахъ — 1; въ солдатахъ — 5; въ Петербургѣ, въ различныхъ мастерскихъ и должностяхъ — 28; осталось въ столицѣ безъ опредѣленныхъ заидтій — 4; а неизвѣстно чѣмъ живущихъ — 8 чел.

На заведенія и сопрясаившія къ нимъ предмети было:

	Прихода.	Расхода.
въ 1870 г.	10.531 р. 45 к.	
» 1871 „	24.119 „ 92 „	23.469 р. 96 к.
» 1872 „	33.921 „ — „	28 855 „ 34 „
» 1873 „	45.127 „ 23 „	24.268 „ 94 „
» 1874 „	57.206 „ 42 „	42.217 „ 67 „
» 1875 „	48.671 „ 13 „	37.048 „ 94 „
» 1876 „	36.305 „ 10 „	37.684 „ 82 „
» 1877 „	32.048 „ 31 „	38.376 „ 24 „
» 1878 „	47.080 „ 75 „	36.108 „ 37 „ <small>продолженіемъ</small>
» 1879 „	38.125 „ — „	36.780 „ 57 „ <small>по актамъ.</small>
	373.136 р. 31 к.	304.810 р. 85 к.

Изъ этихъ прихода-расходныхъ суммъ въ 1878 г. было запаснаго, собственно, капитала 45.956 р. 6 к. Собраніемъ съездъ солиднаго капитала, Общество первоначально обшело старшину и вліянію въ местныхъ сферахъ перешла Комитета Общества, въ особенности председатели Н. В. Зинцова, товарища председателя М. Е. Ковалевского (оба въ должностяхъ съ основанія Общества) и члена Г. Н. Ринкисаго. Членовъ Общества было: въ 1871—275; въ 1872—415; въ 1873—520; въ 1874—610; въ 1875 — 604; въ 1876 — 556; въ 1877 — 631; а въ 1878—631 чел.

Занимались питомцы, въ 1878 г., какъ и въ предшествовавшіе года, друженіемъ: грамотности, исторіи, географіи, естествознанія, ремесль: столярнаго, слесарнаго, тележнаго, переплетнаго и сельскаго хозяйства. Хотя, выпущенные изъ заведеній и продолжали связь съ ними лично и письменно, но для лучшаго имъ покровительства неоднократно возникала мысль устроить особое патронатство. Такъ какъ эта мысль не осуществлялась, то ревизіонная коммиссія 1877 г. снова подняла этотъ животрепещущій вопросъ. И вотъ, въ концѣ 1878 г., общее собраніе

Общества образовало особую (изъ членовъ: К. Ф. Ордина, Е. И. Рагозина, А. А. Бенкендорфа, А. И. Хована, Ф. Ф. Резенера и ищущаго эти строки) комиссію для разработки проекта особаго надъ ними попечительства. Не успѣла комиссія еще собраться, какъ появился утвержденный Министромъ внутреннихъ дѣлъ „уставъ общества пособія несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія“. Оттого комиссія и не суждено было заняться исполненіемъ даннаго ей порученія: новое Общество приняло, какъ намъ сообщили, подъ свое покровительство и выпускаемыхъ изъ колоній и пріюти... Какъ Ф. Ф. Резенеръ, такъ и мы считали себя обязанными заняться составленіемъ проекта, потому что между выпущенными изъ тюремъ и изъ колоній нѣтъ рѣшительно ничего общаго, но не могли добиться созванія комиссіи и потому, по воле, подчинились большинству...

Хотя въ заведеніяхъ и есть недостатки, но онѣ присущи всякимъ учрежденіямъ: совершенства нѣтъ, вѣдь, на свѣтѣ. Этихъ же заведеній, тѣмъ болѣе, много извинительно, что онѣ находятся далеко отъ города и управлять ими приходится Комитету издали: персоналъ Комитета не въ состояніи, попятно, ежедневно туда ѣздить. Остается пожалѣть еще и о слѣдующемъ. Петербургскому Обществу слѣдовало, по Уставу, стать во главѣ всѣхъ колоній и пріютовъ, отерывшихся, разновременно, въ провинціяхъ, чтобы вездѣ господствовало единство дѣйствій, но объ этомъ не позаботились и потому, между однородными заведеніями, не установилось никакой связи. Точно также, въ началѣ существованія *первымъ* столичныхъ заведеній, предполагалось, именно въ нихъ, готовить воспитателей и Директоровъ для провинціальныхъ заведеній, но и это не осуществилось! Измѣненіе законодательства о наказаніяхъ дѣтей тоже не состоялось. Наконецъ, позднее обнародованіе отчетовъ заставляетъ желать скорѣйшаго ихъ появленія, чтобы не заниматься ими заднимъ числомъ...

ХУ.

Волчан паспортъ и водвореніе въ Сибирь.

Производящіяся въ мировомъ судѣ дѣла, какъ бы онѣ ни были сложны, — въ теченіи одного, двухъ мѣсяцевъ всегда разрѣшаются окончательно. Юрисдикціи этого же суда подвѣдены, согласно 169—180 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, между прочимъ, и уголовныя дѣла о людяхъ низшихъ сословій, обвиняемыхъ въ простыхъ кражахъ, мошенничествахъ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества, на сумму менѣе 300 руб. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., кражахъ, обвиняемыхъ и постигаетъ весьма чувствительная кара — годичное тюремное заключеніе (170 ст. Мир. уст.), — но коль скоро кара эта вынесена — она предается полному забвенію: на паспортахъ освобожденныхъ изъ тюремъ не дѣдается никакихъ отиѣтокъ, что они были наказаны за кражу; статья 191 Уст. угол. судопр. предписываетъ, правда, мировымъ судьямъ сообщать объ осужденныхъ или къ заключенію обществамъ, къ которымъ они принадлежатъ, — но, во первыхъ, судя по практикѣ этого въ дѣйствительности *не дѣлается*, а во вторыхъ, если бы и дѣлалось — это было бы извѣстно только купеческимъ, мѣщанскимъ, ремесленнымъ и крестьянскимъ управамъ, а не цѣлому обществу, которое предоставляетъ бѣднымъ людямъ хлѣбъ насущный за ихъ личный трудъ, такъ что освобожденныхъ изъ

тѣрѣны предоставляются *все* способн къ добыванію частиннѣхъ путемъ пропитанія.

Совершенно противоположное постигаетъ, безъ различія словія, людей, впавшихъ въ какое либо изъ подобныхъ вышепомянутыхъ преступленій, подсудныхъ, на основаніи 200 ст. Уст. угол. судопр. и 181 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, окружному суду, по цѣнности, напр., похищеннаго превышающаго 300 р., или хоть и меньше, — но совершеннаго съ помощью взлона. Со времени начатія слѣдствія по обвиненіямъ въ кражахъ со взломомъ, мошенничествахъ, подлогахъ и т. п. до дня судебного засѣданія проходитъ, какъ показываетъ опытъ существованія гласнаго суда, обыкновенно отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ, а по сложнымъ дѣламъ еще больше: дѣло должно, по закону, пройти чрезъ руки слѣдователя, товарища прокурора окружнаго суда, прокурора судебной палаты, чрезъ самую палату и обратно до окружнаго суда включительно. Между тѣмъ, въ числѣ уголовныхъ преступленій, есть не мало и такихъ, которые въ сознаніи общества лишены этого характера, вслѣдствіе суровости налагаемыхъ за нихъ, по закону, наказаній, и потому присяжные засѣдатели — эта ходячая общественная совѣсть, — постоянно оправдываютъ подсудимыхъ. Въ этой категоріи преступленій, отрицаемыхъ обществомъ, относятся взломы, напр., хранения, для кражи изъ нихъ предметовъ на ничтожныя суммы; самыя мелкія похищенія, содѣянные *благородными*, всякаго рода нарушенія паспортной системы. Судебные слѣдователи, понимая взгляды общественной совѣсти касательно лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по подобнымъ дѣламъ — ограничиваются для воспрепятствованія имъ уклоняться отъ правосудія, употребленіемъ къ нимъ чаще всего 1 п. 416 ст. Уст. угол. судопр., т. е. отобраніемъ отъ нихъ паспортовъ, взаменъ коихъ они получаютъ, на свободное жительство, такъ называемыя *разрѣшенія*, въ которые вписывается, между прочимъ, *суть* *преступленія*

ненія. Съ этими-то реверсами подслѣдственные и вынуждены жить до оправданія или обвиненія ихъ судомъ присяжныхъ.

Поверхностно глядя на реверсы, немудрено предположить, что судебные слѣдователи, снабжая ими подслѣдственныхъ, поступаютъ весьма гуманно: вмѣсто того, чтобы, напр., заключить человѣка подъ стражу, онъ беретъ у него только его паспортъ, а самого отпускаетъ гулять по волѣ. Но вникнувъ по глубже въ положеніе *бѣднаго* человѣка съ реверсомъ въ рукахъ, — убѣждаемся, что ему вовсе не оказано никакого снисхожденія, а, какъ часто случается, — онъ очутился въ гораздо худшемъ положеніи, нежели сидѣлъ бы подъ стражей: тамъ онъ, потерявъ свободу, пользовался бы казеннымъ помѣщеніемъ, продовольствіемъ, а здѣсь онъ и при свободѣ сразу потерялъ то и другое: изъ предосторожности, трусости, опасенія быть шокированнымъ — никто и нигдѣ не держитъ его на порядочной квартирѣ, не принимаетъ къ себѣ служить, работать. Пишущій эти строки, располагаетъ по опыту, множествомъ поразительныхъ, въ этомъ смыслѣ фактовъ, изъ которыхъ приведемъ на выдержку, лишь нѣсколько, для болѣе яркаго очертанія разсматриваемаго предмета.

Такъ, дворянинъ Ю. попалъ, по крайней бѣдности и безродству, на 16 году отъ роду, служить, за 8 р. въ мѣсяцъ, въ одно присутственное мѣсто, выдававшее паспорта и отсрочки. Мѣщанинъ М., занимаясь снабженіемъ *темнаго* люда фальшивыми паспортами и отсрочками и посѣщая вслѣдствіе этого часто то присутствіе освѣдомился о нищетѣ юноши, далъ ему 20 р. — значительный въ его положеніи капиталъ, — угостилъ его, и, разными ухищреніями, подучилъ его взять, изъ валявшихся на столахъ присутствія нѣсколько штукъ бланковъ и подписать ихъ, что юноша, по свойственному его возрасту легкомыслію, и сдѣлалъ. Распродавъ эту серію отсрочекъ, М. присталъ къ Ю., чтобы тотъ досталъ ему еще такихъ же отсрочекъ, за неисполненіе чего грозилъ выдать его начальству. Ю. повиновался, изъ самосохраненія. Наконецъ, махинація открылась, обомхъ отдали

подъ судъ, а Ю., кромя того, еще уволился отъ службн. Слѣдствіе тянулось больше 2-хъ лѣтъ, а Ю. все это время, съ реверсомъ, жилъ подьячии, да писаниекъ просьбъ на лѣстницахъ камеръ иронныхъ судей, жилъ день на улицахъ, а дочь проводилъ въ 3-хъ конечныхъ ночлегахъ, питался чуть-ли не манной небесной, не будучи въ состояніи принскать себѣ постоянное дешевенькое занятіе *переписывать* бумаги: какъ только покажетъ желающему дать ему работу реверсъ, такъ тотчасъ-же получаетъ отказъ и въ самой работѣ.

Молодой, здоровый мѣщанинъ Ф., очутившись подъ слѣдствіемъ да кражу изъ запертаго сундука вещи, оцененной въ 75 коп., перебивалъ, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, съ реверсомъ въ рукахъ, чуть-ли не на всѣхъ здѣшнихъ фабрикахъ, заводахъ и т. п. заведеніяхъ, тщетно умоляя принять его на работу, и кончилъ тѣмъ, что среди дня покусился, съ голоду, совершить капитальную кражу, и очень радъ былъ, что его поймали на мѣстѣ преступленія: „Навонецъ-таки попаду на готовые харчи, хоть въ тюрьму, заявлялъ онъ, съ злобною ироніей.

Эти-то самые реверсы сильно и способствуютъ распространенію числа рецидивистовъ.

Далѣе, если чиновникъ подвергся, по суду, не только обвиненію въ какомъ либо уголовномъ преступленіи, но даже и оправданію, въ его формулярный списокъ или аттестатъ объ отставкѣ, все равно, внесутъ (на основаніи 1412, 1421, 1422, 1468 и 1469 Уст. о сл. правит., т. III Св. Зак. гражд., изд. 1857 года, и 1469 же ст. того же Устава и тома, по продолж. 1863 года) соответствующую тому или другому событію отпѣтку, съ обстоятельнымъ изложеніемъ *существа* судебного приговора. Обращаясь къ людямъ другихъ сословій, узнаемъ, что законъ дѣлаетъ имъ, въ этомъ отношеніи, снисхожденіе — освобождаетъ ихъ паспорта отъ влюченія отпѣтокъ, въ случаѣ оправданія; за то при обвиненіи гораздо безцеремоннѣе смотритъ на нихъ. Согласно 6 п. 110 ст. Уст. о паспортахъ т. XIV, Св. Зак.

гражд., въ паспорта купцовъ надлежитъ вписывать: „при семъ дается знать, для чего, до кого касаться будетъ, судья, что предъявитель паспорта подвергся, по рѣшенію такого-то суда, такого-то числа, мѣсяца и года, за такое-то преступленіе, или проступокъ, лишенію, или ограниченію, лично или по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ“. Мало того: на такихъ паспортахъ еще „налагается, краснымъ цвѣтомъ, особый знакъ, имѣющій видъ четырех-угольной печати, съ литерами л. о. п. (лишенъ особенныхъ правъ), или о. н. п. (ограниченъ некоторыхъ правъ). Билеты судившимся мѣщанамъ, крестьянамъ и прочимъ наименованіямъ людей призываніе въ 130 ст. того же Устава предписываетъ выдавать паспорта по формѣ, въ 215 ст. выраженной, т. е. включать въ нихъ буквально то же самое, что въ купеческихъ паспортахъ, и также накладывать на нихъ красные знаки. О непремѣнномъ исполненіи этого правила касательно мѣщанъ подтверждено даже 3 п. 148 ст. Паспорт. Уст., въ продолженіи 1868 г.

Какое же практическое значеніе содержатъ въ себѣ помнугныя отбѣтки, или, характерно, въ народѣ прозваніе, „волчьи паспорта?“ невольно задается вопросомъ каждый любознательный человекъ. Вопросъ этотъ мы и постараемся рассмотреть всесторонне и послѣдовательно. Начнемъ съ того, что когда правосудіе творилось *кельмо*, о печатной уголовной лѣтописи, или статистикѣ, у насъ не было и помину, когда, наконецъ, кромѣ, судебныхскихъ чиновниковъ, никто не зналъ о прегрѣшеніяхъ ближняго— „волчьи паспорта“ считались единственнымъ оплотомъ противъ всякихъ злоумышленниковъ, исключительно по нимъ распознавали рецидивистовъ, и охраняли правосудіе; но и тогда они представляли собою, какъ извѣстно, весьма лишь слабый отблескъ того, чего отъ нихъ ждали. Затѣмъ, есть-ли логическое основаніе сохранить эти паспорта нынѣ, при дѣйствіи гласнаго суда? Конечно, нѣтъ, отбѣтнимъ мы смѣло, а дабы отбѣтъ нашъ не

показался парадоксом — подданным его Фаншам, которые вечно норовячо подтвердят ваше мнение.

Несостоятельность нашей тюремной системы выразилась во обществ. огульное прогнание против всѣхъ, безъ всякаго чина, судившихся и содержавшихся подъ арестомъ. Отсюда и чаровель, вышедшій изъ заключения безъ гроша денегъ, безъ достаточныхъ родныхъ, связей, съ похвальною настойчив., буди оны хоть олицетворенная добродѣтель — долгиемъ изорде кончить, что, независимо отъ наказания, которое бы! уже вынесъ, ещѣ ждѣтъ еще другое, зрѣдъ-ли не горше предшествовавшего наказания — вытартыся безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ къ существованію, такъ какъ никто и нигдѣ не позаботится ему зарабатывать честнымъ трудомъ пропитаніе, и мотому ему сегодѣнь одно изъ двухъ: умереть съ голода, или вернутся, по средству поваро поступленія, опять въ тюрьму. Этого рѣшительна охранникъ столь глубоко постигъ въ общественные нравы свои корни, что царитъ въ немъ безпокойство, такъ въ этомъ чинѣтели сами сейчасъ убѣдятся.

Молодой человекъ, чинившій В., служилъ въ Петербургѣ, пойдя похъ сужь, но обвиненъ въ участіи, въ сѣять фальшивыхъ ассигнацій, просидѣлъ 8 годъ въ заключеніи и готовъ, кинуронный физическа и нравственно, а также въ судѣ *отлично дѣлывалъ*; явился въ то присутствіе мое, въ которомъ прежде служалъ и которое давно уже покинуло его — съ просьбой принять его на службу; помнитъ, и вѣрное место; но ему въ этомъ отказали, и выдана отстоять его отставка; съ отивкомъ в его будности и опредѣленіи. И что ж! Благодаря роковой отливъ — онъ вскорѣ же превратился въ уличнаго нафаго, частенько фигурируетъ, въ качествѣ хвораго, въ бозь ищѣхъ, а выйдя оттуда (тамъ долго не держалъ: дружить, то же гонимый; не въ похвѣстѣ) торчитъ попрежнему: утротъ и вечеромъ — на углахъ, а иногда — на хвѣстѣхъ камеръ ипрѣмныхъ судовъ, ибашавкой управы и адресной экзекуціи, гдѣ строчить

всякаго рода просьбы, выхлопываютъ отсрочки, билеты за 5—10 в., на дневное пропитаніе.

... Другой чиновникъ, П., будучи дежурнымъ — прозевалъ арестованныхъ, мужчину и женщину, какъ-то убожавшихъ. Чиновника удалили, за оплошность, со службы, передали суду, рѣшеномъ котораго ему объявленъ выговоръ. Это включили въ его актестатъ и онъ, около трехъ лѣтъ не могъ нигуда, за сномъ отнѣтъ, пристроится, причѣмъ вытерпѣлъ цѣлую пропасть нравственныхъ и материальныхъ лишеній.

Третій, молодой чиновникъ, Б., ввязъ, по непредвидѣннымъ семейнымъ обстоятельствамъ, въ долги, и желая какъ нибудь распутаться съ кредиторами, рѣшился отправиться служить въ Ташкентъ, въ предположеніи, что ему сразу дадутъ много денегъ, но ошибся въ расчетѣ; ему причлось только 700 р., изъ коихъ, за удовлетвореніемъ кредиторовъ, ему осталось 84 р., а на эту сумму онъ не въ состояніи былъ самъ-четверть додѣлать и четверть нутти. Недостатокъ денегъ привелъ его къ обычному, въ такихъ случаяхъ, исходу, — исключенію изъ службы, преданію суду, лишенію чиновъ и полученію, водчяго паспорта. Промаявшись съ этимъ паспортомъ годъ, онъ попросился было хотѣ въ прасяне, *соддатъ*, на общій срокъ; но ему отвѣтили: „за службу 40 ст. 1 кн. II ч. Ср. воен. пост., и этого нельзя“. Ну, и увеличилъ собомъ контингентъ грошовыхъ ходатаевъ въ мировомъ судѣ, управѣ и экспедиціи, самъ сознается, что по необходимости „*окопачиваются*“ мужиковъ, ибо не располагаетъ самоотверженностью уморить себя голодомъ, утопиться.

... Пусть ужъ В., такъ и быть, терзается за промотаніе казенныхъ 700 р. — тудъ ему и дорога, „ибо долги красенъ платежанъ“; но за что же, вините, ради Бога, одинакова ярно вдетегъ оправданнаго В., безвинно дисципѣнаго въ заключеніи 2 года? За что, десудитъ, пожалѣуста, „*окопачиваются*“ В. ни къ чему не причастные мужики, которые по безграмотству передають слопищу подобнхъ В. „древкаторъ“ крованинъ во-

100% добитие гривенника, не обчиною...
 ных клусть? Ну ждали и эти простодушные...
 Косвенным манером, нести часть кары, которую...
 в родъ В? ...
 "А вотъ и четвертый казусъ, но обстоятельство, чуть ли не
 быстрое предшествовавшихъ. Мещанинъ М., отбывъ въ работель
 домъ 1 1/2 года, съ великимъ врагу съ вломомъ, превратилъ дѣло
 свое сѣсть по столицѣ, въ напрасныхъ поискахъ честнаго тру-
 да, пришелъ въ изнеможеніи въ часть и попросилъ...
 чинить. Его приняли, продолжали несколько дней и, понявъ,
 взглянувъ его "волчий паспортъ": самого — оставили, но казку
 то подобрали, въ числѣ арестантовъ, а паспортъ отослали въ
 мѣщанскую управу, которая, не долго думая, составила прире-
 зоръ о "сейде М. въ Сибирь на водвореніе, за правдоу ста-
 тельство," и представила приговоръ на утвержденіе высшаго
 начальства. Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло
 Мого, чрезъ три инстанціи, дѣло М.; нашелъ, что съ нимъ
 совершено несправедливо, и потому постановилъ освободить его
 изъ подъ стражи. Однако, покуда танулась переписка, и нишу-
 щий эти строки, а его предъ бывшіи товарищъ прокурера
 окружнаго суда В. И. Жуковскій хлопотали за М.: — онъ все тайн
 высидѣлъ 10 1/2 вѣселей.
 Желанно бытъ безпристрастнаго побужденія насъ обратить
 вниманіе читателей и на другую сторону медали. Вѣднѣ чинов-
 ника, танувшася изъ силъ, съ "волчьими паспортами," или они-
 ваются до смерти, или добиваются себя, обыкновенно, нѣ стѣ-
 выхъ дѣлъ архивовъ чужихъ, принимаятъ на себя все, что въ
 нихъ прописано, и возвращаются, какъ бывали случаи, на служ-
 бѣ въ должности, или пускаются на всякія аферы, до поры до
 времени, такъ тамъ снова судятся, снова наказываются за прова-
 жденіе похвальныхъ именей. Точно также и описанные простодушны,
 въ дѣлѣ обладанія "волчьими паспортами", иногда
 отъ нихъ всякаго рода оригинальными...

объявлено въ краяхъ реидивности, тамъ въ годъ "двѣ" пол-
ные физическіе египъ, годникъ для вольнаго народа, въ воль-
ночь въ общество, поинито, оулаиваетъ, по ялосеи, вождяхъ
паспартовъ, представлалшиха ближнихъ буржуазныхъ просвѣтъ
посорныхъ клоняетъ на цемлахъ законничлкихъ злодѣловъ. Оуре-
ство любаго въ стухъ реидивности, что его небуламо крѣ-
даться таювоникъ, и оль намъ непремѣно и справедлива отъ-
тътъ: вончій пажоругъ: съ нѣтъ нашего брата, горюшка,у,
отовсюда гонять вонъ. Дабы читатели не сомнѣвались въ пра-
дивости нашихъ словъ, они ожидаютъ когуде нѣхъ въ двур-
жденіе къ въ выверлахъ мировыхъ и окружныхъ судовъ, чашъ
жизнь, радкій день, люди эти не объявятся въ преступничлскъ.
Нравля, въ уголовной сталочникъ нашихъ судовъ, въ снхлеломъ,
не существуетъ худшихъ ворникъ о члель реидивности,
судившихся собственно за преступленіе по фальшивыхъ или жи-
вляенныхъ члстнть пажоругъ, вончійхъ вождяхъ, а гравно
несомнѣннхъ на чууду! собственно, вслѣдствіе преступничлскъ,
матеріальную деловннхъ, вончійхъ пажоругъ, — но, на-сильно
днль вѣвѣтно; до дншнхъ наблюднчлхъ и нравчлхъ и вончлхъ
прокурорскъ, слѣдователъ, судей и судовъ, ебеню рода риди-
длнстотъ, бываетъ третья часть судившихся за нарушение на-
вончлхъ елстнн.

к. Теперь оспалнчлхъ читателъ съ вончлхъ вончлнчлхъ
на вончлхъ въ Окберъ. Оспалнчлхъ за что либо въ вончлхъ
члль нл судлнхъ (арестантскъ ротъ); по прлблчл въ нѣтъ
члжоннчлхъ ороженъ, вончлхъ вончлхъ въ обществѣ, въ вончлхъ
прлчлчлчлхъ не нччл, нлль еслн обществъ на вто вончлхъ;
въ вончлхъ же случлхъ отчлчлхъ, нл вончлхъ въ: Оч-
лоръ *). Млчлчлхъ С. прлчлчлхъ нлчлхъ, въ Р. Млчлхъ бор-
лччлхъ, 9 лчлхъ вончлхъ, въ Петербургъ, вончлхъ вончлхъ вончлхъ

*) Критическій разборъ неосостоятельности собственно закона по этому
прлблчлхъ; читателъ нлчлхъ въ нлчлхъ члль "Млчлхъ" сллчлчлчлхъ, а въ
нлчлхъ вончлхъ нлчлхъ вончлхъ вончлхъ вончлхъ вончлхъ вончлхъ.

судились и очутились за это въ „Исправительномъ отдѣленіи“ на 3 года. Въ отдѣленіи велъ онъ себя на столько отлично, что сперва — перешелъ изъ „испытуемыхъ“ въ „исправляющіеся“, а потомъ ему, „за хорошее поведеніе“ сократили, опредѣленнымъ приговоромъ, срокъ нахождения въ отдѣленіи на 6 мѣсяцевъ, согласно 1065 ст. Устава о ротахъ (10 мѣсяцевъ считается за годъ). За тѣмъ, за полгода до его выпуска на волю, запросилъ Кадужскую иѣдандскую управу: желаетъ ли общество принять С., въ свою среду? Общество, къ которому *номинально* принадлежалъ С., дало отрицательный отвѣтъ, потому что представители его положительно не знали С., а следовательно и не желали держать его, какъ узаконено, 3 года, подъ своимъ надзоромъ. Отвѣтъ этотъ увлекъ С. „на водвореніе въ Сибирь“, не смотря на то, что его жена и 3 дѣтей проживали въ столицѣ, а начальство отдѣленія 2 1/2 года сряду сряду слѣдившее за его образомъ мыслей, наклонностями — *калдеиально* признало его чужакомъ исправившимся, способнымъ сдѣлаться полезнымъ гражданиномъ! Напротивъ: одинокій иѣдандецъ же Н. безотлучно 11 лѣтъ проживавшій въ Петербургѣ иѣтъ допало, проживавшій въ отдѣленіи всѣ 3 года въ „испытуемыхъ“, не получившій никакого сокращенія за неисправное поведеніе, — былъ принятъ Васильевскимъ, напр., обществомъ и удержанъ даже вернутся сюда, чрезъ 3 мѣсяца, послѣ отсылки его на мѣсто родины, благодаря лишь 400-какимъ *денежными заплатами*, да стараниямъ за него товарища по общей темной ихъ профессіи.

Какой же, спрашивается смыслъ, имѣеть послѣ этого для С. его одобрителное поведеніе, стараніе загладить свое преступленіе, когда онъ вновь наказанъ разлукою съ семьей и обреченъ влечь жизнь въ отдѣленіи отъ нея, гдѣ, ктому же, и гораздо меньше способъ къ наблюденію за нимъ, нежели здѣсь? Помяну *никакого!* Точно также лишено и *исправительнаго* характера и самаго отдѣленіе, коль скоро аттестація его начальства ставится ни во что предъ произвольнымъ отзывомъ общества. А такъ

Кто факты видны им, массах, ежедневно, факты же эти по-
дуть исключительно къ тому, что содержащееся въ „Исправ-
тельныхъ отдѣленіяхъ“ относится: совершенно равнодушно —
къ аттестаціямъ начальства и враждебно — къ обществу, по-
ступающимъ несправедливо, въ силу предоставленнаго имъ, за-
кономъ, широкаго произвола карать и мучить сидящихъ въ
отдѣленіяхъ, по *своему* усмотрѣнію... Мало того: этотъ произволъ
озлобляетъ заключенныхъ даже и противъ попечительствъ: ищутъ
ими за то, что оны безсильны дать имъ, въ *дѣйствительности*,
возможность сдѣлаться порядочными людьми, каковы призна-
ютъ ихъ своими лишенными, всякаго практическаго значенія,
одобрительными аттестаціями.

Такимъ образомъ, всѣмъ вышеизложеннымъ имъ обстоятельствомъ,
полагаемъ, доказали все ужасное нравственное и матеріальное
состояніе бѣдныхъ *) людей съ „волчьими паспортами“ и ревер-
сами въ рукахъ, а также и отправляемыхъ на водвореніе въ
Сибирь. Принимая во вниманіе, что въ облегченіи участи всѣхъ
этихъ людей заключается и общественный и правительственный
интересъ — уменьшеніе преступленій — въ насъ рождается есте-
ственное желаніе: во-первыхъ — роковная отиѣтка на паспортахъ
или въ своемъ мѣстѣ указанія статьи закона, установившія
сѣя отиѣтокъ, вовсе отиѣять; какъ и вѣру, нагласно отягощаю-
щую участь людей и не соответствующую ни правительственнымъ,
ни общественнымъ цѣлямъ; во-вторыхъ — вѣсто отобранія отъ бѣд-
ныхъ подслѣдственныхъ паспортовъ — ввести, другой облегченный
способъ преслѣденія или возможности уклоняться отъ слѣдствія, на-
конецъ въ третьихъ отиѣть у обществъ право подвергать остракизму
людей, одобрительно аттестованныхъ попечительствами исправ-
тельныхъ отдѣленій, побавивъ ихъ, въ силу этихъ именно атте-
стацій, — отъ ссылки „на водвореніе въ Сибирь“, чтобы и люди

*) Мы говоримъ всегда лишь о бѣдныхъ потому, что богатые не прихо-
дится жить личнымъ трудомъ, а слѣдовательно и всѣ указанныя нещади къ
нимъ не принадлежатъ.

дѣйствительнаго извѣщенія: несправильна, да и неопредѣленна, при-
обрѣта: онъ авторитетъ въ глазахъ вѣдущихъ и въ исправле-
ніи и поновленіи законодѣніи. Надлежащій опору къ оправда-
нію нашего жеманья, мы начертываемъ во многихъ прогрессивныхъ
и гуманнѣйшихъ периклимахъ, пришедшихъ къ намъ, къ лучшему,
въ послѣдніе минувшія годы.

Въ формулярныхъ спискахъ чиновниковъ существовала, на-
примѣръ, на основаніи 1484 ст. Уст. о сл. правит. т. III,
Объ. чин., п. 1857 ст., особая графа *) въ которой всѣ
судебно-начальныя предъ: новгородцами, переводами, увольне-
ніями, производствомъ въ нѣдн и т. м. — ихъ подчиненныхъ —
обвинялись собственноручно отищать: *способны ли* подчинен-
ные въ службѣ и *достойны ли* повиновенія, награжденія и т. д.
Хорошо или дурно аттестовать чиновниковъ, зависѣло, при этомъ,
отъ личнаго усмотрѣнія начальника, такъ, что ежели послѣдній
и отищавалъ въ качествахъ первого противно истины — онъ отвѣт-
ствовалъ за это предъ своею личною *совѣстью*. Идеальной спра-
вдливости никогда, разумеется, не было и не будетъ вслѣд-
ствіе различныхъ человѣческихъ слабостей. Посему, подчиненные,
зная, что надъ ними виситъ: прозанный Дамовдовъ мечъ — безапад-
ничнона: аттестация начальника — всячески старались заслужить
его благоволеніе; выражаясь другими словами: аттестации силою
да: радостно приносилась въ жертву и честь, выгоды ближнихъ,
иногда и т. д., ибо худо аттестованному чиновнику, *разъ навсегда*
встрѣчалась дорога не только къ лучшимъ должностямъ, по-
честаніи и т. н., но и въ сохраненію за собою и того даже
нѣмного и неложнаго, каковыя отъ располагалъ въ данный моментъ.
Словомъ, начальники 2 — 4 фразами волею были стереть съ
лица земли любого изъ своихъ подчиненныхъ, но обладавшихъ
связями, влиятельностью, богатствомъ. Оттого, во всѣ министерства,

*) Все прописанное въ этой графѣ, цѣликомъ переносилось въ аттестаты
объ отставкѣ чиновниковъ, покидавшихъ службу.

Сенатъ и комиссіи прошеній, изъ Высочайшее. Имъ приносимыхъ, поступало пропастъ жалобъ чиновниковъ, на несправедливое опороченіе ихъ начальниками, по интригамъ, личной зависти, недопущенію совершиться вознагражденію, отступленію отъ закона, что заставляло ихъ дѣлать или посылать себя начальникъ и проч. и проч. Довго и горючо гдѣто: лепили, вездѣ, и правне, и выковати чиновники. Наконецъ, указомъ правительствующаго сената 25 мая 1864 года, разсѣвая эту гордию увелъ—от. 1434 была сдѣлана законодательный порядкомъ *): правительство приняло въ раздумію заключенію, что начальники, по предоставленной имъ власти, всегда вправѣ уволить неспособнаго и не удостоить назначенія, награжденія недостойнаго подчиненнаго в качествѣ всякихъ аттестацій, слѣдовательно, нѣтъ никакого резона жаловаться имъ еще и аттестаціи; кортвинимъ все ихъ будущности.

Въ одинаковомъ точкѣ положеніи съ чиновниками находилась прежде и домашняя прислуга; на паспортахъ которой назначателямъ также предоставлялось неотъемлемое право писать хорошия, или худшія аттестаціи по собственному произволу. И кухарка, и лакей—съ отиѣтками на паспортахъ—, „воровна“, „лышница“, не то и „грубинна“, „живица“ (хотѣ кончатъ е послѣднихъ 3-хъ словахъ—относительно, —всѣмъ властичное) имѣли возможность прискаты себя другимъ наименеемъ свойственныхъ имъ мѣсть. Правительство благосклонно относилось къ безпривиннымъ жалобамъ прислуги, и назначателямъ—строго запрещено *дурно* рекомендовать письменю, прислугу, т. е. вутить вашъ лакей—откажите ему отъ службы, и пусть онъ идетъ куда хочеть, а если вухарка васъ обокрала—жалуйтесь на нее въ подлежащій судъ, но сами не расправляйтесь съ нею, не ввергайте ее (здорову) въ нищету, порождающую преступки; короче—не будьте судьей въ собственномъ дѣлѣ.

*) См. Полное собраніе законовъ 1864 г., № 40988.

а) вѣрнѣе: когда въ судѣ, въ распечатаніи, роняются; б) надѣжны; пособникомъ въ преступленіи, въ обнаруженіи, преступленій; въ отысканіи похищенныхъ предметовъ и самихъ виновниковъ, и в) изобличить преступникомъ въ вторженіи корочныхъ людей туда, куда законъ лишилъ ихъ права поступать: всадій членомъ, задумавъ оправдаться, напротивъ, въ государственнѣ или общественнѣ, по выбору, службу, обя- зать предварительно представить, въ чужіе свѣдѣн. документовъ, удостовѣренія: полиціи, что онъ никогда не судился, не былъ подѣ слѣдствіемъ и поведеніа дорожнаго. Точно также о лицахъ — жандармахъ, получивъ мѣсто домашняго учителя; торговать раз- ганн; содержать трактиры, даже уѣхать за границу и т. п. со- бираются, предварительно разрѣшеніи свѣдѣн. о станціи ихъ бла- говѣрности и добросовѣстности.

Вотъ сколько надзору и предостереженій, противъ судив- шихся — крош. разчуж. паспортныхъ и водворенія въ Сибирь — отъ нихъ вторыхъ, но крайней мѣрѣ хотя для лицъ, содержа- щихся въ тюрьмахъ, за община, казіи враги со взломомъ, неопытности, мажоранно, подлогъ, нахлѣбѣ и! общин — ни особенно зримыхъ преступленія — не аналогіи лишь уравни- ваютъ (добавить, подаленіе осужденныхъ оруженн.) съ подо- жніемъ осужденныхъ мировымъ судомъ; весьма досто. оруженн. судъ, согласно вердикту присяжныхъ засѣдателей, приговари- ваетъ простолудниковъ за простня, напр., враги: къ 3-хъ и 4-хъ мѣсячному заключенію, причѣмъ снабжаетъ ихъ паспорта роко- выми отиѣтван; тогда какъ мировой судъ подвергаетъ другихъ за тѣ же преступленія: 8—10 мѣсячному, даже годичному за- ключенію, но ихъ паспорта, тѣмъ не менѣе, освобождаются отъ повторныхъ отиѣтокъ. Вѣдь это же полнѣйшая несообразность!...

Для воспріятствования подслѣдственныхъ скрыться отъ слѣд- ствій, 416 ст. Уст. угол. судопр. предоставляетъ слѣдовате- лямъ воступать съ ними, глядя по важности обвиненія, т. е.: а) отбирать отъ нихъ паспорта, закъняемые реверсами; б) обя-

взять ихъ подписками о поступкѣ истребъ съ вѣдомства; отдавать ихъ: в) подъ особой надзоръ полиціи; г) на поручи; д) взять съ нихъ залогъ; поддержать ихъ: е) домашнему и ж) тюремному аресту. И такъ, самымъ легкимъ мѣромъ законъ считать отнятіе паспорта; на противъ же, мѣра эта, по отношенію къ бѣднякамъ, является, какъ имъ видно выше, ни чуть не легче самой суровой — заключенія подъ стражу. Оттого необходимо заставить первую мѣру пресѣченія воровъ; а если подлинна подсудимыиіхъ ничего не значить въ глазахъ следователей, то четвертою — отдать на поруки; а самое минимальное исправленіе въ 416 ст. будетъ соответствовать членовѣскимъ потребностямъ и уменьшитъ число преступленій, вызываемыхъ нищетою.

Вопросъ этотъ имъ внесенъ, еще въ 1873 г., на обсужденіе Комитета, который въ числѣ своихъ 20 мѣръ, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ приведеннымъ нами доводамъ и постановилъ: „о крайне печальномъ положеніи людей съ восточнаго паспорта и реверсаи предоставить на благосклонное усмотрѣніе Президента“. По этому вопросу, многіе депутаты спрашивали: какое мнѣніе Попечительствъ надъ неправительствомъ, какъ мнѣніе котораго членовѣки найдутъ нелепое, — но вопросъ этотъ и до сихъ поръ еще, въ ожиданіи, остается открытымъ!..

Публичная казнь.

Если вам, читатель, случалось когда-нибудь, хоть только два—три раза въ мѣсяцъ проходить или проезжать мимо тюремнаго замка, въ 7-мъ часу утра, вы, навѣрно, моментально надраснуете, увидите кастекъ растворившихъ ворота Замка, откуда кара вахлукъ кланъ вывозила черныя дроги, на возвышенной скамейкѣ которыхъ сидѣлъ, спиной къ возницѣ, въ тапачь-же, какъ драги, крестномъ облаченіи, крѣпко привязанный человѣкъ, а на груди его висѣла четырех-угольная, черная доска, съ бѣлымъ печатномъ надписью: „убійца“, „грабитель“, „разбойникъ“ и т. д. Веселъ ли невольно, разувѣтся, оставался, окружались вокругъ, замѣчали группу вамъ подобныхъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей; дѣлались очевидцевъ, какъ гренадерскій отрядъ солдатъ съ ружьями окружалъ колесницу и какъ кѣмъ трогались шагкомъ въ путь на Бонную площадь, а кѣмъ совершающихъ эту картину, одни—благоговѣнно крестились; другие—бѣжали къ колесницу и ѣдаки „несчастныякому“; третьи—родные, близкіе увозаго — плакали, тужили; четвертые-же, (предпочтительно лавочки) притлажившіеся къ стѣнѣ, какъ они вырекаются, „конеджъ“, — плоско естрили, беззаботно хохотали.. Объ этихъ-то, весьма обычныхъ въ нашей грустной действительности событіяхъ, которыхъ въ годъ бывало до 100 и болѣе, —

тоже любопытства, любопытство, жадность, любопытство и любопытство, любопытство и любопытство?.. И какую-то черную ниточку производило въ нихъ это предстоящее ему путешествие? Если это человекъ символический, пугливый (это особенно относится ко всякъ, безъ исключеній, жидовинахъ), онъ вѣроятно огулкою, выдалъ въ полъ вѣшную азиатку и стоявша трапезою въ рукахъ створчатой, привывавшихъ его къ импровизированному креслу колесницы съ ромашки за руки, стая и ноги. Если-же преступникъ вѣртого ярая, или особенно второй разъ былъ взятъ на колесницѣ, что, въ исключеніяхъ, иногда тоже случалось, — онъ терпеливо выслушалъ отъ повелѣній укротителя: рвался, метался, былъ силенъ, вѣчно, вѣсплакали на колесницу, свирчевали и онъ только пуще облобился, да еще называлъ себя сугубымъ бѣду — заключеніе, подлѣ церемоній, въ карцеръ на вѣсколко сутокъ. Ноль въ сказанному, не проговаривать, что во всякъ описанныхъ случаяхъ, предшествовавши старшимъ священникамъ пригнать осужденныхъ съ властью и самимъ собою, не имая съ собой противной колесницы, пропадали бесследно, или дѣла въ пространствѣ. Впрочемъ, бывали и такіе, рѣдкіе случаи, которые по натурѣ преступника, въ народѣ назывались „отпущеніемъ“, которые съилою, съ искуснымъ уманствомъ входили на колесницу, отыскавъ обо всенъ, изъ предстоящихъ, съ ѣдннхъ саркашомъ и не только высказывали удовольствие, простились съ *креслами* „на фартукѣ“ за сборомъ „подати съ православныхъ“, т. е. милостинею, но даже просили: провести ихъ, ради важныи ѣдннхъ, вѣрчиво.

И вотъ, преступникъ ѣхалъ на колесницѣ. Любопытство шло, бѣжали толпыи вокругъ, свадн его, толпали друтъ. Друта, старался ближе всмотрѣться въ его лицо; иные вѣрчивыи взгляды пронизывали его наизвою, делавшимъ до его ушаи стравочныи фразы переворачивали всю его внутренность, потому огулкою постепенно притуплялись въ немъ и онъ принималъ равнодушный, бессмысленный видъ... По прибытіи на обочину ѣ-

— Посему провинный народъ и добонирить, а кабы задана-ли дереву, вавъ прежде, примѣрно, наладъ, такъ небось стихъ-би безпутный этотъ народъ.

— Слышь, Ванюха, покъ-то вонъ отчитываеъ мелодда; жѣрно къ разструу пойдеть,—говорилъ крестьянинъ другому, но види равне ничего похожаго на упомянутое ннъ дѣйствіе.

— Разструла, врешь, братъ, не будетъ,—серьезно отвѣчалъ другой.—Яво, просто, отгивають, якомъ те-носъ на тотъ свѣтъ. Ну, отходная, чай смеваешь што такое?

— Сказать-то снѣкаю, да гля-че-жъ отходная-то живому?

— Потому, какъ за жѣру, бають, страдаетъ (обманеъ билъ въ поддѣлѣхъ фальшивыхъ монетъ), стало бить Вегу большо угодить, да и дорога дальная въ эфту анафескую Сибирь, а тамъ когда ни на есть да попреть-же взаправду, а поновъ въ Сибирь ужъ нѣтъ, потому, одни предоступники подъ землей интарятел, ну, ему и отходная нужна: хрестьянская, чай, думъ въ смъ.

— Няужто въ дѣлой Сибирь никакихъ поновъ нѣтъ,—коли они у насъ и въ селахъ есть?

— Да нѣтъ-же, тебѣ говорить. Поди хучь самъ среди нашего кабатчика Митрича: онъ ономнись сказывалъ; а онъ ужъ каковой дока, все знаетъ.

— Доволь-то, Митричъ, точно ловекъ, про это и калякать неча, а только вонъ оазія-те, што въ Сибирь безономнина. Послухай-ка, Ванюха, што я те молваю: какъ предоступника увязуть—пойдемъ примешенье, въ кабыррово, разломанъ по-сунку неполакъ и пускай этотъ Митричъ снзнома нагъ расскажетъ про Сибирь, што поновъ нѣтъ. Это должно бить залять.

— Ладно, пойдеть.

— Не слыхала-ли, матея, за што это бариня-те, въ очкахъ, рассказивать?—спрашивала, однажды, простая женщина другую, видя подвезенную къ эшафоту одну изъ осужденныхъ въ Сибирь на поселеніе, по извѣстному нечаевскому дѣлу.

— Это не берина, а бернина, авердистка юшка, сѣно
собошала товаря.

— Штожь она жасод набрадокурдиде-то?

— Марфоско, дѣвиче кѣло—воли кѣтъ; отодъ стротѣ, ѣ
накурдиде кѣдется... Водъ она, сардѣшица, вѣла, да и роудиде
трѣхъ собаченокъ сразу. Господъ покараеть. Отцаъ одной и сразу;
часть на про яе это, за самое, и поузъ похотъ и смѣтъ ее, по-
тоу страеть: трѣхъ собаченокъ роудиде. Сама ты, Тальнушца,
цесуки: какво это-то амраду-то дѣручиди?

— Аѣ, аѣ, аѣ! дѣвчухъ трѣхъ собаченокъ! Это дѣро-то,
дѣро-то какое!... Нѣтъ, Марфолушка, это не сароста, кѣтъ;
это нечистая сила попукала ее и за себѣ и за роудрогелсид
гудиди. Вѣрно такъ. Што съ ея тацѣричко тродетиди!

— А роаетъ, Тальнушца, по городу, но синѣтся-ли кѣро
вѣдѣтъ все себѣ въ жони и тодин отодъ прощѣсть и дѣветъ въ
придѣное 18 тысячъ саробра. А шробъ роудрогелсид ее равно-
цѣвѣнѣтъ—воадѣтъ на этой еолнѣнѣтъ, съ остановами, на площа-
дѣтъ на шалотъ, а похотовъ-то, дакѣтъ шоло, говорѣтъ, дѣ-
строено вѣдѣтъ.

— Даѣ-то Болъ, шробъ жѣнѣтъ синѣкасъ, походу она вѣр-
но цѣпорочена по навору рѣнѣкъ лѣдѣй.

— Што испорочена—это бѣтъ суленѣцъ, и очѣнно хорошо-бы,
кабѣи намагае дѣбурѣи чѣлофѣтъ, да прѣвѣрнѣтъ елѣтѣ бѣдѣу. Ва-
рѣнна съ обѣнѣца вѣдѣтъ хотъ-куда и вѣдѣнѣтъ на еѣ дѣвѣнѣтъ
на, вѣдѣтъ. Только мужѣнѣнѣ-то рѣнѣтъ, сама Тальнушца, вѣдѣтъ
рѣтъ: арѣларѣнѣцъ и бѣтъ: кадегѣи съ наѣтъ, бѣбѣнѣтъ: му, и худѣнѣтъ.

— И чѣло, иѣнна, тѣжѣнѣтъ: мужѣнѣнѣи ко дѣветъ: стрѣтъ
рѣтъ наѣнѣи и на 18 тысячъ нѣнѣ хотъ на едѣтъ, прѣсѣтъ. Тѣ-
рѣнѣтъ, ожѣнѣнѣтъ, на тоно на едѣнѣтъ...

— Можѣтъ амрадѣ-то толькѣо судѣтъ 18 тысячъ, а поодѣ
нѣнѣнѣтъ: можѣтъ, вѣнѣтъ: вѣнѣтъ. Ну едѣтъ и рѣнѣтъ: вѣнѣтъ
не синѣтъся жѣнѣнѣтъ, а коли тѣжѣтъ, синѣнѣтъ она, бѣвѣнѣнѣнѣтъ...

— Пудажъ, скажи, пожалуйста, Матренушка, об дѣнуть, ежели весь городъ околесаъ понапрасну?

— Страхъ, родименькая, и вынолвить-то. Свезуть въ Пулково, затащуть тачотка на самую што ни на есть вышоченнѣйшую каланчу, привяжутъ за тальцу и станотъ она до самой своей смерти болтыхаться промежь небомъ и землей.

— Ты, Матренушка, никакъ съума спятили? Какъ это можно челоуѣку болтыхаться съ каланчи? Што ты, што ты?

— Повѣрь, Татьянашка, слову, такъ сбудется: нашъ лапошникъ, Терентьичъ, божили въ этомъ самомъ, а онъ, знаешь; кажется, какой начетчикъ; говорить; какъ по писанному, всаміе законы, матушка, превзошолъ, а законн вѣдь не мутовку обязать. Тагора, толковалъ онъ, это еще вольтернѣй стало; кабы эдакая оказія да въ старину — се бы посерадъ улицы на вострѣ сожгли, а нечелъ отъ нея по 7 губербамъ развезли, да и рассыпали-бы по самымъ што ни на есть наскудиннѣ болотамъ, гдѣ водятся черти, прости, Господи, не согрѣшеніе.

— И такую-то могожавую, да на каланчу?... Вотъ чудеса-то?!

— Знаю чудеса. Да жатна, разныя чудеса, на свѣтѣ бывають съ бабамъ *).

Тѣмъ временемъ, покуда публика разговаривала описанный редотъ, — свидѣнникъ кончалъ напутствіе преступника, котораго полицейскіе солдаты ввели на знафотъ, донной бракъ руки на наруку; а секретарь суда прочитывалъ вслухъ приговоръ (3 и. 333 ст.) и, если преступникъ начинать, какъ перѣдко случалось: перебивать чтеніе, возражать — рѣчь его заглушалась барабаннымъ боемъ; вслѣдъ зачѣмъ солдаты осаживали преступника тачадѣ — въ черному скрѣбу, вдѣвали руки его въ желѣзныя засечки да дѣлалъ дѣльня и оставили его въ этомъ положеніи

* Курьезный разказъ этотъ цѣлую недѣлю повтаряла женская прислуга своимъ господамъ, съ рачичными вариціями, во всѣхъ частяхъ города.

на 10 минутъ, согласно 4. п. 963 ст. Въ это время споръ возразался мертвое тишина, а немного погодя азъи публики разговаривались.

— Итъ разговаривали-то какъ! возмущать, не сдерживались, барень.

— Не твою уи это дѣло и потому не губокала, — выужива старичокъ. — Ему за это за самое когда погреть, колбаски грибокъ проститса.

— Г. офицеръ, г. околочный, пожалуйста сюда! бора держу, вскрикивалъ кто-то. Онь ко мнѣ въ карманъ залезъ и чуть не вытащилъ часовъ. Я, слава богу, чуткѣй и поймалъ его за руку. Възмите его въ часть.

— Что вы, что вы угорѣли, что-ли? возражаетъ обвиненный, силасъ вырваться изъ кошнихъ рукъ. — Я случайно размахнулся рукой и задѣлъ васъ, а вы на-ко что выдумали?

— Врешь, назура: мы сами видѣли, какъ ты въ карманъ, къ барину, забрался, полегоньку, подхватывали чьи-то голоса. — Лушьте его, баринъ, по шеямъ заиъсто полици, а то того и гледи, такъ его отпустить.

Въ шумѣвшихъ подходилъ околочный съ городовымъ и уводили спорившихъ. „Воровъ поймали, назурики понались“, передавали изъ устъ въ уста. Взоры всѣхъ обращались въ замылокъ ушедшихъ. И ни одна, почти, утерали насъ, печальная церемонія не кончалась безъ того, чтобы на томъ же мѣстѣ не совершилось какого-нибудь скандальчика, обвиненія въ крадѣ чего-нибудь изъ кармановъ.

По истеченіи 10 минутъ преступникъ освобождался изъ колетъ, свесился съ знафота, усаживался въ обжновенный арестантскій фургоиъ, отвозился подъ незначительнымъ ужъ конвезиъ, обратно въ замокъ (5 п. 963 ст.), гдѣ расковывался, присоединялся къ рѣшоннымъ и ждалъ до отправки по назначенію, этапнымъ порядкомъ.

Весь, по порядку изложенный нами процесс объявления приговора на площади, по духу нашего законодательства, произвондился, добавимъ, ради устрашенія неблагонадежныхъ, по своимъ занятіямъ, людей; другими словами: публичностью приговоровъ предполагалось достигнуть уменьшенія числа преступленій. Разсмотримъ, на сколько, средство это оправдывало ожидающуюся отъ него цѣль.

Устрашительный характеръ наказаній ни на фого и никогда, какъ доказываетъ исторія всѣхъ народовъ и вѣковъ, не имѣлъ рѣшительно никакого. вліянія на воздержаніе преступной воли. Мало того: въ день самыхъ лютыхъ казней повторялись чуть ли не на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, были казнены преступники, точно такіа-же, или даже гораздо тягчайшія преступленія. Оттого всѣ государства постепенно смягчали наказанія, замѣняя ихъ нравственныиъ воздѣйствіемъ на умъ и сердце преступниковъ. Обращаясь въ нашему, собственно, отечеству, не можемъ не вспомнить, что еще такъ недавно криминальныхъ преступниковъ гоняли сквозь строй, стегали плетью, розгами, клеймили; всѣ эти истязанія наводили паническій страхъ, да и было отчего: безстрастное, угрюмое выраженіе лица палача, его одежда, вскрикиванья: „берегись“, его взмахиванья плетью, его *БОЛЪ!* *)

*) Однажды, въ началѣ 50-хъ годовъ, наблюдавшій за наказаніемъ плетью, полиціймейстеръ закричалъ палачу, чтобъ крѣче стѣлъ. „Когда вамъ не вдраться мое стѣченье—нате плеть и держте сами“, отвѣтилъ палачъ и бросилъ къ полиціймейстеру плеть. Эта выходка палача такъ сконфузила полиціймейстера, что онъ молча удался съ площади, а палача едва уговорили кончить свое занятіе. Нѣскольколѣтъ тому назадъ, намъ удалось приобрести довѣріе палача, который, между прочимъ намъ рассказывалъ съ грустью, что не мало людей отправлялъ преждевременно, въ могилу, вершая око. „Иной человекъ, али, душа въ тѣлѣ. Знаешь, что ему на каторгу, ну, и порѣшишь: тѣмъ тебѣ, могъ, тамъ еще мучиться—лучше ужъ сразу покончи. Размахнешься хорошенько плетью, да какъхватишь, нѣсколько разовъ, или всей мочи, такъ и духъ изъ него вылетитъ вонъ... Такъ-то вотъ я, девицкииъ, надрѣшилъ много, очень много, а все потому, что воленъ былъ наказывать, какъ хотѣлъ и злость питалъ ко всѣмъ людямъ за свое палачество, замечилъ онъ.

одного — съ 2-хъ; 4-хъ ударовъ насиль до смерти; другого наъ 30 до 100 — оставята въ живыхъ! Брани человеческой, проли, шариаванья, клоуныя, живово икса съ тѣла, отчаянныя стени истязуемаго — все это вмѣстѣ взятое холодно: кровь; безраздло правосудюу слабонервныкъ зрителей; но преступлюция, за которыя наказываются такіа же истязанія, тѣмъ до нѣше повторяются сдѣлають обвиняемъ чередомъ.

Оттуда логически вытекаеть и благодѣтельный указъ 17-го септембра 1863 г., объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для всѣхъ, исключая каторжныкъ и бродягъ: для первыхъ оставлены — джети, каторжныи дѣхъ наказываются въ Сибиря, на крѣпостяхъ сѣдѣльныкъ ими новыхъ преступлюций, а для послѣднихъ — 25 ударовъ розогъ, получаемихъ ими воеливо, повсемѣстно, въ тюремной, напр., банѣ. Съ откѣномъ тѣлесныкъ наказаній, въ началѣ незначительно еще просвѣщенномъ отечествѣ, естественно было ожидать сдѣлѣннѣшаго возвышенія числа преступлюций. Однако, статистика воть что показываетъ намъ. Въ петербургскомъ тюремномъ замкѣ содержалось, напр., по обвиненіямъ: въ убійствѣхъ: 1861 г. — 22 чел.; въ 1863 г. — 30 чел.; въ 1864 году — 29 чел.; въ 1866 г. — 36 чел.; въ 1868 г. — 47 ч.; въ 1870 г. — 50 ч.; въ 1872 г. — 47; въ 1874 г. — 42 ч. Поверхностно глядя на эти цифри, оны отчасти оправдываютъ вышеизложенное предположеніе, — но взглянувъ глубже въ *суть*, получимъ удостовѣреніе, что преступленія уменьшаются. Такъ, при тайномъ судѣ многія преступленія нерѣдко потупались, не доходя до суда, вследствие подкуповъ, укрывательствъ, бездѣйствія полицейскихъ и иныхъ властей; объ уголовной статистикѣ и помину не было, а со времени введенія гласнаго суда, ни одно преступленіе не остается безнаказаннымъ, а статистика выдѣется довольно правдильная, вѣрная. Независимо отъ сего, кѣ-которыя изъ обвинявшихся въ убійствахъ предъ джнѣшннмъ судѣмъ выходили, изъ него оправданными присяжными заседателями, значитель, а дѣхъ слѣдуетъ исключитъ изъ общелъ цифръ.

За разбой и грабежи обвинялись въ 1861 г.—37 чел.; въ 1863 г.—98 чел.; въ 1864 г.—96 чел.; въ 1866 г.—98 чел.; въ 1868 г.—102 чел.; въ 1870 г.—53 ч.; въ 1874 году—45 чел., и т. д.

Какая-жь, спрашивается, польза отъ публичности казни? Да никакой, отвѣтить имъ категорически. Процедура эта, какъ мы знаемъ изъ практики, представляя противоположные результаты. Во первыхъ, обыкновенные, но миролюбивѣйшіе преступники настолько нравственно уничижались, что не чувствовали своего позора. Во вторыхъ, твердаго характера преступники имѣли возстановились окончательно и противъ властей, и противъ гражданъ, главнѣйшихъ на нихъ шельмованье. Въ третьихъ, отлѣтые преступники видѣли въ ѣздѣ на площадь—случай вынуть хоть немного денегъ, а это ужь выходило глумленье надъ закономъ, надъ правосудіемъ. Въ четвертыхъ, зрители, какъ читатель помнитъ изъ вышеприведенныхъ *дословныхъ* разговоровъ, совершенно извращали смыслъ обряда, не воспринимали изъ него никакого поучительнаго урена, ничего разумнаго, а среди нихъ, отъи сносомъ развивались напротивъ, нелѣпыя толки, предрассудки, противъ естественные, кровожадные инстинкты. Въ пятыхъ санъ священника и святость религіи умалялись въ глазахъ безграмотныхъ, невѣжественныхъ людей. Наконецъ въ шестыхъ—обрядъ публичности казни шёлъ въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви. По мнѣнію профессора, священника, М. И. Горчакова, особенность взгляда въшой Церкви на наказанія заключается въ томъ, что наказанія должны имѣть, какъ указываетъ борича V. Б, исключительно *исправительное* дѣйствіе на наказуемаго и чуждо устрашенія (книга прав. 1-го всел. собора 2; VI всел. прав. 102; Апк. соб. 5, Василія Великаго и многихъ другихъ), тогда какъ 963 ст. уст. угод. судопр. имѣетъ въ виду, именно, воображаемое устрашеніе. Далѣе, въ первые вѣка послѣ основанія русской Церкви, византійскія публичныя наказанія заимались на Руси наказаніями, также чуждыми публичности обрядовъ; это указываетъ иже сра-

Пили и ересьничество Дие Смихъ. Монковредъ, а потому Оксфордъ и дѣлья прощупочтене прохождение вѣтени „*тезаурусъ*, юды икъ-зорекъ еща духовнаго, каковая вѣра болѣе къбогослудьяд, способна возобудить въ кащичекъ сознание совершаемаго члвч. грѣха“.

Полагаетъ, что вѣдохъ нѣтъ указаникъ „соображеніи“ ещелпростѣ: въ силу правнаго владѣнствала софера 1687 г., сдѣланннхъ должни бѣить осужденнаго „*эки деже мавъ зоръ ома до еад-мѣв*“, чѣтъ они, безслорно, освобождались отъ присутствія при самой казни; 2-я же часть I пункта 983 ст. уст. угол. суд. требуетъ, чтобы духовное лицо „сопрвождало преступника на мѣсто казни, гдѣ остановился бы при вѣтъ до послѣдняго момента исполненія приговора, и приговора что, къ отягчавицейся нравъ имѣть здѣсь, для въ ннотъ нѣрѣ—новой казни“.. Финально, что между церковными и свѣтскими законами непримѣнимо гармонизировати, тогда какъ законы ещъ должны непримѣнимо гармонизировати одинъ другому. Поэтому необходимо устранить вгунисоводравствелт-принороженіенля гражданскаго къ церковному закону.

Заручившись законномъ выраженіемъ артументальной протеста публичности казней преступниковъ съ стороны церковнаго законодательства, перейдемъ къ негакую на это субъекте гражданскаго законодательства нашего закона — комментаріемъ въ 403 ст. уст. угол. судопр. (2 нѣд. суд. утлавлель государственой казначерств). „Со введениель публичности на суда въ теи торжественности, въ которуль обождаются форма и обряди фивелью ступорезавоудоста ввобиде, и суда съ примѣненіемъ въ обобинности—, исполненіе оврада публичной казни тераютъ свое значеніе, — гмалель коммента-рин. — Составляя только обочналіе той формы, которая впривелдѣна на суда публична, обрядъ етель представляеть народу что прездное зрѣлище, оветъ всеаде научивельно внаидий“, — шалель нредучѣдали комментатори. —, Мило того: нссль поучея своето устранилащю характера (гуть вдуравувельннчи, замечено нсавъ, каельи, ровель — фивельскавъ болъ); обрядъ етель, каельтъ нредѣствольнѣ и дѣловельнѣльи, долонельнѣ, дѣловельнѣльи каельтъ прѣво

а) держать палачей исключительно для дѣйствій при смертной казни и б) смотреть на уголовные процессы низшихъ, но категоріаль, наказаній несравненно мягче, предоставляя распорядиться на эшафотѣ простимъ, безукоризненнаго поведенія, солдатамъ и тѣмъ самымъ умаляеть значеніе торжественности—шельмованія осужденныхъ на каторгу и на поселеніе.

Объ оти́вѣ публичной казни, мы внесли вопросъ въ Комитетъ еще въ 1872 г., но Комитетъ, рассмотрѣвъ тогда нашъ подробный докладъ, въ составѣ болѣе 20 членовъ, въ томъ числѣ прѣдсѣдателя Тихона, профессора, священника М. И. Горчакова, министра правосудія Н. Н. Давыдова и нѣсколькихъ другихъ дѣятелихъ, особъ признавъ, наши доводы справедливыми, но ограничился рѣшеніемъ ходатайствовать, на первый разъ, объ оти́вѣ послѣдней части 963 ст. уст. угол. судопр., т. е. объ избавленіи священника отъ тягостнаго сопровожденія преступниковъ на площадь и оставаться тамъ до окончанія всей процедуры. "

Прошло 6 лѣтъ, въ теченіи которыхъ частнымъ образомъ не рѣдко игнорировался законъ: во вниманіе къ различнымъ просьбамъ, иныхъ не вывозили на площадь, а прямо отсылали по назначенію. Наконецъ, „по всеподданнѣйшему докладу Министра юстиціи отъ 27 сентября 1878 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „*впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ правилъ объ исполненіи судебныхъ приговоровъ, преступниковъ, присужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылокъ, высылать на поселеніе или въ каторжныя работы, безъ исполненія надъ ними обряда публичной казни*“. (Собраніе узаконеній 1878 г. № 178).

Съ радостью, привѣтствуя это благодѣтельное повелѣніе, позволимъ себѣ желать, чтобы скорѣе и цѣлесообразнѣе измѣнились, законодательнымъ порядкомъ, и правила объ исполненіи судебныхъ приговоровъ“.

Съ радостью, привѣтствуя это благодѣтельное повелѣніе, позволимъ себѣ желать, чтобы скорѣе и цѣлесообразнѣе измѣнились, законодательнымъ порядкомъ, и правила объ исполненіи судебныхъ приговоровъ“.

Съ радостью, привѣтствуя это благодѣтельное повелѣніе, позволимъ себѣ желать, чтобы скорѣе и цѣлесообразнѣе измѣнились, законодательнымъ порядкомъ, и правила объ исполненіи судебныхъ приговоровъ“.

предъ отправкой.

но и в то время, когда в России, ввиду отсутствия возможности
 — при освобождении из-под стражи за-
 — границей и в России.
 XVII.

Очеркъ различныхъ системъ покровитель- ства освобожденнымъ изъ-подъ стражи за- границей и въ Россіи.

Вопросъ о призрѣніи выпущенныхъ изъ-подъ стражи, не-
 нищихъ людей, на первое время нахождения ихъ на свободѣ,
 тѣсно связанъ съ вопросомъ о рецидивистахъ: впадшіе въ пре-
 ступленія и отбывшіе, заключеніемъ, установленныя наказанія—
 во всѣхъ странахъ свѣта встрѣчались, согражданами, съ пред-
 убѣжденіемъ, а оно неизбежно сопровождалось чрезвычайною
 для нихъ трудностью найти скоро матеріально вознаграждае-
 мое занятіе, отсутствіе котораго очень часто приводило людей
 вновь въ заключеніе. Оттого участь бывшихъ арестантовъ вездѣ
 занимала тюремновѣдовъ и филантроповъ, употреблявшихъ свои:
 знанія, трудъ и денежные средства на облегченіе страданій вы-
 пущенниковъ.

Самые авторитетные теоретическіе и практическіе тюремные
 дѣатели, издавна настойчиво доказывали, что бывшіе арестанты
 въ государственныхъ, экономическихъ и нравственныхъ интере-
 сахъ, достойны безусловнаго вниманія, обезпеченія, и что по-
 мощь этимъ несчастнымъ должна имѣть не формальный, а не-
 премѣнно: *частный, общественный характеръ*. По италіи
 маркиза де-ла-Гранжъ, „покровительство общества составляетъ

думу пенитенціарної системи". „Покровительство это есть последнее усиліе милосердія, — для перевоспитанія заключенныхъ: она дѣйствуетъ въ тотъ періодъ времени, когда надежды, составленныя въ заключеніи, могутъ осуществиться, или разрушиться“, писалъ Обецель въ книгѣ, изданной въ Швейцаріи, въ 1887 г., снуса 19-лѣтъ со времени образованія, при тюрьмѣ г. Женевы Комитета нравственности. Комитетъ этотъ, завѣдывая, въ 1818 г., попеченіемъ о заключенныхъ и освобожденныхъ изъ заключенія, путемъ 16-ти-лѣтней практики убѣдился въ необходимости раздѣлиться на два отдѣла: одинъ — внутри тюрьмы, а другой — продолжалъ-бы на волѣ, въ тюрьмѣ вѣчатое «перевоспитаніе освобожденныхъ — дѣло вѣры и милосердія». Остался послѣдній Комитетъ изъ 12 членовъ; изъ нихъ половина — были члены тюремнаго Комитета для того, чтобы соединеніемъ 2-хъ элементовъ, добиться большей самостоятельности и правильности дѣйствій: Черезъ своихъ членовъ Комитету казалось правдоподобнѣе знать прежнюю жизнь заключенныхъ, ихъ привычки; а сообразно добытымъ свѣденіямъ, легче представлялось отыскать имъ занятіе, а въ основаніи было рекомендовать ихъ на кѣста. Но, чтобы забота о нихъ выражалась единообразно, Комитетъ назначалъ каждому освобожденному, изъ среды своихъ членовъ, одной съ нимъ религіи — покровителя, которому вручалъ и заработаннаго прирѣвваемымъ, въ бытность его въ тюрьмѣ, деньги; въ случаѣ недостатка ихъ на поддѣтнѣ нужды прирѣвнина, — Комитетъ, по ручательству покровителя, выдавалъ прирѣвняемому ссуды, вспоможенія. Покровитель посвящалъ покровительствуемаго, старался приобрести ему, черезъ Комитетъ, общественное довѣріе; относился къ нему какъ отецъ къ сыну и обо всемъ, его благополучіи касавшемся, ежемѣсячно докладывалъ Комитету. Освобожденные дѣлились въ Швейцаріи на три категоріи и считались: первая — подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ Комитета; вторая — подѣ существеннымъ, но отде-

ленные их надзоромъ; а послѣдняя — подъ присмотромъ лицъ статистическимъ.

Въ Бельгii, для устройства будущности заключенныхъ, наблюдательные тюремные Комитеты за мѣсяць до ихъ выпуска на свободу, условливались съ ними относительно предстоящихъ имъ мѣста жительства, получали въ свое распоряженiе, заработанные ими деньги, а по освобожденiи арестованныхъ — пристраивали ихъ къ мѣстамъ, ручались за ихъ исправность добродѣтельную, въ чемъ убѣждались заблаговременно, во время ихъ содержанiя въ тюрьмахъ. Комитеты же выдавали выпущенникамъ, отличавшимся безукоризненною правдивостiю и трудолюбиемъ, добрительные аттестаты, предъявители которыхъ освобождались по нимъ отъ надзора полицii, запрещавшей имъ жить въ большихъ городахъ, гдѣ, затерявшись въ массу, — имъ было возможно пропитывать себя собственнымъ трудомъ. Эти же, наконецъ, Комитеты надзирали за образомъ дѣйствiй освобожденныхъ и о тѣхъ, которые выказывали преступныя наклонности, предупреждали мѣстную полицiю, — для принятiя, противъ нихъ своевременно, надлежащихъ мѣръ предосторожности.

Въ Англiи: для освобожденныхъ существуютъ: а) убѣжища, напр., въ Фульгамѣ; б) въ Дублинѣ, — ссудо-сберегательныя классы съ объединенн., другъ за друга, ручательствомъ; в) въ Ирландiи — предварительное ихъ сближенiе съ обществомъ, посредствомъ отпуски предъ наступленiемъ срока освобожденiя, однихъ въ послѣднее время, на вольныя работы, за покупками материаловъ для тюрьмы, даже на совершенную (на 1—2 мѣсяца) свободу съ временными свидѣтельствами, чтобы по истеченiи срока, они не стѣснялись принятiемъ себя рода и мѣста житiя; г) общество, которое помогаетъ освобожденнымъ деньгами, пристраиваетъ имъ мѣста и т. д.

Во Францiи, Германiи — выпущенники также пользуются моральнымъ обществомъ въ различныхъ формахъ. Короче, во

нѣтъ государствъ ощущаютъ несправедливость освобожденія.

Иная ярма тоже не отставала отъ еврейцевъ, ИХЪ 7
 безопасно безопасное положеніе испуганыхъ, освобожденныхъ и
 тюрма. Со времени утвержденія Общества почетнаго о тюрь-
 махъ Петербургскій его Комитетъ неоднократно помогать о тюрь-
 махъ, деньгами и покровительствомъ. Всѣ эти способы, и
 однако не удовлетворяли Комитетъ. Оттого онъ, съ одобренія Тру-
 бецкаго, устроилъ, при городской тюрьмѣ, особую отдѣленію, въ
 которомъ вышущимъ пріаръвались, временно, до пріисканія
 лѣсть, выдѣлъ (въ 1827 г.). Число этихъ людей постепенно,
 между тѣмъ, увеличивалось, а держать ихъ, болыишь, въ
 тюрьмѣ, представлялось затруднительнымъ.

Потомъ, вслѣдствіе участія Комитета къ нимъ и нищимъ, въ
 уставъ Общественнаго призрѣнія, въ 1832 г., включены были
 690—699 ст., объ учрежденіи „рабочихъ домовъ, для достав-
 ленія всѣмъ, безразлично, нуждавшимся прокормленія соб-
 ственнымъ трудомъ“. Въ эти дома предписывалось принимать
 „убогихъ, могущихъ работать, неимѣющихъ пристанища и праз-
 довающихся, по распоряженію начальства“. Подъ неимѣющими
 пристанища и праздовающимися разумѣлись, бѣсъ всякаго со-
 зиданія, и вышущіе изъ тюремъ. Объ осуществленіи на прак-
 тикѣ закона никто, однако, не заботился и вышущіе про-
 должали беззавѣсть Комитетъ.

Тогда Президентъ Трубцовъ образовалъ, при Комитетѣ, изъ
 его членовъ и членовъ отъ городской думы особый частный Ко-
 митетъ, для устройства участи какъ этихъ, такъ и вообще не-
 щихъ (6 мая 1834 г.). Едва этотъ Комитетъ приступилъ къ
 исполненію предложенной ему задачи, какъ шведскій Послан-
 никъ, баронъ Пальмстерна, представилъ Императору Николаю
 Павловичу записку шведа Гейльборна, о его желаніи основать
 въ Петербургѣ, „заведеніе, (подобно существовавшимъ въ Шве-
 ции), для доставленія бѣднымъ людямъ дешевой, по цѣлительной

пищи". Императоръ поручилъ Трубецкому, какъ Президенту Общества попечительнаго о тюрьмахъ, рассмотреть эту записку. (8 сентября 1834 г.). Въ запискѣ этой Гейльборнъ предлагалъ, что „успѣхъ его заведеній (въ Копенгагенѣ—7, а въ Або—5), одобренный Правительствомъ и Обществомъ, возбуждиль въ немъ намѣреніе устроить такое же заведеніе и въ Петербургѣ, въ полной увѣренности въ благосклонности публики къ содѣйствію тому, что цѣлію имѣеть общее благо“. Онъ спрашивалъ разрѣшенія на открытіе подписки, по которой каждому, внесшему 24 руб., выдается билетъ, а по немъ, вспомошествовавшему подписывающему, бѣдному „будеть отпускаться ежедневно двѣ глубокихъ тарелки супу, варенаго со свѣжеш говадиною, попеременно: съ горохомъ, кашею, или крупю“.

Узнать подробности проекта Гейльборна, Трубецкому, однако, не удалось: при самыхъ тщательныхъ ревизіяхъ, автора записки не нашли въ Петербургѣ. Оттого, основываясь на содержаніи записки, Трубецкой вывелъ заключеніе, что „прокормленіе однимъ супомъ за 24 р. въ годъ—откуда не дешево, да и неудобнопримѣнимо по непривычкѣ русскаго простонародья къ такой пищѣ, безъ хлѣба“. Въ подтвержденіе этой мысли, Трубецкой указалъ на то, что „въ 6¹/₂ к. за приварокъ, человѣку надо въ день 2¹/₂ ф. хлѣба, стоящаго 17¹/₂ к., отчего вса обходится 24 к. ассигн.; тогда какъ за 25 к. въ сутки, въ арестантскихъ кормятъ хорошо обѣдомъ и ужинкомъ, а столичныя арестанты довольствуются кашею, кашею, квасомъ и хлѣбомъ, на 22 к., не смотря на чрезвычайную дороговизну свѣотныхъ приварокъ“. Трубецкой и находилъ возможнымъ дозволить Гейльборну открыть заведеніе, но „содѣйствовать ему: подпискою правительства не должно“ (15 октября 1834 г.). Проектъ Гейльборна, вслѣдствіе соображеній Трубецкаго, остался безъ послѣдствій.

Далѣе стремясь создать действительную и сообразную съ нашими нравами систему неволи вынужденныхъ и бродячихъ энциемъ, Трубецкой, до практическихъ опытовъ дѣятельности

частнаго Комитета рѣшился его узаконить, — внесеніемъ объ этомъ особаго представленія, по которому послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта „*объ учрежденіи, при Комитетѣ С.-Петербургскаго Общества попечительнаго о тюрьмахъ особаго Комитета, для разбора нищихъ*“ (9 декабря 1835 г.). Добившись осуществленія, въ принципѣ, своей идеи, Трубецкой предложилъ Правительству разработанный и одобренный сообще Комитетами тюремнымъ и нищенскимъ, проектъ правилъ, Высочайше утвержденный 6 іюля 1837 г. *), „для руководства Комитету о разборѣ нищихъ и изысканія способовъ къ искорененію нищенства“. Въ Указѣ, по этому предмету, говорится:

«Высочайше утвержденнымъ, 9-го декабря 1835. года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно было учредить, при Комитетѣ С.-Петербургскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ особый Комитетъ, для разбора нищихъ и изысканія способовъ къ искорененію нищенства въ столицѣ, и составить, для руководства сему Комитету, надлежащія, по соглашенію Министра внутреннихъ дѣлъ, съ Президентомъ означеннаго общества, правила. Представленный генералъ-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ проектъ правилъ, Министръ внеслъ на разсмотрѣніе Комитета гг. Министровъ, который, признавъ правила удовлетворительными, полагалъ утвердить оныя, съ нѣкоторыми указанными имъ измѣненіями и ограниченіями, и обнародовать ихъ ко всеобщему свѣдѣнію. На такое положеніе Комитета гг. Министровъ послѣдовало, 6-го іюля Высочайшее соизволеніе. Имѣя въ виду, въ подлинникъ, подлежащія статьи проекта Министръ представляетъ оныя для обнародованія, присовокупляя, что сообщалъ о семъ генералъ-адъютанту князю Трубецкому, для зависающаго, въ якомъ слѣдовать будетъ, имѣя же, со стороны его распоряженія».

По правиламъ Комитетъ учреждается, для разбора забираемыхъ полиціею за прошеніе подалий и бродяжество людей обоего пола; для распредѣленія и приврѣненія ихъ, и наконецъ, для изысканія средствъ къ искорененію нищенства, временный, для опыта, на три года, со дня Высочайшаго утвержденія правилъ. Цѣль комитета должна была быть: 1) разборъ нищихъ, или людей, просищихъ милостыню и забираемыхъ полиціею, т. е. отдѣленіе изъ нихъ нищихъ, сдѣлавшихся таковыми—отъ стеченія разныхъ неблагопріят-

*.) См. Полн. Собр. Закон. 1837 г. № 10425.

нищій обстоятельству, — отъ другихъ, *вразношатающихся* и нищенствующихъ отъ лѣности, разврата и привычки къ бродячеству; 2) изысканіе средствъ къ надежному помѣщенію и возможному пособию первымъ; а также дѣятельныхъ мѣръ къ обращенію послѣднихъ отъ праздности къ труду честному и полезному; 3) Изысканіе способовъ къ учрежденію, со временемъ, *заведеній*, для призрѣнія нищихъ вообще, къ какому бы роду они не принадлежали, и 4) составленіе изъ всѣхъ наблюденій, опытовъ и существующихъ уже постановленій, одного общаго и полнаго положенія объ искорененіи нищенства.

Комитету слѣдовало находиться подъ главнымъ начальствомъ и управленіемъ Президента Общества попечительнаго о тюрьмахъ, и состоять изъ Вице-Президента и восьми Членовъ, избраніе коихъ предоставлялось Президенту Общества попечительнаго о тюрьмахъ, а избранныхъ онъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе. Вице-Президентъ и члены Комитета не получали никакого, собственно по занятіямъ ихъ въ комитетѣ, жалованья, но состоятъ по одному на дѣйствительной государственной службѣ и за ревностные труды, особенное отличіе, или значительными денежными пожертвованіями представляются, чрезъ Президента Общества, къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ. Собраться Комитету повелѣвалось два раза въ неделю въ опредѣленные дни и часы, да и во всѣхъ случаяхъ, когда Президентъ признаетъ то нужнымъ. Порядокъ дѣлопроизводства устанавливался коллегіальный; но если меньшее число голосовъ не согласится съ большинствомъ, то оно вправѣ представить мнѣніе свое Президенту. Членамъ, несогласавшимся съ общаго мнѣніемъ, — предоставлялось, при подписаніи журналовъ, приобщать особыя свои мнѣнія; а журналы засѣданій вышлялось представлять на усмотрѣніе Президента, которому поручалось вести всю, по Комитету, съ правительственными кнѣтами и лицами переписку, тѣмъ же порядкомъ, каковой установленъ по дѣламъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ. За тѣмъ регламентируется о дѣйствіяхъ комитета и его обязанности, о вышлянїяхъ за допущеніе нищенства и не принятія мѣръ къ заبرانію нищихъ, о составленіи капитала для пособія нищимъ и для учрежденія особаго, для призрѣнія ихъ, заведенія и т. д.

Президентомъ Комитета нищихъ былъ назначенъ Трубацкой, какъ Президентъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. Потомъ, по его выбору, были Высочайше утверждены: Вице-Президентомъ — предсѣдатель тюремнаго Комитета, сенаторъ, тайный совѣтникъ графъ А. И. Апраксинъ, а члены — члены тюремнаго же Ко-

итета: Д. Н. Косицъ, Г. А. Виблицъ, В. П. Илѣтинъ, а также Н. Н. Дондуковъ-Корсаковъ; именитые куницы: Жуковъ, Новиковъ и Сергѣевъ; наконецъ и дѣлопроизводителямъ—состо-
явшій для порученій при Президентѣ тюремнаго общества, ст. сов. Шкляревичъ (16 декабря 1837 г.).

Подъ покровительство этого-то Комитета, развивалось и выросло въ тюремномъ Комитетѣ, были переданы тогдашніе ле-
жащіе тюремные выпущенники. Они вѣрялись непосредствен-
нымъ тюремнымъ дѣлателямъ, располагавшимъ возможностью знать
достойно: чѣмъ кому изъ выпущенниковъ дальсѣеобразнѣе помогать.
Такимъ образомъ укрѣпилась тѣсная связь тюремнаго Комитета
съ Комитетомъ нищихъ. Какъ развивалась дѣятельность Коми-
тета нищихъ—распространяться не станемъ: это выводитъ изъ
предѣловъ нашего труда; а лишь отмѣтимъ, что судя по любви
къ ближнимъ Трубецкаго и его безпристрастію—Комитетъ, вѣро-
ятно, соответствовалъ цѣли, потому что, предъ истеченіемъ, опре-
дѣленнымъ, для Комитета, правилами 3-хъ лѣтняго срока его
существованія,—Трубецкой ходатайствовалъ о продолженіи дѣй-
ствій Комитета, съ отпускомъ ему изъ казенныхъ и городскихъ
источниковъ суммъ, назначенныхъ правилами 1837 г. Импера-
торъ Николай Павловичъ, согласно мнѣнію Комитета Минис-
тровъ, повелѣлъ продлить существованіе Комитета еще на годъ,
съ тѣмъ; чтобы въ теченіи этого времени былъ представленъ
ожидаемый проектъ положенія о нищенствѣ (21 января 1841 г.).

Въ силу этого повелѣнія, преемникъ Трубецкаго по Прези-
дентству, графъ М. Х. Бенкендорфъ, предложилъ Предсѣдателю
Комитетовъ: тюремнаго и нищихъ „образовать, изъ опытныхъ
и ихъ членовъ обоихъ Комитетовъ, особую Комиссію, для раз-
смотрѣнія составленнаго Шкляревичемъ проекта о способѣ ка
уменьшенію, по Россіи, нищихъ“ (12 Іюня 1841 г.). Комис-
сія исполнила порученіе и проектъ былъ направленъ куда слѣ-
довало, но надо полагать, что былъ отвергнутъ, такъ какъ про-
ѣлъ 1837 г. сохранилъ свою силу и на дальнѣйшее время.

Собственно, нищих постепенно увеличивалось число, а стеснять их от вынужденности признавалось неудобным: последние оказывали дурное влияние на первых. Это обстоятельство послужило Члену обоих Комитетов, князю Н. И. Дондукову-Корсакову, основанием ходатайствовать об учреждении особаго убѣжища для вынужденниковъ, которые могли бы на нѣсколько мѣсяцевъ, найдти пристанище. Но Тюремный Комитетъ, съ утвержденія Президента, учредилъ именно *три Комитета нищихъ пріютовъ*, для „пріютивія освобожденныхъ и оправданныхъ всякаго званія“. Право поступленія въ пріютъ обуславливалось свидѣтельствомъ смотрителей нѣсть заключенія о хорошемъ поведеніи пресителю. Жить въ пріютѣ, на время готовомъ, привѣрженцевъ предоставлялось нѣсколько или болѣе, куда пристроится. Отисканіе нѣсть нѣсть возлагалось на членовъ обоихъ же Комитетовъ. Находясь въ пріютѣ привѣрженцы должны были вести себя благоприлично и сами убирать комнаты. При отправленіи на нѣсть, устанавливалось снабжать ихъ одеждою, бѣльею, обувью и даже деньгами, чтобы окончательно избавились отъ нужды. Помѣстили этотъ пріютъ въ отдѣленныхъ отъ нищихъ, особахъ большихъ 2-хъ комнатахъ зданія Комитета нищихъ (28 октября 1844 г.).

Нѣкоторые привѣрженцы не оправдывали оказывавшагося имъ довѣрія; поэтому тюремный Комитетъ рѣшилъ, покровительство распространить только на людей званія благонадежныхъ; для достиженія же этой цѣли онъ предписалъ смотрителямъ тюрьмы, нѣтъ желающихъ поступить въ пріютъ, снабжать одобренными аттестатами собственно тѣхъ, которые отличались въ тюрьмахъ добродетельнымъ поведеніемъ (19 августа 1845 г.). Привѣрженію нищихъ придавалось столь серьезное значеніе, что объ этомъ упоминались особаи даже статьи во всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетахъ Общества. Такъ, читается: „въ содержаніи Комитетами основанныхъ пріютовъ для временнаго пристанища освобожденныхъ и въ поведеніи одобренныхъ; были, въ 1846 г., привѣрженъ 14

кал., колль, цѣмъ означеніи на мѣстахъ гадани были посланы
молвою и данъими. Въ свѣдѣніяхъ приговора было, въ 1847
г., призвано 21 чел., конки же получилъ владѣть; на вѣдѣху
и порочительное образованіе гадани были носибѣлы. Въ Бѣлтоні-
ръ образованіе Комитета устроены, въ прѣдствіи пошу, подб-
ранъ же призванъ. На безпріимныхъ, севобожданскихъ, обра-
димо цѣлочной Комитета; доставиликъ икъ временнаго до при-
казаніи вѣсть приотвѣща. Въ Петербургъ—са долма сурдуре-
нія мимиксы; а въ Маски тѣмъ върканго Комитетахъ содер-
живаютъ вѣрты. Таконихъ людей въ стослѣху было, въ 1848
г., 31 чел., конки на вѣди, оведу и обозводеніи видны на-
себѣл и т. д. Въ петербургскомъ вѣрты, вѣрты; въ 1848 г.,
къ вѣста ардирѣнкюхъ имѣется колдовской секретарь Фокер-
донъ; въ 1849 г. — было 13 чел.; въ 1850 л., между 14.
чел. — были сѣнь священника Боломъ, и крохъ...

... Сдерманіхъ въ арестагонихъ ротали убѣчныхъ и драк-
нихъ, 1050 сѣ. Ует. е ротяхъ сирдирѣнкюхъ направлятъ для
прѣрвѣлы въ батальонъ. Эткихъ смѣлѣвъ и малолѣтнихъ; до
нѣпѣлыя свободныхъ мѣсть въ батальонныхъ батальонныхъ; въ
столдѣ, кубрихныхъ стромъ, ласлаи сѣла; въ боротное про-
ва, столдѣ, ику въ зѣннхъ дѣрѣмъ изъ лавоникъ; мѣ-
зѣлѣ. Бозитѣльствъ себа и яръзъ Генераль-Губернаторъ до-
почасъ отърѣны въ породонѣхъ батальонныхъ особаго отъ жѣлды
эткихъ носчѣтнихъ. Цѣлѣнтоний солвѣ общешвально прѣрвѣры
отдѣла сирдирѣнкюхъ унасть гѣлѣе то отъстнѣ пощѣла.
Комитѣтъ прѣоставятъ о вѣтнѣи унасть, иудѣтнхъ и старивѣтъ
Црѣсѣлѣту и вѣстѣичнѣ делавивалъ; что съ нимъ нослѣшѣлы вѣ-
справодливо и мѣчелѣрѣрѣрѣрѣрѣ. Дрѣрѣнѣтъ лѣтѣфилъ. Мѣрѣды
Комитѣтъ Маннѣгру вѣтрѣннхъ дѣлѣ, а сѣнь убѣдомѣлы что
прѣрѣлѣтъ; колу сѣлѣоваю, устроитъ для бѣншнхъ аростанѣтъ
особѣ мѣнѣнѣе въ зѣднѣ неарѣнтѣнѣнѣе аростанѣлѣ, мѣдѣлѣхъ
и мѣрѣтѣлѣнѣе мѣрѣрѣмѣнѣтѣ (10 мѣрѣлѣ, бѣвѣлѣ-
ста и 21 декабря 1850 г.). Страннѣя и вѣкѣ стравѣтнхъ,
281

такимъ образомъ, условии были Комитетомъ же, такъ какъ тѣ власти, которымъ надлежало заботиться объ этихъ людяхъ, не обратили на нихъ никакого вниманія.

Возвращаясь опять къ Комитету нищихъ, отмѣтимъ, что дѣятельность его, съ теченіемъ времени, вѣроятно, значительно ослабѣвала, потому что Президентъ призналъ необходимымъ поддерживать ее штатомъ, по которому Вице-президенту, членамъ и сотрудникамъ были предоставлены мундиръ Министерства внутреннихъ дѣлъ и классъ должности, чтобы привлечь на помощь нищихъ, жертвователей и грузчиковъ изъ неслужалаго чиновничества, да изъ извѣстнаго мундирова, пятавшаго изстаря расположеніе къ нищимъ мундирамъ (29 марта 1850 г.). Тѣмъ не менѣе, не только общество, но и само Правительство продолжало считать этотъ Комитетъ тѣсно связаннымъ съ тюремными Комитетами. Оправданіе этой мысли находимъ мы въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 4 августа 1852 г. Именно, 5 н. этого закона, не отмѣненнаго, кажутся, и до сихъ поръ, гласитъ: „поручить *тюремнымъ* губернскимъ Комитетамъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ производить разборъ и имѣть пооченіе о тѣхъ нищихъ, которые будутъ забраны иѣстными городскими и земскими полиціями, съобразясь, въ этихъ случаяхъ, съ правилами 1837 г., для руководства С.-Петербургскаго Комитета о нищихъ“ *). Солидарность же послѣднато со здѣшнимъ тюремнымъ Комитетомъ выражалась, между прочимъ, и въ томъ, что женщины—нищія, ежекѣдневно приводились по 20—30 въ замокъ и въ бѣлье арестантовъ (въ 1852—1856 г.); что въ числѣ выпущенныхъ изъ тюрьмы и прокивавшихъ въ Комитетѣ нищихъ, значилось, напр., въ 1853 г.: чиновники Мусоринъ, Сходневъ, Ефстафьевъ и проч.

Поимки Комитета нищихъ—отдѣлиться отъ тюремнаго Комитета—начались, *частнымъ* образомъ, съ 1856—1857 годовъ, когда Предсѣдателями послѣднато были назначены: сперва — П. И. Домауровъ, а потомъ — графъ В. П. Орловъ-Давидовъ,

* В Москвѣ Комитетъ былъ издавна.

не совмещавше, какъ постоянно дѣлалось прежде, председательства въ первомъ. Съ этихъ поръ и въ члены Комитета нищихъ стали поступать, но исключительно Директоры тюремнаго Комитета, а потому, вслѣдствіе разногласія, а отсюда и естественнаго разногласія, учрежденный, въ 1844 г., для выпущенниковъ „Пріютъ“ пошелъ къ разстройству: выпущенниковъ не охотно уже куда принимали, а такъ какъ „силой идти не будешь“, то эти-то обстоятельства собственно и вынудили тюремный Комитетъ постепенно вернуться къ старинной формѣ помощи выпущенникамъ деньгами и вещами.

Такъ, Комитетъ установилъ: при выдачѣ освобожденнымъ арестантамъ казенной одежды наблюдать, чтобы получившіе ее при выпускѣ изъ тюрьмы, въ видѣ пособия, разъ—послѣ вторичнаго вступленія въ тюрьму и новаго освобожденія—уже вторично одежды не получали. Но, если они поступали второй разъ въ той самой одеждѣ, которая была выдана ему при первомъ выпускѣ, то она ему возвращалась, какъ уже его собственность и при вторичномъ освобожденіи. Правда эти для постоянного руководства Комитетъ предписывалъ вывѣшивать во всѣхъ камерахъ ко всеобщему сведѣнію (3 марта 1856 г.; 27 февр. 1860 г. и 22 сент. 1861 г.). Выдачу денежнаго пособия, Комитетъ разрешалъ при совершенномъ освобожденіи, или съездѣ въ Сибирь и другія мѣста, но засвидѣтельствовавъ лишь Директору о действительной нуждѣ просителей и о хорошемъ ихъ поведеніи (6 февраля 1863 г.). Далѣе, при выпускѣ бѣднѣйшихъ и хорошаго поведенія арестантовъ изъ тюремъ, Комитетъ разрешалъ Директору выдавать имъ бѣлье и одежду изъ запасовъ; въ денежныхъ же пособияхъ арестантамъ во время заключенія, Комитетъ отказывалъ, а позволялъ оказывать вспоможенія лишь одеждою, въ случаѣ совершеннаго ея недостатка. Семействамъ арестантовъ согласавшимся оказывать пособия не иначе, какъ съ согласія лишь присутствія Комитета—въ составѣ не менѣе 9 членовъ; замаскированныхъ же выдачу арестантамъ отнюдь не допускалъ (1 сентября 1864 г.).

Принять поспешно истребить из Комитета нищих, а вынужденные остались при указанных способах покровительства, которые, в свою очередь, не достигали цели.

Осознание необходимости радикального улучшения системы покровительства освобожденным проявилось, прежде всего, среди „С.-Петербургскаго благотворительнаго общества“ *), которое, между прочим, решилось открыть въ Петербургѣ „рабочій домъ“ для выходящихъ изъ тюремъ, больницъ, для малолѣтнихъ, необученныхъ ремесламъ и вообще для павшихъ, но не утратившихъ чувства стыда и доброй воли“. Общество, заручившись пожертвованіями и разрѣшеніемъ, открыло на Петербургской сторонѣ, въ 1869 г., „Домъ трудолюбія“. Президентъ Общества поочереднаго о тюрьмахъ, вслѣдствіе ходатайства названнаго общества и совѣтанія плодотворности его цѣли, предложилъ вѣдшему Комитету обсудить: не слѣдуетъ ли ему, самому ближайшему въ арестантамъ учрежденію, матеріальнымъ вспоможеніемъ оказать благотворительному обществу содѣйствіе къ устройству «Дома трудолюбія» на твердыхъ началахъ? Комитетъ тотчасъ же отпустилъ обществу, изъ своихъ средствъ, 2.000 руб., съ тѣмъ, чтобы освобожденныя изъ-подъ стражи, которые будутъ нуждаться въ прирѣвнн, на первое время пребыванія ихъ на волю, безпримѣтельно принимались въ Домъ трудолюбія (въ апрѣлѣ 1870 г.). Благотворительное общество охотно приняло это условіе, снабдивъ Директоровъ Комитета, смотрителей тюремъ и частей печальными, на право поступленія въ Домъ трудолюбія, билетами, которые названныя лица раздавали желавшимъ туда посылаться бывшимъ арестантамъ. Сначала они съ благодарностью поступали въ домъ, потомъ постепенно охладѣвали къ нему и, наконецъ, положительно отъ него отказывались. Это произошло, какъ

*) Уставъ былъ утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 января и 10 октября 1868 г.

Директоры Комитета лично убъждались, оттого, что въ домъ ввѣдены были суровыя, по примѣру тюремъ, правила общежитія: со двора увольнялись призрѣнники только разъ въ мѣсяцъ, не больше, какъ на 3—4 часа; курить табакъ въ домъ возбраналось; во всея требовалось безусловное повиновеніе; нарушение этихъ правилъ влекло за собой дисциплинарную отвѣтственность, наконецъ, и заработки были слишкомъ малы. Все это въ связи съ излишнею доверчивостію дамъ въ заправлявшій Домомъ, собственнымъ ихъ невѣдѣніемъ потребностей престолярды и привело къ закрытію Дома отъ истощенія всѣхъ собранныхъ значительныхъ средствъ (въ 1872 г.).

Послѣ открытія исправительной тюрьмы, Попечительство надъ нею тоже устроило, въ 1872 г., на счетъ Директора Комитета и Члена Попечительства, Н. И. Олонкина, убъжище, въ которомъ, вышедшіе только изъ тюрьмы могли приобрести даромъ, въ теченіи 7 сутокъ, со времени выпуска ихъ изъ заключенія, ночлегъ и пищу. Воспользовалось призрѣніемъ убъжища 61 чел. въ годъ, но лишь только осенью 1873 г. открылись, въ Петербургѣ, „ночлежныя пріюты“ (въ нихъ взиалось за ночлегъ, ужинъ и завтракъ—изъ кружки чай и полфунта хлѣба—по 5 к. съ человека), освобожденные предпочли убъжищу пріюты, такъ, что убъжище закрылось 7-го октября 1873 г.

Съ своей стороны столичныи Дамскій тюремный Комитетъ, по предложенію его Предсѣдательницы, Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны, еще въ 1871 г., въ принципѣ утвердилъ вопросъ о необходимости и для выпущенницъ убъжища. Въ 1872 г. Комитетъ одобрилъ проектъ убъжища, на открытіе котораго и на утвержденіе сметы по устройству и содержанію его, въ теченіи перваго года, было исполнено разрѣшеніе Президента. Устройство и завѣдываніе убъжищемъ поручалось Директриссѣ М. Г. Пейкеръ, а помогать ей завѣдываніемъ письменными и счетными дѣлами взялась Н. М. Мессингъ. Цѣль убъжища была дать выпущенницѣ пріютъ,

все необходимое, возможность честнымъ трудомъ жить; развить въ нихъ, во время пребыванія въ убѣжище, расположеніе къ труду, порядку, сознательное благочестіе, нравственность, стараться приискривать имъ занятія, поддерживать съ ними сношенія, а достойныхъ снабжать и рекомендательными свидѣтельствами. На основаніи этихъ руководящихъ началъ, убѣжище открылось 5 октября 1872 г.

На первоначальное обзаведеніе убѣжища, Ея Высочество Евгенія Максимилиановна пожаловала 650 руб., а издержано было 785 р. 70 к. За тѣмъ изъ отчета, за первый годъ существованія убѣжища, узнаемъ слѣдующее: пріизрѣно было 27 женщинъ; изъ нихъ выбыло на мѣсть—13 женщинъ. Онѣ вставали въ 6, а до 7—молились, читали Евангеліе, завтракали и убирали комнаты; отъ 7 до 12—работали; отъ 12 до часу—обѣдали; отъ 1 до 4—работали; отъ 4 до 5—чай или; отъ 5 до 6—работали; отъ 6 до 8—учились грамотѣ; отъ 8 до 9—уживали, молились, читали Евангеліе и ложились спать. Продовольствовались пріизрѣнницы: утромъ—кружкою чая съ хлѣбомъ; обѣдали и ужинали: въ скоромные дни—щи или супъ съ говядиною и кашу съ масломъ или жареный картофель; а въ постные дни—щи со сметками или грибами, кашу или винегретъ изъ картофеля со свеклою; во время стирки бѣлья—или кофе; а въ праздники—получали пироги. Одѣвались: въ будни—въ одѣ, а въ праздники—въ другія, лучшія платья. Работали въ ирочешной или швейной мастерскихъ. По четвергамъ съ ними бесѣдовали священники; по субботамъ они слушали всенощную, а по воскресеньямъ, послѣ обѣдни и обѣда, имѣли свиданія съ родными, слушали, какъ бы въ семейномъ кругу, чтеніе Евангелія и бесѣды. Заработали всѣ 837 р. 65¹/₂ к., изъ нихъ пошло на матеріалъ 129 р. 14¹/₂ к.; чистаго дохода осталось 708 руб. 51 коп. Изъ этой суммы отчислено: на содержаніе 350 р. 55 к.; а пріизрѣнницамъ—357 р. 16 к. Пища и горячее обѣдалось въ день на каждую по 17¹/₄; обзаведеніе на каждой стои-

лю 29 р. 10 к.; содержаніе—80 р. 64¹/₂ к.; т. е. всего 109 р. 74¹/₂ к.; на все же убѣжище употреблено 2.177 р. 86 к. На поддержку убѣжища, вручено было съ гулянья въ Лѣтнемъ саду 6.000 р. 94 к.; такъ что къ слѣдующему году—убѣжище располагало фондъ въ 7.853 р. 18 к.

По истеченіи годичной практики, согласно опыту, былъ разработанъ и утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ (1 іюня 1874 г.) Уставъ убѣжища для выходящихъ изъ заключенія женщинъ. Такъ какъ это убѣжище, покажется въ Россіи *единственнымъ для женщинъ*, то и поименно здѣсь цѣлкомъ его Уставъ.

- 1) Убѣжище имѣетъ цѣлю, не возмозженъ, предохранять освобождаемыхъ изъ заключенія женщинъ отъ совершенія новыхъ преступленій, вызываемыхъ нуждою и безпомощностью.
- 2) Цѣль эту предполагается достигать предоставленіемъ, освобождаемымъ изъ заключенія женщинамъ, пріюта и работы въ такой обстановкѣ, которая способствовала бы къ укрѣпленію въ нихъ желанія вести честную и законосообразную жизнь.
- 3) Помощь оказываемая убѣжищемъ, не должна носить характера милостыни;
- 4) Главными средствами къ достиженію цѣли служатъ: а) работа; б) элементарное образованіе; в) правильная, простая, трудовая жизнь въ Убѣжищѣ, и г) личное вліяніе Попечительницы и всѣхъ заведывающихъ убѣжищемъ.
- 5) Убѣжище предназначается для женщинъ, вышедшихъ изъ тюремнаго заключенія въ С.-Петербургѣ.
- Примчаніе.* Первоначально, до увеличенія средствъ, предполагается открыть убѣжище на 20 женщинъ; число призрѣваемыхъ въ ономъ можетъ быть увеличено съ разрѣшенія Дамскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.
- 6) Убѣжище состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Комитета.
- 7) Комитетъ разрѣшаетъ всѣ вопросы устройства Убѣжища, содержанія призрѣваемыхъ, числа ихъ, утверждаетъ: инструкціи, правила, ежегодныя смѣты на содержаніе онаго и представляемые отчеты по убѣжищу.
- 8) Непосредственное управленіе убѣжищемъ Комитетъ вѣряетъ одной изъ Директрисъ съ званіемъ Попечительницы убѣжища.
- 9) Въ помощь Попечительницѣ, преимущественно для веденія письменной и счетной части, съ утвержденія Комитета, при Попечительницѣ Убѣжища состоитъ ея помощницъ.
- 10) Для ближайшаго наблюденія за призрѣваемыми въ Убѣжищѣ, по представленію Попечительницы, назначается Комитетомъ начальница Убѣжища.
- 11) Главнѣйшія обязанности помощительницы убѣжища

тебница Убѣжища приглашаетъ священника и учительницу. 22) Порядокъ распределенія заработанныхъ денегъ устанавливается Комитетомъ. *Примѣчаніе.* На первое время, впродолженіе до устройства болѣе обширнаго и правильнаго производства работъ, выручаемыя за оныя деньги должны быть раздѣляемы слѣдующимъ образомъ: за отчисленіемъ изъ общей суммы заработка стоимости матеріаловъ, оставшіяся деньги дѣлятся на двѣ половины: одна половина на покрытие расходовъ по содержанію и на выдачу пособія выходящимъ; другая же—въ пользу содержащихся, на ихъ расходы и на выходъ. 23) Каждая изъ содержащихся женщинъ имѣетъ свою книжку, въ которую вносятся на приходъ отчисленныя на ея часть изъ заработной суммы деньги и записывается произведенный ею, во время содержанія расходъ. 24) Рекомендаціи и удостовѣренія о хорошемъ поведеніи могутъ быть выдаваемы выходящимъ изъ Убѣжища женщинамъ, только пробывшимъ въ ономъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ. 25) Высшаго, опредѣленнаго срока пребыванія въ убѣжищѣ не устанавливается, но онъ зависитъ: а) отъ усмотрѣнія Попечительницы; б) отъ поведенія призываемой въ Убѣжищѣ; в) отъ открытія или присылки мѣста съ жалованьемъ, достаточнымъ для самостоятельнаго существованія женщины; поступленіе на присланное мѣсто признается *обязательнымъ*, и отказъ отъ него влечетъ *исключеніе* изъ убѣжища; г) отъ желанія самихъ призываемыхъ, которому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть насилія. 26. При выходѣ изъ Убѣжища, женщины, въ случаѣ необходимости, могутъ получать платье и необходимое бѣлье; въ крайнемъ же случаѣ можетъ быть оказываемо, по возможности, денежное пособие, по усмотрѣнію попечительницы, но не иначе, какъ по соглашенію съ помощникомъ ея и начальницею Убѣжища. 27. Для сбора частныхъ пожертвованій, Убѣжище имѣетъ право выставять кружки въ разныхъ мѣстахъ столицы, гдѣ это будетъ разрѣшено подлежащимъ начальствомъ, а также и при тюрьмахъ. 28. Убѣжище имѣетъ свою печать, съ надписью: „Печать Убѣжища для выходящихъ изъ заключенія женщинъ“. 29) Средства Убѣжища, для покрытія всѣхъ расходовъ, состоятъ: а) изъ суммъ, отчисляемыхъ Дамскимъ Комитетомъ на содержаніе помѣщенныхъ въ оное женщинъ; б) изъ экзонаміи отъ хозяйства и части изъ заработанныхъ въ Убѣжищѣ денегъ; в) изъ частныхъ пожертвованій и пособій въ пользу Убѣжища со стороны общественницъ учрежденій и правительства деньгами и вещами, и г) изъ кружечныхъ сборовъ. 30) Всѣ суммы принимаются завѣдывающимъ счетною частью Убѣжища и записываются въ приходъ. Сборъ изъ

кружокъ принимаются помощникомъ Подсудительницы съ однимъ изъ членовъ Комитета.

Убъжище это такъ осязательно упрочилось, что намъ приходится ограничиться лишь извлеченіемъ изъ отчетовъ статистическихкихъ и денежных свѣдѣній, наглядно характеризующихъ дѣйствующее состояніе учрежденія. Оно вело свою отчетность не съ января, а со времени открытія, отчего и мы проставимъ годы такъ:

	1873—74 г.	1874—75 г.	1875—76 г.	1876—77 г.
Содержалось въ убъжищѣ	37 ж.	34 ж.	29 ж.	46 ж.
Изъ нихъ вышло . . .	16 —	14 —	20 —	14 —
Всѣ заработали	2080 р. 64 к.	2990 р. 59 к.	2847 р. 7 к.	4031 р. 33 к.
Затрачено на матеріалъ . . .	390 59	626 79	506 61	694 57
Отчислено работницамъ . . .	806 24½	1076 26	1042 94	1506 17
— за ихъ содержаніе	804 65	1075 6	1041 5	1504 90
Стоило все убъжище	4087 88	3889 56	6487 43	9160 84
Каждая призрѣница	147 70	117 79	186 89	207 12

Значительность стоимости заведенія и призрѣницъ въ 1876—1877 г., объясняется расширеніемъ и приспособленіемъ помѣщенія, а также приобретеніемъ машинъ для работъ. На содержаніе Убъжища даксвій Комитетъ отпускалъ ежегодно по 3.000 р. Кроме того Министръ внутреннихъ дѣлъ оказывалъ пособіе убъжищу; въ 1875 г. — въ 3.000 р.; а въ 1876 г. — въ 1.000 р., а въ 1877 г. — въ 1.500 р. Ея Высочество, принцесса Евгенія Максимиліановна, пожалавала въ 1874 г. — 125 р.; Л. В. Шидловская собрала съ устроенныхъ базаровъ: въ 1876 г. — 1.441 р. 65 к., а въ 1877 г. — 962 р. 30 к. Изъ всѣхъ суммъ отчислено въ фондъ на пособія женщинамъ при отправленіи ихъ на родину, для уплаты ихъ долговъ и на обзаведеніе при выходѣ замужъ: въ 1875 г. — 208 р. 49 к., въ 1876 г. — 226 р. 95 к., а въ 1877 г. — 315 р. 70 к. За всѣми расходами въ 1878 г. оставалось въ наличности 3.511 р. 77 к. Словомъ, благодаря участію высшестоящихъ лицъ, энергіи

и utility заведывающихъ убъжищемъ" — оно вполне усовершенствовано и приноситъ существенную пользу выпущеннымъ.

Наконецъ исправительный, въ связи, Совѣтъ собралъ, въ 1873 г., съ даннаго тогда концерта 1.160 р., и, заручившись этою суммою — ходатайствовалъ предъ мужскимъ Комитетомъ объ устройствѣ, для выпущенниковъ, до 16-ти-лѣтняго возраста, такого убъжища, въ которомъ они могли бы продолжать учиться грамотѣ и ремесламъ. Комитетъ, раздѣляя мнѣніе Совѣта, просилъ разрѣшенія на открытіе убъжища на 20 члов. (въ ноябрѣ 1873 г.), но, по не приложенію проекта устава, возникла переписка: съ одной стороны — замедлившая достиженіе цѣли, а съ другою стороны — выяснившая, что наибольшій срокъ пребыванія мальчиковъ въ убъжищѣ слѣдуетъ ограничить 4 мѣсяцами; а занятія ихъ должны соответствовать программѣ народныхъ училищъ, подъ руководствомъ непременно педагога, съ званіемъ Директора убъжища, по примѣру земледѣльческой колоніи. Тѣмъ временемъ, покуда велась эта переписка, председательствовавшій въ Комитетѣ, князь А. И. Браноткинъ, успѣлъ исходатайствовать утвержденіе устава убъжища безъ ограниченія возраста призерниковъ (8 апрѣля 1875 г.). Вотъ этотъ „Уставъ Убъжища для лицъ, освобождаемыхъ изъ тюремнаго заключенія“.

- 1) Для арестантовъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, С.-Петербургскимъ Комитетомъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ открывается Убъжище, гдѣ они могутъ находить для себя, на первое время послѣ выхода изъ тюрьмы, пріютъ и пропитаніе, оплачиваемые работою.
- 2) Управление Убъжищемъ вѣрится: а) непосредственное — Начальнику Убъжища, заведывающему въ немъ всѣми частями внутренняго управленія; должность эта замѣщается, съ утвержденія председательствующаго Вице-Президента Комитета, на основаніи III прим. къ статутамъ, приложеннымъ къ Уставу Общества Попечительнаго о тюрьмахъ; б) высшее управленіе — Попечительству, состоящему изъ свѣтскихъ и духовныхъ Директо-

ровъ тюремнаго Комитета, председательствующій Вице-Президентъ котораго состоитъ Предсѣдателемъ и Попечительства. *Примѣчаніе.* Попечительство имѣетъ право приглашать въ свою среду и постороннихъ, Комитету, лицъ, желающихъ ему содѣйствовать своими трудами или пожертвованіями, въ качествѣ Членовъ сотрудничать. 3) При Убѣжищѣ состоитъ, для назиданія поступающихъ въ оное, особый священникъ. 4) Начальникъ и священникъ Убѣжища состоятъ непремѣнными членами Попечительства. 5) Въ видѣ опыта, Убѣжище открывається на 40 человекъ; но затѣмъ, при увеличеніи у Комитета средствъ на сей предметъ, число вакансій въ Убѣжищѣ можетъ быть и увеличено, по усмотрѣнію Комитета. 6) Въ Убѣжище содержавшіеся въ тюрьмахъ поступаютъ не иначе, какъ по собственному желанію, въ теченіи недѣли со дня своего освобожденія изъ заключенія; по прошествіи же *большаго* срока со времени освобожденія выпущенника изъ тюрьмы, онъ принимается въ Убѣжище не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечительства. 7) Помѣщенные въ Убѣжище остаются тамъ до принсканія какихъ-либо постоянныхъ занятій. *Примѣчаніе.* Наибольшій срокъ пребыванія въ Убѣжищѣ опредѣляется Попечительствомъ. 8) Всѣ работы, произведенныя питомцами Убѣжища, оцѣнываются въ полной ихъ стоимости, изъ которой вычитается въ кассу Убѣжища часть, оплачивающая стоимость содержанія питомцевъ заведенія, затѣмъ остатокъ составляетъ собственность выпущенника. Опредѣленіе цифры, подлежащей удержанію, лежитъ на обязанности Попечительства. 9) Вычету изъ заработныхъ денегъ выпущенники не подвергаются только въ случаѣ болѣзни или за время неимѣнія въ Убѣжищѣ работы. 10) Въ случаѣ, еслибы присутствіе въ Убѣжищѣ кого-либо изъ выпущенниковъ, представлялось бы вреднымъ, онъ удаляется изъ заведенія, по постановленію Попечительства; въ безотлагательныхъ же случаяхъ такое удаленіе допускается и по распоряженію Начальника Убѣжища, который о всякомъ такомъ случаѣ докладываетъ Попечительству. 11) На обязанности Попечительства лежитъ: а) составленіе общихъ правилъ по внутреннему быту Убѣжища и нравственному развитію питомцевъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ; б) наблюденіе за хозяйственною частью заведенія; в) устройство мастерскихъ и принсканіе работъ для питомцевъ; г) принсканіе занятій для лицъ, вышедшихъ изъ заведенія; д) заботы о матеріальномъ благосостояніи Убѣжища, принятіе пожертвованій и расходиваніе суммъ, Попечительству принадлежащихъ. 12) Кромя ежемѣсячныхъ отчетовъ, по окончаніи года, Попечительству представляетъ общій отчетъ тюремному Комитету.

Не успѣвъ Комитетъ разсудить, какъ приступить къ введенію въ дѣйствіе этого Устава, какъ послѣдующее утвержденіе (26 іюля 1875 г.) „правилъ Убѣжища для освобожденныхъ изъ заключенія малолѣтнихъ арестантовъ“. Правила эти вотъ въ чемъ заключаются:

1) С.-Петербургскій Комитетомъ Почетительнаго в' тюремъ Общества учреждается Убѣжище, для освобождаемыхъ изъ тюремнаго Замака малолѣтнихъ, не свыше 16-ти лѣтъ, арестантовъ, съ цѣлію дать имъ пріютъ до присканія какихъ-либо занятій. 2) Освобождаемые, изъявившіе желаніе поступить въ Убѣжище, принимаются прямо по выходѣ изъ тюрьмы. 3) Во время нахождения въ убѣжищѣ, питомцы его пользуются полнымъ содержаніемъ заведенія, обучаются грамотѣ и разнымъ военнымъ ремесламъ. Срокъ содержанія мальчиговъ въ Убѣжищѣ не можетъ быть болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, а элементарно-научное преподаваніе имъ, по программѣ начальныхъ народныхъ школъ, должно быть поручаемо лицу, имѣющему на такое преподаваніе право. 4) Тѣ изъ питомцевъ Убѣжища, которые заявятъ себя доброю нравственностію и прилежаніемъ къ труду, удостоиваются, при выходѣ изъ Убѣжища, одобрительнаго аттестата, а оказавшіе себя недостойными попеченія о нихъ или не желающіе подчиняться правиламъ Убѣжища, удаляются изъ него и не получаютъ никакого аттестата. 5) Ближайшее наблюденіе надъ Убѣжищемъ, Комитетъ поручаетъ исправительному, въ Замакѣ, Совѣту, предоставляя ему опредѣленіе воспитателя, съ званіемъ Директора Убѣжища. 6) Въ правильности расходованія выдаваемыхъ на содержаніе Убѣжища суммъ и въ педагогической дѣятельности Директора, онъ представляетъ, ежемѣсячно, чрезъ совѣтъ, отчетъ Комитету. 7) На исправительномъ Совѣтѣ лежитъ не только разъясненіе и правильное примѣненіе на практикѣ сего устава, но и забота объ изысканіи средствъ къ обезпеченію его существованія и улучшенію нравственнаго и матеріальнаго положенія заведенія *).

На содержаніе 2-хъ, различныхъ по характеру, убѣжищъ, Комитетъ не располагалъ требовавшими значительными средствами. Оттого онъ предпочелъ открыть одно общее убѣжище, а въ немъ

*) Мы помѣстили „Уставъ“ и „Правила“ Убѣжища преимущественно для устранения надобности провинціальнымъ Комитетамъ обращаться за справками къ столичному Комитету, что дѣлаютъ многие, намѣревающіеся учредить Убѣжища.

мальчиковъ содержать отдѣльно отъ взрослыхъ. Специально на убожище ишло 1.160 руб., да пожертвовали Директоры Г. Н. Макаровъ—3.000 р., И. Е. Семеновичъ—200 р., а В. Ф. Мартыновъ по 1.200 р. на наемъ квартиры, на 3 года; т. е. 3.600 р. Тогда Комитетъ образовалъ (21 августа 1875 г.), изъ Директоровъ: Ф. Н. Смирного, князя С. Д. Эрстова, Г. Н. Макарова, В. Ф. Мартынова, А. С. Парамонова, К. П. Стефановича и пишущаго эти строки—Комиссію, для организаціи учрежденія. Гг. Смирной и Парамоновъ составили сѣту на 5.164 р. въ годъ и формы счетоводства; А. С. Парамоновъ и мы—разработали инструкцію для внутренняго управленія убожищемъ; В. Ф. Мартыновъ купилъ всю обстановку убожища, а когда все было готово,—сообщилъ объ открытіи убожища, съ приложеніемъ печатныхъ: устава, объявленій и билетовъ председателямъ столичныхъ: Окружнаго суда, Мироваго съѣзда, прокурору суда, начальнику сыскной полиціи, смотрителямъ всѣхъ тюремъ и частей, чтобы рекомендовали убожище освобожденнымъ изъ-подъ стражи; публиковали въ газетахъ объ открытіи убожища, съ приглашеніемъ желающихъ оказать ему содѣйствіе матеріально, морально, или личнымъ трудомъ, за что предлагали званіе члена Попечительства, съ правомъ голоса на равнѣ съ Директорами. Наконецъ комиссія избрала, для ближайшаго завѣдыванія убожищемъ, особое попечительство изъ князей: А. И. Крапоткина и С. Д. Эрстова, Ю. Ф. Неймана, В. Ф. Мартынова, А. С. Парамонова, К. П. Стефановича и пишущаго эти строки. Изъ этого Попечительства приняли на себя: В. Ф. Мартыновъ и мы—совмѣстное завѣдываніе хозяйствомъ и мастерскими, а Ю. Ф. Нейманъ, князь С. Д. Эрстовъ и А. С. Парамоновъ—присканіе призрѣнникамъ иѣсть и наблюденіе за ними по поступленіи ихъ на иѣста. Кроме того, всѣ названные Директоры согласились поочередно, ежедневно, посѣщать убожище, въ качествѣ дежурныхъ, для подробнаго осмотра заведенія, для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, востреннихъ надобностей и для занесенія всего видѣннаго и сдѣ-

ленинго въ кнгу залпчаній. Самое убѣжище открылось 1 октября 1875 года.

Въ этотъ день, В. Ф. Мартиновъ пожертвовалъ, по числу комнатъ, 24 кв. Иконъ, различной величины, въ кіотахъ, съ канпадами, новыхъ 40 желѣзныхъ кроватей, матрацовъ, байковыхъ одѣялъ, подушекъ, наволочекъ, простынь и мебель, для квартиры начальника убѣжища.

Въ теченіи перваго мѣсяца поступило только 5 чел. Малолюдность эта, при насѣ ежесуточно освобождаемыхъ изъ подъ стражи и зинной почти цорѣ года,—когда безпримѣнно куда, бываетъ, дѣваться,—побудило насъ посѣтить, нѣсколько разъ, поздними вечерами и ночью ночлажные пріемы, въ которыхъ ни хочъ и нашли множество выщущающихся, но нѣтъ нѣтъ: одни—не знали ничего объ убѣжищѣ, а другіе—опасались идти въ него, потому, какъ они выражались, что—это ловушка для нихъ, безпаспортныхъ, считающихся подъ надзоромъ полиціи, которая и будетъ забирать ихъ изъ убѣжища. Путемъ разъясненій и раздачи печатныхъ правилъ и билетовъ, убѣжище мало по малу стало наводняться народомъ, такъ что, въ теченіи перваго же года пережило 89 члов. Изъ нихъ было: отставныхъ офицеровъ 2; чиновниковъ, сыновей чиновниковъ и дворянъ— 8; изъ духовнаго званія и почетныхъ гражданъ—2; мѣщанъ—28; крестьянъ—81; солдатъ отставныхъ—7; безсрочно и временно-отпущенныхъ—4 и солдатскихъ сыновей—7; изъ нихъ было женщинъ—8; вдовъ—3; холостыхъ—78 чел.

Изъ числа, содержавшихся подъ стражей, судились: Окружныхъ судовъ—32, а мировыхъ—57; судились они: за кражи—78 чел., за недлеги—3; за мошенничество—6 и за убійство—1; всего 89 чел. Несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ было 31 чел. Судились первый разъ—48 чел., второй—32; третій—8; четвертой—1.

Вставали они утромъ въ 7 часовъ, убирали комнаты, умывались, одѣвались, молились, или съ черныиъ хлѣбомъ чай; жертвованный В. Ф. Мартиновымъ; а потомъ расходились: одни

ны мастёрскія убіжаница; другіе—на работу на возы; третіе—искать занятія; четвертіе—выправлять документы и т. д. Обѣдали, ежедневно, въ часъ, 2 кушавья; въ 5 часовъ опять чай пили; въ 8—ужинали одно кушанье, а въ 9—дожились спать.

Для смертельнаго устройства приурѣнниковъ, убіжище было нарочно помѣщено вдали отъ центра города; въ такомъ мѣстѣ, которое изобилуетъ фабриками и заводами, нуждающимися, преимущественно, въ физической силѣ рабочихъ, въ надеждѣ помѣщать ихъ туда и въ „Сухонутную таможену“ (наискось убіжища), гдѣ ежедневно производится выгрузка и нагрузка, изъ вагоновъ, на возы, товары. Но ихъ ни въ одиночку, ни группами съ вахтеромъ никуда не принимали, даже и съ отвѣтственностью Почетельства за ихъ исправность!... Прояснилось это оттого, что не установившемуся обычаю, рабочіе принимаются не иначе, какъ по рекомендаціи земляковъ, прикащиковъ, нѣрѣже за угощеніе и даже за плату, а въ таможи работаютъ бывшій артели, отвѣчающіе своими залогамъ за пропажу какихъ либо предметовъ груза. Возникла мысль создать изъ приурѣнниковъ отдѣльную артель, представить въ таможену денежныя, за исправность артели, залогъ, но и эта мысль не получила прижизненія: во 1-хъ, само начальство Убіжца не могло ручаться за безусловную честность еяго либо изъ приурѣнниковъ, отчего, казалось, неосторожныя подвергать риску значительнаго общественнаго капитала, а во 2-хъ, самое допущеніе приурѣнниковъ работать въ таможи, по мнѣнію ея начальства—порядкомъ неурядицы: всякую пропажу—приписывали бы прямо имъ, хотябы они и не были въ томъ виноваты.

Такимъ образомъ пришлось отказаться отъ содѣйствія заводовъ, фабрикъ и таможи къ доставленію приурѣнникамъ производительнаго труда, цѣнность котораго могла быть подведена подъ контроль по отношенію къ приурѣнникамъ. Неудача эта повлекла за собой другую: люди начали ходить на работы куда кто хотѣлъ, ирравесить заработковъ во столько, по сколько

всему когда заблаговременно; иные принимали и утайвали весь заработок; говоря, что цѣлыя дни тѣсто ждали, но никуда не пошли труда; учесть же ихъ въ противное не представлялось никакой возможности: они отправлялись на работу и занимались ими поодиночкѣ, дабы спорѣ; еще они обманывали, бить нанятые и за большую сумму, при отсутствіи конкурентовъ.

Завели въ самомъ Убѣжищѣ сапожную, переплетную и столярную мастерскія, но выручка отъ продажи простыхъ столовъ и табуретовъ не окунала стоимости матеріаловъ, и потому, взяли еще столярную — дѣлающа сундуковъ, различныхъ вербочекъ, мангренницъ, однако и отъ этихъ работъ выгоды было мало, отчего, сохранили только переплетную, да сапожную мастерскія.

Протоіерай К. П. Стефановичъ и священникъ В. Г. Окира-
тилъ воли съ прерѣшениемъ религіозно-правовеннаго собесѣдованія
въ преддверіи, преимущественно днѣ, когда они были свободны
отъ всякихъ занятій. Для предварительнаго ознакомленія съ
характерами и наклонностями будущихъ прерѣшниковъ — мальчи-
ковъ, дамы, по ихъ приходѣ въ Убѣжище, безошибочно знали
чѣмъ и чѣмъ легче на кого дѣйствовать, — Комитетъ, по нашему
ожиданію, отирилъ Начальнику Убѣжища доступъ въ малолѣт-
ное Отдѣленіе, а для умственнаго ихъ развитія опредѣлилъ (съ
1 Сентября 1876 г.) воспитателемъ студента медико-хирур-
гической Академіи, съ заработной платою по 25 руб. въ мѣсяцъ,
приготовилъ въ Убѣжищѣ, для ихъ жительства, комнаты, съ отопле-
ніемъ и освѣщеніемъ.

Окромя слѣдить за возвышеніемъ нравственнаго уровня прерѣ-
шниковъ было трудно: означалось, что угодить на работѣ,
или принесть мѣста, — они цѣлыя дни пребывали внѣ всякаго
надзора, а будучи со слабой волею, съ легкомысленнымъ взгля-
домъ, — некоторые изъ нихъ закладывали, продавали съ себя вещи,
данныя имъ для прикрытія ихъ наготы; наконецъ иные и сами

предали. Въ довереніе всѣхъ неурядищъ, начальникомъ Убѣжища былъ человекъ рѣшительно неспособный, да въ тоужь еще праччючитавній ходишь на богомоля, нежелн заннаться порученнымъ ему заводеніемъ, изъ котораго онъ, случалось, отсутствовалъ и цѣлыми сутками... Удалить же его нечестность затруднялось; онъ находился подъ особеннымъ докровоителствомъ предсѣдателя...

Невозможность управлять Убѣжищемъ на правильныхъ началахъ, привело къ тому, что въ 1876 г., первоначальное Попечительство надъ Убѣжищемъ распалось, а замѣнилось новыми. Убѣжищемъ большинство членовъ Комитета было недовольно. Въ 1877 г., бывшій Директоромъ и Предсѣдателемъ Попечительства надъ Убѣжищемъ, И. Я. Фейницкій, внесъ въ Комитетъ представленіе о соединеніи несовершеннолѣтнихъ *арестованныхъ со свободными* и *приврѣнниками въ одно помѣщеніе, съ подраздѣленіемъ ихъ на разные Отдѣленія, т. е., о сохраненіи Убѣжища для однихъ лишь несовершеннолѣтнихъ; взрослымъ же предлагать оказывать индивидуальную помощь. Докладъ этотъ рассматривался въ особомъ засѣданіи Комитета 9 Марта 1878 г. *) въ присутствіи 20 лицъ, принимавшихъ болѣе или менѣе серьезное участіе въ преніяхъ. Содержаніе этихъ преній передавать не стоило; интересующіяся дѣломъ могутъ вычитать ихъ изъ книги. Комитетъ почти единогласно рѣшилъ сохранить Убѣжище и для взрослыхъ, а индивидуальную помощь — отвергъ.*

Прежде, чѣмъ слушался докладъ Г. Фейницкаго, въ февральской книгѣ „Вѣстника Европы“ 1878 г., явилась его статья „Патронатъ въ Россіи и за границей“, — статья, которую это редакціонное вниманіе Комитета, въ подтвержденіе его доклада. Преподать этой статьѣ ни помѣстимъ въ апрѣльской книгѣ „Славя“

*) См. книгу „Стенографическій отчетъ засѣданій Комитета о преобразованіи отдѣленія малолѣтнихъ арестантовъ и о мѣрахъ противъ повторенія преступленій“, изд. 1879 г., цѣна 50 к.

тіться къ своимъ профессіямъ, а скорѣе на чернорабочихъ, въ родѣ паровозниковъ владіи, — въ это время, когда уменьшаются баллы, тѣмъ на половину противъ іттинихъ крѣпостей. Отсюда нѣкихъ закононнхъ обстоительствъ доведеть крѣпостниковъ до отчаянія и разрѣшится, очевидно, вѣснами, среди дѣл, саратовъ, дворянскихъ и т. под. крамольникъ, съ дѣломъ „по ности въ тюрьму на досрочномъ порѣзѣ“. Вотъ главнѣйшая причина сильнаго скопленія зимой рецидивистовъ въ тюрьмахъ.

Гуманность Г. Фольцкаго такъ пространна, что она, опираясь на поріченіе француза Давариа, совѣтуетъ крѣпостнику въ веросимыхъ индукціонныхъ — систему индивидуальнаго помѣщенія, со включеніемъ ихъ въ обязанность возмѣщать дѣл, повсемѣстно изъ нихъ расходы“. Мы, давнишніе члены тюремнаго Комитета (я пишу названіе до 10 чл.), практиковали и эту систему, но приняли въ категорическому заключенію, что она у насъ, въ Россіи, неприимлива до серьезнаго возмущенія унтер-офицеровъ и крестьянскихъ членовъ тюремной администраціи и обитателей, а равно до радикальнаго каждаго изъ лучшему многихъ заводчатынхъ и общественныхъ порядковъ и владѣній на значеніи филантропіи. Охарактеризуемъ эту мысль вглядно.

Высшіе и руководители арестантовъ, не законныя юридическими и крѣпостниками, считаются тюремной администраціи и духовенству. Мы, представители филантропіи, вообщемъ закончатынхъ и вникаемъ въ ихъ крѣпостничество, повсемѣстно и доцѣпимъ, изъ предантотельныхъ лучшихъ наблюденій и распросовъ съ риторической, смѣшными, составили себѣ мнѣнію, что домысливъ некрѣпостничества по освобожденію ихъ подъ стрѣлы — люди парадочны; поэтому мы брали ихъ въ себѣ въ тюрьмы, слабѣеши оцѣнку, обученію и снѣнны разнообразными способами приучивали къ крѣпости. Проходило нѣсколько дней, и прирѣшени извращались — изъ насъ на долготы и съ искрѣпленіемъ, какъ языкъ, но крайній крѣп, казался, раскляніемъ, осмѣляли языкъ: одинъ, — что „съ радости выскли“, — отъ долгаго крѣпостничества

тѣмъ мѣна, тожсамъ же охлѣбали, какъ въ пѣсѣхъ обобрали, а хозяера за это прасявали; другіе, — что хозяева, товарищи, но въ послѣ, надѣвались надъ ними, называли ихъ „аросантами“, они не старѣли — „съ горя выжили“, пересформались, разодрались съ врагами (при этомъ пострадали в ихъ вѣдѣ) и сами отстали отъ опротѣвляющихъ ихъ вѣсть; третьи, — что случайно встрѣнились съ бывшими, но тирани, знамениты, съ замочили ихъ въ притонѣ, уговорили такъ „ождать ихъ на часѣхъ платѣ“, и совсѣмъ исчезали въ нежѣ, а за жалобу на обранѣ — ихъ же придержали въ кутузкѣ сутки, чрезъ что они и жили вѣсть. Словомъ, всѣхъ одинаково „грахъ доунали“. Фактъ или на картахъ явилъ, наудачо, острастившимъ рассказамъ, — зависѣло, въ каждомъ данномъ случаѣ, резултатомъ, отъ степени ошности покровителя; но добратся до истины одну личность на удавалось вотъ почему. У всякаго изъ насъ, кромя заботы о вынужденникахъ, есть служебныя, общественныя, домашныя обязанности, оставляющія намъ незначительно досуги. Между тѣмъ собраніе справокъ сопряжено съ самыми разнообразными препятствіями и даже неприятыями: то вынужденнѣхъ не указать, гдѣ именно страдася съ ними бѣда, при наличности, напр., двухъ кабаковъ въ одномъ домѣ; то содержатель притона осмысляетъ васъ державши упреками за „дурную о его фатерѣ хму“; то хозяинъ отказывается и говорить съ вами „мы за маурка, да еще снутама“; то вамъ ничего не отбѣчаютъ до предъявленія документа а томъ, что вы родитель, онокунъ или повѣренный обиженнаго и т. д. И мы поволаѣ многихъ вынужденниковъ, исключительно для возбужденія въ нихъ силы, совѣсти, многократно прерывали, акцидировывали и обивали на работу до тѣхъ поръ, пока они оставили насъ въ нежѣ!

Паспорты многихъ вынужденниковъ бывають, обикновенно, либо потеряны, либо просрочены, а за полученіе вынужденниковъ къ проживанію въ частныхъ квартирахъ на прописаніи

...обуется меньшею—подблн),
 ...иногда и трафани, которые и въ-
 ...рали филантропн. При-
 ...безопасно: наши жены,
 ...они своиъ возрастъ
 ...беспильни причинять вредъ.
 ...старались сблизиться съ кухар-
 ...иногда, иногда, иногда, разные предметы изъ нашихъ
 ...и исчезали и т. д.

...губерноровъ вынужденниковъ
 ...но располагать возможностью; по-
 ...отправляются навѣдаться объ
 ...уходили, попадались, случалось, въ кражахъ,
 ...жительства, — осматривали на наши квартиры
 ...у насъ нужности, и къ намъ
 ...съ требованнми лохотелью,
 ...наши скандалы и ридогъ. Мало того:
 ...и докучались и докучались за „укриватель-
 ...подозрительныхъ; „праздношатающихся людей“, въ лицѣ
 ...за которыми иногда даны у насъ и „облавы“
 ...и другнн операми. Низводитъ свои квартиры въ
 ...принимать у себя германск. дворянство,
 ...и хозяевъ „нечестныи, какъ на нѣхъ фатери съ
 ...согласитесь, читатель, какой видъ получе-
 ...грустное и способное заставить забыть и отъ се-
 ...филантропн...

...различенъ и различенъ
 ...на одесду, когда ридогъ. и т. д. чтобы они
 ...нашъ долги эти и т. д. и т. д. и т. д.
 ...какіе получить за свои услуги. И т. д. и т. д.
 ...должниковъ, но попутно и т. д. и т. д. — законан
 ...предназначенно скрываетъ и т. д. и т. д. и т. д.
 ...нихъ долговъ. и т. д. и т. д. и т. д.

ранно сформировав ихъ, чтобы нести стужу къ исправленію, чести.

Начиная, казалось, люди, которые кажутся перенять весь языкъ же фальши, г. Ф. упрямый, жест, въ цесархическомъ означеніи въ, *словахъ* управленія съ людьми, которые въ, *потомъ* покровительствовалъ не по ихъ заслугамъ и, *потому* за это отрицали намъ нецелесообразны и, *наконецъ* даже убивали бездально, *Доступно* къ всеобщему, *бессмысленно*, *неумолимо* жестко въ, *одиночку*, когда чужая душа—*потомъ*; *кстати*, *будучи* въ тюрьмѣ, никто не въ состояніи ни совершить вразумительнаго, ни соблюдать чужихъ бѣдъ, то ни было (въ тюрьмѣ никто немыслимо); когда оборуно мастеровъ, *напримѣръ*, *несколько* Директора (въ, *цель* для, *находясь* и *идутъ*, *несколько* заручилась, *однажды*, въ 1877 г., *гласъ*, что *смотрятъ* удерживать къ ихъ дѣлу, *находясь* *Отецъ* и *наконецъ* *объ* открытіи, *предоставлять*, *совершенно* *человеческимъ* *потуг* *настѣ*, *дослуша*, къ тюрьмы для, *чужихъ* *людей*, *каждъ* *исходилъ* г. Фойникій, — есть мысль, *протнну* *формал* *обучить* *повалилъ* *е* *значеніи* *отношеній*, въ *которыхъ* *страсть* *человеческая* *идея* *къ* *оффи* *циальнымъ* *учрежденіямъ*. Что же, *касается* *нашихъ* *полювъ*, *то* *отъ* *предсказаній* *отъ* *наблюденій* *внше* *общественныхъ* *авансій*, *а* *главнѣе* *всего* *есть* *того*, что, *простоядимъ* *въ* *тюремъ*—*обиты*, *а* *въ* *во* *ль*—*совершенно* *дружна* *люди*; *когда* *целью* *твердой* *обстановки* *оныхъ* *и* *благоустроен* *и* *аккуретимъ*, *къ* *тому* *было*, что *этого* *требуетъ* *даже* *и* *товарищество*, *обуздывающае*, *вердало*, *стрелити* *въ* *самомъ* *судомъ*, *чтобы* *не* *вынымае* *противъ* *себя* *мошихъ* *отъ* *славы*; *но*, *переставъ* *наконецъ* *арестантовъ* *и* *вдвигались*, *въ* *разобродъ*, *самостоятельными*, — они, *на* *неизлечимы*, *безхарактерны*, *страсти* *къ* *дннъ*, *каждо* *аракантъ* *неудовлетворенны*, *на* *ихъ* *пожеланіи*, *претенціи*, *участивъ* *въ* *дѣлахъ*, *каждо* *каждъ* *наши* *сказавъ* *оправдаться* *и* *завѣтъ* *привлеки*. *Ихъ* *одностепенно* *сласе* *ни*—*во* *временной* *подлеободѣ* *и* *сказавъ* *нашомъ* *руководствѣ* *днтельность* *въ* *Убъжнщѣ*, *при* *рациональномъ*, *понятно*, *устрой-*

Осодержаніе прирѣшению въ Убѣжищѣ освобождаетъ также покровителей отъ непріятностей, сопровождающихъ безнадѣйность, обиски, обыски. О безопасности *начальство* Убѣжища вообще *формально* полиція, чтобы до выправки или новизны видѣть она не *законодатель*, ибо надзоръ за подобными лицами урядомъ исправный. Взаимны „обисковъ“ письменню спрашиваютъ *начальство* Убѣжища: но скрты ли въ немъ слѣды преступленій, а если полиція иногда и являлась для производства „обисковъ“, та *этале* на *идеала* почтительства, на администраціи Убѣжища покровителя или обиска не приходило: таково общественное учрежденіе.

Наконецъ, и пристроить людей въ Убѣжища гораздо легче, проще, нежели съ квартиръ покровителей. Наниматели-хозяева несравненно больше доверяютъ рекомендаціи *учрежденія*, чѣмъ лица, по той естественной причинѣ, что о качествахъ рекомендуемаго можно дознаться отъ нѣсколькихъ лицъ, а не отъ одного только; следовательно, свидѣнія могутъ быть достовернѣе, несомнѣннѣе; почто также и ручаться за добродѣель рекомендуемаго. Почтительство можетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ одно лицо, ибо въ наблюденій, справокъ, собранннхъ чотырнхъ лицахъ, заключеніе *интуитивна* всегда правдоподобнѣе, разностороннѣе, повсильнѣе въ *идеала* одного лица, тѣмъ болѣе, что и способы къ изученію наклонностей *вынужденннхъ* у покровителя узкіе, однообразные, а въ Убѣжищѣ обширные, разнообразныя. Въ доверденіе всегда, покровитель стремится скорѣе освободиться отъ *вынужденннхъ*, чтобы они не возомлиъ ему глаза, перестали быть на его личномъ иждивеніи, а въ Убѣжищѣ они содержатся на общій счетъ и въ *опредѣленномъ* мѣстѣ, поэтому является возможность быть разборчивнѣе въ приисканіи *вынужденннхъ* занятій, болѣе подходящихъ къ его физическимъ и умственнымъ способностямъ, а, следовательно, и болѣе прочнаго, болѣе *содержательнаго* дѣла патроната.

«Вотъ почему», система индивидуальнаго покровительства къ нашимъ правамъ, повторяю, неприложима.

Съ 1878 г., Попечительство надъ Убѣжищемъ опять организовалось изъ Предсѣдателя, кнзя С. Д. Эрстова и Членовъ: В. Ф. Мартинова, А. Ф. Паранюкова, И. В. Вилекурова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Съ этого времени Убѣжище улучшилось во всехъ отношеніяхъ. Восъдовалъ съ притрѣнниками ссѣщенникъ уже за плату 300 руб. въ годъ. Хотя за взрослыми и сохранилось право на притрѣніе въ Убѣжище, но къ каждаму съ туда очень мало. Неудовлетворительность положенія Убѣжища продолжало, однако, тяготѣть надъ нами. Вдругъ, 28 ноября 1878 года, былъ утвержденъ «Уставъ Общества покровительства несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ заключенія». Обстоятельство это породило въ Комитетѣ мысль о открытіи Убѣжища, въ виду образовавшагося спеціальнаго патронатскаго общества. Противниками этой мысли проявились себя: кнзя С. Д. Эрстовъ и нѣщій эти стрелки. Для всесторонняго обсужденія этого вопроса, Комитетъ учредилъ комисию изъ кн. С. Д. Эрстова, В. Г. Барновича, А. І. Кочетова, В. Ф. Мартинова и автора этихъ стрелокъ. Чтобы комисиія могла основательно дѣлать свои выводы, мы разработали подробную характеристику Убѣжища со дня его открытія по 1879 годъ. Изъ доклада нашего, комисиія узнала, что:

	Привлечено въ Убѣжищѣ.	Восъ- лыхъ.	Малолѣ- ныхъ.	Итого
Въ 1875 году	13	6	19	
1876	45	22	67	
1877	28	26	48	
1878	12	64	76	
	98	117	210 чел.	

Таинный образъ, въ 8 года и Замѣска, въ Убѣжищѣ было пріарібно 210 чел., числѣвшихъ цѣлостанца, и следовательно уменьшившихъ собою, несомѣнно, число рецидивистовъ, пріарібно являющихся изъ этой среды.

Изъ означенныхъ 210 человекъ.

	въ 1875	1876	1877	1878	Итого	
	Варскаго.	Несовершен.	Варскаго.	Несовершен.	Варскаго.	Несовершен.
Отправлено было на родину въ провинціи, по ихъ желанію, на счетъ В. Ф. Мартынова	—	1	—	—	—	1
(Итого . . . . .)	—	—	—	—	—	25 чел. ¹⁾
Содѣйствіемъ В. Ф. Мартынова, А. С. Парамонова и нашою опредѣлено въ мѣстахъ на патронный взводъ, къ сапожникамъ, столярамъ, переодетчикамъ, въ типографіи, въ Петербургѣ	—	—	14	2	8	13
(Итого . . . . .)	—	—	—	—	—	32 чел. ²⁾

¹⁾ Изъ этихъ 25 чел., ни одинъ, на сколько дошло до насъ, въ послѣдствіи не возвратился въ родные мѣста. Заключенія не содержались. Напротивъ: отъ многихъ изъ нихъ и отъ ихъ родителей получались, разновременно, благодарственныя письма за доставленную имъ возможность возвратиться къ честной, трудовой жизни. Содержаніе этихъ писемъ было извѣстно Директорамъ В. Ф. Мартынову, А. С. Парамонову, И. В. Винокурову и другимъ.

²⁾ Изъ этихъ 32 чел. также ни одинъ не содержался, вторично, подъ стражею, хотя некоторые, впоследствии и не разъ, перемѣняли родъ занятій. Мало того: многие изъ нихъ до сихъ поръ ходятъ въ гости въ Убѣжище коронно одѣтыми, чѣмъ возбуждаютъ въ призрѣнникахъ, расше, къ труду и надежду сдѣлаться также исправными рабочими. Иные являются иногда и къ пристроившимъ ихъ, чтобы засвидѣтельствовать свою признательность.

	въ 1875		1876		1877		1878		Итого	
	Взрослыхъ.	Несовершенно.	Взрослыхъ.	Несовершенно.	Взрослыхъ.	Несовершенно.	Взрослыхъ.	Несовершенно.	Взрослыхъ.	Несовершенно.
Возвращено на попечение родителей, родственниковъ и опекуновъ	—	—	—	1	—	3	—	3	—	7
Виселились на частныя квартиры	—	—	—	—	1	—	1	1	2	1
									3 чел. ¹⁾	
Выправлено паспортовъ и уплачено податей на счетъ В. Ф. Мартинова	4	3	3	5	—	—	3	2	10	10
									20 чел. ²⁾	
Исключено изъ убѣжища за дурное поведение	—	—	11	—	4	2	3	—	18	2
									20 чел. ³⁾	
Во время нахождения въ Убѣжищѣ, впади въ проступки, преступленія и въ число рецидивистовъ	2	—	2	2	4	7	3	4	11	13
									24 чел.	

¹⁾ Изъ этихъ 3-хъ—двое взрослыхъ. Послѣдній же мальчикъ, принался за прежнюю свою торговлю, въ разномъ, по домашь, иголкамъ, ниткамъ, гребенкамъ и т. п. мелочью, на 16 р., подаренныхъ ему В. Ф. Мартиновымъ.

²⁾ Это дѣлалось и на средства Комитета, но цифровыхъ свѣдѣній за время до 1878 г. собрать было невозможно.

³⁾ Куда дѣвались эти 18 взрослыхъ и 2 мальчика — достоверно неизвѣстно: за ними никто не слѣдилъ.

	въ 1875		1876		1877		1878		Итого	
	Взрослых.	Несовершенно.	Взрослых.	Несовершенно.	Взрослых.	Несовершенно.	Взрослых.	Несовершенно.	Взрослых.	Несовершенно.
Скормились	1	10	1	5	7	9	4	—	21	14
	35 чел. ¹⁾									
Отправлено, за дурное поведѣніе, на родину по этапу.	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—
Отправлено въ больницы, откуда не вернулись въ Убѣжище	—	—	1	—	2	—	—	2	3	2
	5 чел. ²⁾									
Всего	7	47	4	18	32	36	19	32	105	90
	195 чел.									

Въ 1 января 1879 г. осталось на лицо 15 чел.

Занимались въ мастерскихъ Убѣжища.

	Въ 1875—76	въ 1877 г.	въ 1878 г.	Итого.
Въ сапожной	26	30	8	64
столярной	4	14	3	21
переплетной	11	6	8	20
портняжной	—	—	4	4
Итого	41	50	18	109

¹⁾ Эти прискорбные факты объясняются слабостію надзора бывшихъ начальниковъ Убѣжища. Людей этихъ не розыскивали, потому что одни—уносили и свои паспорта; другіе—не были своевременно записаны въ алфавитъ, а о 3-хъ, бывшихъ начальникахъ Убѣжища, даже и не записаны Попочитательству, чтобы не подвергались преслѣдованіямъ, замѣчаніямъ.

²⁾ Изъ нихъ умеръ 1 взрослый.

Выучились ремесламъ въ Убъжищѣ.

	Въ 1875—76	въ 1877 г.	въ 1878 г.	Итого.
Сапожному	10	16	6	32
Столярному	3	5	2	10
Переплетному	8	4	2	14
Порядному			2	2
Итого	21	25	12	58¹⁾

	1875—76.		1877.		1878.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Затрачено было на инструменты и материалы по мастерскимъ	903	84	1975	34	2391	—	5270	18
Выручено за изготовленные предметы работы	1095	81	2595	90	2953	52	6645	25
(Чистой прибыли отъ мастерскихъ получено, независимо отъ вѣнскихъ инструментовъ, въ	191	97	104	2	87	81	383	80
Заработали по дейно въ разныхъ мѣстахъ . . .	101	80	112	80	42	96	257	56
Выдано прирѣзанныхъ за работы въ мастерскихъ ²⁾	—	—	212	60	312	—	524	60
Все содержаніе убъжища стоило	771	943	899	783	513	931	2185	657
Но для сложить, изъ 21856 р. 57 к.,								
всѣ пожертвованные специально на Убъжище . . . . . въ	5630	66	2286	—	1645	92	9562	58

¹⁾ Люди эти поступили прямо въ подмастерья на жалованье, т. е. освобождаясь отъ нищеты и приобретя возможность самостоятельно себя прокармливать.

²⁾ Неудовлетворительное положеніе мастерскихъ за 1876—1877 г. произошло отъ бездѣтельности бывшихъ начальниковъ Убъжища, отъ неосмысленности и недостаточности надзора Попечительства; наконецъ, отъ осмѣленнаго дѣланія дѣлъ, бравшихся за издѣлія.

та означенная затрата Комитетом ограничивалась 12,000 р. 49 к. Разделивъ эту сумму на 3 года и 3 мѣсяца, — получится, что Убѣжище обходилось въ годъ въ 3,782 р. 76 к.; а за 3 мѣсяца 1875 г. — 945 р. 71 к., т. е. на каждого изъ 210 призрѣнныхъ въ эти 3 года и 3 мѣсяца тѣмъ 58 р. 54 1/4 к., эту же сумму слѣдуетъ считать весьма незначительной, сравнительно съ темъ существованіемъ назван. казны. Убѣжище приноситъ очень много прирѣвненья, какъ итотомъ усмотрѣлъ изъ приведенныхъ выводовъ.

Выводъ означенный воимиссію въ единогласномъ заключеніи, что убѣжище приобрѣло несомнѣнное право на дальнейшее существованіе, гдѣ бы то ни было, что новое патронатское общество имѣть еще не проявило своей дѣятельности, а по 2 п. его устава оно будетъ „покровительствовать не всѣмъ, несовершеннолѣтнимъ; а лишь *отличному, малозрелымъ, къ заключенію, поведенію и уваженію* въ виду на нравственное исправленіе“. Затѣмъ князь С. Д. Эрстона, принадлеж. для блага и целесообразнаго направленія дѣятельности Убѣжища и его Попечительства; 1) принимать въ Убѣжищѣ только такихъ вынужденниковъ, которые пожелаютъ загладить вину свою добрымъ поведеніемъ; 2) опредѣленіе среды пребыванія, гдѣ въ Убѣжищѣ предоставить усмотрѣнію Попечительства, образомъ усѣданъ, организованнымъ призрѣнниками въ труду и благонадежности къ пользованію свободою; 3) ввести въ Убѣжищѣ строгую дисциплину, въ томъ смыслѣ, чтобы призрѣнники не располагали, по своему усмотрѣнію, временемъ и не отлучались безъ дозволенія; 4) вычитать изъ заработковъ призрѣнниковъ за ихъ содержаніе не со всѣхъ по родину, а часть, пропорціонально количеству ихъ заработка; 5) дѣятельности Попечительства расширить право приглашать въ Члены не только не принадлежащихъ къ персоналу Комитета, но вообще лицъ полезныхъ, а также простираетъ надзоръ за призрѣнниками и по оставленіи ими Убѣжища. Комиссія, принявъ эти пункты, признала возможнымъ принимать въ Убѣжищѣ, на

временное жилище и провормоние и тѣхъ мальчиковъ, которыхъ будетъ присылать патронатское общество, для облегченія его поддержать, на первое время его существованія.

Комитетъ утвердилъ все кнѣзіе комиссіи, за исключеніемъ права отбѣнять прирѣзниковъ удостовѣреніями объ ихъ прошлыхъ, а равно дисциплинарныхъ мѣрахъ, т. е. отъ исходить изъ того принципа: хочешь—води себя хорошо и живи; гдѣтъ—уйди, куда знаешь. Въ силу этого основательнаго принципа, Убѣжище существуетъ и теперь на высказанныхъ началахъ, подъ руководствомъ названнаго персонала Попечительства, изъ котораго В. Ф. Мартиновъ остается, по прежнему, единственнымъ жертвователемъ въ пользу прирѣзниковъ, какъ свидѣтельствуя отчетность.

Въ Комитетѣ также, попрежнему, раздаются голоса противъ Убѣжища, преимущественно, кажется, на усвоенной кнѣзіи Членами странной привычкѣ—видѣть хорошее лишь въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыми они завѣдываютъ, т. е. хвалить—свое, а хлѣтъ—чужое, безъ надлежащей оцѣнки и безпристрастнаго сравненія степеней полезности тѣхъ и другихъ учрежденій по ихъ спеціальному назначенію.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ 1879 г., по ирскабѣ Ф. Н. Смирнаго, Предѣлатель Совѣта Главнаго Общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ, А. А. Половцова, разрѣшилъ выдавать прирѣзникамъ, отправляющимся на родину, даровые билеты, на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Намъ орьдывало бы, для полноты картины, изложить здѣсь и дѣятельность частнаго патронатскаго общества, но при всемъ стараніи мнѣ, къ сожалѣнію, никакъ о немъ свѣдѣній не достали, а потому и сказать о немъ ничего не можемъ.

XVIII.

Очеркъ положенія „не въ родѣ арестантовъ“.

Система принудительной переселенія по етапу (почти вся несостоятельная) идетъ кореннаго обновленія. Такъ, слѣдуетъ установить прочный порядокъ относительно заповки: вторжныхъ — въ казаны, поселенцевъ — въ заручицы, а отъ нихъ избавить бездѣльныхъ, а въ особенности кочевниковъ на родину для занятія должностей: старостъ, совѣтскихъ; точно также нужно освободить жезъ отъ обязательнаго служебнаго въ мѣстѣ, „на водвореніе въ Сибирь“ и т. д. Эти и другіе извѣстнѣе вопросы мы подробно разобрали въ нашей книгѣ „Жизнь заключенныхъ“ а, какъ они съ 1871 г., — современны изданія нами этой книги и до сихъ поръ остались въ прошломъ по разрѣшительному виду, то мы о нѣкоторыхъ изъ нихъ еще поговоримъ ниже, а здѣсь скажемъ, что въ общей системѣ переселенія происходитъ, между прочимъ, и такая аномалія, предъ которою просто въ тунку становимся!

Аномалія эта выражается вопросомъ: слѣдуетъ ли людей, добросовѣстно, но бѣдныхъ, переселяющихся по етапамъ, подвергать всѣмъ стѣсненіямъ, установленнымъ для обвиненныхъ и обреченныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, караемыхъ уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ ипробини судьями? Ответъ на этотъ вопросъ долженъ быть, разумется, отри-

цательный. Въ сожалѣнію практика разрѣшаетъ его утвердительно; но этому, въ интересахъ истины и человеколюбія, разсмотримъ: почему это проеиходитъ и нѣтъ ли возможности ввести нормальный, въ этомъ отношеніи, порядокъ.

Для выполненія этой задачи, намъ необходимо обратиться, прежде всего, къ закону. „При передачѣ внутренней стражи людей гражданскаго вѣдомства, для отправления по этапамъ изъ одного мѣста въ другое, *не должно* требовать отъ нея препровожденія ихъ, „не въ родѣ“ арестантовъ, кроиъ тѣхъ *случаевъ*, въ коихъ сіе именно и *предписано закономъ*“. Вотъ, что гласитъ примѣчаніе къ 220 ст. уст. о содерж. подъ стражею, т. XIV св. зак., изд. 1857 г., до сихъ поръ, прибавивъ, сохранившее силу закона и цѣлѣной постановленіе въ 317 ст. уст. о служ. внутр. стр., 3 гл. 2 кн. VII т. св. воен. пост., изд. 1869 г. Между тѣмъ ни въ гражданскомъ, ни въ военномъ уставахъ нѣтъ ни слова о томъ, при какихъ случаяхъ предписывается перевозить „не въ родѣ арестантовъ“ *гражданскихъ* лицъ, а сказано лишь о солдатахъ, въ спискахъ которыхъ воинскіе начальники обязаны отнѣчаться: кто „дурного поведенія, дабы за людьми, подверженными порочамъ, или бывшими въ штрафахъ, употребить надлежащій присмотръ и не допускать ихъ до побѣговъ“. Превосилать ихъ „не въ родѣ арестантовъ“ установлено собственно потому, что имъ не полагаются „кормовныя деньги по арестантскому положенію, а по особой табели, ежегодно, на сей предметъ, назначенной“ (402 и 403 ст. уст. о сл. внутр. стр.). Цитированныя нами статьи военного устава тоже понынѣ дѣйствуютъ, какъ и существуютъ продолженія въ VII т. св. воен. пост., изд. 1870 г.

Внутренняя стража, сопровождающая этапъ, учреждена, первоначально, въ 1811 г.; тогда же издана, разновременно измѣнявшаяся впоследствии, инструкція для начальниковъ стражи, но въ этой инструкціи и не упоминается о людяхъ „не въ родѣ арестантовъ“. Затѣмъ въ ихъ числу причисляются, впрочемъ, кроиъ сол-

дѣтъ, какъ истре изъ цѣлаго собранія законовъ, — и рекруты, неграмотные сдѣланные въ солдаты и потому возвращающіе въ первоначальное состояніе (1851 г. № 25260) и еврейскія дѣти до 16-лѣтняго возраста, пересылаемыя во внутреннія губерніи изъ Сибіри, куда были сосланы ихъ родители (1853 г. № 27687 *); но никакихъ преимуществъ противъ арестантовъ ни тѣмъ, ни другимъ не выговорено, потому понятно, что *свободныхъ, безпородочныхъ людей законъ не можетъ превращать въ арестантовъ, собственно за ихъ бѣдность.*

Впервые, вопросъ „о не въ родѣ арестантахъ“ дошелъ до правительствующаго сената въ 1841 г. Сенатъ усмотрѣлъ, что приказомъ по корпусу внутренней стражи, отъ 29 сентября 1827 г., предписано было *нѣстнымъ воинскимъ начальникамъ не принимать*, для препровожденія по этапамъ, „не въ родѣ арестантовъ“, ибо внутренняя стража учреждена для сопровожденія исключительно *арестантовъ*; что съ содержаніемъ упомянутого приказа согласился и тогдашній Министръ внутреннихъ дѣлъ, не находившій иного, лучшаго способа пересылки людей этой категоріи, какъ съ арестантами и на одинаковомъ съ ними положеніи. Оттого сенатъ и постановилъ: „не требовать отъ внутренней стражи пересылки какихъ бы то ни было людей не въ родѣ арестантовъ“. (Цѣли. собр. закон. 1841 г. № 15,099). Отсюда и происходить, надо познать, первая часть примѣчанія къ 220 ст., такъ какъ содержаніе ея совершенно тождественно съ постановленіемъ сената. Что же касается послѣдней части этого примѣчанія — о случаяхъ пересылки не въ родѣ арестантовъ „тогда, *когда сіе имѣно предписано закономъ*“, то такого предписанія и не включено ни въ гражданскій, ни въ военный законы до настоящаго времени.

*) Ни одно изъ этихъ двухъ Высочайшихъ распоряженій не внесено въ уст. о содер. подъ страж., изд. 1857 г., и ни въ одно изъ вышедшихъ продолженій къ сѣ. законовъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

Такихъ образецъ, ни гражданскій, ни военный законъ несе не признавать „не въ родѣ арестантовъ“, за исключеніемъ солдатъ, рекрутъ и еврейскихъ дѣтей, но и этикъ лицамъ не представляють, повторяемъ, никакихъ льготъ противъ арестантовъ. Административныхъ, частныхъ распоряженій объ облегченіи участи „не въ родѣ арестантовъ“ также не существуютъ, кромѣ того лишь, что они освобождены „отъ законовъ, во вран пути, въ наручники“. Тѣмъ не менѣе, чиновники, чиновницы, вѣщаники, короче говори, лица обонхъ половъ, всѣхъ сословій и возрастовъ, съ незапамятныхъ временъ переселяются, массами, по этапамъ, *добровольно*, на казенный счетъ, среди преступниковъ. Черезъ одну, напр., петербургскую пересыльную тюрьму прошло: въ 1873 г.—244, въ 1874 г.—199, въ 1875 г.—134, въ 1876 г.—65, въ 1877 г.—91, въ 1878 г.—88, а въ 10 мѣсяцевъ 1879 г.—154 чел. *); итого въ 5 лѣтъ—975 чел.,—всѣ по собственному желанію. Что же, спрашивается, побуждаетъ этихъ людей домогаться сравненія ихъ съ арестантами; какими благами они пользуются въ дѣйствительности и на основаніи какихъ соображеній блага эти имъ присваиваются? Все это совершается, обыкновенно, такъ. Главу семьи ссылають на поселеніе, водвореніе, или на житье въ отдаленное мѣсто, причѣмъ жена и дѣти, по бѣдности, отправляются съ нимъ, по этапу же. Частныя, домашнія обстоятельства привели бѣднаго, но честнаго человѣка, положимъ, въ Петербургъ, гдѣ, проживши въ погонѣ за должностію, работою, или по личному дѣлу до вранности и, убѣдившись, что ему угрожаетъ голодь—онъ проситъ начальство полиціи оказать ему милость—препроводить его на казенный счетъ, на родину, напр., въ Казань. Мѣстная полиція удостовѣряетъ о дѣйствительной честности и бѣдности просителя и его отводитъ въ пересыльную тюрьму.

Смотритель тюрьмы распоряжается объ отобраніи у претендента

*) Мужч.—89, женщ.—82 и дѣтей—84.

на казенный бошть и ѣзду всего, для арестантовъ запретнаго, о запискѣ его въ число новоприбывшихъ и о водвореніи его на жительство въ камеру мелкихъ правонарушителей. Съ ними онъ на одинаковомъ положеніи довольствуется, спитъ, въ урочный часъ гуляетъ, видится съ вольными людьми, если таковыя его навѣстятъ; самъ же онъ ни на шагъ за ворота не выпускается. Коротче — онъ дѣлается во *всѣхъ отношеніяхъ арестантомъ*.

Съ момента принятія его въ тюрьму, онъ зачисляется за губернскимъ правленіемъ (туда заранѣе отсылается изъ полиціи его паспортъ), оно дѣлаетъ постановленіе объ отправкѣ его въ Казань, заготовляетъ на него статейный списокъ съ отиѣткою: „слѣдуетъ безъ оковъ“; а наканунѣ выступленія этапа, съ него, какъ съ арестанта, списываютъ приѣты, кѣрятъ его ростъ; если онъ безъ платья — снабжаютъ его форменнымъ арестантскимъ, а слѣдующимъ утромъ, онъ маршируетъ съзади арестованныхъ, подъ конвоемъ, на станцію желѣзной дороги, получаетъ тамъ порцію хлѣба и мяса на 2 сутокъ, садится въ арестантскій вагонъ и ѣдетъ въ негъ запертымъ до Москвы. Въ Москвѣ проживаетъ онъ въ пересыльной тюрьмѣ, какъ и въ Петербургѣ, 2 недѣли, покуда сформируютъ конутную партію, съ которою попадаетъ въ нижегородскую тюрьму, а изъ нея, также недѣли черезъ 2, — на арестантскій, особой конструкціи, пароходъ, который доставляетъ его въ казанскую тюрьму на ночлегъ, дневку, потомъ переходитъ въ городскую полицію, которая возвращаетъ ему паспортъ и, наконецъ, — свободу. Такъ что, со времени явки въ петербургскую пересыльную тюрьму по день выпуска въ Казань изъ-подъ стражи проходитъ не меньше *полутора* мѣсяца.

Если предположить, что всѣ вышепоказанные 975 челов. проѣхали только отъ Петербурга до Казани, то и въ такомъ случаѣ казна истратила на нихъ: а) кормовыхъ по 10 к. въ сутки на каждого, за 45 дней — 4.387 р. 50 к.; б) за провозъ каждого по желѣзной дорогѣ до Нижняго-Новгорода приблизительно по 7 р., —

6.825 р.; в) отъ Нижняго до Казани на пароходѣ по 1 р. 50 к. за человека—412 р. 50 к.; итого 11.625 р.

Съ точки зрѣнія закона, почти весь этотъ расходъ, незамыслительно, неправиленъ: кормовыя деньги, какъ и плата за провозъ, полагаются лишь *арестантамъ* и слѣдующимъ при нихъ малолѣтнимъ дѣтямъ (258 — 264 ст. уст. о содержаніи подѣ стр.). Мало того: добровольно заключившіе себя подѣ стражу и изрядно натерпѣвшіеся въ тюрьмѣ, чрезъ нѣсколько дней, часто случается, отказываются отъ путешествія на казенный счетъ и умоляютъ выпустить ихъ изъ заточенія, на это осуществляется не раньше 5 — 7 дней, покуда смотритель донесетъ губернскому правленію, а въ немъ состоится новое разрѣшительное постановленіе. Мученія же женщинъ, обремененныхъ дѣтями, просто ужасны: можно часто видѣть матерей съ 3—4 малышками дѣтями, переправляющимися изъ Архангельска въ Уфу, изъ Томска въ Кіевъ и т. д., причемъ ихъ горю и отчаянію нѣтъ, кажется, предѣла: ни обинить, ни наговорить, ни прогулять, ни одѣть дѣтей имъ, по ихъ увѣренію нигдѣ, какъ слѣдуетъ, не удавалось, исключительно потому, что ихъ считали лишними и правъ свободныхъ людей. Иные строгіе смотрители недѣляны не допускали осужденныхъ отцовъ, мужей—даже видѣться съ ихъ малютками или женою, жившими подѣ одною съ ними кровлею, но въ разныхъ отдѣленіяхъ: „свиданія позволяются по воскресеньямъ и ждите“, рѣшали эти смотрители. А каково должно быть настроеніе такихъ мужей и женъ—читателямъ легко себѣ представить!..

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что: во 1-хъ, въ принципѣ, благотѣліе, оказываемое правительствомъ неминуемо—перевозкою ихъ на счетъ казны — существуетъ внѣ закона; во 2-хъ, суровый порядокъ перевозки этихъ людей, обрекаетъ ихъ на нравственныя и физическія страданія на продолжительное время; а въ 3-хъ, канцелярскій податникъ непроизводительно увеличиваетъ и безъ того значительныя расходы казны, даже и

противъ воли тѣхъ, которые сами помогаютъ своимъ средствамъ вернуться съ чужбины на родину, или добраться до нихъ съ необходимыми нуждами и отцовъ.

Все эти несообразности легко бы, между тѣмъ, устранить, напр., слѣдующимъ способомъ. Пожелавшимъ отправиться на счетъ казеннаго и одобреннымъ въ поведеніи полиціею, слѣдовало бы выдавать изъ губернской правленій или отъ начальствъ полиціи свидѣтельства изъ на получение: изъ назначеній — кормовыхъ, по солдатскому положенію, денегъ до мѣста назначенія или слѣдующаго губернскаго города, а отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ правленій — безплатныхъ, на проездъ билетовъ, въ вагонахъ и каютахъ послѣднихъ классовъ, по таксѣ, существующей для войскъ и арестантовъ и предоставлять имъ переселяться, независимо ни отъ кого; въ удостовѣреніе же того, что они прибудутъ туда, куда просились — отсылать имъ паспорта чрезъ почту въ указанную мѣстность; по припадѣ куда, полиція ихъ и выдаетъ по принадлежности. Это правило довольно сильное: безъ паспорта нигдѣ жить не позволено; людямъ же, поведеніе которыхъ подвержено сомнѣнію (т. е., что они получаютъ деньги и нигдѣ не поѣдутъ), — предоставить присоединяться къ партіямъ прямо на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ или, въ пересильныхъ тюрьмахъ, какъ предпочтутъ; но съ тѣмъ, чтобы они имѣли право оставлять тюрьмы и партіи во всякое время, когда захотятъ, а для учета кормовыхъ и желѣзнодорожныхъ билетовъ, чтобы смотрителя тюрьмы и партіонные офицеры ограничивались отпѣтками въ своихъ журналахъ и своевременно сообщали губернской правленіямъ.

Списываніе съ людей принятъ, ставку ихъ подъ кѣру, содержаніе подъ запорами — все это, само собою разумѣется, должно отпѣнить, такъ какъ все это производится „въ предупрежденіе побѣговъ“, а ни въ чемъ неповиннымъ бѣднякамъ — бѣжать нѣтъ ни малѣйшаго основанія; къ тому-жъ, и правительству, и обществу не только совершенно безразлично, доѣхалъ ли А. до Ка- или остался во Владимірѣ, а напротивъ, чѣмъ больше

такихъ людей некинетъ этапъ во Владиміръ, тѣмъ назидъ негодяе: меньше истратится денегъ на провозъ ихъ; въ тюрьмахъ окажется просторнѣе; смотрителямъ, партіоннымъ, конвойнымъ—облегчится наблюдене за арестованными; наконецъ въ губернскихъ правленіяхъ убавится переписки, отчего ускорится заготовленіе документовъ на персональныхъ, задержанныхъ, ради этой канцелярской процедуры, въ тюрьмахъ на 2 лишнихъ недѣли.

Все это, конечно, необходимо положительно узаконить, во избѣжаніе произвольныхъ распоряженій, играющихъ главную роль касательно „во родъ арестантовъ“.

Во заключеніе прибавимъ, что объ облегченіи участи „во родъ арестантовъ“ петербургскій тюремный Комитетъ многократно разсуждалъ по заявленіямъ: напр., нашимъ — въ 1874 и 1875 г.; А. Г. Савельева — въ 1879 г.; но всѣ доводы, постоянно, къ прискорбію, разбивались опасеніями со стороны смотрителей и партіонныхъ, какъ бы подъ видомъ „во родъ арестантовъ“ — не сбѣжали настоящіе „арестанты“.

XIX.

Очеркъ разнообразныхъ системъ призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей арестан- товъ, въ теченіи 60-ти лѣтъ.

Заарестованіе людей, имѣвшихъ семейства, всегда причиняло послѣднимъ горе; а семействамъ немущихъ еще и нужду, даже нищету, такъ какъ они лишались своихъ кормильцевъ. Въ старину, въ критическому положенію такихъ семействъ вообще и малолѣтнихъ дѣтей арестованныхъ, въ частности, относились совершенно равнодушно, какъ къ явленію, по тогдашнимъ понятіямъ, неизбежному. Но, съ постепеннымъ смягченіемъ нравовъ, участіе въ дѣтяхъ проявилось въ установившемся, вначалѣ нынѣшняго столѣтія, обычномъ правѣ бѣдныхъ родителей — брать съ собою въ тюрьмы и дѣтей. Эти дѣти томилась въ заточеніи вмѣстѣ: мальчики — съ отцами, а дѣвочки — съ матерями. Содержась подъ стражемъ, вмѣстѣ съ родителями, дѣти довольствовались долями тѣхъ порцій, какія отпускались отъ казны ихъ отцамъ или матерямъ, а платья носили то, которое было взято для нихъ изъ дома. Это пребываніе дѣтей, часто и годами, среди взрослыхъ арестантовъ и арестантокъ; плохая пища и отсутствіе какого-бы то ни было обученія, разумеется, вредно отражалась на ихъ физическомъ и моральномъ развитіи; но на все это вниманіе не обращалось уже ни малѣйшаго вниманія.

Такъ велось до учрежденія „Общества попечительнаго о тюрьмахъ“, т. е. до 1819 года. Въ слѣдующемъ же (1820-мъ) году, членъ этого общества, В. Веннигъ, найдя въ Петербургѣ, въ тюрьмѣ, при отцѣ, 6-ти лѣтняго мальчика, заявилъ здѣшнему Комитету общества о крайней ненормальности такого порядка съ точки зрѣнія человеколюбія. Комитетъ, вполне раздѣляя взглядъ Веннига, просилъ Президента общества, кн. А. М. Голицына, принять участіе въ печальной судьбѣ мальчика. Голицынъ, сочувствуя заявленію Комитета, распорядился помѣстить мальчика въ заведеніе человеколюбиваго общества, состоящаго также подъ его вѣдѣніемъ. Тоже самое повторилось, вѣдѣніемъ, неоднократно, такъ что въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ обществу, на первыхъ порахъ, не представлялось серьезной надобности.

Прошло года полтора. Вѣлорусскій Генералъ-Губернаторъ, осматривая витебскій острогъ, „увидѣлъ въ немъ, при арестованныхъ матеряхъ, дѣтей“, и, посредствомъ разспросовъ узнавъ, что „матери, получавшія кормонныхъ по 15 коп. ассигн. въ сутки, — должны были раздѣлять это скудное содержаніе съ своими дѣтьми, на которыхъ отъ казни ~~ничего~~ не полагалось“. Сердобольный Генералъ-Губернаторъ обратился въ Министру юстиціи съ ходатайствомъ, чтобы, „впредь на подобныхъ дѣтей отлучалось отъ казни, по крайней мѣрѣ, по 7¹/₂ коп. ассигн. въ сутки“. Мѣру эту считалъ онъ возможнымъ допустить преимущественно потому, что „поддержка казни была бы малозначущая, ибо случаи находенія женщинъ въ тюрьмахъ съ дѣтьми весьма рѣдки“. Министръ юстиціи сообщилъ Министру внутреннихъ дѣлъ это представленіе, со своимъ заключеніемъ, что оно заслуживаетъ уваженія. Въ этихъ мѣнѣяхъ присоединился и Голицынъ, какъ Президентъ тюремнаго общества. Министръ внутреннихъ дѣлъ, подъ вліяніемъ приведенныхъ мѣнѣй, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ объ установленіи „общаго положенія въ видахъ на дѣтей, содержащихся при ~~матеряхъ~~“.

воловичнаго количества порціонныхъ, производящихся самимъ материкъ". Представленіе это, одобренное Комитетомъ Министровъ, было Высочайше утверждено 24 января 1822 года.

Отъ обнародованіемъ этого закона, заарестованнымъ пеннунціо родители чаще прежняго стали приводить и приносить съ собою въ тюрьмы дѣтей, которыя, такимъ образомъ, послужили предметомъ новыхъ заботъ столичнаго Комитета, какъ центральнаго для всей Россіи. Забота эта усложнилась, главнымъ образомъ, потому, что всеобщій вліяніемъ и расположеніемъ къ „узникамъ“ и ихъ дѣтямъ Голицынъ, оставилъ президентство, а президентъ его: сперва—государственный контролеръ, баронъ В. В. Комненгаузенъ, а потомъ—обезъ-полиціймейстеръ И. В. Гладковъ не пользовались особеннымъ значеніемъ въ высшихъ сферахъ и не имѣли желанія энергично поддерживать гуманнаго кнзя Голицына. Такимъ образомъ, Комитету сдѣлалось неоразлично труднѣе пристраивать въ заведенія этихъ дѣтей, числе которыхъ, между тѣмъ, значительно увеличивалось. Пока комитетъ обдумывалъ, какія именно средства будутъ наиболее пригодны для облегченія тягостнаго положенія дѣтей,—надзиратель городской тюрьмы запросилъ губернскаго прокурора о томъ, слѣдуетъ ли выдавать кормовна дѣтямъ, находящимся въ тюрьмѣ при арестантахъ, ибо законъ 1822 г. установилъ кормовна только для дѣтей, находящихся при арестантахъ? Прокуроръ разъяснилъ надзирателю, что дѣти „арестантовъ не въ какомъ случаѣ не имѣютъ права на кормовна, отъ казны, дѣшев“, а члену Комитета, В. Р. Гайману, завѣдывавшему тюрьмою,—позвѣдилъ, что „какъ человеколюбіе требуетъ, дабы находѣніемъ оказано было возможное пособіе въ содержаніи, когда отъ нихъ доставлять имъ онаго не имѣютъ средствъ“, то имъ, прокуроръ, и совѣтовалъ Гайману „довести о нихъ до свѣдѣнія членовъ Комитета“ (1 ноября 1824 г.). Гайманъ заявилъ Комитету объ этомъ дѣлѣ, какъ о таковомъ, „кое заслуживаетъ: дѣйствительно человеколюбиваго вниманія“, причемъ окъ

себя присвокупила, что „выдавать на дѣтей кормовья изъ комитетской суммы—нельзя: если сдѣлать это однажды, то это послужитъ послабленіемъ другимъ, кои пожелаютъ также имѣть дѣтей съ собою, когда иныхъ ближайшіе родственники не отрелись бы, на нѣкоторое время, содержать, приличныя образцы, чего учинить въ тюрьмѣ невозможно“. Содержанію же дѣтей въ тюрьмѣ, Гайнакъ считалъ во всякомъ случаѣ „вовсе недостойнымъ, тѣмъ болѣе, что въ Петербургѣ видится достаточно богоугодныхъ заведеній, гдѣ дѣти могли бы быть призранны приличныя ихъ состоянію воспитаніемъ“ (10 ноября 1824 г.). Комитетъ разсудилъ, что „дѣтямъ, неиркосновеннымъ къ дѣламъ родителей, находится вмѣстѣ съ ними въ тюрьмѣ *неприлично* въ нравственномъ отношеніи“; что, „хотя на ихъ прокормленіе онъ и могъ бы опредѣлить сумму, но считаетъ этотъ способъ не совершенно благонадежнымъ: чрезъ него можетъ увеличиться въ тюрьмѣ число малолѣтнихъ“. Поэтому, „во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій, всего лучше было бы начальству принять мѣры о недопускѣ въ мѣста заключенія дѣтей, которыхъ, до освобожденія ихъ родителями, отдавать на пропитаніе родственникамъ или въ богоугодныя заведенія“. Это постановленіе Гладковъ сообщилъ Генералъ-Губернатору, гр. М. А. Милорадовичу, который призналъ его правильнымъ, и поручилъ Губернскому правленію привести въ исполненіе (29 января и 17 февраля 1825 г.).

Комитетъ полагалъ на этомъ успокоиться, потому что считалъ дѣтей себѣ неподвѣдомственными; но ошибался въ расчетѣ: примѣнить указанное постановленіе къ практикѣ власти не удалось. Такъ, не далѣе, какъ чрезъ два мѣсяца, надзиратель тюрьмы рапортовалъ Гладкову, что хотя онъ, Гладковъ, и самъ „приказывалъ арестанткамъ Талвиной, Степановой, Ивановой и Абрамовой отослать пятерыхъ ихъ дѣтей (7, 6, 2 лѣтъ, 6 и 2 мѣсяцевъ) на квартиры или въ сродникамъ, но онъ не пашнуется этому распоряженію, отговариваясь полнѣнїемъ ихъ крѣ-

чирь, не родственница“), а потому онъ, надиратель, спрашивала: что ему дѣлать? Комитетъ вспомнилъ, какъ дѣти удачно пристраивались, во время президентства Голицына, и рѣшился воспользоваться свѣжии еще прецѣдами. Гладковъ адресовался къ главному Попечителю Человѣколюбиваго общества, Митрополиту Новгородскому и Петербургскому Серафиму, съ просьбою—разрѣшить передавать осмаченныхъ дѣтей въ заведеніи общества. Митрополитъ Серафимъ, сверхъ ожиданія, однако, отозвался, что „Человѣколюбивое общество имѣетъ въ столицѣ, для прирѣнія и воспитанія бѣдныхъ 182-хъ мальчиковъ, только одно заведеніе, а въ немъ не только нѣтъ ни одной вакансіи, но весьма много безпріютныхъ сиротъ числятся, для поступленія въ это заведеніе, кандидатами; для дѣвочекъ же нѣтъ ни одного постоянного заведенія, а попечительный Комитетъ с бѣдныхъ содержитъ 4 частныя руководѣнія, въ которыхъ прирѣно до 100 дѣвочекъ, да еще столько же ждетъ кандидатокъ“. Въ заключеніе, Серафимъ отговорился, что „Человѣколюбивое общество“ не можетъ принимать для *органнаго* прирѣнія *арестантскихъ* дѣтей, когда оно имѣетъ въ виду множество *безконечныхъ сиротъ*, требующихъ *попечительнаго* прирѣнія и воспитанія“ (21 Апрѣля 22 и 29 октября 1825 годъ).

Отказъ Серафима вынудилъ Комитетъ строго слѣдить за недоукомплектованіемъ въ тюрьмы также дѣтей, которыхъ была хоть какая нибудь возможность вручить дворянъ, близкимъ къ арестантамъ; дѣтей же осмачивавшихся, не расливать уважительныя причины, подъ страхомъ выговора съ родителями,—Комитетъ сталъ возмѣщать, въ вознагражденіе, къ постороннимъ лицамъ, либо въ разныя заведенія, *частными* образомъ, посредствомъ просьбъ внимательныхъ своихъ членовъ (въ 1825 и 1826 гг.).

Облачая, такимъ образомъ, участь дѣтей, столичные мужской и дамскій Комитеты въ то же время замѣчали, что при матеріалъ въ мѣстахъ заключенія находятся также и грудные

младенцев, которые, как засвидѣтельствовалъ тюремный докторъ, Вейсъ, въ своемъ отчетѣ за 1826 г., преждевременно умирають, потому что „горсть матерей отравляетъ ихъ молокомъ, а примѣтной для младенцевъ пищи нѣтъ“. Избавить младенцевъ отъ ихъ горькой участи было уже въ всякой возможности Комитетомъ: спеціально для младенцевъ въ столицѣ не было никакихъ заведеній, кромѣ воспитательнаго дома, куда принимали, впрочемъ, исключительно незаконнорожденныхъ. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ просилъ Генераль-Губернатора, П. В. Бутурова, „оказать благотворное вліяніе, чтобы младенцевъ брали въ воспитательный домъ на вскормленіе, за плату отъ Комитета, до освобожденія ихъ тюремъ ихъ матерей, или до отсылки ихъ въ провинціи, а тогда возвращать ихъ младенцевъ“. Бутуровъ завѣлъ объ этомъ переписку съ завѣдывавшимъ воспитательнымъ домомъ, почетнымъ опекуномъ, тайн. сов. Саврасовымъ. Объ этомъ же просилъ опекуна и предсѣдатель Комитета, сенаторъ гр. Д. Н. Хвостовъ, прибавившій, что „Комитетъ готовъ платить за кормленіе младенцевъ по столько, по сколько жалованья начальству воспитательнаго дома“. Саврасовъ доложилъ это двойное ходатайство Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ, а Она передала Государю. Императоръ Николай Павловичъ одобрилъ „къ руководству“ особое „положеніе“ слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ не нарушенныя узаконенія, поступающіе въ воспитательный домъ младенцы причисляются къ его питомцамъ, а по выпускѣ ихъ изъ него — *свободными*, они пользуются *свободностію*, то для способствованія члвчвнколюбивой цѣли Повелительнаго о тюрьмахъ Комитета, воспитательный домъ можетъ принимать младенцевъ арестантовъ лишь *свободнаго* состоянія. Младенцевъ же крѣпостныхъ Комитетъ воленъ раздавать, на вскормленіе, въ городѣ, за ежемѣсячную плату, снабжая ихъ билетами, а воспитательный домъ долженъ поручать благонадѣжному медицинскому чиновнику нѣтъ за этихъ младенцевъ надзоръ“.

Это „Положеніе“ было встрѣчено Комитетами съ признательностью, а со стороны дамскаго съ гуманною оговоркою, что оны воспользуются „Положеніемъ“ не иначе, какъ съ согласія матерей, или по указанію доктора, что арестанткамъ вредно самимъ кормить младенцевъ, ибо малѣйшее принужденіе матерей къ разлуцѣ съ ихъ дѣтьми, — какъ съ предостоятъ единственнаго ихъ утѣшенія, огорчить ихъ, усугубить несчастіе, къ которому оны находятъ; самая же смерть младенцевъ — возбуждетъ въ ихъ матеряхъ ропотъ и негодованіе“ (22 іюня, 7 и 24 іюля, 7, 18 и 21 ноября 1827 года).

Столичные и ближайшіе къ нимъ провинціальныя Комитеты начали выполнять приведенное „Положеніе“ относительно тѣхъ, впрочемъ, только младенцевъ, матерей которыхъ удавалось привести къ *добровольному* сознанию необходимости разстаться, на время, съ ихъ младенцами, ради благополучія этихъ послѣднихъ. Отъ этого невовведенія смертность младенцевъ въ тюрьмахъ, по удостовѣреніямъ медиковъ, въслѣдствіи значительно увеличилась, а въ помѣщеніяхъ арестантокъ сдѣлалось омерзительнѣе, чище и спокойнѣе.

Отъ младенцевъ возвратились къ дѣтямъ. Указаннымъ выше тѣмъ — отдача ихъ въ заведенія, родственникамъ и постороннимъ — практиковалась, правда, долго, но порождая разнородныя препятствія и неудобства. Во-первыхъ, начальства заведеній, случалось, совсѣмъ отказывались принимать дѣтей, либо заставляли ихъ ждать въ *тюрьмахъ* до тѣхъ поръ, пока въ заведеніяхъ открывались вакансіи; во-вторыхъ, Комитеты являлись лишь *частными*, за дѣтей, просителями, добывали имъ мѣста въ видѣ лишь *милости*, тогда какъ Комитеты признавали за дѣтьми *право* на воспитаніе на общественный счетъ; въ третьихъ, за посторонними воспитателями, стоявшими Комитетами денегъ, необходимо было имѣть строгій надзоръ, а родственниковъ не легко было розыскать, либо они уклонялись отъ призрѣнія дѣтей; наконецъ, въ четвертыхъ, Комитетами казалось

крайне несправедливых подвергать дѣтей различнымъ стѣсненіямъ заурядъ съ ихъ родителями, ибо, предоставлять имъ свободу дѣйствій въ тюрьмахъ—было немисленно: это значило бы разрушать узаконенный въ нихъ (тюрьмахъ) дисциплинарный порядокъ и т. д.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило, четвертого по счету, Президента, кн. В. С. Трубецкаго, просить „установить правилъ, чтобы этихъ дѣтей, для *сбереженія ихъ здоровья и нравственности*, повсемѣстно принимали на воспитаніе въ заведенія приказовъ общественаго призрѣнія“ (25 мая 1839 г.). Гр. А. Г. Строгановъ, помня, какъ членъ Комитета, что „Почеченіе о лучшемъ моральномъ исправленіи самихъ заключенныхъ составляло обязанность Комитетовъ, имѣющихъ собственныя капиталы,“—въ качествѣ Министра, призналъ правильнымъ „допустить Комитетами помѣщать слухъ дѣтей въ сиротскіе дома, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ: во первыхъ, чтобы Комитеты предварительно сносились съ Приказами общественаго призрѣнія (въ ихъ вѣдѣніи состояли сиротскіе дома), объ уступкѣ для дѣтей вакансій, а во вторыхъ, чтобы денежная, на ихъ воспитаніе, затрата покрывалась на счетъ положенныхъ на нихъ коронныхъ и комитетскихъ суммъ“. Комитетъ Министровъ одобрилъ эту мѣру, а Императоръ Николай Павловичъ въ журналѣ изволилъ написать: „весьма справедливо, а какъ число таковыхъ дѣтей всегда будетъ ограничено, то не можетъ быть затрудненія привести мѣру сію водѣ въ исполненіе, хотябы и при богадѣльняхъ“ (11 августа 1839 г.). Изданнымъ, по этому предмету, закономъ былъ констатированъ замѣченный уже ранѣе Комитетами фактъ „неудобства содержанія малолѣтнихъ *дѣтей вмѣстѣ съ родителями въ тюрьмахъ*“, а потому „допускалось тюремнымъ Комитетами помѣщать этихъ дѣтей (крошъ грудныхъ младенцевъ ¹⁾), въ заведенія Приказовъ общественаго при-

¹⁾ Ихъ участь считалась обезпеченною положеніемъ 1827 г. Оно, впрочемъ, впоследствии перестало применяться, главнымъ образомъ, изъдѣстие немощнаго

врънія, хотябъ и въ богадѣльни; издержки же, потребныя на ихъ содержаніе *въ продолженіе времени заключенія ихъ родителями*—новелъвалось „относить на счетъ казны и Комитетовъ“.

Объ этомъ,—по тогдашнему времени, благопріятномъ для дѣтей исходѣ ходатайства за нихъ,—Трубацкой, съ своей стороны, извѣстилъ „циркулярно всѣ Комитеты, для точнаго исполненія“.

На первыхъ порахъ, дѣти были устранены вездѣ отъ сожителства съ родителями въ тюрьмахъ и помѣщеніи, для воспитанія, въ существовавшіе тогда сиротскіе дома. Это было исполнено повсемѣстно, потому что въ старшину Комитеты строго слѣдили за точнымъ пригнѣніемъ закона, да и Трубацкой, всею душою преданный дѣлу, который управлялъ совершенно самостоятельно,—энергически наставлялъ на исполненіи приведеннаго распоряженія и никому не позволялъ относиться равнодушно къ его циркулярамъ. Но, по прошествіи нѣкотораго времени и въ особенности послѣ смерти Трубацкаго (въ 1841 году), практика ослѣзательно доказала, что приведеннымъ закономъ положеніе бѣдныхъ дѣтей еще далѣе не было улучшено. Собственно „сиротскіе дома“ имѣлись въ сноскомъ видѣ лишь въ Богдѣльни могли предоставлять дѣтямъ только кровь и пищу, а отнюдь не воспитаніе, не обученіе, хотя-бы только лишь ремесламъ: онѣ существовали для дряхлыхъ стариковъ и старухъ, да для калѣвъ. Далѣе, и пристроенныя въ тѣ или другія учрежденія, дѣти не отпускались для свиданій со своими заточенными родителями, которые, поэтому, томилась полною неизвѣстностію о судьбѣ, постигавшей оторванныхъ отъ нихъ дѣтей ихъ. Наконецъ, 44-я ст. Уст. о содерж. подѣ страж. т. 14 Св. Зак. изд., 1842 г., право дѣтей на кормовія и на преби-

матерей разставаться со своими младенцами, которыхъ изъ воспитательнаго дома раземляли, въ числѣ прочіихъ, на воспитаніе по дареніямъ, гдѣ они терпѣлись изъ виду до такой степени, что матери не могли ихъ найти.

ваніе при матеряхъ въ тюрьмахъ, — ограничено было 10-лѣтнимъ ихъ возрастомъ. Вслѣдствіе этого, перешедшія этотъ возрастъ и неонавшія въ заведенія общественаго призрѣнія дѣти должны были оставаться совершенно уже безпріютными, брошенными на произволъ судьбы...

Все это, прежде всѣхъ, принялъ близко къ сердцу Петербургскій данскій тюремный Комитетъ *) который рѣшился создать свой „Пріютъ для 25 бѣдныхъ арестантскихъ дѣтей, не моложе 5 и не старше 14 лѣтъ, съ обязательствомъ содержать ихъ въ чистотѣ, опрятности и обучать свойственнымъ ихъ возрасту и происхожденію наукамъ“ (въ концѣ 1842 г.). Мужской Комитетъ не только присоединился къ желанію Комитета данскаго, но еще согласился принять на свой счетъ третью часть стоимости пріюта. Тогда Комитетъ сообщилъ наняли воспитательницъ, учителя, квартиру, скромно обставили ее всѣмъ нужнымъ, собрали 20 дѣтей, стали ихъ содержать и учить „закоу Божию, чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариметики, а дѣвченокъ еще и руководъямъ“. Когда, немного спустя, все установилось въ пріютѣ, его осмотрѣлъ тогдашній (пятый) Президентъ, гр. М. Х. Бенкендорфъ, и остался настолько имъ доволенъ, что призналъ полезнымъ упрочить его существованіе. Съ этою цѣлію Бенкендорфъ представилъ Государю слѣдующаго содержанія докладъ:

„Данскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, движимый чувствомъ состраданія къ малолѣтнимъ дѣтямъ, *исвѣнно* томившимся при ихъ родителяхъ въ тюремномъ заключеніи, устроилъ, изъ собственныхъ своихъ суммъ, для временнаго призрѣнія сляхъ дѣтей, до освобожденія ихъ родителей, пріютъ, въ который помещаются всѣ дѣти свыше 5 лѣтъ отъ роду. Эти дѣти ограждаются отъ порчи нравовъ, столь заразительной между преступ-

*) Предсѣдательницею этого Комитета была, съ 1828 г., княгиня Т. Б. Потемкина.

иначе, и притом обучаются грамоте и закону Божьему и земным рукоделиям. Два раза въ неделю, въ определенные часы, ихъ приводятъ въ тюрьму, для свиданія с родителями. Это истинно благотворное учреждение, которое не мало издержекъ, почему Бенкендорфъ испрашивалъ отъ Комитетовъ, въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, на счетъ названій (10 іюня 1848 г.).

Докладъ этотъ былъ утвержденъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Такимъ образомъ, Бенкендорфъ, исходатайствованіемъ казенныхъ кормовыхъ, — распространилъ дѣтямъ доступъ въ пріютъ, потому что увеличеніе на него средствъ — открывало Комитетамъ возможность воспитывать въ немъ большее число ихъ. Этимъ путемъ они получили, *впервые*, право на дѣйствительное воспитаніе и обученіе на общественный счетъ, о чемъ Комитеты тщетно хлопотали въ теченіе 19 лѣтъ.

Объ учрежденіи, на казенныхъ началахъ, Петербургскаго пріюта дали знать во все Комитеты. Изъ нихъ — Московскій, Калужскій и Вологодскій Комитеты немедленно открыли тоже пріюты, по примѣру Петербургскаго. Стали также Комитеты, по собственному усмотрѣнію, нашли нужнымъ расширить предѣлы своего права — дежуриемъ къ воспитанію въ пріютахъ дѣтей, не только одинокъ родителей, никогда не содержавшихся подъ стражею, такъ и безродныхъ, но имѣвшихъ пристанища.

Предоставивъ Комитетамъ право содержать, на полнотѣ ихъ издержекъ, безпріютныхъ и не арестантскихъ дѣтей, а также самостоятельное управленіе пріютами, на указанныхъ началахъ, Бенкендорфъ преподалъ Комитетамъ — „о порядкѣ полученія кормовыхъ отъ казны на арестантскихъ дѣтей“, — слѣдующія пред-

вала: 1) чтобы нуждающимся въ пріютѣ дѣтей полиція отсылала въ пріютъ со свидѣтельствами о заарестованіи ихъ родителей; 2) чтобы получаемыя изъ пріюта, въ пріемѣ дѣтей, квитанціи, тюремныя смотрители приобщали къ дѣламъ заарестованныхъ ихъ родителей; 3) чтобы, при переводѣ арестантовъ изъ одного мѣста въ другое, смотрители рапортовали Комитетамъ и судебнымъ инстанціямъ о томъ, кто куда прибылъ и откуда выбылъ; 4) чтобы всѣ судебныя и полицейскія власти извѣщали Комитеты о времени окончательнаго рѣшенія участи арестантовъ, дѣти которыхъ находятся въ пріютѣ, для прекращенія требованія на этихъ дѣтей кормовыхъ отъ казны. Правила эти Генераль-Губернаторъ преподалъ „въ непремѣнному руководству“ всѣмъ учрежденіямъ, ему подчиненнымъ (5 и 11 ноября 1843 г.).

Съ этого времени уже не видимъ, изъ архивныхъ документовъ, переписки объ отсылкѣ Комитетами, по своей инициативѣ, дѣтей въ заведенія приказовъ. Потребность въ пріютахъ наглядно выразилась числомъ питомцевъ петербургскаго пріюта за первый же полный (1844) годъ его существованія: въ немъ воспитывалось 51 дитя. Изъ нихъ, въ теченіи этого года, возвращено было освобожденнымъ изъ заключенія родителямъ, согласно ихъ желанію, 21 дитя. Содержаніе пріюта за годъ обошлось въ 1,520 руб., считая въ томъ числѣ казенныхъ кормовыхъ 854 р. 27 коп.

Дозволеніе завести пріюты многіе Комитеты привели въ исполненіе, какъ свидѣлствуютъ всеподданнѣйшіе годовые отчеты Общества. „Призрѣніе дѣтей, поступающихъ съ родителями въ тюрьмы, производится болѣею частью въ особо устроенныхъ Комитетами, внѣ тюремъ, пріютахъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ члены Комитетовъ или благонадежныя обыватели принимаютъ дѣтей слѣдъ на свое попеченіе,“—говорится въ отчетѣ 1846 г. „Дѣти эти, подъ надзоромъ членовъ обучаются грамотѣ, закону Божію, счисленію, руководящимъ и церковному пѣнію. Утѣшительно, что Евреи не нуждаются этого возмезднаго учреж-

денія въ Москвѣ, гдѣ дѣтей ихъ, въ числѣ 7 чел., обучались грамотѣ и священнои исторіи вѣтхаго завета“. „По сѣверн. губерціи и уѣздамъ тюрмакъ дѣти привѣщаются совершенно отдѣльно, въ нѣкоторыхъ городахъ—въ пріютахъ, у членовъ для въ заведеніяхъ приказовъ общественаго призрѣнія“— гласятъ отчеты 1848 и 1849 г. Объ обученіи ихъ повторяется предъидущее. „Заботливость о дѣтяхъ была продолжаема съ тою христіанскою любовью, какъ и въ предшествовашіе годы“— гласится въ отчетѣ 1854 г. „Такъ, гдѣ устроены пріюты— ихъ содержали въ оныхъ, а гдѣ заведеній не имѣлось— въ тюрмакахъ, но отдѣльно отъ арестантовъ. Ихъ обучали грамотѣ и закону Божію“. „Обученіе дѣтей, въ 1858 г., приняло большее развитіе чрезъ увеличеніе школъ, открытых или улучшенныхъ въ Тамбовѣ, Калугѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Могилевѣ, Орлѣ, Кіевѣ, Тулѣ, Херсонѣ, Самарѣ, Цыгиринѣ, Звенигородѣ и Сивирѣ. Затѣмъ въ Казани была также школа для дѣтей, а въ Одессѣ, основанная въ 1857 г., въ 4 верстахъ отъ города, на берегу моря, школа для нищенскихъ и арестантскихъ дѣтей обоаго пола, въ которыхъ „пріучали къ полевымъ и садовымъ работамъ, къ рукоделию и рукодѣльямъ. Двухгодичный опытъ доказалъ, по словамъ отчета, очевидную пользу учрежденія, почему предполагается упрочить и расширить его, пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ сѣнскихъ вѣвъ и исходатайствовать для содержанія заведенія ежегодной сумми“. Относительно этого заведенія, въ отчетѣ 1859 г. повторяется свидѣніе и выражается сожалѣніе, что „недостатокъ средствъ Одесскаго Комитета угрожаетъ разстройству казеннаго заведенія, почему приняты мѣры въ его поддержаніи“. Отчетъ 1860 г. извѣщаетъ, что Одесская колонія для мальчиковъ и дѣвчонокъ, по прежнему, процвѣтала приношеніями. Въ Новочеркасскѣ Директоръ Ефремовъ устроилъ и содержалъ, на свой счетъ, школу. Наконецъ, въ Томскѣ, въ томъ же 1860 г., устроены были Комитетомъ особый пріютъ, для дѣтей арестантовъ и бѣднѣйшихъ сибирскихъ и т. д.

Для подробной характеристики всѣхъ названныхъ пріютовъ и школь, мы не располагаемъ, къ сожалѣнію, матеріалами, а потому, ограничившись отмѣткой фактовъ, вернемся къ Петербургскому Пріюту.

Руководство внутренниѣмъ бытомъ здѣшняго пріюта всегда лежало на обязанности дамскаго Комитета, а мужской—пособлялъ послѣднему деньгами и перепискою о дѣтяхъ. Стремленіе Комитетовъ быть полезными дѣтямъ, характеризуется нижеслѣдующими способами ихъ дѣйствій и отдѣльными любопытными эпизодами изъ далекаго прошлаго.

Вдова унтеръ-офицера Гурьева, осужденная въ 1846 г., къ ссылке въ Сибирь, имѣла 10 лѣтняго сына Федора, котораго Урава Благочинія распорядилась отправить, чрезъ гарнизонный, въ здѣшній баталіонъ военныхъ каторжниковъ. Гурьева, дѣзнавшись, что дѣтямъ жить въ пріютѣ—хорошо, а въ баталіонѣ—плохо, умоляла представителей Комитетовъ взять ея сына въ пріютъ. Мужской Комитетъ просилъ командира гарнизона доставить Гурьева въ пріютъ, но получилъ отъ него отвѣтъ, что передать уже Гурьева въ баталіонъ каторжниковъ, откуда Комитетъ и можетъ, дескать, взять его, если онъ ему нуженъ. Комитетъ потребовалъ Гурьева отъ командира баталіона каторжниковъ, но тотъ отозвался, что исполнить бумагу Комитета по иначе, какъ по приказанію департамента военныхъ поселеній, въ вѣдѣніи котораго состоятъ всѣ каторжники.

Комитетъ адресовался въ департаментъ и, кстате, претендовалъ на нарушеніе командиромъ закона—взятіемъ въ каторжники Гурьева, когда онъ *сынъ арестантки*, да еще сосланной въ Сибирь—принадлежитъ исключительному попеченію Комитета и воспитанію въ содержимомъ имъ, спеціально для подобныхъ дѣтей, пріютѣ. Департаментъ отказался освободить Гурьева изъ баталіона на томъ уже основаніи, что онъ—*солдатскій сынъ*,—по закону долженъ воспитываться именно въ баталіонѣ каторжниковъ, а потомъ, по достиженіи возраста и по обычайн

ніа, поступить въ военную службу. Права Комитета на Гурьева, очевидно, національнѣ правами на него военного вѣдѣства. Комитетъ „съ сомнѣніемъ“ отступился отъ дальнѣйшаго „безнадежнаго спора“ и отъ Гурьева.

Неудачныя хлопоты объ освобожденіи Гурьева отъ обратительной мушкетерскій баталіонѣ кантонистовъ и, за тѣмъ, отъ военной службы, — твердо заимчивы и данскому Комитету, который принималъ по этому болѣе дѣйствительныя мѣры къ огражденію итальнѣ ирѣта отъ посягательства на нихъ со стороны равнаго начальства. Дѣло въ томъ, что въ Петербургѣ часто ловили, безъ паспортовъ, деревенскихъ дѣвочекъ и продавали ихъ суду за бродяжничество. Директрисы находили ихъ въ сѣвѣжкѣ, среди взрослыхъ арестантовъ, добивались переселенія ихъ, до рѣшенія ихъ дѣлъ, — въ ирѣтъ, а оттуда уже рѣшительно не отдавали ихъ въ руки правосудія.

Такъ, Экзекуторъ управы благочинія предложилъ „Конторѣ ирѣта передать дѣвочку Федорову конвойному рядовому, для отправленія ея по назначенію, согласно предписанію губернскаго правленія. „Секретарь данскаго Комитета Далекій уведомилъ Губернское правленіе, что „Федорова находится подъ непосредственнымъ *покровительствомъ* Комитета, а потому онъ не исполнитъ предписанія правленія, по неизвѣстности причинъ, сопровождающихъ таковое“. Экзекутору же Далекій, вмѣсто отвѣта, разъяснилъ, что „ирѣтъ есть ничто иное, какъ учебное заведеніе, гдѣ привѣваются дѣти; слѣдовательно, ни конторы, ни канцелярія ирѣта нѣтъ“. Губернское правленіе сообщило Комитету, что „Федорова прислана въ правленіе командиромъ гарнизоннаго баталіона, вмѣстѣ съ конвертомъ, вслѣдствіе требованія новгородской полиціи въ гдовскій земскій судъ, а для чего — правленію неизвѣстно“ (4, 8 и 19 іюля 1846 г.). Комитетъ оставилъ безъ всякихъ послѣдствій и категорическое требованіе Экзекутора и безосмысленное извѣщеніе Правленія. Прошло около трехъ лѣтъ ежегоднаго проживанія Федоровой въ ирѣтѣ,

Вдругъ Приставъ слѣдственныхъ дѣлъ 4 адмиралтейской части спросилъ Комитетъ: „откуда, когда, кѣмъ, на какой предметъ (!) прислана въ пріютъ Федорова и какого она происхождения“? Комитетъ ограничился молчаніемъ. Приставъ еще дважды повторилъ свои вопросы, но тоже безуспѣшно, потому и пожаловался Управѣ благочинія, а та „предписала Канцеляріи пріюта „немедленно исполнить требованіе пристава и ей объ этомъ довести“. Далѣній отвѣтилъ Управѣ, что „Федорова, по ея словамъ, крестьянка, въ пріютъ прислана по распоряженію властей, за неотысканіемъ мѣста ея родины, почему находится подъ *особымъ* покровительствомъ Комитета“ (22-го октября, 11-го ноября, 6-го, 10-го и 31-го декабря 1849 г.). Далѣе Слѣдственный приставъ, а за нимъ и Управа, тщетно уже продолжали спрашивать: то контору, то канцелярію пріюта, то Комитетъ: „откуда, по распоряженію какихъ властей, когда прислана Федорова, кто были ея мать, давно ли она въ тюрьмѣ, отчего названа крестьянкою, изъ какой губерніи, уѣзда и деревни она родомъ?“ (19-го января, 11-го февраля, 10 марта, 3 и 7 апрѣля 1850 г.). Ни канцелярскія контора и канцелярія пріюта, ни дѣйствовавшій Комитетъ ни единымъ словомъ не отзывались. Слѣдователь и Управа тоже отступились отъ Федоровой, которую Комитетъ не пускалъ, притомъ, даже и въ допросамъ, изъ опасенія—какъ бы ее не услали. Минувало еще полгода: Сюрризомъ для защитницъ Федоровой, Петербургская Палата госуд. имуществъ разъяснила Комитету, что „отецъ Федоровой, государственный крестьянинъ гдовскаго уѣзда, деревни Голубина, назначенъ былъ, за дурное поведеніе, къ ссылке на водвореніе въ Сибирь, но въ петербургской тюрьмѣ умеръ“; сама же Федорова, изъ снисхожденія къ ея надолѣтству, приговоромъ совѣстнаго суда, приеждана за бродяжничество — къ призрѣнію общества“. Оттого Палата, какъ начальство государственныхъ крестьянъ, просила Комитетъ „вручить Федорову чиновнику Покину, для привода въ Палату“.

Комитетъ опять отвѣтилъ, что Федорова „содержится въ прѣмѣ на счетъ суммъ особъ данъ, составляющихъ Комитетъ и потому считаетъ полезнымъ оставить ее въ заведеніи, до совершеннотѣтїа“ (31 октября и 10 ноября 1851 г.). Что предприняла дальше Палата — изъ документовъ не видно, но Федорова еще нѣсколько лѣтъ сряду значилась въ спискахъ питомцевъ прѣмѣ. Ясно, слѣдовательно, что палата также отъ нея отступилась.

Губернское правленіе предписало управѣ благоточнїи — отправить двухъ круглыхъ сиротъ, крестьянокъ Савальевнхъ, по етапу, на родину. Предсѣдательствовавшая въ дамскомъ Комитетѣ, жене Генераль-Губернатора, узнала объ этомъ и *формальнымъ*, на бланкѣ Комитета, за номеромъ, писмою преслѣ своего мужа объ оставленіи этихъ дѣвочекъ въ прѣмѣ. Письмо это начиналось словами: „Милостивый Государь, Матвѣй Егграфовичъ,“ а оканчивалось словами „съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть готовая въ услужанїи Н. Храповицка“ . Онъ отвѣтилъ также формальнїи писмою: „Милостивая Государница, Наталья Сергѣевна,“ а заключилъ его выраженїи: „примите увѣренїе въ отличномъ почтенїи и преданности, Вашего Высочпревосходительства, покорнѣйшїи слуга М. Храповицкїи“. Такого же рода переписку многократно вели между собою супруги Храповицкіе, до тѣхъ, впрочемъ, поръ, когда жена не попросила содѣйствїа мужа „о дозволенїи купцамъ Дурдиннымъ отправить, въ закавказскїи край, ихъ сестру, Прасковью, мѣщанокъ Шапоровнхъ и Яковлеву, осужденныхъ за скотство, не по етапу, а на ихъ счетъ“. На этотъ разъ, думя „секретно“ отвѣтилъ женѣ рѣшительнъ отказомъ, да только просьбою „прїять увѣренїе въ совершенномъ почтенїи,“ уже и безъ „вашаго Высочпревосходительства и покорнѣйшаго слуги“ (13 и 17 сентября и 26 октября 1846 г.).

Отъ комическихъ эпизодовъ, вернемтесь, читатели, къ серьезной сторонѣ дѣла. Благодѣтельствоваель дамскїи Комитетъ прїятельскимъ питомцамъ самыми разнообразными способами. Крестьянку

Гвардию, 10 дѣтъ, судя притворилъ, за бродяжничество, къ наказанію 16 ударовъ розогъ и къ возвращенію къ побѣдѣ по стану. Комитетъ возмущенъ этимъ притворенъ, но такъ какъ онъ волею въ окончательную силу и подержать исполненію, то Комитетъ отсрочилъ отъ него дѣлушки, розыскавъ агентовъ, занимающихъ ему въ „войскахъ“ для нѣа 100 руб.; и тѣмъ самымъ освободилъ ее не только отъ тѣлеснаго наказанія, но и отъ преступной зависимости (въ 1848 г.). [Васильеву, 18 дѣтъ, съединивъ отъ повстанческихъ побоевъ,“ Комитетъ тоже выкупилъ отъ поручика Гама на волю за 85 руб. (въ 1855 г.). Подобное случивъ чѣсто повторилась въ практикѣ Комитета, который для достиженія цѣли, нередко прибѣгалъ къ содѣйствію провинціальныя Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, отпуская полиціи на волю дѣлушекъ даромъ; или за деньги, писанно торговался съ ними, выдавалъ деньги чрезъ квестовъ, и, какъ, пристраивалъ дѣлушекъ къ мѣстамъ, выдавалъ ихъ закупа, снабжалъ ихъ приданіемъ, доставлялъ протекціи ихъ друзьямъ и т. д. Особенно рьяно въѣвъ этия занималось бывшая, впродолженіи 40 дѣтъ, предсѣдательницею Комитета, Т. В. Петровна, которая съумѣла поставить притвъ такъ, что она легко знала, съ первыхъ же годовъ его существованія, всѣ, да бѣгавъ наизвѣстны: Такъ, Выборгская мѣшачка Эпимачева была объявлена несостоятельною должницею и присуждена въ заключенію свободн: Между тѣмъ, при ней находились налоготныя дѣти. Торде Бенетъ, согласно заключенію Министра внутреннихъ дѣлъ, предлагалъ опредѣлить этия дѣти, да возвращена ихъ отпа въ за-границы, въ притвъ, на счетъ суммъ петербургскаго приказа общественаго призрѣнія (въ 1846 г.).

(1) Притвъ порочалъ значительныя суммы, а онъ нужны были Комитетамъ на всякомъ шагѣ, въ разносторонней ихъ дѣятельности. И вотъ Комитетъ заявилъ, что опредѣленная на дѣтей норма верховныхъ — только съ *половинною*, противъ взрослыхъ, размѣръ — крайне недостаточна вообще, а для дѣтей, слѣдующихъ

съ, родители на вѣнчанъ, въ особенности, потому что для нихъ нужна, для сохраненія ихъ здоровья, лучшая пища. Офицеръ возбуждѣлъ вопросъ, разрѣшеніи законодательными постановленіями, что количество кормилицъ на дѣтей, когучихъ находились въ тюрьмахъ при родителей, въ тюрьмахъ и тюрьмахъ исправленія, ни какъ не разрѣшено (было) ввѣщать, разрѣшено съ позволенія арестантовъ" (29 января 1846 г.).

Итакъ, дальше, средства къ удовольствію добръ потребностей пріять, Комитетъ отбѣдилъ мальчиковъ, отъ дѣвочекъ и крѣпостныхъ: мальчикъ — въ складѣ; Комитетъ привѣнчалъ мальчиковъ, а послѣднихъ — въ устроеніи, для нихъ и особо вѣнчаніи, такъ реніиомъ, мальчикъ, въ складѣ за разрѣшеніи, такимъ образомъ, пріятанъ национальною и организаціи, и складѣ, особо вѣнчаніи (26 января и 6 апреля 1846 г.). Перевозки мальчиковъ, и пріятанъ въ Комитетъ, мальчикъ, обусловивалось следующимъ, совершенно, поддѣлывающа обстоятельство: въ началѣ — Комитетъ, мальчикъ привѣнчалъ — въ складѣ, поочередно, о тюрьмахъ (3-й д., пріятанъ 6 іюня 1837 г.); во-вторыхъ — Предсѣдатель (Графъ А. И. Андреевъ) и члены того Комитета, были, такъ же пріятанъ, Предсѣдатель и члены тюремнаго Комитета, въ третью — въ числѣ мальчиковъ, привѣнчалъ, но, и мальчиковъ привѣнчалъ, для мальчиковъ, поощренія и средства, обонкъ Комитетомъ (благотворительности) и пріятанъ, да въ мальчикъ, добротному, добротному было пріятанъ, за нравственно воспитанія одинокихъ, но, вѣнчаніи, мальчиковъ.

До сихъ поръ жертвователями для дѣвочекъ были исключительно вѣнчаніи члены Комитета. Вѣнчалъ Петербургскій З. дѣвочекъ вѣнчаніи, и пріятанъ Н. Г. Бродниковъ, являлъ мужскому Комитету, что, вѣнчаніи, что, пріятанъ вѣнчаніи пріятанъ для арестантскихъ дѣтей, концы потребны одеждѣ, обуви, посудѣ, мебели, чай и сахаръ, а для нравственности — книги, — они, , двѣдѣдѣ христианскіи: усердіемъ до благу вѣнчаніи обонкъ, вѣнчаніи, — желаетъ пріятанъ, пріятанъ, до всѣхъ дѣтей

нимъ предметамъ, одновременно и напредь—на свой счетъ“ (18 Января 1846 г.). Заявленіе это, переданное дамскому Комитету, показалось ему удивительнымъ и даже сомнительнымъ, потому онъ рѣшился выждать: сдержитъ ли Евдокимовъ свое обѣщаніе. Когда же онъ снабдилъ пріютъ всѣмъ, что предлагалъ, сразу на 6.000 руб., то дамы—члены Комитета, усердно представляли его, какъ диковину, всѣмъ сановникамъ, потому просили наградить его, за усердіе въ бѣднѣмъ бѣднѣмъ, медалью. Медали онъ, однакожь, не получилъ: знаки отличія тогда цѣнились очень высоко и собственно за деньги ихъ не раздавали, въ особенности мелкому вундучеству.

Точно также и собраніе денегъ съ публичннхъ въ пользу благотворительныхъ учреждений сопряжено было, въ то время, съ значительными затрудненіями, даже и для вліятельныхъ лицъ. Для большаго развитія пріюта для дѣвочекъ въ матеріальномъ отношеніи, Потемкина просила Бенкендорфа исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы Придворной Капеллн пѣвчіе ежегодно давали, на второй недѣлѣ Великаго поста, духовный концертъ, въ пользу пріюта. Бенкендорфъ, въ докладѣ объ этомъ Государю, между прочимъ, выразился, что „соизволеніемъ Ваше Величество упрочите способы существованія этого благотворительнаго учрежденія, безъ малѣйшаго стѣсненія казенн“. Государь, не смотря на близость къ нему Бенкендорфа, поручилъ разсмотрѣть этотъ вопросъ Министру двора, князю П. М. Волконскому, который потомъ увѣдомилъ, что Государь разрѣшилъ „допускать публику 4 раза въ годъ на публичныя репетиціи пѣвческой Капеллы, съ платою по 3 руб. за билетъ; изъ вырученной же суммы третью часть выдавать пріюту, а остальныя части обращать въ фондъ на пособія вдовамъ и сиротамъ умершихъ придворныхъ пѣвчихъ (14 и 21 февраля 1844 г.).

Тѣмъ не менѣе, три года ервду Комитетъ ничего не получалъ отъ репетицій. Затѣмъ, Потемкина освѣдомилась о предстоящемъ духовномъ концертѣ придворныхъ пѣвчихъ, и уже

сама обратилась въ Волконскому за частью сбора приюту. По повелѣнію Государя, приюту было выдано въ 1847 г.—300 р. Потемкина ежегодно, потому, напоминала о приютѣ, которому и отсутствія: въ 1848 г.—121 р., въ 1851 г.—306 р. 49 к., въ 1852 г.—304 р., въ 1854 г.—272 р. 56 к. и въ 1862 г.—111 р. 28 к.; всего 1.506 р. 18 к.

Смягченный временемъ взглядъ представителей власти на значеніе приютовъ тоже способствовалъ ихъ упроченію: судебныя и даже неодобрительныя приговаривали дѣвочекъ за преступленія въ содержаніи иненіи въ этотъ приютъ, и приносили на счетъ приказа общественнаго призрѣнія, платившаго Комитету по 30 руб. въ годъ за каждую дѣвочку (въ 1848, 1852 г.). Что же касалось приюта для мальчиковъ, то какъ только Предсѣдатель и членами Комитета призрѣнія нищихъ перестали быть Предсѣдателями и членами тюремнаго Комитета, — такъ приютъ началъ разстраиваться, теряться среди нищихъ и незамѣтно со всѣмъ упразднился; мальчиковъ же, сыновей арестантовъ, снова начали определять въ приютъ для дѣвочекъ (въ 1867 и послѣдующихъ годахъ).

Сколько существованіе этого приюта, вторично сдѣланнаго общинами для дѣтей обоего пола, было нарушено, вслѣдствіе дошедшихъ до Генераль-Губернатора свидѣній о томъ, что „въ приютѣ, въ Замкѣ находящемся, есть, кромѣ арестантскихъ дѣтей, и постороннія наложницы“. Призрѣніе Комитетами вѣныхъ постороннихъ, Генераль-Губернаторъ считалъ „не только неудобнымъ, но и вреднымъ: отъ нихъ стѣснено помѣщеніе тюрьмы“. Кромѣ того „пробываніе самаго приюта въ Замкѣ служитъ поводомъ въ допущенію въ него постороннихъ лицъ, что должно быть всегдѣ отвращено“. Далѣе „дѣти, взрослія подѣ кровомъ благотворительности, составляютъ себѣ превратное понятіе о мѣстѣ заключенія: оно не только не можетъ ихъ устраивать, но должно имъ внушить чувство признательности въ мѣсту своего воспитанія, въ коемъ они обеспечены вѣдѣжью, чѣмъ на вѣкъ“. Вслѣд-

Оберъ-Поліціймейстеру; въработъ объ згодѣ особня правилъ.
 а) Оберъ-Поліціймейстеръ поручилъ это второму дежурному
 Училищъ-Благочиннаго: Дежурникъ затребовалъ отъ смотрителя
 Залы пудыни, для составленія правилъ, свѣдѣній. Смотритель
 доложилъ, что дѣти арестантовъ и арестантъ разишцаются;
 мальчикъ и дѣвочки не старше 7 лѣтъ.— При матеряхъ, въ збо-
 ствѣ отдѣленія, рѣдъ выносиваются въ синею арестантовъ,
 и дѣти съ родителями, за присутственныхъ мѣстахъ, въ збо-
 ствѣ арестантовъ ихъ дѣла; отъ 7 до до 17 лѣтлаго возраста;
 дѣвочки — пошлѣются въ пріютъ, а мальчики, на основаніи
 правилъ бывшихъ Оберъ-Поліціймейстеровъ, должны бѣгъ
 сосланы въ заключенія отдѣленія конвентуальнаго заведенія и
 пересылка въ тюрьмы, но къ Банковъ главенствъ прислать строго
 воспрещено.

Смотритель совершенно провозмѣло прѣдложилъ свободныхъ
 къ шесту арестантовъ мальчиковъ: только послѣдній направ-
 ливъ въ збоствѣ и тюрьму; перше же и отъ 5-лѣтлаго
 возраста содержались исключительно въ пріютѣ. Такъ на кѣтѣ
 дежурности, выданы въ обманство должностныи
 лицамъ полиціи: а) при отсылкѣ въ Банковъ арестантовъ, при
 которыхъ намотатѣмъ дѣти, — напроманіе: обмануть имено, дѣти
 дѣтей и зуда имъ отсыланы; б) при отсылкѣ куда-либо дѣлъ объ
 арестантовъ, родители ихъ дѣтей илагать, какъ послѣднихъ
 звать, слышать она дѣтъ и тѣ содержатся, дабы присут-
 ствовать и судѣбныи; в) смотритель Банковъ показывать при родитѣ-
 лямъ дѣтей, какъ содержатся при матеряхъ, такъ и въ пріютѣ,
 или въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ исправительнаго заведенія и
 пересылка въ тюрьмы, а при отравленіи ихъ творить арестантовъ —
 сослать съ ними и дѣтей, о чемъ сообщать по принадлежно-
 сти. Обо всемъ этомъ Управа постановила: дать знать при-
 ставу конвентуальнаго и слѣдственныхъ дѣлъ, Поліціймей-
 стеру, стражничъ полицейскихъ дѣлъ, надворному уголовному

оуду, департаменту въ Удѣльную Судю и канцелярѣ, губернскому правленію и уголовной палатѣ". Это, одобренное Оберъ-Палатій-камереромъ, заключеніе утверждено было Генералъ-Губернаторомъ и препровождено всѣмъ названнымъ учрежденіямъ и лицамъ, для непряманаго исполненія" (20 и 25 января, 5 и 18 марта, 7 и 26 апреля 1858 г.).

На этихъ оформленныхъ, но въ действительности нигуда не полученныхъ и нечитъ, послѣдствіи, не кончавшихся, графикахъ" всѣ опять усложнялись, а пріютъ продолжалъ увеличиваться, во всѣхъ отлопочахъ, по пражному, особенно возмужавшимся пражическимъ надобностямъ, крѣпчалъ никого нѣтъ мальчишка и дѣвчонокъ нигуда не отсылали, а только и не исключали ихъ пріютъ, кончно желанія родителей, или безъ предварительнаго отпущенія нѣтъ приличнаго нѣста.

Мозгу такъ же сдѣланіи Государа Императора была доведено объ учрежденіи въ Митавѣ школы для обученія армянскыхъ дѣтей: чтенію, письму, слову Божію и разныиъ рукодѣліямъ. На этотъ доносеніи Его Величеству благодарное было написано: *не мнѣла бы это заботити и у насъ*". Преподаетъ С. С. Лавровъ, имѣвшая объ этомъ циркулярно всѣ Комитетъ и говоря, что ,подобныя школы заводили уже въ Петербургѣ и другихъ губернияхъ и меркельхъ порокахъ" *) , — пригласилъ Комитетъ , обработаться устройству школы жень, гдѣ ихъ еще нѣтъ" (15 января 1858 г. № 36). Держасно этому циркуляру, Бодискій Комитетъ запросилъ Петербургскій о томъ, на какихъ основаніяхъ учреждено здѣсь школа, на какои проектѣ, кто предочаетъ уроки, кому давать ли преподавателя вознагражденіе за трудъ, и если да, то нѣтъ какииъ источниковъ, — для соображенія при учрежденіи подобнахъ же школъ въ Вольнской губерніи. Комитету этому отвѣтили, что нравилъ имъ

*) Число школъ этихъ, устройствомъ по приугру Петербургскаго пріюта, возросло, въ это время, до 20, въ разныиъ нѣстахъ.

15 до 5 лѣтнаго
 пріюта нѣтъ, но пріютаютъ дѣти отъ 15 до 5 лѣтнаго
 раста; предвостарося. Они значительнѣе, нежели а
 татя; имъ даются, напр., ежедневно сѣбѣ, даю. На,
 рить на нѣтъ смотрительница, которая обучаетъ ихъ рѣ
 дкамъ и помогать имъ приготовить уроки; учить дѣти
 горной церква (получающій по 5 руб. въ мѣсяцъ) чтец
 письма, закону Божію; первоначальныя правила арифмет
 и грамматики; по временамъ, дѣти производятся, испиты
 чинами Комитета. Дѣти, остающіеся въ пріютѣ за смерт
 осью родителей, родственникамъ или поощряемъ от
 логся къ родителямъ, родственникамъ или поощряемъ от
 гѣрныя оказанія; безродныя же и въ вѣрности находятся
 пріютѣ до возраста, а тогда отдаются въ обученіе ремесла
 въ служеніе и т. вод.; но въ первое время ихъ бытности
 въ комитетъ наблюдаетъ за ихъ участвіемъ. Дирексельс
 отдѣленіе отговалось, что при мѣстной тюрьмѣ втеченіи посл
 ныхъ 5 лѣтъ, было только по одному ребенку въ то корот
 время; но если ихъ окажется въ послѣдствіи, больше—отдѣл
 откроетъ школу. Гдовское же отдѣленіе отговалось завел
 школу, потому что, въ теченіи протекшихъ 5 лѣтъ, случ
 было тамъ 3 мальчика, да и отдѣленіе не имѣетъ, на не
 средствъ (17 февраля, 10 марта и 15 апрѣля 1859 г.)
 Завелъ ли Волынской Комитетъ школы или нѣтъ—не з
 но факты существованія таковыхъ школъ во многихъ горох
 подлежатъ сомнѣнію: это читатели видѣли выше, да не
 видѣны засвидѣтельствовали въ циркулярѣ, вышше, да не
 основаніемъ къ улучшенію и Петербургскаго, который и
 предполагать даже ввести его при закладаніи, который и
 го, чтобы не лишитъ дѣтей хорошаго, да но не су
 подавній, и не затруднитъ имъ свѣдѣній, да но не су
 1860 г.). Однако, по прошествіи года, Пожежнина
 ими открытъ на волѣ, для мальчиковъ, да но не су
 свой счетъ (въ 1861 г.). Этотъ новый способъ
 пріюта

„по чистоте: учебно-воспитательный — училище двинское, гимназия, Наунову, а по хозяйственной — его жене“. Науновы получили въ месяц за награду мальчика: за поощренье, съ отощаньем и освѣщеньемъ, за обученіе, преподавательствѣ, стипендію къ бѣлымъ и пр. — по 7 руб. въ мѣсяць. Мальниковъ сшилъ бѣло въ 1861 г. 9 челов.; платилъ за нихъ Науновымъ: за 7-хъ Истенина, а за остальныхъ — князю Ю. О. Буракина и П. Н. Матюка.

Въ такое время безпомощное положеніе семействъ и, въ особенности, вдовѣвшихъ дѣтей ницъ, содержавшихся въ домѣ диспансера должниковъ, навело директора, казначейшино должника, П. В. Чобинина, на мысль — обратиться къ участю. И вотъ она, въ одобреніи Комитета и Провидента: сперва — въ короткій промежутокъ: — собрать концертными 991 руб. 18 к., а потомъ, — при содѣйствіи князя А. А. Суворова, — устроила „съ Высочайшаго разрѣшенія, въ залѣ Дворянскаго Соборнаго, 28: апрѣля 1861 г., концертъ любителей и любительницъ музыки, хора пѣвчихъ графа Д. Н. Шереметьева, въ 150 челов., подъ управленіемъ Г. Я. Ловакина, при участіи гг. Ковтскаго и Нивальскаго“. Концертъ этотъ доставилъ чистей прибыли 1.113 р. 10 к., всего же съ прощанья и копеекъ аджертвационны набралась 3.024 руб. Изъ этого основнаго капитала, который, по расчетамъ П. В. Чобинина и другихъ, долженъ былъ послужить увеличеніемъ, — крѣпкой Комитетъ рѣшился трети, преимущественно на приватныя дѣтей должниковъ и должницъ, остальною третью часть.

Въ виду этого источника, председательствовавшая въ дивизионѣ Комитетъ, Е. В. Пугачева, предложила „пріять для мальчиковъ иниціативу музыкальнаго Комитета“, потому что „помощія о мальчишкахъ ближе и краше относится къ кругу его дѣйствій“. Комитетъ согласился участвовать въ содержаніи и этого пріема, съ условіемъ, чтобы въ немъ содержались и сироты должни-

воин, до дня освобождения; сама же она, по обязанности, на их состоянии будут одновременно взят мальчиков, то держать их не приютъ еще полтора и лишь, за тѣмъ, записать другими. Число вакансій не определялось, а приютъ обусловливался престо- ровать въ помѣщеніи. За каждое мальчика Комитетъ обязанъ выдать именной на 84 р. въ годъ, прошивать ли онъ такъ эту сумму, или нѣтъ—безразлично; стоимость квартиры приюта (по 300 р. въ годъ) Комитетъ принялъ также на своей счетъ, въ доводеніе въ прошлой зимней сессіи, какому выданаго дѣ- слому Комитету, съ 1848 г. Въ эти условія были утверждены: Премудриномъ и пріемникомъ въ справку (18 августа 1862 г.)

Въ этотъ же приютъ сданы помѣщали и надѣльцовъ, озаим- вавшихся, вслѣдствіе своего круглаго сиротства и безпріютства, въ частяхъ: напр., по желанію князя А. А. Суворова—6-лѣт- него Фригерова; по настоянію Директора: П. С. Лебедева— 7-лѣтняго Борцова; В. Н. Павлова— 8-лѣтняго Цолкар- нова и т. д. (въ 1862—1864 гг.).

Настоятельная забота въ просторномъ, самостоятельномъ приютѣ для мальчиковъ побудила Генералъ-Губернатора, князя А. А. Суворова, просить Высшей Комитетъ осуществить это благо дѣло. Съ своей стороны, и самъ Комитетъ, имѣя значи- тельныя, ежегодныя, суммы на приемы и выдѣлы и нѣтъ переписку, въ тоже время, долженъ былъ, каждый разъ, просить согласія дѣтскаго Комитета на помѣщеніе того или другого мальчика, т. е. фактически оставался въ сторонѣ отъ приюта. Все это тѣмъ же Комитетъ и онъ, наконецъ, додумавшись до мысли—учре- дить, для мальчиковъ, собственный приютъ, чтобы быть пол- ннымъ его хозяиномъ. Съ этой цѣлью онъ пригласилъ всѣхъ сво- ихъ членовъ, озаботившись, въ ихъ молчаніи, моральное или историческое содѣйствіе къ осуществленію этого предпріятія (въ 1864 г.). Оно вышло, между прочимъ, и тѣмъ, что

неблизко положительное решение было дано двумя другими присутствующими, достойными особенного в них внимания. Такъ, послѣ сослѣдоваго на Соборъ дѣловаго чиновника, Подкина, остались 3 сына, которыхъ надлежало, единственному изъ присутствующихъ, Комитету, выростить и поставить на ноги. Комитетъ и обращался въ разные учебныя заведения, отказавшись принять ихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Совета дѣтскихъ приютовъ, но ему требовалъ за каждаго изъ нихъ по 90 р. въ годъ, на 7 лѣтъ — 1.290 руб., тогда на эту сумму можно было содержать и учить годъ 15 такихъ же несчастныхъ мальчиковъ (въ 1865 г.). Комитету хоть и удалось, правда, упростить Подкинскихъ въ учебное заведеніе, но это не освобождало его отъ другихъ порочившихъ средствъ, требовавшихъ также продолжительныхъ и нѣтъ заботъ.

Минувало еще года два, по желанію „содѣйствія“ на съездѣ стороны не последовало. И вотъ, чтобы вызвать это „содѣйствіе“, Комитетъ образовалъ (изъ Директоровъ: С. Р. Лавкарева, кн. С. Д. Эрстова, Н. И. Гвоздаво-Голенко и В. Н. Пантелѣва) особую комисію „для изысканія средствъ къ учрежденію приюта“ (4 октября 1867 г.). Цѣль комисіи рѣшала, гдѣ найдти „средства“, возникъ споръ о томъ, до какаго именно возраста можно содержать дѣтей арестантовъ въ Комитетскихъ приютахъ, съ произвожденіемъ на нихъ казенныхъ кормилицъ? Президентъ отзывался это недоразумѣніе чрезвычайно справедливо и гуманно. Мнѣніе, что „содержаніе дѣтей въ приютахъ или при родителяхъ, въ мѣстахъ заключенія, допускается лишь въ виду ихъ безпомощнаго положенія, слѣдовательно, и право ихъ на помощь — должно распространяться до достиженія ими такого физическаго развитія, при которомъ они могли бы существовать собственными трудами, т. е. до *сѣмнадцатилѣтняго возраста*“. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Государственный контролеръ. Въ заключеніе, Президентъ на свойчиво совѣтовалъ Комитетамъ „учинить *этихъ дѣтей* гра-

из и *Виталиевъ* въше въ *иниудово* *железѣ*
агуста 1868 г. № 156).

арь, *объявленіи* *Коннета* *позвѣ* *о* *дѣлѣ*;
лъ умерли въ *заклѣтѣ* или *ослепѣ* въ *кн-*
дрѣ въ *поселені* или въ *Круці* *судимыя* *и*;
блнго ихъ *жизнѣ*; а *разно* и *начались* *пре-*
50-лѣтнѣ *вѣблѣ*. *Обществу* *Некостельнаго* *Ф-*
доверены *дѣло*. *Директоры* *С. Г. Демидовъ* и
ристокъ (член *комисіи*; все *еще* не *нормальной*
созданіи *аріата*) *предложили* *создать* *вблѣ*
въ *пріяті* на *обѣ* *кочныя* *Коптевѣ*. *Онѣ* *нѣ*
15 *кѣбѣ*, а въ *дѣлѣ* 1869 г. *открытъ* *аріата*
дѣлѣ *съ* *Ф-* *къ* *7-* *лѣтнѣ* *вѣблѣ*; *до* *осле-*
ихъ *редѣлѣ* *въ* *подр-* *отрѣдѣ*, т. Ф. *дан* *валѣ*
оторы *учув* *трѣтѣ* и *рѣшѣ* *еще* *рано*. . . .

о *хорошѣ* *обѣтѣ* *дѣ* *аріата* *перевозѣ* *нѣ*
гнѣ *Директорѣ*; *вспр.* *П. Х. Реденборгъ* — 40 *дѣлѣ*
краватѣ, 5000 *арш.* *железѣ* на *обѣ*; *А. А. Барр-*
— *одѣ* на 50 *вѣтѣ* *в. ч. х.*; а *дѣлѣ* *дѣ*
а *одѣ* *въ* *железѣ* *П. О. Юдѣ*. На 1870 г.

дѣлѣ 10 *дѣлѣ*, но *все* *жалѣ* *железѣ* *въ* *кочѣ*
и *вѣблѣ* *бѣ* *вѣлѣ* *железѣ* *у*; *железѣ* *дѣ*
съ *валѣ* *дѣлѣ* *дѣлѣ* *дѣлѣ*; *въ* *железѣ*
дѣлѣ; *дѣ* *ручѣ*, *аріата* *аріата*, г. *Копте-*
дѣлѣ *перѣдѣ* *тѣ*, *железѣ* *Директорѣ* *железѣ* *аріата*
дѣлѣ *сѣдѣ*. *Дѣлѣ* *дѣ* *сѣдѣ* *железѣ*
предѣлѣ *железѣ* на *Коптевѣ*, *А. А. Володѣ* (*учевѣ*
имѣнѣ *дѣ*; *дѣлѣ* *аріата*; *дѣ* *не* *дѣлѣ* *аріата*
просѣ *П. О. Юдѣ*, *железѣ* *железѣ* и *железѣ* *аріата*;
Игѣ *железѣ*, *железѣ*, *дѣ* *аріата* *дѣ*, *дѣ* *Володѣ*
еще *трѣ* *Директорѣ* *дѣ*), но *всѣдѣ* *разногласі* *съ* *А. А. Во-*

*) Ф. Н. Сигуров, Ф. В. Краватъ и *железѣ* *дѣ*. . . .

годична имъ-ся пенситацїя,“ — нїего дѣла не оставался.

Мы застали прїютъ, въ концѣ 1871 г., въ историческомъ отношенїи — вполнѣ обезлюдившїи, а въ учебно-воспитательномъ — весьма плохимъ: ушла дѣтой грамотъ — надирательница сиротска, нарядна, но старинной методѣ. Мальчики, по возрасту отъ 4 до 12 дѣтъ, ни во что се не ставили; ласкетны, она ихъ бодлась; занимались же они — кто куда и чѣмъ хотѣлъ. Все, чѣмъ они занимались — это: умѣнїемъ дѣтъ духовныя и исторїя свѣтскїя пѣсни, которыя они приводили покойнаго А. А. въ самое умилительное состоянїе духа. Мы успѣли увеличить нѣсколько время обученїя, да усадить нѣсколько мальчиковъ за самое простое ремесло (паралетное, продолжалось на счетъ С. Н. Смирнова). Затѣмъ мы поподволю узнали, что нѣкоторые родители, уже вынужденныя на свободу или и необыкновенно нѣкогда надъ стражаю, пожелательнѣе нѣкогда было возвращать ихъ дѣтой: одни — нѣкогда владѣли въ преступленїа, въ которыя влекали и дѣтой; другїя — узнали на исключочь нѣкогда нѣтъ сыновей, на нѣкогда нѣкогда (рѣдкѣе) нѣкогда средствъ къ нѣкогда пропитанїю; третїя же — отлучались отъ сыновей, даже въ Петербургъ скрывались, нѣкогда опасенїа, какъ бы нѣкогда свояго не вручили нѣкогда дѣтой, чрезъ нѣкогда. Оттого большинство мальчиковъ прїюта были уже не арестантскїе дѣтъ, следовательно не подпадающїя попомощїю Комитета, который, однако, содержалъ ихъ, нѣкогда съ сыновьями арестантскїа, попросаго самодѣлїи къ нѣкогда безпрїютству.

Поелѣ оставленїа Комитета А. А. Володина, прїютъ порученъ былъ А. П. Пятковскому, на правахъ заведывающаго отдѣльнымъ частїю его вѣдѣнства. (съ 1 ноября 1872 г. *). Съ этого времени, т. е. съ вступленїемъ въ предсѣдательнїи Комитета кн. А. М. Шаховскаго, дѣятельность Комитета снова расшири-

* По 1877 г., нѣкогда эти строки, ежегодно, дѣтомъ, по 2—3 мѣсца, нѣкогда прїюту отсутствующаго А. П. Пятковскаго.

ривав, закликав до своїх предводителів: Шваловскій і Кир-
силъ вродивъ всякій формалитъ, загроботивъ дѣла чужимъ ру-
камъ; а цѣлому отворилъ членамъ полный просторъ дѣйствій, по-
рѣдко врану въ глаза выказавъ имъ свои одобренія и порица-
нія. Все истинное пониманіе значенія филантропій устроива до-
которихъ торжани, привлекло, пріохотило дѣлателей, между про-
чимъ, и въ интересахъ пріюта.

Во время пріятія пріюта А. П. Пятковскій число най-
числовѣе, отъ 5 до 14 дѣтъ, повисло въ 30 челоѣ. Е. Шатковскій,
какъ педагогъ, улучшилъ воспитательный персоналъ, увеличилъ
программу—до программы народнаго школа, сѣдѣлъ за способомъ
преподаванія, а какъ покуторское и лодское оказаніе *), пріюта-
силь въ нихъ членовъ Комитета, педагоговъ и жертвователей,
дабы видѣли, что ихъ пріющенія идутъ въ прокъ. Все это
обратило большое вниманіе на пріюта не только представителей
Комитета, но и публики, которой пріюта стали симпатичны.
Въ началѣ 1878 г. возникла, правда, инсая о закрытіи пріюта,
вследствіе недостатка средствъ Комитета и пребыванія въ пріютѣ
большинства не арестантскихъ дѣтей, но эта инсая была оторо-
нута. Напротивъ: Комитетъ, въ виду процвѣтанія пріюта, по
предложенію А. П. Пятковскаго, установилъ правило—ду-
шить родителей не только не казнить сиротой, но не отда-
вать ихъ по ихъ просьбамъ, чтобы не подвергать мальчиковъ опас-
ности очутиться въ тюрьмѣ и развратиться, но стара научить
ихъ грамотѣ, ремесламъ и правиламъ нравственности, а потомъ
пріющенять ихъ въ учебныя или благонадѣжныя ремесленныя
заведенія, глядя на ихъ способности.

Для всего сказаннаго понадобилось значительныя матеріаль-
ныя затраты, но и эти были дѣла не стали. Такъ, съ устройс-
тва Комитетомъ, въ пользу пріюта, въ 1878 г., возникла

*) Начиная съ 20 декабря 1872 г. въ газетахъ, ежегодно, печаталось о
празднованіи годовщины пріюта и о происходившихъ изъясненіяхъ.

двухнадцатого вечера получился барыша 1.025 р., да на под-
писки, среди Директоровъ, 800 р.; музыкально-художественный
вечеръ доставилъ въ 1874 г., 2.000 руб., потому что кн.
А. И. Шаховской, собственными средствами, покрылъ всѣ рас-
ходы, простиравшіеся даже за 1.000 р., концертный Ди-
ректоръ П. М. Вилковъ, въ течение 3-хъ гдѣтъ — до 5.000 руб.;
А. Ф. Кони доставилъ до 1.000 р., гр. Срезневскій — до 500
руб., Э. У. Вилковский, на школьныя принадлежности — 200 руб.
и т. д. Потомъ А. П. Шаховской, желая обезпечить пріютъ
на дело *послѣдствъ* мѣсяца, — выхлопоталъ, въ 1875 г.,
отъ городской думы и отъ попечительства: надъ неправительственной
тиражомъ субсидію по 600 р. въ годъ на неопредѣленное время.
Выступилъ же фондъ д. т. сов. К. И. Менделѣевъ пожертвовалъ
2.500 руб.; отъ спектакля (въ 1875 г.) ослалося 865 руб.,
отъ гдѣнхъ спектаклей въ загорядицкѣ театръ, г. Пятков-
скій собираетъ, съ 1873 г., ежегодно, на 200—300 р. и т. д.
Словомъ, пріютъ окончательно упринялся и оставался, на долгие,
годы либо она десятилетия, самое отрадное впечатлѣніе. Это
могутъ засвидѣтельствовать десятки лицъ, принадлежащихъ къ
самымъ разнообразнымъ сферамъ столичнаго общества. Мало
того; но пріюту, здѣшняго пріюта, Э. В. Кудвцаръ *) устроилъ
пріютъ въ г. Тамбовѣ; свидѣнія о пріютѣ, для обезпеченія,
написались нѣсколькимъ Комитетами, нагарававшимися, при от-
крытіи пріюта, принять ихъ къ руководству у себя.

Въ 1876 г., когда въ Комитетѣ председательствовалъ кн.
А. Н. Краутовскій, поднялся вопросъ объ обращеніи пріюта
въ простое убѣжище для дѣтей арестованныхъ, но защитники
пріюта отстаивали его непривлекательность. За то, поднявшійся въ
этотъ часъ жертвователь на пріютъ, купецъ Р. И. Эйхманъ,
шелъ благовиднымъ предложемъ уроченія пріюта, равносложивъ
купить для него деревянный домъ за 15.000 р., что и было

*) Высшій Директоръ здѣшняго Воспитанія.

повышенно по изстоянію лицъ, предусматривавшихъ въ этой покупкѣ интересъ... Комитетъ вступилъ во владѣніе этихъ домовъ въ зніѣ 1876 г., когда приспособлять его для пріюта было уже поздно; весной же 1877 г., А. П. Пятковскій, и В. П. Львовъ (надежныя архитектурн) освидѣтельствовали домъ и признали его для пріюта положительно негоднымъ. Представленіе этихъ Директоровъ, вн. Браноткинъ, оставилъ безъ вниманія, пріютъ перевелъ въ этотъ домъ (24 іюня 1877 г.), а противившихся его переводу: А. П. Пятковского и начальнику пріюта, Р. И. Казанскую, — устранилъ отъ должностей *).

.. Сирое, веткое, съ прогнившими полами, безъ оконъ и дверей зданіе, породило, среди дѣтей, разныя болѣзни, а по управленію пріютомъ — всевозможныя неурядицы, царившія почти 5 мѣсяцевъ, навѣ засвидѣтельствовала особая комиссія изъ А. І. Турко, Е. Е. Аннина, архитектора г. Вавура и друг.

По назначеніи председателемъ Комитета Ѳ. Н. Смирнаго, въ пріютъ возвратились А. П. Пятковскій и г-жа Казанская, а въ заведываніе хозяйственною частію пріюта вступилъ Е. Е. Аннинъ. Они возстановили разрушенный было до основанія порядокъ, приспособили зданіе для временнаго жительства пріюта (на это было затрачено Комитетомъ до 1.500 р.), потомъ; по предложеніямъ Ѳ. Н. Смирнаго, А. П. Пятковского и Е. Е. Аннина, Комитетъ прибавилъ законоучителя, другую помощницу начальницъ, учителя пѣнія, мастеровъ для обученія дѣтей переписному, столярному и сапожному ремесламъ. Устройство мастеровскихъ пріютовъ обвѣзано исключительно Ѳ. Н. Смирному. За то онъ порадовался и плодами своихъ трудовъ: выучившіеся дѣти поднесли ему въ подарокъ, собственнаго издѣлія, изящную большую деревянную шкатулку, послѣ экзамена, вначалѣ 1879 г. Кроме того они сами себѣ шьютъ сапоги, бѣлье и даже верхнюю одежду.

* Свидѣнія эти замѣстствовали имъ въ пражской газетѣ, въ 1877 г., г-ра... по этому предмету, газетной полемики, многихъ и теперь еще памятной.

[The page contains several lines of text that are almost entirely obscured by heavy black redaction bars. Only faint traces of handwriting are visible at the bottom of the page.]

Урядомъ для дальнѣйшей работы въ отъ жгетовскихъ заводовъ, особымъ повелѣніемъ изъ Директорствъ: А. П. Пашковскаго, Е. М. Анника, А. I. Мочцова, Нелескивоника и нигурцаро эти строки (18 января 1879 г.).

... Въ заключеніи прибавить, что мальчики распадаются, по уму, на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее, причѣмъ уму: закону Бакіа, русскому языку, арифметикѣ, предметныя уроки (ладр., какъ приготовляются холсты, бумажная, шерстяная и шелковая матерія, бумага, ленъ, свѣчи, стекла и т. д.), естественной, русской исторіи, отечественнѣднѣю и проч. Содержатся они чисто, опрятно, довольствуются хорошо (4 раза въ день), смотрятъ бойкими, здоровыми дѣтьми, а по возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

... Вдвинувъ въ исполненіе основаній учрежденія и дальнѣйшаго усовершенствія пріема для мальчиковъ, мы прервали повѣствованію пріема для дѣвочекъ, заключившись, какъ читатели помнятъ, въ Запискѣ. Долга безпристрастія побуждаютъ насъ совершить оставшіяся пробѣлы здѣсь, что будетъ, величьемъ, богатствъ, какъ для помощи виртуны, гавь и для того, чтобы въ одномъ мѣстѣ—въ концѣ очерка—сгруппировать однородныя характеристики, статистическія и денежные свѣдѣнія по обѣимъ крѣпостямъ.

... Дѣлать пріемъ также постепенно совершенствованас. Такъ, въ программахъ наукъ, преподававшихся дѣвочкамъ, двукратъ Комитетъ прибавилъ: географію—въ 1864 г., азіатскій языкъ и церковное пѣніе—въ 1866 г. Потомъ, въ 1870 г., Комитетъ задумалъ ввести пріемъ изъ Запискѣ, вследствие, неудобства существовавшей его *ex materia*, но, по недостатку средствъ, вынуждалъ быть, изъ года въ годъ, отсрочивать осуществленіе этой мысли. Въ 1874 г., Комитетъ прервалъ рѣшительно невозможныя оставшія пріемъ въ стѣнахъ тюрьмы, ибо, съ стѣнностью, поведе-

г. «распространить въ дѣвочки школы и прежде существовавшія на дѣ-
 лательнѣ развитіи послѣднихъ». Могли эти школы побудить
 и предать Попечительству надъ исправительной тюрь-
 мою помочь деньгами: одновременно — на персональные обяза-
 ности на волю; да ежегодно — на воспитаніе въ тюрьмѣ до-
 вольно арестантовъ названной тюрьмы. Попечительство дало ему
 да обзавелось платить постоянно за 5 вѣтчиковъ въ
 году. Точно также и думъ опредѣлила тюрьму —
 около 600 р. въ годъ.

Въ 1875 г., Комитетъ прискалъ для пріема дома, приско-
 ла его и перевелъ его туда, затративъ на все это: около —
 р. 32 к., да помертвенныя закладывающаго пріема
 1870 г. — Директрисой Ю. Ф. Абазою 800 р. Въ 1876 г.,

Комитетъ перевѣстилъ пріять въ другой домъ, окруженный
 обширными, разросшимся садомъ, потому что прежняя квар-
 тира оказалась, вѣдомъ, холодною для дѣтей. Докторъ Лейба-твар-
 Давидовскіаго полка, г. Подольскъ, вызвался даромъ возмѣ-
 щать, а нѣкоторое начальство отдалъ ему даже особое иже
 домовою дачею, по близости къ мѣсту пребыванія пріема.

На устройство дома и для этого пріема думъ также отдалъ
 кв. сѣк. земли, на годъ не платя и на выносу земли въ
 Ковилъ. Наконецъ, по предательству предъдѣлительницы
 Комитета, принцессы Евгении Максимовны, состоялось Ви-
 шее повелѣніе объ отпускѣ, втеченіи 5 лѣтъ, тюрьму на
 Государственного Канцелярства на 2.000 р. въ годъ (въ 1876 г.).

Теперь, навѣ и въ предшествующіе годы, дѣвочки пріема
 начали заведѣвать Божію, чтенію, письму, арифметикѣ,
 исторіи, географіи, шитью, приготовленію пищи, стиркѣ
 белья и т. п., чтобы онѣ, по выходѣ изъ пріема,
 существовать честнымъ трудомъ. Въ тюрьмѣ призрѣваются
 дѣвочки отъ 5 до 16 лѣтняго возраста, а тогда
 Ф. Абазою и Комитетъ призрѣваютъ ихъ иже въ зарѣ-
 хорощія мѣста, покровительствуютъ имъ и выдѣляютъ имъ

вѣкъ. Слѣдовательно. Дуринцы родившихся дѣвочекъ также не возвращаютъ; послѣ освобожденія родителей изъ-подъ стражи, дочерей ихъ изъ пріюта тоже не исключаютъ, круглыхъ сиротъ приписываютъ, но достиженіи ими возраста, къ обществу. Пища, одежда и поощреніе ихъ не оставляютъ желать лучшаго; видъ ихъ точно также живой, веселый, всѣмъ довольный.

Со времени основанія въ Петербургѣ пріюта, въ немъ воспитывалось дѣтей безъ раздѣленія на число мальчиковъ и дѣвочекъ.

въ 1844 г.	51 чел.	въ 1845 г.	50 чел.	въ 1846 г.	34 чел.
1847	19	1848	22	1849	19
1850	23	1851	15	1852	20
1853	29	1854	23	1855	16
1856	20	1857	16	1858	19
1859	13	1860	22	1861	21

Итого 352 человека, кромѣ находившихся въ Комитетѣ для разбора нищихъ, гдѣ они спѣшивались, нѣсколько лѣтъ орду, съ нищими и потому число ихъ достоверно неизвѣстно. По раздѣленіи дѣтей на два пріюта было:

	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.
въ 1862 г.	15	10
1863	14	18
1864	17	19
1865	11	11
1866	24	15
1867	20	10
1868	19	—
1869	18	—
	138	83

Со введеніемъ же полнаго разграниченія дѣятельности Комитетовъ по пріютамъ, въ нихъ жило:

	Въ дѣтскомъ приютѣ.		Въ приютѣ мальчиковъ.	
	Стоимость приюта.		Стоимость приюта.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
въ 1870 г. 22 чел.	828	56	19 чел.	2100 —
1871 32	1382	50	37	2270 —
1872 31	1474	57	33	2822 42
1873 31	1444	91	26	2412 25
1874 30	1509	70	34	2807 18
1875 44	4387	70	40	2319 33
1876 47	3100	—	43	4180 56
1877 46	3406	59	42	4329 50
1878 42 до	3200	—	45	4718 84
	325 чел.	20734 53	319 чел.	28000 8

Изъ приведенныхъ фактовъ вытекаютъ, между прочимъ, вотъ какіе выводы. Прирѣніе и первоначальное воспитаніе получили въ двухъ лицъ петербургскихъ приютахъ, втеченіи 34-хъ лѣтъ, — 1.181 дѣтей обоего пола, находившихся безъ крова и пропитанія, отчего могли легко впасть въ пороки и увеличить собой контингентъ арестантовъ и арестантокъ. Мы это говоримъ на основаніи близкаго знакомства съ этими дѣтьми: они прибываютъ въ приюты, за рѣдкими исключеніями, безъ всякой религіозной и нравственной *подготовки*, не знающими ни молитвъ, ни азбуки (даже и 10-лѣтніе); не имѣющими никакого понятія о различіи между своею и чужою собственностію; неряшливыми, апатичными, а часто и до крайности своеправными. Семилѣтній мальчикъ, напр., за полученный, за шалость, во время обѣда, выговоръ, — двое сутокъ сряду категорически отказывался ѣсть, и хотя сильно отощалъ, но съ большими усиліями удалось уговорить его принимать пищу. Другой, 6 лѣтъ, посаженный учиться грамотѣ, внезапно *пересталъ говорить* и никакія внушенія, ласки и угрозы не подействовали на него впродолженіи 2-хъ недѣль, покаместъ его освободили отъ всякаго занятія и лишь

и еще она разорвала: Давыча из маленькаго салота, разрѣзала ихъ въ куски и вываливала ихъ чрезъ дружки; другая, чтобы не умыть-ся, шло, вошла на колѣно и возрече: *обрати мѣсяцъ въ прахъ и т. д.* Пророки: лже, бражники, дряксы, но *униваются, во, что мало—роста, братъ—очень сильны въ нихъ. На. Отученіе ихъ отъ всѣхъ ихъ дурныхъ привычекъ уходитъ, Обманована, даже исланы, ибо они долго не въ силахъ осмыслиться съ немнѣя слонуъ палеоніонъ. А тогда дѣти въ волю, божъ пресвѣра,—правно кандагты въ торонно сдѣланы.*

Число этихъ дѣтей, сѣвскихъ привода отъ торонъ дѣтей въ поступала; съ 1870 г. прогрессивнѣе развивается, потому, преимущественно, что ихъ редукцины уже не остаются ихъ у себя, ивъ дѣланіе преле, а точнѣе же, не заперевали ихъ редукцией,—сѣвнѣе сдѣлать ихъ въ пріюты, чтобы не травила ихъ: ихъ содержаніе, и, на по снувати, в педискуе конвенцій, для бѣдныхъ людей, дорисованы продукты и т. д. вилнннхъ нѣтребностей. Напримѣръ: вчочнн послѣдннхъ 8 лѣтъ поелитовн-но ннхто ннхъ неосрастольннхъ или неосрастольннхъ должннхъ въ прелеа е конвенцій въ дѣтей въ пріюты, достунне: для ихъ رہمننہہ снмاتا 1846 и нрѣ-дланы 1862 г., тамъ была большая часть восторженннхъ—удачно *сделанныя* сфера, съ предарительннхъ обмежнціоннхъ бонуснхъ, запущнхъ въ дожднхъ. Тогда тамъ не было ни одного случая, чтобы женщины, содержаніею покъ стражаръ отъ владѣнннх, нн разрѣшннхъ отъ: френн въ нѣстѣхъ за-вѣщаннхъ,—нманн отделеа владѣннхъ въ воспитательннхъ дѣлѣ, на вскорленіе, въ чѣхъ ннхъ бы не отглаванн по полемннхъ 1827 г., сохраннннху своу снду и поннхъ. Это явленіе объясняется расположеніемъ матерей къ дѣтямъ, да тѣмъ, что ннннннннхъ при себѣ владѣннхъ,—предоставляются въ Замкѣ, камснннхъ Комтетонъ, нногн удобства и днотн, радн ннхъ

длиннее, которое иль не только не въ тѣснѣ, но достав-
ляетъ иль утѣшеніе въ скорбной иль догѣ.

Въ общаго, иль не разномысленъ и приблизительными ци-
фрами стѣности пріемовъ всѣхъ Комитетамъ (за 463 стр., про-
пущенъ, но въдѣснотру, Валодѣдскій пріемъ, содержавшійся
1846—1849 г. на счетъ таиннаго Директора Гудова); точно
лишь иль не удалось извѣсть количество затратъ и на Петер-
бургскіе пріемы съ 1844 по 1870 гг. Оттого иль не только
во вѣдѣніи пріемовъ самыя малѣнныя цифри—по 1.000 р.
въ годъ,—за періодъ въ 26 лѣтъ—26.000 р., да за послѣд-
ніи 6 лѣтъ оба пріема обогатились Комитетамъ, въ 48.734 р.
62 к.,—итого 74.734 р. 62 к. Затѣмъ, сдѣланъ иль не этой
суммѣ васснаго кормовна, котораго, средины численъ, не
мучалось не болѣе 300 р. въ годъ *) (это ссозивить, въ
сложности за 34 года, 10.200 р.),—и въ результатѣ увидѣть,
что лишь два Комитета употребили на пріемы, иль не обра-
щенъ или общественихъ и частныхъ источниковъ—64.534 р.
62 коп. Этого же капитала, вѣстѣ съ безкорыстныя личныя
хлопотами и трудами, принесенными Комитетамъ на пользу обо-
доленныхъ, судьбою гонимыхъ дѣтей,—даже Комитетамъ неспо-
римо правѣ на признательность общества.

На этомъ и кончилъ скатей очеркъ о разнообразныхъ систе-
махъ пріервнн и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей ладъ, нахождѣ-
щихся арестованнны, какъ въ Петербургѣ, такъ и во всей
Россіи, за 60 лѣтній періодъ дѣятельности общества Попечи-
тельнаго о тюрьмахъ. Инициатива относительно обезпеченія этихъ
дѣтей всегда исходила, иль не читателямъ извѣстно, отъ пред-
ставителей общества.

*) Собственно за время содержанія родителей дѣтей подъ стражей.

формальное слѣдствіе, безъ сомнѣнія, будутъ вдесятеро тяжелѣе, хуже... Чувство самосохраненія навѣваетъ на нихъ упряміе, раскание и, въ это время, нѣсколькихъ ласковыхъ словъ совершенно достаточно для раскрытія истинн. Мы увѣрены, что отъ допроса обвиняемыхъ, въ эту именно моментъ, значительно выиграла бы слѣдственная часть; тѣмъ болѣе, что составляющіе первая протоколы, болѣею частію, ~~обстоятвенно излагаются~~ въ состояніи достигнуть этой дан. до малой мѣры того, что они творять...

По изготовленіи роковыхъ протоколовъ, часто, — встаетъ прибавить, — не провѣряемыхъ слѣдователей и судьями, по наступленіи утра, арестованные отсылаются, для содержанія подѣ стражей, впродѣ до дальнѣйшихъ распоряженій подлежащей власти, въ частица полицейскіе дома, подѣдомственице, казенные арестованныхъ: полиціи, прокуратурѣ и тюремныхъ: мужской и дамскому Комитетамъ *) (15, 17 и 18 ст. уст. о. о. суд. и адм. стр., т. XIV св. зак.), а относительно ремонта, содержанія и освѣщенія — городскому управленію. Завѣдывающіе этими домами смотрителя, или ихъ помощники, распоряжаются обыскомъ арестованныхъ къ нимъ, запискою ихъ въ алфавитѣ, отбирающіе отъ нихъ всего, кромѣ одежды, которая на дѣль, и отводятъ ихъ самихъ въ камеры, согласно 24—28 и 30 н. инструкціи, преподанной смотрителямъ Оберъ-полиціймейстеромъ въ 1868 г.

Въ каждомъ изъ 12 частицъ домовъ есть по 3—6 обнчихъ, да по столько же одиночныхъ камеръ. Обнчихъ камеръ эти 3-хъ сортовъ: для содержанія въ одиночествѣ заключеніи; для зачисленныхъ за мировыми судьями — въ другой, осужденныхъ мировыми судьями на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ — въ третью. Мужчинъ, разумѣется, отдѣльно отъ женщинъ; но, въ дѣйствительности, бывають еще категоріи, распредѣляющіяся

*) По смыслу 84 ст. уст. о содерж. подѣ стр., Комитеты занимаются: мужские — арестантами, а женские — арестантками; но съ концомъ или выхожденіемъ изъ чальства вѣдетъ переписку мужской Комитетъ, въ силу 79 ст. уст.

интересом для прокуратуры и суда. Показаний в них не было, также свидетелей, особенно их: «они», «приводили его в суд», «сказали», «обступили», «разспросили», «наказали», «ему», «свидетель», «сказали», «в дело», «предубеждение», «преимущественно», «прошны», «судей», «следователей» и «прокуроров», «так», «что», «в течение», «3—6-ти суток» (если преступление не выходило из ряда воны, то первой формальной депрессией никогда не давался рапорт, как чина, б. дня) она совершенно очерствела, а предать, зайти, «перед», «представителем», «правосудия», «категорически», «отрешался», «от», «любых», «бессмысленных», «фактов», «и», «эмоций», «по», «поругать». Подсудимый, «английский», «судья», «через», «какую», «дверь», «обязательно», «оуждался», «или», «справдывался», «а», «то», «когда», «зачислялся», «за», «следователями», «переводился», «из», «доль», «предварительного», «заключения».

.. Доводы, «прежде», «грабежи», «теперь», «славу», «Богу», «выжили», «благодаря», «стрельным», «выраж», «достигшим», «в», «особенности», «нескольких», «случаях», «и», «многих», «арестантов», «о», «чем», «живо», «решилось», «невозможно». Впрочем, «теперь», «уже», «рядки», «и», «т.», «буйные», «арестанты», «которые», «прежде», «проводили», «длительные», «годы», «в», «частях», «а», «затем», «до», «крайности», «свержили», «при», «тогдашней», «распуцанности», «правона», «добле», «Остается», «горячо», «желать», «чтобы», «и», «другие», «превращались», «что», «имелось», «возможно», «достигнуть», «зваргический», «распоряжением», «начальства», «войны».

.. Во всех частях принимается, для ночлегов, желающих того, «фамильные», «бедняки», «а», «равно», «подбирание», «познаний», «пьяны», «до», «интервенции»; «кончатся», «иногда», «в», «особых», «воинских», «в», «котлах», «вероятно», «дешевле», «трудно», «от», «здоровья». Ввиду «в», «бюджетных», «многие», «там», «же», «испражняются». Нынешних «срок», «ловить», «на», «пону», «на», «марк», «в», «войнах», «не», «15—80», «человек», «а», «в», «больших», «призданиях», «или», «во», «время», «гуляний», «на», «кварт», «близ», «в», «близайших», «к», «ним», «частях», «и», «до», «сотни». Смысл

.. *) Кварты, чтобы сделать...

директоръ. Каждый изъ нихъ въ своемъ вѣдѣнн, и особенно въ виду существующаго въ обществѣ убога, вынужденъ искать въ себѣ причину преступнаго поведения, ища въ немъ причины преступленія, притомъ, какъ дѣла въ неопредѣленныхъ границахъ, такъ и въ сущности преступленія, такъ какъ преступленія совершаются и въ виду различныхъ причинъ.

Дѣла, какъ правило, часто убога какъ преступленія, такъ и существующаго чина: много случаевъ, притворившихся дѣлами, которые въ чинахъ и общаго характера, рассматривали въ виду ихъ характера бѣды и на нихъ изданы распоряженія, — съ тѣмъ чтобы рублемъ, выдаванъ на нихъ — съ тѣмъ, на себя — на, и въ виду ихъ притворившихся случаевъ на дѣла, чтобы ихъ, какъ преступленія, и притомъ, что и въ нихъ. Тогда, получивъ въ немъ притворившихся случаевъ — они уходили благополучно, считая себя отъ нихъ свободными, которые потомъ принуждены бѣжали притворившихся съ чинами, въ ожиданіе новыхъ для себя случаевъ, а если на дѣлахъ репутаціонъ, вознагражденія, считавшихся, и притомъ, что въ дѣлахъ своихъ карьерахъ. Однако въ и дѣлахъ никто не потеряется, а дѣла ихъ убога, убога: всѣхъ, въ теченіи сутокъ забранныхъ, считая, для выдвиганія на нихъ ихъ дѣла, — развѣ, убога, такъ же буди притворившихся общаго вещей — они тогда же убога и возвращаются по принадлежности.

Всѣ же, что происходитъ въ частяхъ, откуда преступленія направляются; одни, отсидѣвшіе, по приговору несутъ судья, краткіе сроки — на свободу; другіе, безпритворившихся — въ Комитетъ для разбора и призыванія новыхъ; третьи, притворившихся и удаленные по другимъ причинамъ, администраціи (порядокъ — въ пересылку); четвертыя, осужденные и притомъ же судьями за крупныя преступленія къ заключенію на продолжительные сроки — въ исправительную тюрьму, а пятые, — слѣдствія о которыхъ начаты — въ дѣла притворившихся и заключенія.

Содержались въ частяхъ подалгу, правда, исключительно *мелкіе* закононарушители. Тѣмъ не менѣе и за ними требовался надзоръ, но онъ, къ сожалѣнію, чаще всего отсутствовалъ, потому что самныя смотрителямъ некогда было, а ихъ помощники — околдочные, преимущественно, люди малоразвитые, равно какъ и служители цѣлые дни бывали въ разгонѣ. Понятно, что къ вечеру всѣ они бессильны были серьезно наблюдать за тѣмъ, что именно происходило въ камерахъ. Коль скоро до ихъ ушей не доносилось ни крика, ни брани—они мирно дремали въ корридорахъ... Оттого же—о налагаемыхъ на арестованныхъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ—въ книгахъ не писалось; при приѣзѣ людей подъ стражу и отобраніи отъ нихъ вещей и денегъ—постороннихъ не бывало; врачи частей арестантовъ и камеръ — не осматривали; несовершеннолѣтніе рѣдко помѣщались отдѣльно отъ взрослыхъ; внимательство смотрителей въ продовольственную часть — вездѣ значительное и т. д. Короче не только 16, 18, 30, 36, 41 п. инструкціи, касающіеся перечисленныхъ предметовъ, игнорировались, но почти и вся она до такой степени находилась въ забвеніи, что о ней даже иные смотрителя располагали самыя смутныя понятія, какъ имъ многократно въ этомъ убѣждались, при объясненіяхъ съ этими лицами.

Домъ предварительнаго заключенія.

Сооружалъ этотъ домъ академикъ архитектуры, действ. ст. сов. Маевскій, подъ наблюденіемъ особой Комиссіи, состоявшей изъ представителей министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Когда домъ еще достраивался, въ ночь, 1 Іюля 1878 г., обрушились два кирпичныхъ, 4-го этажа, свода, пробившіе своєю тяжестью своды всѣхъ остальныхъ 3-хъ эта-

жей до подвального, отчего трое рабочихъ было до смерти убито, да шестеро — ранено; изъ послѣднихъ трое получили тяжкія увѣчья“. За „нерадивое исполненіе обязанностей, допущеніе беспорядковъ и нарушеніе правилъ при постройкѣ зданій“, г. Маевскій привлекался въ уголовной отвѣтственности и судился, въ 1874 г., въ судебной палатѣ, которая оправдала его, потому, предпочтительно, что эксперты, собраты Г. Маевского по профессіи, подтвердили, что „весьма трудно указать причину разрушенія сводковъ, ибо въ наукѣ нѣтъ ни одного правила какъ слѣдуетъ разбирать сводики, провалившіеся, по всей вѣроятности, отъ сотрясенія въ нихъ, отъ растревоженія ихъ хожденіемъ по нимъ и бросаніемъ тяжести“, — точно они были хрустальныя, а дѣлались, лишь для летанія, по нимъ, птиць!... Всѣ прелести этого, въ архитектурномъ и пенитенціарномъ отношеніяхъ, дома описалъ; въ фельетонѣ, самымъ восторженнымъ тономъ *) В. Д. Сласовичъ, потомъ защищавшій г. Маевского. Мы ограничимся сообщеніемъ, что по кубическому содержанію воздуха, домъ построенъ на 700 чел.; при чемъ одностанныхъ келій: мужскихъ—285, женскихъ—32, а общихъ камеръ—68. Знаменитый архитекторъ-академикъ забылъ только построить хлѣбопечарню, ледникъ и еще кое-что. На домъ затратилъ онъ болѣе 800.000 р.

Когда домъ былъ готовъ, послѣдовало, по представленію Министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденное (28 января 1875 г.) мнѣніе Государственнаго Совѣта о томъ, что—

1) Для содержанія лицъ, подвергшихся взятію подъ стражу, на время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ въ предѣлахъ С.-Петербурга и его уѣзда, учреждается въ С.-Петербургѣ Домъ предварительнаго заключенія; 2) впредь до утвержденія, въ законодательномъ порядкѣ, новаго положенія о тюрьмахъ, с.-петербургскій Домъ предварительнаго заключенія изымается изъ вѣдѣнія С.-Петербургскихъ губернскаго правленія и Попочителнаго о тюрьмахъ Комитета; 3) во-

*) См. „С.-Пет. Вѣд.“ 21 августа 1874 г., № 229.

рядомъ управленія Домомъ устанавливается временно Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ юстиціи, причемъ участіе прокурорскаго надзора въ наблюденіи за правильнымъ содержаніемъ заключенныхъ опредѣляется на основаніи существующихъ узаконеній. Проектъ временнаго ~~пята~~ Дома предварительнаго заключенія привести въ дѣйствіе впредь на ~~три~~ года; весь исчисленный по цитату расходъ, въ количествѣ *пятидесяти пяти тысячъ и пятисотъ восьмидесяти рублей* въ годъ, отнести на счетъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ въ подлежащія подраздѣленія расходной сметы министерства внутреннихъ дѣлъ, начавъ отпустить означенной суммы съ 1-го января 1875 г. Въ случаѣ могущаго послѣдовать сокращенія расходовъ города С.-Петербурга по содержанію здѣшняго тюремнаго замка, весь остатокъ, отъ расходовуемыхъ нынѣ городомъ на этотъ предметъ, — обращать въ счетъ назначенной, по настоящему штату, суммы на содержаніе Дома предварительнаго заключенія, съ соответственнымъ уменьшеніемъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства. На покрытіе расходовъ по устройству въ зданіи с.-петербургскаго Дома предварительнаго заключенія водопроводной машины, отпустить одновременно *четырнадцать тысячъ рублей* изъ оборнаго тюремнаго капитала.

Персоналъ Дома, по штату, опредѣленъ изъ 70 чел., содержаніе которыхъ, кромя квартиръ натурою, — вчислено въ 28.780 р. въ годъ, затѣмъ, положено: на содержаніе зданія, отопленіе, освѣщеніе и проч. 25.000 руб., да на дѣлопроизводство 1.800 р. въ годъ. Наконецъ, для обезпеченія порядка примѣчаніями въ штату постановлено:

1-е, Въ должности: ключника, надзирателей и надзирательницъ могутъ быть опредѣляемы лица всякаго званія, которыхъ, во время состоянія въ сихъ должностяхъ, пользуются правами, опредѣленными въ стѣтьѣ 464-й Уст. служ. Прав. (Св. Зак. Т. III). 2-е, Всѣ вольнонаемные чины управленія и надзора, за преступленія и проступки по должности, подвергаются отвѣтственности наравнѣ съ состоящими на дѣйствительной службѣ. 3-е, Старшіе и младшіе надзиратели и надзирательницы, а также вся вообще прислуга при Домѣ, одѣваются на собственное иждивеніе, по формѣ и продовольствуются также на собственный счетъ. 4-е, Лицо, которое будетъ назначено въ должность эконома, обязано, въ обезпеченіе вѣряемаго ему по должности казеннаго имущества, представить залогъ въ опредѣляемомъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ размѣрѣ. 5-е, Число разнаго рода служителей

при домъ предварительнаго заключенія и разсѣръ присвоеннаго каждому изъ нихъ жалованья опредѣляются управленіемъ Дома, съ утвержденія Министра внутреннихъ дѣлъ. 6-е, Остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на содержаніе личнаго состава управленія и надзора, могутъ, съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, быть распределены въ награду достойнѣйшимъ изъ служащихъ въ Домъ предварительнаго заключенія (Собр. узак. 1875 г. № 21).

„Установленіе системы управленія Домомъ“ предоставлено было министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Оттого, чрезъ 5 мѣсяцевъ спустя, была обнародована *) „Инструкція по управленію Домомъ предварительнаго заключенія“. Для ознакомленія читателейъ съ этою инструкціею *первой* еще слѣдственной тѣрми, какъ новѣйшій взглядъ на *подсудимыхъ*, — приведемъ изъ нея существеннѣйшіе пункты.

Заключенные во время содержанія подъ стражею подвергаются лишь *тѣмъ смѣненіямъ*, которыя вызываются необходимостію предупредить уклоненіе отъ слѣдствія, суда и исполненія приговора, а также не допустить ихъ къ воспрепятствованію раскрыть преступленія. Арестованные при поступленіи въ Домъ заключенія помѣщаются въ *одиночныя камеры*, изъ которыхъ переводятся въ общія, не иначе, какъ по распоряженію судебной власти. Совершеннолѣтніе содержатся отдѣльно отъ несовершеннолѣтнихъ. Совершеннолѣтніе ни къ какимъ работамъ не принуждаются, но желающимъ заняться работою управленіемъ Дома, доставляются, по возможности, всѣ способы къ тому; достигшіе же 21 года, обязательно, или занимаются работами, или обучаются въ школахъ. Тѣ изъ содержащихся въ общихъ камерахъ, которые будутъ приговорены къ наказанію лишеніемъ свободы, — немедленно, по вступленіи приговора о нихъ въ законную силу, отправляются по назначенію, но впредь до такою отправленія помѣщаются въ одиночныя камеры. — Домъ состоитъ въ вѣдѣніи Градоначальника, на общемъ, съ другими мѣстами заключенія столицы, основаніи. — Въ отношеніи порядка содержанія арестованныхъ, управляющій Домомъ дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ надзоромъ прокурора, до свѣдѣнія котораго доводятъ о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть какое-либо значеніе для производящихся объ арестованныхъ дѣлъ. — На управляющаго Домомъ возлагается заведываніе всѣ-

*) См. Собр. Узакон. 1875 г., № 62.

ни частями дома и надзоръ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ правилъ, какъ опредѣленными по штату управления должностными лицами, такъ и заключенными. — Подробное распределеніе обязанностей между помѣнутыми лицами составляется управляющимъ Домомъ и *утверждается Градоначальникомъ*. — На обязанности священника лежить: а) отправлять богослуженіе и исполнять всѣ духовныя требы; б) посѣщать, *съ разрѣшеніемъ подлежащей судебной власти*, тѣхъ изъ заключенныхъ, *которые сами будутъ о томъ ходатайствовать*; в) преподавать въ школѣ законъ Божій. — Къ обязанности врача, между прочимъ, относится: *ежедневный* обходъ *намерь* заключенныхъ, для санитарнаго и гигиеническаго наблюденій. — Обязанность надзирателей состоитъ въ постоянномъ и бдительномъ надзорѣ за заключенными. Подробныя указанія по сему предмету опредѣляются въ особой *инструкціи*, составленной управляющимъ Домомъ и *утвержденной* Градоначальникомъ. Для исполненія обязанностей по хозяйству и содержанію аденія въ чистотѣ и порядкѣ, нанимаются особые служители; по управленію Домомъ не возбраняется *назначать* на эти работы *арестованныхъ*, за вознагражденіе по установленной Градоначальникомъ *таксѣ*. — Семействамъ и прислугѣ лицъ, составляющихъ управленіе Домомъ, воспрещается входить въ помѣщенія, предназначенныя собственно для арестованныхъ, *не исключая и церковь*. Въ хозяйственномъ правленіи председательствуетъ управляющій Домомъ заключенія, а членами состоятъ: одинъ изъ помощниковъ управляющаго, священникъ, врачъ и экономъ. При обсужденіи предметовъ, касающихся хозяйства женскаго отдѣленія, на правахъ члена, — участвуетъ помощница управляющаго — Предметы занятій хозяйственнаго правленія заключаются: а) въ заведываніи всѣми частями хозяйства Дома заключенія; б) въ составленіи ежегодно сметы на содержаніе Дома и заключенныхъ въ немъ, и в) въ прискааніи работъ для заключенныхъ и въ распределеніи получаемой за работы платы. — Приемъ, храненіе и отпускъ суммъ ввѣрятся эконому. — Расходы производятся по журнальнымъ постановленіямъ хозяйственнаго правленія. — Одежда и *постельная принадлежность* для заключенныхъ въ размѣрѣ годоваго запаса, по наступленіи каждаго года, заготовляются по табелямъ, приложеннымъ къ штату. — Арестованнымъ предоставляется, во время заключенія, носить *казенное или собственное платье и плащи*. Порядокъ же употребленія того и другаго опредѣляется Градоначальникомъ. Для продовольствія арестованныхъ составляется особая табель, въ которую должны войти количество припасовъ, необходимыхъ для приготовленія пищи,

и стоимость ихъ. На основаніи вычисленій, составленныхъ такимъ способомъ, опредѣляется размѣръ суточного довольствія каждаго заключеннаго. Лицамъ привилегированнымъ сословій, при поступленіи ихъ, объявляется, что они могутъ, буде *желаютъ*, вмѣсто установленнаго продовольствія, получать, опредѣляема закономъ, кормовыя деньги; въ случаѣ незаявленія о томъ, *въ теченіи недѣли*, — лица эти теряютъ право на полученіе денегъ и продовольствуются на общемъ основаніи. — Содержащіеся могутъ продовольствоваться и на *собственный счетъ*, но съ соблюденіемъ порядка, который будетъ указанъ с.-петербургскимъ Градоначальникомъ. — Въ случаѣ смерти заключеннаго, — онъ передается, для погребенія, родственникамъ. Если же родственниковъ у умершаго нѣтъ поронить его нечѣмъ, онъ погребается на счетъ казны. — Арестованный, немедленно послѣ привода, *объясняется* надзирателемъ, въ присутствіи управляющаго Домомъ или его помощника и доставившаго его полицейскаго служителя. Имъ женскаго пола *объясняются* надзирательницею, въ присутствіи помощника управляющаго Домомъ заключенія, но при этомъ обыскъ воспрещается находиться лицамъ мужскаго пола, за исключеніемъ одного только врача, который можетъ быть приглашаемъ въ случаѣ надобности. — Обыску же подвергаются заключенные при каждомъ возвращеніи, хотя бы изъ *кратковременнаго отлучка*, вызванныхъ требованіями подлежащихъ властей. Найденныя при арестованномъ деньги, цѣнныя вещи (кроме креста и образа на шеѣ, обручальныхъ кольца и часовъ), письма, бумаги, документы и другіе предметы отбираются и записываются въ особую книгу. Послѣ обыска, арестованный записывается въ реестръ о заключенныхъ: а) по порядку вступленія, въ которомъ, затѣмъ, ставится и номеръ отведенной ему камеры, и б) алфавитный. Кроме того, арестованный вносится въ листокъ «о прибывшихъ», который ежедневно представляется Градоначальнику и прокурору. Потомъ арестованный помещается временно въ особый приемный покой, до медицинскаго освидѣтельствованія. Врачъ вноситъ подробное описаніе пріятія арестованнаго въ особый протоколъ, который и отсылается затѣмъ для пріобщенія къ слѣдственному производству. По требованію судебной власти и полицейскаго начальства, съ арестованнаго можетъ быть снятъ фотографическій портретъ. — Арестованный, признанный при врачебномъ освидѣльствованіи здоровымъ, обязанъ, прежде перевода его въ камеру, принять ванну. Отъ арестованныхъ требуется, чтобы во время заключенія, они, по возможности, сохраняли въ своей ир-руженности тотъ видъ, который имѣли при вступленіи подъ охрану.

Отъ этую дѣлю, носящимъ усы, бакенбарды и бороду не дозволяется стричь и брить ихъ, а не носящимъ — отпускать. Курение табаку дозволяется лицамъ мужскаго пола, но права этого арестованный лишается, если будетъ замѣчено, что онъ неосторожно обращается съ огнемъ. Одиночныя камеры освѣщаются до 9 часовъ вечера. Отъ усмотрѣнія управляющаго Домомъ зависитъ, однако, дозволить заключенному употребленіе собственной лампы или свѣчей. Порядокъ распредѣленія дня опредѣляется особыми *ростисаніями*, представляемыми управляющимъ Домомъ заключенія на утвержденіе Градоначальника. Содержаніе въ чистотѣ носимой одежды и обуви, равно какъ уборка постели, а для одиночныхъ и занимаемой или камеры, лежитъ на обязанности *каждаго заключеннаго*. Заключеннымъ въ одиночныя камеры не воспрещается, въ теченіи дня—спать на постели. Содержащіеся въ общемъ заключенія днемъ не впускаются въ помѣщенія, назначенныя для содержанія ночью. Въ положенныя часы, желающіе воспользоваться прогулкою на воздухѣ, выводятся на дворъ, согласно *распредѣленію* управляющаго Домомъ. Заключеннымъ не дозволяется заниматься пѣніемъ и музыкою и воспрещаются всякаго рода игры, какъ-то: въ карты, кости, шашки и проч., а также шумъ, крики, свистъ, громкіе разговоры и вообще дѣйствія, нарушающія спокойствіе и благочиніе.—Помѣщенія арестованныхъ, равно какъ и сами они подвергаются, не мѣнѣе раза въ мѣсяцъ, внезапному обыску, и если, при томъ будетъ найдено что-либо принесенное безъ разрѣшенія, то найденное отбирается, причемъ *състѣнные притасы* и напитки *уничтожаются*, а деньги и вещи передаются въ Канцелярію, для храненія.—О каждомъ заболѣвшемъ и умершемъ заключенномъ доводится до свѣдѣнія прокурора. — Желающій заниматься работою заявляетъ о томъ, чрезъ надзирателя, управляющему Домомъ, а онъ доставляетъ заключенному, *по возможности*, способы къ занятію такою работою, которая *можетъ быть допущена* въ Домѣ.—Заниматься работою, требующею употребленія инструментовъ, дозволяется заключенному не иначе, какъ съ разрѣшенія прокурорскаго надзора.—Матеріалы для работы покупаются управленіемъ Дома на средства арестованнаго, или на особо ассигнованныя, для сей потребности, деньги.—Матеріалы и инструменты, доставленные въ Домъ заключенія родственниками или знакомыми арестованнаго, до передачи ему—тщательно осматриваются. — Заключенному, работающему своими инструментами и изъ матеріала, *приобрѣтеннаго* на его собственныя средства—заработокъ принадлежитъ полностью.—Предметы, выработанныя заключеннымъ изъ матеріала, даннаго ему отъ Управленія Домомъ и при пособіи казенныхъ инструментовъ, продаются Хо-

зайствованнымъ Управленіемъ. — Изъ заработка, за вычетомъ стоимости матеріала, три четверти отчисляются въ пользу заключеннаго, а остальная четверть въ пользу Дома, для приобрѣтенія инструментовъ, учебныхъ и ремесленныхъ руководствъ и вообще пособій къ работѣ. — Если заключенный приговоренъ судомъ къ *вознаражденію* вреда или убытка, причиненаго ему преступленіемъ, или если на него возложены судебныя надержки, то слѣдующая *часть заработка* выдается ему не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія Прокурора. — Заключенный можетъ, съ разрѣшенія Прокурора, пользоваться слѣдующею ему частью заработка во время содержанія подъ стражею на такія нужды, удовлетвореніе которыхъ не воспрещено инструкціею. — Обученіе въ школахъ для несовершеннолѣтнихъ заключенныхъ обязательно, остальные же обучаются только въ случаѣ заявленной ими о томъ просьбы. — Въ Домѣ заключенія преподаются: Законъ Божій, чтеніе, письмо и начальныя правила счисленія. — Обученіе заключенныхъ лежитъ на обязанности священника. — Занятія въ школахъ производятся ежедневно въ часы, установленныя общимъ распредѣленіемъ дня. — Для обученія въ школахъ, заключенные раздѣляются на разряды, сообразно способностямъ ихъ и степени развитія. — Тѣ изъ совершеннолѣтнихъ, которые будутъ обнаруживать *лѣнь, нерадѣніе* и явное уклоненіе отъ занятій послѣ неуспѣшности педагогическихъ взысканій, опредѣляемыхъ по соглашенію учащаго и Управляющаго Домомъ, исключаются изъ школы. — Для чтенія заключенныхъ имѣется въ Домѣ собраніе книгъ духовнаго и нравственно-поучительнаго содержанія, историческія и географическія сочиненія, описанія путешествій, повѣсти, руководства для изученія ремеслъ и учебники. Каталогъ предъявляется прокурору окружнаго суда, которому принадлежитъ право *воспрещать* чтеніе заключенными тѣхъ книгъ, которыя онъ почему-либо признаетъ *неудобными*. — Заключенные могутъ пользоваться собственными книгами, а также доставленными имъ родственниками и знакомыми, которыя выдаются имъ на руки по предварительномъ испрошеніи *разрѣшенія* прокурора и послѣ самаго тщательнаго осмотра. — Каждому заключенному дозволяется, по мѣрѣ надобности, писать 1) письма къ роднымъ, и 2) всякаго рода дѣловыя бумаги, относящіяся до его лица и имущества, и жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ управленія дома, касающіяся лично приносящаго жалобу. *Вся писанная занятія дозволяются* заключенному не иначе, какъ съ *разрѣшенія* прокурора окружнаго суда. — Вся переписка заключенныхъ и подаваемыхъ ими жалобы передаются на разсмотрѣніе прокурора, отъ котораго зависитъ или отослать письма по назначенію, или возвратить заключенному, съ обя-

исполненіи притчѣ.— Письма и дѣловая бумага, поступающія въ домъ заключенія на имя арестованныхъ, передаются на предварительное разсмотрѣніе прокурора окружнаго суда и съ его разрѣшенія, выдаются по адресу.— Переписка по какому-либо причинамъ несоразданная заключеннымъ, выдается имъ при освобожденіи изъ дома заключенія, кромѣ той, въ которой будутъ обнаружены признаки преступленія.— Свиданія заключенныхъ съ ихъ родственниками и знакомыми допускаются на основаніи письменнаго разрѣшенія прокурора, въ которомъ должно быть указано, съ какими именно лицами свиданіе дозволяется.— Свиданія заключенныхъ допускаются исключительно въ часы, установленныя распорядкомъ дня. Въ особыхъ случаяхъ, управляющему домомъ заключенія не возбраняется дозволить свиданіе съ заключенными лицами, получившимъ разрѣшеніе прокурора, и не въ назначенное время.— Каждый посетитель, получающій отъ прокурора разрѣшеніе имѣть свиданіе съ заключенными, снабжается именнымъ бланковымъ билетомъ, который и предъявляется при входѣ въ конференцію для свиданій.— Заключенные, въ всякое нарушеніе порядка и установленныхъ правилъ, а равно и за ослушаніе распоряженій начальства, подвергаются соразмѣрно тяжести вины, заключенія въ карцеръ до шести дней включительно, съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ.— Мѣры взысканія записываются въ особую книгу, которая лицамъ прокурорскаго надзора предъявляется, по ихъ требованіямъ.— Подвергнутому содержанію на хлѣбъ и водѣ, чрезъ три дня на четвертый, отпускается горячая пища; соль дается ежедневно.— Въ случаѣ болѣзни заключеннаго, подвергшагося извѣдѣнію, принятію показанія производится вызовъ и прощаніе по выздоровленіи выношено. Равнымъ образомъ исполненіе наказанія приостанавливается наканунѣ дня, въ который назначено разбирательство дѣла о заключенномъ.— Заключенные, умственно или по небреженію повредившіе казенныя вещи, находящіяся въ ихъ употребленіи, обязаны вознаградить изъ собственныхъ средствъ стоимость исправленія.

„Инструкция“ эта была встрѣчена прессою, вообще, сочувственно; но одна изъ газетъ, глубже анализуя, въ ее смыслѣ и значеніи, не воздержавшись, прибавила: „Таковы образцы, этотъ народъ нѣчто заключенія извѣдываетъ отъ всякаго вліянія со стороны Подпочетельнаго общества о тюрьмахъ. Между тѣмъ, вѣсталося бы, забота и попеченіе о лицахъ, не подпавшихъ еще уголовному наказанію и могущихъ быть, определенными судомъ,

могла бы составить самый умственный и благодарный предмет деятельности для такого общества, как Попечительство о тюрьмах. Оно могло бы, например, заботиться об улучшении пищи и одежды предварительных заключенных; членов его можно бы навещать их (въ тотъ періодъ времени, когда одиночное заключеніе не требуется уже въ интересахъ обвинительной власти); снабжать ихъ книгами, работой, присылать имъ защитниковъ, хлопотать о скорѣйшемъ исходѣ процесса и т. п., а, наконецъ, заботиться объ ихъ участи послѣ оправдательнаго приговора или по прекращеніи дѣла о нихъ самою обвинительною властью^{*)}.

Логичность этого мнѣнія не подлежитъ сомнѣнію. Въ разъясненіе же причинъ устраненія „общества“ изъ „дома“, скажемъ, что это произошло съ цѣлью пронаести другой опытъ — окончательно обійтись въ тюрьмѣ безъ общества; первый опытъ разумѣемъ мы — Попечительство надъ исправительною тюрьмою, хотя и изъ среды общества, но въ всякой зависимости отъ его столичнаго Комитета. Затѣмъ, повторимъ вкратцѣ, что между исходившимъ изъ Комитета „проектомъ положенія о домѣ заключеній“ (см. 238—240 стр.) и „Инструкціою дома предварительнаго заключенія“, громадная разница, какъ въ принципѣ, такъ и въ деталяхъ. „Проектъ“ относился въ предсказуемыхъ, какъ къ людямъ, вполне сохранившимъ свое „нравственное достоинство“, почему признавалъ равнозначными обратныя имъ въ обществѣнныя *арестантовъ*, тогда какъ „Инструкція“ видѣтъ въ нихъ, *обвиняемыхъ*, на половину уже утратившихъ „нравственное достоинство“, а следовательно и заслужившихъ такия чувствительныя стѣсненія, о которыхъ, и въ случаѣ оправданія ихъ судомъ, — они долге, хотѣтъ, вспоминать бы, чтобы и другимъ, досить, не повадно было...

Сравнивать подробности „проекта“ и „Инструкціи“, мы не станемъ; послѣдняя во всемъ уступаетъ первой, и отсюда в

проводить между ними параллель — слишком кротливый, да и бесполезный труд." Воспуться, однако, достоинствъ и недостатковъ инструкціи, какъ самостоятельнаго акта, считается необходимымъ, для характеристики нѣкоторыхъ ея особенностей. Въ общемъ смыслѣ эта инструкція несравненно лучше инструкціи, приложенной къ 96 ст. уст. о содерж. подъ стр., — предусмотрѣнныя, для заключенныхъ, различныя льготы, да предоставленныя имъ правами пользоваться: казенными — постельными принадлежностями и собственными — платьемъ и кушаньемъ: по прежнему закону постелей казна не давала, а употреблять свое платье и кушанье *подслѣдственнымъ* — возбранялось.

За то по 2 п. 54 ст. уст. и по 155—158 п. Инструкціи, прилож. къ 96 ст. Устава, тюремный священникъ располагалъ безграничнымъ, во всякое время, правомъ навѣщать заключенныхъ, а по 14 п. Инструкціи дома предварительнаго заключенія посѣщенія священникомъ заключенныхъ обусловлено *„предварительнымъ разрѣшеніемъ судебной власти“*. Боль скоро управляющій домомъ, его помощники, даже надзиратели вольны заходить, когда и къ кону изъ арестованныхъ имъ вздумается, — то ограничивать доступъ къ заключеннымъ священнику, имено, „разрѣшеніемъ“ — по нашему разумѣнію — странно; скажемъ сильнѣе — совершенно неправильно. Изъ содержанія 14 п. легко умозаключить, что отъ безконтрольных посѣщеній священникомъ заключенныхъ, можетъ происходить сокрытіе истины, запутанность слѣдственныхъ производствъ. Короче, изъ всего тюремнаго персонала, одинъ лишь священникъ не внушаетъ къ себѣ довѣрія со стороны „судебной власти“, а потому и ставится подъ ея присмотръ. Священникъ, обязанный проповѣдывать тюремному персоналу слово Божіе, кротость, уваженіе къ особамъ впавшихъ въ несчастіе ближнихъ; долженствующій имѣть авторитетъ надъ служащими, — сомнѣніемъ въ чистотѣ его стремленій изводится, въ глазахъ его сослуживцевъ, съ того высокаго мѣста, которое ему принадлежитъ, какъ духовному пастырю. Затѣмъ, достоверно,

что, без арестованнаго *подсудимаго* *преступнаго* *интереса*, *пункта* и *суднаго* *судователя* и *прокурорск* *дѣла*, *своих* *непримиримых* *врагов*. И *вѣ*: то *заключенна*, *шам*, *что* *самоуничтоженна*, *проникаетъ* въ *никъ* *только* *послѣ* *полученн* *на* *аго* *разрѣшенн* *судебной* *власти* — *будто* *утвержен* — *ш* *стануть* *съ* *никъ* *беспомянуть* *откровенно*, *дѣл* *опасна*, *какъ* *бы* *власти*, *принимать* *никъ* *косвенный* *наказаніе*, *не* *доказавъ* *отъ* *свѣдѣнн* *о* *прѣдметахъ* *бѣдѣ*, *и* *добыта* *свѣдѣнн* *не* *исключилъ* *бы* *дѣл*, *въ* *числѣ* *другихъ*, *въ* *вину*. *Такимъ* *образомъ* *важная* *роль* *суд* *деннн*, *какъ* *утѣшителя*, *правдоучителя*, *радіатора* *о* *досужденн* *правдн* *во* *никъ* *реалин*, *человѣколюбн* — *уважен*, *дискредитированн* *въ* *ущербѣ* *интересахъ* *между* *принимать*, *само* *правосудн*.

Никъ *виднеть*, *что* *заключенн* *будуть* *держаться* *осторожно*, *не* *искренно* *со* *свѣдѣнн* *по* *указанной* *принцип*, *каждому* *себѣ* *подразумѣнн* *въ* *99* *л*. *инструкціи* *о* *томъ*, *что* *крѣ* *освобожденн* *дѣл* *въ* *полнѣ* *страшн*. *дѣл* *виднеть* *хннн* *чуждн* *мая* *переписка*, *кроме* *той*, *въ* *которой* *будуть* *обнаруженн* *дѣл* *между* *преступленн*. *Проще* *говоря*, *инструкціи* *вступ* *гается* *въ* *чуждн* *для* *дѣл* *сферу*: *береть* *на* *себя* *компетентн* *ность* *формулировать* *признаки* *преступленн* и *дѣлается* *агос* *томъ* *прокураторн*, *для* *необозначенн* *сдѣлнн* *въ* *доку* *и* *вост* *пнн* *съ* *нимн* *переписку* — *въ* *доку* *преступленн*. *Такому* *судового* *пункта*, *вдѣл*, *нѣтъ* *и* *въ* *устарѣвшей* *инструкціи* *губ* *бернскнхъ* *законовъ* 1831 г. Относительно *этого* *пункта* *слѣдуетъ* *успокоиться* *развѣ* *тѣмъ*, *что* *онъ* *на* *практикѣ* *не* *исполнн*: *все*, *что* *пнн* *заклученн* *и* *что* *присылается* *дѣл* — *пробов* *рнн* *сдѣлн* *прочнн* *прокураторн* (97 и 98 п.), *а* *дѣл* *онъ* *усмотрнть* *въ* *перепискѣ*, *признаки* *преступленн* — *онъ*, *къ* *силу* 4278 и др. ст. *уст*. *угол*. *судопр*. *обязанъ* *распоря* *дѣл* *обстоядчн* *ннн* *дѣл*. *Значн* *такая* *перописка* *не* *годна* *не* *залежн* *въ* *доку* *до* *освобожденн* *обвиненнн* *въ* *полнѣ* *страшн* *за* *тѣ* *преступленн*, *за* *которн* *онн* *лннн* *свободн*, *но* *и* *не* *попадаетъ* *на* *храненн* *въ* *доку*.

Нова книга не читав, що само дозволяє
 1881 р., вказує. **ОТЪ СВЯТОГО**
 1875 Б. **И. Дроздов**
 на прохання 96 ст. **И. Дроздов**
 в 1875, так ст. **И. Дроздов**
 вказує, що прокурор об'явив самий **И. Дроздов**
 діалог, очию редакції, каже **И. Дроздов**
 в записках могут перебувати **И. Дроздов**
 ідеї, як розширилася похороном, **И. Дроздов**
 діалог, **И. Дроздов**, **И. Дроздов**
 створення редакції 1875 г. консервативна **И. Дроздов**
 Установлений академічний об'єкт доктором **И. Дроздов**

розширили в доту, на практиці не можна **И. Дроздов**
 як 5 разів і 886 камеру, отже тільки **И. Дроздов**
 100 раз **И. Дроздов** **И. Дроздов**
 тора ще більша і разна друга **И. Дроздов**
 виробляли, ст прокурором, совершить **И. Дроздов**
 зготви 4 часоту, ст грудою **И. Дроздов**
 вода в кожній раз **И. Дроздов**

Еще більшою несостотельності **И. Дроздов**
 35 л., представляюше **И. Дроздов**
 діли со для **И. Дроздов**
 варту получить кормовна **И. Дроздов**
 они терять право на **И. Дроздов**
 Дрозду, знакомили ст **И. Дроздов**
 что не только **И. Дроздов**
 об'явлено. **И. Дроздов**
 вь состоянии **И. Дроздов**
 9. потребности **И. Дроздов**
 Дрозду надъальный **И. Дроздов**
 Дроздовства на **И. Дроздов**
 Дрозду **И. Дроздов**
 на **И. Дроздов**

1.
 75
 17-6

Точно также сильное тяжестю обременяется на всех приклингопривязанных 55 п., обязывающий их подметать, мыть полы их наперь, чистить себя сапоги, платье. Представьте себя привязанных из грабятных казакъ Юханцова, или Гудакъ-Артемовскую, въ ирачной кельѣ, со шваброю, мочалкою въ рукахъ, въ томъ случаѣ, еслибы ихъ оправдали, и разсудите, какое чувство должны были бы они вынести изъ дома, за это униженіе и, рѣшите: основательно ли было бы оно? Конечно нѣтъ, въ силу хоть бы того лишь факта, что инструкція 1881 г. освобождаетъ благородныхъ отъ всякихъ тюремныхъ черныхъ работъ.

Для чтенія арестованныхъ въ домѣ узаконенно опредѣленнаго содержанія книги, но и изъ нихъ „прокуроръ вправе возвращать чтеніе тѣхъ, которыя онъ почему-либо признаетъ неудобными“ (92 п.). Разъ книги значатся въ утвержденномъ каталогѣ, исключать ихъ изъ употребленія по личному усмотрѣнію прокурора, — очевидно, не резонъ. Обвиняется, положимъ, А. въ отпаденіи отъ православія и для его защиты ему необходимо прочесть историческія монографіи Шапова о расколѣ. Прокуроръ жѣ, изъ желанія бить сильнѣе въ аргументаціи на судѣ, — запретитъ А. читать монографіи Шапова. Это будетъ и не справедливо и произволь, который долженъ быть, во всякомъ случаѣ, устраненъ изъ практики.

Заниматься работою запрещается исключительно отъ „желанія“ заключенныхъ (75 п.). Однако, вмѣсто того, чтобы способствовать развитію среди заключенныхъ желанія, — оно парализуется тѣмъ, что „если заключенный присужденъ къ вознагражденію убійства, причиненнаго его преступленіемъ, или къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, — заработокъ выдается ему не иначе, какъ съ разрѣшенія прокурора“ (88 п.). Значительное число преступленій, ипримѣнно бѣгаетъ сопряжено присужденіемъ съ обвиняемыхъ вознагражденія за ихъ дѣянія. Оттого люди сътѣпавно предвидя, что съ обвиненіемъ ихъ приговорятъ къ наказанію и

...чтобы не работать для выгоды...
 ...что они достаточно караются пред-
 ...лишением или ограничением прав,
 ...домъ или исправительное отдѣленіе на
 ...впослѣдствіи—еще „волчьимъ паспор-
 ...въ Сибирь...
 ...разумѣется, что распределение занятій
 ...управляющаго домою и надзирателей,
 ...а также порядокъ продовольствія арестованныхъ на ихъ счетъ—
 ...предоставлено Градоначальнику. Изъ утвержденныхъ имъ наз-
 ...ванныхъ актовъ, общественный интересъ имѣютъ, по нашему,
 ...интересу, лишь продовольственные правила. Мы ихъ и помѣстимъ
 ...здѣсь.

Доставленіе пищи изъ частныхъ домовъ, трактировъ,
 лавокъ и пр. не допускается, но арестованные могутъ по-
 лучать чрезъ управление домою ее и другіе предметы, на слѣ-
 дующихъ основаніяхъ: 1) Имъ предоставляется назначать то,
 что пожелаютъ, изъ числа кушаньевъ, означенныхъ въ *прейс-
 германне* и по указаннымъ въ немъ цѣнамъ. 2) Другіе про-
 дукты, какъ чай, сахаръ, папирсы, булки и проч. могутъ
 получаться чрезъ эконома, по *цѣнамъ*, существующимъ въ
лавокахъ. 3) Каждый, живущій средства для продовольствія на
 свой счетъ, заявляетъ, что желаетъ получать пищу на свои
 деньги, и тогда снабжается книжкою, въ которой означается
 количество его денегъ, хранящихся въ кассѣ дома. Въ книжку
 эту заключенный вписываетъ ежедневно свои требованія на
 слѣдующій день. Въ 8 часовъ вечера дежурные собираютъ
 книжки и передаютъ ихъ эконому, а онъ распоряжается выго-
 тоженіемъ пищи, покупкою другихъ предметовъ и при тѣхъ
 же книжкахъ отсылаетъ все требуемое къ заключеннымъ, по-
 мѣчая въ книжкахъ, что оно доставлено. 4) Заказы заклю-
 ченнаго исполняются до тѣхъ поръ, пока не истощатся при-
 надлежащія ему деньги. 5) Заключенный, привыкшій упот-
 реблять вино или рюмку водки при обѣдѣ и чувствуя въ
 томъ *крайнюю* необходимость, заявляетъ о томъ управляющему
 домою или дежурному помощнику. Врачъ удостоверяется въ
 необходимости дозволенія употреблять вино или водку, при-
 чемъ опредѣляетъ количество напитка, и разрѣшаетъ выда-
 вать водку или вино, каждый разъ въ присутствіи дежурнаго

невозможна. 6) Употребленіе напитковъ доускается только въ одиночныхъ камерахъ; въ общихъ же камерахъ воспрещаются".

Здѣсь отмѣтимъ во 1-хъ, пробѣлъ, оставленный въ правилахъ, о порядкѣ учета казенныхъ кормовыхъ при довольствіи изъ личныхъ денегъ заключенныхъ, т. е. какимъ способомъ слѣдуетъ ревизовать правильность требованія кормовыхъ на людей, кормившихся казною, съ исключеніемъ изъ нихъ довольствовавшихся на свой счетъ, а во 2-хъ, неумѣстность лавочныхъ, на всѣ предметы, цѣны, должноствующихъ быть непременно *ниже* волевныхъ, хоть отчасти.

Ознакомивъ читателей со всѣми законодательными и административными мѣропріятіями этого, во всякомъ случаѣ, *новаго* въ Россіи „дома предварительнаго заключенія,“ посмотримъ на сколько и какъ все это приѣвилось къ практикѣ, относительно людей, попавшихъ въ это учрежденіе.

Открылся домъ 1 августа 1875 г., т. е. съ этого времени направляли въ домъ заключенныхъ. Тѣмъ не менѣе до 1876 г., въ немъ все еще оформлялось, вводилось и обставлялось; потому и письменныхъ слѣдовъ дѣятельности управленія домомъ за эти 4 мѣсяца никакъ не сохранилось.

Содержалось въ домѣ:	въ 1876 г.	1.502 мужч.	173 женщ.
	1877	1.148	149
	1878	1.195	138
		<hr/>	
		3.845	460
	Всего	4.305 чел.	

Изъ нихъ: болѣло въ 1876 г.	146 мужч.	33 женщ.	
	1877	287	45
	1878	296	40
		<hr/>	
		729	118
	Всего	847 чел.	

Изъ нихъ умерло: въ 1876 г.	7	2
1877 —	8	—
1878 —	6	1
	<hr/>	<hr/>
	21	3
Всего	24	чел.

Изъ нихъ подверглось дисциплинарнымъ взысканіямъ: въ 1876 г. неизвѣстно

1877	140 чел.
1878	331
	<hr/>
	471

471

Существовала ли въ 1875 и 1876 гг. школа и, если—да, то сколько чел. въ ней училось, тоже нѣтъ свѣдѣній; затѣмъ училось: въ 1877 г.—134, а въ 1878 — 111 чел. Обучали священники и псаломщики *).

Были ли настерскіи и, если были, то сколько человѣкъ работало и что именно заработало въ 1875 и 1876 гг.—равнымъ образомъ неизвѣстно. Заработали же: въ 1877 г. — 789 р. 91 к., а въ 1878 г.—3.456 р. 47 к.

Библиотека состоитъ изъ 1.347 книгъ; изъ нихъ русскихъ—1.058, а 285 французскихъ, немецкихъ и даже английскихъ.

Собственно на ремонтъ зданія отпускалось 10.000 р., а на отопленіе, освѣщеніе, чистоту и на наемъ прислуги—40.000 р. въ годъ. На поставку провизіи для заключенныхъ производились, ежегодно, торги, по этому стойкость прокормленія зависѣла отъ цѣнъ, устанавливавшихся на торгахъ; средняя же цифра содержанія каждого заключеннаго доходила до 230 р. въ годъ. Пробованная нами казенная пища вкусная, хорошая. Продовольствіе на собственный счетъ практикуется, по цѣнамъ, про-

*) Нынешній управляющій домомъ П. Г. Григорьевъ образовалъ, на собственный счетъ, для обученія грамотѣ дѣтей служителей, — школу инаку, обходящую все существованіе фондомъ въ 700 р.

ставленни въ преисъ-курантъ эконома. Носить собственны вещи дозволяется всѣмъ тѣмъ, которые располагають причинными, крѣпкими. День арестованныхъ распредѣляется такъ:

Въ 7 часовъ утра они встають, умываются, одѣваются, убирають постели и совершаютъ утреннюю молитву; въ 8 ч., сидящеся въ общихъ камерахъ—переводятся, изъ ночныхъ, въ дневные покои, повѣряются, получаютъ хлѣбъ и кнѣптокъ; съ 8^{1/2} до 10,—сидящіе въ одиночныхъ камерахъ—прогуливаются во дворѣ, а съ 10 до 12 ч. прогуливаются тамъ же заключенные въ общихъ камерахъ; съ 12 до 1^{1/2} ч. всѣ обѣдаютъ, потомъ отдыхаютъ; съ 2 ч. до сумерекъ, пребывающіе въ одиночныхъ камерахъ—прогуливаются во дворѣ, поочередно; въ 4 часа, всѣ получаютъ кнѣптокъ для чая; съ 4 до 7 час. принимаются отъ заключенныхъ письма, прошенія и заявленія; въ 7 час. вечера всѣ ужинають; въ 8 час. повѣряются и изъ общихъ—переводятся въ ночныя камеры; въ 9 час. огни тушатся. Кромѣ того: раздають книги для чтенія—по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ; занимаются въ школѣ—съ 9 до 11 часовъ утра и отъ 5 до 6^{1/2} часовъ вечера; играютъ свиданія съ посетителями—во воскресенья, вторникамъ и пятницамъ отъ 1 до 3 часовъ по полудни. Въ это же время принимаются для заключенныхъ деньги, вещи и съѣстные продукты. Водятся въ баню и ванны: мужчины—по четвергамъ и пятницамъ отъ 1 до 7 часовъ по полудни; а женщины—по субботамъ, отъ 3 до 6 час. вечера. Наконецъ, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, совершается богослуженіе въ 9^{1/2} час. утра, а наканунѣ сихъ дней—всенощная, въ 6 часовъ вечера.

Изложенныя сухія свѣдѣнія показываютъ наглядно, что, въ 1875 и 1876 г., въ догѣ игнорировались почти всѣ „правила“, которыя постепенно начали практиковаться лишь съ 1877 г. Даже и его обитатели стоили казнѣ ежегодно болѣе 200.000 р. А между тѣмъ отказывали даже въ нелюбой помощи, какъ семействамъ заключенныхъ, такъ и имъ самимъ, при выпускѣ ихъ на волю;

послѣ оправданія судомъ, ибо весь капиталъ, издерживався по *форменнымъ* сѣтанъ, раскладывае... Вопросъ объ изысканіи источника на покупку, для несчастныхъ освобожденныхъ, одежды, обуви представлялся столь важнымъ, что восходила на разрѣшеніе Министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ Президентъ многократно предлагалъ турецкому Комитету помогать освобождавшимся вещами. Сами они и до сихъ поръ продолжаютъ обращаться къ Комитету со своими моральными и матеріальными нуждами. Комитетъ, хотя и не получалъ отъ казны на замокъ и половину той суммы, какая ассигновывалась на домъ, а отъ всякаго вліянія на него устраненъ, — все-таки удовлетворялъ многія просьбы заключенныхъ въ домъ. Наконецъ, въ домъ, управляемый исключительно *администраціею*, — пожертвованій никакихъ не поступало, тогда какъ для сидящихъ въ замкѣ и въ пересильной тюрьмѣ — въ вѣдѣніи Комитета — пожертвованія провизіею, имуществомъ и деньгами приносятся ежедневно. Ихъ было въ 1877 г. — на 17.290 р. 14 к.; а въ 1878 г. — на 13.228 р. 87 к. Явленіе это объясняется, какъ мы многократно убѣждались изъ разспросовъ благотворителей, — именно тѣмъ, что они доверяютъ членамъ Комитета, людямъ изъ *общества!* Мы увѣрили, что устраненіемъ Комитета изъ дома, — правительство лишилось, кромѣ даровыхъ силъ и до 10.000 р. въ годъ деньгами, ради только установленія *единства*.

Надъ домомъ тоже, правда, учрежденъ былъ, въ 1876 г., особый Комитетъ изъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ и истицы; но въ домъ нѣтъ, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній о томъ, каковы права и обязанности этого Комитета по отношенію къ дому, да и дѣятельность его на домъ ни въ чемъ еще доселѣ осязательно не выразилась...

Теперь обратимся къ внутренней жизни заключенныхъ, на основаніи довольно вѣрныхъ источниковъ. Виднѣмъ собственнаго надръ, бѣлье мыли наемныя, отъ дома, прачки, чтобы въ магазинъ проспальивали къ арестованнымъ, съ воли, записки; платили

на счетъ арестованныхъ; но это не стѣсняло прачекъ обѣднывать и отжигивать лучшее бѣлье. Прейсъ-курантъ кушаньямъ равнялся, но цѣности порцій, съ прейсъ-курантомъ лучшихъ гостиницъ; напр., за порцію щей к кусокъ жареной говядины взималось 1 р. 50 к., за паниросу—копѣйка и т. д., несмотря на то, что распорядители имѣли готовныя кухни, дрова, освѣщеніе, не платили за право торговли; покупали всѣ предметы оптомъ на столько дешево, что десятокъ паниросъ съ фабрики обходился имъ въ 3 к.

Заключенные за все платили дорого безропотно, изъ опасенія остаться, за неудовольствія, на всемъ казенномъ... Заунывный гулъ по корридорамъ воздухоочистительной, водопроводной и газопроводной трубъ нагонялъ на слабонервныхъ страхъ, раздражалъ ихъ нервы до крайности. Одиночныя кельи втопали простолюдниковъ въ ступѣніе, въ идиотизмъ. Сидѣть одному—человѣку, привыкшему къ размышленію, къ умственной работѣ, при наличности книгъ и при позволеніи писать,—не только не тяжело, но напротивъ—пріятно, тогда какъ простолудину, да еще не грамотному, проведенному годъ въ артели—пробыть недѣлю одному—неизвѣрно тягостно. Подвергать заточенію въ кельи убійцъ, грабителей, разбойниковъ, для воспрепятствованія имъ скрыть слѣды преступленій,—есть разумное основаніе; но сажать въ эти же кельи—новячкихъ въ кражѣ хомута изъ сараи, чуйки—изъ чужаго сундука, оцѣненныхъ въ 2—3 р.,—право имѣть причинъ; они вовсе не отпираются отъ своихъ преступковъ, совершаемыхъ преимущественно въ пьяномъ видѣ или по невѣжеству. Оттого и присяжные засѣдатели постоянно отвергаютъ „взломъ хранилицъ“ и люди осуждаются къ простому тюремному заключенію на 3—5 мѣсяцевъ, т. е. самое наказаніе постигаетъ ихъ несравненно легчайшее, чѣмъ то, которое они вынесли въ кельѣ, въ качествѣ лишь обвиняемыхъ. Короче говоря, одиночное заключеніе для мелкихъ правонарушителей противорѣчитъ справедливости, по отношенію къ простолюдникамъ. Мы

видѣли, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ одиночномъ заключеніи солдатъ, матросовъ, крестьянъ и всѣ, въ одинъ голосъ, предпочитаютъ телѣсное наказаніе сидѣнью—въ „душилки“, въ „кѣтки“, какъ они называютъ кельи. Мало того: люди умряки, сильнаго характера, сплошь да рядомъ выпадаютъ въ ярость, въ вступленіе, совершаютъ приличные преступленія *нарочно*, съ еденственною цѣлію вырваться изъ „кѣтки“, хоть на востергу—это для нихъ безразлично.

Возвращаясь къ „дому“, прибавимъ, что онъ такъ изыячно устроенъ, что заключенные черезъ отверстія ватеръ-клозетовъ, отбѣски, свободно разговаривали черезъ всѣ этажи. Они и нюхали зловоніе, заражали имъ свои легкія и сокращали себя жизни. На „домъ“ затрачено, повторимъ, болѣе 800.000 р. Не прошло, однако, и 3-хъ лѣтъ со времени его открытія, какъ уже начала обнаруживаться его непригодность. Фактъ этотъ подтвердили, разновременно, три комиссіи, а теперь объ этомъ же разсуждаетъ—четвертая комиссія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ тюремныхъ инспекторовъ, профессора *санітны*, г. Доброславина. Конечно, остается горячо пожелать, чтобы г. Доброславинъ, на основаніи его научной спеціальности, указалъ, какъ установить гигиеническія правила безъ новыхъ большихъ затратъ на передѣлку дома; въ противномъ же случаѣ „гигіена“ долге еще не коснется заключенныхъ: Тюремныя зданія *всей* Россіи не соответствуютъ условіямъ, требуемымъ гигиеною, а на застройку новыхъ зданій, увы! нѣтъ свободныхъ 40—60 милліоновъ рублей...

С.-Петербургская исправительная тюрьма.

Историческую, законодательную и организаціонную части объ этой тюрьмѣ, мы разсказали выше (240—256 стр.), потому

повторять ихъ по станамъ, а обратимся къ ея бытовой сторонѣ.

Въ эту тюрьму являются люди по приговорамъ: мирового суда—на тюремное заключеніе отъ 3-хъ мѣсяцевъ до года; а окружного суда—въ содержаніи въ смирительномъ и рабочемъ домахъ отъ мѣсяцевъ же до 2¹/₂ лѣтъ. Приводятся осужденные—изъ частей и изъ дома предварительнаго заключенія.

Тюрьма состоитъ изъ главныхъ двухъ-этажныхъ зданій, выходящихъ: одно — на Неву, а другое — на Сибирскую улицу. Въ первомъ зданіи 4 камеры, каждая на 148 чел., въ сложности на 592 чел., для которыхъ устроены отдѣльныя, для каждаго, досчатая келья, двойными рядами, съ промежуточными, между ними, корридорами; вышина каждой кельи 2 арш.; верхъ ихъ обрѣшетченъ, чтобъ воздухъ проходилъ свободно; во всѣхъ кельяхъ въ стѣнахъ приврѣщены по доскѣ, на которой лежатъ тюфяки, сѣрое, суконное одеяло и ночалою набитая подушка, а на гвоздѣ—полотенце; во входныхъ дверяхъ рѣшетчатая обшивка, а надъ ними—номера жильцовъ. При всѣхъ 4 камерахъ есть по мастерской и комнатѣ съ умывальниками и ватерклозетами. Общія камеры раздѣлены одна отъ другой желѣзными дверями, такъ, что камеры представляются какъ бы разными тюрьмами, что способствуетъ группировкѣ арестантовъ по категоріямъ ихъ преступленій. Въ этомъ же зданіи помѣщаются церковь, общая столовая, кухня, хлѣбопекарня и квасоварня. Между описаннымъ и противоположнымъ ему вторымъ зданіемъ на улицу, — площадь, разбитая прекраснымъ скверомъ; въ этомъ зданіи помѣщаются: внизу — служителя и караулъ, а вверху — начальникъ тюрьмы, его помощникъ и священникъ; въ боковыхъ же частяхъ — больница, контора, камеры для привилегированныхъ арестантовъ, по 1, 3 и 4 чел. на 50 чел.; карцеры, кладовыя и проч. Наконецъ вокругъ двора еще приспособлены нѣсколько зданій для различныхъ надобностей.

Содержалось въ тюрьмѣ арестантовъ: въ 1868 г.—2:391; въ 1869 г.—2.226; въ 1870 г.— 2.587; въ 1871 г.— 2.809; въ 1872 г.—2.853; въ 1873 г.—231; въ 1874 г.— 2.111; въ 1875 г.—1.918; въ 1876 г.—2.025; въ 1877 г.— 2.319; а въ 1878 г.—2.041 чел. мужчины; женщины здѣсь не бываетъ. Изъ этого контингента болѣдо: въ 1868 г.— 594; въ 1869 г.—951; въ 1870 г.—811 ч.; въ 1871 г.— 559 чел., въ 1872 г.— 624 чел.; въ 1873 г.— 678; въ 1874 г.—705; въ 1875 г.— 615; въ 1876 г.— 637; въ 1877 г.—724, а въ 1878 г.—666 чел. Изъ нихъ выдворено было: въ 1868 г.— 664 чел.; въ 1869 г.— 891 чел.; въ 1870 г.—769 чел.; въ 1871 г.—519 чел.; въ 1872 г.—558; въ 1873 г.—661; въ 1874 г.—693; въ 1875 г.—615; въ 1876 г.— 672; въ 1877 г.—705, а въ 1878 г.—651 чел. Умерло: въ 1868 г.— 54 чел.; въ 1869 г.— 30 чел.; въ 1870 г.— 16 чел.; въ 1871 г.— 12 чел.; въ 1872 г.—37 чел.; въ 1873 г.— 17; въ 1874 г.— 12; въ 1875 г.— 19; въ 1876 г.—15; въ 1877 г.—19, а въ 1878 г.—23 чел.)

Отличительный характеръ этой, на новыхъ началахъ, устроенной тюрьмы отъ другихъ, заключается въ обязанности осужденныхъ арестантовъ работать съ утра до вечера, за исключеніемъ промежутковъ, необходимыхъ на обѣдъ (въ общей столовой), на краткій, въ вечеръ, отдыхъ и на занятія въ школь тѣмъ, которымъ это приказано. Работы производились въ 9—12 мастерскихъ. Заработки арестанты: въ 1868 г.— 11.244 р. 78 к.; въ 1869 г.— 14.788 руб. 83 к.; въ 1870 г.— 16.533 р. 17¹/₂ к.; въ 1871 г.—18.501 р. 25¹/₂ к.; въ 1872 г.—14.780 р. 23 к.; въ 1873 г.—15.575 р. 18³/₄ к.; въ 1874 г.—13.792 руб. 74 к.; въ 1875 г.—12.245 р. 44 к.; въ 1876 г.— 15.725 р. 62¹/₂ к.; въ 1877 г.—16.404 р. 45³/₄ к.; въ 1878 г.—14.196 р. 85 к.; итого за 10 лѣтъ—162.788 р. 55¹/₂ коп.

Итого за 10 лѣтъ—162.788 р. 55¹/₂ коп.

Изъ этихъ суммъ было отчислено арестантамъ, за ихъ трудъ: въ 1868 г.—2.789 р. 49 к.; въ 1869 г. — 4.759 р. 84 к.; въ 1870 — 8.179 р. 48¹/₄ к.; въ 1871—8.589 р. 39 к.; въ 1872 г.—6.639 р. 30¹/₂ к.; въ 1873 г.—7.499 р. 37¹/₄ к.; въ 1874 г.—6.489 р. 47 к.; въ 1875 г.—6.045 р. 66¹/₂ к.; въ 1876 г. — 6.693 р. 17 к.; въ 1877 г.—8.255 р. 8¹/₂ к.; а въ 1878 г.—5.266 р. 31¹/₄ к.; итого за 10 лѣтъ—71.156 р. 58¹/₂ к.

Собственно работать арестанты, вѣдь, обязывались и въ бывшемъ исправительномъ заведеніи, гдѣ, какъ мы лично помнимъ, самыхъ разнообразныхъ, обширныхъ мастерскихъ было тоже до дюжины. Громадная, однако, между заведеніемъ и тюрьмою разница заключается, — въ чести управителей послѣдней, — именно въ томъ, что въ заведеніи заработокъ *официально* не превышалъ 3.000 р. въ годъ, тогда какъ въ тюрьмѣ ни разу не былъ меньше 11.244 р. въ годъ. Точно также и въ пользу арестантовъ тамъ никогда не отчислялось болѣе 500 р. въ годъ (зависѣло это, впрочемъ, и отъ закона, допускавшаго лишь „нѣкоторое пособіе“ изъ заработка), а здѣсь на нихъ не выводилось меньше 2.739 р. въ годъ. Этому прогрессивному увеличенію количества заработка и вознагражденія работающимъ нельзя, разумеется, искренно не порадоваться.

Загѣвъ, сопоставляя цифру заработка со стоимостью тюрьмы (наименьшее до 100.000 р. въ годъ), приходится, встать, отнѣтить, что существовавшее, въ 1868 г., „предположеніе поставить мастерскія въ такое положеніе, чтобы онѣ *возмѣщали расходы на содержаніе* арестантовъ и, сверхъ того, *догнали бы* въ ихъ пользу 10—12 к. въ день, *кромя затратъ на артельный чай* по 3—4 р. въ мѣсяць на человѣка“, — не только, къ сожалѣнію, не осуществилось, но, судя по 10-лѣтнему опыту этой тюрьмы, — едва ли и въ будущемъ оправдается хоть гдѣ нибудь на Руси. Категорическій этотъ выводъ основывается имъ вотъ на чемъ: вольные, припомните, мастера под-

готовляютъ учениковъ съ малолѣтства, въ теченіи 5—7 лѣтъ сразу; мастера совершенно не отъ кого независимы; они до мальчайшихъ подробностей знаютъ, изъ какого вещества что выйдетъ прочивъ, красивѣе; сколько на что нужно матеріала, берегутъ его, какъ *собственность*; прилагаютъ они къ своимъ заведеніямъ такіа старанія, которыя дали бы наибольшую выгоду исключительно для нихъ, ибо заведенія—единственный источникъ, могущій удовлетворять потребности ихъ семейства, доставить имъ матеріальное благополучіе и т. д. Въ тюрьмы хорошіе мастера непадаютъ рѣдко, но и изъ нихъ иные, по самымъ разнообразнымъ причинамъ, даже скрываютъ свои таланты, благо и ничего не умѣющихъ дѣлать кормятъ, содержатъ на одинаковомъ, съ прочими, положеніи. Выучивать арестантовъ изыщно шить, напр., дамскіе сапоги, почти невозможно: на это требуется 3—4 года, а заключеніе не превышаетъ, въ среднемъ выводѣ, года. Остается, очевидно, довольствоваться мастерами, преуспѣвавшими лишь въ аляповатомъ шитьѣ. Тюремный персоналъ—хозяинъ многочисленныхъ мастерскихъ, ктому же еще одинаковый профанъ во всѣхъ ремеслахъ, такъ, что если и пожелаетъ, то не съумѣетъ руководить производствами и на пятую долю противъ вольныхъ хозяевъ. Отсюда онъ, неизбежно, довѣряется мастерамъ-учителямъ, а они его обманутъ совместно съ арестантами: „воронъ ворону глазъ не клюетъ“ (дашь 10 арш. сума, а изъ него 2 украдутъ, говорятъ намъ одинъ изъ нихъ, а скажутъ весь употребленъ). Врять крупныя забавы съ залогамъ, неустойками, безъ вѣдома начальства—персоналъ не можетъ, а начальство, видя предъ собою профановъ,—совершенно основательно можетъ отклонить даже и выгодное предложеніе, чтобы не подвергать казенный залогъ риску. Больше или меньше арестанты заработаютъ—это на штатное содержаніе персонала, вѣдь, ни чуть не отразится: оно ни увеличится, ни уменьшится. Ясно, значить, что турецкія мастерскія лишь при посредственныхъ и чужихъ мастерахъ возмѣжно довести до такого совершенства, чтобы они могли

конкурировать съ лучшими вольными мастерами. Наконецъ, если-бы это, сверхъ всякаго ожиданія, тѣмъ либо и случилось, — то это въ интересахъ общегосударственныхъ, было бы положи- тельно вредно: это понизило бы плату честныхъ, трудолюбивыхъ рабочимъ, которымъ, при повсемѣстномъ быстромъ возраста- нии цѣнъ на квартиры, съѣстные припасы и проч., — и безъ того тяжело пропитывать семейства и воспитывать дѣтей. Мало того: противъ этой искусственной конкуренціи людей, сидящихъ на всемъ готовомъ, и въ самой передовой странѣ — Франціи, совер- шенно справедливо возставали, доказывая, что арестантскій трудъ долженъ непремѣнно цѣниться гораздо дешевле вольнаго.

Такихъ образомъ тюремныя мастерскія всегда будутъ по- средствомъ и никогда не окупать даже стоимости содержанія арестантовъ и ихъ непосредственной администраціи, такъ какъ заказчики изъ средняго и низшаго сословія (и въ преимуществен- но, пригодны тюремныя произведенія — всегда обратятся скорѣе къ вольнымъ мастерамъ, съ которыми ведется дѣло просто, безъ всякихъ церемоній и хлопотъ, нежели съ тюремными властями: съ ними и за свои же деньги надо деликатничать и исполнять различныя формальности. Съ тюремнымъ начальствомъ знаетъ ли кто склоненъ дѣла дѣлать? Пройдохи-похрачки, но съ един- ственнымъ намѣреніемъ — склонить его на стачку съ собою противъ рабочихъ, какъ имъ многократно убѣждались въ разныхъ горо- дахъ русскихъ.

Отъ этихъ общихъ, практически безспорныхъ разсужденій, вернемся въ описываемой тюрьмѣ. Лѣтъ 7—8 тому назадъ она представлялась простою машиною въ 600 рабочихъ силъ, на- правлявшихся исключительно на добычу денегъ. Тѣмъ не менее на человека приходилось, среднимъ числомъ, заработка: въ 1872 г. — напр. по 11 р. 23 к., а въ 1873 г. — по 12 р. 72 к. въ годъ. Какъ ни скуденъ былъ этотъ заработокъ, но изъ тюрьмы люди уносили: въ 1872 г. — по 5 р. 4¹/₂ к., а въ 1873 г. — по 6 р. 12¹/₂ к. каждый. Доискиваясь причины

последнего явленія, мы тогда вотъ что писали *): „Мало сберегали арестанты денегъ потому, кажется, что существовавшее стѣснительное правило, по которому никто не могъ тратить на себя изъ заработка болѣе 15 к. въ день — впоследствии отиушено. Несомнѣнно, что при казенныхъ помѣщеніяхъ, платя, обуви и хорошей пищѣ, арестантамъ нужно было еще — равнѣ чаю, до котораго они всѣ охотники, а на это и 10 к. въ сутки достаточно. Арестанты-простолюдины, по невѣжеству своему, не любятъ ни сберечь богатства, ни думать о томъ, чѣмъ они будутъ жить по выходѣ на волю, а готовы растратить все, что дадите. Но если арестантъ привыкнетъ ежедневно ѣсть булку, ситный съ масломъ или пирожки, то во 1-хъ долѣ казеннаго хлѣба останется безъ прѣснаго назначенія и обратится въ твердую экономію, а не въ ихъ пользу; создавать же этихъ ординарныхъ способовъ экономіи — едва ли логично; а во 2-хъ, затрачивая въ заключеніи по 20—30 в. въ день на есмы роговъ — сколько же, спрашивается, понадобится ему, голышу, на прожитіе на свободѣ, на всехъ своихъ? Кроме того, чернорабочіе на волѣ довольствуются право хуже, чѣмъ въ тюрьмѣ, а освобожденные изъ нея обращаются въ тѣхъ же чернорабочіихъ, следовательно, постоянная їда въ заключеніи при хорошей, порядочной, казенной пищѣ, — будокъ и т. под. — раскошъ, которая можетъ способствовать размноженію числа рецидивистовъ,“ а ихъ было въ 1872 г. 145 чел. — формальныхъ, да тайныхъ, — вслѣдствіе сокрытія судимости, — вѣроятно столько же.

Цифры общихъ и частныхъ заработковъ впоследствии, правда, тоже незначительно повысились, но въ тюрьмѣ жизни произошелъ благоприятный переломъ. Тогдашнее начальство тюрьмы вслѣдствіе централизаціи, получило, въ свое исключительное владѣніе, хозяйственную часть — и на ней усвоилось... Это открыло Попечительству возможность предоставлять медичнѣ въ 600 руб.

* См. „Судебный журналъ“ за сентябрь 1874 г.

право поразмыслить и о моральных достоинствах человека, какъ это свидѣтельствуесть цѣлый рядъ инициативъ, направленныхъ въ умственному и нравственному развитію арестованныхъ. Характеристика обновленія тюремнаго быта заключалась въ слѣдующемъ.

Со времени открытія тюрьмы, въ ней постоянно существовала школа, въ которой учились грамотѣ только несовершеннолѣтніе. Попечительство привлекло къ учению всѣхъ осужденныхъ въ сроки не менѣе 4 мѣсяцевъ, а имѣющихъ отъ роду отъ 17 до 30 лѣтъ — обязательно, а изъ остальныхъ — желающихъ. Выучено грамотѣ: въ 1872 г. — 15; въ 1873 г. — 93; въ 1874 г. — 147; въ 1875 г. — 249; въ 1876 г. — 111; въ 1877 г. — 124; а въ 1878 г. уже 288 чел. Видите, какіе благіе успѣхи! Оказались онѣ, всего вѣрнѣе, потому, что Попечительство исходатайствовало назначеніе штатнаго учителя грамотности, съ приличными содержаніемъ по 900 р. въ годъ.

Далѣе, для поднятія умственнаго уровня арестантовъ, неимѣя школьнаго обученія, Попечительство ввело, по праздникамъ, чтенія арестантамъ статей, подобныхъ тѣмъ, какія читаются въ Солдаевъ городѣ (такихъ чтеній было въ 1873 г. 76); грамотнѣйшимъ — выдавались изъ библіотеки книги на руки; книгъ для чтенія выдано въ 1878 г. — 4.470 разъ. Наконецъ, ввело и духовныя бесѣды съ заключенными.

Всѣмъ Попечительству дано было свыше разрѣшеніе инспектировать тюрьму по всѣмъ частямъ, чѣмъ значительно, конечно, расширился кругъ дѣятельности Попечительства. Результатомъ инспекцій нынѣ, правда, не читали, а лишь слышали, что князь С. Д. Эристовъ произвелъ, однажды, инспекцію и сдѣлалъ потомъ интересный докладъ. Тамъ не менѣе одно „право инспекціоннаго“ поставило Попечительства въ другія уже условія въ тюремному начальству, повсюду стремящемуся къ полной самостоятельности. Это право, важно, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что опять проявилось убѣжденіе въ невозможности даровать незави-

Смѣлость тюремной администраціи, Г. в. оиить' убадиць ,тѣхъ, кому вѣдать надлежало," что филантропическій элементъ долженъ стоять посредникомъ между тюремнымъ начальствомъ и арестантами, чтобы „жалобы послѣднихъ не заглушались.“

По поводу „волчьихъ паспортовъ“ (см. 366 стр.), Попечительство дало заключеніе, „что безусловная отѣна отѣтокъ о судимости не можетъ быть допущена безъ ущерба интересамъ общества, хотя эти отѣтки и имѣютъ характеръ вѣчнаго наказанія, поддерживающій одно изъ таготивующихъ надъ обществомъ золь— рецидивизмъ“. Оттого Попечительство заключило, что „установленіе въ законѣ срока, по истеченіи котораго надписи уничтожались бы,—могло бы удовлетворить обѣ стороны“. Читатели понимаютъ, полагаемъ, наше мнѣніе о „волчьихъ паспортахъ“ и потому полемизировать съ Попечительствомъ здѣсь не станемъ, высказавшись выше, а тутъ лишь прибавимъ, что „волчьими паспортами“ никто не спасется отъ злоумышленниковъ. Напротивъ: въ самой тюрьмѣ, во всякое время, есть заключенные по приговору *впервые*, когда они уже по два-три раза сидѣли тамъ же. Очевидно, „у страха только глаза велики!“

Для отправления выпущенниковъ на родину съ тѣмъ, чтобы они непременно прибыли туда,—Попечительство выхлопотало у правленія желѣзныхъ дорогъ особой формы билеты для нихъ, а бѣднѣйшимъ выпущенникамъ жертвовало разныя вещи; для избавленія выпущенниковъ, подлежащихъ отсылкѣ на водвореніе на родину, отъ слѣдованія по этапу,—Попечительство приобрѣло разрѣшеніе отсылать въ мѣста приписки, съ особыми провожатыми, на счетъ Попечительства, примѣняясь къ 512 ст. уст. о ссыльныхъ,—тѣхъ изъ нихъ, которые, въ продолженіе нахожденія въ тюрьмѣ, не подвергались никакимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, заключены были первый разъ и за неважныя преступленія, съ обращеніемъ путевыхъ издержекъ провожатыхъ на заработки выпущенниковъ; при недостаткѣ же заработка, Попечительство приносило расходъ на свой счетъ. На это оно употребило: въ 1874 г.—

252 р. 36 к. На дорогу же оно снабжало жъ акциденрами
Новаго завѣта.

Наконецъ, Попечительство организовало, изъ арестантовъ, коузъ пѣвчихъ. Вечерами, послѣ работъ, арестанты собирались по 100 и 150 чел. въ комнату, гдѣ слушали религіозныя поученія священниковъ, а въ праздники, послѣ обѣда, имъ читали статьи нравственнаго, повѣствовательнаго, а иногда и историческаго содержанія. Чтенія сопровождались и туманными картинами. Многимъ зрѣлымъ людямъ учиться не вмоготу. Поэтому Попечительство сдѣлало обязательною школу для арестантовъ только до 25-лѣтняго возраста, вслѣдствіе малаго успѣха, оказывавшагося отъ старшихъ лѣтами. Въ заключеніе, чтобы возбудить въ арестантахъ охоту къ обученію мастерствамъ, право—пить артельный чай предоставлено лишь тѣмъ, кто старательнѣе работаетъ и больше зарабатываетъ. Право это прекращается для тѣхъ, заработокъ которыхъ не превышаетъ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Всѣ перечисленныя иропріятія, осуществленныя Попечительствомъ въ продолженіи 1874 и 1875 г. достойны безусловнаго одобренія и принесли несомнѣнную пользу. Установивъ всѣ изложенныя нами правила и наблюдая за точнымъ ихъ примѣненіемъ,—Попечительство сочло излишнимъ распространяться о нихъ въ дальнѣйшихъ своихъ годовыхъ отчетахъ, которые стало ограничивать уже только оборотомъ денежныхъ, по торжгъ, операций. Лично мы близко незнакомы съ *настоящимъ* бытомъ торжгъ, но свѣдущіе люди, которымъ мы вѣримъ, удостовѣряютъ, что тамъ все ведется хорошо и относятъ все благоустройство къ заботливости Попечительства, состоящаго теперь изъ Директоровъ: А. В. Вѣлостоцкаго, князя С. Д. Эристова, Н. А. Войсмана и А. П. Пятковскаго.

С.-Петербургскій торговый капиталъ.

Задача, стоявшая въ 1822 г. состояла въ себѣ весьма роу-
ководительнаго характера, заключающагося въ открытій дома
т. е. въ невольности женщинъ, осужденныхъ на смертельную
казнь въ тюрьму или въ тюремную больницу. Въ это время
министерство внутреннихъ дѣлъ распоряжилось направить
въ тюрьмы, осужденныхъ къ арестантскимъ работамъ, но не по-
ступившихъ еще по назначенію, преступниковъ С.-Петербургской,
Цесовской, Лифляндской, Курляндской и Эстляндской
тюремъ. Вѣдѣтъ съ тѣмъ, министерство дало знать
градоначальнику, что и послѣ мерзвоты въ замкѣ осужден-
ныхъ въ арестантскихъ работъ, — они должны сохранить здравіе
тюремъ (ч. 2 ст. 2 уст. о содерж. подл. стр.), и тѣмъ
на каково, содержать въ тюрьмахъ арестанты должны быть употреб-
лены на *обязательные* дѣла, работы, которыя, состав-
ляя *необходимое* средство нравственнаго исправленія, — должны
содержаться *безпримѣнно*, а по крайней мѣрѣ усложнѣть, въ
которыхъ неостатки Законовъ, — могутъ быть только внутреннія.
Цѣль этого министерства преслѣдовала первоначальная распорядитель-
сь объ ограниченіи стѣнъ работъ (22 и 29 Сентября 1875 г.).
И замѣтъ, слѣдуетъ отмѣтить: смертельнаго, работъ до-
ма, тюрьмы и арестантской тюрьмы. О стѣнѣ работъ, мы
уже говорили въ вѣдѣтѣ (см. 281 стр.), потому, прибавить,
въ положеніи Комитета Министровъ, отъ 17 Сентября 1877 г.,
дѣлать то, что *хозяйственная* часть Законовъ, (содержаніе
тюремъ, арестантскихъ, стрѣлокъ, Цѣркви, больницъ и школы)
оставлены по прѣдѣлу въ дѣлѣ Комитета, съ сохраненіемъ
дѣлѣ дѣлѣ, по тюрьмѣ, порядки въ отношеніи *доказательствъ*
расходовъ по вѣдѣтѣ *предметамъ*, дѣлѣтъ *источниковъ*

къ покритію сихъ издержекъ; точно также и отчетность къ суммахъ по всѣмъ означеннымъ, предлежащъ — оставлена также на обязанности Комитета“.

По закону (1047, 1049, 1051, 1062, 1065 и 1076 ст. уст. объ арест. рот.), Попечителями ротъ избираются двое изъ Директоровъ мѣстныхъ Комитетовъ. Роль этихъ Попечителей, по отношенію къ арестантамъ, очень важна: испытанные переводятся въ исправляющіеся не иначе, какъ съ ихъ утвержденія; наказывать тѣлесно исправляющихся нельзя безъ разрѣшенія Попечителей, такъ какъ наказаннымъ удлинняется срокъ пребыванія въ ротѣ на 6 мѣсяцевъ, а безукоризненное пребываніе въ исправляющихся 10 мѣсяцевъ — считается за годъ до освобожденія и проч. Положеніе Комитета Министровъ 1877 г. имѣло, безъ сомнѣнія, въ виду распространить на учреждавшоеся Попечительство права, закономъ обусловленныя. Боль скоро это Попечительство отрываясь — закрылось, а Исправительный, въ Закѣ, совѣтъ остался, по прежнему; изъ Директоровъ, смотрителя, священника и доктора, то и права Попечительства или Попечителей должны были, очевидно, перейти, — именно къ Совѣту, специальному, для *исправления* арестантовъ, учрежденію. Въ удивленію, права Попечителей, рѣшительно непонятно почему удалились и, куда бы вы, читатели, думали? Въ губернскаго Правленію, иныюшее, касательно ротъ, обязанностию — только за полгода до наступленія сроковъ содержанія арестантовъ — запрашивать общества, согласны ли принять въ свою среду бывшихъ ихъ членовъ, а при отрицательныхъ отвѣтахъ — отправлять ихъ на водвореніе въ Сибирь (1082—1084 ст. Устава). Въ старину, когда Комитетъ составлялъ сплоченную, единогласную корпорацію филантроповъ, онъ не поступилъ бы своими правами, а энергически отстаивалъ бы ихъ; но теперь... теперь Комитетъ не всегда, въ сожалѣнію, исполняетъ даже и то, что ему позволяютъ, а потому... будемъ лучше продолжать рѣчь о Закѣ и его обитателяхъ..”

Зданіе заика, ни въ конценціарномъ, ни въ гнѣбническомъ отношеніяхъ положительно не годится и исправленіе онаго возможно при одномъ лишь условіи, если радикально передрать всѣ внутреннія стѣны, насквозь пропитавшіяся однимъ тѣр-мамъ свойственнымъ, гнилымъ запахомъ. Состоитъ зданіе изъ 94 камеръ, положенныхъ на 793 мѣста, въ томъ числѣ для муж-чинъ—664; для женщинъ—92; для больныхъ обоего пола—37 чел., тогда какъ общее число содержащихся осенью и зимою до-ходило до 900, а въ больницѣ меньше 100 человекъ никогда не бывало Зданіе распадается на двѣ, совершенно отдѣльныя половинны: мужскую и женскую, и на 10 отдѣленій.

Теперь перейдемъ къ арестантамъ. Движеніе тюремнаго на-селенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ январю 1872 г. было	583 чел.	168 чел.
<i>Въ теченіе 1872 г.</i>		
Прибыло	1.824	727
Убыло	1.898	717
Осталось къ 1873 г.	599	178
<i>Въ теченіе 1873 г.</i>		
Прибыло	1.802	358
Убыло	1.781	356
Осталось къ 1874 г.	530	181
<i>Въ теченіе 1874 г.</i>		
Прибыло	6.053	1.433
Убыло	6.111	1.441
Осталось къ 1875 г.	474	165
<i>Въ теченіе 1875 г.</i>		
Прибыло	2.285	543
Убыло	2.266	545
Осталось къ 1876 г.	493	163

Въ теченіи 1876 г.

Прибыло	929	689
Убыло	874	619
Осталось къ 1877 г.	548	178

Въ теченіи 1877 г.

Прибыло	1.063	771
Убыло	1.132	811
Осталось къ 1878 г.	479	138

Въ теченіи 1878 г.

Прибыло	1.316	951
Убыло	1.339	954
Осталось къ 1879 г.	456	130

Въ больницѣ Занка пользуются изъ камеръ, пересильной турмы и изъ частей. Она дѣлится на двѣ мужскую и женскую. Статистика вотъ какъ представляеть цифры:

	Пользовалось.	Выздоровило.	Умерло.
Въ 1872 г.	1.472 чел.	1.368 чел.	103 чел.
1873	1.712 .	1.569 .	120 .
1874	1.488 .	1.240 .	118 .
1875	1.438 .	1.338 .	79 .
1876	1.713 .	1.639 .	104 .
1877	1.580 .	1.225 .	92 .
1878	1.136 .	1.001 .	128 .

Деньги на удовлетвореніе текущихъ потребностей отпускаются мужскому и дамскому Комитетамъ: на жалованье администраціи — отъ казны и города; на кормовое довольствіе и леченіе больныхъ — изъ казны, которая, крокъ того, еще платитъ — за новое бѣлье, обувь и одежду для однихъ здоровыхъ арестантовъ; на отопленіе, освѣщеніе, чистку и вообще содержаніе зданія — изъ городского управленія, которое само ремонтируетъ зданія (18, 117, 180, 138 и проч. ст. уст.). Затѣмъ заключены

принадлежности, или, иными для арестантовъ, каковыя
 былы, всякаго рода посуду, хозяйственные инструменты, заложивъ
 иррегулярнаго фельдшеру, больничные инструменты, хлѣбное
 хозяйственной больницы прислугу, прачкамъ, водопротокамъ
 лампамъ, шпилькамъ, шпилькамъ, ремонтъ водопротокамъ
 гильзъ, шпилькамъ, шпилькамъ, шпилькамъ, шпилькамъ, шпилькамъ,
 повторять, на счетъ чистыхъ и экономическаго, — все это изъ
 выданы въ 1878 г. — 16.068 р. въ 1877 г. — до 20.000
 Арестанты живутъ въ свѣтлыхъ, опрятныхъ камерахъ
 щовныя вещи, спать: привилегированные — на кроватяхъ,
 иже — на подъякиныхъ, для каждаго отдѣльныхъ, на
 живутъ порядочна постельныя принадлежности; больше
 тонцы имяютъ смендально. Бдять: привилегированные —
 по два блюда въ обѣдъ, и по одному — въ ужинъ, а
 буднямъ — одно, а по праздникамъ два бушанъ, на счетъ
 полагающагося на человека въ котель ежедневно: на
 чень мяса и рыбы кладется въ котель ежедневно: на
 ныхъ — по 1/2 фунта, а въ простояхъ въ сутки по 2 1/2 фунта; за
 гракаютъ почти постоянно изъ человѣка въ сутки по 12 золотниковъ
 Арестанты (въ здѣшн дамскаго Комитета) несравненно въ
 лучшихъ, нежели мужчины, условіяхъ, одѣваются тоже по формѣ,
 спать все на кроватяхъ и пользуются всеми удобствами. Ници
 ихъ ввусно бываетъ, чѣмъ у мужчинъ, а женщинъ, какъ
 похъ наблюдениемъ эконома и начальницы, а женщинъ, какъ
 известно, гораздо практичнѣе въ
 общахъ подалій удѣляется и женщинамъ, по яслу людей,
 опредѣляется между ними промѣна, по яслу людей,
 Благоустройство этого отдѣленія во

о разности поворота
 монеты многократно
 увеличилась. Работа
 года. Но по расходу
 не кусочку. Со временем
 драгон. Самая
 не административная
 до его, влечет
 дважды по
 менно упрощает
 впервые на
 разсчете
 аккумуля
 введен
 на первом
 разсчете
 аккумуля

надевался по случаю и, по нечаяннѣмъ итѣмъ, предъ глазами, одновременно, двѣ книжки, а какъ дѣланнѣй расчетъ на нихъ вѣсть вѣсть въ лицо, то и обманывался.

Однажды похоронено было 250 сиротъ яицъ, которые употреблены были для больницы. Нѣкоторые дорожно потребовали, чтобъ вѣнчикъ означенныхъ яицъ куплены были и рожны и другія; на замѣчаніе, что этого не събудутъ, ибо въ арестантскѣмъ видѣ, сверхъ положенія: въ Рождество—жаркое, а въ Новый годъ—кашу, они отвѣчали: „в жаркое, и кашу им точно съѣли, за это спасибо, но это особая статья, а яйца понадобятся; они наши“.

Впрочемъ, съ простолюдинами не столько хлопотъ, сколько бывало съ благородными, которые, съ сдѣланной ихъ, въ бѣдѣ дѣйствіи, скуки,—беспорочно нарушали общія правила. И вотъ, чтобъ ихъ успокоить, въ теченіи года, грядущи пытались, согласно собственному ихъ желанію,—приурочить ихъ къ труду, но безуспѣшно: очутившись въ мастерской,—они соорились между собой и за дровами, колодки, доносили прислугу, претендовали на самоуправленіе и продѣлывали самыя разнообразныя штуки, разстраивавшія все дѣло. Бывало, напр., бывало, лимонъ, сфигурить лавъ, опустать въ него куски лимона, солить съверху лавъ и оставившей внизу осадки окиртъ—пять, въиско воды; томо самое творили и съ поросенкомъ. Привесуть на нихъ лавки-сазодку, обильно заваривувъ въ бумажу, они окиртъ, случалось, со стѣн, икону поочередно, освобождать съ ихъ краску, намынуть со на конури бумажу, пруть со кружкомъ изюмной дотолѣ, нава краску: криванить къ бумагѣ, потеревъ высушить, она превращается лавъ со въ асидиру: дозку и лавку на ней пинуть, что надумается и т. п. Разъ старшина благороднаго отдѣленія, человекъ уже похлѣбѣ, самѣйшій, чѣ-

качество поведенія и характера свободнаго по-прежнему и помогали творить, обработавъ профессора, —

кажем отъ болѣзней, въ профилактическихъ целях явилъ. Недавно, когда докторъ дѣлалъ ему серьезную операцию, лежалъ на кровати, свободное время занимать въ касса докторъ часъ и сряду въть въ себя книгу по душе. Конечно операція—докторъ хотѣлъ уложить, но болѣзнь задержала его, и—вредить часъ и объяснить, что, чувствуя сильную боль и даже взглянуть на хоть отчасти—онъ замедлялъ нажимать, при чемъ профессоръ этого дѣлать своей цѣли.

Все это является нахождениемъ, возмущениемъ въ мещерство. Въ твердую простую бавать въ этотъ же разѣ. За то задумало въ ерѣи наемъ, что хотѣло,—хоть чуть наемъ съ торжества прѣдоставить вамъ разъ: несовершенство такъ же не принято пользоваться.

Замечание, въ преступленийъ, арестанты очень дурно отород ратушадъ въ этотъ случай, и замечаютъ се къ нескѣной правды. Въ болѣзнь пользоваться, напр., для пера чѣку наемъ, каменъ, бившій въ, вредилъ 2-хъ каторжанъ отордонилъ въ, брѣвостекутъ—дѣтъ 10, вслѣствие чѣмъ онъ слѣтъ знакомомъ арестантскому бѣтъ. Вдругъ прибавляетъ кругомъ, чѣкорѣтъ обремененный, сложившій въ рынѣтъ по только рѣсилъ, но и нагрѣвчнчнхъ тврдѣтъ, и въ 2—3 дня улетѣдѣтъ весь авторитетъ каменъ. И что? Каменъ вытъ въ такую простъ, что, прѣдложилъ прѣдѣлнику телому: алоемъ брѣвостеку, да еще сомнѣтъ, что, по освѣтъ его указывать.

Изъ всего нафѣвостекунѣ, самая подорожка дѣлѣнѣнѣнѣтъ. Исканѣнѣтъ: въ 1872 г.—266; въ 1878 г.—411; въ 1874 г.—248 н. 15 ж.; въ 1876 г.—222 н. 10 ж.; въ 1876 г.—185 н. и 7 ж.; въ 1877 г.—94 н. и 8 ж.; въ 1878 г.—65 мужчинъ и 3 женщины, но республиканѣ административъ вытъ, чѣтѣрае наемътъ жѣнѣтъ по вытъ, вытъ по вытънѣнѣ. Начальники, чѣтѣ прѣдѣнѣнѣтъ того вслѣдѣнѣнѣтъ.

Огонь замѣтъ, что нафѣвостекунѣ и хѣлѣтъво едѣнѣту дѣлѣнѣнѣту Копѣтъво: въ 1875 г.— 56.988 р. 96 к.; въ

1876 г. — 67.075 р. 75 в.; въ 1877 г. — 86.862 р. на покрытие расходовъ служить казенныя тары и мертвые души, которымъ выскать изъ дефиниции уже *происоде* тельно. Возвратъ денегъ постоянно заглаженъ долгие годы. Напр., съ 1865 г. Дума и тету на отпущеніе и освященіе зданий. продолжался до 1874 г. Тогда, по ходя вестрь внутреннѣхъ дѣлъ распорядился бора дѣла, особую комиссію изъ предств Цюкова), полиціи (И. В. Юдина); заств и сть Комитета (явнуцій оти строки), а п извѣщанъ причисленнаго къ Минисстерств Брнннана. Чтобы доказать Комитетъ принуждены были извлечь изъ дѣла Ком Парасильной тюрмы, Кавенной и Контрел по дѣла и годамъ, съ 1865 по свѣдѣнія о числѣ содержащихся и дѣ стантовъ; о числѣ печей по разнымъ или фонарей и лампъ; о количествѣ, законо дѣйствительности сожженныхъ: Дровъ, в ществовавшихъ, на эти вещества, ежегод тракинъ цѣнахъ. Изъ всѣхъ перечисленн данъ, данныхъ, — получалась одна ледора Цѣный годъ самаго кропотливаго труда, и привелъ, въ результатъ, къ тому, что Комитету: отъ города — 15.646 р. 76 и наго земскаго сбора — 6.241 р. 16 в., Изъ земскаго сбора до сихъ поръ еще городъ отдалъ свою долю въ 1876 г. сумму „совершенно потерянную,“ но, добы дрился, что, вслѣдствіе просьбы г. Ф

слуха безъ содержанія, трудился въ пользу Вейтота, — вознагражденъ его 2.000 р., уплатилъ ему же за канцелярскіе расходы 378 р., да удалилъ данскому Комитету 2.000 р.

Въ Замкѣ содержатся, какъ читателя видѣли выше, служебныя: а) въ арестантскія роты; б) въ смотрительныя; в) въ рабочій дома; г) въ тюремному заключенію и д) въ рѣдво еде и подсыдственныя. Примѣненіе совершенно различныхъ, по законамъ, правилъ содержанія всѣхъ названныхъ категорій въ одномъ и томъ же зданіи — породило много неудобствъ, затрудненій. Комитетъ и поручилъ, въ 1878 г., особой (изъ В. Ф. Хартулара, Г. Г. Гегеля и пинущаго эти строки) Комиссіи выяснить и урегулировать, на основаніи законовъ, для каждой, изъ названныхъ категорій — ихъ права, обязанности и ответственность по отношенію къ властямъ и обратно властью къ нимъ, чтобы всѣ знали свои роли и не претендовали бы на чужія. Комиссія составила, принятительно къ законамъ, для всеобщаго руководства, особыя правила, одобренныя Комитетомъ и раздѣленныя, въ печатномъ видѣ, по камерамъ, для исполненія, при чемъ правилами этии способъ управленія разнообразными элементами значительно упростился, облегчился.

С.-Петербургская жеребьевая тюрьма

Въ публичной библиотекѣ хранится книга „Описаніе Петербурга“, первоначально составленная, въ 1750 г., помощникомъ библиотекаря Академіи Наукъ, Богдановичъ, а потомъ дополненная и исправленная, въ 1779 г., Директоромъ Новороссійскихъ училищъ, Рубаномъ. Въ этой книгѣ излагается: на 157 стр., — что на С.-Петербургской сторонѣ, въ концѣ большой Николь-

ской слободы, где прежде
находилась одна изъ тогдаш
въ 1714 г., т. е., чрезъ
л. № 57 стр., — что, „при
судни и розыскными дѣл
никовъ, острогъ, построени
въ 1735 г., с.-петербург
ная судныя и розыскныя
въ губернскую канцелярію
всѣхъ дѣлами предшество
барнскую канцелярію зам
находилась въ томъ само
подменованная канцелярі
Мѣщанской, нынѣ Казанс
находился и давнишній ост
перенѣщено было въ ново
ской площади, а то, к
дело было, въ томъ же
строение — острогъ отгор
„городскою тюрьмою“,
Царство Попечительства
открылся тюремный зам
Тюрьмы передано было
Ственнаго призрѣнія; и
Сора и призрѣнія нынѣ
Обратить это зданіе в
двѣдось до 1847 г.;
морную больницу, и д
окончательно стало и

— (См. полн. собр. зак
Височайшее повел. 17 ок
ген.-губери. 14 іюли 18
тегу нынѣшн.); 9 апрѣля 1
между Генералъ-Губери

Любопытная исторія этого старѣйшаго
еще и свою, не безъинтересную исторію.
скихъ учрежденій, отопленіе, освѣщеніе
сены были на счетъ губернскихъ земскихъ
свое земство и возбудило, въ 1865 г.,
ему въ собственность, мѣста и зданія
ложеніи продать ихъ, а на вырученныя
другую, просторную тюрьму. Городское управленіе
говоря, что мѣсто и зданіе принадлежатъ городу,
зданіе. Споръ объ этомъ затянулся на долго,
дарственного Совѣта, который потребовалъ
ственныя мѣста и зданія? „За всѣми приватными
какихъ архивахъ, ни въ чертежныхъ, ника
не оказалось“. Тогда Министръ внутренни
„подвергнуть настоящее обстоятельство обсужде
сін изъ членовъ заинтересованныхъ учрежденій
Градоначальства (въ качествѣ правительственной
ременаго Комитета (27 іюня 1873 г.). После
въ члены Комиссіи, для которой мы произве
ное изслѣдованіе и наши планъ зданія 1820 г.
подробно мотивированнаго изслѣдованія, мы до
сто и зданіе правительственныя, такъ до
Петербурга городского сословія не было. Какъ
Гроздовъ, причислялъ мѣсто и зданіе городу — въ
наго владѣнія. Между тѣмъ городъ намѣревалс
нѣсто и зданіе; поэтому мы извлекли
50 лѣтъ, свѣдѣнія о количествѣ
темъ на ремонтъ и поддержку зданій
Комитету—27.445 р. 96 в., а
гата) — 32.530 р. 67 в., въ
ственно администрація тюрьмы—
свой трудъ въ январѣ, а Комитетъ
2 мая 1874 г. просилъ г. Пресви

рѣшить Думѣ передать земству мѣсто и админіацію, то, чтобы Дума, безъ полученія дѣловъ, возвратила Комитету зачисленную сумму. Однако, чѣмъ кончилось это дѣло, до сихъ поръ еще неизвѣстно. Такъ, предположительно при вращеніи назначеніи — тиражи.

г. Дирѣкція: она подчинилась Градоначальству, тиреинцы Комитетомъ, инспектору переписки престантовъ, губернскаго вращенія; Инспектура; а касательно рѣшителя, отвлеченія и совѣщательнаго земству (16, 28, 29 - в др. см. усть а. еодѣж. похв евр.). Основныя тиражи: нѣтъ двухъ единицъ, соединенныхъ между собой корридорами; положена для же 160, а вращенія въ ней отъ 200 до 300 чм.; престантовъ, и др. значащихся; соединенія нѣтъ станомъ съ нѣсколькихъ трактовъ; правильн. и отлѣтъ; для даѣй вращенія; ограниченныя массами и единицами; да только вращенія; вращенія и отвлеченія.

Прошло чрез тюрьму:

Въ каторжную работу: въ 1872—73 г. — 46 м., въ 1874 г. — 87 мужч., въ 1875 — 9 м., въ 1876 — 345 м., въ 1877 — 108 м.; на поселеніе: въ 1872 и 1873 г. — 386 мужч., 51 женщ.; въ 1874 г. — 389 м., 67 ж.; въ 1875 г. — 408 м., 68 ж.; въ 1876 г. — 345 м., 45 ж.; въ 1877 г. — 398 м., 65 ж.; въ исправит. арест. отдѣленія: въ 1872—73 г. — 607 мужч., въ 1874 г. — 286 м.; въ 1875 г. — 409 м.; въ 1876 г. — 514 м.; въ 1877 г. — 378 м.; въ разныя города и селенія по порученіямъ властей и на родину: въ 1872 и 73 г. — 6.022 м., 908 женщ.; въ 1874 г. — 4.297 м., 593 ж.; въ 1875 г. — 4.515 мужч., 500 женщ.; въ 1876 г. — 5.861 м., 621 ж.; въ 1877 г. — 5.329 м., 554 ж.; для заключенія въ каторгу и проч.: въ 1872—73 г. — 882 мужч., 118 женщ.; въ 1874 г. — 970 мужч., 113 женщ.; въ 1875 г. — 869 м., 73 ж.; въ 1876 г. — 891 м., 102 ж.; въ 1877 г. — 1.708 мужч., 64 женщ.; освобождено здѣсь: въ 1872—73 г. — 44 мужч.,

Забити; въ 1874 г.—131 м., 7 ж.; въ 1875 г.—30 м., 4 ж.; въ 1876 г.—57 м., 8 ж.; въ 1877 г.—65 мужчин и 6 женщин.

Въ томъ числѣ прошло дѣтей:

На поселеніе: въ 1874 г. — 23 муж., 15 женск.; въ 1875 г. — 36 м., 36 ж.; въ 1876 г. — 21 м.; 26 ж.; въ 1877 г. — 20 м., 28 ж.; въ разныхъ мѣстахъ: въ 1874 г. — 57 муж., 54 жен.; въ 1875 г.—35 м., 47 ж.; въ 1876 г.—60 м., 64 ж.; въ 1877 г. — 60 м., 60 ж.; въ заключеніи и подвореніи: въ 1874 г. — 5 муж., 7 жен.; въ 1875 г.— 3 м., 2 ж.; въ 1876 г.—3 м., 3 ж.; въ 1877 г.—4 м., 2 ж.; освобождено: въ 1875 г.—1 ж.; въ 1876 г.—1 ж.; въ 1877 г.—1 муж.

Состоянія 1878 г. представляется уже въ другомъ состояніи—улучшенномъ, а частію—ухудшенномъ; она показывается, что прослѣдовало:

	Привилегированныхъ		Разночинныхъ	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Въ сѣдствіи и суду	3	1	74	9
По приговорахъ судебныхъ учрежденій	321	50	644	38
По отбитіи сроковъ заключенія			344	22
По распоряженіямъ административныхъ властей:				
а) за неблагонадѣтельность	28	1	327	258
б) за безпаспорти	112	10	4.770	393
в) за прошеніе милости	27		504	100
Итого	201	18	6.663	824

а всего 8:111" чел.; но сколько изъ нихъ въ каторгу, на поселеніе, въ арестантскія роты и освобождено—уже неизвѣстно.

Порядокъ содержанія здѣсь людей зиждется на инструкціи смотрителю замка 1881 г., которая, кромѣ правилъ надзора по существу ни въ чемъ не прибѣжна къ пересильнымъ, находящимся въ исключительныхъ условіяхъ; создать же особую, специальную инструкцію до сихъ поръ еще не позаботились. Прибываетъ народъ въ тюрьму со всѣхъ иногородныхъ, загородныхъ; попутаныхъ пунктовъ и изъ столичныхъ: частой, тюремнаго замка, исправительной тюрьмы и изъ административныхъ истанцій. Живутъ въ зданіи арестанты: мужчины—въ 16, а женщины—въ 8 камерахъ, совершенно врозь одни отъ другихъ. Спать: благородные и женщины—на отдѣльныхъ кроватяхъ, а простолюдины—на сплошныхъ нарахъ. На кроватяхъ есть матрацы, подушки и одеяла: въ первыхъ—безукоризненнаго, а на послѣднихъ постельники и подушки—спаснаго качества. Довольствуются: благородные, магометане, евреи и малолѣткіе—на полуженные порціи, а простолюдины—готовою пищею, ежедневно утромъ привозимою изъ тюремнаго замка въ лѣдныхъ бѣгахъ, опускаемыхъ, но наполненіи ихъ приваркомъ, въ деревянные ящики, обитые цинкомъ, а ящики, вставленные въ глухіе фургонны; оттого пища бываетъ: лѣтомъ—горячая, а зимою—едва теплая; часть приварка, оставаемого отъ обѣда на ужинъ, недогрѣвается въ самой тюрьмѣ. Вдѣть простолюдинъ-мужчинъ по тѣснотѣ зданія: зимою—въ башъ, а лѣтомъ—на дворъ.

Неудобство перевозки пищи и польза, отъ лучшей пищи, какую слѣдовало ожидать для здоровья арестантовъ, приходившихъ съ спанцовъ изъ башни, покрими, — еще въ 1878 г. побудилъ Комитетъ, по нашему завлеченію, устроить кухню въ самой тюрьмѣ, но это и понынѣ еще не осуществлено; что замечено было на приспособленіе кухни одновременно—1.000 р., да на поддержаніе хозяйства и на жалованье за надзоръ по приготовленію пищи—то 1.000 р. въ годъ. Между тѣмъ заплата (на

кроме милостины. Комитетъ для разбора нищихъ осмелятъ, случалось, съ этикетомъ „на родину“ — и въ Калугу и въ Волугу и даже дальше, чтобы глаза здѣсь не возманили. Она, правда, заявляли, что ихъ родина Луга, Петергофъ, назовались не произвольныя этикетки, но ихъ никто не слушалъ, а увозили „туда, куда Макарь толать не вагонять“. Нѣкоторые изъ нихъ удачно притворялись раскаявшимися, вѣдали, что перестанутъ нищенствовать, усилъвали приобрести поручителей за нихъ въ губернскомъ правленіи, гдѣ брали съ этихъ поручителей подписки, что будутъ „содержимы“ отъ прашеній милостины“ — коложили, Гаврилова, ветерана и освобождали. Такія подписки и имъ давали неоднократно, показавъ убѣдились, что никто насъ обманывали, — снова очутившись подъ стражею. Для подобныхъ индигрировъ нуженъ не даровой верми, а именно тотъ работный домъ, который по 691 ст. уст. обществ. прикр. предпологается существующимъ, но котораго въ действительности, со времени изданія закона, никто еще не открывалъ...

Но мало лѣтомъ обличателей въ тюрьмѣ и потому, что представители пригородной и уѣздной полиціи тяготеютъ, помысливше, вникать во *внутренній* смыслъ своихъ обязанностей. Остановится въ устьѣ Невы или въ Даджовскомъ каналѣ барка. Рабочіе сойдутъ на берегъ за провизією, встали вникать, охмѣлѣть, ускутъ гдѣ нибудь въ полѣ, или подерутся, ихъ захватятъ, и ничего не говоря, отправятъ въ Петербургъ, въ качествѣ „брадла“, тогда какъ ихъ паспорта чуть ли не подъ носомъ у блюстителей порядка — на баркахъ. Очутившись здѣсь, они вѣдаютъ о своемъ несчастіи, но все тщетно: ихъ направятъ на родину, въ наручникахъ, и лишь рѣдкимъ счастливымъ удастся вернуться на барку, чаще всего въ Изюру, просидѣвъ подъ арестомъ двѣ-три недѣли. Добыть, между тѣмъ, вѣдо оныхъ людямъ нашъ и нашихъ товарищамъ удавалось просто — песыквомъ служителя на барки за паспортами, которые получалось въ тотъ

жегши на другой день, переданы въ публичное правленіе, и оно освобождено содержавшимъ.

Въ устарѣвшей аэгогикѣ неосенная случалась и такіе поразительныя аномаліи, что арестованный здѣсь, добравая до Пулково почти черезъ мѣсяць! Одинадцать, напр., крестьянскихъ, привезены въ Петербургъ, зашли здѣсь черезъ озеру, набулавши и поплы въ часъ. Какъ безъ паспортнаго — его, чрезъ З. округъ, переправили въ поросильную. Тутъ онъ просидѣлъ 9 недѣль, потомъ его отвезли, не отпущу, въ Царское село. Тамъ пробилъ онъ въ тюрьмѣ, до передачи его земской полиціи, — тамъ недѣлю; такъ что перешагнувъ порогъ своего дома только на 26 дней, когда Пулково отъ столицы въ 18 верстахъ!

Въ числѣ проходившихъ въ тюрьму былъ, года 4 тому назадъ, — замѣчательный процентъ изъ военно-исправительныхъ ротъ. Арестанты эти, осужденны за нападеніе на бѣженцевъ, въ ротѣхъ, ихъ начальниковъ, были всею негодны, но физически чрезвычайно изнурены. На вопросы о томъ, что они думаютъ о своей будущности, они постоянно отвѣчали одно и то же: „худшей каторги, чѣмъ та, изъ которой мы вырвались, — и быть не можетъ“. Изъ одного изъ нихъ при насъ, одинадцать, привели на свиданіе мать и сестра. Завидѣвъ сына и брата въ кандалахъ, съ обреченою вѣдью подумкою, — обѣ женщины произвели такую потрясающую сцену, что и привычки „во всякомъ издѣль“, мы потеряли спокойствіе духа: съ матерью нѣсколько разъ дѣлался обморокъ, сестра чуть плафъ не провалила голову, а виновникъ всего, — остоющій человѣческой, утѣшалъ ихъ тѣмъ, что еще уперъ же а? Въ каторгѣ люди тоже вѣдь живутъ и, если Богъ дастъ, еще увидятся на этомъ свѣтѣ“... Мать съ горечью возразила: „нѣтъ, нѣтъ не увидится,“ внилась въ него ругани и смѣялась вся. И, действительно, горе матери было велико: сынъ 24 лѣтъ, хорошо грамотный, развитой, надежда старости ея и его калека отца, — этотъ сынъ въ 8 года дослужился до 12 лѣтъ каторги!... Самолюбивый, строгій характеръ под-

перевелъ его въскрѣсь Коллежскаго секретаря, въ кто пог. оучивше въ исправительной ротѣ, а тамъ, зарекомендовавъ высокому, 60 в., — отъ дора эти Дюльмъ унтеръ-офицеру крутить табакъ, но зато откланявъ къ общ., а тогда, отъ, протавъ въ унтеръ, тогда, тогда возвращалъ хоть Дюльмъ, — тогда ставили въ лагеря. Жалко преша побѣдилъ его свидѣтели съ думъ дѣлающими, тогда отъ-жениши унтеръ-офицеромъ, а втроемъ они ралили свои врать, въ что, кто, и осудилъ. Онъ привидать въскрѣ самъкъ въ свидѣтели, что передаралъ существо правду; это перенерваци и съ-участники пронабывало.

Проразу выслать юди „кто съ борисъ, кто съ осенинъ,“ при томъ же весьма корошка сровн; потому и видѣлиши своеобразныхъ арестантовъкъ обичавъ тутъ сложиться на каменъ. По прибоги съ явни, они: слышатъ, выжмичъ много неудобно, чтобы уснуть, а удрини—продивертевался до воемъ, дѣи нѣтъ, нѣмомъ. Далеко, нѣтъ въ камерѣ выключенъ между собой (светъ-шаромъ врать благородна, маколотина, бредящъ, бешеперешно, нише, коладоши и, наконецъ, наконецъ). Назорудино: отъ-воде, ни приносилать свой прокиа дѣла. Напринтѣръ, отъкъ удринтѣ маръ, что, велятъ, вслѣдствіе интешъ генерала, бѣи дини: криговорилъ его въ сонну, а крутой съ гурдеска отъ-зналса, что онъ „волитефскій агентуръ,“ тогда, нѣтъ они уличени бѣи; нѣвѣдъ—въ красть, а прогнѣтъ—въ поддѣлн въжелеи. Кътъ доселъ благородныхъ много, чрезъ сароши, отъ-ренин, а, отълично одержани „Лворискинкъ гонеролъ,“ и отърѣтъ писавъ просьбы, жалобы: ниъ чудиса, что, все еще могутъ передать свои отъотвѣдливствъ, о чѣкъ сводременно тичино, и отъотвѣи ни ровно ничею не дѣделъ. Чидовѣтъ, напридѣръ, цопаль погдъ судъ еще въ 1862 году, съ оставдѣнцѣ на отъобидѣ, въ Мессѣ, гдѣ, въостѣдствѣи жениса, отъведѣса сѣнѣи и бѣагоудливствъ: нѣтъ. Прошло 12 лѣтъ. Вдѣтъ онъ обвинилъ, но отъдѣнцѣ рѣнцѣ, старало, сѣнѣтъ, которое привело, его въ, пердѣлѣнцѣ

торать. Не думи въ Архангельскъ — на житье, мѣдь, шпатель, наждакъ... Гретьея, впрочемъ, умаетъ сама; и ея знамя, во мѣсто чужаго, спрямившася, есть сама-то не забытая о себѣ современно, гдѣ бы болѣе, чѣмъ предъ нами: судя, да припомнимъ, ему было бы не трудно оправдаться, или добиться какого нибудь навашия, которое поистѣ бы одѣть, будучи еще холодною? Но какъ же его же ласкойнелю, все пропало — есть пропала? вѣнать вѣнать, судя, а себя пинавать кувеникомъ...

Малыгинѣ респектъ по роду ихъ прерывшей, въ дѣлѣ каторги. Малыгинъ, погнѣи полагалъ въ Архангельской губернии, находилъ въ Шлопцѣ, въ разныхъ торгующихъ мѣстностяхъ, гдѣ научался всему дурному, просрочивали наперекъ и тогда хованы, подумаясь охотѣ слушать, — передали ихъ малыгинъ. Чтобы имъ ихъ озумбу не платитъ ихъ рождалъ, рождавшинытъ, или они сами убивали отъ хованы, вслѣдствіе дурности послѣдствія, а сдѣлалась, гдѣ пошла, до пошла ихъ пеніиов. Дѣланы — это стрелныя, шестовскія и оловянскія, восталны, пробранны: съ сада для вроненія илюныни, либо плаванинн въ жандармъ, мѣлорскыхъ, въ которыя арбы учался, и, во мѣлорскія оми вѣдствности предъ хованынъ, не сумѣвшыи, хованытъ. мѣлорскытъ, тоже пукалтъ въ бродячествѣ. Бѣдъ малыгинъ, такъ и дѣланы крайне малорны, гдѣны, и гдѣ на шоры: сносбы на вселю профѣлку; хованы. хованы — отключены: чертъ ихъ характеры.

Ихъ аресты бѣлорынытъ, или пробраннытъ таланы, до вонаны, херныя ренесаннты, не отъяченны. пѣлнытъ, бѣлны, и хотону неогуды: мѣдъ умалтъ; мѣдъ и въ ховану праводны работнытъ, хѣлнытъ, вѣлны. Это-нытъ мѣдъ, предъ хованытъ гордаты: «Рубя і него хованы, да рѣтъ-то погандъ». Среди нихъ же погандо, мѣлорнытъ... и наборыны, и во погандо дѣлать на выдрану, паворнытъ, а хованы, что они, по враннѣ, охотны мотрѣнытъ. въ мѣлкъ. Теорія сего: они: обидѣнно, амурныны отключены, страданы, хованы.

персона, „за идею“ — а это, дескать, не предусудивалось. Другая половина — провинившиеся по безграмотству, безденежью и простоте душевной. Одни забивали сроки сдачи паспортов; у других — не хватало денег на их выписку, они и заключали: „погожу маленько: заработаю и пошлю за паспортком, а покуда и такъ ладно: худого никому не чиню, ну и меня, авось, тоже не тронуть“. Третьи — являясь въ трех-недельные почеты, отдавали паспорта на сбережение квартиросодержателямъ, у которыхъ ихъ похищали, и вторые иногда и предавали ихъ мажоранкамъ, а на утро отирались отъ того, что похищали паспорта; уверявшихъ же въ противномъ — просто выгоняли вонъ. Четвертые — слезясь на площадяхъ нанявшись въ работы, сталкивались съ мажоранками (обыкновенно съ двумя), которые приглашали ихъ, въ счетъ будущаго совѣстнаго заработка, на закуску въ харчевню, тамъ удаленно заговаривали о томъ, какъ плохо просрочить паспортъ и „желая простачку добра“ внимательно паспортъ посмотреть: не просроченъ-ли, при чемъ одинъ — чѣмъ-нибудь отвлекалъ его внимание на минутку, а другой въ это время предлагалъ законный паспортъ, доставалъ, предварительно уже приготовленную, скроенную и сложенную, въ формѣ паспорта, газетную или другую подходящую бумагу, или же поддѣльный паспортъ, возвращалъ обманутому и тотъ благополучно расходился въ разные стороны. Наконецъ, пятые — продавъ разъ въ торгъ и получивъ, потомъ, паспортъ съ отбитымъ на немъ о судимости его владельца, они рвали, зря эти „волчьи паспорта“, съ которыми въ работу ихъ не брали; сказывались потерявшими паспортъ и поэтому возвращались на родину съ непреклоннымъ рѣшеніемъ скрыть такъ отъ всѣхъ „страшную бѣду“. И просрочившіе, потерявшіе и поддѣвшіе паспортъ, въ торгъ ведутъ себя „тише воды, ниже травы“; ихъ грусть разгоняютъ, обыкновенно, заправскіе бродяги „не помнящія родства“, которые больше мастера на самые фантастическіе вымыслы о себѣ. Наконецъ, ищѣ стараясь даже можно больше вѣтъ и

светъ; даже прогуляться по двору (гуляють поочередно отъ дна двора) ихъ придется заставлять.

Женщины, жившія въ переднемъ флигелѣ, выходящевъ окнами во дворъ, если ничѣмъ не были заняты, торчали у оконъ, возбуждая въ себѣ и въ мужчинахъ недостижимыя желанія, или есерились между собою. Часто самны, казалось бы, дружелюбныя ихъ бесѣды, кончались перебранкою; среди ихъ, впрочемъ, бывъшая и такія чувствительныя, что безутѣшно плакали о своихъ несчастіяхъ. Мы помнимъ, напримѣръ, барыню, осужденную въ каторгу, за поджогъ собственной дачи, ради полученія денегъ отъ страхового общества; барыню, какъ только она, бываю, вспоминала о своей участи — живо впадала въ ярость, рвала на себѣ волосы, плакала и рыдала до истерики, что повторялось съ нею разъ по десяти въ день. Чтобы облегчить ея горе — ей, въ видѣ рѣдкаго исключенія, позволили и убѣжать отсюда въ собственное платье. За то другая барыня, также страшившаяся каторги (за убійство выстрѣломъ изъ револьвера извѣстнаго), въ обыкновенное время была всегда спокойна, иногда даже весела, но какъ только узнавала, что ей пора одѣваться въ путь, мгновенно падала въ обморокъ и доктора долго признавали ее больною: она синѣла, изъ рта ея выступала крѣва и она пластомъ лежала по часу и больше. Оттого и въ три ее все оставили отъ этаповъ и, можетъ быть, ее участь облегчили бы, если бы она сама не выдала себя: разъ она похвасталась сожителю, что обманываетъ докторовъ и въ подтвержденіе своихъ словъ *сдѣлала* истерику. Это распространилось и, когда прѣдъ слѣдующимъ этапомъ, съ нею повторилась истерика, на нее внезапно вылили цѣлое ведро воды, она вскочила на ноги и стала бѣжать... Въ тотъ же день ее отвезли на станцію желѣзной дороги, но взиралъ ни на какія, можетъ статься, и действительныя уже припадки.

Простодѣянныя, криминальныя преступницы, распались на три разряда: однѣ, большинство, — признавали себя наказан-

ишли „за грѣхи тяжкіе“ и поворно; чуть ли не съ благоговѣніемъ, преклонялись предъ постигнутою изъ участью. Другіе, утверждая, что иначе, но сложившіяся обстоятельства, поступить не могли, — упрекали всѣхъ за осужденіе ихъ, „бабь, у которыхъ только волосы длинны, а утъ короткъ, потому и не смѣютъ обижать ихъ, и безъ того обижалихъ, всѣми мужчинами“. „Какъ бы былъ бабій, для бабъ, судъ — онъ бы лучше судилъ: мужчины не понимаютъ бабьихъ дѣловъ“, слышали мы многократно изъ устъ женщинъ. Навѣдѣвъ третьи — съ морозовенъ хвастались своими дѣланіями, доходили въ этомъ авальтированнѣмъ настроеніи до отрицанія всякой чести, нравственности и заключали, обыкновенно, такъ: „намъ вѣтъ на все, будемъ жить какъ придется, а если смѣли по близости будутъ мужчины, или начальники, надіе до бабъ, то и порвать нечего“...

Изъ интеллигентныхъ арестантовъ — полныи и нѣдѣи вѣчно замкнували, старались подслуживаться каждому сосѣду, вели себя деликатно, внимательно и молча изучали прочтѣ, а потомъ обсуждали все видѣнное, слышанное на *родовыхъ* ирѣчій; между собой они были очень дружны и вели жизнь изолированную отъ арестантовъ не ихъ исхожденіи. У евреевъ время, обыкновенно проходило такъ: или надъ ними, за ихъ оригинальные нравы, поступки, особенно потѣшалась; или они читали, чистили и перекладывали, въ углахъ, свои молитвы, безпрерывно удостовѣряясь: цѣлы ли они, или же читали свои формулы, конотировали всякое выраженіе приговоровъ на тысячу ладовъ и совѣщались съ благородными о томъ, правильно ли все, въ приговорахъ, выяснено. Критику дѣяствія суда, они проявляли видъ, что себя изъ ничуть не жаль, а свободно демонстрировали основанія власти суда, каждой статьи закона, къ книгъ приименной, исторически. Въ тюрьмѣ не было ни *одного*, поименно, еврея, который бы не берегъ, какъ та-

дискантъ, коній съ слѣдственнаго производства, обвинительныхъ актовъ, протоколовъ судебного засѣданія, приговоровъ въ окончательной формѣ и даже кассационныхъ рѣшеній по ихъ дѣламъ. Мало того: начиная отъ полицейскихъ чиновниковъ, задержавшихъ ихъ, проходя слѣдователями, прокурорами, судьями, защитниками, сенаторами и секретарями, скрѣпявшими находившіяся въ ихъ рукахъ коніи—все эти лица служили для нихъ предметомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій во всѣхъ отношеніяхъ.

Какъ евреи неслись въ тюрьмѣ *безъ пачки бумагъ*, такъ русскіе простолюдины, напротивъ, рѣдки съ бумагами: большинство терять ихъ не можетъ, не беретъ, а кто и получить какія нибудь коніи, истребитъ ихъ на сигарки еще до прибытія сюда. Изъ 150 челоувѣкъ, слѣдовавшихъ въ каторгу, на поселеніе, и у пяти не нашлось коній съ приговора, а на вопросъ: отчего не сохраняютъ этихъ документовъ—они обыкновенно отвѣчали: „не для чего: мы порѣшены окончательно, а куда—поннимъ по кандаламъ, по бритымъ головамъ; кому же интересно знать про насъ, такъ для тѣхъ въ нашихъ спискахъ все прописано“. Переселяющіеся въ каторгу и на поселеніе держатся сосредоточенно, съ достоинствомъ. О своихъ преступленіяхъ они говорятъ: „такая ужъ знать судьба наша“; многіи о спискожденіи, прощеніи въ нихъ не замѣчало, къ религіозности многіе изъ нихъ совершенно равнодушны, „потому стоитъ ли волнаться, если Богъ не милуетъ“; къ мелкимъ правонарушителямъ относились они свысока, а между собою дѣлились всѣмъ пополамъ, толковали предпочтительно о Сибири и о собственномъ въ ней будущемъ; съ этою же цѣлію они съ большимъ вниманіемъ читали, буде попадались, описанія Сибири въ какомъ угодно родѣ.

Бесѣдовать „по простецки“ съ „кандалными“, которыхъ „больше терять нечего“, можно и безъ стражи, безъ малѣйшаго опасенія за свою персону: довѣріемъ они чрезвычайно дорожатъ. Среди нихъ встрѣчались разумные, симпатичные люди, которыхъ просто заслушаешься. Мы многократно просижи-

вали, одновременно, давало за полночь между десятками каторжниковъ, бесѣдая съ ними и, только званье, времена, кандаловъ, напоминало намъ, что насъ окружаютъ „отверженцы“... Мы нередко видѣвали, въ числѣ ихъ, и людей, бѣгавшихъ съ каторги и товарищи ихъ уважали за отличное знаніе каторжныхъ порядковъ. Иные доказывали недѣлесообразность каторжныхъ работъ очень логично, вѣдали бѣгать оттуда до тѣхъ поръ, покуда ихъ или засѣкутъ до смерти, или введутъ рациональную систему работъ. Слыша ихъ иногда бывало, просто поражаешься живучестию въ нихъ чувства любви къ семьѣ. Такъ, года три тому назадъ, мы видѣли въ тюрьмѣ, въ Старой Руссѣ, бѣжавшаго съ каторги тамошнiаго ивѣданиа, съ единственною цѣлью повидаться съ женою и дѣтьми, оставшимися дома. Больше года добирался онъ изъ Тацской губерніи на родину, гдѣ всѣ его знали, следовательно нѣсколько образцовъ не могъ оставаться неизвѣданнымъ, но объ этомъ онъ и не размышлялъ. Онъ престо, подъ вечеръ, явился въ семьѣ, переночевалъ у нея, отвая, намъ говорилъ, душу, а на утро самъ преданъ въ руки власти!... Мы слышали это какъ отъ него, такъ и отъ представителя прокуратуры. Совершенное отчаяніе овладало тѣми, которыхъ следи въ „центральной каторжной тюрьмѣ“: объ этихъ тюрьмахъ они усвоили, неизвѣстно откуда, понятіе, какъ о тюрьмахъ, гдѣ „безпрестанно передекаютъ“. Называли они тюрьму „централкой“. Оттого отсылаемымъ отсюда обыкновенно не говорили, куда ихъ отправятъ. Въ Сибирь на поселеніе народъ идетъ безъ особенной грусти, а арестанты, направленные изъ военно-исправительныхъ ротъ „на водвореніе, не способности, ни къ какому работамъ“—даже съ радостью...

Люди, проведеніе нѣсколько дней въ кандалахъ и съ бретою подголовомъ, вполне развязны, а тѣ, которые ждутъ этого „облаченія“ и „трещки“, съ робостью засматриваются на кандалы, подтрунивающихъ надъ ними за то, что „уиѣла кататься, но арестантская саночки возить“. Осужденныхъ, въ Петербургѣ въ каторгу,

заковали въ кандалы и занули отправки ихъ въ путь; въ это же время брели ихъ и расеки. Облевались въ кандалы многіе еще хладнокровно, но самымъ изчурствѣнне въ злодѣніяхъ преступники превращались въ „вокрыхъ куриць“, когда имъ приходилось подставлять головы подъ бритву: лишеніе волосъ на поверхности головы, — этого послѣдняго *остатка* гражданской чести — до глубины души потрясало всѣхъ и выжидало горючія слезы изъ глазъ иногда и тѣхъ, которые съ злорадствомъ рѣзали близкаго. Во время бритья и минутъ 5 послѣ того, они, говорятъ, чувствуютъ какъ „въ груди что-то странно больно тешется, гинется и выскокъ отрывается“... Свиданія родныхъ съ толпою что закованными и обритыми сопровождалось, не рѣдко, такими ужасными трагическими сценами, что вчуже становилось до крайности жутко... Одна старушка, увидѣвъ внука въ кандалахъ, обритаго и въ серьгахъ сперва — остолебенѣла, потомъ — истерически захохотала и, наконецъ, поумшлась... Жена другаго, въ тотъ же день, отравилась. Отецъ третьяго — застрѣлился съ горы и т. д. Не переносить, впрочемъ, исключительно люди развитые, особенно слабонервные.

Здѣсь, кстати, добавимъ, что относительно заковки происходила постоянно крайній преизволъ, вслѣдствіе противорѣчія, но допозвокъ и неправильности самого закона. Заковывать слѣдуетъ: по второй части 170 ст. уст. о содерж. подъ стр. каторжннхъ — въ кандалы, а поселенцевъ, согласно 96 ст. уст. о смѣльныхъ и 463 ст. уст. о службѣ внутр. стр. — въ наручники. Не смотря на это категорическое, казалось бы, постановленіе закона, поселенцевъ заковывали тоже въ кандалы, а въ наручники по 2 человека вмѣстѣ и по 12 на пруть, — „*встѣхъ идущихъ по этапной дорогѣ*“ (прилѣч. въ 224 ст. уст. о содерж. подъ страж. и 406 ст. уст. о сл. внутр. стр.). Этапной дорожкой слѣдуетъ разумѣть, конечно, *сухопутную*, тогда какъ все время перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, арестанты, запертые въ вагоны (прилѣч. въ 220 ст. уст. о содерж.

надъ стр. и 9 и. прилож. къ 16 ст. уст. о ссыльннкъ, изъ прод. 1863 г.) сидѣли въ нихъ также *экзотичные поварно*, въ одинъ наручникъ, что составляло невообразимое мученіе, которому подвергались не только возвращаемыя на родину, за безпаспортность, но и за неявку для отправленія должностей по сельскому самоуправленію. Мы, изъ любознательности, не разъ ѣздили по желѣзной дорогѣ, въ арестантскомъ вагонѣ и бывали очевидцемъ горючихъ слезъ массъ народа, скованнаго по паре изъ за того, что одинъ не разлученъ съ другимъ ни на секунду отъ Петербурга до Москвы... Между тѣмъ пересылная часть находится въ вѣдѣніи, кромѣ обыкновеннаго начальства, еще спеціальной инспекціи, прямая обязанность которой заботиться о правильномъ примѣненіи закона, а если еще въ чемъ несостотеленъ — ходатайствовать объ исправленіи подлежащихъ статей сообразно измѣнившимся, со времени изданія закона о перевозѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ — 1857 г. *) обстоятельствомъ и долгу справедливости, человеколюбія. Къ сожалѣнію, инспекція эта ни на людскія страданія, ни на письменныя и даже печатныя указанія никакого, повидимому, вниманія не обращала.

Съ отправкою вѣдомъ превращается роль тюрьмы, а съ нею и наше повѣтствованіе о ней.

*) Тогда существовали только николаевская и варшавская, а теперь до 50 желѣзныхъ дорогъ и по всѣмъ возятъ арестантовъ; возятъ и водою отъ Нижняго до Тимени, такъ что „этапной дороги“ осталось десятая доля прежней; значитъ, необходимо исправить и законъ въ этомъ смыслѣ.

**Очеркъ дѣятельности С.-Петербургскаго дам-
скаго Комитета общества Попечительнаго о
тюремакъ съ 1870 по 1878 годъ.**

Дамской Комитетъ отерился, какъ и мужской,—въ 1819 г. Съ тѣхъ поръ, по настоящее время, онъ занимался, совершенно самостоятельно, исключительно въ интересахъ арестованныхъ женщинъ. Совмѣстно-же съ персоналомъ мужскаго Комитета,—дамскій участвовалъ въ старину, лишь въ „генеральныхъ собраніяхъ,“ для обсужденія возникавшихъ общихъ важнѣйшихъ вопросовъ; годовыхъ отчетовъ общества; для выслушанія Высочайшихъ благоволеній за труды и т. под. Эти общія засѣданія Комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, происходили по одному—два раза въ годъ, въ 1820—1840 годахъ. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 7 ноября 1851 г. уставомъ, Общество получило новое учрежденіе—Советъ Вице-Президентовъ. Оттого, здѣшній мужской и дамскій Комитеты лишились, прежнею практикою, присвоеннаго имъ, названія центральныхъ Комитетовъ Общества. Въ силу правъ и обязанностей Совета Вице-Президентовъ, прекратились и генеральныя собранія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и всякія общія засѣданія. Состоялъ дамскій Комитетъ всегда изъ особъ высокопоставленныхъ, дѣйствительно „звѣстныхъ благомыслиемъ, честностью и человеколюбіемъ“. Первая

председательница его была княгиня С. С. Мещерская *), пользовавшаяся, по сказаніямъ ея современниковъ, заслуженною громкою популярностію, за ея умственныя, нравственныя качества и добродѣтели; тюремныя же дѣятели сравнивали ее со знаменитою, въ тюремной дѣлописи, англичанкою Елизаветою Фрей. Преемница Мещерской, Т. В. Потемкина, своею филантропическою дѣятельностію, до сихъ поръ многимъ еще памятная, — председательствовала въ Комитетѣ почти 24 года сразу (1827—1858 г.). Замятневская Потемкину, Княгиня Е. А. Васильчикова — исходатайствовала, чрезъ Президента, Высочайшее разрѣшеніе „о приглашеніи въ члены Комитета лицъ, известныхъ благотворительностію, не стѣсняясь числомъ,“ т. е. штатнымъ комплектомъ Директриссъ (7 января 1869 г.). Наконецъ, въ день 50-лѣтняго юбилея Общества Попечительнаго о тюрьмахъ — 20 декабря 1869 г., — Председательницею Комитета Высочайше назначена Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна, причѣмъ Ея Высочество понынѣ изволитъ занимать этотъ постъ.

Съ плодотворною, долготѣною дѣятельностію данскаго Комитета по пріютамъ дѣтей арестантовъ и по Убѣжищу для женщинъ, освобождаемыхъ изъ заключенія, мы уже ознакомили читателей (415 и 460 стр.). Намъ очень хотѣлось обстоятельно очертить труды Комитета съ его основанія и доселѣ, разсчитывая найти для этого большой запасъ разнообразныхъ, характерныхъ матеріаловъ, но, въ крайнему сожалѣнію, все, что, по преданіямъ, дѣлалось не 1868 г., и, что представляло бы живой интересъ — неизвѣстно куда дѣвалось; въ сохранившейся же тощенькой связкѣ дѣлъ мы не нашли положительно ничего любопытнаго, собственно объ отношеніяхъ Комитета къ взрослымъ женщинамъ — заключеннымъ. Это-то обстоятельство и вынуждаетъ насъ ограничиться изображеніемъ образа дѣйствій Комитета лишь съ 1870

*) Мать князя В. П. Мещерскаго, автора книгъ: „Одинъ изъ нашихъ Бюмарковъ“; „Женщины Петербургскаго большаго свѣта“, „Тайны Петербурга“, „Въ ушко времени“, „Графъ Обезьянниковъ на новомъ мѣстѣ“ и проч.

во 1878 г., т. е. воспользоваться данными, означенными во печатных годовых отчетах Комитета.

Вырочень, въ 1870 г., слѣдовъ прямой практической дѣятельности также не обнаружилось, почему Комитету пришлось начать все сначала. Задавшись нѣслѣдъ поддержать, оставить на ноги „падшаго челоуѣка, —“ Комитетъ улучшилъ положеніе арестантовъ въ тюрьмахъ Занкѣ; завелъ въ женскую больницу сестеръ милосердія; устроилъ запасный складъ вещей для снабженія ими нищихъ, освобожденныхъ изъ подъ стражи; помогать имъ деньгами, пріисканіемъ занятій; приспособилъ для работъ арестантовъ въ Занкѣ прачечную съ новѣйшими усовершенствованіями; организовалъ: мастерскія; школу грамотности; библиотеку изъ книгъ св. писанія, историческихъ, педагогическихъ, наставительныхъ, математическихъ, географическихъ и биграфическихъ; читальню для здоровыхъ арестантовъ; сестеръ милосердія поручилъ читать вслухъ книги больнымъ; извѣстно, устроилъ духовныя бесѣды. Въ пересильной тюрьмѣ Комитетъ распорядился раздавать арестантамъ, на дорогу, одежду и Библію. Въ частяхъ установилъ правильное раздѣленіе арестантовъ, заново перестроилъ женскія тюрьмы въ Коломенской частн. Кроме того улучшилось воудъ матеріальное содержаніе арестантовъ (въ 1870 г.).

Для упроченія предпринятыхъ мѣръ, Комитетъ, въ послѣдующіе годы и направлялъ свои силы и средства. Съ этою цѣлю онъ продолжалъ приспособленіе поименій, увеличилъ содержаніе надзирательницъ, прѣставницъ и прочихъ служащихъ; предложилъ Директрессамъ о важнѣхъ или важнѣйшихъ дѣлахъ Комитету, отнѣмать въ книгкахъ въ мѣстахъ заключенія; распредѣлялъ, между директрессами, занятія, преподавалъ инструкціи по поименіямъ надзирательницъ, завѣдывавшихъ читальней и помозаваніямъ изъ нея книгкамъ; для систематическаго обученія арестантовъ кетаніемъ мѣръ и нравственности завелъ особаго священника; опредѣлилъ число часовъ для ежедневнаго обученія грамотѣ,

архипастыри, отбѣнилъ назначеніе арестантовъ на черныя работы въ кватирахъ служащихъ въ замкѣ; возложилъ на священника пересильной тюрьмы сообщеніе арестантамъ главнѣйшихъ истинъ вѣры, — объясненіемъ символовъ вѣры, молитвъ, заповѣдей и т. под. Наконецъ, организовалъ работы въ Коломенской и Наванской частяхъ (въ 1871 г.).

Слѣдуя предначертанной программѣ своей Комитетъ, для умственного и нравственнаго возрожденія заключенныхъ, — разрешилъ имъ чтеніе разсказовъ Погодскаго и Григоровича, обученіе ихъ, въ замкѣ, духовному пѣнію. Точно также исправилъ, капитально, камеры Литейной части и заводъ въ нихъ работы (въ 1872 г.). Далѣе онъ обновилъ помѣщеніе Рождественской части, установилъ тамъ библію съ арестантами (въ 1873 г.). Для доставленія большихъ удобствъ арестантамъ привели въ равнѣніе, а изъ простоящихъ тѣмъ, при которыхъ находились младенцы, — Комитетъ испрашилъ разрѣшеніе на помѣщеніе тѣхъ и другихъ со всей столицей исключительно въ Рождественскую и Коломенскую части (въ 1874 г.). А вслѣдствіе перевода надслѣдованныхъ арестантовъ изъ Замка въ открывшійся „домъ предварительнаго заключенія,“ — отчего въ Замкѣ оказалось много свободнаго мѣста, — Комитетъ сосредоточилъ всѣхъ арестантовъ изъ частей въ Замокъ, а чтобы лучше обезпечить служащихъ, которыя будутъ усраженіе, пожеланіе — прибавилъ имъ содержаніе, а въ пересильной тюрьмѣ также отерпелъ мастеровъ (въ 1875 г.).

Въ 1876 г. Комитетъ увеличилъ число надирательницъ, а въ 1877 г., по настоянію Комитета, былъ имѣненъ штатъ служащихъ съ усиленіемъ, значительно, полагавшагося имъ жалованья. Мала того: выпускаемыхъ изъ заключенія и пожелавшихъ поступить въ Убѣжище — Комитетъ избавилъ отъ обязательнаго слѣтѣя съ нихъ въ полицію фотографическихъ карточекъ, а чтобы не дорисовъ 11-ти-лѣтнюю дѣвочку, осужденную за кражу къ

6 мѣсячному заключенію, и въ сѣ со взрослыми, перенесли се, съ Высочайшаго разрѣшенія, на этотъ же срокъ, въ Убѣжище.

Всѣ перечисленныя и многія другія благоразумныя, плодотворныя мѣры Комитета проваля и прочее привели къ действительности безъ особенныхъ затрудненій, потому что ни въ комъ не встрѣчалъ сопротивленія, а напротивъ, всѣ власти оказывали ему всевозможное содѣйствіе. Оттого онъ и разрѣшалъ свою задачу послѣдовательно, безъ всякихъ уклоненій и пререканій, а стройно, гармонично.

Существуетъ ирѣченіе, что „цифры ирѣшь управляютъ“. И действительно, дѣятельность Комитета какъ нельзя лучше рисуется именно цифрами. Прекрасно составлявшіеся заведеніища дѣлами Комитета, Директоромъ, П. К. Рѣшеткинскимъ, годовые отчеты Комитета, наполнены самыми разнообразными статистическими и другими свѣдѣніями. Изъ этихъ отчетовъ мы, между прочимъ, узнаемъ слѣдующее.

Содержалось арестантовъ:

Въ замкѣ: въ 1870 г.—1.512, въ 1871 г.— 912, въ 1872 г.—747, въ 1873 г.—639, въ 1874 г.—479, въ 1875 г.—651, въ 1876 г.—910, въ 1877 г.—928; въ пересыльной тюрьмѣ: въ 1870 г.— 4.851, въ 1871 г.— 1.599, въ 1872 г.—1.416, въ 1873 г.—1.156, въ 1874— 865, въ 1875 г.—737, въ 1876 г.—885, въ 1877 г.— 774; въ городскихъ частяхъ: въ 1870 г.— 12.495, въ 1871 г.—6.813, въ 1872 г.—6.230, въ 1873 г.—7.140; въ 1874 г.— 1.887. Съ этого времени всѣ направлялись въ замокъ.

Въ частяхъ же:

Задержанныхъ въ нетрезвомъ видѣ: въ 1871 г.— 7.119, въ 1872 г.— 9.621, въ 1873 г.—8.608, въ 1874 г.— 448; ночлежницъ: въ 1871 г.—1.749, въ 1872 г.—2.130 въ 1873 г.—2.809, въ 1874 г.—221; за дурное поведеніе

(въ Казанской части): въ 1872 г.—1.965; для медицинскаго пособия: въ 1873 г.—68, въ 1874 г.—198.

Для женщинъ, содержащихся въ замкѣ, пересыльной тюрьмѣ и въ частяхъ здѣсь одна общая больница въ замкѣ. Оттого пользовались тамъ заболѣвавшія:

Въ 1870 г.—453; въ 1871 г.—423; въ 1872 г.—370; въ 1873 г.—362; въ 1874 г.—470; въ 1875 г.—410; въ 1876 г.—371; въ 1877 г.—296 женщинъ.

Изъ нихъ умерло: въ 1870 г.—13; въ 1871 г.—16; въ 1872 г.—15; въ 1873 г.—14; въ 1874 г.—13; въ 1875 г.—13; въ 1867 г.—6; въ 1877 г.—5 женщинъ.

Изъ содержащихся въ замкѣ женщинъ учились грамотѣ: въ 1870 г.—40; въ 1871 г.—121; въ 1872 г.—144; въ 1873 г.—98; въ 1874 г.—142; въ 1875 г.—148; въ 1876 г.—120; въ 1877 г.—114 женщинъ.

Подспорьемъ обученію служила библіотека, состоявшая вотъ изъ какаго числа экземпляровъ книгъ: въ 1870 г.—459; въ 1871 г.—504; въ 1872 г.—521; въ 1873 г.—579; въ 1874 г.—517; въ 1875 г.—544; въ 1876 г.—566, а въ 1877 г.—620.

Отъ умственнаго перейдемъ къ физическому труду—мастерскимъ. Въ нихъ арестантки заработали: въ 1870 г.—590 р. 39 к.; въ 1871 г.—1.371 р. 80½ к.; въ 1872 г.—2.221 р. 98 к.; въ 1873 г.—2.177 р. 62 к.; въ 1874—2.850 р. 75 к.; въ 1875 г.—3.880 р. 67 к.; въ 1876—3.357 р. 56 к.; въ 1877 г.—3.104 р. 48 к. Изъ заработка издержали онѣ во время заключенія на разныя надобности: въ 1870 г.—170 р. 99 к.; въ 1871 г.—385 руб. 92 к.; въ 1872 г.—553 р. 20 к.; въ 1873 г.—521 р. 28 р.; въ 1874 г.—780 р. 60 к.; въ 1875 г.—873 р. 18 к.; въ 1876 г.—898 р. 56 к.; въ 1877 г.—746 р. 70 к. Получили при выходѣ на свободу: въ 1870 г.—170 р. 99 к.; въ 1871 г.—377 р. 9 к.; въ 1872 г.—553 руб.

21 к.; въ 1873 г.—591 р. 28 к.; въ 1874 г.—780 р.
 80 к.; въ 1875 г.—895 р. 98 к.; въ 1876 г.—898 р.
 56 к.; въ 1877 г.—746 р. 70 к.

Всякая дѣятельность, вообще, а тиранная, въ особенности, требуетъ, главнымъ образомъ, значительныхъ денежныхъ средствъ. Въ 1870 г. Комитетъ располагалъ фондомъ въ 7.673 руб. 70 к. Затѣмъ, онъ послѣдовательно имѣлъ казенныхъ, городскихъ и частныхъ приходовъ: въ 1870 г.—15.592 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.; въ 1871 г.—26.221 р. 81 $\frac{1}{2}$ к.; въ 1872 г.—31.440 р. 94 $\frac{1}{4}$ к.; въ 1873 г.—26.320 р. 59 к.; въ 1874 г.—38.895 р. 97 $\frac{1}{4}$ к.; въ 1875 г.—38.214 руб. 99 $\frac{1}{4}$ к.; въ 1876 г.—40.413 р. 45 к.; въ 1877 г.—40.048 р. 58 $\frac{1}{4}$ коп.

Изъ этихъ источниковъ, Комитетъ произвелъ расходы: въ 1870 г.—8.664 р. 90 к.; въ 1871 г.—10.387 р. 24 $\frac{1}{2}$ к.; въ 1872 г.—16.094 р. 27 к.; въ 1873 г.—13.734 р. 51 к.; въ 1874 г.—14.374 р. 46 $\frac{1}{4}$ к.; въ 1875 г.—18.186 р. 35 к.; въ 1876 г.—17.888 руб. 69 к.; въ 1877 г.—19.663 р. 99 к.

Такимъ образомъ, не смотря на коренное обновленіе всей тюремной жизни арестантокъ, — Комитетъ въ 1878 г. имѣлъ запаснаго капитала въ разныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ 20.384 р. 59 $\frac{1}{4}$ к., а скопленіе столь значительной суммы должно отнести именно къ преуспѣванію Комитета въ его дѣятельности, на пользу находившихся на его попеченіи заключенныхъ женщинъ. Заслуги Комитета констатированы, недавно, тѣмъ, что:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Президента „Общества попечительнаго о тюрьмахъ“ о благотворной дѣятельности находящагося подъ Предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества, Евгеніи Максимиліановны, Принцессы Ольденбургской, С.-Петербургскаго данскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета за все время Предсѣдательства Ея Висо-

чества, — 14-го сего декабря Высочайше повелѣтъ съобщено: учреждены при дамскомъ Комитетѣ: пріюту для арестантскихъ дѣтей женскаго пола и убѣжищу для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, присвоить наименованіе „Пріута и убѣжища Ея Императорскаго Высочества, Еяго Императорской Высочайшей Императрицы Маріи Александровны, принцессы Ольденбургской“.

Причины, препятствовавшія Обществу Нопечительнаго о тюрьмахъ устроить тюремную часть и вызвавшія мысль о необходимости тюремной реформы.

Изъ всѣхъ предъидущихъ очерковъ читатели вывели, полагаю, заключение о томъ, чего именно заслужило Общество, т. е. признательности ли за 60-лѣтніе безвозмездные труды и послѣднія матеріальныя приношенія на пользу заключенныхъ, или осужденія за бездѣйствіе и низведеніе тюремъ на стеньги расадиловъ пороховъ? Антагонисты Общества, по черствости ихъ натуры, сжьющіе даже и надъ идеею о тюремной филантропіи и не знающіе исторіи Общества, — безъ церемоній оглашаютъ, что Общество принесло только вредъ, а потому должно быть изгнано изъ тюремъ, которыя слѣдуетъ вѣрять исключительно „отвѣтственнымъ начальникамъ“. Безпристрастные же, благосынслящіе люди скажутъ, ни увѣрени, противное, какъ на основаніи прочитанныхъ ими очерковъ, такъ и по выводамъ, какіе они усмотрятъ ниже. Тюремъ нами въ обществѣ смыслъ нима всякой критикѣ, — да, это правда! Не можно ли въ этомъ Обществѣ? Этотъ вопросъ надлежитъ всесторонне изслѣдовать, а отнюдь не довѣряться разглашательствамъ междуцѣль „свѣдѣн

соблазнительной" или „лакомныхъ кусковъ изъ общественнаго пирога". Такъ понцете же правыхъ и виноватыхъ.

Всякое производство успѣшно сбывается на рынкѣ, когда оно приноровлено ко вкусамъ и надобностямъ потребителей. Въ какомъ положеніи нашло Общество тюрьмы даже въ Петербургѣ, читатели помнятъ изъ „доношенія" Венинга. Въ эти-то, между тѣмъ, „неспособныя для помѣщенія человѣчества" тюрьмы Общество вошло безъ власти, безъ денегъ, а съ однимъ лишь натѣтомъ „людей, извѣстныхъ благомысліемъ, честностью и человеколюбіемъ", т. е. съ высокимъ, христіанскимъ идеаломъ. Осмотрѣвшись вокругъ,—Общество увидѣло, что для воздѣйствія на умъ и сердце заключенныхъ нужны, прежде всего, громадные капиталы на устройство зданій, соответственно ихъ назначенію. Оно и привело, на сколько позволяли собранныя имъ средства, въ порядокъ столичныя тюрьмы; на провинціальныя же убѣдило властей отпустить, въ теченіи 4-хъ лѣтъ, 10.371.793 р. 7 в. ассигн. въ распоряженіе, впрочемъ, тогдашняго строительнаго вѣдомства. Сумма эта была, конечно, чрезвычайно велика, но сравнительно съ тою, какая дѣйствительно нужна была — она представлялась очень небольшою. Оттого ея упорядочили тюрьмы едва въ двадцатой части Россіи. Общество в этому радовалось, но пословица „кто малымъ доволенъ, тотъ очень богатъ". Иначе, впрочемъ, и быть не могло: Общество сознавало, что государство не можетъ предпочесть тюремное благоустройство другимъ, болѣе важнымъ своимъ нуждамъ.

Въ силу этого логическаго заключенія Общество пыталось улучшить зданія на счетъ городовъ и собственнаго фонда, но города отказывались отъ содѣйствія, а деньги Общества „прямодари даромъ"... Что, спрашивается; Обществу оставалось дѣлать? Оно указывало, сѣтовало, взывало къ милосердію, но умы! напрасно!.. Тогда оно представляло вниманію своего Августѣйшаго покровителя. Онъ многократно, правда, повторялъ „сдѣлать соображенія къ малодоступному улучшенію вѣсть заключенныхъ",—но

также безуспешно... Общество не сомня, однако, отъ неудачъ, со сцени, а продолжало, по мѣрѣ силъ, трудиться, во имя любви къ несчастнымъ ближнимъ; о негодности же аданій съ грустію отиѣчало въ годовныхъ своихъ отчетахъ Императорамъ. Эта скорбная лѣтѣние проходитъ положительно чрезъ всю исторію Общества. Дабы насъ не замодорили въ голословности, приведемъ выдержки изъ отчетовъ различныхъ годовъ.

„Въ сожалѣнію замки во многихъ губеревскихъ, и тѣмъ болѣе уѣздныхъ городахъ, устроенные въ прежнее время, представляютъ мало удобствъ къ правильному размѣщенію арестантовъ“, гласитъ отчетъ 1836 г. „Многіе замки и остроги, будучи весьма тѣсны, вѣтки, или устроены не удобно,—мало представляютъ возможности къ систематическому размѣщенію арестантовъ и не допускаютъ распространить полезныя работы“ (1840 г).

„Комитеты озабочены отстраненіемъ хотя нѣкоторыхъ изъ многихъ неудобствъ, препятствующихъ въ большей части тюрьмамъ правильному размѣщенію арестантовъ, сообразно съ требованіи, для успѣшнаго хода ихъ дѣлъ и исправленія ихъ нравственности,—подраздѣленіями“ (1846 г). „Комитеты находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со строительными Комиссіями о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и утвержденіи плановъ, проектовъ и смѣтъ, для устраненія тѣсноты, не представляющей возможности“...

„Предсѣдатель Общества и со своей стороны ходатайствовалъ о скорѣйшемъ утвержденіи смѣтъ, о понужденіи Комиссій“ (1849 г).

„Достигнуть желаемыхъ результатовъ нельзя: надо устроить по всей Россіи, начиная со столицъ,—такія тюрьмы, которыя бы соответствовали своему назначенію; исполнить это — нужны огромныя средства“ (1854 г.) „Затрудненія создать что либо полезное въ тюрьмахъ, заключаются въ вѣтхости и тѣснотѣ аданій, требующихъ не отлагательной постройки новыхъ. Особенно замѣчательны по вѣтхости, неудобству и не сообразности съ числомъ арестованныхъ тюрьмы: въ Смоленскѣ, Вильнѣ, Екатеринославѣ, Житоирѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Симферополѣ и Таганрогѣ“ (1856 г).

„Занки въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. На поддержку ихъ Комитетъ затратилъ значительныя сумми“ (1850 г.) „Мѣста заключенія по прежнему тѣсны, кѣтки, а большая часть ихъ и не безопасны отъ побѣговъ арестантовъ“ (1860 г.). „Занки, по числу содержащихся, тѣсны, не удобны; въ нѣкоторыхъ городахъ пришли въ совершенную вѣтхость“ (1864 г.). „Зданія, построенныя большею частью въ давнее время, пришли въ вѣтхость и тѣсны; наемныя же дома не представляютъ удобства для правильнаго размѣщенія арестантовъ“ (1867 г.) и т. д.

Вотъ какъ Общество отзывалось о тюремныхъ зданіяхъ въ продолженіи полустолѣтія сряду. Этотъ отзывъ никто изъ властей никогда не опровергалъ. Сначала Обществу въ высшихъ сферахъ сочувствовали, помогали улучшить зданія, потомъ въ его сѣтваніяхъ привнели, сдѣлались равнодушны, а наодъ конца даже перестали и слушать его рѣчь, потому что она надѣла своимъ однообразіемъ, заунывнымъ тономъ...

Но подумайте, однако, читатели, что Общество и ограничивалось жалобами въ отчетахъ? Нѣтъ: оно въ то же время, въ всякой обязанности, добровольно пристраивало, почитало и улучшало тюрьмы „на свои средства“, причемъ затратило: напр. — въ 1827 г. — 2.224 р.; въ 1829 г. — 2.650 р. 17 к.; въ 1830 г. — 10.585 р.; въ 1831 г. — 13.600 р. 40 к.; въ 1832 г. — 7.312 р.; въ 1836 г. — 30.856 р. 28 к.; въ 1837 г. — 42.654 р. 95 к.; въ 1838 г. — 38.588 р. 31 коп.; въ 1840 г. — 9.336 р. 49 к.; въ 1842 г. — 7.747 р. 89 к.; въ 1846 г. — 49.676 р. 79 к.; въ 1847 г. — 29.991 р. 92 к.; въ 1848 г. — 24.278 р. 64 к.; въ 1849 г. — 25.907 р. 14 в.; въ 1853 г. — 45.181 р. 7 в.; въ 1854 г. — 55.307 р. 62 в.; въ 1855 г. — 79.933 р. 22 к.; въ 1856 г. — 103.475 р. 55 в.; въ 1857 г. — 111.046 р. 50 в.; въ 1858 г. — 90.686 р. 57 в.; въ 1859 г. — 86.652 р. 81 в.; въ 1860 г. — 92.052 р. 50 в.; въ 1861 г. — 101.764 р. 21.; въ 1863 г. — 21.456 р. 82 в.; въ 1864 г. —

21.057 р. 89 к.; въ 1865 г. — 17.182 р. 79 к.; въ 1866 г.—18.436 р. 47 к.; въ 1867 г.—15.674 р. 15 к.; и т. д., т. е. только за 28 лѣтъ 1.209.768 р. 8 к.; да съ 1820 по 1826 г. — 54.069 р. 85 к.; итого въ теченіи 34 лѣтъ **ОДИНЪ МИЛЛІОНЪ ДВѢСТИ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРИ ТЫСЯЧИ ВОСЕМЬ СОТЪ ТРИДЦАТЬ СЕМЬ РУБЛЕЙ Сорокъ три копейки.**

Мы ограничились проставкою цифръ, лишь за 34 года, потому что отчеты за послѣдніе 10 лѣтъ еще не издавались, а во многихъ, разныхъ годовъ, печатныхъ отчетахъ расходы на зданія отдѣльными статьями не выводились, а значились въ общихъ издержкахъ, съ указаніемъ, впрочемъ, „на ремонтъ и поддержку зданій“. Но если бъ сосчитать этотъ расходъ Общества за все 60 лѣтнее его существованіе, то, сообразно приведеннымъ цифрамъ,—онъ, по всей вѣроятности, дойдетъ до 8-хъ милліоновъ рублей, доставленныхъ Обществомъ правительству *собственно на поддержку зданій* и теперь аттестуемыхъ точно также, какъ это Общество дѣлало 10, 20, 30 и 50 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ отсутствіе помѣстительныхъ зданій очевидно—нельзя ставить въ вину Обществу. Напротивъ: оно вправѣ говорить, что ему никогда не отведенъ мѣста, въ которомъ оно могло бы разрѣшить задачу, предложенную ему правительствомъ 1819 и Уставомъ 1851 годовъ.

Антогонисты Общества, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, пропозандируютъ, будто бы оно никогда не заботилось объ организаціи арестантскаго труда, почему заключенные и до сихъ поръ сидятъ съ сложенными руками, тунеядствуютъ, вслѣдствіе, дескать, равнодушія Общества къ своимъ обязанностямъ. И на это отвѣтъ видержали изъ годовыхъ отчетовъ Общества.

„При недостаткѣ удобныхъ помѣщеній для мастерскихъ, невозможно учредить какихъ либо фабричныхъ мастерствъ и руководѣній въ обширномъ видѣ“. По этому „арестанты занимались бѣли, по мѣстной возможности, шитьемъ для собственнаго употребленія и по заказу постороннихъ одежды, бѣлья, обуви, картонныхъ и переплетныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Комитеты завели, по близости тюремъ, огороды, обрабатываемые арестантами для своего продовольствія; въ другихъ устроены жернова и ручныя мельницы, для перемола зерноваго хлѣба, также машины для перемалыванія древесной коры, толченія мѣла и проч“. (1836 г.). „Многія тюрьмы, будучи вѣтки, тѣсны, не дозволяютъ распространить полезна работн“, хотя „Комитеты и изыскиваютъ всѣ способы къ занятію арестантовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ введены многія руководѣнія; въ другихъ мѣстахъ огороды, мельницы, арестанты вездѣ очищаютъ тюрьмы, готовятъ пищу, шьютъ, стираютъ бѣлье и т. под.“ (1840 г.).

Въ отчетѣ 1842 г. между прочимъ было указано, что Волыньскій Комитетъ завелъ огородъ, доставившій существенную пользу. Императоръ Николай Павловичъ изволилъ написать противъ этой статьи: „полезно завести вездѣ“, а на всенъ отчетѣ „читалъ съ удовольствіемъ“ (30 ноября 1843 г.). Эти резолюціи Президентъ сообщилъ циркулярно всѣмъ Комитетамъ (21 января 1844 г.), а они усердно принялись заводить огороды, посредствомъ добычи земли отъ казенн, городовъ и отъ своихъ членовъ. Огородничество столь прогрессивно развивалось, что въ 1848 г. „обработываніе огородовъ было введено почти во всѣхъ тюрьмахъ, исключая городовъ, которые не могли отвести мѣста, близъ тюремъ. Это занятіе весьма полезно для здоровья заключенныхъ и выгодно въ хозяйственномъ отношеніи“ заключаетъ отчетъ за 1847 г. Отчетъ же 1848 г. поясняетъ, при этомъ, что „огородничествомъ арестанты не занимались только въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Митавѣ, Могилевѣ, Гроднѣ, Кіевѣ, Астрададѣ, Воронежѣ, Сибирскѣ, Херсонѣ, Сивферополѣ, Мо-

сквѣ, Томскѣ и многихъ уѣздныхъ городахъ“. „Овощей собрано было на 1,528 р. 21 к“. Огородничествомъ занимались, затѣмъ, постоянно, такъ, что въ 1856 г. „самые обширные огороды считались въ Смоленскѣ, Вологдѣ, Харьковѣ, Калугѣ, Тобольскѣ и проч.“. Отчетъ 1857 свидѣтельствуетъ, что „при многихъ тюрьмахъ съ успѣхомъ обрабатывались огороды и собраннныя съ нихъ, овощами улучшалась пища арестантовъ“. Въ 1859 г. „огородами располагали 33 губернскихъ и нѣкоторыя уѣздныя тюрьмы. Комитеты продолжали ходатайствовать объ отводѣ мѣстъ подъ огороды, полезныя для здоровья арестантовъ и выгодныя для хозяйства тюремъ, но заводить огороды *одали* тюремъ затруднительно; но комитетамъ людямъ, для конвоирования арестантовъ“. Далѣе изъ отчетовъ видно, что овощей съ огородовъ собиралось: въ 1862 г. (въ 23 губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ тюрьмахъ) на 5.464 р.; въ 1863 г. (при 26 тюрьмахъ) на 6.181 р. 31¹/₂ к.; въ 1864 г. на 3.391 р. 85¹/₂ к.; въ 1865 г.—на 4.724 р. 49¹/₂ к.; въ 1866 г.—на 4.739 р. 26 к.; въ 1867 г.—на 5.023 р. 60 к. Къ 1868 году огороды существовали уже при „незначительномъ числѣ“ тюремъ, въ 1870 г.—при „весьма немногихъ“ тюрьмахъ, а къ 1875 г. уже при „нѣсколькихъ“ только тюрьмахъ.

Автоинтересы Общества приминуть ушадовъ огородничества прямо бездѣйствію Общества, а люди любопытные спросать: отчего же погибло „это полезное для здоровья людей и выгодное для хозяйства“ занятіе арестантовъ? Да отъ того, отвѣтитъ ми, что военное вѣдомство: сперва—постепенно уменьшало, для тюремъ, число караульныхъ, а потомъ—рѣшительно прекратило назначеніе конвоя для присмотра за арестантами, во время ихъ работъ на огородахъ. Достать другихъ надежныхъ караульныхъ—Комитетомъ не откуда было, поручать арестантовъ надзору местныхъ людей за городомъ, съ одной стороны—было рискованно, а съ другой—этого не позволяли. Комитеты возставали, правда, противъ введенной военнымъ вѣдомствомъ мѣры, но они воилили уже

въ пустыи. Отсюда огородничество, очень естественно, прекратилось, и какъ видите, тоже не по винѣ Комитетовъ.

О существованіи въ тюрьмахъ мастерскихъ въ 1820—1830 годахъ читатели уже знаютъ изъ X главъ, и еще болѣе убѣдятся изъ цифръ заработковъ. Заработковъ этихъ было, кромѣ массы не оцѣнявшихся издѣлій, напр.: въ 1826 г.—4.249 р. 40 к.; въ 1827 г.—9.191 р. 32 к.; въ 1829 г.—7.782 р. 61 к.; въ 1830 г.—6.611 р. 35 к.; въ 1831 г.—8.946 р. 37 к.; въ 1832 г.—11.186 р. 44 к.; 1834 г.—18.581 р. 50 к.; въ 1836 — 15.600 р.; въ 1838 — 18.581 р. 30 к. и т. д. Теперь перейдемъ къ отчетамъ 1840-хъ годовъ. „Сообразно мѣстнымъ удобствамъ арестанты во всѣхъ тюрьмахъ работаютъ по ихъ хозяйству, шьютъ и чинятъ платье, бѣлье и обувь. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ Комитеты занимаютъ арестантовъ разными мастерствами. Въ приморскихъ городахъ расщипываютъ пеньку, ткутъ изъ нея маты, коврики, влетуютъ веревки и лацты; во многихъ тюрьмахъ введено портное, сапожное и столярное мастерства; въ нѣкоторыхъ вяжутъ рыболовныя сѣти, дѣлаютъ половники, щетки, ткутъ сукно, холстъ, обманиваютъ, на ручныхъ жерновахъ, хлѣбъ, выдѣлываютъ кирпичъ. Женщины шьютъ бѣлье, прядутъ, вяжутъ чулки, варятъ, разматываютъ шаль, бумагу. Въ нѣкоторыхъ городахъ арестанты роютъ канавы, очищаютъ площади, улицы, бьютъ щебень для шоссе и проч.“ (1846 г.) „Исчисленныя въ предшествующихъ отчетахъ занятія арестантовъ мастерствами не могутъ получить желаннаго развитія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могутъ быть и введены, пока тюрьмы пристройками и новыми зданіями дадутъ возможность отдѣлить для мастерскихъ, помѣщенія“ (1849 г.). „На сколько мѣстность позволяла—въ тюрьмахъ занимались ремеслами; кромѣ того дѣлали корню, бинты и компрессы для арміи: въ Петербургѣ, Либавѣ, Твери, Калугѣ, Херсонѣ, Астрахани, Казани, а въ Одессѣ шили мѣшки, для городскихъ батарей“ (1854 г.). „Кромѣ городскихъ, общественныхъ работъ,

использованных арестантов, въ 1855 г., въ Петербургъ—они сшили 6.858 штукъ бѣлья, арестанты же нацѣпили 150 пуд. корнѣ, сшили до 3,000 штукъ суконной и парусиной одежды, работали въ столярной, малярной, сапожной и проч. мастерскихъ. Въ Москвѣ заработали 8.821 р. 30 к., въ Казани нацѣпили 110 пуд. корнѣ; въ Астрахани добыли 2.900 р.; въ Палтавѣ перемололи ржи 4.350 пуд., выдѣляли крутъ 497 пуд., сшили бѣлья и обуви 1.203 штуки и наклеили 47.280 конвертовъ; заработали: въ Воронежѣ—1.650 р., въ Митавѣ—761 р., въ Тобольскѣ сдѣлали 8.500 штукъ бѣлья и одежды. Больше значительныя работы были въ Петербургѣ, гдѣ сдѣлали для тюрмъ 8.811, а по заказамъ 6.949 штукъ одежды и бѣлья; столярничали и проч.; въ Москвѣ заработали 4.188 р. 29¹/₄ к. (1856 г.); „Гдѣ мѣстность позволяла, тамъ работы развиты удовлетворительно. Это особенно замѣчается въ Петербургѣ, Москвѣ, Тамбовѣ (тамъ арестанты несмѣли на частныя и казенныя работы), Харьковѣ, Полтавѣ, Иркутскѣ (тамъ арестанты строили сами замки и ходили на общественныя работы, кѣмъ тюрмы) и друг.“ (1857 г.) „При тѣснотѣ занимались хозяйствомъ, чинили вещи. Развитыя мастерскія считались, въ 1857 г.: въ Петербургѣ, Москвѣ, Твери, Тамбовѣ, Томскѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Владивирѣ и Чардыни. Общественныя работы рѣдко доступны, по затруднительности назначенія вонвою для арестантовъ“ (1858 г.). „Смотря по мѣстности удобствамъ... въ Перми наклеили до 40.000 конвертовъ; въ Томскѣ дѣлали кирпичъ; въ Астрахани цѣпали кашаты. Больше другихъ мастерскія развиты: въ Петербургѣ, Москвѣ (выручено 2.260 р. 19 н.), Твери, Одессѣ, Палтавѣ, Вильнѣ и гнѣвоторныхъ другихъ мѣстахъ“ (1859 г.). Въ 1860 г. мастерскія существовали въ Москвѣ, Петербургѣ, Вильнѣ, Одессѣ, Сибирскѣ, Томскѣ, Твери, Самарѣ, Тулѣ, Рязани, Новгородѣ, Астрахани, Смоленскѣ, Витебскѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Полтавѣ, Ковнѣ и Митавѣ.

Ремесла были: столярное, портняжное, сапожное, швейное и плотничное. Въ Петербургѣ женщины сшили 10.826 штукъ бѣлья; мужчины трудились въ портняжной и столярной мастерскихъ; въ Москвѣ заработали 3.738 р. 40 к.; кромѣ того выдѣлывали кирпичъ, а также крупу на ручныхъ мальныхъ" (въ Полтавѣ, Житомирѣ, Астрахани и Воронежѣ).

Далѣе мастерскія дѣйствовали и заработали: въ 1862 г.— (въ 29 тирьмахъ) болѣе 8.000 р., въ 1863 г.— (въ 37 тирьмахъ) 13.911 р. 72 к.; въ 1864 г.— 9.489 р. 62 к.; въ 1865 г.— 19.060 р. 40 к., въ 1866 г.— 14.137 р. 40 к., въ 1867 г.— 17.356 р. 34 к. Въ томъ же 1866 г. мастерскія „улучшились или вновь заведены были: въ Новгородѣ, Сибирскѣ, Костромѣ, Петрозаводскѣ, Воронежѣ, Ковнѣ, Владимірѣ, Новочеркасскѣ и Венденѣ, по особеннаго одобренія заслуживали мастерскія въ Сибирскѣ, Новгородѣ, Воронежѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Митавѣ и въ Твери“. Тѣмъ не менѣе „крайне неудовлетворительное состояніе и тѣснота зданій не представляютъ удобства въ устройствѣ особнхъ мастерскихъ, безъ чего нѣтъ возможности дать правильное развитіе труду заключенныхъ“, мужественно кончатъ Общество свою лебединую пѣснь, въ отчетѣ 1867 г. Въ общемъ же отчетѣ за 1868 и 1869 г. говорится, что „главный недостатокъ тюремъ заключается въ ихъ тѣснотѣ, негодности, разрушающихъ всѣ благія стремленія Общества“.

Изъ приведенныхъ нами выдержекъ изъ отчетовъ читатели снова должны вынести заключеніе, что Комитеты вводили, во многихъ тирьмахъ, самыя разнообразныя внутреннія работы. Мастерскія далеко, правда, не соответствовали своему назначенію, но это объясняется опять-таки не имѣніемъ никогда и нигдѣ свободнаго помѣщенія для хорошей организаціи и упроченія мастерскихъ. Мало того: даже и для подвергавшихся, съ 1846 г., тюремному заключенію,—не были возведены особныя зданія, какъ читатели усмотрѣли выше (236 стр.) и, какъ подтверждаютъ

отчети. Ясно, что и явочни издавались, иногда, съ упущеніемъ изъ виду не применимость ихъ къ практикѣ.

Антогонисты Общества увѣряютъ будто бы оно ровно ничего не предпринимало и къ исправленію нравственности заключенныхъ, къ облегченію ихъ участи и т. д. И на это довольно краснорѣчиво отвѣчаютъ отчеты.

„Во всѣхъ губернскихъ замкахъ, исключая не многихъ, сооружены и содержатся Комитетами церкви и причты. На эти церкви и причты и на покупку священныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ для чтенія арестантамъ, Общество затратило въ годъ 19.427 р. 85 к., а въ уѣздныхъ тюрьмахъ, расположенныхъ по главнымъ трактамъ, куда стекается значительное количество пересыльныхъ въ Сибирь,—члены Комитетовъ уже сдѣлали нужныя пожертванія для возведенія церквей. Для арестантовъ католическаго, лютеранскаго и магометанскаго исповѣданій учреждены особыя молельни“. (1836 г.) „Члены Комитетовъ наблюдали, что бы арестантовъ водили въ церковь, а также и за ихъ поведеніемъ; раздавали имъ, для чтенія, духовно-нравственнаго содержанія книги въ достаточномъ количествѣ, часто посѣщали ихъ, а духовные наставляли ихъ въ словѣ Божіемъ, возбуждали въ порочныхъ сердцахъ даже законныхъ преступниковъ чувство раскаянія. Обратили Комитеты въ православіе: евреевъ, католиковъ, магометанъ, чалаканъ, безеновцевъ, калинковъ, армянъ и лютеранъ: въ Москвѣ—22, въ Саратовѣ—57, въ Симбирскѣ—5, въ Калугѣ—2, въ Ново-черкасскѣ—4, въ Тамбовѣ—23, въ Грязовецѣ—2 и въ Волховѣ—2, итого 117 чел. Въ Житомирѣ Комитетъ соорудилъ церковь, снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, а въ Волховѣ члены пожертвовали на церковь 3.000 руб.“ (1840 г.).

Въ этомъ же смыслѣ излагается дѣятельность Комитетовъ послѣдовательно во всѣхъ отчетахъ. Комитеты или ихъ члены

соорудили или обновили церкви, а также устроили молитвенными комнаты въ тюрьмахъ, на свои средства: напр.—въ 1846 г.— въ Саратовѣ; въ 1848 г.—въ Вильнѣ и въ Петербургѣ (лютеранскую); въ 1854 г.—въ Москвѣ, Витебскѣ, Самарѣ, Тулѣ, Воронежѣ, Пирятинѣ, Ромнахъ, Витебрѣ, Радомислѣ, Чигиринѣ, Уманн, Волоховѣ; въ 1855 г.—въ Нижнемъ Новгородѣ, Тобольскѣ, Шадрѣ, Вилькомирѣ, Городкѣ, Поневскѣ, Тарацѣ, Сквирѣ, Черкасскѣ и Васильковѣ; въ 1856 г.—въ Тшани, Еватернбургѣ, Балахнѣ; въ 1857 г.—въ Грязовцѣ, Тотмѣ, Моршанскѣ, Козловѣ, Усманн и въ Вѣлостокѣ; въ 1858 г.— въ Канскѣ, Борисоглебскѣ и Спасскомѣ; въ 1859 г. церкви „были въ 46 губернскихъ и многихъ уѣздныхъ тюрьмахъ“, а въ этомъ году сооружены были: въ Семеновѣ, Дорогобужѣ, Краснонѣ, Вязьмѣ; въ 1860 г.—въ Ардатовѣ, Рязнѣ, Калужнѣ; въ 1862 г.—„церкви нѣлись при 58 губернскихъ и многихъ уѣздныхъ тюрьмахъ“, а въ этомъ году вновь устроены: въ Красноярскѣ, Ростовѣ, Борисоглебскѣ, Нижноудинскѣ, Терскѣ; въ Москвѣ же возобновлены: въ замкѣ и въ пересильной тюрьмѣ; наконецъ въ Калужнѣ Директоръ Свѣшниковъ устроилъ помельше со всѣми предметами богослуженія и облаченій для причта; въ 1863 г. въ Твери, въ Нижнеоломовѣ, Устюжнѣ, Богодуховѣ, а въ Петербургѣ (директоромъ барономъ В. И. Фитингофомъ) лютеранская для несправныхъ должниковъ; въ 1864 г.— въ Путивилѣ, Клину, Балахнѣ, Островѣ и Порховѣ; въ 1865 г.— въ Уфѣ, Княгининѣ и Устюжнѣ; въ 1866 г.— въ Новгородѣ-Волынскѣ, Овручѣ, Ровнѣ, Невалѣ, Черемовцѣ, Мцовскѣ, да пожертвовано деньгами на украшеніе церквей 11.695 р. 94 к. и проч. въ 1867 г.—въ Ковнѣ, Лицадкѣ, Вилькомирѣ; въ 1868 и 1869 г. сооружены были 3 церкви, а денегъ на украшеніе собрано 13.486 р. 82 к.

Вычислить во что, въ 60 лѣтъ, обшлись Комитетахъ к нѣмъ членамъ всѣ церкви—невозможно, по отсутствію точныхъ цифръ, но онѣ образовац бы, мы уѣрены, весьма солидный капиталъ,

загражденный для религиозных потребностей арестантов. Свѣтская
храми, — Комитеты, въ то же время, продолжали усердно привле-
къ къ нимъ отпавшихъ отъ православія и иновѣрцевъ.
Объ этомъ миссіонерствѣ, точно также свидѣтельствуютъ всѣ
отчеты. Такъ, усердіемъ и внушеніями духовныхъ и свѣтскихъ
членовъ Комитетовъ, присоединено было къ православію, напр.,
въ 1846 г. — Петербургскаго, Московскаго, Астраханскаго, Там-
бовскаго, Сибирскаго, Псковскаго, Екатеринославскаго, Сара-
товскаго, Пермскаго, Тобольскаго, Одесскаго, Калужскаго и
уфимскаго, Новоалександровскаго — 115 чел.; въ 1848 г. — Петер-
бургскаго, Новгородскаго, Московскаго, Архангельскаго, Перм-
скаго, Витебскаго, Волынскаго, Кіевскаго, Нижегородскаго,
Астраханскаго, Тобольскаго и Саратовскаго — 97 чел., изъ нихъ
29 раскольниковъ, 12 католиковъ, 30 лютеранъ, 9 магометанъ,
15 евреевъ и 2 язычниковъ; въ 1849 г. — Петербургскаго,
Московскаго, Кіевскаго, Курляндскаго, Псковскаго, Пермскаго,
Саратовскаго, Мѣйскаго, Тобольскаго, Новгородскаго, Астрахан-
скаго, Сибирскаго, Витебскаго, Новочеркасскаго и Одесскаго —
121 ч. е. раскольниковъ 39, евреевъ 43, католиковъ 19,
лютеранъ 11 и магометанъ 9 чел.; въ 1854 г. 130 чел., Осо-
бенно замѣчательные случаи были въ Варшавѣ, гдѣ по убѣ-
жденію директоровъ обратились въ православіе 16 раскольниковъ,
а ихъ глава 80-лѣтній старикъ Голубевъ, по особому старанію
директора, екатеринославо брата Тихонова и т. д. до 1870-хъ
годовъ, — тогда раскольниковъ перестали преслѣдовать.

Денежныхъ пособій вышущеннымъ изъ тюрьмы и ихъ семей-
ствамъ столичныя Комитеты воздали, напр.: въ 1847 г. —
1.418 р.; въ 1848 г. — 4.060 р. 52 к.; въ 1849 г. —
1.283 р. 86 к.; въ 1852 г. — 9.625 р. 64 к.; въ 1854 г. —
7.036 р. 75 к.; въ 1855 г. — 10.975 р. 1 к.; въ 1856 г. —
8.071 р. 26 к.; въ 1857 г. — 5.008 р. 48 к.; въ
1858 г. — 5.109 р. 71 к.; въ 1859 г. — 6.261 р. 54 к.

въ 1860 г. — 3609 р. 84 к.; въ 1865 г. — 1.264 р. 99 1/2 к. и т. д.

Снабженіе арестантовъ духовными и нравственными книгами началось и производилось Обществомъ со времени его основанія постоянно; но строгой системѣ не держались. И вотъ, членъ Московскаго Комитета А. Н. Львовъ обратился къ Президенту Бенкендорфу съ письмомъ, въ которомъ изложилъ, что „пробывъ болѣе 20 лѣтъ членомъ, — пришолъ къ заключенію, что большая часть преступленій — результатъ недостатка религіознаго и нравственнаго образованія простаго народа“, а потому спрашивалъ разрѣшенія издавать книги для народа. Бенкендорфъ такъ сочувственно отнесся къ мысли Львова, что тотчасъ же внесъ объ этомъ представленіе въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ затребовавъ заключенія Министра внутреннихъ дѣлъ, а онъ, по соглашенію съ Министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, — отвѣчалъ, что не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію предположенія, съ условіемъ, чтобы книги выходили въ свѣтъ подъ общою свѣтскою и духовною цензурою. Комитетъ Министровъ разрѣшилъ выпускать книги подъ цензурою Святѣйшаго Синода. (26 февраля, 23 марта, 6 апреля и 14 сентября 1843 г.).

Издавать книги предполагалось „по самымъ низкимъ цѣнамъ — для народа, а для арестантовъ — даромъ“. Львовъ пожертвовалъ на это предпріятіе 1,000 р., а Петербургскій и Московскій Комитеты предложили отъ себя сразу также по 1,000 р., — да брались и впоследствии покрывать, изъ своихъ суммъ, какой понадобится расходъ на книги. Тогда Бенкендорфъ, чтобы упрочить это дѣло и правильно вести о немъ отчетность, — испрашивалъ дозволенія Государя на утвержденіе, для этой цѣли, особаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ вице-президента Московскаго Комитета, тогдашняго Митрополита Фларета, съ представленіемъ: ему — избраніе членовъ въ Комитетъ, а Комитету — самостоятельно, по его усмотрѣнію, издавать книги. При этомъ

Вильгельмъ, престоупилъ, что, давая книгу будети особу-
ю, пошлю ея образамъ сельскихъ школъ". Императоръ Ни-
колай Николаевичъ, императрица Констанція, — повелѣвъ, однакожъ,
чтобы книга выдана была: «одъ лицю генералъ-графа Н. А.
Друцкого», возмѣшше образъ-преступера Слюды. (5 февраля
1844 году).

Книжки обрѣтаются въ Москвѣ, и записаны поученныя, а въ
дѣлахъ книгъ, убожию, что, триаъ годъ издавъ късеу книгу. Обрѣ-
таются въ статьѣ за 1848 в. (уже во время правленія: Оу-
лева). Повторяется, что, «оду, поблудяиоу. Митрополиту Филарета
Московскаго книгу, для свѣдѣнія или проку» — безъобразно, в. д. д.
референту: въ лавкѣ — во дѣлахъ, въ посылкой возмѣшше
написаны: Такоо блудяиоу и проку: съ оди: стод-
ли — убожию, агоже и записаны, — снообстауау: нрав-
ственну, и записаны: калячюжю, в. с. другой. — записаны
въ народъ благодѣтели: съвъ, християнскаго ученія и убожию
простою: рожию: крестяи блудяиоу — послужаю къ
предупредѣленю преступленій, и рожию: божию, часть проку-
ды: отъ икоже: рожию: и християнскаго образованія.
Др. 1848, г. издавъ: была книга: блудяиоу: Никита. Свѣдѣи-
юу: Давидъ и Тита Печерскы, Евремъ, Оудинъ, Свѣдѣи: Га-
врилъ, Александръ: Вожа челоука; свѣдѣи: в. с. и жюди
простою: св. Гаврилы: Нѣтъ, и въ сѣдѣ, св. Евфимъ (Суринъ);
Николаевичъ: християнскаго: Такоо: Восточнаго; аго, за о: свѣдѣ-
ны: Божью: свѣдѣи, Християнскаго: блудяиоу, и Оудинъ
Филарета, свѣдѣ: творенія: рожию: въ икоже: икоже: икоже:
въ Москвѣ, Петербургѣ и Омаронскѣ. Книга, гого: рожию: кро-
ды: икоже: собою: християнскаго: содржанія, свѣдѣи: въ
Москвѣ.

Видно видно! Обрѣтаются книги, християнскаго: християнскаго:
образу: в. д. д. икоже: икоже, и в. с. икоже, свѣдѣи: свѣдѣи:
икоже: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже:
Божью: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже: икоже:

членъ Комитета: Новотерекскаго и Нижегородскаго, председателемъ: И. М. Болгубовъ и П. Г. Лебедевъ; прислалъ распоряженія Президента Орлова напечатать нѣтъ, бывши съ уполномоченнымъ. Орловъ отправилъ рукописи въ Комитетъ, а Филаретъ уведомилъ, что, отъ стѣны бѣсѣды не будетъ пользы: въ нѣмъ недостаточна правильная послѣдовательность мыслей, основательности и критичнаго призыванія (7 октября 1849 г. и 19 апреля 1850 г.). Книгъ, — изданія этого Комитета, — издавае было, напр., въ 1846 г. — 3.377, въ 1848 г. — 6.686, въ томъ числѣ 614 на французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, еврейскомъ, финскомъ и латышскомъ языкахъ. Заграницей Комитетъ на языкъ, напр., въ 1848 г. — 1.388 р. 88 к., въ 1849 г. — 2.447 р. 68 к. Въ 1854 г. — Комитетъ издалъ 3.000 экземпляровъ, Навскаго о "собственныхъ весьма христіанскихъ домыслихъ", св. Удольфа Бадоускаго и т. д., действовалъ онъ довольно еще долго, чуть ли не до кончины Филарета. 45

Относительно лучшей и полезной торговли общественной просвѣщеніемъ, желая, чтобы, не прѣмать, эта стѣна Комитета и къ представителю изстарила въ место слободы съ заграничии торговни Общества, изучали: торговля въ разныхъ государственныхъ Барета и даже Америки (въ 1874 г. В. И. Сохотеневъ), притомъ: въ: всякъ: случаи: уже толь, что отчеты Общества въ 1821 до 1879 годовъ: были: и: расписались: повсемѣстно, — Комитетъ и: сам: члены: из: издавал: различныя: книги: и: брошюры: по: торговле: табака: Напр., "О: торговлѣ", соч. Дудкина Рене Владиміра; перевелъ: и: из: далъ, въ 1822 г., П. С. Гельвий; "О: слово: въ: торговлѣ: въ: тонницѣ" (1843 г.) и "О: слово: прудъ: отправленію: с: речей: въ: Сибирь" (1845 г.); протоколы; магистръ П. Шкреттъ. . . . .

Петербургскій Комитетъ и его члены издалъ: Голландскій: торговлей: торговля (1861 г.); "Морские: въ: торговлю: с: торговлей: чуждыя: Ш. Палата: въ: 1868 г.); Комитетъ: издалъ:

«Очеркъ империальной системы въ Россіи» (1868 г.);
 «Заключеніе о казенной и империальной колоніи въ Митра» (1869 г.);
 «Наставленіе по земледію въ империальной колоніи въ Петербургѣ» (1869 г.);
 «О значеніи малой смертности среди крестьянъ»; «По вопросу о значеніи условийъ тиринскихъ бѣлинь» (Т. Виттара (1870 г.);
 «О вѣрѣ къ правительственному возмездію преступниковъ въ Пруссіи и Савоніи» (1871 г.), — баронъ М. М. Корфъ; «О положеніи освобожденныхъ изъ заключенія» — В. Смирновъ (1872 г.); «Матеріалы для тиринской статистики» В. Н. Юфрова (1873 г.); «Отчетъ наложничьяго отдѣленія»; «Убѣжденіе» (1873 г.); «Въ память столѣтія рожденія Александра Перваго» (1857 г.); «Отчетъ наложничьяго отдѣленія» (1878 г.); «О преобразованіи наложничьяго отдѣленія и о вѣрѣ прогнать изъ тиринскихъ преступниковъ» (1879 г.) те же издавія Комитета. «Справочный журналъ тюремной конгресса» Э. Д. Мининъ (1878 г.). «О значеніи тюремной промышленности» П. П. Фридрихъ (1879 г.) и т. д. Главнѣе же значеніе имѣло издавіе Комитета въ видѣ журнала: «Заинтересовать публику тюремными дѣлами, разсказами арестантовъ».

«О значеніи образованія взрослыхъ арестантовъ» — Комитетъ; въ старину, правда, очень мало заботился, ибо дѣла арестантскія были, во времена крѣпостнаго права, третестепеннаго значенія. Но въ то время какъ для гражданскихъ подостатковъ ищутъ не только школы, но и отчоты видны и полаганіе въ тюрьмахъ, библиотека. Тогда въ 1859 г., при столѣтнемъ юбилейномъ празднованіи тюремныхъ дѣлъ, по распоряженію бывшаго министра въ Нижнемъ Новгородѣ существовала она въ 624 тома, собраніи директоровъ, протекторовъ, П. Л. Лебедевннъ въ 1860 г. двукратно-гражданский бѣсѣды съ арестантами за посылку въ освобожденіи на Петербургъ, Москвѣ и Вильно; въ библіотеки обрабатывались: въ Вильно, Брестово, Рязань, Вильно, Тобольскѣ, Иркутскѣ, Иркутскѣ и въ Тулѣ. Только въ 1860 г. для арестантовъ и учрежденіе въ Петербургѣ,

добротъ, необходимъ, денежными пособиями, и старались облегчать участь этихъ несчастныхъ. Кромѣ того Московскій Комитетъ хлопоталъ прощенье осужденныхъ на поселеніе въ Сибирь: жёнцннъ, — съ оставленіемъ ее старостихою въ пересыльномъ замкѣ; другой, — съ отдачею ее родственникамъ; третью — отправилъ, на свой счетъ, въ Ярославль; старика, знавшему гранату и остзейскія нарѣчія, — съ оставленіемъ его при тюремной больницѣ переводчикомъ при разспросахъ докторамъ остзейскихъ больнымъ арестантовъ (въ 1848 г.) и т. д.

Подаяніями въ пользу пересыльныхъ, Москва изстари славилась. Такъ было роздано припасами и деньгами, напр., — въ 1854 г., — на 47.204 р. 47 к., въ 1856 г. на 48.922 р. 28 к., въ 1857 г., — на 61.621 р. 72 к. Въ 1858 г., — для удобнѣшаго раздѣла подаяній пересыльныхъ, въ Москвѣ была устроена раздѣльная касса, подъ вѣдѣніемъ іеромонаха Варсонофія. Подаянія простирались въ этомъ году на 61.469 р. 86 к., такъ, что каждому пересыльному досталось отъ 9 р. 25 к. до 19 р. 18 к. Въ Нижнемъ Новгородѣ директоръ Власовъ выстроилъ, при станціи зданіи, каменную баню, въ которой пересыльные приобрѣли возможность освѣжаться въ долгій путь. Въ Пермѣ, кромѣ матеріальной помощи, пересыльные получали еще книгу „Поучительныя слова и бѣсѣды приходскаго священника къ пересыльнымъ арестантамъ“. Въ 1860 г. подаянія пересыльныхъ подано было, въ Москвѣ, на 70.222 р. деньгами, а провизіемъ на 5.061 р. 97 к.; въ 1862 г., — на 63.362 р. 47 к.; въ 1863 г., — на 58.590 р. 53 к., въ 1864 г., — на 51.577 р. 55 к., въ 1865 г., — на 24.865 р. 30 к., и т. д.

Случалось и провинціальнымъ Комитетамъ являлись жертвователями даже и въ оригинальномъ смыслѣ. Астраханскій Комитетъ оставилъ въ пользу казны пересыльныхъ 437 р. 91 1/4 к.; Одесскій пробоовольствовалъ 8.665 чел. съ 2 февраля по 24 марта 1854 г.; на свой счетъ, а въ Путевомъ Директорѣ Мало-

крошечный кормилъ весь этотъ годъ всѣхъ арестованныхъ на свои средства, и общалъ это дѣлать и 1855 г.“

Малолѣтніе арестанты и арестантки, со времени открытія Общества, вездѣ отдѣлялись отъ взрослыхъ и почти повсемѣстно учились закону Божію, грамотѣ, арифметикѣ и легкой работѣ, какъ свидѣлствуютъ отчеты 1826 — 1838, 1840 — 1842, 1846 — 1849, 1854 г.). „Замѣчательную поочтительность обѣихъ впедали, въ 1857 г., Комитеты: Петербургскій, Московскій, Митавскій, Одесскій, Казанскій, Вологодскій, Уфимскій, Сибирскій и особенно Томскій“. „До 1858 г. обученіе малолѣтнихъ заключенныхъ производилось въ столицахъ, Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Полтавѣ, Вильнѣ, Митавѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Сибирскѣ и другихъ городахъ“. Въ этотъ же годъ „въ Сибирскѣ, напр., выучились весьма хорошо читать и писать 44 чел., а школы для нихъ открылись еще въ Тамбовѣ, Калугѣ, Новгородѣ, Могилевѣ, Орлѣ, Тулѣ, Харьковѣ и Самарѣ“. „Особенное усердіе и усилія въ обученіи малолѣтнихъ проявили, въ 1859 г., Комитеты: столичные, Одесскій, Нижегородскій, Казанскій, Кіевскій, Томскій, Новгородскій, Тульскій, Сибирскій, Тамбовскій, Самарскій, Архангельскій, Вологодскій, и нѣкоторые другіе“. Въ 1860 г. школы были также при 20 губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ тюрьмахъ. Въ 1867 г. въ Москвѣ малолѣтніе арестанты содержались не въ тюрьмѣ, а въ особо устроенномъ, для нихъ, помѣщеніи, около заѣзда, въ зданіи бывшей этапной команды и т. д. Положеніе малолѣтнихъ арестованныхъ и дѣтей арестантовъ особенно занимало всегда Комитеты и въ отчетахъ Общества имъ постоянно отводились отдѣльныя главы, съ указаніемъ гдѣ, какъ и чѣмъ ихъ обучали и учили.

Статистика по роду преступленій, по мѣсту рожденія, по состоянію, наказаній, о здоровьихъ, больныхъ и умершихъ арестантовъ, — имѣетъ продолженіе съ 1819 г. и въ годъ самая обстоятельная; напр. исчислялись процентныя отношенія

преступлений въ Общ. народонаселеніи. (изъ 1836 г.); какою болѣе надеждъ на здоровіи и т. д. Это видно изъ всѣхъ отчетовъ 1830-хъ, 1840-хъ, 1850-хъ и 1860-хъ годовъ. Такъ, что только профанъ могъ раздѣлываться, будто бы никакой тюремной статистики больницъ и умершихъ не было и нѣтъ, какъ это было выражено въ одной изъ записокъ „Голоса“ (дѣтой 1879 г.), по поводу назначенія тюремныхъ Инспекторовъ—г. Доброславина.

Мы видали бы цифровыя данныя за всѣ 60 лѣтъ существованія Общества, но не дѣлаемъ этого вотъ почему. Читатели вообще, какъ мы уже оговорились вначалѣ книги, цифричекъ выкладки не любятъ, между тѣмъ: а) на отысканіе нѣкоторыхъ цифръ за старинное время нужно слишкомъ много времени; б) отчеты за послѣдніе 10 лѣтъ, еще не оглашались въ печатной видъ, и в) характеръ дѣятельности Общества, по нашему мнѣнію, достаточно ясно обрисовывается и безъ утомительнаго обстраиванія цифрами: вѣдь не было предмета, который Общество не разработывало бы; не было вопроса, котораго бы оно не поднимало, точно также не было и городка, представители котораго не внесли бы свою посильную лепту въ пользу заключенныхъ, не осуществляли бы заветы Спасителя о посѣщеніи узниковъ въ темницахъ томившихся. А имъ все это требовалось главнѣе всего денегъ. И риза дающая действительно ир. слушавша. Вотъ въ подтвержденіе нашихъ словъ, изъ разныхъ отчетовъ, факты, Общество затратило изъ частныхъ своихъ средствъ:

а) На одежду, обувь и былье для арестантовъ: въ 1836 г. — 36.218 р. 61 к.; въ 1846 г. — 22.709 р. 37 к. 50 в.; въ 1856 г. — 28.409 р. 77 к.; въ 1860 г. — 32.118 р. 22 к.; въ 1864 г. — 22.038 р. 97 к. и т. д.

б) На устройство больницъ и поддержку ихъ: въ 1836 г. — 21.736 р. 15 к.; въ 1847 г. — 16.796 р. 89 к.; въ 1857 г. — 6.124 р. 61 к.; въ 1860 г. — 5.661 р. 50 к. и т. д.

в) На добавочное продовольствіе арестантовъ: въ 1834 г. — 6.971 р. 80 к.; въ 1838 г. — 16.339 р. 86 к.; въ 1844 г. — 22.709 р. 37 к.; въ 1856 г. — 7.052 р. 5 к.; въ 1858 г. — 25.710 р. 58 к.; въ 1860 г. — 42.603 р. 11 к.; въ

1863 г. — 22,622 р. 22 к.; въ 1865 г. — 32,880 р. 68 к.; въ 1866 г. — 37,972 р. 1 к.; въ 1867 г. — 34,295 р. 58 к.; въ 1868 г. — 32,864 р. 79 к.; въ 1869 г. — 34,728 р. 71 к.

г) Надержавъ въ 1836 г. — 19,427 р. 85 к.; въ 1846 г. — 10,842 р. 15 к.; въ 1856 г. — 9,485 р. 42 к.; въ 1860 г. — 9,074 р. 40 к.

д) На добавочное жалованье, награды, тюремнымъ администраціи, причтамъ, мѣникамъ, надзирателямъ и служащимъ, чтобы лучше служили, наблюдали, исправляли и дочили арестантовъ: въ 1836 г. — 42,407 р. въ 1842 г. — 18,065 р. 45 к.; въ 1847 г. — 27,942 р. 78 к.; въ 1857 г. — 70,779 р. 33 к.; въ 1860 г. — 102,552 р. 75 к. в т. д.

Накодець на всю тюремную часть Общество держало соотвѣстно съ 1819 до 1826 г. — 406,014 р. 56 к.; въ 1826 г. — 42,648 р. 60 к.; въ 1827 г. — 61,036 р. 94 к.; въ 1828 г. — 39,989 р. 45 к.; въ 1829 г. — 51,975 р. 7 к.; въ 1830 г. — 113,691 р. 25 к.; въ 1831 г. — 84,539 р. 75 к.; въ 1832 г. — 114,566 р. 95 к.; въ 1834 г. — 70,468 р. 48 к.; въ 1836 г. — 151,522 р. 90 к.; въ 1837 г. — 180,258 р. 28 к.; въ 1838 г. — 204,197 р. 8 к.; въ 1840 г. — 72,920 р. 75 к.; въ 1842 г. — 78,205 р. 48 к.; въ 1846 г. — 181,931 р. 92 к.; въ 1847 г. — 178,037 р. 71 к.; въ 1848 г. — 125,079 р. 52 к.; въ 1849 г. — 145,334 р. 25 к.; въ 1851 году — 187,646 р. 33 к.; въ 1852 году — 171,608 р. 82 к.; въ 1853 году — 185,502 р. 42 к.; въ 1854 г. — 194,029 р., въ 1855 г. — 219,751 р. 77 к.; въ 1856 г. — 242,605 р. 66 к.; въ 1857 г. — 262,626 р. 89 к.; въ 1858 г. — 313,341 р. 17 к.; въ 1859 г. — 290,933 р. 79 к.; въ 1860 г. — 361,043 р. 99 к.; въ 1861 г. — 899,134 р. 28 к.; въ 1862 г. — 784,652 р. 26 к.; въ 1863 г. — 747,548 р. 20 к.; въ 1864 г. — 719,470 р.

*) Отчеты за 1835, 1836, 1837, 1841, 1842, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918, 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935, 1936, 1937, 1938, 1939, 1940, 1941, 1942, 1943, 1944, 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 2681, 2682, 2683, 2684, 2685, 2686, 2687, 2688, 2689, 2690, 2691, 2692, 2693, 2694, 2695, 2696, 2697, 2698, 2699, 2700, 2701, 2702, 2703, 2704, 2705, 2706, 2707, 2708, 2709, 2710, 2711, 2712, 2713, 2714, 2715, 2716, 2717, 2718, 2719, 2720, 2721, 2722, 2723, 2724, 2725, 2726, 2727, 2728, 2729, 2730, 2731, 2732, 2733, 2734, 2735, 2736, 2737, 2738, 2739, 2740, 2741, 2742, 2743, 2744, 2745, 2746, 2747, 2748, 2749, 2750, 2751, 2752, 2753, 2754, 2755, 2756, 2757, 2758, 2759, 2760, 2761, 2762, 2763, 2764, 2765, 2766, 2767, 2768, 2769, 2770, 2771, 2772, 2773, 2774, 2775, 2776, 2777, 2778, 2779, 2780, 2781, 2782, 2783, 2784, 2785, 2786, 2787, 2788, 2789, 2790, 2791, 2792, 2793, 2794, 2795, 2796, 2797, 2798, 2799, 2800, 2801, 2802, 2803, 2804, 2805, 2806, 2807, 2808, 2809, 2810, 2811, 2812, 2813, 2814, 2815, 2816, 2817, 2818, 2819, 2820, 2821, 2822, 2823, 2824, 2825, 2826, 2827, 2828, 2829, 2830, 2831, 2832, 2833, 2834, 2835, 2836, 2837, 2838, 2839, 2840, 2841, 2842, 2843, 2844, 2845, 2846, 2847, 2848, 2849, 2850, 2851, 2852, 2853, 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864, 2865, 2866, 2867, 2868, 2869, 2870, 2871, 2872, 2873, 2874, 2875, 2876, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882, 2883, 2884, 2885, 2886, 2887, 2888, 2889, 2890, 2891, 2892, 2893, 2894, 2895, 2896, 2897, 2898, 2899, 2900, 2901, 2902, 2903, 2904, 2905, 2906, 2907, 2908, 2909, 2910, 2911, 2912, 2913, 2914, 2915, 2916, 2917, 2918, 2919, 2920, 2921, 2922, 2923, 2924, 2925, 2926, 2927, 2928, 2929, 2930, 2931, 2932, 2933, 2934, 2935, 2936, 2937, 2938, 2939, 2940, 2941, 2942, 2943, 2944, 2945, 2946, 2947, 2948, 2949, 2950, 2951, 2952, 2953, 2954, 2955, 2956, 2957, 2958, 2959, 2960, 2961, 2962, 2963, 2964, 2965, 2966, 2967, 2968, 2969, 2970, 2971, 2972, 2973, 2974, 2975, 2976, 2977, 2978, 2979, 2980, 2981, 2982, 2983, 2984, 2985, 2986, 2987, 2988, 2989, 2990, 2991, 2992, 2993, 2994, 2995, 2996, 2997, 2998, 2999, 3000, 3001, 3002, 3003, 3004, 3005, 3006, 3007, 3008, 3009, 3010, 3011, 3012, 3013, 3014, 3015, 3016, 3017, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, 3027, 3028, 3029, 3030, 3031, 3032, 3033, 3034, 3035, 3036, 3037, 3038, 3039, 3040, 3041, 3042, 3043, 3044, 3045, 3046, 3047, 3048, 3049, 3050, 3051, 3052, 3053, 3054, 3055, 3056, 3057, 3058, 3059, 3060, 3061, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3067, 3068, 3069, 3070, 3071, 3072, 3073, 3074, 3075, 3076, 3077, 3078, 3079, 3080, 3081, 3082, 3083, 3084, 3085, 3086, 3087, 3088, 3089, 3090, 3091, 3092, 3093, 3094, 3095, 3096, 3097, 3098, 3099, 3100, 3101, 3102, 3103, 3104, 3105, 3106, 3107, 3108, 3109, 3110, 3111, 3112, 3113, 3114, 3115, 3116, 3117, 3118, 3119, 3120, 3121, 3122, 3123, 3124, 3125, 3126, 3127, 3128, 3129, 3130, 3131, 3132, 3133, 3134, 3135, 3136, 3137, 3138, 3139, 3140, 3141, 3142, 3143, 3144, 3145, 3146, 3147, 3148, 3149, 3150, 3151, 3152, 3153, 3154, 3155, 3156, 3157, 3158, 3159, 3160, 3161, 3162, 3163, 3164, 3165, 3166, 3167, 3168, 3169, 3170, 3171, 3172, 3173, 3174, 3175, 3176, 3177, 3178, 3179, 3180, 3181, 3182, 3183, 3184, 3185, 3186, 3187, 3188, 3189, 3190, 3191, 3192, 3193, 3194, 3195, 3196, 3197, 3198, 3199, 3200, 3201, 3202, 3203, 3204, 3205, 3206, 3207, 3208, 3209, 3210, 3211, 3212, 3213, 3214, 3215, 3216, 3217, 3218, 3219, 3220, 3221, 3222, 3223, 3224, 3225, 3226, 3227, 3228, 3229, 3230, 3231, 3232, 3233, 3234, 3235, 3236, 3237, 3238, 3239, 3240, 3241, 3242, 3243, 3244, 3245, 3246, 3247, 3248, 3249, 3250, 3251, 3252, 3253, 3254, 3255, 3256, 3257, 3258, 3259, 3260, 3261, 3262, 3263, 3264, 3265, 3266, 3267, 3268, 3269, 3270, 3271, 3272, 3273, 3274, 3275, 3276, 3277, 3278, 3279, 3280, 3281, 3282, 3283, 3284, 3285, 3286, 3287, 3288, 3289, 3290, 3291, 3292, 3293, 3294, 3295, 3296, 3297, 3298, 3299, 3300, 3301, 3302, 3303, 3304, 3305, 3306, 3307, 3308, 3309, 3310, 3311, 3312, 3313, 3314, 3315, 3316, 3317, 3318, 3319, 3320, 3321, 3322, 3323, 3324, 3325, 3326, 3327, 3328, 3329, 3330, 3331, 3332, 3333, 3334, 3335, 3336, 3337, 3338, 3339, 3340, 3341, 3342, 3343, 3344, 3345, 3346, 3347, 3348, 3349, 3350, 3351, 3352, 3353, 3354, 3355, 3356, 3357, 3358, 3359, 3360, 3361, 3362, 3363, 3364, 3365, 3366, 3367, 3368, 3369, 3370, 3371, 3372, 3373, 3374, 3375, 3376, 3377, 3378, 3379, 3380, 3381, 3382, 3383, 3384, 3385, 3386, 3387, 3388, 3389, 3390, 3391, 3392, 3393, 3394, 3395, 3396, 3397, 3398, 3399, 3400, 3401, 3402, 3403, 3404, 3405, 3406, 3407, 3408, 3409, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3416, 3417, 3418, 3419, 3420, 3421, 3422, 3423, 3424, 3425, 3426, 3427, 3428, 3429, 3430, 3431, 3432, 3433, 3434, 3435, 3436, 3437, 3438, 3439, 3440, 3441, 3442, 3443, 3444, 3445, 3446, 3447, 3448, 3449, 3450, 3451, 3452, 3453, 3454, 3455, 3456, 3457, 3458, 3459, 3460, 3461, 3462, 3463, 3464, 3465, 3466, 3467, 3468, 3469, 3470, 3471, 3472, 3473, 3474, 3475, 3476, 3477, 3478, 3479, 3480, 3481, 3482, 3483, 3484, 3485, 3486, 3487, 3488, 3489, 3490, 3491, 3492, 3493, 3494, 3495, 3496, 3497, 3498, 3499, 3500, 3501, 3502, 3503, 3504, 3505, 3506, 3507, 3508, 3509, 3510, 3511, 3512, 3513, 3514, 3515, 3516, 3517, 3518, 3519, 3520, 3521, 3522, 3523, 3524, 3525, 3526, 3527, 3528, 3529, 3530, 3531, 3532, 3533, 3534, 3535, 3536, 3537, 3538, 3539, 3540, 3541, 3542, 3543, 3544, 3545, 3546, 3547, 3548, 3549, 3550, 3551, 3552, 3553, 3554, 3555, 3556, 3557, 3558, 3559, 3560, 3561, 3562, 3563, 3564, 3565, 3566, 3567, 3568, 3569, 3570, 3571, 3572, 3573, 3574, 3575, 3576, 3577, 3578, 3579, 3580, 3581, 3582, 3583, 3584, 3585, 3586, 3587, 3588, 3589, 3590, 3591, 3592, 3593, 3594, 3595, 3596, 3597, 3598, 3599, 3600, 3601, 3602, 3603, 3604, 3605, 3606, 3607, 3608, 3609, 3610, 3611, 3612, 3613, 3614, 3615, 3616, 3617, 3618, 3619, 3620, 3621, 3622, 3623, 3624, 3625, 3626, 3627, 3628, 3629, 3630, 3631, 3632, 3633, 3634, 3635, 3636, 3637, 3638, 3639, 3640, 3641, 3642, 3643, 3644, 3645, 3646, 3647, 3648, 3649, 3650, 3651, 3652, 3653, 3654, 3655, 3656, 3657, 3658, 3659, 3660, 3661, 3662, 3663, 3664, 3665, 3666, 3667, 3668, 3669, 36

1865 г. — 804,228 руб.; в 1866 г. —
 750,186 руб. в 1867 г. — 828,466 руб. в 1868 г. —
 1,042,526 руб.; в 1869 г. — 1,111,388 руб.
 в 1870 г. — 1,202,080 руб. т. е. прогрессивно все
 больше и больше. В 1870 г. Общество в течение года
 приобрело: недвижимых имуществ, благотворительных, три-
 надцать миллионов семьсот тридцать тысяч семь-
 сотъ семьдесят девять копеек. Из них: в 1870 г. — 1,011,001
 руб. в 1871 г. — 1,180,000 руб. в 1872 г. — 1,350,000 руб.
 в 1873 г. — 1,520,000 руб. в 1874 г. — 1,690,000 руб. в 1875 г. — 1,860,000 руб.
 в 1876 г. — 2,030,000 руб. в 1877 г. — 2,200,000 руб. в 1878 г. — 2,370,000 руб.
 в 1879 г. — 2,540,000 руб. в 1880 г. — 2,710,000 руб. в 1881 г. — 2,880,000 руб.
 в 1882 г. — 3,050,000 руб. в 1883 г. — 3,220,000 руб. в 1884 г. — 3,390,000 руб.
 в 1885 г. — 3,560,000 руб. в 1886 г. — 3,730,000 руб. в 1887 г. — 3,900,000 руб.
 в 1888 г. — 4,070,000 руб. в 1889 г. — 4,240,000 руб. в 1890 г. — 4,410,000 руб.
 в 1891 г. — 4,580,000 руб. в 1892 г. — 4,750,000 руб. в 1893 г. — 4,920,000 руб.
 в 1894 г. — 5,090,000 руб. в 1895 г. — 5,260,000 руб. в 1896 г. — 5,430,000 руб.
 в 1897 г. — 5,600,000 руб. в 1898 г. — 5,770,000 руб. в 1899 г. — 5,940,000 руб.
 в 1900 г. — 6,110,000 руб. в 1901 г. — 6,280,000 руб. в 1902 г. — 6,450,000 руб.
 в 1903 г. — 6,620,000 руб. в 1904 г. — 6,790,000 руб. в 1905 г. — 6,960,000 руб.
 в 1906 г. — 7,130,000 руб. в 1907 г. — 7,300,000 руб. в 1908 г. — 7,470,000 руб.
 в 1909 г. — 7,640,000 руб. в 1910 г. — 7,810,000 руб. в 1911 г. — 7,980,000 руб.
 в 1912 г. — 8,150,000 руб. в 1913 г. — 8,320,000 руб. в 1914 г. — 8,490,000 руб.
 в 1915 г. — 8,660,000 руб. в 1916 г. — 8,830,000 руб. в 1917 г. — 9,000,000 руб.
 в 1918 г. — 9,170,000 руб. в 1919 г. — 9,340,000 руб. в 1920 г. — 9,510,000 руб.
 в 1921 г. — 9,680,000 руб. в 1922 г. — 9,850,000 руб. в 1923 г. — 10,020,000 руб.
 в 1924 г. — 10,190,000 руб. в 1925 г. — 10,360,000 руб. в 1926 г. — 10,530,000 руб.
 в 1927 г. — 10,700,000 руб. в 1928 г. — 10,870,000 руб. в 1929 г. — 11,040,000 руб.
 в 1930 г. — 11,210,000 руб. в 1931 г. — 11,380,000 руб. в 1932 г. — 11,550,000 руб.
 в 1933 г. — 11,720,000 руб. в 1934 г. — 11,890,000 руб. в 1935 г. — 12,060,000 руб.
 в 1936 г. — 12,230,000 руб. в 1937 г. — 12,400,000 руб. в 1938 г. — 12,570,000 руб.
 в 1939 г. — 12,740,000 руб. в 1940 г. — 12,910,000 руб. в 1941 г. — 13,080,000 руб.
 в 1942 г. — 13,250,000 руб. в 1943 г. — 13,420,000 руб. в 1944 г. — 13,590,000 руб.
 в 1945 г. — 13,760,000 руб. в 1946 г. — 13,930,000 руб. в 1947 г. — 14,100,000 руб.
 в 1948 г. — 14,270,000 руб. в 1949 г. — 14,440,000 руб. в 1950 г. — 14,610,000 руб.
 в 1951 г. — 14,780,000 руб. в 1952 г. — 14,950,000 руб. в 1953 г. — 15,120,000 руб.
 в 1954 г. — 15,290,000 руб. в 1955 г. — 15,460,000 руб. в 1956 г. — 15,630,000 руб.
 в 1957 г. — 15,800,000 руб. в 1958 г. — 15,970,000 руб. в 1959 г. — 16,140,000 руб.
 в 1960 г. — 16,310,000 руб. в 1961 г. — 16,480,000 руб. в 1962 г. — 16,650,000 руб.
 в 1963 г. — 16,820,000 руб. в 1964 г. — 16,990,000 руб. в 1965 г. — 17,160,000 руб.
 в 1966 г. — 17,330,000 руб. в 1967 г. — 17,500,000 руб. в 1968 г. — 17,670,000 руб.
 в 1969 г. — 17,840,000 руб. в 1970 г. — 18,010,000 руб. в 1971 г. — 18,180,000 руб.
 в 1972 г. — 18,350,000 руб. в 1973 г. — 18,520,000 руб. в 1974 г. — 18,690,000 руб.
 в 1975 г. — 18,860,000 руб. в 1976 г. — 19,030,000 руб. в 1977 г. — 19,200,000 руб.
 в 1978 г. — 19,370,000 руб. в 1979 г. — 19,540,000 руб. в 1980 г. — 19,710,000 руб.
 в 1981 г. — 19,880,000 руб. в 1982 г. — 20,050,000 руб. в 1983 г. — 20,220,000 руб.
 в 1984 г. — 20,390,000 руб. в 1985 г. — 20,560,000 руб. в 1986 г. — 20,730,000 руб.
 в 1987 г. — 20,900,000 руб. в 1988 г. — 21,070,000 руб. в 1989 г. — 21,240,000 руб.
 в 1990 г. — 21,410,000 руб. в 1991 г. — 21,580,000 руб. в 1992 г. — 21,750,000 руб.
 в 1993 г. — 21,920,000 руб. в 1994 г. — 22,090,000 руб. в 1995 г. — 22,260,000 руб.
 в 1996 г. — 22,430,000 руб. в 1997 г. — 22,600,000 руб. в 1998 г. — 22,770,000 руб.
 в 1999 г. — 22,940,000 руб. в 2000 г. — 23,110,000 руб. в 2001 г. — 23,280,000 руб.
 в 2002 г. — 23,450,000 руб. в 2003 г. — 23,620,000 руб. в 2004 г. — 23,790,000 руб.
 в 2005 г. — 23,960,000 руб. в 2006 г. — 24,130,000 руб. в 2007 г. — 24,300,000 руб.
 в 2008 г. — 24,470,000 руб. в 2009 г. — 24,640,000 руб. в 2010 г. — 24,810,000 руб.
 в 2011 г. — 24,980,000 руб. в 2012 г. — 25,150,000 руб. в 2013 г. — 25,320,000 руб.
 в 2014 г. — 25,490,000 руб. в 2015 г. — 25,660,000 руб. в 2016 г. — 25,830,000 руб.
 в 2017 г. — 26,000,000 руб. в 2018 г. — 26,170,000 руб. в 2019 г. — 26,340,000 руб.
 в 2020 г. — 26,510,000 руб. в 2021 г. — 26,680,000 руб. в 2022 г. — 26,850,000 руб.
 в 2023 г. — 27,020,000 руб. в 2024 г. — 27,190,000 руб. в 2025 г. — 27,360,000 руб.
 в 2026 г. — 27,530,000 руб. в 2027 г. — 27,700,000 руб. в 2028 г. — 27,870,000 руб.
 в 2029 г. — 28,040,000 руб. в 2030 г. — 28,210,000 руб. в 2031 г. — 28,380,000 руб.
 в 2032 г. — 28,550,000 руб. в 2033 г. — 28,720,000 руб. в 2034 г. — 28,890,000 руб.
 в 2035 г. — 29,060,000 руб. в 2036 г. — 29,230,000 руб. в 2037 г. — 29,400,000 руб.
 в 2038 г. — 29,570,000 руб. в 2039 г. — 29,740,000 руб. в 2040 г. — 29,910,000 руб.
 в 2041 г. — 30,080,000 руб. в 2042 г. — 30,250,000 руб. в 2043 г. — 30,420,000 руб.
 в 2044 г. — 30,590,000 руб. в 2045 г. — 30,760,000 руб. в 2046 г. — 30,930,000 руб.
 в 2047 г. — 31,100,000 руб. в 2048 г. — 31,270,000 руб. в 2049 г. — 31,440,000 руб.
 в 2050 г. — 31,610,000 руб. в 2051 г. — 31,780,000 руб. в 2052 г. — 31,950,000 руб.
 в 2053 г. — 32,120,000 руб. в 2054 г. — 32,290,000 руб. в 2055 г. — 32,460,000 руб.
 в 2056 г. — 32,630,000 руб. в 2057 г. — 32,800,000 руб. в 2058 г. — 32,970,000 руб.
 в 2059 г. — 33,140,000 руб. в 2060 г. — 33,310,000 руб. в 2061 г. — 33,480,000 руб.
 в 2062 г. — 33,650,000 руб. в 2063 г. — 33,820,000 руб. в 2064 г. — 33,990,000 руб.
 в 2065 г. — 34,160,000 руб. в 2066 г. — 34,330,000 руб. в 2067 г. — 34,500,000 руб.
 в 2068 г. — 34,670,000 руб. в 2069 г. — 34,840,000 руб. в 2070 г. — 35,010,000 руб.
 в 2071 г. — 35,180,000 руб. в 2072 г. — 35,350,000 руб. в 2073 г. — 35,520,000 руб.
 в 2074 г. — 35,690,000 руб. в 2075 г. — 35,860,000 руб. в 2076 г. — 36,030,000 руб.
 в 2077 г. — 36,200,000 руб. в 2078 г. — 36,370,000 руб. в 2079 г. — 36,540,000 руб.
 в 2080 г. — 36,710,000 руб. в 2081 г. — 36,880,000 руб. в 2082 г. — 37,050,000 руб.
 в 2083 г. — 37,220,000 руб. в 2084 г. — 37,390,000 руб. в 2085 г. — 37,560,000 руб.
 в 2086 г. — 37,730,000 руб. в 2087 г. — 37,900,000 руб. в 2088 г. — 38,070,000 руб.
 в 2089 г. — 38,240,000 руб. в 2090 г. — 38,410,000 руб. в 2091 г. — 38,580,000 руб.
 в 2092 г. — 38,750,000 руб. в 2093 г. — 38,920,000 руб. в 2094 г. — 39,090,000 руб.
 в 2095 г. — 39,260,000 руб. в 2096 г. — 39,430,000 руб. в 2097 г. — 39,600,000 руб.
 в 2098 г. — 39,770,000 руб. в 2099 г. — 39,940,000 руб. в 2100 г. — 40,110,000 руб.

Противники Общества и противъ этихъ знаменательныхъ и
 историческихъ фактовъ, со свойственнымъ имъ легкомыслиемъ,
 возражаютъ, что Общество тринизе и сороклетиемъ

частности, а изъ отпусковъ въ это распоряженіе казенныя и городскія ассигнованія. Возраженіе это тождь не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; — вотъ почему.

Общество имѣло спеціально „частныхъ благотворительныхъ приходовъ“: съ 1820 по 1826 г. — 510.014 р.; въ 1826 г. — 125.940 р. 85 к.; въ 1827 г. — 159.546 р. 20 к.; въ 1828 г. — 206.991 р. 56 к.; въ 1829 г. — 60.869 р. 48 к.; въ 1830 г. — 96.088 р. 69 к.; въ 1831 г. — 108.161 р. 79 к.; въ 1832 г. — 99.648 р. 21 к.; въ 1834 г. — 201.252 р. 51 к.; въ 1836 г. — 270.992 р. 44 к.; въ 1838 г. — 288.926 р. 67 к.; въ 1840 г. — 432.596 р. 88 к.; въ 1842 г. — 186.810 р. к.; въ 1846 г. — 190.145 р. 37 к.; въ 1847 г. — 114.391 р. 12 к.; въ 1848 г. — 155.578 р. 18 к.; въ 1849 г. — 164.478 р. 22 к.; въ 1851 г. — 232.323 р. 79 к.; въ 1852 г. — 155.132 р. 57 к.; въ 1853 г. — 152.218 р. 92 к.; въ 1854 г. — 195.252 р. 69 к.; въ 1855 г. — 248.522 р. 72 к.; въ 1856 г. — 228.745 р. 49 к.; въ 1857 г. — 256.017 р. 50 к.; въ 1858 г. — 398.872 р. 25 к.; въ 1859 г. — 366.570 р. 78 к.; въ 1860 г. — 564.616 р. 28 к.; въ 1861 г. — 924.610 р. 1 к.; въ 1862 г. — 839.539 р. 55 к.; въ 1863 г. — 762.096 р. 67 к.; въ 1864 г. — 851.886 р. 9 к.; въ 1865 г. — 792.429 р. 42 к.; въ 1866 г. — 679.794 р. 16 к.; въ 1867 г. — 774.195 р. 53 к.; въ 1868 г. — 1.084.504 р. 50 к.; а въ 1869 г. — 1.106.117 р. 50 к.; итого *тринадцать миллионов девятьсотъ шестидесятъ семь тысячъ девятьсотъ сорокъ девять рублей сорокъ девять коп.*

Изъ отпусковъ обществу казенныхъ и городскихъ средствъ, сберегло оно: въ 1827 *) г. — 3.195 р. 45 к.; въ 1828 г. — 19.701 р. 14 к.; въ 1829 г. — 17.555 р. 43 к.; въ 1830 г. —

*) Съ этого времени стало оно получать казенныя, а въ 1829 г. — городскія субсидіи и пензенскихъ сиротскихъ въ помощь.

14.290 р. 95 к.; въ 1831 г. — 20.171 р. 37 к.; въ 1832 г. — 50.200 р. 91 к.; въ 1834 г. — 10.898 р. к.; въ 1836 г. — 52.216 р. 42 к.; въ 1837 г. — 22.465 р. въ 1838 г. — 32.001 р. 16 к.; въ 1840 г. — 12.255 р. 24 к.; въ 1842 г. — 24.753 р. 40 к.; въ 1846 г. — 20.449 р. 1 к.; въ 1847 г. — 54.085 р. 78 к.; въ 1848 г. — 20.419 р. 15 к.; въ 1849 г. — 21.628 р. 13 к.; въ 1851 г. — 70.195 р. 15 к.; въ 1852 г. — 96.401 р. 23 к.; въ 1853 г. — 117.337 р. 77 к.; въ 1854 г. — 99.210 р. 71 к.; въ 1855 г. — 79.481 р. 29 к.; въ 1856 г. — 100.827 р. 75 к.; въ 1857 г. — 89.237 р. 41 к.; въ 1858 г. — 44.020 р. 11 к.; въ 1859 г. — 21.701 р. 94 к.; въ 1860 г. — 17.661 р. 1 к.; въ 1861 г. — 44.686 р. 38 к.; въ 1862 г. — 20.019 р. 11 к.; въ 1863 г. — 20.160 р. 44 к.; въ 1864 г. — 72.037 р. 3 к.; въ 1865 г. — 7.733 р. 16 к.; въ 1866 г. — 6.698 р. 72 к.; въ 1867 г. — 29.713 р. 6 к.; въ 1868 г. — 101.091 р. 60 к.; въ 1869 г. — 128.083 р. 80 к., итого *одна милліона шестсотъ пятьдесятъ одну тысячу шестьсотъ сорокъ пять рублей тридцать четыре копѣйки.*

Слѣдовательно частныхъ благотворительныхъ было больше (экономическихъ) — въ 42 г., — на 12.446.374 р. 3 к. Несомненно, кромѣ того, что самая величественнѣе названная экономическая — 1.551.575 р. 34 к. должно принести «благодѣлю, честности и человеколюбію Общества», если вспомнить, что ответственная администрація изъ дѣлавшихся ей ассигновокъ, никогда, вѣдь, ничего не сберегала для казны.

Совокупность разумныхъ, даровыхъ трудовъ, сборъ значительныхъ пожертвованій, бережливость и стремленіе Общества къ добру — доставили ему, въ старину, высокую нравственную силу, довѣріе и помощь отовсюду, начиная съ Царскихъ чертоговъ и кончая хижинами простонародья, Еще 26 Апрѣля 1826 г. Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ Общество рескрип-

той следующаго содержания: „На представленном Мнѣ отчетѣ Комитета Общества о дѣйствіяхъ его въ 1824 г., а съ успѣшнѣйшимъ видомъ и цѣлоу трудовъ его Общества на пользу чужеземства. Обращая мое вниманіе на благотворнаго его видъ, мнѣ пріятно удостовѣрить Общество въ готовности Моего ему покровительства“. Это вниманіе Императора и потому часто выражалось въ личныя его посвѣщенія и въ заключенія, въ тайнѣ же рескрипты, въ 1834 году, въ подаркахъ дѣлательными изъ членовъ и въ объявленія Обществу благоволенія (въ 1820 — 1830 годахъ). Въ, напр., третій рескриптъ, данный на имя президента Трубецкаго, „Усправляя изъ представленнаго Мнѣ вами отчета о дѣйствіяхъ Общества въ 1838 г., что Общество продолжаетъ дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ, которыя уже неоднократно обращали на свое мое вниманіе, Мнѣ пріятно объявить всѣмъ членамъ Общества и въ особенности вамъ, какъ президенту, равно вице-президентамъ и председателямъ мое совершенное *удовольствіе*, вполнѣ и поручаю вамъ объявить о томъ какъ здѣшнему, такъ губернскія и уѣздныя Комитета Общества“. (28 іюля 1839 г.). Не зависимо этого и въ указахъ о назначеніи Бенкендорфа и Орлова президентами говорится: „въ *постоянное* *вниманіе* *всегда* изъ благотворнаго и *здѣланныхъ* *дѣйствіяхъ* *Общества*“, — повѣляю... (27 февраля 1848 г. и 23 октября 1844 г.).

И Бенкендорфъ, вступивъ въ должность Президента, представлялъ Императору рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, упоминалъ, что „будучи *обласанъ* *личнымъ* *званіемъ* *председателя* *Общества*, я неоднократно *обсвѣтилъ* *Петербургскій* *тѣренннй* *замокъ* и доль *призрѣнія* *нищихъ*, нашелъ ихъ *въ* *самомъ* *отличномъ* *положеніи* во всѣхъ частяхъ, а это должно отнести къ *неусыпному* *попеченію* моего предѣстника, во *двойнаго* *генераль-адъютанта* князя Трубецкаго и членовъ Общества и Комитета нищихъ, они *создали* *все*, что *отъ* *мызъ* *добра* *опекающа*“. При этомъ онъ прибавилъ „*уфимитольное*, въ *правительствѣ* *оказанія*, *важнаго*“, что „въ *сто* *нѣтъ* *нѣтъ* *людной* *столицѣ*, *закрывающей* *до* *Валкигана* *нищихъ*, *скажетъ* *число* *арестантовъ* *не* *превышаетъ* *500* *чал.*“, тогда какъ въ

сформировавъ. ПУЧУБЪ ПОДЪГЛАТЪВЕННИКЪ, ПРИМЕНИЛИ РОДИТЕЛИ,
 ДЪ ВЪ ЧИСТА КЪ И ВАШЕТО ЗАКОННО, ДАЖЕ РОДИТЕЛИНИКЪ. ДАЖЕ
 СЪУДИМО ТРЕБУЕТА, ЧТОБИ НИ ВО ВСЕЛЪ ПОСТУПИЛИ СОЗЕРШЕНО ОДИ-
 НАКОВО НАМЪ СЪ ЗАВЪДОУЮЩЪ РАЗБОЙНИКОВЪ, ТАКЪ И СЪ РОДИТЕЛИ
 ИЛИНИКЪ СЪЮДИТЬ, ОУЧУТИВШИМСЯ ВЪ ТЮРЪКЪ ПО ОТОВОРУ, ПО НЕДО-
 РАЧУВАЮЩЪ: НИ ПРИВАНИ ИСПОЛНЯТЬ ВОЛНИВЪ ЗАКОНЪ, А НЕ РАВО-
 КОРОТЪКОВАТЬ. ВЪ ТОКЪ ВРЕМЯ ПРИ НИКЪ ОБЪЯВЛЕННИКО, ШАКОУНО
 КЪИ СЪВЪДОУ НАМЪ ЧЕЛОВЪКА, ЧУВСТВО ДАЛНАКОСТИ, ТУМЪН-
 КОСТИ ДРУЖБИ, РОДИТА, УНИКЛИ НАМЪ СТОЩАЮЩО ПРАДЪ ИЛИНЪ —
 ВСЪ УТО РАЗШАТАВАЮТЬ, НЕИСОБЪЖНО, НАМЪ КОЛЪТЪ. БОЛЪВЪ РАБЪЮТЬ
 ДО НЕКА ВОРИШКУ, ПОРНИТЬСЯ У НИТО ВО РЪГУ, ВЪ ВОЛОСАКАЪ,
 УНИКЪ И ПОТОМЪ ОБЛАЧЪТЪ СЪ ВЪ ПРЕСТАПЪЮЩЪ ФОРМУ — ВЪЛЪ,
 РАДИТЕЛЕТА, НЕ ОТЪКАИТЬ, ДА ОНЪ СЪ ПРИДУПРЕДИТЕЛИНОСТИЮ
 И СЪДЪ ОХОТНО ВСЕ УТО СЪВЪЛОТЬ. ПО НЕВЪРНОСТЪ ИЛИ НАШЪ
 ГЛАВЪ, А ОДИНЪ ПОВЪРНОСТЪ, ТО СЪ КАКИМЪ УСИЛИЕМЪ НА ПРИ-
 КЛОНЕНО ИЛИНИКЪ ОУ УНИКЪТОЛЪВЪЮ ОПЕРАЦИЮ НАМЪ ЧЕЛОВЪ-
 КОМЪ НАШЕО СРЕДИ, ВАШЕТО РАЗВЪТЪА, КЪИ, ЧЕТО ТЮКЪ СОХРАНИ-
 СЪВЪДЪ УТО ЧИТОЪ ВОПРОСЪ, КОТОРЫМЪ НИ УВЪРОНИ, А РЪКЪИ КЪ
 ИЛИНЪ РАДИЛИКЪ УТВЕРДИТЕЛИНО. А ИЛИНЪ СЪ ОБАСТА И ЧЕРО-
 КЪИТАНИКЪ, ОБЪЯВЛЕННИКЪ, ОСТАНАВЛИВАЮЩЪ КЪИНИКЪ РАДИТЬ РАДИТИ
 УНИКЪ И ЗАПРЕЩЕНИЕ. ПОЧИТЕ СЪЮДИТЬ, ЧТО ПОСЛАДОУЮЩЪ ОУНО-
 КУМЪ ВОСТАЮЩЕГО ПРЕТЪИ СЪЮДИТЬ ИЛИНЪ: ЧЕТО ЗАКОНЪ ИЛИНЪ
 ИЛИНЪ, ПОДОУЧИТЕЛИНИКЪ ИЛИНЪ РЪВНИКЪ ИЛИНЪ О РИНИОПРАВИНОСТИ
 ИЛИНЪ, КЪИ ЗАКОНЪ ИЛИНЪ. ИЛИНЪ, НИ СЪВЪДОУНО ИЛИНЪ ИЛИНЪ
 ТРИСАДНИКЪ ЛУШУ СЪЮДИТЬ, ПОДУЩЕГО ИЛИНЪ, КОТОРЫМЪ СЪЮДИТЬ
 СЪЮДИТЬ УДИКЪТОРЪТЪ; ИЛИНЪ, КОТОРЫМЪ НЕ ВЪ СЪКАКЪ ПРЪЮДИТЕЛИ
 ТУМЪНЪ НАРЪКАНИ, ВЪ КОТОРЫМЪ НИ ДА БОЛЪСЪ НЕ ВОЛНИНИКЪ...

ВЪ ПРИКАЗЪ, НИКЪ, "КОЛЪИ РЕКОМЕННИКЪ ПРЪЮДИТЬ НА ОУПРАВИТЕЛИ,
 КЪИ ВОЛОСАКА, ПОДОУЧИТЕЛИ ИЛИНЪ ИЛИНЪ ИЛИНЪ ИЛИНЪ, ЧЕТО
 ОУНО ИЛИНЪ КОТОРЫМЪ, ПРАДИТЕЛИНИКЪ ИЛИНЪ ИЛИНЪ ИЛИНЪ ИЛИНЪ
 ИЛИНЪ ПЪРЪЮДИТЕЛИНИКЪ ПРАДИТЕЛИНИКЪ. НА ОУДИ ПРЪЮДИТЕЛИ, КО-
 ТОРЫМЪ, БОЛЪСЪ ИЛИНЪ, КОТОРЫМЪ ИЛИНЪ РАДИТЕЛИНИКЪ ВЪ ПЪРЪЮ-

сильной тирьги. По необходимости вамъ и приказываютъ закрыть мастерскія, для освобожденія мѣста на 50—80 чел. И не только всѣ ваши хлопоты пропали напрасно, но въ теченіи 2—3 недѣль, покуда партія проживала у васъ, — вы имели массу новыхъ заботъ, неприятностей отъ пришедьцавъ, потому что она по праву требовала разныхъ, для нихъ, допусканныхъ, но у васъ не позволительныхъ льготъ. Партія ушла, вы восстанавливаете господствовавшій, въ мастерскихъ, порядокъ, но вы ни чуть не гарантировали, что чрезъ мѣсяць вы его опять не разрушите.

Начальства надъ вами есть и будетъ много, ибо по нашимъ привычкамъ, неустойчивости убѣжденій, а следовательно и легкости сдѣлокъ съ совѣстью, — положительно нельзя устранить отъ наблюденія за правильностію разиѣщенія, продовольствія, исполненія договоровъ и проч., ни губернаторовъ, ни градоначальниковъ, ни прокуроровъ, ни тюремныхъ: по нимъ — Комитетовъ, а въ будущемъ — Инспекторовъ, да наконецъ Сенаторовъ, разиѣвующихъ губерніи и т. д. И вотъ вы получаете, какъ случилось, а навѣрное и впереди будетъ случаться, — приказанія, распоряженія, естественно противорѣчащія одно другому, какъ исходящія отъ разныхъ лицъ, но вы обязываетесь одно — удовлетворить, другое — отклонить такъ, однако, дипломатически, чтобы всѣ остались, по меньшей мѣрѣ, не въ претензіи.

Всѣ эти явленія результатъ отсутствія еднѣнія, не колеблѣнагося значенія власти, а право похвального стремленія властей охранять заключенныхъ отъ произвола, притѣсненія и т. под. Но вы, человекъ интеллигентный, — вѣдь съ самолюбіемъ, а не авторитетомъ, знаете все это производятъ, по крайней мѣрѣ, въ вашемъ умѣ и сердцѣ такую беззаконную, безпрерывную ленту, что вы впадаете или въ апатію и тогда отъ упущеній въ вашей тирьгѣ образуется хаосъ, или же — въ раздражительность, разочарованіе и бѣдите востъ изъ дома печаль, открытая вражда съ ногомъ соседямъ...

Вотъ почему у васъ въ свѣтлѣхъ никогда не ман, не идутъ, не идутъ, а вѣдь просвѣщеніе, интеллигентность и ку-

шанше, хотя бы ихъ и хорошо обозначили. Нагляднымъ этой мысли подтвержденіемъ могутъ служить Смотрители военно-исправительныхъ ротъ, да и некоторыхъ гражданскихъ тюремъ, получающіе содержаніе на равнѣ съ директорами гимназій. По указаннымъ же причинамъ даже и тюремные филантропы нѣрѣдко прерывали, временно, и посѣщенія тюремъ, чтобы не видѣть и не слышать того, что такъ творится, такъ какъ и они бесцельны были по мочу какъ смотрителямъ, такъ и заключеннымъ. Скажемъ больше: слабонервному человеку совершенно достаточно пробыть часъ, во время свиданія арестантовъ, въ любой пересыльной тюрьмѣ, что бы эта мрачная картина грознымъ призракомъ рисовалась предъ нимъ цѣлыя годы.

Профаны, а въ числѣ ихъ г. Фойницкій, и противъ этого кричатъ: „а знаменитые Гольцендорфъ, Крофтонъ вѣдь служили простыми же смотрителями тюремъ“? На это мы отвѣтимъ: во 1-хъ именно только профаны и способны подводить подъ одну ранку англійскіе и германскіе порядки съ нашими самобытными, сложными условіями, а во 2-хъ и далеко „не все то золото, что блеститъ“. Знаменитость Крофтона и Гольцендорфа ни чуть не мѣшаетъ совершаться и въ англійскихъ и въ австрійскихъ тюрьмахъ такихъ ужасныхъ безобразій, позорящихъ человѣчество*), какъ ихъ въ Россіи не было, слава Богу, и 50 лѣтъ тому назадъ.

Отдать тюремный персоналъ въ исключительное вѣдѣніе Комитетовъ, и самъ основатель Общества, Императоръ Александръ Первый, — не рѣшился, чтобы не утратить достоинства еврпейской власти. Если бы Трубецкой, или Венкандорфъ захотѣли, — они несомнѣнно могли бы достигнуть подчиненія тюремнаго персонала исключительно Комитетамъ; но они не видѣли въ этомъ надоб-

*) См. „Въ тюрьмѣ“ романъ Марка Гопфа, перев. съ англ., въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1879 г.; „С.-Птб. Вѣдомости“ 1879 г. № 826.

ности: распоряженія дѣло и Комитетовъ исполнялись, и они этимъ доведывались. Само, замѣтитъ, даже правительство въ старину противилось регламентаціи специальныхъ законовъ по тюремной части, чтобы не стѣснять руководителей тюремнымъ бытомъ. Еще въ 1822 г. Голицынъ, желая установить правильныя отношенія Петербургскаго Комитета къ смотрителямъ тюремъ, предложилъ Комитету выработать особую инструкцію, которую сперва — критически разбирали генераль-губернаторъ съ оберъ-полицеймейстеромъ; потомъ — передавали въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; наконецъ — передали на разсмотрѣніе Совѣта этого министерства. Совѣтъ же, зная, что тамъ, гдѣ есть Комитеты*), — они все улаживаютъ сами, или черезъ Президента, — уклонился дать мнѣніе о помянутой *столичной* инструкціи (утвержденной самимъ Трубецкимъ 6 августа 1830 г.), а предпочелъ составить „Инструкцію смотрителю *губернскаго* замка“, въ томъ именно вниманіи, что въ громадномъ большинствѣ городовъ смотрители дѣйствовали единолично. Отсюда и вытекла настоятельная необходимость преподать собственно имъ руководство, потому что ни о правахъ, ни объ обязанностяхъ Комитетовъ касательно смотрителей или тюремъ, въ инструкціи не было выражено ни единого слова, а все, напротивъ, сведено къ основной идее, что смотритель „подный хозяинъ замка“ (208 ц. инструкціи). Однако авторитетъ Столичнаго Комитета на столько уже окрепъ, что „составленная въ Совѣтъ Инструкція, была пополнена и исправлена по замѣчаніямъ Комитета“ и въ заключеніе была „разослана Министромъ внутреннихъ дѣлъ ко всѣмъ губернаторамъ (9 апрѣля 1831 г.), съ порученіемъ „привести въ дѣйствіе изложенныя въ ней правила“, какъ въ губернскихъ, такъ и въ уездныхъ городахъ „свѣдѣніи истинныя обстоятельства и способи то доводить“.

*) Въ 1830 г. Комитеты существовали: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Вормдѣ, Перми, Калугѣ, Орлѣ и Одессѣ.

Между тѣмъ Комитеты, на основаніи правилъ 1839 г. и въ особенности доводившихся въ нихъ поведеній по хозяйственной части, не особенно быстро открывались (до 2—3 въ годъ). Трубадой и рѣшился дознаться крѣпкимъ провинціальнымъ, въ своемъ случаѣ, неподвижности, а также и о томъ, какъ преуспѣваютъ нынѣшніе Комитеты и въ какомъ состояніи ширьма Россіи. Съ этою цѣлью командировалъ онъ назначеннаго къ нему, какъ къ президенту, для особыхъ порученій, коллежск. сов. Шкларевича (съ жалованьемъ по 4.000 р ассигн. изъ суммъ вѣдшнаго Комитета) по Россіи, съ „предписаніемъ“ собственноручно или редактированнымъ. Онъ предписывалъ Шкларевичу:

1) По прибытіи въ какой либо губернской городъ явиться къ г. Губернатору и представивъ ему сіе предписаніе, просить о благоволеніи позволеніи осмотрѣть тюремный замокъ и полицейскія мѣста заключенія и о призываніи сообщить вамъ (Шкларевичу) нужны, о сихъ мѣстахъ и о содержащихся въ нихъ арестантахъ, свѣдѣнія. 2) При осмотрѣ обратитъ особенное вниманіе: а) на самое полицейское арестантовъ, раздѣленіе ихъ по поламъ, возрастамъ, роду и степени преступленій; б) на продовольствіе пищею, снабженіе одеждою и обувью, на способы къ доставленію имъ возможности держать себя въ чистотѣ и опрятности и в) на занятіе ихъ временемъ, ибо сими средствами приготавливается нравственное преобразование арестантовъ; главнѣйшее же и существенное въ дѣлѣ попеченія составляетъ самая нравственность, а зрѣнія и примы къ тому способъ законъ Божій; Слѣдуетъ также, на представленія и увѣщанія священника и членовъ духовнаго консисторіи книгъ. Сія важныя и коренныя предметы, составляющіе основаніе и правила Поправительныхъ Комитетовъ, — должны быть основаніемъ и вашихъ (Шкларевича) наблюденій. 3) Если найдете какой въ чемъ бы то ни было недостатковъ и неудобствъ, то объяснивъ объ немъ Губернатору, просить обязательнаго и яснаго истолкованія о причинѣ сего, на тотъ случай, что если устраненіе недостатка не зависитъ отъ распоряженій мѣстнаго начальства, то, что бы можно было урядать, въ С.-Петербургѣ, должны мѣрм. 4) Все сіе разумѣется о тѣхъ городахъ, въ коихъ существуютъ Комитеты; если же на пути встрѣтятся и такіе губернскіе города, гдѣ Комитетовъ еще не учреждено, то осмотрѣть и въ оныхъ, равно какъ и въ уѣздныхъ городахъ мѣста заключенія на личное усмотрѣніе.

номъ осмѣланіи,—и не упустите войти въ объясненія съ начальниками таковыхъ губерній, объ изысканіи возможности къ открытію въ оныхъ Комитетовъ, столь полезныхъ въ общемъ составѣ государственнаго благоустройства и удостаиваемыхъ всемогущественнаго вниманія Государя Императора. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній составивъ, самымъ точнымъ и вѣрнымъ образомъ, обзоръ или отчетъ,—представить его, по возвращеніи, въ такомъ видѣ, чтобы изъ него можно было видѣть настоящее положеніе дѣла попеченія о заключенныхъ и дать ему, въ потребныхъ случаяхъ, дальнейшій и успѣшнѣйшій ходъ (6 Сентября 1834 г.).

Шеляревичъ, въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, объѣхалъ 12 губерній, вездѣ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ съ почетомъ, а въ тоже время Генераль-Губернаторы, Губернаторы, Архіереи и другія лица слали Трубецкому благодарственныя письма, за доставленіе имъ, чрезъ Шеляревича, случая узнать дѣла Общества, называли его „истиннымъ христіанствомъ, благодѣтелемъ страждущаго человѣчества“ и просили утвержденія Комитетовъ *). Шеляревичъ представилъ, Трубецкому, замѣчательный, во многихъ отношеніяхъ, обширный отчетъ **), который Трубецкой воспользовался для многихъ улучшеній, введенныхъ простыми же письменными его сношеніями съ разными властями. По поводу же поведенія Шеляревича, въ отчетѣ Общества за 1834 г., говорится, что Шеляревичъ

*) Ихъ насчитывалось въ 1826 г.—7, а въ 1837 г.—46 губернскихъ и 52 уѣздныхъ. Уѣзды открылись первыми, въ 1824 г., въ Вологодской и Петербургской губерніяхъ.

**) Ревизію провинціальныхъ тюремъ занимались и впоследствии съ 1842 по 1853 г., по порученіямъ и просьбамъ Президентовъ: Вице-Президенты и Директоры вѣдимаго Комитета; Свиты Его Величества Генералы и Флигель-Адъютанты, вѣдшіе присутствовать при рекрутскихъ наборахъ, для объявленія манифестовъ и проч. Напр., графы: Левашевъ, Строгоновъ, Канкринъ, Ржевускій, Князь Васильчиковъ, баронъ Притвицъ, Сторлержъ, Янковскій. Кромѣ того вѣдшіе для ревизій: судебныхъ учреждений — служившіи въ Минюстерствѣ Юстиція К. Н. Лебедевъ, Сибиря: Сенаторъ Толстой, Генералъ Анненковъ и проч. Всѣ названныя и другія лица прислали Президентамъ свои замѣчанія, по которымъ дѣлались соответственныя распоряженія. Изъ этихъ ревизій мы, можетъ быть, впоследствии найдемъ особо, такъ какъ рѣшились не увеличивать объема книги.

«осмотрѣвъ внимательно замки и остроги, входяща въ дѣйствіа самихъ Комитетовъ, удостовѣрился, что дѣло попеченія о заключенныхъ, при всѣхъ мѣстныхъ неудобствахъ и недостаткахъ, находится въ благопріятномъ положеніи: недостатка помѣщеній и худыхъ мѣста заключенія поддерживается, въ порядкѣ, усердіемъ, дѣятельностію, ежедневными посѣщеніями, денежными и другими пожертвованіями членовъ Комитетовъ. Вездѣ пробуждается духъ и усердное желаніе содѣйствовать правительству, частными усиліями, способами и пожертвованіями, и, если воспользоваться таковыми расположеніемъ, поддержать и ободрить оное, то изъ сего источника могутъ, современемъ, произойти значительная, для общественной казны, послѣдствія» *).

Число Комитетовъ постепенно увеличивалось, обстоятельства мѣнялись, а правила 1819 г. и Инструкція 1831 г. продолжали оставаться непривосновенными: возникавшіе споры, безапелляціонно рѣшались Президентами, ибо провинціальныя Губернаторы, безразлично были ли они Вице-Президентами или нѣтъ, не рисковали не подчиняться предписаніямъ Президентовъ. Исключенія составлялъ Петербургъ, гдѣ Комитетъ нерѣдко прибѣгалъ къ содѣйствію Президента. Особенно рельефно явленіе это *впервые* обрисовалось по слѣдующему случаю. Вслѣдствіе скопленія въ больницѣ замка больныхъ, Комитетъ просилъ распоряженія Генералъ-Губернатора о присылкѣ изъ слѣзскихъ только такое число заболѣвающихъ, на какое окажется свободныхъ мѣсть. Генералъ-Губернаторъ поручилъ двумъ чиновникамъ провѣрить въ больницѣ, заявленіе Комитета. Они хотъ и убѣдились въ правотѣ Комитета, но доложили Генералъ-Губернатору, что можно расширить больницу закрытіемъ мастерскихъ, на что оный и согласился было. Комитетъ обидѣлся за недоувѣріе къ его заявленію, за умаленіе его значенія въ главахъ смотрителей и арестантовъ, да за посягательство на его коренныя права, о чемъ и апеллировалъ къ Президенту, который

*) Это послѣдствіе читателямъ видѣть, между прочимъ, въ миллионныхъ затратахъ Общества на тюрьмы.

принять его сторону, заставить Генералъ-Губернатору и неуспешно его поступива и дѣло устроилось согласно желанію Комитета (29 сентябрь 1835 г.).

Комитетныя акты вначалѣ книги, для фабричныхъ, правяно 1840 г., съ теченіемъ времени обнаруживали все больше и больше пробѣловъ, недомѣлокъ, а Инструкцію 1830 г. и различные распоряженія, утвержденныя и преподанныя въ руководство Президентамъ (при томъ ужъ и умершимъ Трубочнымъ и Бенкендорфомъ) даже высшая администрація перестала признавать обязательными. Оттого разбросанныя въ предыдущихъ обѣдахъ мелкія и крупныя пререканія прогрессивно разрастались, и завершились характернымъ эпизодомъ о закрытіи Кавалинскихъ мастерскихъ (213 стр.). Дабы положить пределъ пререканіямъ и упрочить положеніе Комитетовъ, Орловъ призналъ самымъ лучшимъ — законодательнымъ порядкомъ провести какъ новую Инструкцію Смотрителю Петербургскаго тюремнаго закъ (въ 1847 г.), такъ и новый полный Уставъ Общества, мотивированный сообразно съ народившимся потребностямъ времени. Въ Уставѣ счелъ онъ нужнымъ включить, въ качествѣ постоянныхъ членовъ Комитетовъ, введенныхъ въ нихъ частными соглашениями Президентовъ съ властями: предводителей дворянства, председателей судовъ, палатъ и городскихъ головъ (въ 1844 г.); бывшихъ придворныхъ званій, но не служившихъ, съ сохраненіемъ за ними этихъ званій, а также прокуроровъ (6 апрѣля и 28^ю іюня 1847 г.). Наконецъ ясно регламентировать: взаимныя отношенія Комитетовъ и администраціи; способъ комплектованія директоровъ Комитетовъ изъ членовъ общества, о чемъ не разъ возникали споры (21 марта 1844 г., 10 августа 1847 и 18^ю іюня 1849 г.), роль коронныхъ дѣлопроизводителей, секретарей, вѣдомовъ и проч.

Разработанную Инструкцію послалъ Орловъ не прямо отъ себя въ Государственный Советъ, какъ дѣлалъ его предшественникъ, а для вложенія туда, къ Министру внутреннихъ

тиму приобрести, въ рязанскихъ формахъ, но жено шло, сформировались. Вся это, вѣдугъ выговъ, очень любопытнѣе отъищеть и на проектъ устава, который былъ утвержденъ (7 ноября 1851 г.) съ существенными сокращеніями дѣла: Общественнаго судоустройства въ его действительности ирешеній (одинъ быроустройство, въ соответствии съ уставомъ дѣла, фанатроническая урешенія). Мало что: въ 1851 г. Комитетъ уже действительна урешенія, но на въ уставъ, при которомъ былъ одобренъ уставъ Устава, и въ томъ, но было вырешено ли слова о томъ, отъищеть на для охранять свою силу Инструкція смотрителя губернскаго банка 1831 г. Этимъ не только и Министромъ Курьерныхъ дѣлъ, но и назначену парламенту, возложенъ на него Президента созывалъ Комитетъ дѣръица, для, гражданска Инструкція Петербургскаго банка 1852 г. г.

И вотъ, урешенія права Комитетовъ Устава, только оба Инструкція 1831 г. и урешеніе приказать Инструкція 1852 г.—коррели на долго востановитъ урешенію, сѣбуръ. Но Уставъ и Инструкція 1852 г. Комитетъ сталъица расширительна въ томъ, ли и востановитъ въ смотрителя, которе дѣлака въ главному лихъ сѣбуръица, а на Инструкція 1831 г. смотрителя назначался действительна колонни ховенна занова. Комитетъ и назначалъ и приказы Инструкція 1852 г.) въ силу урешенія Курьерныхъ, да востановитъ, что кругъ действительна смотрителя и Комитетовъ, востановитъ одновозра; Инструкція 1831 г. ждана была до сформированія Комитетовъ; Уставъ саль сѣбор отъищеть урешенія Инструкцію 1831 г., а Инструкція 1852 г. сальица съ Устава. Напротивъ: смотрителя, а да и на губернскаго, преимущественно на председателю Комитетовъ, но и востановитъ, что начальни смотрителя, находили, что Инструкція 1852 г. обязательна, но бухгалтеру на востановитъ, но и востановитъ, что смотрителя Петербургскаго банка и востановитъ, что Инструкція 1852 г. провинціальныхъ на смотрителя сальица Инструкція

77. Сверхъ того въ Уставѣ Банковъ (ст. 82) сказано, что Банки должны представлять отчеты о своемъ положе-
 . 80. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 81. представлять отчеты о своемъ положе-
 . 82. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 83. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 84. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 85. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 86. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 87. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 88. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 89. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 90. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 91. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 92. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 93. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 94. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 95. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 96. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 97. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 98. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 99. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 100. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ

Обязательныя обязанности Банковъ Уставъ единакъ въ всѣхъ,
 . 101. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 102. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 103. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 104. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 105. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 106. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 107. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 108. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 109. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ
 . 110. ст. 154 ст. Устава Банковъ, а ст. 150 ст. 151 ст. Банковъ

Персональ Бюджетовъ въ 1819 г. въ 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

кружки это право Председателя, которые вошли были представителем въ утвержденіи исключительно тѣхъ, какихъ лично они хотѣли. Отсюда понятно, что Комитеты стали наполняться единомысленниками, знакомыми и родственниками Председателя, а это давало двойной результатъ: если онъ былъ дѣятелемъ — Комитетъ трудился, а если онъ былъ, положимъ лѣнивъ — и Комитетъ бездѣйствовалъ. Скажемъ больше: право это приводило, какъ бывали примѣры, въ среду филантроповъ, выгнанныхъ изъ службы взяточниковъ, завѣдомыхъ ростовщиковъ, т. е. лицъ, которыхъ многие члены руки не подавали, а заниматься съ ними видѣлось — ни за что не рѣшалось.

Точно также и занятія члены Комитетовъ прежде дѣлили между собою по общему, взаимному или соглашенію, т. е. группировались дружескими кружками и вели дѣло стройно, а Уставъ провозгласилъ: „для успѣшнаго исполненія изложенныхъ въ Уставѣ обязанностей, Вице-Президенты губернскихъ Комитетовъ и старшіе Директоры уѣздныхъ отдѣленій, по соглашенію съ Директорами, распределяютъ между ними занятія, на определенное время, по разнымъ предметамъ ихъ обязанностей“. Этотъ пунктъ Устава Комитеты трактовали и принимали различно: одни — въ смыслѣ сохраненія выборнаго начала, а въ другихъ — Председатель, по своему усмотрѣнію, предлагалъ отдѣльнымъ членамъ такія обязанности, на исполненіе которыхъ онъ признавалъ ихъ способными, подходящими; они же, скупатизировавъ предложенію — принимали ихъ, а въ противномъ случаѣ — отказывались отъ чести, но въ равнообразныи благовидныи предложенияхъ; тѣ же, кого онъ не какникъ бы то ни было побужденія не обходить — ничего и не дѣлали.

Мы видѣли проектъ Устава 1851 г., со известіемъ, на поляхъ, карандашомъ, какъ насъ утѣшали, собственноручно Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, начертанными чрезвычайно кѣткими, справедливыми замѣчаніями. Напр. „между членами благотворительнаго Общества *должны быть все равны*“.

„Неограниченность числа членов ожидается утвердить дѣлу“, а противъ цитированнаго пункта: „въ дѣлахъ благотворенія — это значитъ убить Комитетъ. Занятія должны распределяться Комитетомъ и не могутъ быть обязательны безъ собственнаго согласія каждаго члена“, т. е. педагогу нельзя навязывать мастерскихъ, а технику — школу, а надо на оборотъ, сообразно тому, что для нихъ сподручнѣе, легче. Замѣчанія эти, при сопоставленіи ихъ съ послѣдующею практикою, сдѣлались пророческими. Показателъ доступъ въ Комитетъ обуславливался круговою, такъ сказать, поручою членовъ, — всѣ они несли тяготу, а какъ только Уставъ передалъ право избранія въ одні руки — въ каждыя Комитетъ проявились Директоры единственно для почета, да для счета. Равнымъ образомъ до тѣхъ поръ, покуда число Директоровъ въ Комитетахъ не превышало положенныхъ 20—30 — всѣ приносили большую или меньшую пользу, потому что шли прямо на общественную работу, но съ постепеннымъ увеличеніемъ числа больше 30 — охотниковъ трудиться прогрессивно уменьшалось и дошло до того, что двѣ трети ровно ничего не дѣлали, одинъ по призыву другого. Далѣе, стоило тому или другому члену стать почему либо въ непріязненные отношенія къ Предсѣдателю, даже и какъ къ частному совершенно чуждому — и они, противъ воли, обрекались на бездѣйствіе: изъ нежеланія встрѣчаться съ нами — онъ не допускалъ ихъ ни къ какимъ занятіямъ. Бывали, крокъ того, случаи, когда Предсѣдатель, вооружившись этимъ пунктомъ — устраняли членовъ отъ всякихъ обязанностей и за то, что по закону и совѣсти — они обнаруживали ихъ произвольныя, противозаконныя операціи съ суммами Комитета. Наконецъ, однажды, Предсѣдатель, полною своею несостоятельностью, возстановилъ противъ себя большинство членовъ и, чтобы зажать имъ ротъ, — умудрился устроить отъѣздъ выборнаго начала, довольно долго практиковавшагося. Въ свою очередь члены, пораженно тѣмъ, что онъ заручился правомъ командовать ими — сомни со сцены, а это ему еще больше не нравилось. Онъ вручилъ бразды правленія

крузку симпатизировавшихъ ему „фамиліиныхъ портретовъ“, но главѣ съ мелодичъ, но беззащитивимъ патентованнымъ обвинителемъ, который съ кафедры проповѣдывалъ о добродѣтели, ѣ стихолоку не брезговалъ даже творенымъ версиномъ *)...

Разбирать дальше всѣ затрудненія, встрѣченныя Комитетомъ при сравненіи правилъ 1819 г. съ Уставомъ 1851 г. имъ не станемъ: и наклоненныя рельефно рисуютъ урѣзки правъ Комитетовъ, да и дальнѣйшія разсужденія бесполезны. Потому и ограничимся заявленіемъ, что указанное и многіе другіе недостатки Устава, въ особенности при наличности Инструкціи 1831 г., — поставили Комитетъ въ пассивную роль къ творчанъ и ихъ администраціи.

До какой степени Уставъ не благоприятно повліялъ на дѣятельность Общества—свидѣтельствуютъ цѣлый рядъ знаменательныхъ фактовъ, изъ которыхъ остановимъ вниманіе читателей лишь на болѣе крупныхъ, рѣзко парализовавшихъ благія нагъренія Общества.

Но прошло еще и полоторныхъ лѣтъ, современн введенія Устава въ дѣйствіе, какъ Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ заявилъ здѣшнему Комитету, что „нѣкоторые Директоры, не извѣстине Смотрителямъ частей, при осмотрѣ ихъ,—дозволяютъ себѣ осматривать напр., приѣмные покои и дѣлаютъ свои замѣчанія. Это внимательство не согласно порядку службъ“. Исходя изъ этого взгляда, онъ просилъ „предварять его каждый разъ: кто изъ Директоровъ и когда посланъ будетъ осматривать части, чтобы своевременно принять надлежащія мѣры къ предупрежденію всякихъ беспорядковъ“ (16 января 1853 г.). Комитетъ отказался, правда, исполнить желаніе Оберъ-Полиціймейстера, находя, что члены, но предъявленіи Смотрителямъ

*) Впрочемъ, о серьезныхъ злоупотребленіяхъ со стороны принадлежавшихъ къ Обществу, изъ всей его исторіи извѣстно только 3 случая, въ раннихъ годахъ.

своихъ билетовъ, вправѣ, во всякое время, осматривать и приличные поком, тѣмъ не менѣе ихъ, и потомъ, случалось, просто не выпускали туда, или, напр., въ такъ называемыя „секретныя камеры“, куда свободно ходили Смотрителя, ихъ помощники и даже служителя. Это изумительное надобіе къ Директорамъ уничижало ихъ, умаляло значеніе ихъ филантропическаго званія, но для Общества пера отстаивать свое право начало уже проходить, потому что администрація брѣвчала, а филантропія ослабѣвала...

Нужно было только еще „одно послѣднее сказаніе“, чтобы благопріятная „лѣтопись“ Общества „была окончена“. И сказаніе это не заедлило послѣдовать вотъ по какимъ основаніямъ. Покойный С. С. Ланской былъ послѣдовательно, въ теченіи многихъ лѣтъ сряду: сперва—Директоромъ Столичнаго, потомъ—Предсѣдателемъ: Владимірскаго и Костромскаго Комитетовъ, а затѣмъ—Сенаторомъ. За смертію предсѣдательствовавшаго въ Петербургскихъ Комитетахъ: тюремномъ и для разбора нищихъ, графа А. И. Апраксина,—Президентъ Орловъ избралъ на эти должности Ланскаго; но Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ предпритительно спросить Ланскаго: „можетъ ли онъ занять эти должности, при многосложности его занятій?“ Ланской отвѣтилъ Орлову, что „почтеть себя счастливымъ исполнять возлагаемыя на него новыя порученія“. Тогда Государь изволилъ написать на вторичномъ докладѣ Орлова „съ удовольствіемъ согласенъ“ (21 и 26 іюля 1848 г.). Спустя около года состоялось новелліе о томъ, чтобы Ланской постоянно замѣнялъ Президента, на время его отсутствія, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и Предсѣдателемъ обоихъ Комитетовъ (13 марта 1849 г.). Наконецъ права Тетарина Президента присвоены были Предсѣдателю Петербургскаго Комитета и литеромъ а, пункта 5, Устава 1851 г. Ланской продолжалъ предсѣдательствовать въ Комитетахъ и порѣдко исправлять должность Президента до 1855 г. включительно. Ланской вступилъ въ управленіе министерствомъ внутреннихъ

дѣль, а Орловъ оставался отъ президентства. Тогда Ланской и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на „присоединеніе Общества къ этому министерству, съ присвоеніемъ Министру званія Президента Общества“ и съ сохраненіемъ за послѣднимъ всѣхъ его прерогативъ, Уставомъ предусмотрѣнныхъ (26 августа 1855 г.), такъ какъ Общество по тюремной части имѣло много общаго съ вѣдомствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ подтвержденіе мысли, что Общество, до самаго причисленія его къ Министерству, пользовалось еще, съ прежнюю службу, хорошею репутаціею, сошлемся, увѣ! на послѣдній Всенностивѣйшій рескриптъ, пожалованный Ланскому, какъ Президенту. Въ этомъ рескриптѣ было выражено, что „усмотрѣвъ изъ отчета Общества за 1855 г.; что труды оного сопровождались желательными успѣхами, — поручаю вамъ объявить особенное Мое благоволеніе: Вице-Президентамъ, директорамъ, директрисамъ и членамъ Комитетовъ (9 августа 1856 г.).

Безспорно, разумѣется, что причисленіе Общества къ Министерству, Ланской оправдывалъ надеждою принести Обществу, своими знаніями и властію, — дальнѣйшую пользу, казую оны видѣлъ отъ него Государству, въ продолжительную свою битность тюремнымъ собственно дѣятелемъ. Справедливость нашего вывода *) подтверждается и началомъ отчета Общества за 1857 г.

*) Этому и еще кое-чему рѣшительно не вѣрять одинъ изъ профановъ, г. Тальбергъ, изучавшій, въ 1878 г., въ Петербургѣ, тюремный вопросъ посѣжденіемъ здѣшнихъ мѣстъ заключенія, да полученіемъ отъ Ѳ. Н. Смирнаго различныхъ рукописныхъ и печатныхъ матеріаловъ. И вотъ, чтобы угождать „родному человѣчку“, г. Фойницкому, оны, г. Тальбергъ, подъ предлогомъ „восполнить въ литературѣ пробѣлъ“ о 60-лѣтней дѣятельности Общества, помѣстивъ въ журналъ „Гражданское и Уголовное право“, за Сентябрь — Декабрь 1878 г., статейку (58 страницъ), подъ заглавіемъ „Общество Попечительное о тюрьмахъ“. Пробѣлъ оны такъ и оставилъ пробѣломъ, ибо всю статейку скопировалъ изъ длинныхъ и краткихъ отрывковъ изъ нежданной работы Н. Л. Ломана, изъ вѣсколькихъ, случайно ему попавшихся, печатныхъ годовыхъ отчетовъ Общества, изъ свода мнѣній Губернаторовъ о Комитетахъ, изъ перечня громкихъ

„Соединеніе двухъ управленій: надъ однимъ начальствомъ, въ лицѣ Министра внутреннихъ дѣлъ, главнѣе отчетъ, должно было принести значительную пользу дѣлу поспешнаго освобожденія и улучшенію мѣстъ заключенія; потому что Общество, лично наблюдая, чрезъ своихъ членовъ, въ тюрьмахъ, могло указывать Министерству на многія необходимыя исправленія, улучшенія и недостатки въ тюрьмахъ. Такое взаимное дѣйствіе Общества и Министерства, слившееся въ одномъ главномъ управленіи, много способствовало къ открытію настоящаго положенія тюремъ и содержащихся въ нихъ арестантовъ: оно открыло, что тюрьмы, болѣею частью, темны, сырны, построены на неудобныхъ низменныхъ мѣстахъ и несообразны съ числомъ содержащихся; пища крайне непитательна, вслѣдствіе неимѣнія кормовыхъ денегъ только на хлѣбъ и крупу. Отсюда происходитъ то, что арестанты, по тѣсотѣ тюремъ, не только не могутъ быть заняты работами и чрезъ то укрѣплять свои силы,—но не всадѣ даже развѣщаются по родамъ преступленій, что имѣетъ крайне вредное вліяніе на молодыхъ, неопытныхъ арестантовъ; да же, болѣзни и самая смертность между заключенными также весьма значительны, представляя цифру, по средней сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, одного больнаго изъ шести здоровыхъ и одного умершаго изъ 16 больныхъ. И какъ не быть значительному числу больныхъ и умершихъ? Дурное устройство и тѣснота тюремъ, пища безъ мяса (если нѣтъ пожертвованнаго или отпущеннаго отъ тюремныхъ Комитетовъ)—непитательна; почти постоянное бездѣйствіе и медленное, томительное для арестантовъ производствѣ дѣлъ объ

шней Говарда, Токвилля, Гольцендорфа и проч.; въ пропагандѣ учрежденія во всѣхъ Университетахъ кафедръ тюремнѣдѣнія, въ восхваленія дѣйствій г. Фойницкаго въ Комитетѣ, въ порицанія Комитетовъ вообще и административныя особенности, наконецъ, въ полемику лично съ нами и въ непристойныхъ упрековъ и клеветъ противъ насъ,—все за то, что мы были въ Комитетѣ единственными изобличителями „легкомыслія и стремительности характера“ г. Фойницкаго, безпереронно оправдывавшаго произвольное растратываніе суммъ. Мы дали г. Тальбергу отвѣтъ (№ 91 „Новости“ 1879 г.). Въ означенной же статьѣ г. Тальбергъ, между прочимъ, сомнѣвался въ томъ, дѣйствительно ли а) Комитетъ нищихъ родился и выросъ изъ тюремнаго Комитета и призрѣвалъ выпущенныхъ изъ тюремъ; б) были ли въ тюрьмахъ, въ старину, мастерскія; в) ходатайствовалъ ли Ланской о причисленіи Общества къ Министерству, чтобы не разстаться съ тюремною дѣятельностію. Всѣ эти сомнѣнія, какъ читатели видѣли выше, ничто иное, какъ плодъ неразумнаго г. Тальбергова дѣла. Но онъ вошелъ за предѣлы невозможнаго для самаго даже простѣйшаго изъ смертныхъ. Именно, восхваляя г. Фойницкаго,—онъ, во отношеніи къ намъ,

лики;—носа эта работа, критика заставъ въ организаціи, дѣласть арестанта валикомъ, и сфера неспособностей ни въ какому упражненіи. Это же самое порождаетъ между заключенными болѣзнь, преимущественно цыгу, особенно въ сѣверныхъ полосуахъ Россіи; а содержаніе арестантовъ, безъ раздѣленія по преступленіямъ, значительно замедляетъ и задутиваетъ судопроизводство, ибо и самый неопытный арестантъ, брошенный въ толпу опытныхъ негодяевъ,—скоро научается отъ нихъ изворотливому искусству, дать дѣлу своему направленіе, согласное его видамъ.

Со стороны Комитетовъ и Отдѣленій дѣла и принимаются къ улучшенію положенія тюремъ и арестантовъ возможныя мѣры, смотря по степени усердія Членовъ; но причины, препятствующія къ отстраненію всѣхъ поименованныхъ недостатковъ, не всегда и не вездѣ зависятъ отъ Общества: нужны значителныя одновременныя пожертвованія на устройство тюремъ, сообразно съ числомъ и потребностями арестантовъ, и постоянныя на улучшеніе ихъ нищи для мяснанаго привара. Отъ недостатка назначенія кормовыхъ денегъ особенно страдаютъ пересыльные арестанты, которые получаютъ, на основаніи 258 ст. т. XIV, уст. содерж. подъ страж., изд. 1857 г., по 3¹/₂ коп. сер. въ сутки,—молочество, на которое въ иныхъ губерніяхъ нельзя купить и фунта хлѣба. Это также одна изъ причинъ, увеличивающихъ въ тюрьмахъ число больныхъ и умершихъ; ибо пересыльные арестанты, страдая въ пути отъ недостатка, даже лишенія нищи,—являются въ тюрьмы, на трагтъ ихъ слѣдованія, крайне изуровненными и часто больными.

иныхъ арестованнымъ являлись, что „широкая точка зрѣнія не доступна пониманію Комитета, а постановка въ немъ вопроса о малолѣтнихъ—противорѣчитъ общественнымъ интересамъ и выводамъ науки“, тогда какъ обзоръ, 8 мая 1878 г., это самое отдѣленіе малолѣтнихъ, онъ собственноручно написалъ въ книгѣ для замѣчаній посѣтителей: „засталъ мальчиковъ за работою въ мастерскихъ. Воздухъ прекрасный. Школа устроена, какъ видно, очень хорошо, съ новейшими приспособленіями для успѣха нагляднаго обученія. Вообще впечатлѣніе самое благоприятное, свидѣтельствующее о вниманіи и заботливости лицъ, завѣдывающихъ отдѣленіемъ“. А завѣдывалъ этимъ отдѣленіемъ только Комитетъ, въ лицѣ нѣсколькихъ Директоровъ. „Отдѣливши“ дагѣ Комитетъ, г. Тальбергъ говорилъ, что „въ нихъ преобладаетъ темный элементъ людей безъ всякаго образованія, склонныхъ злоупотреблять властью, давать ее чувствовать подчиненнымъ и заключеннымъ; за границей тюремныя науки и практика идутъ рука объ руку, а у насъ онѣ не имеютъ ничего общаго, благодаря составу Комитетовъ, изъ которыхъ все образованное блжизитъ, отрялая вразъ ее ноль сеюнаго“. Осмотрѣвъ тюремный замокъ, онъ же, 11 мая 1878 г., въ книгѣ замѣча-

Всѣ вышеизложенные недостатки накладываются теперь въ виду Министерства внутреннихъ дѣлъ; объ отграниченіи нѣкоторыхъ изъ нихъ приняты мѣры, о другихъ дѣлаются соображенія, а со стороны Общества тюрьмы поддерживаются посредствомъ исправленій; пища улучшается, арестанты, гдѣ только возможно, занимаются работами и такимъ образомъ Общество старается дѣлать все то, что можетъ улучшить положеніе тюремъ и ускорить производство дѣлъ“.

Минувало еще года полтора и практика разрушила всѣ иллюзіи Ланскаго, наглядно показавъ, что сближеніе Общества съ Министерствомъ, въ дополненіе къ извѣщеніямъ, сдѣланнымъ 7 ноября 1851 г. въ Уставѣ Общества, причинило ему весьма чувствительный, даже непоправимый ущербъ. Отчеты Общества, какъ состоящаго съ его основанія „подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества“, ежегодно, съ 1820 г., печатались во всеобщее свѣдѣніе, подносились на Высочайшее воззрѣніе, постоянно удостоивались одобренія, а часто передавались и на обсужденіе особыхъ, изъ членовъ Государственнаго Совѣта, комиссій, для уясненія степени удовлетворительности заботъ и трудовъ Общества. И вотъ, комиссия, рассматривавшая, въ 1859 г., отчетъ Общества за 1858 г., замѣтила, что Общество уже „не довольно усильно развиваетъ свои дѣйствія“, и, по этому, она „сочла нужнымъ принять мѣры къ его оживленію“.

Внѣзобразилъ „изъ всѣхъ свидѣнныхъ мною тюремъ въ Россіи замекъ произвелъ на меня самое благопріятное впечатленіе. Арестанты заняты работами, въ больницѣ воздухъ прекрасный, большой порядокъ и чистота. Женское отдѣленіе свидѣтельствуеетъ о большой заботливости и вниманіи ядѣ, имъ заведывающихъ; всѣ арестантки заняты работою; повсюду чистота безукорынная. Послѣдатель невольно забываетъ, что онъ въ тюрьмѣ — мѣстѣ заключенія. Въ заключеніе не могу не выразить, вторично, того благопріятнаго впечатленія, которое производитъ тюрьма во всѣхъ отношеніяхъ“. Подъ этою аттестаціею, какъ и подъ предыдущею, онъ подписался „Магистрантъ по кафедрѣ Уголовнаго Права Кіевскаго Университета Дмитрій Тальбергъ“. Замкомъ, прибавимъ, заведывала и продолжаютъ заведывать, во всѣхъ отношеніяхъ, Комитетъ же мужской и дамскій, которые сей же г. Тальбергъ чрезъ 3 — 4 мѣсяца спустя печатно съ грязью смѣшивалъ. Достойнъ ли такой поступокъ „Магистрантъ Уголовнаго Права“, — предоставляемъ разсудить самимъ читателямъ.

Проще говоря, Комиссія констатировала фактъ, что *обязательное* назначеніе въ Комитетъ, согласно поправкамъ Устава 1851 г., Губернаторовъ — Предсѣдателями, а Вице-Губернаторовъ, Прокуроровъ, Предсѣдателей Губернскихъ Палатъ и Полцііймейстеровъ — Директорами и подчиненіе всего Общества административнымъ властямъ, вѣдающимъ тюремную часть съ административно-полицейской стороны, — въ короткій промежутокъ времени успѣли окончательно парализовать и безъ того уже долѣбавшаея значеніе тюремной филантропіи.

Расположеніе Ланского къ этой филантропіи и безпримѣрнѣе побужденіе его сознаться въ своемъ, конечно, непредвидѣнномъ заблужденіи. Онъ безотлагательно заготовилъ докладъ о „необходимости дать Обществу такое направленіе, которое вело бы его къ болѣе быстрому достиженію предначертанной для него дѣли, весьма важной для нравственнаго состоянія народа“. Существенный недостатокъ Общества заключался, какъ излагалось въ докладѣ, въ томъ, что: а) „казна не дѣлаетъ самихъ даже необходимыхъ матеріальныхъ средствъ на устройство, исправленіе и содержаніе тюремъ, ихъ церковницъ и прочее, а именно, бухгалтеровъ, секретарей, надзирателей, на постели, мясо, соль, перецъ и т. под.“, а ограничивается „случайнымъ отпускомъ денегъ лишь на 2¹/₂ фун. муки въ сутки и по 1¹/₂ гарнца крупи въ мѣсяцъ на человека“, б) тюремные Комитеты „состоятъ изъ *обязательныхъ*: Предсѣдатель — Губернаторовъ *), а членовъ — Вице-Губернаторовъ, Предводителей дворянства, Предсѣдатель кѣстныхъ Палатъ, городскихъ головъ, инспекторовъ, врачей и полицііймейстеровъ, которые, будучи обременены своими служебными обязанностями, вознаграждаются

*) Въ Петербургскомъ и Московскомъ Комитетахъ, пользуясь, съ ихъ основанія, исключительными привилегіями, Предсѣдателями всегда назначались посторонніе лица. Петербургскій Комитетъ, какъ представитель остальныхъ, освобожденъ даже отъ ревизіи и общаго контроля. Откъ дѣлъ Комитетовъ, которыми Ланской былъ доволенъ, онъ въ докладѣ не касается.

различными правами, преимуществами и отличіями“, относятся къ комитетскимъ обязанностямъ „безъ всякаго вниманія, рѣдко заглядываютъ въ тюрьмы, не въ состояніи, въ засѣданіяхъ комитетовъ, контролировать свои собственныя, относительно арестантской части, упущенія по занимаемымъ ими служебнымъ должностямъ, и потому объ этихъ упущеніяхъ въ Комитетахъ не бываетъ и рѣчи“; в) остальные „добровольные члены-Директоры, изъ не служащихъ лицъ, не выказываютъ должнаго рвенія по тому, что не видятъ примѣровъ, достойныхъ подражанія со стороны обязательныхъ представителей Комитетовъ, начиная съ Губернаторовъ, находятся подъ ихъ давленіемъ, и труды ихъ личныя не поощряются“.

Очертивъ причины „не довольно успѣшнаго развитія Общества своихъ дѣйствій“, Данской находилъ возможнымъ устранить ихъ преобразованиемъ Общества слѣдующимъ способомъ: а) „Предсѣдателямъ и Директорамъ Комитетовъ и отдѣленій предоставить служебныя права, безъ жалованья; б) бирѣдвать кандидатовъ въ Директоры, безъ правъ службы; в) секретарей и другихъ лицъ, составляющихъ канцеляріи Комитетовъ, назначать съ правами государственной службы и съ содержаніемъ изъ государственнаго казначейства; г) всѣхъ представителей губернскихъ и уѣздныхъ управленій, которые по своимъ служебнымъ обязанностямъ должны заботиться о ходѣ арестантскихъ дѣлъ, — *отстранить* отъ участія въ Комитетахъ и, тѣмъ самымъ открыть послѣднимъ просторъ къ контролированію личныя дѣйствія названныхъ официальныхъ лицъ; д) званіе предсѣдателя Комитетовъ и отдѣленій предоставлять лицамъ, не служащимъ, но пользующимся, среди мѣстныхъ населеній, уваженіемъ. Комитетамъ же присвоить права: е) ходатайствовать о награжденіи тѣхъ изъ ихъ дѣятелей, которые принесутъ значительную пользу своими личными трудами и пожертвованіями; ж) приглашать въ свои засѣданія, когда встрѣтятся надобность, въ губернскихъ городахъ — Губернаторовъ и Архіереевъ, а въ

уѣздныхъ—городничихъ и благомыслихъ; в) представлять Губернаторамъ, для прочтенія, выписки изъ комитетскихъ постановленій, въ которыхъ заключаются *особыя* распоряженія о порядкахъ въ тюрьмахъ, о содержаніи арестантовъ, о ходѣ ихъ дѣлъ или о лицахъ, при тюрьмахъ служащихъ, — наконецъ и) отпускать Комитетамъ ежегодно изъ казны по 122.000 руб. на содержаніе канцелярій и чиновниковъ ихъ вѣдомствъ^{*)}.

Установивъ приведенные 9 пунктовъ, докладъ прибавляетъ, что „только при такихъ измѣненіяхъ, дающихъ возможность Комитетамъ и отдѣленіямъ дѣйствовать въ *подъ вліяніемъ* и въ присутствіи официальныхъ лицъ, отвѣтствующихъ за улучшеніе въ тюрьмахъ, — можно ожидать значительной пользы отъ дѣятельности Общества и остановить порчу нравовъ, истекающую изъ тюремъ, *набитыхъ* арестантами, а все это неминуемо поведетъ къ улучшенію народнаго быта“. Въ этомъ же докладѣ отиѣчано, въ защиту Общества, и неосъзнанная его заслуга, выразившаяся въ томъ, что оно, гдѣ и какъ могло, „устроило, приспособило зданія, церкви, правильно разиѣщаетъ арестантовъ, уничтожило, среди нихъ, вредную торговлю спиртными напитками и другими запрещенными предметами, удовлетворительно кормитъ и одѣваетъ арестантовъ, ввело правильный учетъ кормовыхъ денегъ, чѣмъ искоренило злоупотребленія смотрителей, вездѣ прежде получавшихъ лишнія, противъ численности арестантовъ, сумми; заннмаетъ заключенныхъ ремеслами, водворило порядокъ свиданій ихъ съ родственниками; издерживаетъ на содержаніе однихъ *только* служащихъ при тюрьмахъ, изъ частныхъ своихъ средствъ, до 200,000 р. въ годъ^{*)} и т. д.“, словомъ, принесло несильную и неоспорную пользу правительству и гражданамъ.

^{*)} Добытый нами списокъ доклада, мы давали, для прочтенія, О. Н. Смирнову, а онъ Г. Тальбергу, который помѣстилъ его въ своей статьѣ за собственнымъ матеріалъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю, что еслибъ С. С. Жакевой располагать дальше временемъ и обстоятельствами, цитированный нами докладъ—навѣрное получилъ бы законодательную санкцію, и, мы бы теперь, можетъ быть, не нуждались въ *сочиненiи* тюремной реформы, — но судьба распорядилась иначе: Ланской, углубившись въ созданiе болѣе настоящей—крестьянской реформы, — по ея осуществленiю, въ 1861 г., оставилъ министерство, вмѣстѣ съ нимъ и президентство, а увѣнчанный великою славой, — сошелъ въ могилу, не успѣвъ поддержать чести и достоинство Попечительнаго Общества о тюрьмахъ, дѣятельности котораго онъ искренно сочувствовалъ. Это сочувствiе вотъ еще чѣмъ подтверждается. Тотчасъ послѣ назначенiя его въ членъ Государственнаго Совѣта, члены Петербургскаго тюремнаго Комитета, заявили, что „прослужа 13 лѣтъ подъ начальствомъ Ланскаго, желали бы сохранить его, въ качествѣ полезнаго и опытнаго руководителя“, а потому просили разрѣшенiя „на присвоенiе ему званiя почетнаго президента“. На это онъ, изъ заграничьи, отозвался, что „въ Обществѣ Почетнаго Президента не положено, да и едва ли такое званiе совмѣстно съ прямою цѣлю учрежденiя, требующею отъ членовъ благотворительной дѣятельности, а не стремленiе въ почести“. Далѣе онъ призналъ неумѣстнымъ, чтобы „члены, болѣею частiю лица должностныя, — приняли инициативу въ дѣлѣ, которое не прямо касается ихъ обязанности“, а въ заключенiе пояснилъ, что „оставаясь членомъ Общества, я столько же могу содѣйствовать ему, какъ и въ званiи почетнаго Президента, и, конечно вмѣню себя въ прiятную обязанность это исполнить“ (30 августа 1861 г.).

Крестьянская реформа, разрушившая всю русскую патриархальную экономическую жизнь, неблагоприятно отозвалась и на дѣятельности Общества: многiе члены, владѣвшие крестьянами, удалялись, изъ Комитетовъ, приводить въ порядокъ свои имѣ-

нія, да для занятія въ уѣздныхъ, губернскихъ и столичныхъ коммиссіяхъ. Ланской, правда, поставилъ на видъ Комитетамъ „невинность нѣкоторыхъ изъ нихъ къ христіанскому по-
печенію о заключенныхъ“ (27 ноября 1859 г.), но это замѣча-
ніе уже не подѣйствовало, потому что во 1-хъ, личные инте-
ресы каждому становились дороже общественныхъ, а во 2-хъ,
представители Комитетовъ, вслѣдствіе указанныхъ выше обстоя-
тельствъ, видѣли какъ мудро приносить осязательную пользу
дѣлу, когда противъ него выросли разныя преграды. Мало того:
даже продолжавшіе тюремную дѣятельность, мужественно пред-
почитали наложить на себя руку, нежели находиться въ нас-
мешномъ положеніи. Прикѣръ подалъ Петербургскій Комитетъ.

„Желаю, по возможности, удовлетворительнѣе исполнить
свои обязанности, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что
хотя по списку число Вице-Президентовъ и Директоровъ зна-
чительно, но одни изъ нихъ, — обязательно носящіе это зна-
ніе по должности — не имѣютъ свободнаго времени для
занятій по Комитету; другіе, по собственному желанію по-
ступившіе въ Комитетъ, по отвѣтственнымъ восторженнымъ за-
нятіямъ, полагаютъ, что заплативъ 15 р. — исполнѣ исполнили
свои обязанности по Комитету. Между тѣмъ дѣятельность
Комитета требуетъ отъ членовъ большаго усердія и калнаго
сознанія обязанностей Комитета, носящаго названіе *Попечи-
тельства*. Не говоря уже о всѣхъ предметахъ вѣдомства Ко-
митета, одинъ только замокъ заключаетъ въ себѣ, среднимъ
числомъ, 800 арестантовъ, о которыхъ слѣдуетъ сказать.
Если же прибавить медленность производства слѣдствій, по
которымъ арестанты содержатся по нѣскольку лѣтъ, продол-
жительность судопроизводства и многочисленность, въ сволницѣ,
кѣсть и лицъ, за которыми числятся заключенные, то полу-
чится убѣжденіе въ невозможности не только одному, но даже
тремъ-четыремъ успѣшно ходатайствовать о скорѣйшемъ окон-
чаніи дѣлъ арестантовъ, по долгу содержащихся въ заключе-
ніи. Правильное управленіе хозяйствомъ требуетъ весьма
близкаго надзора; наконецъ, наблюденіе за многими други-
ми мѣстами заключенія, при точномъ исполненіи различ-
ныхъ правилъ, — все это должно принести существенную
пользу государству. Комитету возможно бы, для дости-
жанія цѣли своего учрежденія, сдѣлать отчетливое распре-
дѣленіе своихъ занятій между членами, но для этого онъ

считать бы нужнымъ сдѣлать измѣненія, которыя, будучи противны Уставу,—превышаютъ его власть, а потому онъ опредѣлилъ представить, на благоусмотрѣніе Президента, слѣдующіе пункты.

1) Званіе Вице-Президента и Директоровъ замѣнить званіемъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ Предсѣдателемъ Комитета; а въ случаѣ болѣзни или отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его занималъ бы другой членъ, по избранію Комитета, вслѣдствіе предложенія о томъ Предсѣдателя. Утвержденіе членовъ и Предсѣдателя Комитета въ званіяхъ, равно и права ихъ—оставить на основаніи правилъ, наложенныхъ въ Уставѣ. Существующее раздѣленіе членовъ на Вице-Президентовъ и Директоровъ дѣлаетъ между ними разграниченіе, въ дѣйствительности не имѣющее основанія: при сужденіи о дѣлахъ—все имѣютъ равныя права, при занятіяхъ—одинаковыя обязанности, а потому нѣтъ причинъ сохранять различіе, не приносящее пользы, но только раздѣляющее между собою лицъ, дѣйствующихъ одинаково на одномъ и томъ же поприщѣ. Званіе Вице-Президента имѣетъ особенное значеніе только въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдательствующаго: мѣсто его, по Уставу, занимаетъ другой Вице-Президентъ, но при этомъ нѣредко встрѣчается большое затрудненіе, ибо число Вице-Президентовъ довольно ограниченное, одни изъ нихъ по занимаемымъ важнымъ государственнымъ должностямъ, а другіе по отсутствію—не имѣютъ возможности замѣнять предсѣдательствующаго; Комитетъ же, не будучи въправѣ поручить этой должности никому изъ Директоровъ,—находится почти въ невозможности исполнить Уставъ.

2) Обязательное соединеніе званія члена Комитета съ исключенными въ Уставѣ должностями государственной службы отменить; равнымъ образомъ отменить и ограниченіе числа Членовъ въ столицѣ, а допустить, по усмотрѣнію Комитета, неопредѣленное число Членовъ. Въ губерскихъ городахъ, а тѣмъ болѣе въ уѣздныхъ, при малочисленности общества—соединеніе званія Члена Комитета съ служебною должностію, быть можетъ и въ состояніи принести известную пользу; но въ Столицахъ, гдѣ по многолюдности жителей занятія служащихъ гераздо многосложнѣе и гдѣ болѣе можно надѣяться встрѣтить людей свободныхъ отъ занятій, или желающихъ удѣлить часть своего времени на дѣло полезное,—не оказывается нужды требовать отъ кого бы то ни было обязательнаго занятія по дѣлу, за которое не полагается ни жалованья, ни поощреній самолюбія,—можно почти навѣрно ругаться, что лицо, дѣйствовавшее не по собственному жела-

ние, — будетъ исполнить возложенную на него обязанность весьма холодно, а потому и безъ всякой пользы для самаго дѣла.

3) Членовъ Комитета раздѣлять на: а) Членовъ-благотворителей: б) дѣйствительныхъ Членовъ и в) почетныхъ Членовъ. Желающіе служить въ званіи Членовъ-благотворителей обязаны вносить, для усиленія средствъ Комитета, не менѣе 100 руб. ежегодно, затѣмъ они освобождаются отъ всякаго занятія по дѣламъ Комитета и могутъ принимать участіе въ его засѣданіяхъ по собственному усмотрѣнію. Желающіе носить званіе дѣйствительныхъ Членовъ, обязаны лично дѣятельностію и трудами участвовать въ запискахъ и засѣданіяхъ Комитета и не вправе отъиваться отъ завѣдыванія одною изъ частей управленія или надзора, возлагаемой на нихъ Комитетомъ, но освобождаются отъ всякаго обязательнаго ежегоднаго денежнаго взноса въ Комитетъ. Въ званіи почетныхъ Членовъ избираются Комитетомъ, лица, занимающія высшія государственныя должности и могущія, своимъ вліяніемъ, оказывать содѣйствія Комитету, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія Комитета сопряжены съ кругу ихъ служебной дѣятельности, а также благотворители, заслужившіе своими особенными и исключительными пожертвованіями или заслугами благодарность Комитета. Раздѣленіемъ Членовъ на Членовъ-благотворителей и дѣйствительныхъ Членовъ, будетъ возможно точно опредѣлить какаго рода участіе они могутъ принять въ дѣлахъ Комитета: денежнымъ ли ежегоднымъ пожертвованіемъ, или личнымъ трудомъ. Тогда Комитетъ пріобрѣтетъ дѣйствительныхъ сотрудниковъ, въ предѣлахъ взятыхъ ими добровольно на себя обязанностей. Наконецъ, вѣтъ причины не дозволить Членамъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, переходить изъ благотворительныхъ въ дѣйствительные Члены и на оборотъ, а потому слѣдуетъ сохранить Комитету право за нежеланіе заниматься или дѣлать взносы — исключать Членовъ изъ состава Комитета.

4) По тѣмъ же уваженіямъ, по которымъ допускается избраніе Казначеевъ-Директоровъ, преимущественно изъ купеческаго званія, съ освобожденіемъ ихъ отъ службы по выборамъ и предоставляется право возлагать обязанность Секретаря губернскаго Комитета на одного изъ Директоровъ безвозмездно, — желательно было бы, что бы это право предоставлено было Комитету и относительно выбора Эконома, для завѣдыванія тюремнымъ хозяйствомъ, съ поясненіемъ, что бы избранный въ Экономъ безвозмездно, — пользовался бы, въ тоже время, наравнѣ съ прочими, званіемъ Члена Общества и при томъ, если избранный въ эту должность принадлежитъ къ купеческому званію, что бы онъ считался въ службѣ по выборамъ;

«...иже, напротивъ того, въ Экономическомъ Комитетѣ-будетъ осторожнѣе лицо съ талантами изъ суммъ Комитета, то чтобы Экономъ не имѣлъ права быть Членомъ Комитета“ (21 Ноября 1861 г.).

Изъ изложеннаго нами, вкратцѣ, журнала, читатели усмотрѣли, разумеется, что Комитетъ, ради общаго блага, ни чуждъ себѣ, а откровенно показывалъ свои недостатки, привившіяся къ нему, вслѣдствіе преобразованія его въ снѣжанное-полужанское и полуфилантропическое учрежденіе, наполовину состоящее съ одной стороны — вольными филантропами, а съ другой стороны — обязательными чиновниками. Представленіе Комитета о его жизни сдѣлалось: въ своей средѣ — равнини, а въ чужбинахъ, — дѣйствительнымъ общественнымъ элементомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова — было отвергнуто. А такъ какъ разнородная-шесся положеніе Комитетовъ было очевидно, то рассчитывали укрѣпить ихъ простымъ циркуляромъ, чтобы „всѣ директоръ непременно занимались“; чтобы „представлять въ директоръ и иначе, какъ по вакансіи“ и чтобы „старались имѣть комплектъ“, уставомъ предусмотрѣнный (18 октября 1862 г.). Впрочемъ и это слишкомъ слабое средство успѣшили уничтожить, внушивъ административнымъ властямъ и самимъ Комитетамъ, что существованію послѣднихъ не придаютъ серьезнаго значенія.

Распределеніе арестантовъ въ камерахъ по категоріямъ преступленій, какъ по правиламъ 1819 г., такъ и по Уставу 1851 г., составляло одинъ изъ коренныхъ предметовъ вѣдомства Комитета. Тамъ не менѣе сдѣлать это было предписано Общ.-Полиційному (циркуляръ 28 ноября 1861 г. № 136), а онъ, организовавъ для этого комиссію, просилъ Комитетъ назначить въ нее члена. Комитетъ отказался, что „всѣ вопросы его вѣдомства обсуждаются и разрѣшаются коллегиально, отсюда мнѣніе одного никакого значенія не имѣетъ“, а потому и назначать члена въ создаваемую, по правилу, комиссію „считать излишнимъ“. Отвѣтъ этотъ дошелъ до Президента и онъ имъ

знать Комитета принять. Это единствѣно не возможно поѣхать расширять арестантовъ по силѣ уполномочен, поимено Комитета.

Вторженіе въ сферу дѣятельности Комитета пошло еще дальше. Такъ, Оберъ-Полиціймейстеръ сообщилъ Комитету, что Генералъ-Губернаторъ, осматривъ законъ „признавъ полезныиъ имѣть надъ постоялии арестантовъ маѢмаемъ, съ объясненіемъ: имѣть, фамиліи, рода преступленій и времени заарестованія каждаго изъ нихъ“, а потому предлагалъ Комитету изготовить пущаны доски, матеріалъ для писанія и денегъ на уплату за работу. Князь Г. А. Щербатовъ отвѣтилъ Оберъ-Полиціймейстеру, что исполненіе желанія Генералъ-Губернатора „не входитъ въ сферу обязанностей Комитета, а касается полицейскаго управленія, находящагося въ полномъ распоряженіи его и городской думѣ; вторая „хотя и отпускаеть Комитету деньги на расходи по замку, но каждая сумма имѣеть свое определенное назначеніе; на непредвиденныя же статьи, какъ доски и писаніе ихъ въ отпускахъ не заключается“, отчего Комитетъ и „непричастенъ къ настоящему вопросу“. Кроме того „до всѣмъ дѣламъ, до Комитета касающихся, съ нимъ отношенія—силъ Генералъ-Губернаторъ или Президентъ Общества“. Отвѣтъ этотъ единогласно одобрилъ и Комитетъ (20-го ноября и 2-го декабря 1861 г.).

Послѣ такихъ категорическихъ отвѣтовъ, дѣлавшихся, своевременно, извѣстными всѣмъ властямъ, — слѣдовало бы, казалось, возвратиться къ порядку, закономъ установленному, но не тутъ-то было: игнорированіе Комитета, опредѣляемаго на законъ, стало уже общепониманіемъ закономъ. На намѣченное „введеніе новой тюремной системы“—вослѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта (12 августа 1862 г.). Объ этомъ извѣстныи столичныи и губерскія администраціи циркуляровъ, которыиъ обнови Комитетъ, ближе всѣхъ заинтересованныи улучшеніи тюремъ исключительно съ моральной стороны, тѣмъ матеріально

Комитеты на эту казю реформы рѣшительно ничего не предлагали. И вотъ, тотъ же Оберъ-Полицеймейстеръ сообщилъ Комитету, что

признаю необходимымъ приступить ко всестороннему изслѣдованію устройства мѣстъ заключенія на началахъ единообразныхъ и соответствующихъ настоящему времени и способамъ Государства, а потому ему поручено собрать свѣдѣнія о томъ, во что обошлось содержаніе столичныхъ арестантовъ въ 1857—1859 годахъ, съ указанными, въ особой формѣ, подраздѣленіями, и изъ какихъ суммъ покрыты расходы. Такъ какъ арестанты столицы продовольствовались Комитетомъ, то Оберъ-Полицеймейстеръ и проситъ доставить ему требуемыя свѣдѣнія за каждый годъ порознь. Комитетъ усмотрѣвъ изъ бумаги, что „свѣдѣнія собираются для представленія Министру внутреннихъ дѣлъ, Президенту Общества, — призналъ болѣе удобнымъ предоставлять ихъ прямо отъ себя, Президенту, ибо въ числѣ ихъ заключаются и такія, которыя относятся собственно къ суммамъ и дѣйствіямъ Комитета, подлежащимъ единственному свѣдѣнію Президента“.

Далѣе Оберъ-Полицеймейстеръ, со словъ другаго циркуля разъяснилъ Комитету, что спрашивается:

на сколько человекъ устроены мѣста заключенія, сколько въ дѣятельности содержалось людей въ 1857—1858 годахъ, изобразить состояніе сихъ учреждений, степень ихъ неудовлетворительности, происходящихъ въ нихъ неустойчивъ, мѣры, какія могли бы быть приняты къ отращенію недостатковъ на будущее время; указать, существуютъ ли въ нихъ мастерскія, какія именно, а если нѣтъ — почему; имѣются ли способы при настоящемъ существованіи мѣстъ заключенія, къ устройству ихъ, а также, могутъ ли, въ случаѣ закрытія смирительныхъ и рабочихъ домовъ, осужденные къ содержанію въ нихъ люди быть размѣщены въ тюрьмахъ и подвергнуты принудительнымъ, въ нихъ, работамъ отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, или же съ уничтоженіемъ заведеній, встрѣтится потребность въ устройствѣ новыхъ исправительныхъ заведеній и какія имѣются къ тому средства. Независиме сего поручено возложить на опытнѣйшихъ чиновниковъ специальное изслѣдованіе этого важнаго предмета, для извлеченія на мѣстахъ полезныхъ практическихъ выводовъ, могущихъ наиболѣе содѣйствовать обстоятельному рѣшенію общаго вопроса, при этомъ образнѣ

ихъ выписки на выписки неоплатности, при Установленіи устроить тюрьму, отдѣленіе арестантовъ, отданныхъ уже подѣ судѣ, такъ какъ въ числѣ первыхъ могутъ быть люди вовсе невинные, изъ вторыхъ же остаются подѣ стражу только тѣ, кои навлекли на себя подозрѣніе въ совершеніи преступленій; наконецъ, объ эти категории арестантовъ содержать отдѣльно отъ выписывающихъ сроки. По важности предмета Оберъ-Полиціймейстеръ просилъ Комитетъ поручить кому либо изъ его Членовъ, какъ лицъ, специальныхъ въ дѣлѣ содержанія арестантовъ, заняться обсужденіемъ сего вопроса совмѣстно съ смотрителями тюремъ и о послѣдующемъ увѣдомить“.

Комитетъ, сознавая всю необходимость кореннаго преобразованія мѣстъ заключенія,—нашелъ, что при столь обширной программѣ недостаточно занятій Смотрителя тюремъ, хотя бы и при содѣйствіи одного изъ Членовъ Комитета. Напротивъ, Смотрителя, по мнѣнію Комитета, могли бы быть только сотрудниками по доставкѣ матеріаловъ, долженствующихъ быть подвергнуты подробному обсужденію большаго числа *настоящихъ специалистовъ*, чѣмъ Смотрителя, а потому онъ призналъ неудобнымъ и бесполезнымъ исполнить просьбу Оберъ-Полиціймейстера, о назначенія одного изъ Членовъ въ сотрудники Смотрителямъ. Но, какъ поднятій, съ административной стороны, вопросъ о преобразованіи тюремъ, относится къ прямому кругу дѣйствій Комитета, то онъ счелъ необходимымъ самому заняться этимъ дѣломъ, независимо отъ Смотрителей и для составленія проекта устройства мѣстъ заключенія, образовалъ комиссію изъ Директоровъ: П. А. Зубова, Вирона А. В. Фитингофа, П. В. Чебыкина, П. С. Лебедева, А. В. Никитина и Н. И. Гвоздово-Голенко (28 февраля и 12 марта 1861 г.).

О приведенныхъ несправленіяхъ, заключающихъ въ себѣ совершенно легальный протестъ противъ отрицанія наличности Комитета и признанія его дѣятельности, а также противъ признанія спеціалистами Смотрителей и чиновниковъ,—онъ увѣдомилъ Оберъ-Полиціймейстера, а послѣдній куда слѣдовало. Не смотря на это—мнѣніе Комитета, непосредственно отъ него,—все-таки не спросили. А не довольствуясь рассказаннымъ умаленіемъ его значенія,—администрація поручила полиціймейстеру, полковнику Романовскому, произвести дознаніе

на донос о безпорядках, нарушении дисциплины. Будто бы в замке, и заключавшихся в томъ, будто бы в мужском отдѣленіи была крайняя нечистота, отчего спертый воздухъ не могъ вредно не вліять на здоровье содержащихся; тѣснота же произошла вълѣдствіе временнаго переезда въ замокъ изъ ординаръ-гауза 100—120 военныхъ арестантовъ, и до 100 чел., задержанныхъ безъ паспортовъ въ домъ князя Вяземскаго; будто бы обѣды и ужины арестантовъ начинаются съ 11 часовъ утра и продолжаются до 9-ти час. вечера, почему при раннихъ сумеркахъ,—администрація лишена возможности тщательно надзирать за заключенными; будто бы напорты не запираются, или, по крайней мѣрѣ, ихъ не видно напорты; а на вопросы объ этомъ—отвѣчаютъ, что арестанты отправлены на кухню, въ столовую, въ баню, или рубить капусту. Смотритель замка Генераль-Маіоръ Пovalo-Швейковскій отвѣтилъ доносъ, при этомъ, въ подтвержденіе своей правоты, ссылался на посѣщавшихъ замокъ, князя Г. А. Щербатова (въ недѣлю два раза постоянно) и Директоровъ, видѣвшихъ во всемъ порядокъ. Г. Романовскій, по ссылке Смотрителя на Предсѣдателя и Членовъ Комитета и въ виду того, что „тюремное начальство, какъ онъ слышалъ, не успѣло влѣзть къ себѣ того уваженія въ заключенныхъ, какого бы слѣдовало ожидать“,—просилъ Комитетъ сообщить ему отъ имени Предсѣдательствующаго Вице-Президента и Директоровъ, посѣщавшихъ замокъ по вышепомянутымъ предметамъ, т. е. звалъ ихъ въ свидѣтели для опроверженія или подтвержденія доноса.

Комитетъ отказался удовлетворить желаніе г. Романовскаго, такъ какъ „такимъ нужно бы было отобрать отъ всего состава Комитета, а Вице-Президенты и Директоры, не подчиненные Комитету въ служебномъ порядкѣ. Комитетъ сообщилъ Генераль-Губернатору, что Смотритель, г. Пovalo-Швейковскій, во все время нахождения его въ этой должности,—посѣщавшими замокъ гг. Вице-Президентомъ и Директорами. никогда не былъ замѣчаетъ въ несправности; ежели бы случилось обратное, то Комитетъ, изъ силу возложенной на него закономъ обязанности, своевременно увѣдомилъ бы объ этомъ Генераль-Губернатора, для восстановленія порядка“ (12 марта 1862 г.).

И ссылка Комитета на законъ уже не способствовала его слабой стѣнѣ: объявленный тюремный вопросъ до такой степени дискредитировалъ значеніе Комитета, что онъ лишился возможности даже въ мелочахъ дѣйствовать самостоятельно. Онъ содержалъ, напр., на

своей статье, 8 дополнительных надирателей, но распорядился ими не прибавляя ему. Он и предполагал превратить произведение в книгу содержания. На это Генерал-Губернатор заявилъ Комитету, что отъ уменьшенія числа надирателей произойдетъ беспорядокъ. Комитетъ возразилъ, что налицейскій порядокъ его не касается. Генерал-Губернаторъ настаивалъ, что безъ дополнительныхъ, на орудия Комитета, надирателей нельзя обойтись, но купитъ другихъ источниковъ. Комитетъ отступилъ отъ права распоряженія надирателями, но въ то же время сохранилъ за книгъ содержаніе (10 апрѣля 1868 г.).

Энергическая, но безуспѣшная борьба за права Комитета, за живленіе его правъ и за привлеченіе его къ непосредственному участію въ предложенной тирежной реформѣ, — все это побудило князя Г. А. Щербатова заявить Комитету, что „предложительныя его старанія не ставятъ Комитетъ въ удовлетворенное, независимое положеніе и усилія Комитета быть действительнымъ помощникомъ заключенныхъ, — остались тщетными“, по этому случаю, князь, предложилъ сложить съ себя званіе Председателя. Комитетъ „одногласно просилъ его остаться еще хоть на годъ, но ожидать его, такъ какъ реформой хозяйственной и счетной частей, кредитныхъ сѣтъ, распределеніемъ земель клонствъ, хлопотами о сверѣшенъ разрѣшеніи участи заключочныхъ, отѣсно негодившихся табакъ, — всѣмъ этимъ и многимъ другимъ Комитетъ обязанъ исключительно ему, князю, личнымъ, многоопытнымъ трудомъ и примѣромъ воодушевленному всѣмъ членамъ на благое мнѣніе о заключочныхъ“. Князь остался непреклоннымъ. Комитетъ выразилъ „искреннее свое соблѣзованіе по поводу оставленія княземъ Комитета“ (30 декабря 1868 г.).

Удаленіе князя Г. А. Щербатова изъ Комитета, сразу же чрезвычайно рѣзко отразилось на всѣхъ его дѣлахъ: онъ принялъ свѣтскій и чисто бумажный характеръ. Преемникъ князя Г. А. Щербатова, опикери, генералъ-лейтенантъ А. А. Волоцкий (управляющій 15 марта 1864 г.) былъ человѣкъ добродушный

символический; весь блантъ импронъ, для осуществленія котораго ему не доставало, какъ онъ и самъ выражался, одного — удобнаго времени. Засѣданія велъ онъ съ большимъ алгобомъ, точно провадировать въ парламентъ, говорилъ краснорѣчиво, всему хорошему радовался, ежегодно ѣздилъ за-границу, завѣдалъ такъ знакомство со всеми знаменитостями по тюрингской части, привозилъ отъ нихъ массу книгъ, брошюръ, переводчикъ, редактировалъ и издавалъ ихъ на счетъ Комитета и некоторыхъ директоровъ; вліяніемъ же и умѣньемъ воодушевлялъ другихъ, — онъ, въ социальную, не распоясывалъ, потому, кажется, предпочтительно, что держался въ отдаленіи отъ членовъ, да сидѣлъ, чаще всего, дома, удрученный ревматизмомъ, нажитымъ долгою службою на Кавказѣ.

Отъ этого времени администрація, вопреки примѣчанія къ 62 ст. Устава, — перестала спрашивать предварительное согласіе Комитета на опредѣленіе или увольненіе того или другаго изъ Смотрителей и ихъ помощниковъ, а начала ихъ сертифицировать по собственному усмотрѣнію. Со своей стороны и Смотритель, увидѣвъ себя свободнымъ отъ всякаго вліянія Комитета на ихъ служебное положеніе, ни во что уже не ставилъ Комитетъ и даже его Предсѣдателя. Однажды Смотритель званъ поручикъ Н — сѣйшъ не только не впустилъ покойнаго А. А. Волоцкого въ арстантъ, прямо заявивъ ему, что онъ, Смотритель; „полный хозяинъ замка“. Поступокъ Смотрителя такъ сильно поразилъ А. А., что онъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ, ушелъ домой, забѣжалъ, отъ огорченія, а потомъ говорилъ намъ, что „не желаетъ связываться со Смотрителемъ, потому что онъ человѣкъ безъ религіи, безъ нравственнаго и умственнаго образованія“. Темъ же афронтъ получилъ, вскорѣ же послѣ того, и вице-президентъ, тоже генералъ-лейтенантъ и кавалеръ П. П. Пущинъ; также не протестовавшій. Какъ бы въ видъ финала другой Смотритель отвергъ обязательное исполненіе Инструкціи „Петербургскаго замка“ (1858 г.), только потому, что она не была

нише въ приложеніи къ XIV тому, изд. 1857 г.; а именно рубликованъ Инструкціо „губернскаго банка“ (1831 г.), по которой Смотритель „полный хозяинъ“.

Возникъ вопросъ о томъ, какаа изъ двухъ Инструкцій обязательна для Смотрителя? Комитетъ призывалъ только Инструкцію 1852 г., потому что „Инструкція 1831 г. была преподана Смотрителю „Губернскаго“, а Инструкція 1852 г. специально для „С.-Петербургскаго банка“; что какъ скоро первая не есть Высочайше утвержденный законъ, то Министръ волею былъ обязанъ ее исследовать, для Столицы, въ виду исключительнаго положенія административнаго Комитета, среди прочихъ, въ которыхъ председательствуютъ Губернаторы, а здѣсь всегда особые лица; что Инструкція 1831 г. обладала всею властію Смотрителя вслѣдствіе того, что тогда въ большинствѣ губерній Комитетовъ еще не существовало; наконецъ, что Инструкціо 1852 г. ничто изъ текста закона не отменено, не измѣнено, а она лишь согласована съ нимъ. Администрація, напротивъ, поддерживала Смотрителя, объясняя, что такъ какъ „Инструкція 1852 г. не уничтожена, какъ Инструкція 1831 г., въ приложеніи къ Уставу о содерж. подъ стр., изд. 1857 г., то она и не подлежитъ уничтоженію“. Въ законодательномъ второмъ отдѣленіи на вопросъ о причинѣ не включенія Инструкціи 1852 г. въ приложеніи къ XIV тому, отвѣтили, что это произошло по престои ошибкѣ. Несмотря на очевидную правоту Комитета, — онъ и этотъ споръ проигралъ *)).

О добровольномъ отреченіи Комитета (по безсилію), въ прямой ущербъ его и казеннымъ матеріальнымъ интересамъ, отъ права получить на обмундированіе арестантовъ; не матеріалами, а именномъ — деньгами, мы уже говорили (69 и 70 стр.). Оттого здѣсь опять остается, для характеристики дѣла, прибавить, что госу-

*) О примѣненіи Инструкціи 1852 г. въ провинціяхъ началѣ 1860-хъ годовъ мыта даже ужъ и не смѣла.

дарованный контроль, въ виду той слабости, — неоднократно пытался подчинить себя Комитетъ и въ другихъ обстоятельствах, но смотря на то, что общероссийскими прокламациями о единствѣ казны (8 октября 1863, 3 апреля 1864, 22 марта 1865 и 7 ноября 1867 г.) не отменено и не издано пригласеніе къ 91 ст. Устава о содерж. подъ страж., о томъ, что Петербургскій Комитетъ освобожденъ отъ подробной ревизіи контроля, власть котораго распространена на провинціальныя Комитеты, по прежнимъ правиламъ, на общій основаніи. Даже городской думѣ Комитетъ, въ явній убытокъ себя и нарушеніи буквального смысла алтера 6. 84 ст. Устава, предоставилъ доставлять на торгу дрова натурою, а не деньгами, но срывочнымъ дѣломъ и количествомъ печей, какъ это обусловлено въ Уставѣ о запискахъ накупоркахъ!..

Всѣ юридическія и многія другія отступленія отъ законовъ, отступленія, пріобрѣтенія, на притвѣніи, широкое право гражданства, сблизъ Комитетъ съ ихъ твердой, казалась бы, позиціи, жаждавшей на законахъ, но отношеніи не только къ турской администраціи и заключеннымъ, но и къ собственнымъ ихъ членамъ...

Это амеральное положеніе Комитетъ имѣло намереніи оживить, поддержать ихъ нѣсколькими законодательными актами. Таки, земство привлечено къ участію въ почетельствѣ о турскахъ, преимущественно въ хозяйственныхъ отношеніи (1 января 1864 г.). Для уменьшенія хлопотъ по заготовленію и раскладванію съѣстныхъ припасовъ, — Комитетомъ разрѣшено было отдавать всю продовольственную часть съ торговъ, надридчинанъ, съ упраздненіемъ коронныхъ должностей опекунствъ; персоналъ провинціальныхъ Комитетовъ увеличенъ; директорамъ, ничтѣмъ въ торгахъ не заведывавшимъ, — чтобы не вѣдали однообразную теченію жизни, возбранено распорядиться въ нихъ, а съ извѣщаніями, почерпнутыми изъ посѣщеній турокъ, — велѣно обращаться въ Комитетъ; имъ же поручено дѣлать распоряженія

по подученимъ замѣчаніямъ, не иначе, какъ послѣ потребованія отъ смотрытелей объясненій, по постановленіямъ (3-го мая 1865 г.). Для той же гармоніи въ порядкѣ управленія тюртмакъ допущены приглашенія смотрытелей въ совѣщанія Комитетовъ, за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, когда предметомъ сужденій будутъ неправильныя дѣйствія самихъ смотрытелей (5-го декабря 1866 г.) и проч.

Всѣ эти мѣропріятія при бывшей самостоятельности Комитетовъ принесли бы разумѣется, несомнѣнную пользу; но съ другой стороны Комитетами почтенъ—эти законы лишились названія даже надѣятельныхъ средствъ, потому что, либо председатели Комитетовъ—губернаторы самихъ засѣданій не назначали, предпочтая распорядиться единолично, либо тамъ, гдѣ Комитеты засѣдали—председатели и члены земскихъ управъ, равно и смотрытели не являлись по надобности, по непріязненнымъ другъ къ другу отношеніямъ и т. п. Точно также и директоры, сбывъ главную обязанность—хозяйство—подрядчику,—считали лишнимъ дальнѣйшій надзоръ за ними, чтобы не явилось противъ себя нареканій, на показанія не уживчивыя. Такого рода свѣдѣнія мы получали въ изобиліи, въ разныхъ губерніяхъ, даже видѣли годовые отчеты, послѣдшія отъ имени Комитетовъ, *безъ ихъ вѣдома*, прикладъ дѣйствительныя цифры, напр. учившихся грамотѣ—увеличивались, а подвергавшихся взысканіямъ—уменьшались какъ разъ вдвое, рукою председателей, жалованныхъ удостоенія похвалы, а не порицанія.

Однимъ словомъ, ивѣніе покойнаго Ланскаго, что „члены провинціальныхъ Комитетовъ находятся подъ полнымъ моральнымъ давленіемъ ихъ председателей—губернаторовъ“ оказалось безспорною истиною. Въ обращеніи Комитетовъ на правильную дорогу—радикальныхъ мѣръ никакихъ не предпринималось, а ошибочно предполагалось повліять на дальнѣйшую ихъ живучесть—напоминаніемъ имъ о чувствѣ долга, возмущеніемъ въ ихъ совѣсти. Такъ, президентъ циркулярно сообщалъ Комитетамъ,

что „директоры обязаны платитъ и *сверхъ того* принимать личное участіе въ дѣлахъ“. Между тѣмъ до его свѣдѣнія доходить, что „въ большинствѣ Комитетовъ штатное число полное, но многіе не только не участвуютъ лично, но и не платятъ, чѣмъ препятствуютъ другимъ лицамъ, удовлетворяющимъ назначенію—замѣнить ихъ“. Оттого президентъ и предложилъ Комитетамъ обсудить это грустное явленіе и всѣхъ бездѣйствующихъ директоровъ „представить къ исключенію, но предварительномъ извѣщеніи ихъ объ освобожденіи ихъ отъ званія“ (31-го мая 1868 г. № 99).

Достигъ ли этотъ циркуляръ цѣли, а если, можетъ статья, гдѣ нибудь и достигъ, то на сколько,—судить не беремся, потому что не располагаемъ въ тому обстоятельными данными. Намъ извѣстно, на оборотъ, что въ нѣкоторыхъ Комитетахъ по поводу цитированнаго циркуляра даже и журнала не составлялось, ибо председатели — Губернаторы и засѣданій не дѣлали, умоваключивъ, что вотъ не сегодня, такъ завтра, явится торжественная реформа и все само собою устроится, упрочится на всегда. Комитеты и остались влечить дальше жалкое свое существованіе, а въ иныхъ мѣстахъ превратились и въ мифъ. Имъ могли бы, правда, наполнить еще много страницъ изображенійъ безпорныхъ причинъ, сопровождавшихъ вытѣсненіе Комитетовъ изъ ихъ болон, но не станемъ этого дѣлать: мы уже приблизились къ намѣченной границѣ—новѣйшему времени, а оно побуждаетъ насъ согласиться съ покойнымъ поэтомъ Н. А. Некрасовымъ, что:

Говорить—гнѣвить Всевышняго,
Окаянныхъ бѣсовъ радовать...
Чтобъ не молить слова лишняго,
На враговъ не подсаживать...
(Одна мать солдатская).

Впрочемъ, относительно возрѣннаго времени, мы считаемъ позволительнымъ процитировать лишь нѣсколько строкъ. Намъ упр-

как, не раз, въ пристрастїи къ Комитетамъ, тогда какъ имъ постоянно доказывали, что они способны принести государству существенную пользу при лучшей ихъ организаціи, приспособленной къ современнымъ потребностямъ. Мало того: изъ 10-лѣтней личной практики мы вынесли глубокое убѣжденіе, что и при наличныхъ, даже плохихъ, для Комитетовъ, обстоятельствахъ, — они могли бы дѣлать очень много добра, еслибы ихъ персоналъ руководствовался сознаніемъ своего высшаго призванія, единствомъ, завѣщанными ему предками традиціями и желаніемъ трудиться, во имя общаго блага, не взирая на внѣшнія давленія. Въ прискорбію, эгоистическое направленіе нашего времени, надѣлило большинство интеллигентныхъ людей чрезмѣрными честолюбіемъ, самолюбіемъ, равнодушіемъ, гнѣвомъ, да изгнало изъ употребленія солидарность мысли, цѣли. Оттого и въ Комитетахъ все пошло въ разбродъ. Одни — волюнъ способны, видимо преданные дѣлу — покидаютъ его, вслѣдствіе мелкихъ, по существу, столкновеній, неудачъ, на которыя не слѣдовало бы обращать и вниманія. Другіе — оправдываютъ свою бездѣятельность трудностію работать при встрѣчающихся препятствіяхъ, ошибочно думая, что коль скоро они желаютъ трудиться, то предъ ними все должно преклоняться. Третьи — прямо отказываются дѣйствовать до будущей реформы, говоря: стоитъ ли сегодня тратить силы и время, если завтра реформа признаетъ все сдѣланное не пригоднымъ, не нужнымъ, забывая, что на свѣтѣ все подвержено измѣненію. Четвертые называютъ „безпокойными“ товарищамъ, работающимъ, но мѣрѣ силъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей, просто по принципу; удивляются какъ можно посвящать всѣ досуги занятію, оплачивающемуся огорченіями, либо инсинуаціями, а иногда и ложными доносами, пронизающими въ разныя сферы. Но самыми, прибавимъ, по опыту, худшими членами Комитетовъ — *nonnullis* образованные молодые люди, категорически пренебрегающіе какимъ бы то ни было занятіемъ, а носящіе званіе исключительно для скорѣйшаго достиженія

личной карьеры. О корпоративной чести, о достоинстве учреждения — разве уже слышно!.. Современная тюремная филантропия — тернистая дорога, да, это правда; но идти по ней право еще можно, даже должно во имя того, в ком живет истинная любовь к ней, некоторая доля мужества и это в ней видеть исполнение долга касательно несчастных ближних. Все указанные печальные факты суть, между прочим, результат томительной неизвестности о том, скоро ли случится реформа, а если случится, то в чем она будет заключаться?

XXIII.

Семнадцатилѣтняя разработка вопроса о преобразованіи тюремной части и начала для будущей реформы.

Судя по вѣрности идеи и предположеніямъ покойнаго С. С. Давыдова, какъ думается, что еслибъ онъ не сошелъ со сцены, Общество Почетительнаго о Тѣрмахъ не подверглось бы столь суровымъ, при томъ же и далеко не заслуженнымъ, порицаніямъ, сѣвениямъ, не впагло бы въ грустную апатію, а, въ освѣженной формѣ, — воспрянуло бы и, легко можетъ статься, наши тѣрмы уже располагали бы порядочною репутаціею, безъ громадныхъ затратъ жизни, а также поминъ существовавшихъ многочисленныхъ Комиссій. Нѣкоторое подрывленіе этой истинѣ ни видны изъ замѣчательномъ, въ своемъ родѣ, фактѣ, — что Общество и при всѣхъ востригахъ его, за послѣдніе 20 лѣтъ, невзгодахъ, — до сихъ поръ еще проявляетъ значительныя признаки жизни, хотя таковыя обстоятельства весь этотъ періодъ времени систематически сжидали его со свѣта. Значитъ оно не искусственно привито къ намъ, а выросло изъ дѣйствительной жизни, органически съ нею связано, потому что въ противномъ случаѣ оно давно бы уже исчезло съ лица земли русской, тѣмъ болѣе, что для себя никакихъ матеріальныхъ выгодъ оно ни откуда не ждало, не вѣдало, да и служебныя прерогативы никакимъ не пользовалось.

Но послѣ освобожденія крестьянъ, многимъ пришлось трудиться для удовлетворенія личныхъ потребностей, а потому, между прочимъ, в господствовавшая у насъ болѣе 40 лѣтъ сряду турецкая филантропія внезапно была отвергнута, безъ надлежащей провѣрки степени ея цѣлесообразности. Началось, какъ извѣстно, съ ижънія Государственнаго Совѣта (12-го августа 1862 г.) о необходимости „введенія новой турецкой системы“. Для разработки этой системы обратились за матеріалами не къ турецкимъ Комитетамъ, во всякомъ случаѣ ближе вѣдь стоявшимъ къ тюрьмамъ и заинтересованнымъ въ ихъ процвѣтаніи исключительно съ моральной стороны, а къ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ, отвѣтствовавшимъ за тюрьмы лишь съ административно—полицейской точки зрѣнія. Названные власти, будучи вдалекѣ отъ тюремъ, не требовали, естественно, свѣдѣній и ижънія отъ своихъ подчиненныхъ чиновниковъ и смотрителей, т. е. отъ лицъ, безпристрастію и компетентности которыхъ едва ли слѣдовало довѣряться. Чувство самосохраненія, желаніе стать не зависимымъ, посредствомъ освобожденія отъ контроля Комитетовъ, — этого общественнаго элемента, не рѣдко критикованнаго дѣйствія и самихъ губернаторовъ, — вотъ что побуждало всѣхъ спрощенныхъ приписывать Комитетамъ — всѣ недостатки, а себѣ — всѣ достоинства. Этотъ односторонній характеръ рельефно выразился во всѣхъ губернаторскихъ отзывахъ, вошедшихъ въ „сводъ матеріаловъ по вопросу о преобразованіи турецкой части въ Россіи“, изданный въ 1865 г. Объясненій Комитетовъ, которые фактами несомнѣнно опровергли бы „отзывы“, — выслушать не компетентовались. Комитеты и повесли, на всегда, всю тяжесть несостоятельнаго, объ нихъ, ижънія...

Въ томъ же 1865 г. Московскій смотрительный и рабочій дѣльнякъ былъ предметомъ опытовъ по турецкому преобразованію. Опыты заключались въ разъединеніи арестантовъ на ночь и во введеніи тройкаго рода работъ: безплатныхъ и за вознагражде-

нѣ: въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ общаго заработка, для обучившихся ремеслу, да въ заведеніи школы, т. е. новыми, въ сущности, оказались только а) артельные попочители и б) увеличенный заработокъ (съ 1865 по 1872 г. на 1.316 чел 14.073 р. 14 к., т. е. за 6-ти глѣній трудъ каждому по 10 р. 69 к.). Не иѣшаетъ, впрочемъ, вспомнить, что самое увеличеніе количества заработка, зависѣла главнѣе всего отъ отведеннаго дому просторнаго помѣщенія, доставившаго возможность устроить разныя мастерскія. Затѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что и эти, — по существу мелкіе, но казавшіяся блестящими результаты преобразованія дома продолжались вѣдь не долго, какъ читатели видѣли въ XI гл. (247 стр.).

Независимо реформы Московскаго рабочаго дома, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра юстиціи, графа К. И. Палона, трудилась комиссія, надъ общою тюремною частію, а для реформированія собственно Петербургскихъ тюремъ существовала другая комиссія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра внутреннихъ дѣлъ, князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго (въ 1869 г.). Въ заключеніе само министерство внутреннихъ дѣлъ составило проектъ исправительныхъ тюремъ (въ 1870 г.). Вскорѣ послѣ того Петербургская срочная тюрьма была переименована въ исправительную тюрьму, на началахъ, изложенныхъ нами въ XI главѣ (въ 1872 г.).

Далѣе, подъ предсѣдательствомъ графа В. А. Соллогуба, была образована третья комиссія, для „составленія общаго систематическаго проекта тюремнаго преобразованія“ (въ 1870 г.) Выработанные этою комиссіею проекты: каторжныхъ, исправительныхъ, смирительныхъ, подслѣдственныхъ тюремъ и арестныхъ домовъ, были переданы на обсужденіе особаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта П. А. Зубова.

О существованіи тюремныхъ Комитетовъ впервые вспомнилъ только П. А. Зубовъ *). Тѣмъ не менѣе, и онъ обратился лишь

*) Онъ былъ въ концѣ 1850-хъ и въ началѣ 1860-хъ годовъ, въ числѣ директоровъ Петербургскаго Комитета, а въ 1868 г. предсѣдателемъ комиссіи

частичным образом, за содѣйствиємъ къ бывшему председателю Столичнаго Комитета, князю А. И. Шаховскому, а князь къ Ѳ. Н. Смирнову, Н. Л. Ломану и къ намъ. Мы составили о причинахъ упадка дѣятельности Комитетовъ, краткую историческую записку, вчетверомъ обсудили ее и затѣмъ она была передана княземъ А. И. Шаховскимъ, Ц. А. Зубову. Въ то же время по соглашенію П. А. Зубова съ княземъ А. И. Шаховскимъ, послѣдній предложилъ Комитету обсудить нижеслѣдующіе вопросы:

а) Пожелаетъ ли Комитетъ принять на себя патронатство надъ выпускаемыми изъ тюремъ, надъ дѣтьми содержащимися въ нихъ и вообще по предметамъ, до патронатства относящимся? б) Если пожелаетъ, то не согласится ли выработать, объ этомъ, въ своей средѣ, законопроектъ? в) Пожелаетъ ли Комитетъ принять на себя обязанность ревизовать имѣющій установиться въ тюремныхъ учрежденіяхъ новый порядокъ и о своихъ замѣчаніяхъ—посылать, периодическую отчетность, мѣстнымъ губернаторамъ? Если на это согласенъ, то не выработаетъ ли также основныя, по этому предмету, правила? г) Не слѣдуетъ ли предоставить исключительно Комитету, какъ патронату, — учрежденіе мѣстъ заключенія собственно для малолѣтнихъ арестантовъ, содержать ихъ самостоятельно, вслѣдствіе исключительности ихъ положенія, на казенныя и частныя средства, какъ находящіяся въ распоряженіи Комитета, такъ и на другіе источники, какіе будетъ изыскивать?

Комитетъ, послѣ продолжительныхъ преній, — большинствомъ голосовъ принявъ мнѣніе одного изъ директоровъ Н. И. Олферьева, что Комитетъ, при всемъ желаніи участвовать въ дѣлѣ преобразования тюремной части, — за силою 164 ст. Уст. о содерж. подъ стр., — не можетъ дать отвѣтовъ на предложенныя ему вопросы, безъ сообщенія ему, *формальнымъ порядкомъ*, то есть *чрезъ Президента*, основаній, на которыхъ предполагается тюремная реформа. Затѣмъ, по рѣшенію утвердительно, вопроса о правѣ Комитета обсуждать, по существу, перечисленные вопросы, — оны поставили: отвѣчать, что Комитетъ, со всею готовностью, займется «буж-

денемъ всего того, что касается русскаго тюремнаго вопроса, если ему сообщать, предварительно, основанія на которыхъ предполагается произвести преобразование тюремной части. (19-го апрѣля 1874 г.).

Представители Комитета съ солиднымъ запасомъ опыта и знанія какъ русской, такъ и иностранной тюремной части, нетерпѣливо ждали официальнаго запроса, охотно подготовлялись къ безкорыстной работѣ на пользу отечества, но увы! напрасно: запроса не послѣдовало, потому что *формально* получить мнѣніе Комитета не заблагоурадовали, изъ же желанія, вѣроятно, внасть въ противорѣчіе съ предшествовавшими Комиссіями, касательно поднаго игнорирования Комитетовъ.

И названный Комитетъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, представилъ въ Государственный Совѣтъ подробный проектъ реформы. Совѣтъ, обсудивъ проекты, между прочимъ, заявилъ, что онъ „рисуетъ картину порядка, какой можетъ водвориться лишь тогда, когда Россія покрывалась бы проектированными мѣрами заключенія усовершенствованнаго типа, совсѣмъ нужными для осуществленія пенитенціарныхъ цѣлей, сносо-бана. Но это время, по сознанію самихъ составителей проекта, не достатку денежныхъ *) и личныкъ средствъ,—еще весьма отдаленно, а опытъ прошедшаго доказалъ съ какою затрудненіями встрѣчается законодательство, стремящееся установить нормы для такого будущаго, ближайшія условія коего не извѣстны“. Коротка говоря, Совѣтъ счелъ необходимымъ не входить въ сумность всѣхъ предположеній, а прежде выбрать изъ нихъ „предметы, требующіе безылагательнаго разрѣшенія отъ такихъ, по-

*) По проекту Комитета ежегоднаго содержанія требовалось: на Главное тюремное Управленіе 59.200 р., на каждую губернскую инспекцію 4.800 р., на тюремную стражу и пересыльную часть 2.697.148 р. 2 к., да на возведеніе тюремныхъ зданій (по 600 р. на каждое) 420.000 р., не зависимо содержанія тюремной администраціи, прокормленія, обмундированія арестантовъ и проч.

торые не столь слѣсны и заняться сперва—первыми, а потомъ—последними.

Это заключеніе Совѣта послужило основаніемъ къ образованію, въ 1877 г., изъ членовъ Государственнаго Совѣта К. К. Грота, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, князя Д. А. Оболенскаго, Н. И. Стояновскаго и К. П. Побѣдоносцева, особой комиссіи, для разсмотрѣнія проекта тюремной реформы и 2 гл. I раздѣла Уложенія (лѣстницы наказаній).

“ О достоинствахъ и недостаткахъ проектовъ всѣхъ перечисленныхъ комиссіей мнѣ своевременно высказывали свое мнѣніе въ разныхъ изданіяхъ; перепечатывать же статьи здѣсь считаю лишнимъ, потому что изъ проектовъ: одни—были отвергнуты, а другіе—передѣланы, такъ, что какіе и въ какой именно редакціи будутъ утверждены—пока мнѣсть положительно ничего не извѣстно. Мы знаемъ только, что послѣдняя комиссія, между прочимъ, констатировала, что „однимъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшняго тюремнаго управленія—это одновременное участіе въ завѣдываніи тюрьмами нѣсколькихъ вѣдомствъ, изъ коихъ каждое въ извѣстной степени входитъ въ распоряженія и дѣятельности другаго“, но спеціальнаго учрежденія для завѣдыванія тюремною частію у насъ нѣтъ; что „Совѣтъ при Президентѣ изъ Вице-Президентовъ, собирается весьма рѣдко и никогда не занимается разсмотрѣніемъ новыхъ проектовъ, или предположеній, относящихся къ усовершенствованію системы тюремнаго заключенія и нравственнаго исправленія арестантовъ, или къ улучшенію хозяйственной части, отчетности и порядка управленія по вѣдомству Общества Попечительнаго о Тюремныхъ, а на предварительное заключеніе его передаются Министрамъ одни только предположенія о наградахъ, составляемые годовые, о дѣятельности Общества, отчеты, отчего Совѣтъ почти совсѣмъ не дѣйствуетъ“. Изъ различныхъ источниковъ комиссія сдѣлала выводъ, что необходимо прежде всего образовать особый органъ—„Главное Тюремное Управленіе, а при его начальникѣ—инспекторъ,

них лицъ, „спеціально знакомыхъ съ тюремными дѣлами“, чтобы они, — „основательно знакомые со своею частью“ — могли руководить непосредственныхъ исполнителей разъясненіемъ недостатковъ ихъ дѣятельности, указаніемъ на способы въ достиженію лучшихъ результатовъ и т. д.“. Кроме того, Комиссія предложила учредить „Советъ по тюремнымъ дѣламъ, тоже изъ лицъ „спеціально знакомыхъ съ тюремною частью и настолько опытныхъ и свѣдущихъ, чтобы ихъ мнѣнія могли содѣйствовать правильной постановкѣ предложеній Главнаго тюремнаго Управленія“. Наконецъ Советъ Вице-Президентовъ комиссіи нашла нужнымъ упразднить, ибо „защитой его советомъ по тюремнымъ дѣламъ ни въ чемъ не поколеблется устройство Общества Попечительнаго о Тюреммахъ: представленія и ходатайства тюремныхъ Комитетовъ по прежнему будутъ обращаться къ Министру внутреннихъ дѣлъ, какъ къ Президенту Общества и получать разрѣшенія въ Главномъ тюремномъ Управленіи, на томъ же основаніи, какъ разрѣшались въ департаментѣ полиціи исполнительной“. Что же касается самихъ Комитетовъ, то о нихъ комиссія отзывалась, что въ настоящее время „весьма трудно сказать: нужно ли будетъ совершенно упразднить ихъ или можно будетъ еще ими воспользоваться“.

Черезъ 3 мѣсяца спустя послѣ окончательнаго формулированія комиссіею своихъ сужденій, по этимъ предметамъ, было обнародовано *) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета, слѣдующаго содержанія:

Государственный Советъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ предположенія Высочайше учрежденной, въ составѣ Государственнаго Совета, комиссіи о тюремномъ преобразованіи, по вопросу объ учрежденіи главнаго тюремнаго управленія,

*) См. Общ. Указомъ и распор. правит. 4 апрѣля 1879 г. № 48.

и согласна въ существѣ съ означенными предположеніями, *минимѣ положена*.

I. Главное завѣдываніе тюремною частью гражданскаго вѣдомства сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, возложивъ на сіе министерство и приведеніе въ дѣйствіе тюремнаго преобразованія на основаніи главныхъ началъ, утвержденіе коихъ *послѣдуетъ* въ законодательномъ порядкѣ.

II. Въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ учредить главное тюремное управленіе и совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Главное тюремное управленіе составляютъ: начальникъ управленія, его помощникъ, тюремные инспекторы и канцелярія по штату. 2) Начальникъ главнаго тюремнаго управленія назначается Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, по представленію Министра внутреннихъ дѣлъ. 3) Начальникъ главнаго тюремнаго управленія, по званію своему, состоитъ членомъ Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ и совѣта по тюремнымъ дѣламъ. 4) Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ состоитъ изъ Предсѣдателя и семи членовъ, назначаемыхъ Высочайшими указами Правительствующему Сенату. Сверхъ того, въ составъ Совѣта входятъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія (ст. 3). 5) Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Предсѣдателя Совѣта, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ членовъ, избираемый для этого Совѣтомъ. 6) Предсѣдателю и Членамъ Совѣта не присваивается особаго содержанія и права государственной службѣ. Званія эти соединены съ должностями по разнымъ вѣдомствамъ. Членами Совѣта могутъ быть и лица, не состоящіе вовсе въ государственной службѣ. 7) Въ совѣтъ могутъ быть приглашены, по усмотрѣнію Предсѣдателя, для совѣщаній или объясненій, лица постороннія, отъ коихъ можно ожидать, по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ, полезныхъ свидѣній и указаній. 8) Дѣлопроизводство по Совѣту возлагается на секретаря Совѣта, назначаемого Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по выбору Предсѣдателя Совѣта. 9) Начальникъ главнаго тюремнаго управленія завѣдываетъ всеми мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и арестантскою пересыльною частію; въ вѣдѣніи его состоятъ также исправительные пріюты. 10) Начальнику главнаго тюремнаго управленія принадлежитъ расходваніе ассигнованныхъ по сѣбѣ кредитовъ и надзоръ за мѣстными учрежденіями тюремнаго управленія. Всѣ вообще распорядительныя мѣры, необходимыя для дѣйствія существующихъ законовъ по тюремной части, начальникъ главнаго тюремнаго управленія принимаетъ собственною властью, не испрашивая особаго разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ. 11) Дѣла, требующія особаго соображенія по важно-

сти или специальности ихъ вносятся начальникомъ главнаго тюремнаго управленія въ Совѣтъ Министра внутреннихъ дѣлъ или въ Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, по принадлежности (ст. 17 и 18). 12) О дѣлахъ, требующихъ согласенія съ Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями, а также подлежащихъ разсмотрѣнію въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, или зависящихъ отъ непосредственнаго разрѣшенія Государя Императора, начальникъ главнаго тюремнаго управленія представляетъ Министру внутреннихъ дѣлъ. 13) Помощникъ начальника главнаго тюремнаго управленія состоитъ въ непосредственномъ его распоряженіи. Прямую обязанностью его составляетъ завѣдываніе канцеляріею главнаго тюремнаго управленія. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальника управленія, его помощникъ занимаетъ его мѣсто, при чемъ обязанности помощника возлагаются на одного изъ инспекторовъ. 14) Инспекторы состоятъ также въ непосредственномъ распоряженіи начальника главнаго тюремнаго управленія и командированы имъ, по мѣрѣ надобности, для осмотра мѣстъ заключенія и ссылки. Согласно указаніямъ начальника управленія, они собираютъ на мѣстахъ необходимыхъ свѣдѣнія и данныя, производятъ ревизіи мѣстныхъ учрежденій тюремнаго управленія и направляютъ ихъ дѣйствія, а также принимаютъ участіе въ составленіи предположеній и работъ по устройству тюремныхъ учрежденій. 15) На канцелярію главнаго тюремнаго управленія возлагается все дѣлопроизводство управленія, необходимое содѣйствіе секретаря Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, а также *перечиска*: Министра внутреннихъ дѣлъ по званію *Президента Попечительскаго Общества о Тюрмахъ*. 16) Порядокъ дѣйствій чиновъ главнаго тюремнаго управленія и распределеніе между ними дѣлъ опредѣляются особыми *инструкціями*, утверждаемыми Министромъ внутреннихъ дѣлъ. 17) Разсмотрѣнію Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ подлежатъ дѣла, исчисленные въ пунктахъ 6, 9—13 и 15—18 статьи 97 Учрежд. Мин. (св. зак. т. I). 18) Въ совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ поступаютъ все новыя предположенія, касающіяся тюремнаго устройства, порядка пересылки арестантовъ, организаціи частныхъ тюремныхъ учрежденій и обществъ, нравственнаго исправленія заключенныхъ, улучшенія тюремнаго хозяйства, порядка управленія и отчетности, а также проекты общихъ смѣтъ доходовъ и расходовъ по тюремной части, годовые отчеты о дѣятельности тюремнаго управленія и другія дѣла, которыя, по ихъ важности, Министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ передать на предварительное обсужденіе Совѣта. 19) Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ не имѣетъ исполнительной власти.

Онъ созывается Предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности и накопленія дѣлъ. Постановленныя Совѣтомъ заключенія вносятся въ журналъ, который подписывается Предсѣдателемъ и Членами и обращается въ главное тюремное управленіе. Въ журналу приобщаются также особыя мнѣнія членовъ, несогласныхъ съ общимъ заключеніемъ. 20) Журналы Совѣта представляются начальникомъ главнаго тюремнаго управленія на усмотрѣніе и разрѣшеніе Министра внутреннихъ дѣлъ. О дальнѣйшемъ направленіи каждаго изъ рассмотрѣнныхъ въ Совѣтѣ дѣлъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія доводитъ до свѣдѣнія Совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи. 21) При внесеніи Министромъ на высшее разрѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ предварительному обсужденію Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, соображенія и заключеніе оного должны быть вложены въ представленной Министромъ запискѣ.

IV. Главное тюремное управленіе образовать изъ состава Департамента полиціи исполнительной, занимающагося дѣлопроизводствомъ по тюремной части; и изъ канцеларіи при Президентѣ Почетительнаго Общества о Тюрмахъ. Лицъ, которыхъ не получаютъ при этомъ назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

V. Потребную на содержаніе главнаго тюремнаго управленія сумму, въ размѣрѣ *шестидесяти двухъ тысячъ рублей*, отпустить изъ Государственнаго Казначейства съ 1880 года, со внесеніемъ оной въ поддекація подраздѣленія расходовъ сѣкъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и съ прекращеніемъ отпуску сумму, ассигнуемыхъ по той же сѣктѣ въ ст. 2 § 4—1.000 р., по ст. 1 § 5—17.652 р. и по ст. 2 того же §—1,880 р., всего *двадцать тысячъ триста тридцать два рубля* на содержаніе Департамента полиціи исполнительной, и на усиденіе центрального управленія Министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ текущемъ году на расходъ на содержаніе главнаго тюремнаго управленія, сколько придется по расчету, со времени его открытія, обратить на сумму, назначенную на тѣхъ же основаніяхъ въ условному отпуску по сѣктѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ.

VI. Совѣтъ и канцеларію при Президентѣ Почетительнаго Общества о тюрьмахъ упразднить, оставивъ на существующемъ основаніи устройство *тюремныхъ Комитетовъ и оидленій и отношенія ихъ къ Президенту Общества.*

VII. Предоставить Министру внутреннихъ дѣлъ произвести въ штатѣ Департамента полиціи исполнительной сокращенія, соответственно суммамъ, передаваемымъ на содержаніе главнаго тюремнаго управленія изъ средствъ, ассигнуемыхъ на содержаніе означеннаго Департамента.

“VIII. Статью 16 устава о содержащихся под стражей (см. закон. г. XIV) изменить*).

Пунктомъ третьимъ этого закона предусмотрено утверждение проектированного штата служащихъ чиновъ.

ШТАТЪ ГЛАВНАГО ТЮРЕМНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

	Число чиновъ.	Содержаніе.				Всего.
		: О д н о м у .				
		Жало- ванья.	Столо- вые.	Квар- тер- ныя.	Итого	
Р у б л ѣ						
Начальникъ главнаго тюремнаго управленія	1	4000	1500	1500	7000	7000
Его помощникъ	1	2000	1000	1000	4000	4000
Инспекторовъ	3	—	—	—	—	15000
Дьяковъ:						
Старшихъ	5	1000	500	500	2000	10000
Младшихъ	5	750	125	125	1000	5000
Журналистовъ, они же заведывающіе архивомъ	2	500	125	125	750	1500
Секретарь при Совѣтѣ по временнымъ дѣламъ	1	1500	500	500	2500	2500
На вознагражденіе техническихъ строителей части	—	—	—	—	—	2000
На вѣсь писцовъ и канцелярскія потребности	—	—	—	—	—	7000
На хозяйственные расходы, въ томъ числѣ на вѣсь курьеровъ и лошадей для нихъ	—	—	—	—	—	7000
Итого	21	—	—	—	—	61000

Примечаніе: 1) Определеніе размѣра содержанія каждаго изъ Инспекторовъ зависитъ отъ усмотрѣнія Министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма расхода на этотъ предметъ не превышала штатнаго назначенія. 2) Путевыя пособія чинамъ главнаго тюремнаго управленія, при командировкахъ и назначеніи на должности, производятся изъ ассигнуемаго на этотъ предметъ общаго, по Министерству внутреннихъ дѣлъ, кредита.

Такимъ образомъ начало долгожданной реформы, какъ видите, „ни въ чемъ не поколебалось устройствомъ Общества Попеченій“.

*). Объ участіи въ заведываніи тюрьмами Министерствъ юстиціи и путей сообщенія.

дальнаго о Тюрмахъ", а она осталась дальнѣе вѣрять свое грустное существованіе, подъ вліяніемъ давно уже разрушавшихъ его обстоятельствъ.

Объ учрежденіи Главнаго Тюремнаго Управленія, о правахъ и обязанностяхъ его Начальника, Министръ внутреннихъ дѣлъ оновѣстилъ, циркулярно, Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, а также съ приложеніемъ экземпляра циркуляра, между прочимъ, Вице-Президента Петербургскаго Комитета (16-го и 25-го іюня 1879 г.) Комитетъ, заслушавъ предложеніе въ циркуляръ, — принялъ ихъ „къ свѣдѣнію“.

Начальникомъ Управленія назначенъ бывшій Саратовскій Губернаторъ М. Н. Галкинъ-Врасскій (авторъ книги „Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса“ и изучавшій затѣмъ заграничныя тюрьмы), а его помощникомъ долго служившій Начальникомъ отдѣленія, по тюремной части, въ Департаментѣ полиціи исполнительной В. И. Власовъ (бывшій на Сахалинскій Островъ, для изученія: возможно ли устроить тамъ каторжныя работы и издавшій объ этомъ отдѣльное изслѣдованіе). Открылось управленіе 16-го іюня 1879 г. Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ сконплектовался: изъ Предсѣдателя — князя Д. А. Оболенскаго *) и членовъ: Б. П. Побѣдоносцева; Сенаторовъ: М. Н. Любоцинскаго, М. Е. Ковалевскаго, А. Д. Шумахера, Э. В. Ферина (Товарищъ Министра юстиціи) и С. А. Мордвинова.

Едва Главное Тюремное Управленіе приступило къ отправленію своихъ обязанностей, какъ столбцы газетъ стали наполняться безконечнымъ рядомъ „взглядовъ, соображеній, предположеній, извѣщеній“ и отиѣтокъ по тюремной части. Репортеры, вслѣдствіе дѣтлаго затишья, обрадовались новинкѣ — управленію и взапуски ринулись на него со всѣхъ сторонъ, а въ редак-

*) Въ 1860-хъ годахъ былъ въ числѣ Директоровъ Петербургскаго Тюремнаго Комитета и даже заведывалъ хозяйствомъ замка.

білях невільній собі: одні... доставляючи, дують... офіційно-
 лляя, а третій... право офіційно-лінійні улаштування всієї... того,
 що в управленні було би д'ялалось, думали... хілять; робили
 білях на всім бумагами управління і зь ця з собою...
 точно зь таємницею, — жили по редакції. Всього на...
 торських отьтєвани газету знову... осадли... ливість отьтєв
 включивші, не кому не чьтєв нев'дочиво, такъ називались
 "торьтєвди" і зь шлюбомъ вращодносили читателєв самі
 бродни, зь... каетєв; влюбї, самовольнїхъ і...
 теорїї... вправленїя і... зростаютьъ... работни;...
 вьтєв нєв'тєв проблемн;... каятєв нєв'тєв;...
 вьтєв нєв'тєв нєв'тєв;... ратонїв;...
 сїи скотричелєв до права, безнаказано, встраливать...
 и ч. д., "торьтєвди" вьтєв... вьтєв...
 д'ялєтнїи" ... хьтєвнїи, а вьтєв...
 г'ялєт, нєв'тєв и вьтєв;...
 аббулєтнїи нєв'тєв... нєв'тєв...
 нєв'тєв, право, вьтєв;...
 вьтєв... нєв'тєв...
 лєвєт... нєв'тєв...
 сьтєв... нєв'тєв...
 на вьтєв... нєв'тєв...
 т'єв... нєв'тєв...
 вьтєв;... нєв'тєв...
 вьтєв... нєв'тєв...
 вьтєв... нєв'тєв...
 вьтєв... нєв'тєв...
 вьтєв... нєв'тєв...

номъ 11 декабря Императоръ Государственный Совѣтъ, основанныхъ положеніяхъ, изъясняющихъ служить руководству, при преобразованіи тюремной части и при пересмотрѣ узаконеній о наказаніяхъ. Вотъ содержаніе этого закона *).

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ заключение Высочайше утвержденной комиссіи о тюремномъ преобразованіи, не могъ, прежде всего, не отдать должной справедливости тщательной и всесторонней разработкѣ предположеній объ измѣненіяхъ, необходимыхъ въ карательной нашей системѣ. Въ этомъ убѣждаетъ какъ постепенный ходъ, относившійся къ оному предлогу предпозитивній, такъ и достоинство всѣхъ составленныхъ по оному трудовъ. Первоначальныя предположенія о преобразованіи тюремной у насъ части подвергнуто подробному пересмотру въ Комитетѣ, Высочайше учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ Члена Государственного Совѣта, тайнаго совѣтника Зубова, изъ представителей отъ всѣхъ ведомствъ, каковыхъ касается настоящее дѣло. Одновременно съ тѣмъ выработывались въ министерствѣ истины главные основанія, на коихъ должна быть устроена новая лѣстница наказаній. По представленіи того и другаго проектовъ на рассмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, Государственный Совѣтъ признавъ нужнымъ согласовать оные между собою и, въ видѣ скорѣйшаго осуществленія тюремной реформы, извлечь изъ нихъ предметы, требующіе возможно безотлагательнаго разрѣшенія. Для исполненія сего, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, учреждена была, въ составѣ Государственнаго Совѣта, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ ея секретаря Грога, изъ дѣкоторыхъ членовъ совѣта, Комиссія, при участіи специалистовъ, подробно и всесторонне обсудила порученное ей дѣло, составила и внесла на уваженіе Государственнаго Совѣта обширный трудъ, отличающійся замѣчательными достоинствами. Каждый изъ существующихъ у насъ наказаній исследовано въ историческомъ его происхожденіи; затѣмъ внимательно изучено нынѣшнее состояніе карательной системы не только у насъ, но и за границею, и наконецъ на подготовленной, такимъ образомъ, почвѣ проектирована полная лѣстница наказаній, гдѣ всѣ отдѣльныя предположенія, по возможности, согласованы какъ съ современными требова-

* Сж. Собр. Узак. и распор. правит. 28-го декабря 1879 г. № 140.

вѣдѣ науки, такъ равно и съ условіями нашей государственной жизни.

Отдавая всю справедливость этому труду, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи его, встрѣтили однако сомнѣніе въ томъ, предстоитъ ли надобность и возможность утверждать теперь же всѣ подробности предполагаемой системы наказаній. Опасеніе стѣснить такую мѣрѣю будущихъ составителей новаго уголовного уложенія привело къ заключенію, что въ настоящее время слѣдуетъ, не предѣлая еще всѣхъ относящихся до упомянутого важнаго предмета подробностей, установить лишь въ общихъ чертахъ тѣ главные типы карательныхъ учрежденій, къ устройству коихъ нужно неотлагательно приступить путемъ гнѣрмной реформы.

Основная эта мысль, и по мнѣнію Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, представляется совершенно правильной. Весьма понятно, что коммиссія о тюремныхъ преобразованіи, подвергая внимательному пересмотру всю систему нашихъ наказаній какъ уголовныхъ, такъ и исправительныхъ, не ограничилась только указаніемъ новыхъ карательныхъ учрежденій, подлежащихъ устройству, вѣдѣнію существующихъ мѣръ. Для самой оцѣнки достоинствъ этихъ новыхъ учрежденій, коммиссія должна была выяснить себѣ весьма обстоятельно, какъ будетъ примѣняться на дѣлѣ каждое изъ наказаній и какимъ образомъ совокупность ихъ сложится въ послѣдовательные и стройную систему. Трудъ этотъ коммиссію исполнила весьма успѣшно,

Но ближайшая законодательная задача гнѣрмннато соборвенно вѣрмени замыкается въ болѣе тѣсныя предѣлы. Задача эта, опредѣлительно указанная въ Высочайше утвержденномъ 28-го февраля 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, должна заключаться въ установленіи однихъ только главныхъ началъ карательной системы, безъ которыхъ преобразовательная дѣятельность тюремной администраціи не имѣла бы твердаго направленія. Посему установленіе теперь полной гнѣрмннцы наказаній представлялось бы излишнимъ и преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что многія ея подробности могутъ быть опредѣлены безошибочно лишь по соображеніи всей совокупности работъ, которыя предприняты будутъ при пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ. Признавая, въ виду вложеннаго, необходимымъ не отступать, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, отъ взгляда, усвоеннаго въ означенномъ отношеніи соединенными департаментами, Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, не могъ, притомъ, не замѣтить, что и за сямъ трудъ коммиссіи по разработкѣ подробной

факторы наказания, не утрачивая своего значения. Трудъ этотъ представляя собою драгоценный материалъ для дальнейшихъ работъ по пересмотру уложения, безъ сомнѣнія, послужитъ основой при совершении сего, въ высшей степени важнаго, законодательнаго дѣла.

Въ докладѣ сего, Государственный Совѣтъ принимаетъ по докладу:

I. Для руководства при предстоящихъ тюремномъ преобразованіи и пересмотрѣ уложения о наказанияхъ, установить слѣдующія основныя положенія: 1) Въ законѣ опредѣленныхъ, действующихъ закономъ безсрочныхъ и срочныхъ каторжныхъ работъ, ссылки на житье въ Сибирь и отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, заключенія въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдѣнія, въ рабочій домъ, въ смиренный домъ и въ тюрьму и ареста, должны быть установлены, на будущее время, слѣдующіе виды сопряженныхъ съ лишеніемъ свободы наказаній уголовныхъ и исправительныхъ: а) ссылка на каторгу безъ срока и на срокъ, б) заключеніе въ исправительномъ домѣ на время до шести лѣтъ, в) заключеніе въ тюрьмѣ на время до одного года и г) арестъ до трехъ мѣсяцевъ. 2) Сроки каторжныхъ работъ, а равно сроки содержанія въ мѣстахъ заключенія, имѣютъ быть опредѣлены при пересмотрѣ уложения о наказанияхъ, не выходя однако, въ отношеніи къ наказаніямъ исправительнымъ, въ назначенныхъ въ пунктѣ 1 настоящей статьи мѣръ предельнаго содержанія въ исправительномъ домѣ, въ тюрьмѣ и подъ арестомъ. При этомъ должно быть наблюдаемо, чтобы высшая степень заключенія въ исправительномъ домѣ не въ какомъ случаѣ не была менѣе тяжкою, въ сравненіи съ высшею степенью заключенія въ тюрьмѣ. 3) Приговоренные къ ссылкѣ на каторгу должны быть подвергаемы: а) тяжкимъ, принудительнымъ работамъ и б) поселенію по отбытіи работъ. Каторжныя работы сопровождаются содержаніемъ каторжанъ въ тюрьмахъ. Онѣ устраиваются преимущественно въ Сибири. 4) Приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ надлежитъ подвергать, на кратчайшее время, единичному заключенію. Затѣмъ они должны быть содержимы въ полномъ разобщеніи между собою, во все время, свободное отъ работъ и въ особенности ночью. Всѣ заключенные въ исправительномъ домѣ обязательно занимаются заводскими въ ономъ работами. Они могутъ быть назначаемы и на работы вне дома, но отдѣльно отъ свободныхъ рабочихъ. 5) Приговоренные къ содержанію въ тюрьмѣ подлежатъ единичному заключенію въ теченіе всего опредѣленнаго для нихъ срока, кромѣ приговоромъ срока; при этомъ они обязательно зани-

маются въ кельяхъ заведенныхъ въ тюрьмѣ работами, по силамъ и способностямъ каждаго. Отступленіе отъ правилъ объ одиночномъ заключеніи допускается тогда лишь, когда будетъ удостовѣрено, что такое заключеніе допускаетъ опасность для здоровья заключеннаго; и 6) Арестъ есть простое лишеніе свободы. Приговоренные къ аресту могутъ быть употребляемы на работы не иначе, какъ по собственному желанію. Они должны быть содержимы или въ назначенныхъ для сего помѣщеніяхъ при полиціи, или въ помѣщеніяхъ для приговариваемыхъ къ аресту мировыми судебными установленіями, а также и въ иныхъ мѣстахъ, допускаемыхъ закономъ.

II. Предоставить Второму Офисленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерству юстиціи; по взаимному между ними соглашенію, нѣмъ же составить планъ производства работъ по пересмотру дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ и затѣмъ представить оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора; вмѣстѣ съ соображеніями о томъ, какими порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнѣе можетъ быть приведенъ въ исполненіе.

III. Предоставить Министру внутреннихъ дѣлъ: 1) по предварительному соглашенію съ Министромъ финансовъ войти въ соображеніе вопроса о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ и возможныхъ къ отпуску для постепеннаго устройства новыхъ карательныхъ учрежденій и исправленія существующихъ мѣстъ заключенія; и 2) войти въ сношеніе со всеми подлежащими ведомствами о томъ: не имѣется ли въ ихъ распоряженіи свободныхъ зданій, которыя могли бы быть обращены въ мѣста заключенія для взрослыхъ преступниковъ или же подъ устройство исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ.

Итакъ „устройство Общества Попечительнаго о Тюремнѣхъ“ и послѣдній законъ опять-таки „ни въ чемъ не доколеблено“. Впрочемъ саване Обществу суждено вести страдальческую жизнь, во имя той высокой, христіанской идеи, которая была виновницей рожденія Общества.

Впрочемъ, недавно распространился и удручно держится слухъ, будто бы само Главное тюремное управленіе занялось уже подготовкою Устава Общества. Что именно предвидается сдѣлать — ни, разумеется, не знаемъ. Тамъ болѣе, полагаемъ, имѣемъ ли пра-

чувство милосердия, не испытанная ни у сердца, без
 вооруженъ ни ода предвзятіе, или даже пристрастную
 чужь, — не можетъ быть упомянуто у насъ; что „ши-
 употребленіе власти, подстрекало корыстолюбивъ у насъ: или
 это „правительнаго участія, — у насъ не встрѣчается въ об-
 щество съ чувствомъ милосердія въ сердце совѣсть, за протер-
 чившія въ нѣтъсконіи и обтѣлается ожесточеннаго вра-
 жды общества“.

... Организаторамъ необходимо было идти въ нѣду нѣтъ нѣтъ
 графа А. Ф. Орлова (1847 г.), в томъ, что „по совѣсть
 звѣрять сморготаютъ, властвующихъ надъ арестантами — раско-
 рѣненіе матеріаловъ ихъ быггословенія: или нѣтъ въ
 единствѣ елика предметомъ арестантов“.

... Организаторамъ будущности карать нѣтъ, у насъ обрѣтеть,
 збывать, что совершенное мѣтаніе Общества въ злора къ нѣтъ
 коллегамъ на собою дѣленіе или нѣтъ нѣтъ, или нѣтъ
 тѣмъ нѣтъ, или нѣтъ (въ 60 нѣтъ 21. 203. 000 р. 40 н.),
 которіе Обществу пришло Государству въ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 расходять на формъ: или нѣтъ, или нѣтъ, или нѣтъ нѣтъ
 члѣнства нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 (517 и 527 стр.)

... Организаторамъ необходимо было идти въ нѣду нѣтъ нѣтъ,
 общество съ побужденіемъ уваженія къ русскому религіо-
 стому чувству, или нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 противорѣчить религіознымъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 въ этомъ отношеніи, на нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 в Финляндскаго. Въ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
 нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ

... Цель собранія нашего известна каждому нѣтъ нѣтъ.
 ... Цель нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ

творили, поспешно уже оставива другъ вашей, для чего она призвала васъ, и уже согрѣла сердца ваши къ признанію и облеченію бѣдой участи тѣхъ, которые, по слѣдствію своей, извѣдали святыхъ законовъ добродѣтели, и сами себя какъ бы отчуждали отъ покровительства и состраданія любви. Но что ей до того? Она не чуждается и араговъ. Она ищетъ Христа, помня слово Его: „въ темницѣхъ бѣхъ, и придосе ко Мнѣ“, и простирая руку помощи въ меньшимъ братіямъ Его, радуется, что дѣлаетъ угодное Возлюбленному.

И что имъ остается говорить послѣ того, какъ сама христіанская любовь столь сильно, столь убѣдительно говорила сердцу вашему, что вы свободно покорились ея плеченію? Скажу ли, что собравшіеся во имя добродѣтели, собрались во имя Іисуса Христа, а идѣже еста два или три собрани во имя Его, ту и Онъ посреди ихъ. Но сіи слова Господа, безъ сомнѣнія, уже начертаны и въ памяти и въ сердце вашемъ. Никто ни усумнится, что Онъ посередъ насъ, видитъ наши мысли, наше расположеніе, нашу любовь къ ближнимъ, знаетъ, что ни *изъ корысти и тщеславія желаемъ облечать нужды бѣдствующиихъ*, но изъ любви къ Нему и Его закону, благословляетъ святое нагъреніе наше, — и уже отверзъ книгу живота, да напишетъ имена *милостивыхъ*, чтобы сохранилъ ихъ милость на судѣ Своемъ, в засвидѣтельствовавъ предъ вселенною: „Я былъ въ темницѣхъ, и они пришли ко Мнѣ, — милость меньшимъ братіямъ моимъ, а въ лицѣ ихъ — милость сотворили Мнѣ“.

При этой мысли не могу не благоговѣть предъ благороднымъ собраніемъ вашимъ, почтеннѣйшіе посѣтители! ибо вижу здѣсь не обыкновенное только выраженіе сострадательности, сродной душамъ человѣческимъ, но *свѣтлое поразительно христіанской стры*, которая побуждая насъ къ дѣламъ милосердія, мощетъ чрезъ это приблизить насъ къ Отцу милосердія, надежды, готовой жертвовать благами временными для приобрѣтенія благъ вѣчныхъ, праздникъ христіанской любви, по которой, какъ родовой

почати, Христовъ распевать Своихъ, и разумѣть вси, яко Его ученицы еси...

Господь услышалъ молитвы окованныхъ, и въ сердцахъ христіанъ отозвался призванный гласъ: *„попекитесь объ нихъ, какъ и Отець вашъ, небесный, сіяетъ солнце Свое на злыхъ и благихъ, и дождитъ на праведныхъ и на не праведныхъ. Правосудіе исполняетъ свой долгъ. Милосердіе пусть дѣлаетъ свое дѣло. Предоставляя закону—судъ, оно видитъ въ узникѣ человека, или несчастнаго, или больного душою, питаетъ его, одѣваетъ, утѣшаетъ, вразумляетъ, ачуетъ жилище капы претворить въ обитель покоящаго. Падшииъ прекрасный и не трудный! А когда вспомнишь, что за этотъ подвигъ Судія вселенной общаетъ наследіе царствія Своего: „Я былъ въ темницѣ, и вы кричали ко Мнѣ; наследуйте уготованное вамъ царствіе“, то рождается вопросъ: кто больше долженъ радоваться: узники ли, ожидающіе отъ насъ благотворительнаго состраданія, или сами благодѣтели, отъ коихъ, въ лицѣ узниковъ, принимаетъ жертвы Христовъ? Рѣшенію вопроса предоставляю вѣрѣ и уваженію вашему.*

Рѣчь эта ни въ какихъ комментаріяхъ, разувѣтся, не нуждается: она дѣлуетъ намъ какъ христіанскій долгъ, нашу обязанность по отношенію къ узникамъ, въ темницѣхъ томлящимся, такъ какъ ихъ положеніе во всемъ рѣзко отличается отъ положенія, напр., — призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ, пользуемыхъ въ больницахъ, гдѣ филантропія имѣетъ тоже мѣсто.

Третьмовѣды новѣйшей формаціи, въ родѣ Гг. Фойницкаго и Тальберга энергически встаютъ противъ тюремной филантропіи не по личному убѣжденію, или опыту, котораго они себѣ не усвоили, а просто потому, что такъ, будто бы, дѣлается загранично, гдѣ внутри тюремъ, всевластны одни лишь спотребля; предъ всеми же заграничными они благоговѣнно преклоняются...

Мы неоднократно уже говорили, что далеко не все заграничное примѣнно къ намъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ.

Служба должна быть ликвидирована, и вместо нее должна быть учреждена новая организация.

Можно ли заграничные комиссии для реформирования какой-либо отрасли управления без людей, *принципиально* занимающихся этими вопросами? Конечно — нет, а у нас — да, как чужеземцы и даже индусы. Даже в последние комиссии привлекались, напр., ученые: Н. С. Таганцев, Н. А. Неклюдов; Председатель Петербургского Окружного Суда А. Ф. Бомб, бывший Товарищ Прокурора В. К. Олучевский, но этой части не удостоился никто из персонала ни Петербургского, ни Московского Тюремных Комитетов, хотя комиссия было достоверно известно, что из этих Комитетов есть лица, долгие годы посвятившие на это дело и принесшие ему неоспоримую пользу своими трудами.

Мыслимо ли, чтобы заграничная корпорация ученых отнеслась совершенно равнодушно к одному из ее „магистрантов“, а именно, к тому, кто одновременно: несильно — расхвалил, а остальное — разбавил учреждение, с целью „порадить родному человеку“? Не боялся предвещивать, что именно ответить на поставленный вопрос г. Тальберг (остранившись забраться на кафедру тюремоведения), но с своей стороны ответить, с сожалением, что наша ученая корпорация пропустила мимо ушей такое, едва ли приличествующее „магистранту“, поступок.

Мыслимо ли, чтобы заграничные профессора и прокуроры не разразились благородным негодованием, презрением против одного из своих товарищей по профессии, за то, что он, в качестве филантропа, оправдывал безотчетное самовольное разбрасывание общественных сумм — „стремительностью характера“ и „легкомыслием“, да еще лично не брезгал тюремными: напр., — керосином в несколько пудов, да дорогими шкафами за дешевыми цѣны? Намъ думается, что такъ подобнаго господина отовсюду подвергли бы остракизму, а какъ бы поступили у

насъ—объ отъ себя спросите . . . ну, хоть г. Фейншпига, „Благо
онъ авторъ „Мошенничества по русскому праву“.

Въ прискорбію, понятія о чести, и среди нашей интелли-
генціи изрядно разматались, сдѣлались аморфичныи, но совѣст-
ности съ лучшими силами. Противъ безвѣстной помощи не-
застѣнливѣе близкіи, нерѣдко приходится слышать самыя цен-
зурскіе отзывы. Стремленія къ высокимъ идеаламъ выливается
пустыми бреднями. Короче всему предпочтается „ликомнй ку-
сокъ изъ общественнаго пирога“ . . . Такимъ образомъ, если и среди
передовыхъ, казалась бы, людей такъ понижались моральныя принци-
пы, то не достойны ли сожалѣнія люди, не вусувшіе никакихъ пло-
довъ цивилизаціи, просвѣщенія, да еще и матеріальныя судьбы
обойдены? Отсюда ни и дѣлается выводъ въ пользу сохранения
филантропіи внутри тюрьмы, въ какой угодно формѣ безразлич-
но, чтобы по меньшей мѣрѣ „презвѣніи арестантовъ не могли
заглушаться“, такъ какъ участие хорошаго организованнаго обще-
ственнаго элемента, составляющаго несомнѣнное нравственное значе-
ніе, можетъ служить однимъ изъ лучшихъ средствъ къ дости-
женію цѣли—возвышенія нравственнаго достоинства тѣхъ, ко-
торыя, какъ выразился Высокопросвѣщеннѣйшій Исидоръ,
„по слабости своей вынуждены святыхъ законовъ добродѣ-
тели“, тѣмъ болѣе, что „милосердіе обязано видѣть въ узникѣ
человѣка, вразумлять, утѣшать его, делиться его кари противо-
рять въ обитель нечестія“.

XXIV.
ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, занимавшихъ последовательно должности Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ и Предводителя С.-Петербургскаго Комитета Общества, съ его основанія по настоящее время.

Президенты:

- Князь Александръ Николаевичъ *Голицынъ* (1819—1822 г.).
 Баронъ Валтазаръ Валтазаровичъ *Коммеморансъ* (1822—1824 г.).
 Иванъ Васильевичъ *Гладковъ* (1824—1826 г. испривл. долж.).
 Князь Василій Сергѣевичъ *Трубецкой* (1826—1841 г.).
 Графъ Михаилъ Христофоровичъ *Бенкендорфъ* (1841—1844 г.).
 Графъ (внѣшнѣдѣтнй князь) Алексій Федоровичъ *Орловъ* (1844—1855 г.).
 Графъ Сергій Степановичъ *Ланской* (1855—1861 г.).
 Петръ Александровичъ *Валуевъ* (1861—1867 г.).
 Александръ Евровичъ *Толкачевъ* (1867—1878 г.).

Предводители Комитета:

- Баронъ Баронъ Ивановичъ *Фоминъ* (1819—1826 г.).
 Князь Васильевичъ *Гладковъ* (1826—1828 г.).
 Графъ Дмитрій Ивановичъ *Хвостовъ* (1828—1835 г.).
 Графъ Александръ Ивановичъ *Апраксинъ* (1835—1848 г.).
 Графъ Сергій Степановичъ *Ланской* 1848—1855 г.).

Николай Михайлович *Смирнов* (1856 г.).
 Петръ Матвѣевичъ *Донауровъ* (1856—1857 г.).
 Графъ Владиміръ Петровичъ *Орловъ-Давыдовъ* (1857—1861 г.).
 Бявъ Григорій Александровичъ *Щербатовъ* (1861—1864 г.).
 Александръ Алексѣевичъ *Вадюковъ* (1864—1872 г.).
 Бявъ Александръ Ивановичъ *Шаховской* (1872—1874 г.).
 Бявъ Алексѣй Ивановичъ *Воронцовъ* (1874—1877 г.).
 Федоръ Николаевичъ *Смирной* *) (1877—1879 г.).

По случаю оставленія О. Н. Комитета, въ субботу, 10-го ноября 1879 г., въ ресторанѣ Дюссо происходилъ прощальный обѣдъ, данный *Директорами Комитета*. Участвовали въ обѣдѣ 48 чел., принадлежавшихъ во всѣхъ слѣдствіяхъ обществу. Директора поднесли О. Н. адресъ, съ перечисленіемъ его заслугъ на пользу заключенныхъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ бытности его Директоромъ и председателемъ Комитета. За обѣдомъ распорядитель, Бявъ С. Д. Эристовъ, произнесъ тостъ за здоровье Государа Императора, Августѣйшаго Покровителя попечительнаго общества о тюрьмахъ. О. Н. Смирной предложилъ тосты за здоровье: Президента Общества Попечительнаго о Тюремахъ, Л. С. Макова, председательницы Дамскаго Тюремнаго Комитета, Ея Высочества, принцессы Евгеніи Максимиліановны, а М. Н. Михельсонъ—за здоровье Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ, епископа Варлаама Потомъ произносили рѣчи.

В. Н. Поливановъ. Позвольте мнѣ, уважаемый Федоръ Николаевичъ, выразить Вамъ, кроме общаго намъ всѣмъ сочувствія, и чувство глубокой признательности за тѣ годы совместнаго труда, когда Вы, во главѣ Исправительнаго Совета, служили намъ не только опытнымъ руководителемъ, но и живымъ примеромъ неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, своего гражданскаго долга! Я вспоминаю то время, когда это учрежденіе новое, необычное для русской тюрьмы, впервые создавалось по Вашему предложенію; при Вашемъ непосредственномъ участіи. Не мало нужно было тогда энергии, несомнѣнности и знанія, чтобы это хорошее начало провести и примѣнить въ тюремному быту. Вамъ удалось исполнить многое, и если не все,—то вина не Ваша! Работая съ вами, мы непосредственно были свидетелями горячей любви къ мірянному Вамъ дѣлу, гуманной, снисходительной и въ высшей

*) Родился О. Н. тогда когда начиналась печальная дѣлать: въ 1853 г. въ Воронежскомъ Комитетѣ значился: Директоромъ Ст. Сов. Николай Федоровичъ Смирной и членомъ, супругъ его, Марія Андреевна Смирная.

ключенныхъ и безпродѣльной преданности общественному делу. Такое высокое, безвозмездное исполненіе обязанности не могло не отразиться благотворно на окружающихъ и не послужить имъ на всегда воспоминаніемъ дорогихъ и достойныхъ подражанія.

Н. П. Сабуровъ говорилъ о тяжелыхъ трудахъ *Ф. Н.* на пользу заключенныхъ и о моральномъ участіи, какое въ этомъ отношеніи принимала супруга *Ф. Н.*, *Одда Михайловна*.

Е. П. Карновичъ говорилъ о добротѣ *Ф. Н.* и объ ея отношеніяхъ къ несчастнымъ, которымъ она помогала всѣмъ чѣмъ могла, и вѣрила въ возможность ихъ нравственнаго исправленія и т. д.

В. Н. Никитинъ высказалъ, что почти 9 лѣтъ сразу былъ онъ членомъ правленія *Ф. П.* и особенно удивлялся его энергій, которая сплачивала вокругъ него директоровъ; что съ вѣрными основаніями Комитета, — въ 1819 г., — только отставка князя *Г. А. Шерботова*, въ 1864 году, вызвала общее сожалѣніе Комитета. Хотя *Ф. Н.* и пріобрѣлъ между своими товарищами гораздо большее расположеніе и уваженіе, нежели его предшественники, тѣмъ не менѣе Комитету приходится примиряться съ совершившимся фактомъ, даже лишь въ силу царскаго повѣряго то томъ, что нигдѣ не должно быть *тринадцати*, а *Ф. Н.*, со времени учрежденія Комитета, былъ *тринадцатымъ* его предсѣдателемъ.

Говорили также баронъ *П. Е. Майдоль*, *И. П. Михальсонъ*, *А. М. Соловьевъ* и многіе другіе.

Личный составъ С.-Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ 1879 г.

Председательница Комитета, Ея Императорское Высочество, Евгения Максимовна, Принцесса Ольденбургская.

Директоръ Комитета.

Баронесса Анастасія Сергеевна *Вресская*,
 Княгиня Дарія Петровна *Оболенина*,
 Юлія Теодоровна *Абаса*,
 Марія Павловна *Бурнашова*.

Елена Васильевна *Калитовская*.
 Екатерина Александровна *Тимашева*.
 Графиня Софія Константиновна *Церовская*.
 Елизавета Ивановна *Черткова*.
 Марія Григорьевна *Шейкеръ*.
 Евфимія Верисовна *Зубова*.
 Софія Ивановна *Налидова*.
 Людія Владиміровна *Шидловская*.
 Графиня Анна Егоровна *Комаровская*.

При Комитетѣ состояли:

Вице-Президентъ Константинъ Бардевичъ *Громъ*.

Директоры:

Александръ Іосифовичъ *Гурко*.
 Графъ Модестъ Модестовичъ *Корбу*.
 Николай Николаевичъ *Бурнашовъ*.
 Антонъ Федоровичъ *Кони*.
 Павелъ Константиновичъ *Рышеткинъ* (завѣдываетъ дѣлами
Комитета),
 Николай Николаевичъ *Мезенцовъ*.
 Василій Львовичъ *Давыдовъ*.

Личный составъ Вице-Президентовъ и Ди-
 ректоровъ С.-Петербургскаго Комитета Об-
 щества Попечительнаго о тюрьмахъ, 1879 г.,
 по старшинству утвержденія ихъ въ званіи.

Предѣдательствующій въ Комитетѣ Вице-Президентъ, Про-
 священный Барлаамъ, Епископъ Выборгскій.

Вице-Президенты:

Орловъ-Давыдовъ, графъ, Владиміръ Петровичъ.
Галкинъ-Враскій, Михаилъ Павловичъ (завѣдываетъ Гене-
 ральнаго тюремнаго Управленія).
Мансуровъ, Николай Павловичъ.

Косаговецкій, Павелъ Павловичъ.
Обуховъ, Борисъ Петровичъ.
Качаловъ, Николай Александровичъ.
Гротъ, Константинъ Карловичъ.

Дворяне:

Тучковъ, Михаилъ Павловичъ.
Гвоздасо-Голенко, Николай Ильичъ.
Утинъ, Яковъ Исааковичъ.
Рюминъ, Константинъ Ивановичъ.
Мазовскій, Аркадій Николаевичъ.
Урусовъ, князь, Анполовъ Степановичъ.
Парамоновъ, Александръ Степановичъ.
Тучковъ, Александръ Павловичъ.
Ломанъ, Николай Логиновичъ.
Эристовъ, князь, Самсонъ Давидовичъ.
Андреевъ, Петръ Алексеевичъ.
Хартуларъ, Константинъ Федоровичъ.
Федоровъ, Гавріилъ Антоновичъ.
Горчаковъ, Михаилъ Ивановичъ (профессоръ, Протоіерей).
*Блещенко, Александръ Ивановичъ (Инспекторъ переселенъ
арестантовъ).*
*Власовъ, Василій Ивановичъ (помощникъ начальника Главнаго
тюремнаго Управленія).*
Корфъ, графъ, Модестъ Модестовичъ.
Шрамченко, Павелъ Платоновичъ.
Астафьевъ, Николай Александровичъ.
Быковский, Эдуардъ Устиновичъ.
Севостьяновъ, Степанъ Павловичъ.
Солдатенковъ, Василій Ивановичъ.
Розенбергъ, Пинхусъ Хаимовичъ.
Блосстоцкій, Алексій Васильевичъ.
Гурко, Александръ Іосифовичъ.
Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ.
Никитинъ, Викторъ Никитичъ.
Аникинъ, Евгенийъ Евграфовичъ.
Пятковскій, Александръ Петровичъ.
Хольмъ, Францъ Карловичъ.

Квистъ, Оскаръ Ильичъ.
 Нейманъ, Юлій Федоровичъ.
 Винокуровъ, Иванъ Васильевичъ.
 Мартыновъ, Василій Федоровичъ.
 Брянциновъ, Валеріанъ Николаевичъ.
 Карновичъ, Евгений Петровичъ.
 Соковъ, Алексѣй Михайловичъ.
 Михайловъ, Алексѣй Ивановичъ.
 Рюшеткинъ, Павелъ Константиновичъ.
 Чертковъ, Григорій Александровичъ.
 Брусницынъ, Николай Николаевичъ.
 Давыдовъ, Василій Львовичъ.
 Кони, Анатолій Федоровичъ.
 Лебедевъ, Дмитрій Николаевичъ.
 Шершевскій, Михаилъ Марковичъ.
 Савельевъ, Андрей Григорьевичъ.
 Мейеръ, Лазарь Левиничъ.
 Шиловъ, Иванъ Сергѣевичъ.
 Гобертъ, Александръ Ивановичъ.
 Бойсманъ, Николай Александровичъ.
 Барновичъ, Валеріанъ Гавриловичъ.
 Мелентьевъ, Василій Алексѣевичъ.
 Тарасенко-Отрепковъ, Любимъ Ивановичъ.
 Кочетовъ, Александръ Іоанновичъ.
 Рудановскій, Александръ Андріевичъ.
 Хрущовъ, Иванъ Александровичъ.
 Мишле, Эммануэль Ивановичъ.
 Андреевъ, Евгений Петровичъ.
 Кокушкинъ, Александръ Александровичъ.
 Свенсевичъ, Александръ Васильевичъ.
 Челышевъ, Сергѣй Михайловичъ.
 Кашкаровъ, Павелъ Алексѣевичъ.
 Соловьевъ, Михаилъ Александровичъ.
 Наумовъ, Доримонтъ Степановичъ.
 Дезобри, Михаилъ Николаевичъ.
 Барышниковъ, Василій Парфентьевичъ.
 Горязинъ, Левъ Адриновичъ.
 Майдель, баронъ, Владиміръ Петровичъ.
 Мезенцовъ, Николай Михайловичъ.

Мещеряковъ, Морисъ Ивановичъ. — членъ комитета для составления II
Ряштинскій, Александръ Ивановичъ.
Львовъ, Николай Николаевичъ.
Корчагинъ, Александръ Викентьевичъ.
Остенъ-Сакенъ баронъ *Георгій Александровичъ*.

Носить званіе Директоровъ по должности:

Бобринскій, графъ Алексій Александровичъ (Губернскій пред-
 водитель дворянства);
Корфъ, баронъ, Павелъ Леопольдовичъ (Городской Голова);
Майдель, баронъ, Петръ Евстафьевичъ (Инспекторъ и Пред-
 сѣдатель С.-Петербургскаго врачебнаго присутствія);
Волковъ, Александръ Александровичъ (Вице-Губернаторъ);
Грейсъ, Василій Алексѣевичъ (Предсѣдатель Казенной Палаты);
Гогель, Григорій Григорьевичъ (Товарищъ Прокурора Округа).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

занятій между гг. Директорами и Членами С.-Петербургскаго
 Комитета Общества Попечительскаго о нуждающахся въ 1880 году;
 въ учрежденіяхъ, поведенствіи Комитета;
 Космополитское Правленіе тюремскаго замка.

Предсѣдатель — *В. Г. Барковичъ*. Члены: *Е. Ю. Аннинъ*,
А. П. Тучковъ, *А. А. Шелеръ*, *Ф. Н. Шенке*, *М. П. Даво-*
ри, *Н. Н. Яковъ*, *Ф. А. Кларковъ* и *Н. А. Гарянинъ*.
 Члены Общества: *Н. М. Маловъ*, *Н. А. Михайловичъ*, *Н. А.*
 Общество. Смотритель тюрьмы *М. В. Юрьевъ* и старшій врачъ
 больницы замка *П. П. Фридолинъ*.

Исправительскій Советъ Тюремскаго замка.

Предсѣдатель — *И. А. Хрущевъ*. Члены: *М. И. Михе-*
совъ, *В. Ф. Халтулари*, *А. А. Кокушинъ*, *А. А. Гарянинъ*,
Л. Ф. Мейеръ и *В. В. Вершининъ*. Члены Общества: *Н. А.*
Максимовичъ, *Н. П. Грава*, *В. И. Яковсонъ*, баронъ *А. Г.*
Нольковъ, *Н. М. Маловъ*, Смотритель замка *М. В. Юрьевъ*,
 Старшій Врачъ больницы *Н. П. Фридолинъ*, Прокуроръ *А. Я.*
Эвентовъ, Слѣдствіе *В. Г. Самаринъ* и учитель школы.

Попечительство надъ арестантами, содержащимися въ исправительной тюрьме.

Председатель — А. Г. Савельевъ. Члены: баронъ Г. А. Остенъ-Сакенъ, А. М. Соколовъ, А. В. Карчевскій и членъ — И. А. Коносовъ.

Попечительство надъ арестантами, содержащимися въ отдѣленіи малолѣтнихъ арестантовъ.

Председатель: А. І. Кочетовъ; Члены: Ю. Ф. Нейманъ, А. И. Михайловъ, В. Н. Никитинъ, А. А. Кокушкинъ, Е. Е. Вагонова, графъ М. М. Корфъ, И. А. Хрущевъ; Смотритель полицейскаго дома Коломенской части, Священникъ Нечасовъ, Воспитатель Ермолинъ и начальникъ убожища.

Попечительство надъ арестантами, содержащимися въ убожищномъ домѣ столичномъ.

Председатель Г. А. Федоровъ. Члены, заведывающіе арестантскими канорами при полицейскихъ домахъ: А. А. Кокушкинъ, В. Н. Подняловъ и А. А. Будаковский (Камисской части); Кокушкинъ (Адмиралтейской части); А. Б. Рѣдоткинъ и В. Ф. Мартыновъ (Московской части), Н. И. Гвоздово-Голенко и Д. О. Наузовъ (Спасской части); Э. У. Выковский и И. В. Винокуровъ (Нирвской части); А. И. Михайловъ и Н. С. Корниловъ (Девичьей части); М. А. Соловьевъ и Э. И. Мидде (Александровской части); Солдатовъ (Выборской части) Н. А. Асларьевъ и М. И. Михайловъ (Васильевской части); В. Е. Аликінъ (въ Петровскомъ полицейскомъ домѣ).

Попечительство надъ содержащимися въ долговомъ отдѣленіи.

Председатель: Е. П. Барновичъ; члены: князь А. С. Урусовъ и П. А. Андреевъ.

Попечительство надъ исправляемыми въ убожищѣ для собственнаго труда заключенными.

Председательствующій Видо-Президентъ; Члены: Директора: В. Ф. Мартыновъ, В. Н. Никитинъ, Н. Н. Врусилинъ, А. С. Па-

рашского; Членъ Общества С. И. Ганголенъ, священникъ В. В. Нилскій и членъ общины; Председатель: А. И. Патковский; Члены: князь С. Д. Эрстовъ, графа М. М. Ворфа, П. П. Шрамченко, В. И. Никитинъ, А. И. Кочотовъ, и Членъ Общества: А. Д. Колесниковъ, А. А. Водесникова.

Комитетъ для духовнаго нравственнаго образованія арестантовъ
Председатель: Вице-Президентъ Комитета, Председательный членъ Варлаамъ, епископъ Выборгскій; Члены: А. П. Тучковъ, графа М. М. Ворфа, Н. А. Астаховъ, П. П. Шрамченко, В. И. Никитинъ (онъ же дѣлопроизводитель) Г. А. Федоровъ, Ю. Ф. Нейландъ, князь С. Д. Эрстовъ, В. Г. Карновичъ, Е. П. Карновичъ, А. П. Патковскій, А. И. Кочотовъ, Протоіерей И. И. Горчаковъ, Г. Г. Гоголь и священники: Двуратовъ, Сирагинъ и Тихонировъ (въ тюремномъ замкѣ); Предтеченскій (въ пересылкѣхъ тюремъ); Нечаевъ (въ отдѣленіи малолѣтнихъ арестантовъ); Вурловъ (въ отдѣленіи арестантовъ дѣтвой); Деоринскій и Цореторскій (въ Дитовской части); Платковъ (въ Адмиралтейской части); Травинскій (въ Выборгской части); Кодровъ, Кодратовъ и Предтеченскій (въ Казанской части); Дугиревъ (въ Александро-Невской части); Сергіевскій (въ Нарвской части); Овсянниковъ и Нилскій (въ Московской части); Соболевъ (въ Спасской части) и Аннинскій (въ Петровскомъ полицейскомъ домѣ).

Контрольная комиссия.

Директоры: В. И. Никитинъ (созданъ съ 1874 г.); П. П. Шрамченко (съ 1877 г.) и А. С. Парамоновъ (на 1879 г.).

Контрольная часть имѣетъ свою самостоятельную исторію, заключающуюся, вкратцѣ, вотъ въ чемъ. Съ основанія Комитета — 1819 но 1827 г., — онъ распоряжался только частными суммами, а потому россію правильности ихъ прихода происхожденія занимался, между прочимъ, работный Комитетъ. Въ Комитетъ начали поступать казенныя — съ 1827 г., а городскія сумми — съ 1829 г. Еще съ 1827 г. Комитетъ былъ освобожденъ отъ всякаго

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Слѣдуетъ напечатать:
страницъ въ строкѣ сверху			
На	II	7 разкритиковали	разкритиковали
—	III	25 читали	читатели
—	26	10 страданіе	стараніе
—	85	12 своихъ	всѣхъ
—	36	21 администраціи комитета	администраціи отъ комитета
—	37	18 учрежденія	утвержденія
—	43	20 вѣща; по	вѣща. По
—	46	9 разводъ	разводъ
—	50	19 кievскимъ митрополитомъ	бывшій Архіепископомъ
—	51	26 затѣ и большой	затѣ о большой
—	53	10 желаемъ	желаетъ
—	62	20 замѣчательно	замѣчательнымъ
—	—	28 назначенія	о назначеніи
—	66	32 только президентомъ	только вице президентомъ
—	71	6 тѣнныя	тѣнныя
—	—	14 оправдали	оправдывался
—	76	9 завѣдывающихъ	завѣдывавшихъ
—	—	11 медалью караульнаго	медалью и караульнаго
—	82	20 указы	законъ
—	88	12 1873	1873
—	107	6 не соглашенію	не согласію
—	119	2 1826	1820
—	185	1 разстегивались	разстегивались
—	188	21 Григорій	Исидоръ
—	191	24 достигнетъ	достигнется
—	207	19 успѣхъ	успѣхъ
—	234	6 частныхъ	частнымъ
—	248	32 1867	1865 г.
—	285	8 дѣтей	людей
—	301	20 Всѣ	Въ
—	312	29 Отдалиться	отдѣлится
—	446	15 6 лѣтъ	7 лѣтъ
—	449	19 получаю	получать
—	463	7 съ тою	съ тою же
—	560	8 24	42
—	566	1 сего	1879
—	636	22 безспорныхъ	беспорныхъ
—	643	31 420.000	42.000.000
—	670	28 1879	1880
—	672	7 обнаруживается	обнаруживается
—	674	7 завѣдываніе	завѣдываніе
—	—	18 что концу	что — — — — —